

*

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ПРОСВЕЩЕНИЕ»

МОСКВА 1971

*

Л. П. БУЩИК

ПОСОБИЕ

ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ

И СТУДЕНТОВ

ПЕДАГОГИЧЕСКИХ

ИНСТИТУТОВ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРИЯ

СССР.

XV—XVII вв.

9(с)13/575)
Б94

ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК А. А. ЗИМИНА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Преподавание систематического, углубленного курса истории СССР начиная с VII класса общеобразовательной школы предъявляет повышенные требования к подготовке учителей истории. Они должны овладеть как новейшими достижениями исторической науки, так и основным иллюстративным и документальным материалом, помогающим ярко и наглядно излагать прошлое народов нашей Родины. Разрешению этих задач в какой-то мере и призвана помочь настоящая книга.

Особенность книги состоит в том, что в ней отечественная история XV—XVII вв. излагается в сопоставлении с важнейшими событиями мировой истории, притом с широким и комментированным привлечением иллюстративного материала, помогающего зрительному восприятию различных сторон жизни народов СССР.

Иллюстративный материал в книге Л. П. Бущика широко привлекается не только для освещения роли народа как творца истории, но и для выяснения роли личности в истории, для характеристики государственных деятелей, вождей народных восстаний, деятелей науки и культуры.

История не персонифицируется, но и не обезличивается. Помещенные в книге иллюстрации воспроизводят живые образы людей прошлого, которые всей своей деятельностью содействовали историческому прогрессу или, наоборот, тормозили его. История культуры занимает в книге Л. П. Бущика особенно большое место, ибо она не только привлекает школьников любовь к прекрасному, к творческим достижениям людей труда, но и позволяет воочию представить живую связь поколений, раскрывает многогранный образ Родины. Замечательные памятники материальной и духовной культуры говорят о талантливых мастерах, ученых и практиках, воплотивших в своих творениях опыт и знания многих поколений безвестных тружеников.

Помещенные в книге репродукции различных памятников искусства русского народа и других народов СССР — творения зодчих, скульпторов, живописцев — вводят учителей и студентов в мир прекрасного и вместе с тем дают зрительное представление о неистощимой творческой энергии, художественном и техническом гении создателей этих памятников, которые в тяжелых условиях феодального гнета и религиозного мракобесия «обмирщали» свои творения, обогащая художественную культуру человечества.

В последние годы советские историки достигли крупных успехов в изучении истории народов нашей страны XV—XVII вв.

Во многих исследованиях показаны общие пути развития России и других европейских стран. Широкое применение сравнительно-исторического метода — примечательная черта работ советских историков последнего десятилетия.

В капитальном исследовании Л. В. Черепнина показаны общие закономерности складывания Русского централизованного государства в XIV—XV вв., подведены итоги его многолетнего труда по этой важнейшей теме¹. Социально-экономические предпосылки объединения русских земель обстоятельно рассмотрены в работах А. Д. Горского и Г. Е. Кочина по истории крестьянства и сельского хозяйства XIV—XV вв.², М. Н. Тихомирова, А. М. Сахарова по истории городов³, А. Л. Хорошкевич по истории внешней торговли Великого Новгорода⁴.

Особенно важное значение имеет книга М. Н. Тихомирова, освещающая историю русских земель в XVI в. М. Н. Тихомиров убедительно показал наличие экономической и политической раздробленности в России этого периода⁵, сохранившего «живые следы прежней автономии», о которых писал В. И. Ленин⁶.

В трудах А. И. Клибанова, Я. С. Лурье и ряда других исследователей показан классовый смысл реформационного движения конца XV — начала XVI в.⁷. В России в отличие от передовых европейских стран из-за слабости города заметную роль в реформационном движении играли не горожане, а передовые дворянские круги (М. Башкин и его окружение). Эта роль передовой части дворянства в русском освободительном движении сохранилась вплоть до XIX в. Революция цен (см. работу А. Г. Манькова⁸), колонизационное движение и, наконец, крестьянские войны происходили как в истории Западной Европы, так и в истории России. Следует также обратить внимание на первоначальное накопление, устойчивость купеческих фамилий (см. работу А. А. Введенского⁹), первые мануфактуры (казенные мануфактуры, а также частные в соляной промышленности), применение наемного труда и другие новые явления. В этом плане интересны наблюдения, проведенные С. Г. Струмилиным¹⁰.

Одной из центральных тем по истории России XVI в., которые разрабатывались советской историографией, является история классовой

¹ См.: Л. В. Черепнин. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV вв. М., 1960.

² См.: А. Д. Горский. Очерки экономического положения крестьян Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. М., 1960; Г. Е. Кочин. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. Конец XIII — начало XVI в. М.—Л., 1965.

³ См.: М. Н. Тихомиров. Средневековая Москва в XIV—XV веках. М., 1957; А. М. Сахаров. Города Северо-Восточной Руси XIV века. М., 1959.

⁴ См.: А. Л. Хорошкевич. Торговля Великого Новгорода в XIV—XV веках. М., 1963.

⁵ См.: М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии. М., 1962.

⁶ См.: В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 153.

⁷ См.: А. И. Клибанов. Реформационные движения в России в XIV — первой половине XVI в. М., 1960; Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.—Л., 1960; А. А. Зимин. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958, и др.

⁸ См.: А. Г. Маньков. Цены и их движение в Русском государстве в XVI в. М.—Л., 1954.

⁹ См.: А. А. Введенский. Дом Строгановых в XVI—XVII веках. М., 1962.

¹⁰ См.: С. Г. Струмилин. К вопросу о генезисе феодализма в России. «Вопросы истории», 1961, № 9.

борьбы крестьянства и горожан (работы И. И. Смирнова, Н. Е. Носова, В. И. Корецкого¹).

Как показали исследования, в середине XVI в. еще только происходит начало складывания сословно-представительной монархии на Руси, постепенно отдельные сословия наделяются теми или иными привилегиями. Существование классов — сословий — одна из характерных черт феодального периода².

В трудах М. Н. Тихомирова, С. О. Шмидта, Н. И. Павленко и других³ показано возникновение Земских соборов как сословно-представительных учреждений. Н. Е. Носов и С. М. Каштанов исследовали значение губных органов управления как сословных учреждений на местах.

Ленинская характеристика Московского царства позволила исследователям лучше представить следы неизжитой автономии отдельных земель, отразившиеся в управлении страной (территориальный принцип господствовал в дворцовом аппарате первой половины XVI в.)⁴. Приказная система оформилась только к середине XVI в.⁵. В свете ленинского понимания сущности Московского царства можно говорить о том, что основу политической истории XVI в. составляла не борьба дворянства с боярством, а борьба с политической децентрализацией⁶. Если боярство продолжало существовать и в России XVII в., то удельная система к концу XVI в. была ликвидирована. Борьба с пережитками феодальной раздробленности в годы опричнины принимала жестокие формы, будучи осложнена личными качествами Ивана Грозного, правителя — деспота⁷.

Советские историки выступили с решительной критикой идеализации деятельности Ивана IV, особенно во время опричнины, этого «периода сумасбродства Ивана»⁸. К. Маркс с негодованием характеризовал «кровавую бойню», которую устроил Иван IV в Новгороде и Твери. В. И. Ленин с полным основанием «опричниками самодержавного строя» называл палачей освободительного движения⁹.

¹ См.: И. И. Смирнов. Очерки политической истории Русского государства 30—50-х гг. XVI в., М.—Л., 1958; Н. Е. Носов. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI в., М.—Л., 1957; В. И. Корецкий. Борьба крестьян с монастырем в России XVI — начала XVII в. «Вопросы истории религии и атеизма». Сб. VI, М., 1958; А. А. Зимин. Основные этапы и формы классовой борьбы в России конца XV—XVI века, «Вопросы истории», 1965, № 3, С. М. Каштанов. Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М., 1960.

² См.: В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 475—476; т. 6, стр. 311.

³ См.: М. Н. Тихомиров. Сословно-представительные учреждения (Земские соборы) в России XVI века, «Вопросы истории», 1958, № 5; С. О. Шмидт. Соборы середины XVI в., «История СССР», 1960, № 4; его же. К истории соборов XVI в. «Исторические записки», кн. 76; А. А. Зимин. Земский собор 1566 г., «Исторические записки», кн. 71; Н. И. Павленко. К истории земских соборов XVI века. «Вопросы истории», 1968, № 5.

⁴ См.: А. А. Зимин. О составе дворцовых учреждений в XVI в., «Исторические записки», кн. 63, стр. 180—205.

⁵ См.: А. А. Зимин. Реформы Ивана Грозного. М., 1960; А. К. Леонтьев. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961.

⁶ См.: А. А. Зимин. О политических предпосылках возникновения русского абсолютизма. Сб. «Абсолютизм в России». М.—Л., 1964, стр. 18—49.

⁷ См.: С. Б. Веселовский. Исследование по истории опричнины. М., 1963; И. И. Полосин. Социально-политическая история России XVI — начала XVII в. М., 1963; А. А. Зимин. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964; В. Б. Кобрин. Состав опричного двора Ивана Грозного, «Археологический ежегодник за 1959 г.», М., 1967, стр. 16—91.

⁸ См.: «Архив Маркса и Энгельса», т. VIII. М., 1946, стр. 165.

⁹ См.: В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 12, стр. 115.

Много внимания в советской историографии последних лет уделяется росту крепостничества. Утверждение крепостничества в России XVI в. показано в работах С. М. Каштанова, В. И. Корецкого и В. М. Панеяха¹.

Таковы только некоторые аспекты освоения великого ленинского наследия, которое позволило советским историкам творчески исследовать важнейшие проблемы истории России XVI в.

Ученые, занимающиеся историей народов нашей страны в XVII в., сосредоточили свое внимание на раскрытии существа «нового периода» в истории России. Изучение ремесла и торговли (книги Н. В. Устюгова, Ю. А. Тихонова, А. Ц. Мерзона, Н. А. Баклановой и других) существенно обогатило наше представление о складывании всероссийского рынка².

В последние годы продвинулись вперед изучение проблемы зарождения капиталистического производства в России, а также выяснение тех конкретных процессов в экономической, социальной и культурной жизни общества, которые сопутствовали этому зарождению. Наибольшие споры до настоящего времени вызывает вопрос о возникновении буржуазных отношений в недрах феодальной формации России.

Как известно, одни исследователи появление начальных форм буржуазных отношений относят к XVI столетию, другие — к XVII, третьи — к середине XVIII в. Не отрицая того, что на отдельных предприятиях (например, у Строгановых) уже в XVI в. зарождаются ранние капиталистические формы производства в виде простой кооперации и мануфактуры, автор присоединяется к мнению тех ученых, которые начало более или менее заметного развития буржуазных отношений в России относят к XVII в., считая, что именно эти социально-экономические сдвиги обусловили начавшийся в этом столетии процесс складывания единого всероссийского рынка, формирование национальных буржуазных связей, обострение классовой борьбы в стране (городские восстания, крестьянские войны), начало становления абсолютной монархии в России, кризис феодальной и зарождение буржуазной идеологии, что сопровождалось «обмирщением» культуры и распространением антицерковного движения (раскол и сектантство)³.

Ряд новейших исследований по экономике и классовым отношениям в Русском государстве по-новому раскрывают вопрос о причинах внутренней связи и характерных особенностях крестьянских войн в России XVII в., показывают соединение антифеодального движения с национально-освободительным, роль церкви в борьбе с антифеодальным

¹ См.: С. М. Каштанов. К изучению опричнины Ивана Грозного. «История СССР», 1963, № 2; В. И. Корецкий. Из истории закрепощения крестьян в России в конце XVI—начале XVII в. «История СССР», 1957, № 1; В. М. Панеях. Уложение 1597 г. о холопах, «Исторические записки», кн. 77; его же. Кабальное холопство на Руси в XVI в. Л., 1967; и др.

² См.: Н. В. Устюгов. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. М., 1957; Н. А. Бакланова. Торгово-промышленная деятельность Калмыковых во второй половине XVII в. М., 1959; А. Ц. Мерзон, Ю. А. Тихонов. Рынок Устюга Великого в процессе складывания всероссийского рынка. М., 1960.

³ Н. И. Павленко. Спорные вопросы генезиса капитализма в России. «Вопросы истории», 1966, № 11; И. А. Булыгин, Е. И. Индова, А. А. Преображенский, Ю. А. Тихонов, С. М. Троицкий. Начальный этап генезиса капитализма в России. «Вопросы истории», 1966, № 10; А. Н. Сахаров. Русская деревня XVII в. По материалам патриаршего хозяйства. М., 1966; «Русское государство в XVII в. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни». Сборник статей. М., 1961; А. И. Клибанов. К характеристике новых явлений в русской общественной мысли второй половины XVII — начала XVIII в. «История СССР», 1963, № 6.

движением и влияние крестьянских войн в России на последующую историю народов СССР¹.

Исследования П. П. Смирнова, В. И. Буганова, В. П. Глаголева, В. А. Александрова и других ученых внесли много нового в историю городских народных восстаний XVI—XVII вв., а также раскрыли характер и значение восстаний на Дону, на юге России, в Башкирии и Сибири в 70—90-х годах XVII в. Исследования последних лет позволяют, в частности, отказаться от неверного представления о стрелецких восстаниях 1682 и 1698 гг. как «реакционных бунтах» и установить их связь с другими народными движениями, направленными против феодально-крепостнического гнета².

В значительной мере по-новому освещается теперь вопрос о месте и роли нашей Родины в мировой истории XV—XVII вв., об экономических, политических и культурных связях народов СССР с другими народами, о вкладе России в европейскую и мировую цивилизацию, а также о влиянии прогрессивных идей Запада и Востока на развитие общественной мысли в Русском государстве. В этом отношении первостепенное значение имеет создание советскими учеными «Всемирной истории» и ряда других работ, в которых показываются исторические связи народов нашей страны и дается отпор попыткам исказить их прошлое, принизить значение в мировой истории³.

В трудах советских историков послевоенного времени раскрывается, в частности, грандиозный подвиг народов нашей страны по освоению территории своей великой Родины, развитию ее экономики и культуры, защите Отечества от многочисленных внешних врагов и борьбе с собственными феодальными угнетателями⁴.

¹ «Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XVI—XVII вв.». Сборник статей. М.—Л., 1960; «Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв.». Сборник статей. М.—Л., 1966; А. Л. Шапиро. Об исторической роли крестьянских войн XVII—XVIII вв. «История СССР», 1965, № 5; Д. П. Маковский. Первая крестьянская война в России. Смоленск, 1967; Н. П. Долинин. Подмосковские полки (казачьи «таборы») в национально-освободительном движении 1611—1612 гг. Харьков, 1958; В. И. Лебедев. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. М., 1964; И. В. Степанов. Крестьянская война в России в 1670—1671 гг. Восстание Степана Разина, т. 1, Л., 1966; «Крестьянская война под предводительством Степана Разина». Сборник документов под ред. А. А. Новосельского и В. И. Лебедева, т. 1—3. М., 1954—1962; «Записки иностранцев о восстании Степана Разина». Сборник. Л., 1967; А. М. Борисов. Церковь и восстание под руководством Степана Разина. «Вопросы истории», 1965, № 8; В. И. Буганов, Е. В. Чистякова. О некоторых вопросах истории Второй крестьянской войны в России. «Вопросы истории», 1968, № 7.

² П. П. Смирнов. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в., т. 1—2. М.—Л., 1947—1948; В. И. Буганов. Московское восстание 1662 г. М., 1964; Его же. Московские восстания последней четверти XVII в. в дореволюционной и советской историографии. «История СССР», 1966, № 2; В. П. Глаголев. Движение на Дону и на юге России весной 1682 г. «Ученые записки Московского государственного заочного педагогического ин-та», т. 1, М., 1958; В. А. Александров. Народные восстания в Восточной Сибири во второй половине XVII в. «Исторические записки», т. 59, М., 1966; Е. И. Индова, А. А. Преображенский, Ю. А. Тихонов. Классовая борьба крестьянства и становление буржуазных отношений в России. «Вопросы истории», 1964, № 12.

³ «Критика буржуазных концепций истории России периода феодализма». М., 1964; «Международные связи России до XVII в.». Сборник статей. М., 1961; «Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран». Сборник статей. М., 1963; Н. А. Мохов. Очерки истории молдавско-русско-украинских связей. Кишинев, 1961; Е. Н. Кушева. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М., 1963; «Летопись дружбы грузинского и русского народов с древних времен до наших дней» ч. I. Тбилиси, 1967.

⁴ «Новое о прошлом нашей страны». Сборник статей. М., 1967; М. Л. Слуховский. Из истории книжной культуры России. М., 1964.

Далеко вперед продвинулось изучение истории освоения Сибири и Урала в XVII в. (В. И. Шунков, В. А. Александров, А. А. Преображенский и другие)¹.

Крупных успехов достигли историки Украины, выпустившие в свет капитальные труды по социально-экономическим предпосылкам освободительной войны середины XVII в. (И. Д. Бойко), а также по истории воссоединения Украины с Россией (В. А. Голобуцкий, Ф. П. Шевченко и другие)².

Можно назвать много ценных трудов по истории народов Прибалтики XVI—XVII вв. (В. В. Дорошенко и другие), Молдавии (Ф. А. Грекул, Н. А. Мохов и другие), Белоруссии (Д. Л. Похилевич), Закавказья (Ш. А. Месхия и другие)³ и Средней Азии.

Много нового в историю России XV—XVII вв. вносят коллективные труды обобщающего характера: «Очерки истории СССР»⁴, «История СССР с древнейших времен до 1861 г.»⁵, «История СССР с древнейших времен до наших дней»⁶, «Всемирная история»⁷, «История изобразительного искусства и архитектуры народов СССР»⁸ и др.

Большое значение имеют серии обобщающих работ по истории советских союзных республик, а также по истории автономных республик.

Сочетая в себе значительный конкретный материал по гражданской истории народов СССР с иллюстративным материалом из истории их материальной и духовной культуры, книга Л. П. Бущика призвана способствовать лучшему пониманию закономерностей исторического процесса, формированию коммунистических убеждений и принципов, развитию научно-атеистического мировоззрения и духовно-эстетических взглядов читателей, воспитанию учащейся молодежи в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Доктор исторических наук, профессор
А. А. Зимин

¹ См.: В. И. Шунков. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.). М., 1956; В. А. Александров. Русское население Сибири XVII—начала XVIII в. М., 1964; А. А. Преображенский. Очерки колонизации Западного Урала в XVII—начале XVIII в. М., 1956.

² См.: И. Д. Бойко. Селянство України в другій половині XVI—першій половині XVII ст. Київ, 1963; В. А. Голобуцкий. Дипломатическая история освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. Киев, 1962; Ф. П. Шевченко. Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині XVII ст. Київ, 1959.

³ См.: В. В. Дорошенко. Очерки по аграрной истории Латвии. Рига, 1960; Ф. А. Грекул. Аграрные отношения в Молдавии в XVI—первой половине XVII в. Кишинев, 1961; Н. А. Мохов. Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1964; Д. Л. Похилевич. Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVI—XVIII вв. Львов, 1957; Ш. А. Месхия. Города и городской строй феодальной Грузии XVII—XVIII вв. Тбилиси, 1959.

⁴ См.: «Очерки истории СССР. Период феодализма», ч. 2. (XIV—XV вв.). М., 1953; ч. 3 (конец XV—начало XVII в.). М., 1955; ч. 4 (XVII в.). М., 1955.

⁵ См.: «История СССР с древнейших времен до 1861 г.», под ред. Л. В. Черепнина и других, изд. 2, т. 1—3. М., 1964.

⁶ См.: «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. 2—3. М., 1966—1967.

⁷ См.: «Всемирная история», т. 3. М., 1957; т. 4 и 5. М., 1958.

⁸ См.: «Всеобщая история искусств», т. 2—4. М., 1961—1964; «История русского искусства», под общ. ред. И. Э. Грабаря, т. 2—4. М., 1955; «Русское декоративное искусство», т. 1. М., 1962; «Древне-русское искусство XVII в.». М., 1964; Ш. Я. Амиранашвили. История грузинского искусства. М., 1963; Б. В. Веймарн. Архитектурно-декоративное искусство Узбекистана. М., 1948.

I
**ОБРАЗОВАНИЕ
И УКРЕПЛЕНИЕ
РУССКОГО
ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО
ГОСУДАРСТВА
В XV—XVI вв.**

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В XV—XVI ВВ.

Перелом в развитии феодального общества.

Рассматриваемый период был переломным в развитии европейского феодального общества. Этот период ознаменовался значительным подъемом производительных сил, отделением ремесла от сельского хозяйства, ростом товарно-денежных отношений и зарождением в отдельных европейских странах зачатков капиталистического производства, основой которого являлась частнокапиталистическая собственность на средства производства и эксплуатация наемного труда капиталистами.

Первые зачатки капиталистического производства, как это показал К. Маркс, появились в отдельных городах Италии (Флоренции, Генуе, Венеции и др.) еще в XIV—XV вв., где купечество накопило значительные капиталы в торговле со средиземноморскими странами и подчинило себе ремесленное производство. Однако, «хотя первые зачатки капиталистического производства спорадически встречаются в отдельных городах по Средиземному морю уже в XIV и XV столетиях,— писал К. Маркс,— тем не менее начало капиталистической эры относится лишь к XVI столетию»¹.

Именно в XVI в. процесс развития начальных форм капиталистического производства охватывает уже не отдельные европейские города бассейна Средиземного моря, а распространяется на ряд передовых государств Западной Европы. В орбиту эксплуатации этих стран попали и многие неевропейские страны.

Начальный процесс капиталистического производства характеризуется подчинением мелких ремесленных заведений купцам-скупщикам и возникновением на этой основе мануфактурной промышленности. В. И. Ленин указывал, что по научной классификации форм промышленности «работа на скупщика принадлежит... к *капиталистической мануфактуре*, ибо она: 1) основана на ручном производстве и на широком базисе мелких заведений; 2) вводит между этими заведениями разделение труда, развивая его и внутри мастерской; 3) ставит во главе производства торговца, как это и всегда бывает в мануфактуре, предполагающей производство в широких размерах, оптовую закупку сырья и сбыт продукта; 4) низводит трудящихся на положение наемных рабочих, занятых в мастерской хозяина или у себя на дому»². В. И. Ленин подчеркивал, что «именно этими признаками» характеризуется мануфактура как форма капиталистического общественного производства, предшествующего «машинной индустрии»³.

Поскольку мануфактура была основана на ручном производстве и на базе мелких заведений, она не имела решающих преимуществ перед ремеслом и поэтому «не была в состоянии ни охватить общественное производство во всем его объеме, ни преобразовать его до самого корня. Она выделялась как архитектурное украшение на экономическом здании, широким основанием которого было городское ремесло и сельские побочные промыслы»⁴. Тем не ме-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 728.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 398—399.

³ Там же, стр. 399.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 381.

нее мануфактура сыграла большую роль в развитии производительных сил общества. Труд наемных рабочих на мануфактуре был производительнее труда ремесленников. По мере подчинения и объединения ремесленных заведений купцами-скупщиками стало возрастать производство товаров, расширялась торговля, которая с началом великих географических открытий и колониальных захватов в Америке, Африке и Азии стала приобретать международный характер.

Географические открытия и колониальные захваты за короткое время изменили карту мира. В 1492 г. испанская экспедиция во главе с генуэзцем Колумбом открыла путь в Америку, присоединив к Испании Вест-Индию, т. е. острова между Северной и Южной Америкой (Кубу, Гаити и др.). В 1497—1498 гг. португалец Васко да Гама проложил морской путь вокруг Африки в Индию, после чего начались захваты рабов в Африке и колоний в Ост-Индии (Индостане, Индокитае, Индонезии). В 1500 г. португальская экспедиция во главе с Кабралем открыла Бразилию и положила начало ее покорению Португалией. В 1519—1521 гг. испанцы захватили Мексику, а в 1531—1533 гг. в Южной Америке было завоевано государство инков (современные Эквадор, Перу, Боливия и Чили).

Захваты сопровождалось развитием работорговли, ограблением и жесткой эксплуатацией колоний, быстрым накоплением колонизаторами огромных капиталов, необходимых для капиталистического производства. «Открытие золотых и серебряных приисков в Америке,— писал К. Маркс,— искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства»¹.

Укрепление феодальных отношений в России. Экономическое развитие России шло в том же направлении, что и в Западной Европе,— от феодализма к капитализму. Но зарождение капиталистического производства в России, как и в ряде стран Восточной

и отчасти Центральной Европы, было задержано неблагоприятными условиями.

В течение нескольких столетий Россия играла роль форпоста, сдерживая продвижение воинственных племен с востока на Европу. Опустошительные иноземные вторжения с востока, с запада и с юга, тяжесть борьбы с завоевателями, продолжительное монголо-татарское иго, систематическое разорение врагами русских городов и сел, угон в плен наиболее трудоспособного населения и продажа в рабство иноземцам — все это подрывало производительные силы страны.

Иноземное иго и вражеские вторжения в страну ослабляли классовую борьбу крестьян и городских низов против власти имущих. Феодалы, подавляя восстания народных масс, усиливали гнет, который для многих народов страны соединялся также с национально-религиозным гнетом. Господство феодалов несло «гнет, надругательство и неслыханные каторжные муки для большинства народа»², истощало силы народа, тормозило развитие хозяйства и культуры.

Укреплению феодальных отношений в России способствовало и то обстоятельство, что после великих географических открытий и зарождения первых очертаний мирового рынка, с чем было связано установление обмена товарами и культурными достижениями разных государств, наша страна оказалась в стороне от основных экономических центров Европы и от новых морских торговых путей. Турецкие и крымские феодалы отрезали Россию от берегов Черного и Азовского морей, ливонские рыцари — от берегов Балтики, а татарские феодалы — от Каспия. Последние господствовали на Великом волжском торговом пути и держали под своим контролем подступы к Каспийскому морю и странам Ближнего и Среднего Востока. Все среднее и нижнее течение Днепра принадлежало Литовскому княжеству, а по нижнему течению Западной Двины и Немана утвердились немцы из Ливонии. Изолировав Россию от внешнего мира, соседние государства стремились задержать ее экономический рост.

В России, отрезанной от морских и торговых путей, тормозилось накопление круп-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 760.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 384.

1. Освоение крестьянами новых земель. Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского», XVI в.

ных купеческих капиталов и возникновение купеческих капиталистических мануфактур, что также являлось одной из причин длительной консервации феодального производства и феодальных отношений.

В то время как в отдельных европейских странах уже началось разложение феодальных отношений, в России все еще происходило укрепление феодальной собственности на землю как основы феодализма. Наряду с княжеским, боярским и монастырским землевладением возрастало значение нового слоя феодальных владельцев — детей боярских¹ и дворян, которым за их верную службу раздавались поместья во временное, а чаще всего в пожизненное владение.

Но и в России, как будет показано дальше, в XV—XVI вв. произошел значительный перелом в развитии экономики, техники, материальной и духовной культуры.

¹ Дети боярские — особая категория мелких землевладельцев, которые, как и дворяне, наделялись землей на правах условного, поместного землевладения.

Крестьянское и барское хозяйство. Русские крестьяне под паши подняли массу новых земель (рис.1) почти по всей территории Северо-Восточной Руси. Леса уступили место полям, лугам, огородам и выгонам. Земледелие постепенно распространялось на северные и южные районы страны, раньше не производившие хлеба. Лишь на Крайнем Севере население почти не было знакомо с земледелием, продолжая заниматься рыболовством, охотой, промыслами.

В земледелии постепенно утверждалась трехпольная система. В связи с этим лучше стала обрабатываться земля, повысилась урожайность полевых и огородных культур, увеличилось поступление хлеба на продажу в города. На городских рынках возросла торговля продовольствием. Так, например, в Москву ежедневно со всех сторон тянулись громадные обозы с хлебом и другим продовольствием.

Хлеб на рынок поставляли крупные феодальные хозяйства, в частности монастырские вотчины. Но и крестьяне везли хлеб в города, хотя сами нередко голодали: им

2. Пахарь и сеятель. Деталь миниатюры XVI в.

были нужны деньги для уплаты государственных податей и денежного оброка.

В связи с возрастающим спросом на хлеб феодалы стали сокращать размеры крестьянских наделов, увеличивая барскую пашню.

Развитие барщинного хозяйства в конце XV и особенно в XVI в. — характерное явление не только для России, но и для ряда стран Восточной и Центральной Европы. Во всех этих странах рост барщины неразрывно был связан с сильным увеличением господской запашки.

Барщинная система хозяйства повлекла за собой разорение и дальнейшее закабаление крестьянства. С конца XV в. в Русском государстве появилась новая разновидность зависимого от феодалов населения — «служилые холопы», «кабальные люди», взявшие в долг известную сумму денег и обязанные за «рост» (т. е. проценты) работать на господина.

Процесс становления крепостнических отношений в Русском государстве как результат возникновения барщины подтверждает известное положение К. Маркса о том, что «там, где это имело место, барщина

редко возникала из крепостного состояния, наоборот, обыкновенно крепостное состояние возникало из барщины»¹.

Закабаление и закрепощение крестьянства усиливали низкое и застойное состояние сельскохозяйственной техники, что в свою очередь порождало частые неурожаи и голод, сопровождавшиеся эпидемиями и большой смертностью среди населения.

В одной из сохранившихся до наших дней рукописных книг XVI в. имеется миниатюра (рис. 2), изображающая русского пахаря и сеятеля того времени и дающая нам представление не только о русских крестьянах, но и о состоянии земледельческой техники XVI в. Мы видим, что крестьянин пашет землю двузубой сохой, которую тащит лошадь. За пахарем идет сеятель с лукошком и правой рукой бросает зерна в борозды. Оба крестьянина одинаково одеты и обуты. Их одежда и обувь домашнего производства. Простые головные уборы, одежда и лапти говорят о бедности сельских тружеников.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 248.

Задавленные нуждой и гнетом феодалов, крестьяне не имели возможности вводить в своем хозяйстве технические усовершенствования, даже те, которые появились на Руси уже давно. Так, чтобы не платить господину обременительных сборов за помол зерна, они пользовались самодельной деревянной ступой и ручной домашней мельницей (рис. 3).

Такими примитивными и тяжелыми приспособлениями для превращения зерна в крупу или муку крестьян заставляла пользоваться нужда, порожденная зависимостью от феодала.

Рост сельского ремесла и промыслов. Хозяйство феодальной деревни в значительной мере еще сохраняло натуральный характер. Крестьяне сами строили себе дома, изготавливали необходимый инвентарь и посуду, производили холсты и сермяжное сукно, изготавливали обувь и т. д. В городе же они приобретали лишь те изделия, которые в деревне невозможно было изготовить. Натуральный характер сохраняло в основном и хозяйство феодалов.

Но с течением времени все больше нарушается натуральный характер хозяйства феодальной деревни. Не только в городе, но и в сельской местности появляются ремесленники, полностью порвавшие с земледелием. Это были всевозможные «непашенные люди» — кузнецы, плотники, бочары, гончары и другие лица, существовавшие за счет своего ремесла, сбывая производимые ими товары на рынке.

В сельской местности возникают слободы, заселенные в основном ремесленниками. Так, например, в слободках близ Ипатьевского монастыря в Костромском уезде находилось 112 «непашенных» дворов. Около Вологды, в селе Выпрягово Спасо-Прилуцкого монастыря из 191 тяглица 156 человек были «ремесленными и торговыми людьми», отошедшими от земледелия. В новгородских селах нередко встречались дворы, занятые каким-либо одним ремеслом — гончарным, колесным, плотницким и т. д.

Часть «непашенных людей» занималась главным образом не ремеслом, а промыслом — добывала зверя, птицу, соль, руду, валила и жгла лес и т. д. Занимающихся промыслами в то время называли «промышленными людьми».

Занятие промыслами в значительной мере было связано с естественно-географическими условиями. В зависимости от них выделялся ряд районов, в каждом из которых получили развитие преимущественно отдельные промыслы и ремесла. Так, например, центрами добычи железной руды и обработки металлов являлись Новгородский и Белозерский края, Устюжна Железопольская, Серпуховско-Тульский район и др. В лесных районах наряду с охотой получило развитие деревообрабатывающее «дело». В районах Старой Русы, Галича, Костромы, Нерехты, Переяславля, Ростова Великого, на побережье Белого моря и в бассейне Северной Двины добывалась соль.

Усовершенствование водяного двигателя. Дальнейшее развитие ремесел и промыслов сопровождалось первыми попытками использования водяного двигателя для промышленных целей.

Издавна на Руси, как и в других странах, на мельницах использовали водяное колесо, приводившее в движение тяжелые жернова (рис. 4). Стремительный поток давил на лопатки нижней части колеса и вызывал его движение. Это колесо называлось нижнебойным или подливным, так как вода все время подливалась и била (давила) на него снизу.

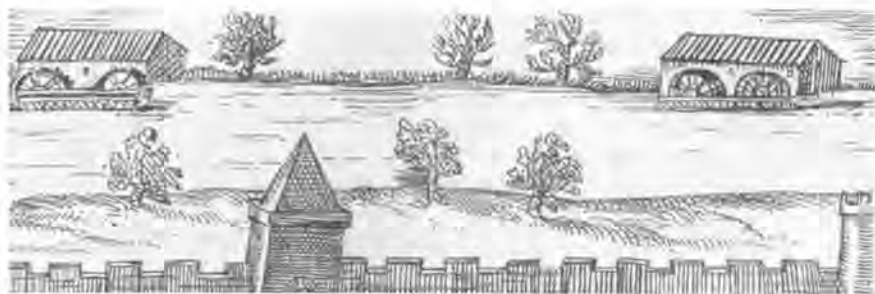
Рисунок дает представление не только о водяных мельницах первой половины XVI в., но и о Москве того времени. Мы видим, что по обеим сторонам реки Неглинной тогда еще росли деревья. Один берег реки огражден частоколом со сторожевыми башнями, а на другом находились водяные мельницы. В наши дни об этой реке напоминает лишь находящаяся в центре столицы Неглинная улица. Сама же река Неглинная уже не видна: она заключена в трубы.

Мастера XVI в. подвели реку к мастерской, построив для нее деревянную дорожку — лотки и желоба. Реку перегородили плотиной. Поднятая вода пошла вниз по лоткам.

Деревянные плотины на некоторых реках, например на Волхове, создавались в виде ряжа, т. е. в виде сруба из бревен, заполненного камнем. Этот метод, примененный русским мастером Невежей Псковитиным на Волхове еще в 1528 г., используется при строительстве ряжевых плотин и поныне.

3. Деревянная ступа и ручная мельница XVI в. Государственный Исторический музей.

4. Водяные мельницы на реке Неглинной. Деталь плана Москвы по С. Герберштейну. XVI в.

Водяные мельницы строились двух типов — колесные на равнинных реках и мутовчатые на горных реках. В отличие от мельницы первого типа мутовчатая мельница имела не вертикальные колеса, а горизонтальные мутовчатые¹, состоявшие из отдельных лопаточек, соединенных сверху кружком.

Этот двигатель являлся прообразом будущей водяной турбины (рис. 5). Он представлял собой быстроходное горизонтальное колесо, приводившееся в движение силой падающей на него сверху струи воды, вытекающей из желоба. Это наливное, вернее, вращающееся колесо вращало вал, проходящий через стену в мастерскую. Здесь вал посредством приводов выполнял разную работу: вертел жернова мельницы, валил сукна, раздувал огонь в горне, поднимал огромный кузнечный молот, дробил руду, откачивал воду из рудников, поднимая и опуская бадью. Бадьей доставали из шахты и руду.

Изобретение водоподъемной машины позволило закладывать более глубокие шахты, увеличить добычу руды и выплавку из нее металла.

Начало доменной выплавки чугуна. Начиная с глубокой древности железо из руды выплавляли в низких (сыродутных) печах, куда засыпали руду и уголь. Воздух в печь вдували ручным мехом. В такой печи сильного жара быть не могло. Железо не плавилось, а только сваривалось. Шлак не отделялся, и получалось губчатое железо. Кузнец мо-

лотом отделял железо от шлака, а это задерживало ковку. Но существовало еще и другое неудобство: при старом способе плавки железа из руды добывалось мало, ибо мала была сама сыродутная печь.

В конце XV — первой половине XVI в. выплавка железа из руды производилась уже в печах более сложной конструкции, включавших несколько горнов. Сами горны становились выше, достигая 3 м в высоту. Каждый из них мог дать в сутки до 6 криц (т. е. до 6 больших кусков губчатого железа) общим весом примерно 70—100 кг металла. По тем временам это являлось уже большим достижением.

Для ускорения процесса получения железа вошло в практику известное разделение труда в металлургии: одни копали руду, другие занимались ее промывкой, третьи — выплавкой, четвертые — проковкой криц, пятые — варкой железа.

Однако ручными мехами нельзя было подуть в горн столько воздуха, сколько требовалось для поднятия высокой температуры, при которой руда не сваривалась, а плавилась. Только тогда, когда умельцы изобрели новое наливное колесо, приводившее в движение огромные кузнечные мехи, воздуха в печи стало вдоволь и железо могло выплавляться; в нем сгорал уголь, получался чугун. Так водяное колесо помогло плавильной печи стать домной. Сыродутный способ получения железа стал заменяться доменным (вторая половина XVI в.).

Развитие металлообрабатывающей промышленности. Изобретение доменного способа выплавки чугуна ускорило развитие металлообрабатывающей промышленности. Ведь губчатое железо можно было только ковать,

¹ От слова «мутовка» — лопаточка с кружком или спиралью на конце для взбалтывания или взбивания какой-нибудь жидкости.

и то не все. Чугун же можно разливать в формы, отливать из него всевозможные изделия, которые не смог бы выковать ни один кузнец. Вообще стало больше металла, и не только чугуна, но и железа.

Уже в конце XV — начале XVI в., когда в России еще господствовало кричное производство железа, обработка металлов достигла в городах высокого развития. Процессковки железа к началу XVI в. был настолько разработан, что в основных чертах продолжал применяться в кустарных кузницах даже XIX в.

Городская кузница XVI в. обычно представляла собой небольшое деревянное помещение, оборудованное горном и мехами, различными наковальнями и мелкими инструментами — молотами, клещами, зубилами, пробойниками и т. д.

Рисунок дает наглядное представление о работе кузнецов XVI в. Мастер тащит клещами из горна поковку на возвышающуюся рядом наковальню, чтобы молотком, который он держит в правой руке, выковать необходимое изделие. Подмастерье, стоящий сзади мастера, раздувает мехами пламя в горне (рис. 6).

Так примерно была организована работа и в других городских кузницах.

В области металлообработки наметились техническое разделение труда и специализация. В городах уже нельзя было встретить мастерскую, хозяин которой одновременно являлся бы и кричником, и кузнецом, и ювелиром. Эти специальности отделились одна от другой. В самом кузнечном производстве специализация достигла значительного развития. В источниках XVI в. перечисляются уже 22 специальности в области обработки железа, из них 7 — военные, остальные — гражданские. К специалистам последней категории относились кузнецы, гвоздочники, ножевники, замочники, подковщики, лемешники, сковородники, забойники, молотники, угольники, игольники, удники, точильщики и, наконец, часовщики. Все это говорит о том, насколько широко началась специализация ремесленников-металлистов.

Пушечнолитейное дело в России. Особое значение имело для Русского государства возникновение и развитие пушечнолитейного дела. С конца XV в. русская артиллерия справедливо славилась далеко за предела-

ми страны. В это время совершается переход от железных кованых орудий к отлитым из меди или бронзы. Артиллерия стала более транспортабельна, прочна, увеличилась ее дальность.

Еще в XV в. на Руси получил известность тверской пушечный мастер Микула Кречетников, впервые начавший отливать орудия из меди. В 1479 г. в Москве была построена Пушечная изба, преобразованная позднее в Пушечный двор — первый пушечнолитейный завод в России.

Уже в конце XV в. русские мастера отливали пушки без швов, с раструбом стволь-

5. Водяной двигатель, получивший широкое распространение в России в XVI в.

ной части, что увеличивало заряд пороха, вес и разрушительную силу ядра (рис. 7).

Процесс литья, очевидно, был разделен на отдельные части, каждая из которых выполнялась особым работником. Во всяком случае, наряду с мастерами-пушечниками известны и особые специалисты — «литцы». На них возлагалась задача технически обеспечить отливку орудия по заранее изготовленной литейной форме. Мастер-пушечник вел только общее наблюдение за литьем.

Одновременно с литьем пушек развивалось и литье колоколов из меди, зачастую одними и теми же мастерами-литейщиками. Так, например, литейщик Петр в 1501 г. отлил крупную пищаль, а в 1503 г. — колокол в 350 пудов. В 1513 г. мастер Булгак Новгородов сделал пищаль весом 83 пуда.

Около середины XVI в. русскими мастерами было освоено литье гаубиц (орудия, стреляющие навесным огнем). Первую гаубицу («гафуницу») отлил мастер Игнатий в 1542—1543 гг.

Пушечнолитейный двор в Москве был главным, но не единственным центром крупного литейного производства в России. С конца XV в. отдельные пушечные дворы

существовали также в Туле и в Новгороде. Пушечнолитейные дворы в Москве, Туле и Новгороде являлись первыми казенными мануфактурами¹ в России. Для них было характерно объединение труда работников в государственной мастерской, господство ручного труда в производстве, детальное (техническое) разделение труда внутри мастерской.

Производство пороха, ручного оружия и вооружения. С развитием пушечнолитейного производства в России росло и производство пороха. В 1494 г. в Москве был построен пороховой двор. Производили порох и в ряде других русских городов.

Со второй половины XV в. на Руси появилось ручное огнестрельное оружие — ручные пищали и самопалы.

Ручные пищали, находившиеся на вооружении русских войск с XV по XVII в., были одноствольные и многоствольные. В зависимости от устройства и применения назывались они по-разному: недомерки (короткие), завесные (носились за плечом на ремне), винтовальные (нарезные) и т. д. Самопалом называлось гладкоствольное огнестрельное оружие типа пищали, которое заряжалось с дульной части (рис. 8). Заряд воспламенялся через затравочное отверстие (сначала раскаленным железным прутом, затем фитильным и, наконец, кремневым замком).

С конца XV в. стало совершенствоваться и разнообразное холодное оружие. О высоком уровне развития русского оружейного искусства говорит тот факт, что крымский хан Менгли-Гирей неоднократно обращался к московскому князю Ивану III с просьбой прислать русские «панцири и другой мелкий доспех», ценя их значительно выше сирийских, турецких и итальянских.

О разнообразии и красоте изделий московских оружейников свидетельствует зарисовка лавки оружейника, помещенная в «Записках о Московии» австрийского дипломата С. Герберштейна, побывавшего в Москве в 1517 и в 1526 гг. (рис. 9).

На рисунке видны колчаны со стрелами, кортик, сабля с ножнами, кистени, бердыш (топор с закругленным в виде полумесяца

6. Горн и кузница. Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI в.

¹ Название «мануфактура» буквально означает «сделанное руками».

7. Русская медная пушка, отлитая мастером Яковом в 1484 г. Артиллерийский музей, Ленинград.

8. Фитильная пищаль. XVI в. Государственный Исторический музей.

лезвием), булава, праща, а также различные принадлежности для дворянской конницы (кавалерийские сапоги, седла, шпоры, уздечки и т. д.). Все эти изделия отличаются изящной отделкой, а некоторые из них — и богатым убранством.

В производстве ручного оружия особое значение имели мастера таких специальностей, как секирники, сабельники, стрельники, самопальщики, ствольники, замочники, бронники.

Развитие техники строительства, токарного дела, прядения и ткачества. Наряду с металлургией, пушечным и оружейным делом крупные сдвиги произошли и в строительной технике. Русские мастера, знакомые с блоком, применяли его для подъема строительного материала наверх (блок называли «векшей»). В XV в. русские мастера освоили технику кладки зданий из кирпича.

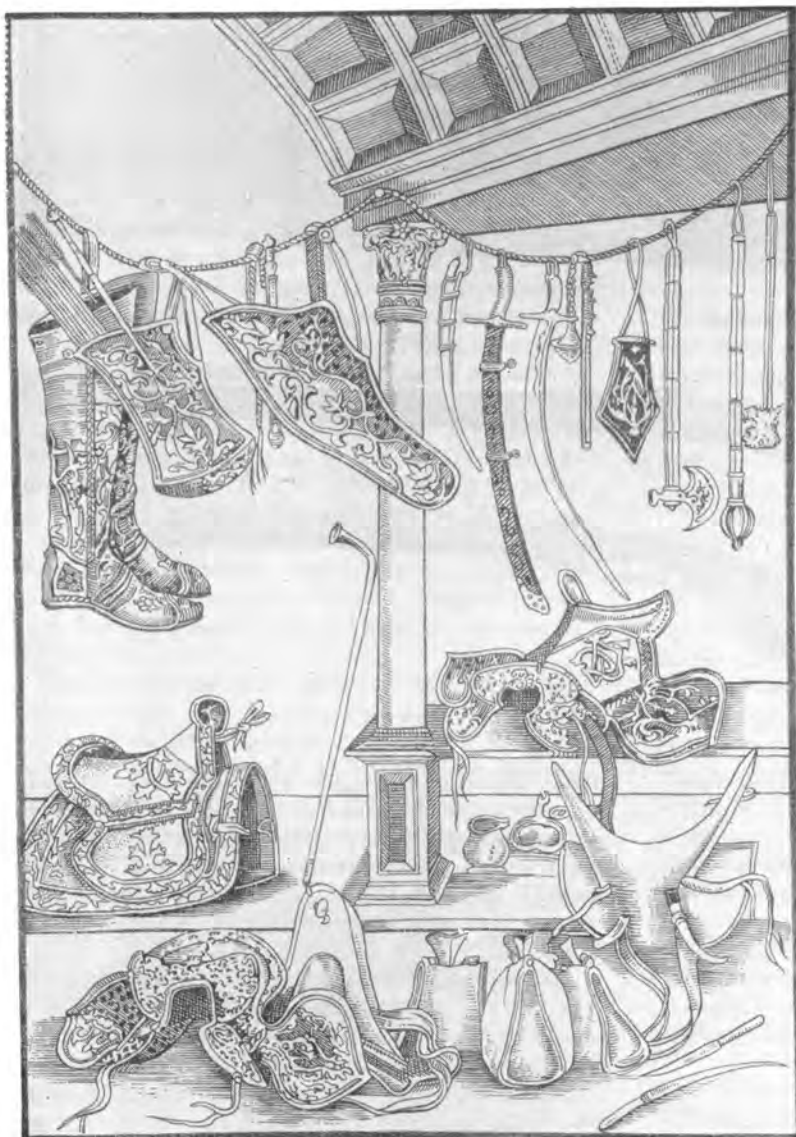
Большого роста с конца XV в. достигло производство кирпича, особенно в Москве, где кирпич изготовлялся в Гончарной слободе, расположенной за рекой Яузой. В 1474 г. в Москве был построен первый кирпичный завод, на котором с начала XVI в. стали производить кирпич определен-

ных размеров (примерно $31 \times 13 \times 9$ см), удлиненный, близкий по форме к современному. Кроме кирпича, в Москве производились благодаря усовершенствованию обжига глины разноцветные плитки для мощения полов, черепица, а также поливные изразцы (рис. 10).

Усовершенствована была и токарная обработка дерева. Раньше токарь вытачивал свои изделия на ручном токарном станке. Но на нем нельзя было вытачивать крупные предметы, ибо тяжелый резец трудно удерживать одной рукой. В XV—XVI вв. появляется ножной токарный станок. С его изобретением обе руки токаря стали свободны: станок приводился в движение ногой, нажимавшей на педаль. Теперь можно было держать резец обеими руками.

В области прядения и ткачества такое же важное значение имело изобретение самопрядки и ножного ткацкого станка.

Раньше орудиями прядильного производства служили ручные гребни для расчесывания волокон и ручные веретена с пряслицем (грузовичком) для скручивания нитей. Расчесанные волокна прялись или непосредственно с гребня, или привязывались к прялке с подставкой (донцем).

9. Лавка оружейника в Москве. Из книги С. Герберштейна «Записки о Московии», XVI в.

10. Поливные изразцы XVI в. Государственный Эрмитаж.

В XV—XVI вв. на смену ручному прядению пришла самопрялка с ножным приводом веретена от вращающегося колеса (рис. 11). Ручное веретено с пряслищем (грузовичком) было заменено веретеном с рогулькой, что позволило одновременно скручивать и наматывать пряжу.

При раскопках посада в Москве найдены большие деревянные гребни для расчесывания льна, часть льномялки, гребни и донца от ручных прялок, педали от самопрялки, а также совершенно целое деревянное веретено и шпилька от самопрялки с навершьем в виде фигурки петушка (рис. 12).

Иногда прялки украшались художественной резьбой и помимо своего прямого назначения служили удовлетворению эстетических потребностей людей труда. Украшение орудий труда резьбой особенно было распространено на севере страны.

С появлением самопрялки и ножного ткацкого станка стало производиться больше пряжи и тканей, улучшилось их качество.

Развитие техники в других ремеслах. Совершенствовалась техника и в других ремеслах. Так, в производстве посуды важное значение имело появление ножного гончарного круга, который давал возможность вести формовку глины обеими руками.

В первой половине XVI в. начали выделывать из красной глины чернолощеную посуду, которая своим блеском напоминала вошедшую в ту пору в обиход металлическую посуду. Черный цвет и металлический блеск достигались путем заглаживания (лощения) поверхности сырой посуды костяным или каменным лощиком, а затем обжигом ее в горне при малом доступе кислорода. Смолистое топливо при сгорании поглощало кислород из состава глины и восстанавливало красную окись железа до серой, почти черной закиси. Чернолощеная посуда использовалась средними слоями горожан как парадная и столовая. Для богатого купечества и особенно феодальной знати посуда нередко изготовлялась из драгоценных металлов с тонкой, ювелирной отделкой деталей (рис. 13).

Среди ремесел, обслуживающих бытовые нужды населения, следует отметить развитие художественной отделки кожи: окраску ее в разные цвета и тиснение, украшавшее переды и верхи голенищ сапог, а также ножны сабель и кинжалов, налучья и седла.

11. Прялка с художественной резьбой, найденная в Каргополе.

12. Веретено и шпилька от самопрядки XVI в. с навершьем в виде фигурки петушка.

13. Серебряный гладкий ковш работы московских мастеров. XVI в.

Выделка кожи отделилась от сапожного производства. Дальнейшая специализация происходила и среди сапожников: появились каблучники, подошвенники, голенищники.

В рассматриваемый период большие технические усовершенствования были внесены и в такую древнюю и важную отрасль промышленности, как солеварение. Русские мастера уже в XV в. умели бурить скважины глубиной до 60—70 м для добычи соляных растворов. В середине XVI в. глубина этих скважин превышала 100 м.

Во второй половине XVI в. соляные варницы в ряде мест, например в Соли-Камской (ныне Соликамск), начинают переходить в руки крупных промышленников и купцов Строгановых.

Крупнейшие из варниц приобретают мануфактурный характер. Для них были характерны следующие черты: 1) применение труда наемных людей (их называли на варницах «казаками»); 2) господство ручного труда в производстве; 3) детальное (техническое) разделение труда на варнице между отдельными работниками (водоливами, варщиками и др.).

Рост городов и экономических связей между ними. Развитие промышленности и техники способствовало росту русских городов. У их стен почти повсюду возникали посады, состоявшие преимущественно из ремесленников и торговцев.

В крупных городах — центрах отдельных областей страны — целые улицы на окраинах заселялись ремесленниками. Тут жили кузнецы, гончары, плотники, оружейники, портные, ювелиры и другие мастера —

с утра до вечера здесь повсюду кипела работа.

В городском ремесле, где преобладал труд лично свободных людей, техника развивалась значительно быстрее, чем в сельском ремесле и промыслах. Однако и в сельских местностях ремесленники и «промышленные люди» уже добиваются, как говорилось выше, значительных технических достижений, особенно в добыче железа и солеварении.

Не только в городах, но и в деревне растет число ремесленников, окончательно порвавших с земледелием. Процесс отделения промышленности от земледелия сопровождался развитием товарного производства и усилением экономических связей между отдельными частями страны. При натуральном хозяйстве люди производят изделия и продукты для личного потребления. Лишь то, что на месте нельзя произвести (например, железо, соль), покупается на рынке. С развитием товарного производства картина меняется. В некоторых городах и селах стали появляться такие изделия, каких не производили в других областях страны. Купцы (рис. 14) покупали эти изделия и везли их в те места, где в них особенно нуждались.

Центром товарного производства, как и вообще всей хозяйственной жизни Русского государства, становится Москва, где имелись многочисленные мастерские, лавки и гостиные дворы для «гостей» (купцов).

Внешняя торговля и мореплавание. С ростом внутренних экономических связей развивались регулярные торговые связи Русского

государства с другими странами. В то же время происходили значительные изменения в торговых путях, по которым шла торговля России с иноземцами.

В XV в. торговые пути в страны Запада и на Балканы в основном проходили через Белоруссию, Украину, Молдавию и Крым. С начала XVI в. южные пути перекрываются крымскими и турецкими феодалами, а западные (через Смоленск и Белоруссию) — Литовским княжеством, с которым в первой четверти XVI в. почти не прекращались войны за земли Западной Руси. Дороги через Балтийское море в страны Европы, находившиеся в руках Ливонского ордена, тоже фактически были закрыты до конца 50-х годов XVI в.

В связи с возросшим значением для России Северного морского пути особое внимание было обращено на развитие судостроения и мореплавания. Население древней Руси, потом новгородцы и, наконец, их потомки поморы, жившие на берегах Северного Ледовитого океана, были известны как опытные судостроители и мореплаватели.

Из записок иностранцев, относящихся к XVI в., известно, что суда северных русских мореходов назывались лодьями и были быстрее иноземных кораблей. У поморов насчитывалось около двух десятков типов судов. Самым большим было трехмачтовое судно-лодья заморская, или морская. Длина ее составляла более 24 м, а грузоподъемность — 200 т. Самым же древним кораблем у поморов было трехмачтовое палубное судно — кочмара, или коч.

2. ОБРАЗОВАНИЕ ОСНОВНОЙ ТЕРРИТОРИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА. НАЧАЛО ПРИСОЕДИНЕНИЯ НЕРУССКИХ НАРОДОВ

Предпосылки политического объединения страны. Экономическое развитие России, о котором говорилось выше, создало материально-техническую базу складывающегося единого государства, в котором местные органы постепенно были подчинены центральной власти во главе с московским государем.

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин, рассматривая процесс образования крупных

феодалных монархий в средневековой Европе, установили, что в основе этого процесса лежало экономическое развитие страны. Политическое объединение страны в рамках единого централизованного государства было невозможно без определенного уровня развития производительных сил, общественного разделения труда, экономических связей.

В. И. Ленин так подчеркивал значение экономического фактора в образовании единого государства и в формировании национальности: «Сплочение национальных областей (воссозд[ание] яз[ыка], наци[ональное] проб[уждение] etc) и создание наци[онального] г[о]с[у]д[арства]. Эк[ономическая]

14. Русский купец XVI в. Из книги С. Герберштейна «Записки о Московии». XVI в.

необход[имость его]... Полит[ическая] над-
строй[ка] над эк[ономикой]»¹.

Подчеркивая главенствующую роль экономического фактора, классики марксизма-ленинизма в то же время показали и те основные социальные силы, на которые опиралась власть монарха (на Западе — королевская, в России — великокняжеская, затем царская) в борьбе за ликвидацию феодальной раздробленности страны.

«Объединение более обширных областей в феодальные королевства,— указывали К. Маркс и Ф. Энгельс,— являлось потребностью как для земельного дворянства, так и для городов. Поэтому во главе организации господствующего класса — дворянства — повсюду стоял монарх»².

В борьбе с феодальной раздробленностью монархическая власть играла прогрессивную роль. Говоря о феодальной раздробленности Западной Европы, о вечных смутах и войнах, Ф. Энгельс писал: «Что во всей этой всеобщей путанице королевская власть была прогрессивным элементом,— это совершенно очевидно. Она была представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противовес раздробленности на мятежные вассальные государства. Все революционные элементы, которые образовывались под поверхностью феодализма, тяготели к королевской власти, точно так же, как королевская власть тяготела к ним»³.

Однако предпосылки для уничтожения феодальной раздробленности и образования национальных государств в конечном счете создавались не монархической властью, не феодальным дворянством, а трудом угнетенных классов, направленным на строительство городов, развитие хозяйства страны, установление экономических связей между отдельными городами и областями страны.

Отмечая решающую роль незаметной работы угнетенных классов в создании предпосылок для ликвидации феодальной раздробленности и возникновения национальных государств в Западной Европе, Ф. Эн-

гельс писал: «В то время как неистовые битвы господствующего феодального дворянства заполняли средневековые своим шумом, незаметная работа угнетенных классов подрывала феодальную систему во всей Западной Европе, создавала условия, в которых феодалу оставалось все меньше и меньше места. Правда, в деревне благородные господа хозяйничали еще вовсю, истязали крепостных, роскошествовали за счет их пота, копытами своих лошадей вытаптывали их посевы, насиловали их жен и дочерей. Но кругом уже поднялись города...»⁴.

Ф. Энгельс указывал, что с ростом городов и развитием товарно-денежных отношений «повсюду, как в городах, так и в деревне, увеличилось количество таких элементов населения, которые прежде всего требовали, чтобы был положен конец бесконечным бессмысленным войнам, чтобы прекращены были раздоры между феодалами, приводившие к непрерывной междоусобной войне даже в тех случаях, когда в стране был внешний враг, чтобы прекратилось это состояние непрерывного и совершенно бесцельного опустошения, которое неизменно продолжалось в течение всего средневековья»⁵.

В России, как и в Западной Европе, монархическая власть в борьбе с феодальной раздробленностью страны играла прогрессивную роль и опиралась в своей политике объединения как на земельное дворянство, так и на горожан. Если дворянство дало в руки московского великого князя опытные военные кадры, то горожане дали ему огнестрельное оружие, перед которым не могли устоять дружины удельных князей и их бояр.

В России ремесленники и купцы, составлявшие большинство населения растущих городов, были кровно заинтересованы в скорейшей ликвидации феодальной раздробленности страны, в уничтожении удельных «рубежей» (границ), тормозивших развитие хозяйства. Советские историки Б. Д. Греков, М. Н. Тихомиров, Л. В. Черепнин и другие доказали, что русские горожане были активной политической силой, способствовавшей ослаблению мощи местных князей и бояр и объединению русского народа вокруг Москвы. В борьбе с феодальной раздроб-

¹ В. И. Ленин. Национальный вопрос (тезисы по памяти), «Ленинский сборник», XXX. М., 1937, стр. 62.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 24.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 411.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 406.

⁵ Там же, стр. 409.

ленностью русские горожане играли такую же прогрессивную роль, как и городские жители Западной Европы.

Отставание России в экономическом развитии от наиболее передовых стран Запада наложило, однако, свой отпечаток и на движущие социальные силы, на которые опирались московские князья в борьбе за объединение страны. Это относится к несколько иному удельному весу русских горожан.

Хотя роль торгово-ремесленного населения русских городов в формировании централизованной монархии в России довольно значительна, все же она была относительно меньше, чем в Западной Европе; удельный вес горожан России в общем составе населения страны был малочисленным. Зато в России роль дворянства стала более значительной, чем в Западной Европе.

Дворянство было главной опорой великокняжеской власти. Из дворянства в основном формировалась армия великого князя. Непрерывно возрастала также роль дворянства в местном и центральном управленческом аппарате Русского государства.

Феодальная война на Руси в 1425—1453 гг.

К началу XV в. процесс политического объединения русских земель под властью Москвы значительно усилился. Историческое развитие Северо-Восточной Руси шло в направлении от политической системы феодальных княжеств к единой монархии. И это имело глубоко прогрессивное значение: оно вело к прекращению феодальных распрей и создавало условия для успешной борьбы с внешними врагами Русского государства.

Однако политическое объединение страны проходило в условиях внешних и внутренних противоречий. В то время как вокруг Москвы продолжалось объединение русских земель, в пределах самого Московского княжества количество уделов возрастало из-за разделов территории между князьями.

Великокняжеская власть в складывавшемся Русском государстве не имела еще достаточных средств для организации централизованной системы управления на всей присоединенной к Москве территории. Поэтому сохранялась система уделов, но всячески ограничивались права удельных князей. Это порождало у них недовольство, и они боролись за свои старинные права и привилегии, используя любой благоприятный случай.

Такой случай представился после смерти великого князя Василия I (1425), когда московский престол занял его 10-летний сын Василий II (1425—1462). Брат Василия I, галицкий князь Юрий Дмитриевич, не признал перехода великокняжеской власти к Василию II и заявил свои права на великое княжение, ссылаясь на старые обычаи и завещание своего отца Дмитрия Донского. При поддержке сыновей Юрий Дмитриевич развязал феодальную войну (1425—1453), в которой столкнулись силы удельно-княжеской знати с крепнущей великокняжеской властью, опирающейся на широкие круги феодалов и поддержанной горожанами.

В начале 30-х годов войска галицких князей дважды брали Москву, изгоняя оттуда Василия II. Удельные князья в дальнейшем втянули в борьбу с великокняжеской властью Поволжье, Новгородскую боярскую республику, Тверское княжество, окраинные феодальные центры (Вятку, Вологду, Великий Устюг). В это время осложнилось и международное положение Руси. Ослаблением ее в ходе феодальной войны стремились воспользоваться не только золотоордынские и польско-литовские феодалы, но и Ватикан (папский двор в Риме), являвшийся врагом национально-освободительного движения славянских народов. В 1415 г. по решению Констанцкого церковного собора, созванного Ватиканом, был сожжен на костре великий чешский патриот Ян Гус, поднявший знамя борьбы за реформу католической церкви. В дальнейшем Ватикан совместно с германским императором Сигизмундом организовал 5 крестовых походов католических стран на Чехию, народные массы которой в 1419—1434 гг. вели героическую освободительную борьбу против феодалов и католической церкви. Когда это движение, вошедшее в историю под именем гуситских войн, было в 1437 г. разгромлено, Ватикан попытался подчинить и Русь своему политическому влиянию. В 1439 г. на церковном соборе во Флоренции он добился подписания акта об унии православной и католической церкви. Уния не только подчиняла Ватикану Русскую православную церковь, но и утверждала главенство над Русью европейских католических стран. Однако замысел этот папскому двору не удалось осуществить: Василий II и его правительство разгадали политический смысл унии и решительно отвергли ее.

Антифеодалное движение народных масс. Затянувшаяся феодальная война принесла неисчислимые страдания и лишения трудовому населению Руси. Военные действия и возросшие феодальные повинности разоряли крестьян и ремесленников. От голода и эпидемий умерло много людей. Значительная часть земель пришла в запустение. Феодалы захватывали пустовавшие земли крестьянских общин и закабляли оставшихся в живых сельских тружеников.

Лишенные возможности отстаивать свои права по суду, крестьяне и холопы выражали свой протест побегами и покушениями на феодальную собственность. Они поджигали усадьбы феодалов, убивали землевладельцев и их слуг, забирали хлеб и барский сельскохозяйственный инвентарь.

Движение народных масс возросло с конца 30-х годов XV в., когда боровшиеся на Руси феодальные группировки стали использовать друг против друга полчища татар.

Вторгаясь на территорию Руси, татарские феодалы грабили не только сельское, но и городское население. Не упускали случая пограбить и русские феодалы.

В 1418 г. народные массы Новгорода, возмущенные насилием со стороны бояр, стали громить их дворы и хлебные склады. Затем, достав оружие, двинулись к мосту через Волхов. Бояре на Софийской стороне вооружились и отбили нападавших. Но восстание не закончилось. С обеих сторон сбегались на Волховский мост люди, точно на рать, в доспехах и с оружием в руках. И лишь вмешательство новгородского архиепископа, ставшего уговаривать народ прекратить борьбу, спасло бояр от заслуженной кары.

Еще более крупное восстание произошло в Москве летом 1445 г. В это время под Суздалем татарские феодалы разбили московское войско и взяли в плен раненого Василия II. Создалась непосредственная угроза Москве. Известие о поражении и пленении великого князя вызвало среди московских феодалов смятение. Княжеская семья и бояре бежали из Москвы в Ростов. Возглавить оборону города было некому. Тогда трудовое население Москвы восстало и взяло оборону столицы в свои руки. Татарские феодалы, узнав об этом, не решились напасть на Москву и повернули к Нижнему Новгороду. Так «черные люди» — ремеслен-

ники и городская беднота,— проявив подлинный патриотизм, спасли от нового разгрома столицу Русской земли.

Поражение сил феодальной реакции.

В 1446 г. Москву неожиданно занял галицкий князь Дмитрий Шемяка. Вернувшийся из плена Василий II был схвачен и ослеплен (отсюда его и прозвище Темный). Эта расправа с московским великим князем не спасла удельно-княжескую реакцию от поражения. Движение против развязанной галицкими князьями феодальной войны и признание Василия II московским князем, как защитника общерусских интересов, было столь всеобщим, что Дмитрий Шемяка не смог воспользоваться плодами собственной победы. Горожане, московские феодалы, духовенство решительно выступили против него и помогли слепому князю восстановить свою власть. Шемяка бежал в Новгород, где при поддержке местных бояр еще пытался вести борьбу против московского князя, но потерпел полную неудачу из-за враждебного отношения к себе народных масс.

Народные выступления побудили основную массу феодалов теснее сплотиться вокруг московского великого князя. Под угрозой нарастания классовой борьбы внутренние противоречия среди феодалов отошли на второй план.

Получив широкую поддержку в борьбе за государственное единство, Василий II добился полной победы над удельными князьями в Московском княжестве. Это позволило ему укрепить влияние Москвы и в других русских землях. Так, новгородское боярское правительство было лишено законодательных прав и права самостоятельного проведения внешней политики; псковские бояре согласились на присылку из Москвы великокняжеского наместника. В вассальной зависимости от Москвы оказалась и Рязань.

Таким образом, в процессе героической борьбы народных масс за объединение и независимость Русской земли возросло и укрепилось значение Москвы как центра складывавшегося единого Русского государства. Вместе с тем укрепилась великокняжеская власть московского государя, усилилась ее роль в борьбе с феодальной раздробленностью. Победа Василия II в феодальной войне — победа объединительной политики московских князей. В результате этой победы удельные княжества внутри Московского

великого княжества (Галицкое, Можайское и Серпуховское) были ликвидированы.

Исход 28-летней феодальной войны на Руси можно сравнить с результатами 30-летней войны в Англии (1455—1485): и в том и другом случае поражение сторонников феодальной раздробленности страны привело к укреплению складывавшегося единого государства.

Усиление борьбы за политическое объединение страны. В результате феодальной войны 1425—1453 гг. укрепились общественные силы, стремившиеся к завершению политического объединения всех русских земель вокруг Москвы.

Феодальная раздробленность являлась неодолимой помехой в дальнейшем развитии промышленности и торговли. Поэтому во время войны 1425—1453 гг. горожане активно поддерживали объединительную политику московского князя Василия II, сыграв видную роль в его победе над удельными князьями.

Дворяне и духовенство также стремились к объединению страны в единое государство и созданию крепкого государственного аппарата для утверждения их власти над крестьянами.

Объединительную политику Москвы поддерживали широкие народные массы, которые в политическом единстве страны видели путь к избавлению от феодальных усобиц и от унижительного золотоордынского ига.

Золотая Орда, раздираемая внутренними противоречиями, все еще представляла большую опасность: набеги на Русь татарских феодалов не прекращались.

С середины XV в. стала вырисовываться грозная опасность и со стороны турецких завоевателей. В мае 1453 г. турецкий султан Мухаммед II штурмом взял Константинополь, древнюю столицу Византии. К концу же XV в. Турецкая (Османская) империя распространила свое господство на балканские страны. Превратив в своих вассалов Молдавию и Крымское ханство, турки фактически захватили южные районы Украины, Приазовье, Кубань и отрезали русские земли от Черного и Азовского морей.

В это же время польские и литовские феодалы, недовольные исходом 28-летней войны на Руси, приведшей к крушению их захватнических планов, стремились втянуть

в борьбу против Москвы феодальную знать Новгорода, Пскова, Твери и Рязани, а также силы татарских и ливонских феодалов.

Присоединение Новгорода к Москве. Учитывая сложившуюся внутреннюю и международную обстановку, сын Василия Темного Иван III (1462—1505) при активной поддержке московских горожан, дворян и духовенства начал решительную борьбу за окончательное объединение Северо-Восточной Руси.

Еще при жизни своего отца Иван III участвовал в подавлении выступлений удельных князей. Уже тогда он стал убежденным противником феодальной раздробленности Руси и сторонником сильной великокняжеской власти. Иван III понимал, что Москва, расположенная в центре русских земель, имеет преимущество перед Новгородом, Псковом, Тверью и Рязанью, формально сохранявшими свою независимость. Поэтому он осторожно и последовательно стал наносить удар за ударом противникам объединения. Имея перевес в силах и средствах, Иван III быстро покончил с Ярославским и Ростовским княжествами: их князья даже не рискнули сопротивляться и стали служить московскому князю уже как бояре.

В отношениях с Новгородской боярской республикой, имевшей обширные владения и большие материальные средства, Иван III действовал осторожно: сначала объединил здесь силы сторонников Москвы, а затем, опираясь на них, стал готовить решительный удар по боярской группировке, враждебной Москве.

Тогда партия новгородских бояр во главе с богатой и влиятельной семьей Борецких решила окончательно порвать с Москвой и отойти под власть литовского князя Казимира IV, который был в то же время и польским королем. Борецкие являлись богатейшими новгородскими боярами, обширные земельные владения которых простирались по побережью Белого моря и Северной Двины. В руках семьи Борецких находились важные выборные должности Новгородской республики — посадника и тысяцкого. В центре заговора стояла вдова посадника Борецкого Марфа, вошедшая в историю под именем Марфы Посадницы.

Попытки разрыва с Москвой проводились под лозунгом защиты новгородских

вольностей. Несмотря на утрату некоторых своих прав после феодальной войны 1425—1453 гг., «Господин Великий Новгород» (так официально он именовался) все еще сохранял государственную обособленность: имел свое боярское правительство — «госпóду» — во главе с архиепископом, вооруженные силы и герб как символ политической независимости.

На гербе изображены эмблемы вечевого строя Новгорода: вечевая «степень» (трибуна) и посаднический жезл на ней (рис. 15).

Новгородское вече — общее собрание горожан — не только избирало исполнительные органы власти, но и формально сохраняло право издавать законы. Хотя на вече распоряжались знатные боярские фамилии и богатые купцы, все же существование подобного государственного органа позволяло народным низам легально выражать свои требования, а иногда и добиваться их удовлетворения. Созыв горожан на вече (рис. 16) посредством вечевого колокола для решения важных государственных вопросов создавал иллюзию народного правления в Новгороде. Этими иллюзиями народных масс стремились воспользоваться сторонники Борецких.

Под фальшивым лозунгом защиты «народных» вольностей они пытались поднять против Москвы новгородское вече. На вече они громко кричали: «Не хотим за великого князя московского, не хотим называться его отчиною, мы люди вольные, не хотим терпеть обиды от Москвы, хотим за короля Ка-

зимира!» В ответ раздавались крики сторонников Москвы: «Хотим, по старине, к Москве! Нельзя нам отдаться за короля...»

Сторонниками Москвы являлось торгово-ремесленное население Новгорода, надеявшееся найти в лице московского князя защитника от произвола и притеснений со стороны новгородских бояр и богатого купечества. Однако Борецким в результате «великой брани» удалось получить согласие веча на признание Новгородом своей вассальной зависимости от Казимира IV.

Узнав об измене новгородских бояр, Иван III в 1471 г. двинулся на Новгород с сильным войском. Битва произошла на реке Шелони. Новгородские ратники из ремесленников, не желая сражаться против московского войска, обратились в беспорядочное бегство. В самом же Новгороде против бояр и сторонников Литвы начался «мятеж мног» черных посадских людей. Хотя бояре и подавили это восстание, но организовать оборону города не смогли и вынуждены были просить мира у Ивана III. Они выплатили ему большую контрибуцию и обязались разорвать союз с Литвой. Осторожный Иван III в то время еще не решился на ликвидацию Новгородской боярской республики.

Но через несколько лет вновь обнаружилась враждебная Москве группировка новгородских бояр. Тогда Иван III снова двинул московское войско на Новгород. В осажденном городе начался голод, и простой люд поднялся против бояр. Иван III потребовал теперь уже полной ликвидации Новгородской республики. «Мы, великие князья, — заявил Иван III приехавшим к нему представителям Новгорода, — хотим государства своего, как есмя на Москве, так хотим быти и на отчине своей Великом Новгороде». Когда новгородцы спросили, какой же он порядок хочет у них установить, тот ответил: «Государство наше таково: вечевому колоколу в Новгороде не быть; посаднику не быть, а государство все нам держать; волостями, селами нам владеть, как владеем в Низовой земле, чтоб было на чем нам быть в нашей отчине, а которые земли наши за вами, и вы их нам отдайте; вывода не бойтесь, в боярские вотчины не вступаемся, а суду быть по старине, как в земле суд стоит».

Шесть дней обсуждали бояре требования Ивана III и приняли его условия.

15. Печать с гербом Новгорода XV в. Государственный Исторический музей.

16. Новгородское вече. С картины К. В. Лебедева.

В 1478 г. с независимостью Новгорода было покончено. Вместо избираемых на вече посадников управлять Новгородом стали великокняжеские наместники. Вече было уничтожено. Вечевой колокол был снят и отправлен в Москву. Посадницу Марфу и многих других опальных бояр выслали из Новгорода. Их же вотчины были конфискованы и отошли великому князю московскому. В его распоряжение перешел огромный земельный фонд, из которого раздавались поместья московским служилым людям — детям боярским и дворянам. Это привело к окончательному сложению поместной системы в Русском государстве.

После присоединения к Москве Новгород как крупный центр бывшей феодальной республики, имевшей широкие международные торговые связи со странами Прибалтики, начал быстро терять свое значение. Посадские люди с ликвидацией вече лишились возможности открыто высказывать свои требования. Тем не менее

присоединение Новгорода к Москве имело прогрессивное значение в истории русского народа. В результате этого акта был сделан крупнейший шаг в формировании единого Русского государства.

Присоединение Твери. Завершение в основном политического объединения русских земель. После ликвидации самостоятельности Новгорода московские владения почти замкнулись вокруг Тверского княжества.

Последний тверской князь Михаил Борисович, на сестре которого был женат Иван III, находился почти в полной зависимости от Москвы. В этих условиях его вассалы стали переходить на службу к московскому князю (рис. 17). Тверское купечество также тянулось к Москве, с которой оно давно уже поддерживало тесные торговые связи. Таким образом, для тверского князя оставался только один путь: признать главенствующую власть Москвы.

17. Тверской кремль XV в. Деталь иконы.

Но он не пошел на это. В 1483 г. Михаил Борисович заключил договор с Казимиром IV о взаимной помощи. По договору Тверь должна была «стоять» с польским королем «заодно» против всех его противников без исключения. Король обещал тверскому князю свое содействие «думою и помощью» против Москвы. Так, став на путь обанкротившейся политики новгородских бояр, тверской князь решил втянуть в войну с Москвой ее заклятого врага и тем самым упрочить свое положение.

Тогда Иван III послал против Твери войска и заставил Михаила Борисовича отказаться от союза с Казимиром IV. По договору с Иваном III тверской князь признавал себя «младшим братом» Москвы, обязывался быть везде с московским великим князем «заодно», т. е. действовать вместе с ним против всех врагов Москвы.

Но тверской князь не выполнил своих обязательств. Вскоре он направил гонца к Казимиру IV с грамотами, требуя обещанную помощь. Но гонец был перехвачен, и грамоты попали в руки Ивана III.

В августе 1485 г. Иван III с войском подошел к Твери и осадил ее. Князя и бояре добровольно вышли из города, чтобы «бить челом» Ивану III. Всеми покинутый Михаил Борисович ночью бежал из Твери в Литву. В одном источнике конца XV в. так ирони-

чески оценивается вероломная политика этого авантюриста: «Борисович Михайло. Играл в дуду. И предал Тверь. Бежал в Литву».

В то время как тверской князь (рис. 18) пытался заручиться поддержкой враждебных Москве иноземных войск, псковская и рязанская феодальная знать, чувствуя бесполезность сопротивления Москве, не вступала в конфликт с Иваном III. Псковские бояре послушно выполняли все распоряжения московской великокняжеской власти и принимали московских наместников. Поставив себя в полную зависимость от Москвы, Псков и Рязань формально сохраняли свое политическое устройство вплоть до начала XVI в.

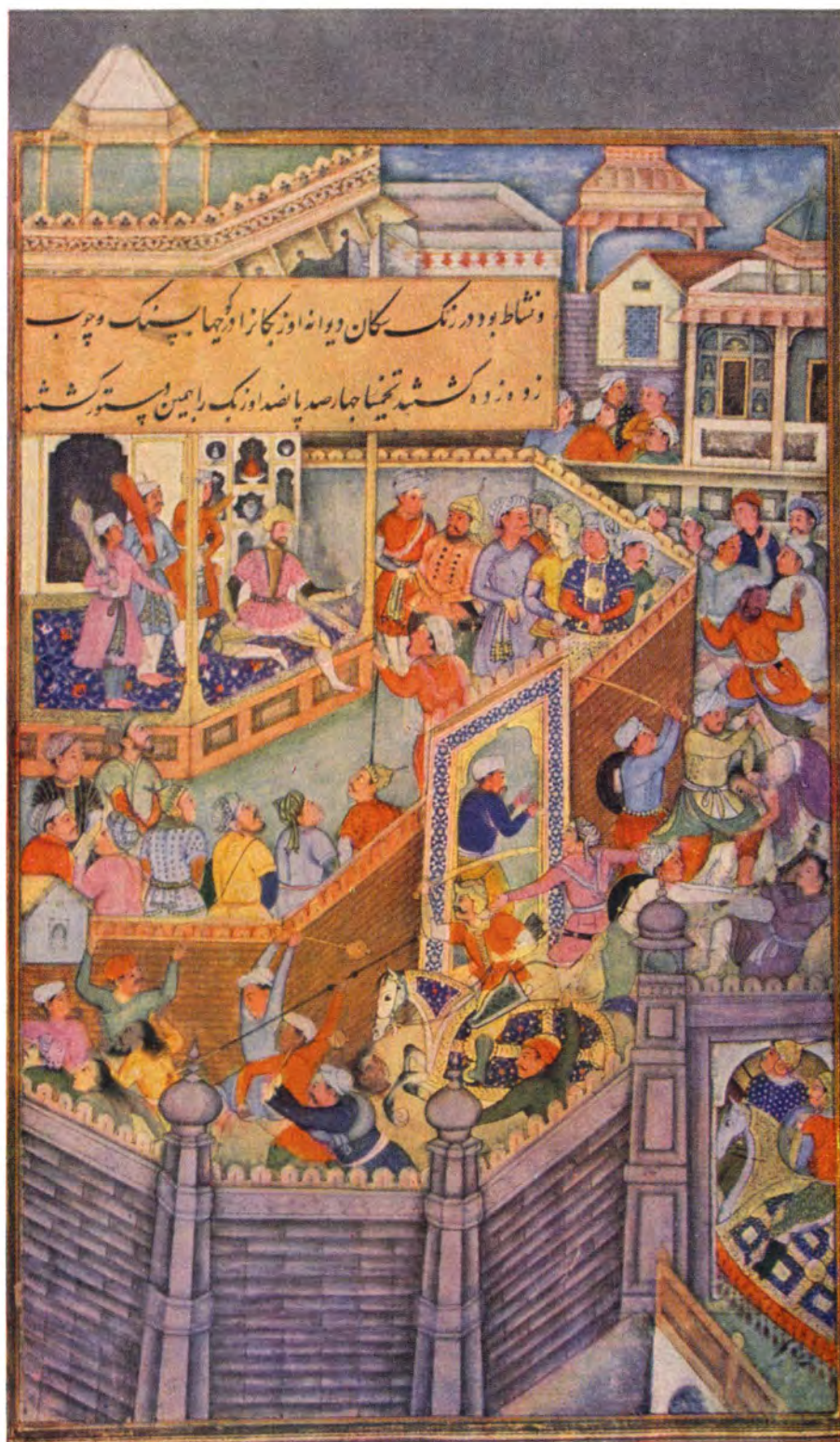
В 1503 г. была присоединена к Москве, по завещанию рязанского князя Федора Васильевича, большая часть Рязанского княжества.

После войны с Великим княжеством Литовским (1487—1494) к Москве отошли западные русские земли князей Новосильских, Одоевских, Воротынских, Белевских и др. В 1495—1496 гг. Русское государство вело войну со Швецией за возвращение земель «отчич и дедич» в Прибалтике.

Завершение в основном политического объединения русских земель нашло свое отражение в том, что с конца XV в. Москов-

Покорение Сибири Ермаком. С картины В. И. Сурикова. Государственный Русский музей.

Избиение жителей Самарканда войнами Бабура. Миниатюра могольской школы из «Записок» Бабура. XVI в. Государственный музей искусства народов Востока.

ское великое княжество впервые в источниках стало называться Русским государством, Россией (рис. 19).

Свержение золотоордынского ига. Политическое объединение русских земель под властью московского государя создало предпосылки для окончательной ликвидации золотоордынского ига. Русское государство стало сильнее Золотой Орды.

В результате развития феодальных отношений и усиления местных татарских феодалов от Золотой Орды постепенно отпал ряд территорий, где возникли самостоятельные ханства. В середине XV в. на территории Среднего Поволжья образовалось независимое Казанское ханство. Почти в это же время в низовьях Волги из Золотой Орды выделилось Астраханское ханство. Северное Причерноморье вошло в состав Крымского ханства, признавшего в 70-х годах XV в., как уже отмечалось выше, свою вассальную зависимость от турецкого султана. На территории между реками Волгой и Яиком (Уралом) сложилась самостоятельная Ногайская Орда, кочевавшая между Волгой и Иртышом. К востоку от Уральских гор, между реками Тоболом, Турой, Иртышом и Обью, образовалось Сибирское ханство.

От Золотой Орды осталось только ее основное ядро — Большая Орда. Она кочевала в низовьях Волги. Несмотря на то что Орда потеряла бывшее могущество, хан Большой Орды Ахмат все еще продолжал требовать от Руси уплаты дани. Однако усилившееся Русское государство уже не могло мириться с монголо-татарским игом.

Чтобы не допустить объединения сил трех татарских ханств — Большой Орды, Крыма и Казани, — Иван III заранее вступил в союз с сильнейшим из них — Крымским ханством Менгли-Гирея. Союзники обязались «другу другом быти и недругу недругом быти». Действуя в союзе с Менгли-Гиреем, Иван III достигал двух целей: держал в постоянной военной тревоге Лит-

18. Рогатина тверского князя Бориса Александровича. XV в.

ву и Польшу и отвлекал крымского хана от нападения на южные границы Русского государства.

Сохранились сведения, что когда хан Ахмат отправил в Москву послов с требованием дани, то Иван III взял его басму (т. е. особую пластинку, предъявляемую в качестве ханской верительной грамоты), изломал ее, бросил на пол и растоптал ногами. Более того, он велел казнить ханских послов, кроме одного, которому сказал: «Ступай, объяви хану, что случилось с его басмою и послами, то будет и с ним, если он не оставит меня в покое».

В 1480 г. хан Ахмат, заручившись поддержкой Казимира IV, двинулся с войском в поход на Москву. Положение Русского государства к этому времени весьма осложнилось: литовские рыцари напали на Псков, в Новгороде среди бояр оказались измен-

ники, стремившиеся выйти из-под руки Москвы. Недовольные разделом вотчинных земель, против Ивана III выступили два его брата и обратились за помощью к Казимиру IV. Таким образом, возникла угроза создания союза против Москвы из числа ее внешних и внутренних врагов.

Чтобы спасти Москву от разгрома, Иван III прежде всего решил не допустить соединения войск Ахмата и Казимира IV. Когда Ахмат появился вблизи Оки, Иван III двинул свои войска к переправе через реку наперерез татарам. Но Ахмат не рискнул один на один вступить в бой с русскими войсками и двинулся вдоль Оки к ее верховьям, чтобы через броды на реке Угре, левом притоке Оки, обойти русское войско и соединиться с войсками Казимира IV.

Но Иван III сорвал этот замысел Ахмата. Он послал сына и своих воевод на Угру со всеми силами, которые раньше татар заняли броды и перевозки на этой реке. Сам же Иван III поспешил возвратиться в Москву, чтобы помириться с братьями и привлечь их на свою сторону для борьбы с Ахматом. Но население Москвы восприняло это неожиданное возвращение князя в столицу как трусливое бегство. Начались волнения в городе. Гнев народа вызвали те «богатые и брюхатые» бояре, которые считали, что

19. Образование единого Русского государства.

нужно принять требования Ахмата о возобновлении уплаты дани Орде.

Посадские люди категорически потребовали, чтобы великий князь вернулся к войскам и защищал Русь от татар. Иван III был вынужден вернуться к войску. Московские

события ускорили и его примирение с братьями.

Когда к правому берегу реки Угры подошли татары, они встретили здесь отпор со стороны русских войск, лучше вооруженных и обученных. «Наши,— сообщает летопись,—

побили многих стрелами и пищалыми, а их стрелы падали между нашими людьми и никого не ранили. И отбили татар от берега. И много дней татары начинали наступать с боем и ничего не могли. Ждали, когда станет река: тогда были большие морозы, и река начала становиться».

Морозы, однако, только ухудшили положение Ахмата. Во время «стояния на Угре» его войско было морально подавлено. Иван III сознательно не шел на решительное сражение, искусно затягивал переговоры с ханом, пока не объединил внутренние силы страны и не добился изменения в лучшую сторону неблагоприятной для Москвы внешней политической обстановки.

К осени и внутреннее и внешнее положение Русского государства улучшилось. Положение же татарского войска стало безнадёжным. Казимир IV не шел на помощь Ахмату, ибо в его собственные владения вторгся союзник Ивана III Менгли-Гирей. Союз Казимира с Ахматом против Москвы вызвал негодование его русских, украинских и белорусских подданных, стремившихся присоединиться к Москве. В Литве начались усобицы. Казимир стал опасаться распада Великого княжества Литовского. Не лучше шли дела и у ливонских немцев: их нападения на Псков были отбиты. Братья Ивана III помирились с ним и объединили свои войска. Нависшая угроза заставила сплотиться вокруг великого князя всех его противников-феодалов.

Когда река Угра замерзла, Иван III отвел свое войско на более удобные позиции, чтобы дать татарам решительное сражение. Но Ахмат не отважился на битву и 11 ноября 1480 г. позорно бежал. В низовьях Волги сибирский хан Ивак разбил остатки войска Ахмата и убил его самого. А в 1502 г. союзник Ивана III Менгли-Гирей довершил разгром владений Ахмата.

Так русский народ в 1480 г. сверг тяжелое и продолжительное монголо-татарское иго и решил судьбу Золотой Орды.

Отныне не только русский народ, но и народы Поволжья, Средней Азии и Кавказа избавились от опустошительных набегов золотоордынских феодалов.

Отсталые в экономическом отношении и феодально раздробленные остатки Золотой Орды — Астраханское, Казанское, Крымское и Сибирское ханства — хотя еще и совершали набеги на своих соседей,

но уже не были так опасны, как Золотая Орда (рис. 20).

Свержение золотоордынского ига, явившееся результатом политического объединения Руси, имело огромное прогрессивное значение для русского народа. Эта великая историческая победа обеспечила независимость Русского государства и создала условия для его дальнейшего экономического, политического и культурного развития. В результате победы укрепилось международное положение России, возрос ее политический авторитет.

После свержения золотоордынского ига Иван III умело использовал противоречия между ханами Крыма и Казани для того, чтобы изолировать ближайшее к Москве Казанское ханство и тем самым усилить влияние России в Поволжье. В 1487 г. московскими войсками была взята Казань и установлена вассальная зависимость Казанского ханства от Русского государства. Вплоть до начала 20-х годов XVI в. в Казани правили ханы, которые придерживались московской ориентации и не вторгались на русскую территорию. Эта новая крупная победа внешней политики Москвы способствовала дальнейшему укреплению и расширению Русского государства.

Присоединение народов Севера и Северного Приуралья. Уже в процессе политического объединения русских земель в состав Русского государства вошли и земли соседних народов.

В 1472 г. была присоединена к Москве Пёрмская земля, в которую входила территория к западу от Урала по рекам Каме, Вычегде и Печоре, населенная народом коми (в летописи — пермяки, а также зыряне).

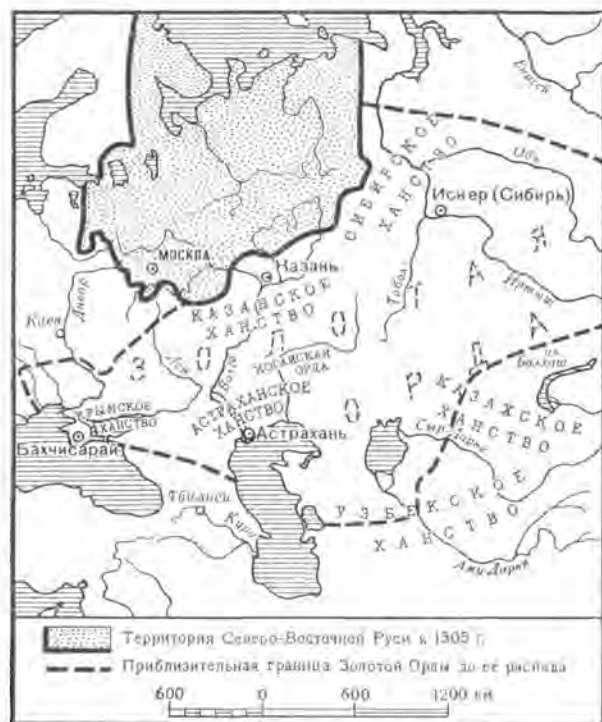
В 1478 г. к Русскому государству были присоединены все народы европейского Севера (карелы, вепсы, саамы и др.), находившиеся раньше под властью Новгородской республики. Огромные земельные владения новгородских бояр и частично новгородской церкви на этой территории были конфискованы и переведены в разряд государственных (черносошных) оброчных земель. Для всех черносошных крестьян ввели общий оброк — хлебом и деньгами. Кроме того, они платили государству определенные налоги. Оброк и налоги, вместе взятые, составляли «государево тягло». На-

ряду с черносошным землевладением частично на Севере сохранилось и крупное монастырское землевладение. Положение крестьян, живших на монастырских землях, было примерно такое же, как и в центральных уездах России.

В 1489 г. была присоединена Вятская земля — область в бассейне верхнего и частично среднего течения реки Вятки, населенная удмуртами и марийцами (ныне входит в состав Кировской области). В результате походов 1483 и 1499—1500 гг. была завоевана Югорская земля (иначе Югра, Угра) — территория между рекой Печерой и Уральским хребтом, а также в бассейне рек Сосьвы и Сыгвы, западных притоков Оби.

Населявшие Югорскую землю ханты (остяки) (рис. 21) и манси (вогулы) стали данниками Москвы.

Одновременно с западными хантами и манси были присоединены к России и западные нэнцы (самоеды), населявшие зону тундры и лесотундры крайнего северо-востока Европы (ныне это Ненецкий национальный округ).

20. Распад Золотой Орды на отдельные ханства.

Так, уже в конце XV в. границы Русского государства вплотную подошли к северо-восточным рубежам Азии.

Начало борьбы за земли Западной и Юго-Западной Руси. С конца XV в. усиливается движение за воссоединение с Россией Западной и Юго-Западной Руси, т. е. Белоруссии и Украины, а также захваченных литовскими феодалами западнорусских земель по левому берегу Днепра, по Десне и Оке.

В 1500 г. на сторону Москвы перешли чернигово-северские князья, владевшие Черниговом, Стародубом, Гомелем, Любечем, Новгородом-Северским и Рильском «со многими волостями». В том же году вспыхнула война с Литвой, продолжавшаяся около трех лет. Население украинских, белорусских и западнорусских земель активно помогало русским войскам. В ряде сражений литовские войска были разбиты.

Тогда в войну с Россией вступил Ливонский орден, находившийся в союзе с Литвой. Ливонские рыцари сначала имели успех и несколько раз даже подходили к Пскову. Но вскоре русские войска перешли в решительное наступление и разгромили рыцарей. Ливонский орден обязался платить ежегодно дань России за город Юрьев (Дерпт), входивший некогда в состав древнерусского государства.

По перемирию с Литвой, заключенному в 1503 г., в состав Русского государства вошла Чернигово-Северская земля, включавшая районы верхнего течения Оки и Десны с притоками. К России частично отошли также районы нижнего течения Сожа и верхнего течения Днепра. Всего с Русским государством были воссоединены 70 волостей и 25 украинских, белорусских и русских городов. Крупнейшими среди этих городов являлись Чернигов, Новгород-Северский, Рильск, Стародуб, Гомель, Брянск, Карачев, Мценск, Дорогобуж.

Воссоединение с Россией указанных волостей и городов создало благоприятные условия для развития непосредственных экономических, политических и культурных связей русского народа с украинским и белорусским народами. Тем самым были созданы предпосылки для дальнейшей борьбы за воссоединение с Россией западнорусских, украинских и белорусских земель.

Существенной причиной успеха русских войск в войне 1500—1503 гг. с Великим княжеством Литовским было патриотическое движение среди широких масс русского, белорусского и украинского населения, выразившееся в помощи Русскому государству и в массовом переходе под его власть.

3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО, СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНАЯ РОЛЬ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ XV — НАЧАЛЕ XVI В.

Иван III — «государь всея Руси». По мере объединения русских и значительной части нерусских земель под властью московского государя изменялся самый характер его власти, ее организация и идеология. При Иване III было положено начало формированию системы централизованного государственного аппарата и произошло резкое усиление великокняжеской власти.

В дипломатической переписке с некоторыми иностранными монархами Иван III с 1485 г. именовал себя так: «Иоанн, божьей милостью государь всея Руси». Иногда уже появляется и другой, более высокий его титул: «царь всея Руси». После того как Русское государство освободилось от ига Золотой Орды, к великокняжескому титулу иногда стали прибавлять слово «самодержавец»: сначала в смысле независимости великого князя от какого-либо другого государства, а затем и в смысле неограниченности его власти.

В этом изменении титула Ивана III ярко отразилось усиление великокняжеской власти, которое вытекало из всего процесса ликвидации феодальной раздробленности страны и создания единого Русского государства. Этот процесс привел к тому, что Иван III стал государем уже не одного Великого княжества Московского, а «всея Руси». Удельными князьями оставались главным образом братья и племянники великого князя, но они уже не имели права чеканить свою монету, устанавливать дипломатические отношения с иностранными державами и править суд по важным уголовным делам.

Иван III несколько раз пересматривал и урезывал права удельных князей. С мятеж-

21. Ханты (остяки). Гравюра из книги Э. Избрандта, изд. 1706 г.

ными же элементами он расправлялся жестоко, невзирая на лица. В 1491 г. он беспощадно расправился с наиболее опасным из братьев — Андреем Углицким: пригласив его «к себе хлеба ести», Иван III заманил его «в западню» и, по выражению летописи, «поймал». Такую же неудачу потерпели и другие выступления против Ивана III.

Приблизительное представление об облике Ивана III дает его портрет, скопированный с французской гравюры (рис. 22).

В передаче подробностей одежды и головного убора Ивана III гравер допустил ряд неточностей. Но уже достойно внимания то, что личность русского государя вызвала к себе интерес в далекой Франции.

Иван III представлен на гравюре с большой бородой, сливающейся с фоном его верхней меховой одежды. Лицо князя повернуто влево. На голове Ивана III сверкает самоцветами остроконечная шапка. В сложенных на груди руках князь держит меч — символ его государственной власти.

Введение нового герба Русского государства. В целях укрепления самодержавной власти Иван III после смерти своей первой жены, тверской княгини Марии Борисовны, сочетался браком с племянницей последнего византийского императора Константина XI Софией (Зоей) Палеолог, получившей вос-

22. Иван III — государь «всёя Руси». Гравюра из книги А. Тевэ. XVI в.

питание при папском дворе в Риме. Папские дипломаты рассчитывали при посредстве Софии втянуть Русское государство в перспективную борьбу с могущественной Турецкой империей под предлогом освобождения Византии. Но Иван III разгадал эти коварные планы и отверг их.

Свое родство с византийским императорским домом он использовал прежде всего для укрепления великокняжеской власти и подъема политического авторитета Русского государства. Старый московский герб, изображающий всадника («ездеца»), поражающего копьём змея, Иван III объединил с древним гербом Византии — двуглавым орлом, означавшим единство Восточной и Западной Римской империи (рис. 23).

На печати с гербом Русского государства сокращенно на русском языке того времени был воспроизведен полный титул Ивана III. На одной стороне печати сделана надпись: «Божьей милостью государь всея Руси ве-

23. Герб Русского государства. С государственной печати времен Ивана III.

ликий князь Иоанн». На другой же стороне перечисляются основные земли, подвластные московскому государю: «Великий князь Владимирский и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверской, и Югорьский, и Пермский, и Болгарский, и иных».

Введение нового герба Русского государства, как и титула московского государя, преследовало определенную политическую цель: этим подчеркивалось, что после брака Ивана III с Софией Палеолог Русское государство становилось прямым наследником мировой Римско-Византийской империи, а московский государь — прямым преемником самодержавной власти византийских императоров.

По византийскому образцу вводятся новые придворные порядки. Во время приемов иностранных послов Иван III сидел на троне, подаренном ему Палеологами. Послы должны были низко кланяться государю, одетому в расшитые золотом и серебром парад-

ные одежды. Составной частью их были византийские «бармы» (оплечья) и так называемая «шапка Мономаха» (рис. 24). Легенда рассказывает, что эта шапка будто бы была передана византийским императором великому князю киевскому Владимиру Мономаху.

Изменения в центральном управлении государством. Существенные изменения произошли при Иване III и в организации управления государством.

Раньше каждый удельный князь самостоятельно управлял своим княжеством. Когда русские земли объединились в одно государство, удельные князья должны были вступить в ряды московского боярства. Управление государством перешло теперь в руки московского великого князя. Однако служившие московскому государю бояре строго придерживались системы местничества — обычая замещения государственных должностей в соответствии со знатностью происхождения.

Знатнейшие из бояр вошли в состав Боярской думы, которая помогала великому князю управлять государством. Боярская дума сделалась высшим совещательным государственным органом. Все дела, как важнейшие государственные вопросы, так и вопросы дворцового хозяйства, обычно обсуждались и решались великим князем совместно с Боярской думой. Помимо участия в Боярской думе, представители феодальной аристократии (по назначению или поручению великого князя) заведовали его казной, командовали войском, управляли областями, вели переговоры с иностранными послами и выполняли другие государственные функции.

Из функций должностных лиц и органов вотчинного управления выросла целая система дворцовых учреждений, ведавших великокняжеским хозяйством и дворцовыми землями. Дворцовые земли вновь присоединенных княжеств управлялись Новгородским, Тверским, Дмитровским и другими дворцами.

Наряду с этой системой дворцов в конце XV в. стали зарождаться центральные правительственные учреждения общеземского характера, которые ведали отдельными отраслями княжеского управления на всех землях государства. Эти учреждения, сложившиеся к середине XVI в. в опреде-

ленную систему государственного управления, получили название изб, а позднее приказов. Главную роль в приказах играли дьяки — правители великокняжеских канцелярий. Их помощниками были подьячие. Во главе же приказа обычно стоял боярин.

По мере того как письменное делопроизводство все глубже проникало в государственное управление, увеличивалось и значение дьяческой бюрократии, вербовавшейся из среды служилого дворянства.

Организация местного управления. В местном управлении, как и в центральном, принимались меры к созданию централизованного государственного аппарата.

В административном отношении основная территория Русского государства делилась на уезды, а уезд — на волости и станы. Уездами назывались административные округа, состоявшие из города с приписанными к нему землями. Между волостью и станом не было существенного различия: стан — та же сельская волость, но обычно непосредственно подведомственная городской администрации.

Новгородская земля вместо уездов делилась на пятины, а пятины — на погосты. Псковская же земля подразделялась на губы. Новгородские погосты и псковские губы примерно соответствовали московским волостям.

Общее управление на местах было сосредоточено у наместников и волостелей.

24. «Шапка Мономаха». Оружейная палата.

Наместник управлял городом и подгородными станами; волость управлял волостями. Власть наместников и волостей распространялась на различные стороны местной жизни: они являлись судьями, правителями, сборщиками доходов князей, за исключением доходов сугубо дворцового происхождения и дани; сверх того, наместники были военными начальниками города и уезда. Наместниками великий князь назначал бояр, а волостелями — служилых людей, как правило, из среды детей боярских. И те и другие по старому обычаю содержались, или, как тогда говорили, «кормились», за счет населения. Первоначально «кормления» (т. е. поборы в пользу наместников и волостей) ничем не ограни-

чивались. Позднее в целях централизации местного управления и увеличения доходов государства были установлены нормы «кормления», а также определены точные размеры судебных и торговых пошлин, собираемых наместниками и волостелями в свою пользу.

Все делопроизводство в местном управлении, как и в центральном, было сосредоточено в руках дьяков и подьячих, которых содержало также местное население.

Кроме общего управления, осуществляемого наместниками и волостелями, на местах существовала еще система дворцового, вотчинного управления, ведавшего княжескими землями и дворами, а также выполнением таких общеобязательных двор-

25. Крестьянин уезжает от помещика в Юрьев день. С картины художника К. В. Лебедева.

цовых повинностей («княжого дела»), как обязательное участие местного населения в уборке, молотье и перевозке княжеского хлеба, кормление княжеского коня и кошение для него сена, строительство княжеского двора, мельницы, участие в княжеской охоте и т. д.

На рубеже XV—XVI вв. в городах появились так называемые городовые приказчики — своего рода военные коменданты, назначаемые великим князем из числа местных дворян. Городовые приказчики ведали строительством и ремонтом городских укреплений, дорог и мостов, обеспечением перевозок военного провианта, производством пороха, хранением боеприпасов, оружия и продовольствия для войска. В задачу городских приказчиков входило также проведение уездного сбора городского и крестьянского ополчений.

Судебник 1497 г. Закон о Юрьеве дне. Для укрепления централизованной системы управления и суда на всей территории государства в 1497 г. был издан Судебник — свод законов. Судебник узаконил феодальные основы социального и политического строя Русского централизованного государства и служил орудием борьбы за его укрепление.

Судебник отразил изменения в положении трудящихся масс и в формах их эксплуатации феодалами. Поскольку труд холопов был менее производителен, чем труд крепостных крестьян, Судебник ограничивал источники холопства. Так, человек, поступивший на службу к феодалу в качестве ключника (домоуправителя) в его городском хозяйстве, уже не становился холопом, как это было раньше. В то же время Судебник в интересах дворян, как и всего класса феодалов-землевладельцев, узаконил на всей территории Русского государства правило Юрьева дня (Юрьев день — 26 ноября по старому стилю): крестьянину разрешалось уходить от владельца земли только в течение недели до Юрьева дня и недели после Юрьева дня. Но и в это время крестьянин фактически не мог уйти, ибо он должен был предварительно заплатить помещику «пожилое» за двор, которым он пользовался, а также вернуть владельцу свои долги.

Предлагаемая вниманию читателя иллюстрация наглядно раскрывает крепостнический характер закона о Юрьеве дне. Мы

видим, что после уплаты «пожилого» у крестьянина, который в зимний день прощается за околицей с родным селом, ничего не осталось, кроме саней, лошади и собачонки. Ясно, что для спасения своей семьи от голода и холода он примет любые кабальные условия у другого помещика (рис. 25).

Раньше от кабалы крестьянин мог укрыться в другом княжестве. Теперь, в условиях единого государства, это стало невозможным. Таким образом, закон о Юрьеве дне, распространявшийся на все государство, еще сильнее привязал крестьянина к феодалу и феодальному хозяйству. Этим законом было положено начало оформлению крепостного права на всей территории государства — права феодалов на принудительный труд, имущество и личность принадлежащих им крестьян.

Новая организация вооруженных сил. Для утверждения крепостного права на территории всей страны и для защиты государства от внешних врагов необходима была новая организация вооруженных сил.

До образования единого государства великие и удельные князья имели собственные военные отряды, состоявшие из зависимого населения их вотчин, главным образом из дворовой челяди. От каждой «сохи» (т. е. определенного количества пахотной земли) дворцовые и чернососшные крестьяне были обязаны выставлять определенное количество ратных людей. Торгово-ремесленное население городов собирало свое ополчение во главе с тысяцким.

Но все эти разнородные отряды подчинялись московской великокняжеской власти только в период иноземных нашествий, как это было, например, во время Куликовской битвы с полчищами Мамая. Служба удельных князей и бояр великому князю считалась вольной. Они сохраняли право «отказаться» от своего князя и «отъехать» к другому князю вместе со своей дружиной.

Образование единого государства привело к большим изменениям в организации вооруженных сил. Если прежде войско московского великого князя в основном состояло из феодальных дружин, которые приводились его вассалами во время военных выступлений, то теперь основную массу великокняжеского войска составляли дети боярские и дворяне, находившиеся на воен-

26. Поместная конница в походе. Из книги С. Герберштейна «Записки о Московии», XVI в.

ной службе у великого князя. За свою службу они наделялись вотчинами и поместьями.

Каждый из них был обязан выступить в поход на коне и в полном вооружении. В зависимости от размеров вотчины или поместья он вооружал также для похода и нескольких своих «людей».

На рисунке изображены конные ратники из небогатых мелкопоместных дворян (рис. 26). Об этом можно судить по отсутствию у них железных доспехов и огнестрельного оружия. Вместо доспехов ратники поверх обычной одежды надели тегель — толстую, из льняных волокон стеганую одежду с короткими рукавами. Голова от удара защищена остроконечным шлемом.

Вооружены ратники мечами, саблями и луками со стрелами. Один из воинов стреляет из лука. У его пояса, по-видимому, висит шестопер, делавшийся из меди или железа. Шестопер имел шесть граней (перьев), откуда и само его название. Передний воин вооружен подвешенными на веревках гириями, служившими тогда боевым оружием.

Дворянская конница была для своего времени серьезной военной силой. Хотя

крупные бояре и князья¹ сохраняли еще собственные небольшие отряды, с которыми во время походов присоединялись к дворянской войску, но роль этих отрядов теперь существенно изменилась. «Отъехать» от московского князя с этими отрядами служилые князья и бояре уже не могли. Они вынуждены были давать ему «присяжные» записи о «верности» и «неотъезде». С упразднением должности тысяцкого изменилась и роль городских ополчений: они теперь подчинялись только великому князю.

Усиление феодального гнета и классовой борьбы. Создание огромного государственного аппарата и новой военно-служилой организации господствующего класса сопровождалось усилением феодального гнета и подъемом классовой борьбы трудящихся масс.

Как было сказано выше, крестьяне и посадские люди различных русских земель и раньше в той или иной форме вели борьбу против феодалов. Основной формой этой борьбы являлись побег. Крестьяне уходили в не заселенные еще районы Северо-Восточной Руси, распахивали там новые земли и до поры до времени были избавлены от гнета землевладельцев.

К концу XV в. положение коренным образом изменилось. Основные земли Северо-Восточной Руси уже были освоены и вошли в состав единого Русского государства. Крепостнический закон 1497 г. о Юрьеве дне сильнее привязал крестьянина к землевладельцу. Отныне развитие феодализма на основной территории Русского государства шло не вширь, а вглубь. Интенсивно распространялась трехпольная система земледелия, увеличивались натуральные и денежные оброки, развивалось барщинное хозяйство. Одновременно усилился процесс захвата феодалами земель черносошных крестьян. Особенно большая активность в этом отношении проявлялась со стороны монастырей. Они увеличивали свои владения за счет еще не размежеванных с ними земель черносошного крестьянства.

Все эти перемены в социально-экономической жизни России привели к уменьшению крестьянских наделов и обнищанию части

¹ Князьями назывались потомки удельных князей, сохранявшие наследственные права на часть территории бывших уделов.

крестьян. Появились безземельные крестьяне — бобыли. Разорившиеся и задолжавшие феодалу крестьяне становились его кабальными людьми и служилыми холопами. В монастырских хозяйствах стал применяться труд наймитов — дешёвей.

Значительно ухудшилось положение широких слоев городской бедноты, закабалённой великокняжескими наместниками, местным боярством, монастырями и богатым купечеством.

Как показали исследования советских историков (Л. В. Черепнина, М. Н. Тихомирова, А. И. Клибанова и других), из-за ухудшившегося положения народных масс города и деревни резко обострились классовые противоречия. Это особенно ярко проявилось в движении городского люда Новгорода накануне его присоединения к Москве и в восстании горожан и крестьян (смердов) Псковской земли в 1483—1486 гг., вызванном попыткой бояр увеличить феодальные повинности.

Борьба против церкви и церковного землевладения. Одной из форм классовой борьбы в конце XV — начале XVI в. было реформационное движение, зародившееся сначала в Новгороде и получившее распространение в Твери и Москве. Это движение направлено было против господствовавшей феодальной церкви, против ее идеологической и практической деятельности, ведшей к дальнейшему закабалению народных масс. Церковь объявила его еретическим (т. е. ложным) и повела с ним беспощадную борьбу.

Появление ересей — своеобразная форма социального протеста городских посадских людей против церковных поборов и ростовщичества. Ересь выражала также недовольство своим положением низшего духовенства, несшего бремя всевозможных церковных повинностей. Не случайно в числе ее идеологов были новгородские священники Денис и Алексей.

Впервые открывший ересь в Новгороде архиепископ Геннадий и другие воинствующие церковники повели ожесточенную борьбу с еретиками и настояли на предании вольнодумцев суду церковного собора. Как ярый инквизитор, архиепископ Геннадий требовал «никаких речей с ними не плодiti», а прямо принять решение «их казнити — жечи да вешати». Столь же яростно обрушился

на еретиков и виднейший представитель воинствующих церковников Иосиф Волоцкий (1439—1515), игумен Волоколамского монастыря, известный церковный писатель и публицист.

Ожесточенная травля представителей ереси отчасти объясняется еще и тем, что с требованием ликвидации церковного землевладения выступали и так называемые «нестяжатели», доказывавшие, что церковь не должна заниматься «мирской суетой и стяжательством». Во главе этого религиозно-реформационного течения стояли заволжские «старцы» (монахи) — Нил Сорский и Вассиан Косой (Патрикеев). Первый из них происходил из семьи московских дьяков Майковых, а второй — из знатного боярского рода Патрикеевых.

Проповедуя «нестяжательство» — отречение церкви от земельных богатств, как подрывающих ее нравственный авторитет, нестяжатели вместе с тем требовали критического подхода к священному писанию и выдвигали некоторые другие реформационные идеи.

К концу XV в. кружок еретиков образовался и при дворе Ивана III. В нем принимали участие крупнейший политический деятель и дипломат того времени дьяк Федор Курицын и сноха Ивана III Елена Стефановна, являвшаяся дочерью молдавского господаря. С еретиками был связан, возможно, даже московский митрополит Зосима.

Развитие ересей в конце XV — начале XVI в., сторонники которых находились и среди высшей феодальной знати, заинтересованной в секуляризации церковного землевладения, привело к брожению умов в России и вызвало сильную тревогу среди защитников неприкосновенности церковных догматов и богатств. Даже такой видный представитель воинствующих церковников, как Иосиф Волоцкий, стоявший в первых рядах в борьбе с ересями, вынужден был говорить об их широком распространении среди различных слоев русского общества.

Одновременно обострилась борьба между отдельными группировками господствующего класса феодалов. Толчком к обострению этой борьбы наряду с еретическим движением послужил вопрос династический: кто должен был стать наследником после смерти Ивана III — его сын Василий от брака с Софией Палеолог или его внук Дмитрий, сын Елены Стефановны. Многие

бояре не любили Софию Палеолог, считая ее виновницей всех тех нововведений, которые были направлены против старых удельных порядков. «Какова бы она ни была, — говорили о Софии Палеолог, — да к нашему нестроению пришла». Свою нелюбовь к ней они переносили и на ее сына Василия.

В условиях обострившейся борьбы между различными придворными группировками Иван III проявил колебания: в 1498 г. он венчал на великое княжение Дмитрия, но вскоре изменил свое решение и назначил своим наследником Василия.

Столь же сложным было и отношение Ивана III к реформационному движению в России. Вначале он воспользовался этим движением для нажима на церковь, которая начала конкурировать с государственной властью. Но, почувствовав в ересь серьезную опасность, стал на путь борьбы с ними. На церковном соборе 1490 г. еретики были преданы проклятию. В 1504 г., после нового церковного собора, в русских городах, как и в Западной Европе, запылали костры, на которых сжигали передовых людей века, объявленных еретиками.

Значение образования единого Русского государства. Подобно крупным феодальным монархиям Западной Европы, Русское государство возникло на феодальной основе и являлось орудием укрепления власти господствующего класса феодалов над трудящимися массами. Но в отличие от западноевропейских централизованных государств (Англии, Франции, Испании), каждое из которых возникло как государство одной национальности, Русское государство формировалось как государство многонациональное. Уже в конце XV — начале XVI в. под его властью были объединены, кроме русского народа, карелы, вепсы, саамы, коми, ханты, манси, ненцы, частично удмурты, марийцы, татары, украинцы и белорусы.

Объединение в составе единого государства многих народностей страны способствовало их сближению и укрепляло силы в борьбе против иноземных захватчиков.

Внутри страны прекратились разорительные феодальные усобицы. Постепенно исчезали пограничные рубежи между отдельными княжествами и землями. На территории всего государства стали вводиться единая денежная система, единые меры веса,

длины. Все это способствовало подъему хозяйства народов России.

В то же время усиливалась феодальная эксплуатация как русских, так и нерусских трудящихся масс.

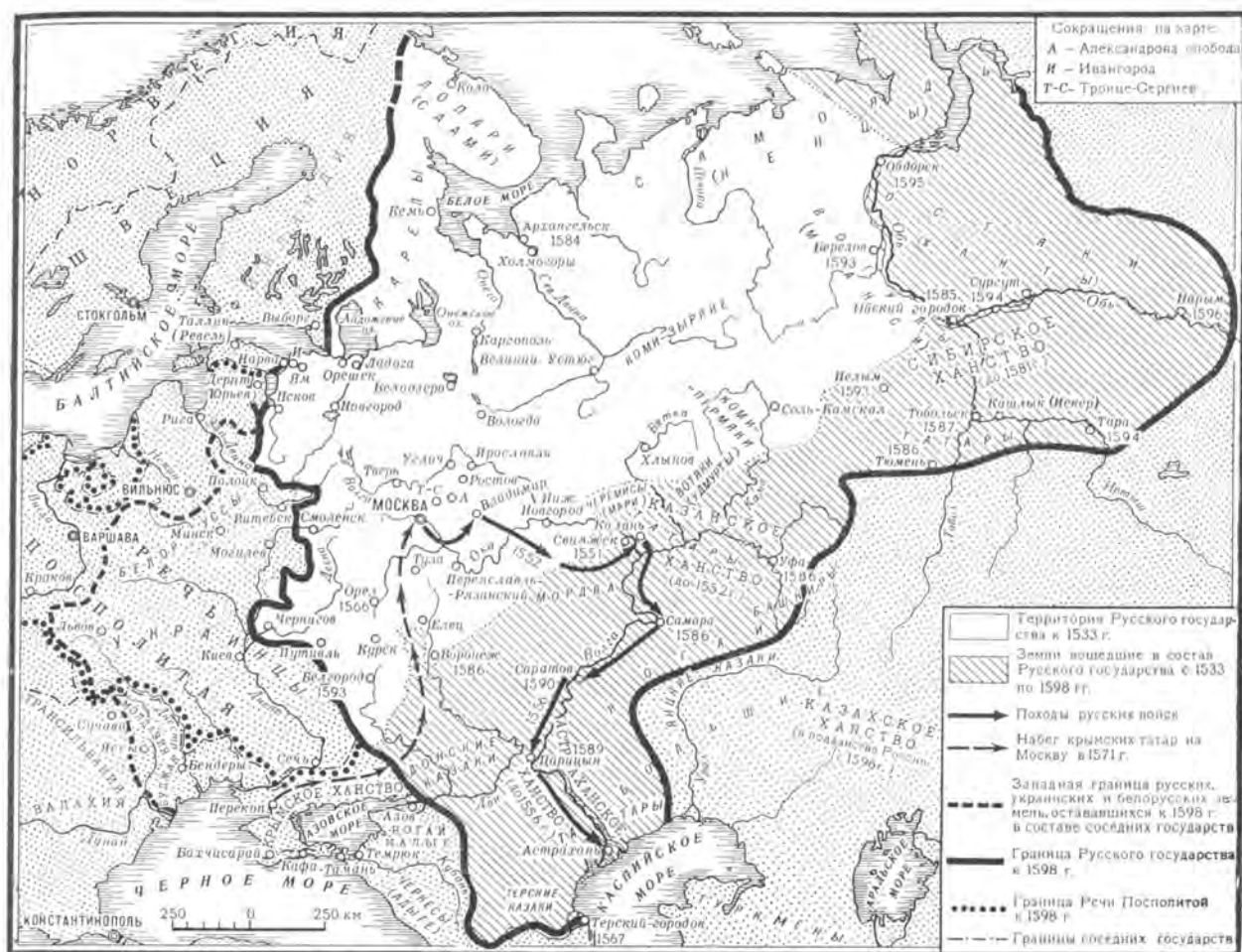
Несмотря на рост угнетения народных масс, образование Русского многонационального государства являлось фактом огромного международного значения. Свергнув тяжелое золотоордынское иго, Россия заняла видное место среди государств Европы.

Особенно возрос авторитет России на Украине и в Белоруссии. Украинский и белорусский народы стали активно бороться за воссоединение с русским народом. Сильно поднялся авторитет русского народа также среди западных и южных славян. В Москве находили убежище многие южнославянские патриоты, подвергавшиеся у себя на родине гонению со стороны турецких феодалов. После падения Византии в 1453 г. Москва стала убежищем и для преследуемых турецкими завоевателями греческих патриотов.

Русское государство поддерживало постоянные дипломатические связи с германским императором («цесарем»), венгерским королем, турецким султаном, персидским шахом, молдавским господарем, великим князем литовским, польским королем, папским двором в Риме, Венецианской республикой и т. д. Укреплялись связи России с народами Кавказа и Средней Азии.

В своих отношениях с европейскими государствами Иван III держал себя гордо и независимо. Когда германский император через своего посла предложил Ивану III королевский титул, он получил следующий ответ: «Мы божьей милостью государи на своей земле изначала... а поставления, как наперед сего не хотели ни от кого, так и ныне не хотим».

Даже по отношению к могущественной Турции, перед которой трепетали государи Западной Европы, Иван III занял совершенно независимую позицию. Направляя в 1497 г. первое русское посольство в Турцию, которое возглавил М. А. Плещеев, Иван III приказал ему вести себя с достоинством перед турецким султаном Баязетом. Плещеев точно следовал этому приказу. Русский посол держался гордо, с чувством собственного достоинства: он категорически отказывался говорить со второстепенными

27. Русское государство в XVI в.

лицами, не принял подарок султана — халат и деньги. Баязет был обескуражен поведением Плещеева. При дворе султана еще не видели такого независимого поведения европейских послов.

Москва берет на себя роль заступницы всех угнетенных Турцией православных народов.

Грузинский царь Александр в своей грамоте к Ивану III писал: «Веры наши крепости всесветлый государь, всем еси государем прибежище, бедным еси подпора и бессерменом (купцам) еси надея, законной земли грозный государь».

Рост международного значения Русского государства к началу XVI в. был подготов-

лен упорным трудом и героической борьбой всего русского народа. Но, несомненно, немалую роль в этом сыграла и внешняя политика Ивана III.

Являясь осторожным и умным дипломатом, Иван III сумел трезво оценить значение таких международных событий, как падение Византии и усиление новой турецкой опасности, нависшей над Европой. Женитьба на Софии Палеолог, дружественные отношения с крымским ханом и могущественным турецким султаном, освобождение от татарского ига — все это показывает, что Иван III сумел учесть новую международную обстановку и использовать ее в интересах Русского государства.

4. ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.

Задачи внешней и внутренней политики Русского государства в XVI в. Для укрепления международного и внутреннего положения России необходимо было разрешить ряд важнейших задач: завершить объединение всех русских (великорусских) земель и ликвидировать удельные княжества на территории Русского государства; обеспечить безопасность восточных и южных границ государства со стороны феодальных ханств, образовавшихся на территории Золотой Орды; укрепить северо-западные границы государства и открыть доступ России к Балтийскому морю через Прибалтику; освободить западнорусские земли, захваченные польско-литовскими феодалами, и добиться воссоединения Украины и Белоруссии с Россией.

Решение этих задач было невозможно без укрепления политического единства страны. Поэтому борьба за политическое объединение всех русских земель вокруг Москвы, за ликвидацию сохранившихся еще уделов и ограничение прав крупных феодалов, сторонников удельных традиций, выдвинулась на одно из первых мест во время княжения Василия III (1505—1533), сына Ивана III и Софии Палеолог.

Еще Иван III заставил младших братьев Василия признать его «старшенство» над собой. После смерти отца Василий III унаследовал не только титул «великого князя и государя всея Руси», но и реальную власть над всеми русскими землями. Он получил по духовной (завещанию) своего отца 66 городов, право на выморочные уделы, а также право чеканки собственной монеты на всей территории Русского государства. Его же четыре брата получили по этой духовной все вместе лишь 30 городов.

Кроме того, в распоряжении Василия III имелась сильная дворянская армия, полностью ему подчиненная.

Присоединение Пскова и Рязанского княжества. Продолжая политику своего отца по объединению русских земель, Василий III прежде всего принял меры к ликвидации остатков былой независимости Пскова и Рязанского княжества.

Псков, как и Новгород, играл важную роль в защите северо-западных и северных

окраин России от притязаний со стороны Ливонии и Швеции. Древнейшей частью и центром Пскова являлся «кром» (кремль), расположенный на высоком берегу реки Великой, при устье реки Псковы. Кремль (рис. 28) с высоким Троицким собором и построенной в 1525 г. Гремячей башней господствовал над прилегающими к городу окрестностями. Стены Пскова, сложенные из плитняка, имели более 10 км в длину и надежно защищали город от врагов.

С 1348 г. в Пскове утвердилась аналогичная Новгороду феодальная республика. Высшая власть принадлежала вечу, на котором решающую роль играло боярство и наиболее богатая часть купечества.

В период войны Русского государства с Ливонией (1501—1503) немецкое войско обрушило на Псков главный свой удар и даже осаждало город. Псков очень ослабел и уже не мог больше сохранять остатки былой самостоятельности и вечевого строя.

В 1510 г. Василий III прибыл в Новгород и приказал арестовать псковское посольство, явившееся к нему с жалобами на его наместника. На псковском вече от имени Василия III были объявлены «две его воли»: не собирать больше вече и снять вечевой колокол, а также покориться великокняжеским наместникам. В Пскове эти требования вызвали смятение, но все же противиться Василию III псковичи не решились. Вскоре в Псков прибыл и сам Василий III. По его приказанию здесь были произведены массовые аресты и конфискация имущества бояр и крупнейших купцов. После этого 300 псковских бояр с семьями были «выведены» в Москву. В Пскове же поместили специальный гарнизон, состоявший из 1000 московских пищальников и городских стражников. Кроме того, в городе временно оставили 1000 московских и 500 новгородских детей боярских (дворян). В псковской земле Василий III, по выражению современника, «установил свои обычаи», т. е. полностью реорганизовал управление. Так, в 1510 г. было покончено с остатками независимости Псковской феодальной республики.

Рязанское княжество, хотя уже давно находилось в зависимости от Москвы, еще свыше 10 лет сохраняло прежнее свое политическое устройство. Но Москва зорко следила за поведением рязанского князя и

28. Псковский кремль. XVI в.

всегда готова была лишить его княжеской власти.

Не имея собственных сил для сопротивления Москве, рязанский князь Иван Иванович решил прибегнуть к помощи крымского хана Мухаммед-Гирея и вступил с ним в переговоры. Узнав об этом, Василий III в 1520 г. вызвал Ивана Ивановича в Москву и посадил

его в темницу. Но в 1521 г. Ивану Ивановичу удалось бежать из Москвы и поднять при помощи крымцев восстание в Рязани, которое сразу же было подавлено московскими войсками. Сам Иван Иванович вынужден был искать спасения в Литве. В 1522 г. Рязанское княжество было окончательно присоединено к Москве.

29. Гербовая печать Василия III.

Присоединение Пскова и Рязани к Москве получило отражение в титуле Василия III, выгравированном на гербовой печати Русского государства (рис. 29).

На лицевой стороне герба (с изображением всадника) была сделана надпись: «Великий государь Василий божиею милостью царь и господин всея Руси». На оборотной стороне герба (с двуглавым орлом) помещена надпись: «Владимирской, Московской, Новгородской, Псковской и Тверской, и Югорьской, и Пермской и многих земель государь».

Возвращение Смоленской земли и ликвидация ряда уделов. Более сложным, чем уничтожение остатков независимости Пскова и Рязани, являлось воссоединение с Россией Смоленска с прилегающей к нему территорией.

Еще в княжение Ивана III в результате успешных войн с Великим княжеством Литовским была воссоединена с Россией огромная территория на всем протяжении русско-литовской границы, но Смоленск по-прежнему оставался под властью литовских

феодалов. После смерти Ивана III Великое княжество Литовское предприняло попытку захватить и те западнорусские, украинские и белорусские земли, которые уже были воссоединены с Россией.

В 1507 г. на украинских и белорусских землях вспыхнуло крупное восстание, направленное против власти великого князя литовского и короля польского Сигизмунда I. Восстание возглавил вместе с братом Василием видный украинский полководец князь Михаил Глинский, прославившийся победами над татарами. Россия поддержала это движение братских народов. Тогда Сигизмунд I начал новую войну с Русским государством. Он надеялся объединить против России силы ее противников — Польши, Литвы, Ливонии, Казани и Крыма — и нанести ей сокрушительный удар. Однако эти замыслы Сигизмунда были сорваны восстанием населения украинских, белорусских и западнорусских земель против литовского господства. Восстание облегчило военные действия русских войск, сумевших справиться с многочисленной группировкой врага.

Крупным успехом русских войск было освобождение в 1514 г. Смоленска, жители которого открыли им ворота города. Война закончилась в 1522 г. перемирием, по которому Смоленск с областью остался в составе Русского государства.

Возвращение Смоленска имело для России большое экономическое и военно-стратегическое значение. Через город проходили дороги из центральных областей России, Приднепровья, Польши, Литвы, Прибалтики. Это был самый кратчайший путь сообщения с Западной Европой. Смоленск являлся сильнейшей крепостью на западных рубежах России.

С включением Смоленской земли в состав России было завершено решение большой исторической задачи — закончено объединение русских (великорусских) земель в рамках единого национального государства.

В годы правления Василия III усилилась борьба за решение и другой важной задачи — за ликвидацию удельных княжеств на территории Русского государства. Были ликвидированы Новгород-Северское, Стародубское, Калужское, Волоколамское, Угличское и некоторые другие удельные княжества. Управление бывшими уделами было возложено на особые центральные учреж-

Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 г. С картины И. Е. Репина. Государственная Третьяковская галерея.

Московский Кремль при Иване III. С акварели А. М. Васнецова. Музей истории и реконструкции Москвы.

дения — дворцы. В задачу этих учреждений входил контроль за всей деятельностью местной администрации в бывших уделах.

Поход крымско-казанских войск на Москву в 1521 г. Завершение объединения русских земель в рамках единого государства происходило в условиях нарастания внешнеполитических опасностей и классовых противоречий в стране.

Воссоединение с Россией западнорусских, а также части украинских и белорусских земель резко ухудшило отношения Москвы с правительствами Литвы и Польши.

Одновременно обострились отношения с Крымским и Казанским ханствами. В 1521 г. крымский хан Мухаммед-Гирей организовал переворот в Казани и возвел там на ханский престол своего брата Сагиб-Гирея. Отныне оба ханства, подстрекаемые турецким султаном, совместно развернули борьбу против России.

Чтобы укрепить свое положение в Казани, Сагиб-Гирей признал верховную власть султанской Турции над Казанским ханством. Со своей стороны Турция обещала Казани помощь в борьбе с Россией. Еще до этого Сагиб-Гирей вступил в союз с Великим княжеством Литовским, с которым Россия тогда находилась в состоянии войны.

В 1521 г. объединенные крымско-казанские войска во главе с Мухаммедом-Гиреем предприняли поход на Москву. Они подошли к городу со стороны Воробьевых (ныне Ленинских) гор, но были отбиты и отступили.

В 1522 г. правительству Василия III удалось заключить перемирие с Литвой и сорвать захватнические планы Крыма и Казани. Тем не менее поход крымско-казанских войск на Москву нанес России тяжелый урон. Вражеские войска разграбили и разорили почти всю южную и юго-восточную часть Русского государства.

Усиление классовых противоречий в 20-х годах XVI в. Ухудшилось положение и внутри страны. Рост барщинно-крепостнического хозяйства и проведение в жизнь закона 1497 г. о Юрьеве дне привели к резкому усилению эксплуатации крестьян и обострению классовой борьбы в деревне. Одновременно обострились классовые противоречия и среди городского населения. На мелкий посадский люд легла основная тяжесть все возраставших податей и повинностей. Посад-

ские угнетались не только феодальным государством, но и крупными купцами, которые закабалили ремесленников и за бесценок скупали их изделия.

Разорение значительной части Русского государства крымско-казанскими войсками усугубило положение народных масс. Последствия похода татар были так тяжелы, что вызвали массовые волнения в стране, которые, по данным летописи, охватили пострадавшие от разорения города вплоть до Галича (ныне этот город находится в Костромской области).

С грабительским походом на Москву крымско-казанских войск совпал по времени сильный мор в Псковской земле: много дворов вымерло и стояло пустыми. Как указывают летописи, только в самом Пскове в «одну скудельницу» (общую могилу) было захоронено 11,5 тыс. человек. Прекратилась эпидемия только в 1522 г.

В 1525 г. Русское государство оказалось перед новым испытанием. Летом этого года основные хлеботорговые районы Замосковского края поразила страшная засуха. «Бысть засуха велика», — сообщали летописи, — «мгла была велика и дымы великия и день и ночь» и «ярь не взошла». С. Герберштейн отмечал, что «в 1525 г. от чрезмерного солнечного жара почти все посевы были выжжены и за этой засухой последовала такая дороговизна хлеба, что за стоившее прежде три деньги платили потом 20 или 30, от чрезвычайного жара загорались многие деревни, леса и хлеба».

В 1525—1526 гг. страну охватил голод, который особенно тяжело сказался на положении крестьянства и посадских низов. Это привело к дальнейшему обострению классовой борьбы в стране. Усилились антифеодальные выступления крестьянства и городских низов. Одновременно поднимают голову и оппозиционные элементы среди княжеско-боярской аристократии.

Большую тревогу у правительства Василия III вызывали народные волнения. Уже в начале 20-х годов XVI в. усилилась классовая борьба в стране, в частности в Бежецком, Угличском, Ярославском и Вологодском уездах. Эта борьба нашла отражение в жалованных грамотах вотчинникам, в которых все чаще упоминались «лихие люди». Под именем «лихих людей» обычно подразумевались участники народных антифеодальных выступлений. Для борьбы с ними

30. Василий III. С французской гравюры XVI в.

вотчинникам предоставлялись широкие судебные полномочия.

Верхи правящего класса в России, несомненно, учитывали и международную обстановку. В 1525 г. происходила Великая крестьянская война в Германии и достигло своего наивысшего пункта реформационное движение. В том же году крестьянское восстание началось на территории Литвы. В 1524—1525 гг. реформационное движение охватило соседние с Россией территории Восточной Прибалтики, а затем распространилось в Литве, Белоруссии и на Украине.

В ряде европейских стран реформационное движение привело к конфискации земельной собственности католической церкви и монастырей. Нуждаясь в землях для наделения дворян поместьями, Василий III еще в начале своего княжения стал прислушиваться к учению «нестяжателей», выступавших против церковного землевладения. Видный идеолог «нестяжателей» инок (монах) Вассиан Косой становится, по образному выражению летописи, «великим временным человеком» при Василии III. Однако в условиях обострения внутрен-

ней и международной обстановки Василий III изменил свое отношение к «нестяжателям». В тесном союзе с церковью он усилил борьбу с антифеодальными выступлениями народных масс и одновременно развернул наступление на оппозиционные элементы в лагере феодалов.

Борьба Василия III с княжеско-боярской оппозицией. Созданное еще при Иване III сильное дворянское войско обеспечило не только подавление народных выступлений, но и расправу с политическими противниками великого князя. По словам современников, Василий III никакой «встречи» (возражений) ни от кого не терпел и все дела решал «сам-третей у постели», т. е. с несколькими близкими людьми. Роль Боярской думы в решении государственных дел резко упала. Изменился и состав ближайшего окружения Василия III (рис. 30). Он приближал к себе дьяков и незнатных, но преданных ему людей.

В 1525 г. «тягости ради и болезни и бездетства» Василий III насильно постриг в монахи свою первую жену Соломонию Сабурову и в том же году женился на Елене Глинской — племяннице Михаила Глинского. Такое явное нарушение «старины» и «обычая» вызвало недовольство среди бояр и многих высших представителей церкви. Некоторые из бояр стали говорить о великом князе «обидные речи». Обострились отношения Василия III даже с его братьями.

Защитники «старины» фактически выступали как сторонники брата Василия III — удельного князя Юрия Ивановича Дмитровского, к которому должна была перейти верховная власть в стране в случае бездетности великого князя.

Отличаясь нетерпимостью к своим политическим противникам, Василий III расправлялся с ними чрезвычайно круто. Казни, ссылки следовали одна за другой. В борьбе с княжеско-боярской оппозицией Василий III заручился поддержкой церкви и дворянства. После этого он стал преследовать «нестяжателей», как сторонников секуляризации церковной и монастырской земельной собственности, т. е. обращения ее в государственную собственность. В то же время он значительно чаще, чем в предшествующие годы, производил раздачу великокняжеских земель в поместья дворянам, а также практиковал «выводы» (выселения) и конфи-

скацию земель опальных бояр. Во избежание бегства княжат за границу Василий III брал с них клятвенные записи о неотъезде из пределов страны.

Все эти меры способствовали усилению великокняжеской власти. По мнению Герберштейна, Василий III превосходил властью всех монархов в мире. Однако в условиях нарастания классовых противоречий борьба между великим князем и мятежной феодальной аристократией обостряла политическое положение в стране. Она тяжелым бременем ложилась на плечи трудящихся масс, в равной мере страдавших как от мятежных боярских выступлений, так и от произвола великокняжеской администрации.

Мероприятия по укреплению государства в 1533—1538 гг. Осенью 1533 г. Василий III неожиданно заболел и вскоре умер. Перед смертью он завещал великокняжеский престол своему трехлетнему сыну Ивану IV и заставил своих братьев Юрия и Андрея присягнуть в верности своему племяннику. На период же малолетства Ивана IV правительницей государства была объявлена его мать Елена Глинская, при которой был создан из наиболее доверенных лиц регентский совет (т. е. временное правление при малолетнем государе). Фактически власть сосредоточилась в руках энергичной Елены Глинской и ее фаворита князя Телепнева-Оболенского.

При новом правительстве положение трудящихся масс еще более ухудшилось. Набеги крымских и казанских татар, боярские мятежи, рост частновладельческих и государственных поборов, общее усиление крепостнического гнета, стихийные бедствия и голод — все это вызвало серьезные волнения в Москве, Новгороде, Пскове, Твери и ряде других городов. Усилилось брожение и в деревне.

Чтобы улучшить международное положение государства и предотвратить назревающий в стране политический кризис, правительство Елены Глинской провело ряд чрезвычайных мероприятий: путем дальнейшей раздачи земель дворянам укрепило армию, развернуло строительство новых и реорганизацию старых крепостей, провело в 1535—1538 гг. денежную реформу и установило единую монетную систему в стране; для пополнения великокняжеской казны перевело отдельные государственные по-

винности и оброки на деньги. В этих же целях ограничило феодальные податные иммунитеты, т. е. пожалованные крупным феодалам права собирать в своих вотчинах подати и бесконтрольно их использовать.

В 1535—1538 гг. были приняты меры для укрепления Москвы. Наиболее населенную ее часть — Великий посад, образовавшийся близ Кремля, — обнесли крепкими кирпичными стенами. Вновь созданный «град» был назван Китай-городом.

Все эти мероприятия сопровождались все усиливающейся борьбой с удельными княжатами. Так, в 1533 г. бросили в темницу Юрия Дмитровского, брата Василия III. В 1537 г., узнав о предстоящем заточении, поднял мятеж другой брат Василия III — князь Андрей Старицкий. Он претендовал на великокняжеский престол и отъехал в Новгород, где к нему присоединилась часть детей боярских. Мятеж всколыхнул всю страну. Даже в самой Москве события приняли весьма серьезный характер: «Бысть на Москве волнение велико», — говорит летопись. Правительству Елены Глинской удалось заманить Андрея Старицкого в Москву, где он был «уморен» в тюрьме «шляпой железной» (задушен). Однако одними репрессиями не удалось справиться с усилившимися волнениями.

Губная реформа в конце 30-х — начале 40-х годов XVI в. Для подавления городских низов и особенно открытых антифеодальных выступлений крестьянства в конце 30-х — начале 40-х годов XVI в. была проведена губная реформа (губа — судебный округ). По губной реформе дела о «ведомых лихих людях» (феодалы считали «лихими людьми» не только разбойников и воров, но и участников народных восстаний) передавались в руки уездного дворянства. Выборные представители дворян («излюбленные головы», или губные старосты) становились во главе карательных органов на местах. Губные старосты были обязаны сыскивать «лихих людей» и предавать их смертной казни. В помощь дворянским губным старостам из крестьян и посадских людей избирались на местах старосты, сотские и «лучшие люди».

Художник А. Ф. Максимов изобразил ход сыского процесса в губной избе (рис. 31). В центре избы стоит со связанными назад руками «облихованный», т. е. объяв-

31. В губной избе. С картины художника А. Ф. Максимова.

ленный «лихим» молодой человек. Позади него стоят сотские, а слева — подъячий, докладывающий сидящему за столом губному старосте и его помощнику, в чем обвиняется «облихованный». Он, видимо, совершенно непричастен к тому, в чем его обвиняют, и смиренно склонил голову, ожидая своей участи. На переднем плане картины виднеются свитки с записями показаний, а слева — орудия самой жестокой пытки, так называемой «дѣбы». К ногам обвиняемого привязывали толстый брус (он виднеется слева картины), а затем на связанные назад руки обвиняемого палач набрасывал петлю веревки, укрепленной за кольцо на потолке, и вздергивал вверх. Когда тело повисало, руки выходили из суставов, причиняя пытаемому нестерпимую боль. Если и после этого обвиняемый отрицал свою вину, палач стегал его длинной плетью или пытал огнем. По временам палач вскакивал также на брус, чтобы окончательно повредить руки и суста-

вы допрашиваемого и вызвать у него такую нестерпимую боль, при которой и совершенно невинный человек признавал все, в чем его обвиняли. Свет, проникающий в комнату через узкие окна, освещает картину готовящейся расправы с «облихованным» человеком. Суд по делам о «ликих людях» считался одним из основных орудий расправы с трудовыми массами населения. Губная реформа была направлена против растущего сопротивления народных масс все усиливающемуся гнету феодалов-крепостников.

5. РЕФОРМЫ СЕРЕДИНЫ XVI В. ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ СОСЛОВНО- ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ МОНАРХИИ

Обострение классовой борьбы в 40-х годах XVI в. Губная реформа конца 30-х — начала 40-х годов XVI в. отразила рост власти уезд-

ного дворянства в местном управлении и подорвала систему наместничьего управления. Ликвидация этого управления, однако, временно была задержана упорным сопротивлением удельных княжеств и боярства дальнейшему проведению централизации государственного управления.

После неожиданной смерти Елены Глинской, в апреле 1538 г. (по слухам, она была отравлена боярами), началась ожесточенная борьба за власть феодальной аристократии.

В течение почти девяти лет (1538—1547) одна княжеско-боярская группировка сменялась другой. Эти группировки (Шуйские, Глинские, Бельские, Воронцовы и др.) всюду насаждали своих ставленников и стремились использовать собственное положение временщиков для самого беззастенчивого расширения государственной казны, самовольного захвата земель, расширения политических привилегий, усиления эксплуатации крестьян и горожан. Годы правления различных групп придворной знати привели к неисчислимым бедствиям народных масс и дальнейшему обострению классовой борьбы.

Страх перед антифеодальными выступлениями крестьянства и посадских низов заставлял княжеско-боярскую олигархию¹ идти на удовлетворение интересов дворянства и вводить в ряде уездов губную реформу, начатую, вероятно, еще в конце правления Елены Глинской. Но, усиливая местное дворянство, придворная аристократия тем самым ослабляла собственные позиции. Дворяне требовали установления в государстве самодержавной власти Ивана IV, способной подавить как выступления народных масс, так и обуздать своеволие княжеско-боярской знати. К этому же стремились зажиточные группы посадского населения, а также руководящие церковные круги во главе с митрополитом Макарием.

Венчание Ивана IV на царство в 1547 г. В конце 40-х годов XVI в., когда Иван IV стал совершеннолетним, вокруг него стали объединяться все те элементы феодального общества, которые стремились покончить с боярским правлением.

Выражая надежды и чаяния дворянства, служилый человек Иван Пересветов доказы-

вал, что настоящей опорой государства являются «воинники», а не бояре, эти «ленивые богатины». Он советовал Ивану IV расправляться с непокорными так же жестоко, как это делал турецкий султан: взведет «на высокий скат, да и пихнет его взашею надол, да речет так: не умел еси... верно государю служить».

У самого Ивана IV уже с детских лет стали проявляться черты жестокого тирана-крепостника. В 13-летнем возрасте он приказал схватить князя А. М. Шуйского и бросить его на растерзание псам. Отвратительные сцены насилий бояр в борьбе за власть развили в молодом государе болезненную подозрительность и коварство.

В январе 1547 г., когда Ивану IV исполнилось 17 лет, митрополит Макарий в Успенском соборе Кремля торжественно венчал его на царство. Венчанием на царство и проповедью «божественного происхождения» царской власти церковь пыталась усилить свое влияние на царя, предстать в качестве духовного руководителя и верховного гаранта его власти. Однако политические задачи царской власти во многом не соответствовали интересам церкви.

Принимая царский титул, который был выше великокняжеского и королевского титула, Иван IV этим стремился поднять международное значение Русского государства и в то же время укрепить свою самодержавную власть внутри страны. Во время торжественных приемов царь появлялся в роскошной одежде, усыпанной драгоценными камнями. В правой руке у него находилась держава, а в левой — скипетр: знаки его царской власти. На голове царя сверкала различными камнями корона.

Принятие Иваном IV царского титула было актом большого политического значения. Но сам по себе этот акт не мог, конечно, существенным образом изменить систему управления государством, пока фактическая власть в центре и на местах по-прежнему оставалась в руках феодальной аристократии. Разница состояла в том, что теперь еще ближе к казенному сундуку стали родственники царя — князья Глинские. Своим взяточничеством, произволом и насилиями они возбудили к себе ненависть народных масс. По меткой характеристике летописи, Глинские принадлежали к разряду вельмож, «насилствующих к всему миру и неправо судящих, но по мзде».

¹ Олигархия — власть немногих, правление небольшой кучки эксплуататоров.

32. Восстание в Москве 1547 г. Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI в.

Народные восстания в середине XVI в. Рост феодальной эксплуатации крестьян и низов посадского населения, усиление налогового бремени, различные поборы и насилия царских родственников и наместников и, наконец, хлебный недород, вызвавший вздорожание цен, — все это в середине XVI в. привело к невиданному дотолу подъему классовой борьбы в Русском государстве.

В июне 1547 г. вспыхнуло большое народное восстание в Москве. Непосредственным толчком к нему послужил сильный пожар, уничтоживший большую часть города. Первыми жертвами народного гнева стали дядья молодого царя — князья Глинские: один из них был убит, другие бежали, а дворы их были разгромлены.

В центре воспроизведенной миниатюры (рис. 32) раскрывается одна из типичных сцен московского восстания. «Черные люди» (посадские) вооружились булыжниками с мостовой и приготовились избивать ими

своих притеснителей, которые в страхе смотрят на восставших. Слева от этой сцены трое горожан (возможно, что это члены одной богатой семьи) взволнованно обсуждают создавшееся положение.

Восстание удалось подавить, но царь и его приближенные были страшно напуганы. «Вошел страх в душу мою и трепет в кости мои», — вспоминал впоследствии Иван IV.

Вслед за московским восстанием в июне 1547 г. волнения начались в Пскове, откуда отправились в Москву 70 человек, чтобы подать жалобу царю на незаконные поборы и на притеснения царского наместника. Жалоба, однако, не получила хода: царь жестоко расправился не с наместником, а с подателями жалоб.

Тем же летом вспыхнуло восстание в «пригороде» Пскова — городе Опочке. Здесь посадские люди схватили царского сборщика налогов, который «много зла творяще», и посадили его в «крепь» (тюрьму). Для подавления волнений в Опочке спешно направили из Новгорода двухтысячную рать. Участники восстания были усмирены, а затем «выведены» из Опочки и поселены в других городах.

Неспокойно было и в Новгороде. Еще в 1546 г. здесь начались столкновения «меньших людей» с богатыми торговыми людьми, которые незаконно пытались переложить на посад все расходы по набору пищальников к казанскому походу. Тем не менее правительство встало на сторону богатого купечества и начало репрессии против посадских людей. Такой оборот дела вызвал возмущение народных масс. В 1547 г. новгородский архиепископ, обращаясь за помощью к царю, сообщал ему, что и в домах, и на улицах, и на торжищах происходят убийства и ограбления, что в городе и на погостах прохода и проезда нет.

В 1549 г. вспыхнули волнения в Великом Устюге, которые тоже были направлены против верхушки посада: «Воссташа друг на друга, — сообщает летопись, — и много домов разграбили, многих и человек смерти предали».

В марте 1550 г. новые волнения произошли в Пскове. По случаю пожара, охватившего значительную часть города, «меньшие люди начаша грабити богатых людей животов».

Восстания в городах сопровождались крестьянскими волнениями. Крестьяне рубили помещичьи леса, насильно захватывали пашни и сенокосы феодалов, прекращали отбывание барщины и уплату оброков. Нередко крестьяне избивали помещичью и монастырскую администрацию, нападали на усадьбы феодалов, захватывая документы, закреплявшие права помещиков на земли и крестьян. От царских наместников, волостелей, сборщиков налогов и приказных лиц поступали жалобы, что «им посадские и волостные люди под суд и на поруки не даются, и кормов им не платят, и их бьют».

Избранная рада и Земский собор 1549 г. Волнения среди посадских низов и крестьянства, прокатившиеся по стране в середине XVI в., вызвали большую тревогу среди господствующего класса. Представители различных групп феодалов вынуждены были на время прекратить свои распри и образовать новое правительство, которое провело ряд важных реформ в управлении государством. Феодалная аристократия должна была поступиться рядом своих прав.

К началу 1549 г. при дворе Ивана IV образовался правительственный кружок, вошедший в историю под именем **Избранной рады**. Он состоял из представителей княжат, бояр и дворян. Это было фактически новое правительство, которое возглавил любимец царя, талантливый политический деятель **Алексей Адашев**, происходивший из богатой, но незнатной дворянской семьи. Большое влияние на царя в это время оказывали представители духовенства — митрополит Макарий и придворный священник Сильвестр. Заметную политическую роль играли представители феодалной знати — князь Андрей Курбский, бояре Захарьины (родственники жены царя Анастасии) и другие.

В своей практической деятельности правительство Алексея Адашева осуществляло политику компромисса между отдельными прослойками класса феодалов. Первым шагом в этом направлении был созыв в феврале 1549 г. так называемого **собора примирения** — собрания представителей высших слоев господствующего класса: бояр, высшего духовенства, московского дворянства.

Созыв собора положил начало центральным сословно-представительным учрежде-

ниям в России — **Земским соборам**. Отыные важнейшие государственные мероприятия проводились только с одобрения Земского собора. Кроме бояр, высшего духовенства и московского дворянства, в Земских соборах начиная с 1566 г. стали участвовать и представители верхов торгово-промышленного населения страны. Однако основная масса населения страны — крестьянство — на соборах не имела своих представителей. По своему составу и задачам Земские соборы в России были подобны западноевропейским сословно-представительным учреждениям эпохи феодализма, таким, как парламент в Англии и Генеральные штаты во Франции.

Земский собор 1549 г. открылся в Москве речью Ивана IV. Царь обвинял бояр во всех непорядках, бывших в годы его малолетства, перечислял все насилия и «обиды великие», причиненные боярами дворянам и крестьянам. В целях защиты мелких землевладельцев (детей боярских, помещиков) от произвола наместников был принят закон, по которому помещики во всех делах, кроме уголовных (убийство, разбой), освобождались от суда наместников и подчинялись суду центральных судебных учреждений. Вместе с тем помещикам давалось право суда над своими крестьянами. Таким образом, закон не только охранял мелких землевладельцев от произвола наместников, но и приравнивал их в судебном отношении к боярам.

Вскоре после собора 1549 г. было положено основание новому правительственному учреждению — **Челобитной избе**, где Адашев и Сильвестр разбирали челобитные (жалобы и просьбы). Создание Челобитной избы отвечало в первую очередь интересам мелких землевладельцев-дворян.

Издание нового Судебника в 1550 г. Реформой важнейшего политического значения являлось издание в 1550 г. нового Судебника, заменившего Судебник 1497 г. Новый Судебник, возможно, был рассмотрен и одобрен Земским собором 1550 г., состоявшим из представителей бояр, высшего духовенства и московского дворянства.

Из 100 статей нового Судебника большая часть была посвящена вопросам управления и суда. Сохраняя старые органы управления, Судебник 1550 г. вместе с тем зна-

чительно повышал роль и значение органов центрального управления, ограничивал на местах власть бояр-наместников и ограждал дворян от закабаления: он запрещал принимать дворян в холопы. В то же время Судебник сделал шаг к дальнейшему закреплению крестьян: подтверждая статью Судебника 1497 г. о Юрьеве дне, он узаконивал новые ограничения ухода крестьян от феодалов, а именно: увеличивал размер платы за «пожилое» и вводил плату за «повоз», т. е. за то, что уходивший осенью крестьянин не выполнял подводной повинности, которая отбывалась зимой.

Наряду с защитой интересов дворян Судебник 1550 г. стремился оградить купеческую верхушку («гостей») от выступлений ремесленников и посадской бедноты («молодых людей»): штраф за «бесчестье» гостя устанавливался в 10 раз больше, чем за оскорбление обычного горожанина, и в 50 раз больше, чем за оскорбление «молодшего» посадского человека.

Власть наместников была ограничена постановлением Судебника о безусловном и обязательном участии старост и «лучших людей» в наместничьем суде. Это фактически означало, что устанавливался контроль со стороны посадского населения над судом наместников.

Судебник также подтвердил закон о неподсудности детей боярских наместникам.

Все эти постановления Судебника укрепили положение дворянства в управлении государством и явились дальнейшим развитием правовых основ Русского государства.

Реформа центрального и местного управления. После издания Судебника 1550 г. правительство приступило к дальнейшей перестройке государственного управления и финансово-налоговой системы.

Одно из важнейших преобразований в области центрального управления — окончательная замена дворцово-вотчинного аппарата новыми правительственными учреждениями — приказами. В каждом при-

33. Дьяк Посольского приказа Клобуков. Гравюра середины XVI в.

казе сосредоточивалась какая-либо определенная отрасль управления. Хотя во главе важнейших приказов находились бояре, удельный вес боярской аристократии в центральном управлении значительно понизился. Все дело-производство приказов вели дьяки, происходившие, как правило, из дворян. Приказы получили право суда по важнейшим делам.

Количество приказов все увеличивалось. Именно в середине XVI в. возникают важнейшие приказы: Челобитный приказ, своего рода контрольный орган, Поместный приказ, ведавший вопросами поместного землевладения, Разрядный приказ, или Разряд, который являлся центральным органом комплектования дворянской армии и од-

новременно выполнял функции военно-оперативного характера, Земский приказ, выполнявший полицейские функции в Москве. В 1549 г. было оформлено существование Посольского приказа как отдельного учреждения. Необходимость создания особого Посольского приказа была вызвана расширением внешних связей Русского государства.

На иллюстрации изображен дьяк, держащий в руках, по-видимому, «поминки» (подарки), которые по поручению царя вручались иностранным послам (рис. 33).

В тесной связи с преобразованием центрального управления правительство проводило дальнейшие реформы и в местном управлении. Важнейшей из этих реформ являлось уничтожение системы «кормлений» и наместничьего управления. В 1551—1552 гг. по челобитиям населения власть наместников была уничтожена в отдельных областях, а в 1555—1556 гг. управление наместников отменялось в общегосударственном масштабе. После ликвидации власти наместников местное управление строилось в зависимости от социального состава населения той или иной местности.

В центральных районах государства с развитым дворянским землевладением центральной фигурой в местном управлении

стал помещик. Помещики, во-первых, управляли своими имениями и крестьянами, во-вторых, из помещиков избирались губные старосты и городовые приказчики, в руках которых находились суд, административное и финансовое управление уезда.

В местностях, где отсутствовало дворянское землевладение, от посадского населения и черносошных крестьян избирались земские старосты, или «излюбленные головы», и судьи. Судебные дела и сбор податей, которыми ранее ведали кормленщики (наместники и волостели), теперь передавались «излюбленным головам». Собираемые ими подати стали поступать непосредственно в казну. Судебная власть и управление наместников временно сохранялись только в отдельных пограничных районах. Военным же делом в этих районах ведали воеводы. К концу XVI в. наместники были упразднены и в пограничных районах.

Финансово-налоговая реформа. Уничтожение управления наместников значительно улучшило финансовое положение государства. Все натуральные и денежные сборы, ранее взимавшиеся наместниками, волостелями и их слугами в свою пользу, теперь в виде налога с тяглого населения, так называемого «кормленого окупа», поступали в государственную казну.

Однако содержание разраставшегося государственного аппарата и армии требовало изыскания новых источников денежных доходов. Таким новым источником явилось введение общей единицы государственного поземельного обложения, так называемой «б о л ь ш о й с о х и». Размеры «сохи» в зависимости от социальной принадлежности землевладельца и качества земли колебались от 1200 до 500 четвертей в одном поле (четверть — половина десятины, т. е. несколько больше, чем полгектара). При раскладе налогов по сохам дворяне ставились в привилегированное положение: на каждую четверть поместной земли приходилось почти наполовину меньше платежей, чем на четверть черных земель (земель государственных крестьян), и на $\frac{1}{8}$ меньше, чем на четверть церковных земель. Кроме того, черносошные крестьяне и посадские люди должны были платить новые обременительные подати на содержание армии, на выкуп пленных и т. д.

В результате реформы финансово-налогового обложения появились новые финансовые приказы — четверти, или чети, и Большой приход, в который поступали важнейшие общегосударственные налоги. Эти налоги стали новым источником финансирования дворянской армии.

Реформы в области землевладения и армии. Укреплению Русского централизованного государства в XVI в. способствовали также реформы в области землевладения и армии. Суть этих реформ составляло обеспечение дворянства землей и установление принципа службы «с земли». Центральной фигурой в армии окончательно становится служилый человек — сын боярский.

Закон, изданный в 1549 г., ограничивал местнические споры в среде феодальной аристократии, занимавшей командные должности в армии. Устанавливалось соподчинение воевод в полках. На время военных действий вводился новый порядок назначения на командные должности. Предпочтение отдавалось заслугам и способностям, а не знатности происхождения. Это было важным мероприятием по уничтожению военных привилегий феодальной знати и улучшению командования армией.

В октябре 1550 г. правительство решило наделить землей в Московском и соседних уездах, но не далее как в 60—70 км от столицы, 1078 дворян (так называемую «избранную тысячу»). Эти помещики были внесены в особую «Тысячную книгу» и составили привилегированную часть московского дворянства, служившую опорой самодержавной власти Ивана IV. Из их состава назначались полковые воеводы, наместники, дипломатические представители, гонцы. Реформа не была осуществлена, но ее опыт использовали при введении опричнины.

В 1551 г. правительство провело ряд новых мер по обеспечению дворянства землей. Те земли бояр, которые в годы малолетства Ивана IV были переданы монастырям, отбирались у них и раздавались в поместья дворянам. Теперь княжата и бояре без разрешения царя не могли продавать свои вотчины монастырям, или отдавать их туда «вкладом по душе». Некоторым же княжеским родам вообще запрещалось продавать вотчины кому бы то ни было без ведома царя. Царем был поставлен также вопрос о необходимости «переверстания»

34. Стрельцы у стен Московского Кремля. Изображение начала XVII в.

(перераспределения) земель между землевладельцами в пользу дворян. Для проведения этого мероприятия была предпринята всеобщая перепись земель. Писцы, направленные правительством в уезды, не только устанавливали точные размеры земельных владений, но и производили их перераспределение. Все эти мероприятия способствовали дальнейшему расширению поместного землевладения.

В 1555 г. было издано «Уложение о службе», определявшее ратные обязанности служилых людей в зависимости от размера их земельных участков. Вотчинники должны были нести военную службу на тех же основаниях, что и помещики. Те землевладельцы, которые не несли лично военной службы или, служа сами, имели излишки земельного надела («дāчи»), должны были поставлять для участия в походах так называемых «дāточных людей». «Дāточные люди» поставлялись также крестьянскими и

посадскими общинами, дворцовыми селами, церковными и монастырскими вотчинами. За счет «дāточных людей» увеличилась численность русского конного войска.

Создание стрелецкого войска и усиление артиллерии. Одной из крупных военных реформ была организация в 1550 г. стрелецкого войска. Стрельцы набирались из нетяглых посадских людей и за счет государства вооружались огнестрельным оружием (пищальми). В результате реформы было положено начало созданию постоянного войска в России. Им ведал особый Стрелецкий приказ.

Изображение стрельцов дает наглядное представление о стрелецком войске — его обмундировании и вооружении (рис. 34).

Стрельцы одеты в суконные кафтаны, отделанные на груди поперечными шнурами. На голове у них островерхие суконные шапки с меховой опушкой. На плече пищаль (тяжелое гладкоствольное ружье), у пояса сабля и сумка пулечная, а в правой руке бердыш (русское холодное оружие, имевшее вид металлического полумесяца, насаженного на древко).

Стрельцы делились на московских и городских, конных и пеших. Служба стрельцов была пожизненной и наследственной. За службу они получали жалованье хлебное, денежное, земельное. В мирное время стрельцы несли караульную службу у городских ворот, на крепостных стенах, на съезжих дворах, в кабаках и пр.

Жили стрельцы в особых слободах, где в свободное время могли заниматься ремеслом и торговать своими изделиями беспошлинно, вразнос или в палатке. Среди стрельцов имелись сапожники, шорники, оружейники и т. д.

Одновременно с созданием стрелецкого войска принимались меры к усилению роли и значения артиллерии. При Иване IV впервые в русской армии стали зарождаться инженерные части — строители крепостей и подвижных осадных башен, а также минеры-подрывники.

Законодательство по церковным вопросам. Большое значение для укрепления системы Русского централизованного государства имела выработка в середине XVI в. нового законодательства по церковным вопросам.

В 1547 и 1549 гг. митрополитом Макарием были созваны церковные соборы, где решались вопросы о ликвидации пережитков феодальной раздробленности в области церковных обрядов и культа (почитания «святых»). Местные святые, почитавшиеся ранее в отдельных княжествах, были провозглашены общерусскими святыми. Узаконенный соборами общерусский список святых становился обязательным для всех частей государства и символизировал собой политическое объединение страны.

Особенно важное значение для укрепления церкви и повышения ее роли в системе Русского централизованного государства имел Стоглавый собор 1551 г., названный так потому, что его решения подразделялись на 100 глав. На этом соборе были приняты меры по унификации церковной службы и обрядов, церковной живописи, а также по устранению ряда злоупотреблений со стороны духовенства. Были приведены также в систему связанные с церковным правом нормы (правила) государственного, судебного, уголовного, гражданского и семейного права.

На Стоглавом соборе присутствовали и представители светских феодалов во главе с царем. Иван IV выдвинул на соборе обширную программу церковных реформ. Он требовал сокращения церковного землевладения и судебных прав церкви, ликвидации неграмотности среди попов, пьянства и разврата духовенства, повышения его авторитета среди верующих и т. д. Однако не все предложения царя были приняты собором.

Духовенство во главе с митрополитом Макарием решительно выступило против посягательства на земли и судебные права церкви. В отношении церковного землевладения собор согласился лишь на то, чтобы монастыри и «владыки» (т. е. представители высшего духовенства) вернули владельцам насильно захваченные у них земли, а также земли, которые они получили в годы боярского правления. В то же время собор добился отмены царского указа от 15 сентября 1550 г. об уравнивании церковных слобод в отношении тягла и суда со всеми остальными посадскими людьми. Население этих слобод обычно занималось промыслами, ремеслом и торговлей, но находилось в более привилегированном положении, чем

остальные посадские люди, так как освобождалось от уплаты податей и исполнения повинностей, налагаемых на город. Суд над слобожанами (их называли беломестцами, так как их места в городе освобождались от податей и повинностей) по-прежнему оставался за церковными владельцами. Эти большие уступки церкви были сделаны правительством потому, что церковь играла крупнейшую роль в укреплении классового господства феодалов над трудовыми массами города и деревни.

Создание нового церковного законодательства еще более укрепило церковную организацию, которая по-прежнему сохраняла свою обособленность в системе централизованного государства и почти полностью сохраняла свои вотчины, феодальные иммунитеты и привилегии.

Значение реформ середины XVI в. Реформы в России середины XVI в. были проведены в связи с обострением в стране классовой борьбы, направленной против усиливающегося феодально-крепостнического гнета.

В первой половине XVI в. наблюдался подъем народной борьбы против феодализма не только в России, но и в ряде других стран Европы. В отдельных, наиболее развитых странах Европы, где уже развивались капиталистические отношения, классовая борьба приобрела качественно новые черты, выливаясь в ранние буржуазные революции.

Первым актом буржуазной революции в Европе, как показал Ф. Энгельс, явились Реформация и Великая крестьянская война 1525 г. в Германии. Вождем восставших народных масс в Германии был пламенный революционер Томас Мюнцер. Крестьянская война в Германии, однако, закончилась поражением, что привело к раздробленности страны и к усилению феодального гнета. Тем не менее народное движение за реформу феодальной церкви было поддержано представителями различных классов и широко распространилось в Европе. В XVI в. оно охватило Швейцарию, Нидерланды, Англию, Францию, Скандинавские страны, Восточную Прибалтику, Австрию, Чехию, Польшу.

В России, как и в других странах Восточной Европы, в XVI в. еще не было необходимых социально-экономических предпосы-

лок для буржуазной революции. Но и в России одной из форм обострения классовых противоречий являлось реформационное движение. Русское правительство и особенно церковные круги были встревожены тем, что подъем реформационного движения в России начался вслед за городскими восстаниями 1547—1552 гг. Кроме того, в реформационном движении возникло плебейское крыло, которое возглавлял бывший холоп Феодосий Косой. Он и его сторонники, не ограничиваясь выступлениями против церкви, выдвигали социальные проблемы (о неповиновении властям, об отказе выполнять феодальные повинности и вносить подати, о равенстве всех народов).

Реформы 40—50-х годов XVI в., проводившиеся в ходе борьбы против народных движений, были направлены на укрепление феодально-крепостнического строя Русского государства.

В результате реформ середины XVI в. в России складывается сословно-представительная монархия. Создание таких сословно-представительных органов государственной власти, как Земские соборы, губные и земские учреждения, означало в условиях того времени крупный шаг вперед в деле государственного строительства.

6. ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ОПРИЧНИНЫ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Обострение политической борьбы в Русском государстве. Недавно опубликованные исследования советских историков по истории опричнины заставляют по-новому рассматривать вопрос о развитии России во второй половине XVI в. На документальном материале было показано, что реформы середины XVI в. не завершили полностью ликвидации пережитков феодальной раздробленности, не подорвали их экономической основы — крупного удельно-княжеского и церковного землевладения. В руках многих феодальных магнатов — Воротынских, Одоевских, Мстиславских и других — оставались целые уделы с укрепленными городами и своими войсками, состоящими из подвластных вассалов.

В. И. Ленин отмечал, что «Московское царство» XVI в. еще распадалось на отдельные земли, частью даже княжества, «сохра-

нявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении»¹.

Удельно-княжеская знать была недовольна проводимой политикой централизации государственного управления. Уже в середине XVI в. среди знати стала составлять оппозиция, группировавшаяся вокруг наиболее сильного удельного князя Владимира Андреевича Старицкого, двоюродного брата царя. Титулованная знать хотела возвести его на престол, когда в 1553 г. Иван IV опасно заболел и, опасаясь смерти, потребовал, чтобы князья и бояре присягнули его малолетнему сыну Дмитрию. Против присяги младенцу-«пеленочнику» открыто выступили и некоторые члены Избранной рады.

Правительство Избранной рады, проводя политику компромисса, не хотело вступать в решительную борьбу с удельно-княжеской оппозицией. Это и послужило причиной его падения. В 1560 г. А. Ф. Адашев был отстранен от дел и выслан из Москвы. Умирает в монастыре сосланный туда Сильвестр. Один из виднейших деятелей правительства 50-х годов князь Д. И. Курлятев постригается в монахи. В ссылку на Белое озеро отправляется князь М. И. Воротынский. Опале подверглись и другие князья. В 1563 г. Иван IV распускает двор князя Владимира Старицкого, а над ним самим учреждает строжайший надзор. Мать Владимира Старицкого ссылают в Горичский монастырь на берега далекой Шексны.

Но эти опалы, ссылки и казни лишь толкали представителей удельно-княжеской оппозиции на более решительные выступления против нового политического курса, взятого на усиление царской самодержавной власти и ликвидацию пережитков феодальной раздробленности. Начинается бегство княжат в Литву.

Положение осложняется тем, что сторонников удельно-княжеской оппозиции стали поддерживать и высшие представители церкви. Это, разумеется, не было случайностью, ибо в системе централизованного государства церковь сохраняла экономическую и административную обособленность и являлась одним из наиболее стойких рудиментов политической раздробленности. Основу ее могущества составляла феодаль-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 153.

ная собственность на землю: в середине XVI в. церкви принадлежало до трети всех населенных земель России. Крестьяне и ремесленники, жившие на церковных землях, как и духовенство, находились вне системы общего государственного управления и суда: все церковные люди как в деревне, так и в городе подлежали только суду церкви. В ее ведении находилось также судопроизводство по делам о богохульстве, ересь и преступлениях против нравственности (кровосмешение, двоебращение, прелюбодеяние). Церковь осуществляла регистрацию рождений, браков, смертей, расторжение браков, разрешала имущественные споры между духовными и светскими лицами.

Многие монастыри являлись крупнейшими вотчинниками в стране. Окруженные мощными крепостными стенами монастыри, как и удельные князья, имели собственные вооруженные отряды, участвовавшие в походах. В монастырях были сосредоточены огромные богатства. Как известно, уже при Иване III и Василии III ставился вопрос о секуляризации монастырских земель. Поэтому наступление Ивана IV на последние остатки удельно-княжеской автономии церковь рассматривала как угрозу для ее собственной экономической и административной обособленности, прежде всего для ее феодальной земельной собственности.

Новый политический курс царя вызывал тревогу и у правящей знати Новгорода, которому еще были свойственны некоторые черты феодальной обособленности. Испомещенные при Иване III на новгородских землях служилые люди, в своей массе происходившие из боярских послуживцев, даже в середине XVI в. еще продолжали владеть землей на поместном, а не вотчинном праве, что вызывало у них постоянное недовольство. В своем управлении Новгород также сохранял отдельные черты былой самостоятельности: пятины вместо уездов, пятикончанские старосты и другие старые органы управления. В Новгороде работал собственный монетный двор: отчеканенные на нем «новгородки» обращались наравне с «московками» как денежные единицы Русского государства.

В XVI в. этот крупный феодальный центр не только сохранял свои особенности в землевладении и управлении, но и являлся мощной цитаделью воинствующей церкви. Здесь были живы воспоминания о том вре-

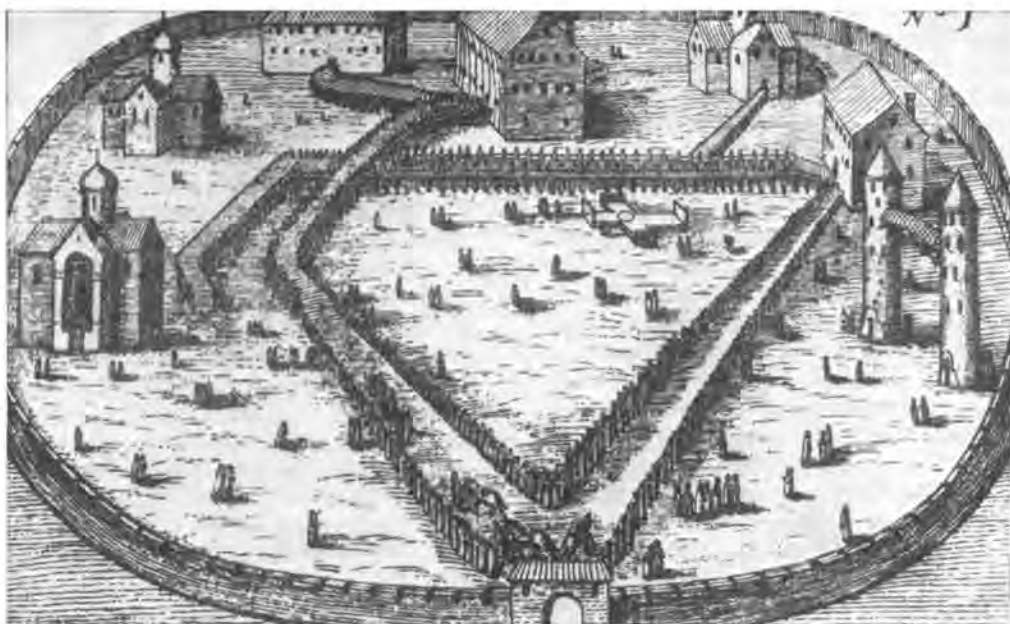
мени, когда церковный владыка (архиепископ) стоял во главе боярского правительства Новгорода. Этим объясняется то обстоятельство, что местная феодальная знать во главе с архиепископом Пименом склонялась к поддержке старицкого князя. Но такая ориентация неизбежно должна была вызвать ответные меры Ивана IV.

На ход и результаты борьбы Ивана IV с наиболее мощными форпостами удельной децентрализации — Старицким княжеством, Новгородом и церковью — большое влияние оказало обострение внешнеполитического положения Русского государства в ходе войны за Прибалтику, а также усиление классовой борьбы крестьянства и низов городского населения против усиливающегося феодального гнета. К середине 60-х годов XVI в. волна крестьянских побегов от помещиков достигла необычайно высокого уровня. Поместья пустели. Дворяне лишались возможности являться на войну «конно, людно и оружно». Это вызвало большую тревогу у правительства, поскольку дворяне были основной силой царской армии. Задача обеспечения дворян новыми поместьями и крепостными стала неотложной.

Учреждение опричнины. Массовое бегство крестьян от усилившегося гнета феодалов после реформ середины XVI в., потребность в новых землях для наделения дворян поместьями и крепостными, стремление найти в крепостническом дворянстве прочную опору в борьбе за ликвидацию последних форпостов удельной децентрализации и за усиление своей единоличной власти — все это побудило Ивана IV изменить прежнюю систему государственного управления и создать новый аппарат, беспрекословно выполнявший его волю.

В декабре 1564 г. Иван IV внезапно покинул Москву и вместе с семьей и вооруженным отрядом дворян направился в укрепленную Александрову слободу (рис. 35) — ныне город Александров во Владимирской области.

Александрова слобода находилась в 100 км от столицы, являясь старинной летней резиденцией московских князей. Она имела две замыкающиеся линии крепостных укреплений. Внутри слободы были построены царский дворец, дворцы феодальной знати, храмы и различные служебные

35. Александрова слобода. Гравюра из книги Я. Ульфельда. XVI в.

помещения. Вход в слободу тщательно охранялся.

Из Александровой слободы Иван IV направил в Москву два послания. В одном царь обвинял бояр в изменах, в другом заверял посадских людей в том, что «гневу на них и опалы некоторые нет», чтобы они «себе некоторого сумнения не держали».

Внезапный отъезд царя и его послания взбудоражили население столицы, особенно торгово-ремесленный люд. Посадские люди выражали готовность расправиться с изменниками-боярами, только бы царь «над ними милость показал, государства не оставлял и их на расхищение волкам не отдавал, наипаче от рук сильных избавлял». Перепуганные бояре вынуждены были вместе с представителями высшего духовенства отправиться к царю, чтобы просить его возвратиться в Москву. Воспользовавшись растерянностью представителей феодальной аристократии и духовенства, царь добился предоставления ему неограниченных полномочий по искоренению «крамолы» в государстве.

В начале 1565 г. царь вернулся в столицу, где провел ряд чрезвычайных мероприятий, направленных в первую очередь на разгром удельно-княжеской оппозиции и

обеспечение дворянства поместьями и крепостными.

Вся территория государства была разделена на две части: опричнину¹, непосредственно подведомственную царю, как его удел, и земщину, в которой управление оставалось в руках Боярской думы, действовавшей под руководством царя.

Административным и политическим центром опричнины был так называемый «особый двор» — опричная резиденция царя, где находилось центральное управление опричной территорией.

В опричнину вошли три категории земель: это, во-первых, дворцовые владения, обслуживающие хозяйственные нужды царского двора; во-вторых, северные районы страны с чернососным крестьянским населением и богатыми городами (Устюг, Двина, Каргополь, Вага, Вологда, Галич), откуда шли в казну важнейшие налоги; в-третьих, районы поместного и вотчинного землевладения на западе, юге и в центре страны (Можайск, Вязьма, Козельск, Белев, Малый

¹ Термин «опричнина» происходит от слова «опричь» — кроме, особо. Этим термином раньше обозначалась часть наследства, выделенного в особое владение.

Ярославец, Медынь, Суздаль и некоторые другие), где еще были, за исключением Суздальского уезда, свободные земли, которые решили раздать помещикам. К опричнине отходила также юго-западная часть города Москвы со всеми дворцовыми службами.

При отборе земель в опричнину Иван IV исходил не только из задачи создания материальной базы «своего государева удела», но и стремился к укреплению экономики мелкого и среднего землевладения — основной социальной опоры самодержавия.

Раздача земель верным царю феодалам производилась в годы опричнины и за счет конфискованных владений в земских уездах. Четкого размежевания между опричниной и земской территорией вообще не существовало. Опричные порядки нередко распространялись и на земские территории, которые царем рассматривались как место возможного антиправительственного движения. Это влекло за собой выселение с этих территорий всех землевладельцев, не пользовавшихся доверием Ивана IV.

Центральное управление всей опричной территорией возглавлял сам Иван IV и особая опричная дума. Существовали в опричнине и особые приказы, в том числе Разряд, руководивший организацией (рис. 36) опричного войска. Возглавляли эти приказы особые бояре и дьяки.

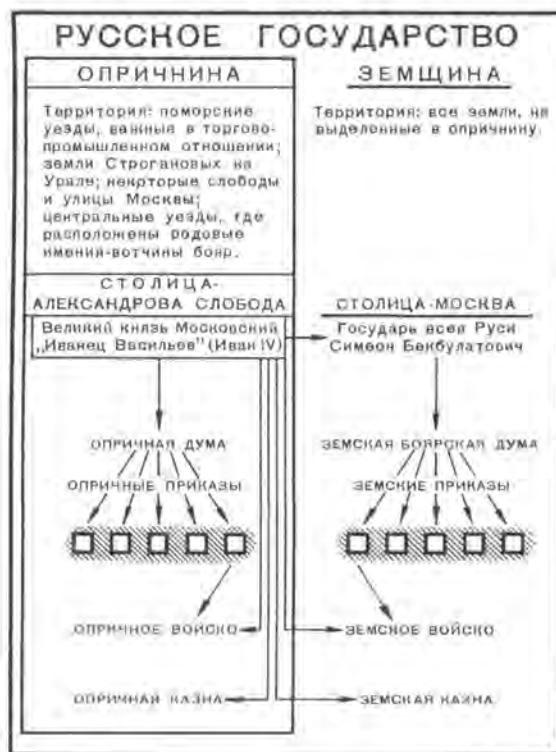
В опричнине имелась и особая казна, куда шли доходы со всей опричной территории. Кроме того, в ведение опричного казначея из земщины был переведен Четверть-приказ, собиравший основные налоги с посадского и сельского населения. Вместе с тем некоторые приказы оставались едиными для всего государства, например Посольский приказ и Большой приход.

Разгром удельно-княжеской оппозиции. Создание опричного аппарата власти во главе с Иваном IV было направлено на разгром удельно-княжеской оппозиции. В него отбирались главным образом дворяне и «худородные» (обедневшие) бояре.

С учреждением опричнины «новые люди» приблизились к царю. То были боярин Алексей Басманов и сын его Федор, князь Афанасий Вяземский, дворяне Василий Грязной и Малюта Скуратов-Бельский. Басмановы и князь Вяземский принадлежали к служебному боярству, которое в отличие

от удельно-княжеской аристократии в усилении власти царя видело возможность и собственного возвышения. Еще в большей мере с верной службой царю связывали свое благополучие дворяне — Грязной, Скуратов и другие.

От этих людей Иван IV требовал одного: верности и беспрекословного повиновения. В письме к Василию Грязному он указывал, что, видя измену бояр, он приближал к себе «страдников» (мужиков), «хотячи» от них «службы и правды». А сам Василий Грязной, отвечая царю, подобострастно заявлял: «Ты, государь, аки бог, и малого и великого чинишь». Новые приближенные царя главную свою задачу видели в том, чтобы угодить ему. Отныне некоторые отрицательные черты царя — его жестокость, коварство, мстительность, распушенность и деспотизм — могли проявиться в полной мере. Прежнюю политику Адашева и Сильвестра, стремившихся путем компромисса объединить различные группировки класса феодалов для решения общегосударственных задач, сме-

36. Организация государственного управления в годы опричнины.

нила политика разнузданного террора, от которого страдали не только (даже не столько) представители враждебной царю удельно-княжеской аристократии, сколько народные массы.

Казни княжат и бояр сопровождалась разгромом их дворов с сотнями слуг, составлявших вооруженную силу феодалов, грабежом крестьянства, жившего на земле опальных княжат и бояр.

Тяжелый удар был нанесен и многим оставшимся в живых представителям княжеско-боярской аристократии. С территорий, отошедших в опричнину, производилось массовое выселение княжат и бояр. Они получали земельные владения в земщине, притом на поместном праве. Их же прежние вотчины брались «на государя» (т. е. подлежали конфискации) и раздавались опричникам, из которых было создано особое, подчинявшееся только царю войско.

Из взятых в опричнину московских слобод и улиц также выселялись лица, не попавшие в число «государевых особняков», а в их дворах размещались опричники.

Для опричников была введена особая форма. К шеям своих лошадей опричники привязывали собачьи головы в знак того, что они были обязаны грызть, как собаки, «государевых изменников», а к колчану со стрелами — некое подобие метлы, чтобы выметать «измену» из страны.

Опричникам предоставлялись широкие полномочия: по любому обвинению в измене, часто ложному, им давалось право истреблять «изменников» вплоть до малолетних детей. Этим правом опричники широко пользовались для захвата вотчин феодальной знати, ее имущества и крепостных крестьян.

Расправа с митрополитом Филиппом и князем Владимиром Старицким. Жестокость, насилия и безудержное стяжательство как опричников, так и самого царя прикрывались показным смирением, заимствованным из быта монастырей иосифлян. В Александровой слободе Иван IV создал своего рода монашеское братство (орден). В этом братстве царь играл роль игумена, князь Афанасий Вяземский — келаря (заведующего хозяйством), Малюта Скуратов — пономаря. Всех своих сподвижников царь на-

зывал «братией», так же как и они именовали его не иначе, как «брат». Вместе с царем эти шутовские иноки перед службой надевали на головы монашеские скуфейки и облачались в длинные черные рясы, под которыми были богатые светские одежды. Кроме того, вся «братия» носила специальное оружие — заостренные монашеские посохи и длинные ножи, спрятанные под верхней одеждой. Для своих иноков царь сочинил монашеский устав и следил за его строгим исполнением. Но ни скромные монашеские одежды, ни участие в церковных богослужениях не могли прикрыть жестокости и деспотизма в поведении царя и его опричников.

Подобные проявления сумасбродства Ивана IV, его жестокость и многочисленные казни вызвали протест как светских феодалов, так и высшего духовенства. Когда с учреждением опричнины начался массовый террор, митрополит Афанасий демонстративно в знак протеста против опричнины ушел в монастырь. Более решительно против опричнины выступил его преемник митрополит Филипп, происходивший из старинного рода бояр Колычевых. Он открыто обличал опричнину, требовал соединить «всю землю воедино, как прежде было».

Однажды в Успенском соборе в присутствии высшего духовенства и бояр Филипп, обращаясь к царю, заявил с негодованием: «До каких пор будешь ты проливать без вины кровь верных людей и христиан?.. Подумай о том, что хотя бог поднял тебя в мире, но все же ты смертный человек и он взыщет с тебя за невинную кровь, пролитую твоими руками».

Иван IV добился постановления церковного собора о лишении Филиппа сана митрополита и ссылке его в монастырь. Вслед затем опричники вошли в церковь, где митрополит совершал богослужение, объявили ему решение собора, сорвали торжественные облачения и одели в разорванную монашескую рясу. Потом вывели его из церкви, заметая за ним следы метлами, посадили на дровни и повезли в Богоявленский монастырь. Через несколько дней царь приказал отправить Филиппа в Тверь, где его заточили в Отрочь-монастырь.

Гнев царя пал и на родственников Филиппа, которые за его строптивость поплатились своими головами.

37. План Новгорода. Деталь иконы XVI в.

Не пощадил Иван IV и своего двоюродного брата Владимира Старицкого: в октябре 1569 г. он был отравлен. Тогда же была казнена его мать — княгиня Ефросиния.

Поход опричников на Новгород и Псков.

В конце 1569 — начале 1570 г. состоялся поход опричников на Новгород и Псков во главе с Иваном IV. Царь-деспот, убежденный в том, что его окружают враги и изменники, давно уже не терпел этих двух городов, которые некогда были столицами независимых от Москвы феодальных республик.

Особую неприязнь у него вызывал Новгород (рис. 37). Свободолюбие новгородского населения, не забывшего еще бурных вечевых собраний, его воспоминания о былой самостоятельности и славе, наконец, самый внешний вид города, над которым горделиво возвышалась кремлевская Часовня (дозорная башня), построенная ярим противником Москвы архиепископом Евфимием, — все это вызывало у Ивана IV подозрительность и ненависть.

И царь с радостью ухватился за донос, в котором говорилось, что новгородский архиепископ Пимен со множеством духовных и мирских людей хотят отойти под руку литовского государя Сигизмунда II Августа.

Чудовищно развитая подозрительность царя привела его и к мысли о возможности заговора в соседнем с Новгородом Пскове.

В декабре 1569 г. царь с опричным войском и своим старшим сыном царевичем Иваном двинулся в поход на Новгород и Псков, не щадя на пути следования никого. Не только Новгород и Псков, но и Тверь с прилежащими землями были обречены на репрессии, поскольку и тверские князья издавна были связаны со Старицей. Поэтому Ивану IV могло показаться, что и в Твери, как и в Старице, существовала крамола.

Первым испытал на себе царский гнев город Клин, ранее принадлежавший Твери. По приказанию Ивана IV в город ворвались опричники и стали убивать кого попало. Перепуганные жители разбежались, бросая свое имущество.

Подойдя к Твери, царь приказал опричникам окружить город, а сам расположился в одном из ближних монастырей. В Отрочь-монастыре Малюта Скуратов собственноручно задушил бывшего митрополита Филиппа, который до ссылки в этот монастырь заступался за опальных бояр. Как бы в отместку за прежнюю строптивость митрополита, опричники сначала ограбили в Твери всех духовных лиц, начиная с епископа, а

затем бросились в посад и стали громить и грабить его: они бегали по домам, ломая домашнюю утварь, рубили ворота, двери, окна, забирали и домашние припасы и купеческие товары, пытали и убивали жителей, тащили и бросали тела убитых в Волгу.

Из Твери царь с опричниками пошел на город Торжок, который также был разграблен. Отсюда через Вышний Волочок, Валдай, Яжелбицы опричное войско направилось к Новгороду. По дороге опричники врывались в деревни, убивали людей и разоряли их дома. Наконец в январе 1570 г. войско вступило в Новгород.

В Новгороде царь и опричники в течение шести недель чинили расправу над его безвинным населением, громили и грабили этот древний русский город. Царские опричники хватали всех — и правых и виноватых. Жители Новгорода подверглись таким надругательствам, какие отмечались на Руси только во времена монголо-татарского нашествия.

«Этот город, — сообщает современник, — был зажиточен издревле, и купцы в нем были очень влиятельные и богатые; в их домах все помещения были загромождены и наполнены разнообразными товарами. Кроме того, там были огромные круги воска, запас сала и жира от разных животных, очень большие круги шелка и дорогого платья. Все это хранилось, собранное 20 лет тому назад. Весь шелк он (Иван IV) распределил своим телохранителям, а серебро и золото было положено в государственную казну. Остальные товары были уничтожены, так как дома горожан были спалены огнем. Таким образом, этот старый город славян, местопребывание князей новгородских, тошно видеть уничтоженным и сравненным с землей».

После разграбления Новгорода опричники стали опустошать новгородские пятины. Крестьянские дворы были сожжены, скот уведен или перерезан. Люди, если не были убиты, разбежались. Количество убитых и казненных в Новгороде и его пятинах исчислялось десятками тысяч.

Из Новгорода царь отправился в Псков, чтобы и в этом городе учинить расправу над жителями. Зная уже о событиях в Новгороде, псковичи готовились к смерти. Когда утром царь въехал в город, жители лежали ниц на земле, выражая свою полную

покорность. Иван IV не мог найти повода для расправы над ними. Он ограничился лишь конфискациями имущества знати и отдельными казнями.

По возвращении в Москву Иван IV начал розыск в столице соучастников новгородского заговора. К середине лета 1570 г. розыск был закончен.

25 июля 1570 г. на «Поганой луже» (возможно, Болотной площади) в Москве были проведены массовые казни людей, подозреваемых в заговоре против царя. Тела казненных несколько дней находились на площади, терзаемые собаками. Не пощадили и жен казненных: на другой же день после казни их мужей они были утоплены.

Зверские казни в Москве летом 1570 г., как и погром в Новгороде, свидетельствовали о кризисе политики опричнины. Опричное войско выродилось в разнузданную гвардию янычар, вызвав общую ненависть своими грабежами, насилиями; вместе с тем оно проявило полную неспособность, результатом чего явилось сожжение Москвы крымскими татарами в 1571 г. Теперь царский террор обрушился и на самих опричников. Главнокомандующий опричным войском князь Михаил Черкасский был казнен. Полетели головы и других виднейших опричников. Опричнина была обезглавлена и деморализована.

Кризис опричнины сопровождался усилением роли земщины во главе с Боярской думой. Несмотря на опалы и казни, опричнина не сломала экономического и политического могущества боярства, особенно на территории земщины.

В 1572 г. разделение государства на опричнину и земщину было отменено.

Общая оценка опричнины в новейшей литературе. В исторической науке, учебно-методической и художественной литературе опричнина долгое время получала одностороннее освещение. Если одни, преимущественно дореволюционные, авторы (В. О. Ключевский и другие) видели в опричнине Ивана IV сплошной кошмар, бессмысленное истребление людей жестоким царем-самодуром, то другие, наоборот, приписывали опричнине решающее значение в централизации и укреплении Русского государства, оправдывая тем самым все мерзости и жестокости как самого царя, так и его опричников.

В свете недавно опубликованных новых исследований по истории опричнины стало ясно, что в деле укрепления правительственного аппарата единого Русского государства наибольшее значение имела не опричина, как полагали еще недавно некоторые историки, а реформы середины XVI в., положившие начало переходу к сословно-представительной монархии.

В то же время советские историки вскрыли несостоятельность взглядов В. О. Ключевского и некоторых других буржуазных историков, утверждавших, что опричина была вызвана действиями не совсем психически нормального царя и будто бы она не имела ни социального, ни политического смысла. Нет, такой смысл опричина имела. Как уже отмечалось, в период опричнины был сделан новый шаг в направлении развития поместного землевладения и закрепощения крестьян, дальнейшего усиления роли дворянства в армии и в управлении государством. Учреждение опричнины ускорило ликвидацию последних уделов и разгром сторонников удельных традиций.

Конфликт царя с руководством русской церкви привел к гибели бывшего митрополита Филиппа и почти полной смене церковных владык, что несколько ослабило политическую роль церкви.

Опричина и служилое боярство. Осуществление Иваном IV политики опричнины привело к уничтожению удельных владений, к искоренению удельно-княжеского сепаратизма — стремления к обособлению от центральной власти. Это отвечало всему ходу поступательного развития страны. Но опричина, как уже отмечалось, не сломила боярства в целом, не уничтожила его экономического и политического могущества. Опадам и казням подверглись бояре, явно или тайно поддерживавшие заговоры удельно-княжеской аристократии. Задача ликвидации боярства тогда и не ставилась. Об этом убедительно говорит отбор в опричину преимущественно тех уездов, где боярское землевладение было распространено относительно слабо. В старинных крепостнических уездах восточного Замосковья, где боярское землевладение получило наибольшее распространение, правительство практически не могло провести сколько-нибудь значительного «перебора» вотчинников бояр. Больше того, передав Боярской думе

все повседневное управление и суд в земщине, Иван IV по существу укрепил положение феодальной аристократии в этой части государства.

Противоречивый характер и непоследовательность политики Ивана IV в годы опричнины проявились и в том, что в условиях еще незавершенной централизации государственной власти он пытался бороться с княжеско-боярским сепаратизмом путем возрождения форм управления, существовавших еще в период феодальной раздробленности. При организации опричнины образцом для Ивана IV послужили «государев удел» и дворцовый аппарат прошлых времен.

В самом аппарате опричнины находились не только представители дворянства, но и служилого боярства. Тщательное исследование советскими историками биографий и родственных связей, земельных владений и имущественного положения опричников показало близость социального состава средних руководителей и рядовых служилых людей опричнины и земщины. Только среди высших руководителей опричнины относительно больше было «худородных» (преимущественно из дворян), чем в земщине. Но и среди руководителей опричнины были представители княжат и бояр (боярин Алексей Басманов и его сын Федор, князь А. И. Вяземский, князь В. И. Темкин-Ростовский, князь Н. Р. Одоевский и другие). Из бояр по-прежнему подбирались и послы за границу.

Социальный состав опричного аппарата и его феодально-крепостническая политика, отвечавшая интересам всего класса феодалов, свидетельствует о том, что между опричниной и земщиной не было никакой социальной пропасти.

Рост поместного и церковного землевладения. В период опричнины резко увеличилось дворянское землевладение. В поместья был роздан огромный земельный фонд не только черносошных, но и дворцовых земель. В поместную раздачу дворянам вошли также конфискованные вотчины княжат и опальных бояр. Поместья и мелкие вотчины сделались господствующей формой феодального землевладения, а дворяне стали решающей силой не только в провинциальном управлении, но и в опричном центральном аппарате.

Значительно преумножили свои земельные владения и духовные феодалы. В середине XVI в. духовенству принадлежала одна треть всех угодий, удобных для сельского хозяйства. Отдельные монастыри являлись крупнейшими вотчинниками в стране. В 60-х годах XVI в. Иосифо-Волоколамский монастырь владел более чем 30 тыс. десятин пахотной земли. Примерно в то же время Кирилло-Белозерский монастырь имел в своем распоряжении до 19,6 тыс. десятин пахотной земли с 23 селами, 3 приселками и 892 деревнями. Троице-Сергиев монастырь в одном только Переяславском уезде распоряжался 13,2 тыс. десятин пахотной земли со 150 деревнями, 25 селами и сельцами. Огромные земельные фонды были сосредоточены в руках многих монастырей.

Несмотря на ряд ограничений, проведенных правительством Ивана IV, церковно-

монастырское землевладение в 50-х — начале 70-х годов значительно возросло. К монастырям перешло большое количество княжеско-боярских вотчин, а также значительная часть черных крестьянских и дворцовых земель. Опричный террор задел только отдельных представителей церкви. В целом же церковь укрепила свои позиции. В наиболее острый период борьбы с удельно-княжеским сепаратизмом Иван IV искал поддержки церкви и вынужден был мириться с ростом церковно-монастырских вотчин, хотя к ним и тянулись жадные руки дворянства.

Укрепление диктатуры помещиков над крестьянами. Важным результатом опричнины в области социальной явилось усиление диктатуры помещиков над трудящимися массами.

38. Допрос обвиняемого в суде. С картины художника С. В. Иванова.

Всякое сопротивление закрепощаемых крестьян подавлялось силой. В тех случаях, когда сам помещик не мог расправиться с крестьянином, это делал суд, который находился в руках уездных дворян. Как уже отмечалось, люди, выступавшие против феодалов, тогда зачислялись в разряд «лихих людей», с которыми расправлялись крайне жестоко.

Иллюстрация (рис. 38) изображает допрос «облихованного» человека, обвиняющегося в убийстве и грабеже, чего он, возможно, и не совершал. Двое десятских держат связанного обвиняемого. Он, видимо, уже до этого был изрядно избит, так как рубаха у него на плече разорвана, а сам еле держится на ногах. За десятскими в дверях виднеется толпа любопытных. Перед низким столом, покрытым цветной скатертью, лежат, как улики, топор и одежда с пятнами крови. За столом двое судей. Слева, в углу комнаты, стоит палач в красной рубахе и с длинной плетью в руках. С другой стороны, у стола, на котором виднеются гусиные перья, чернильница и бумага, стоит дьяк с пером и бумагой в руках. Дьяк, как и судьи, одет в длинный кафтан. Брови дьяка сурово сдвинуты. Он готов записать показания обвиняемого, которого собираются силой заставить признать себя виновным. У ног обвиняемого виднеется толстый брус, который на картине изображен рядом с топором, а сверху, с потолка свисает петля веревки. Это орудия самой жестокой пытки — «дыбы».

Жестокими пытками и казнями дворяне стремились терроризировать и устрашать закрепощаемое население уезда, чтобы укрепить свою власть над ним. Не только на опричной территории, но и на территории земщины безнаказанно свирепствовали дворяне-опричники. Царь не принимал на них никаких жалоб, чтобы они ни творили. Прикрываясь обязанностью истреблять крамолу, они проводили в стране открытый разбой, от которого никому не было пощады.

Разорение и закрепощение крестьян. Если в вотчинах опальных бояр и вообще в чужих владениях опричники свою алчность к наживе и обогащению стремились удовлетворить путем ничем не прикрытого грабежа, то в собственных поместьях они богатели преимущественно за счет увеличения барщины и оброков. Но и над своими

крестьянами они позволяли себе всякого рода насилия, доводя их до нищенского состояния.

Крестьяне были беззащитны против вооруженных опричников, действовавших почти бесконтрольно не только на территории опричнины, но и на территории земщины. Когда тот или иной земский боярин или воевода объявлялся изменником, это сопровождалось обычно погромом и разграблением крестьянских хозяйств его вотчины. Кроме того, опричники имели право вывозить крестьян из земских владений, которые часто перемежались с опричными. Этим широко воспользовались опричники. Пренебрегая законом о Юрьеве дне, они насильно перевозили крестьян в свои поместья, захватывая их имущество и уничтожая все, что увезти было невозможно. «Кто не хотел добром переходить от земских под опричных, — писал по этому поводу опричник Генрих Штаден, — тех вывозили насильством и не по сроку. Вместе с тем увозились и сжигались и крестьянские дворы».

Вывозом крестьян из чужих поместьев опричники не ограничивались: они отнимали у крестьян их лучшие земли и увеличивали свою запашку в поместьях. Это привело к уменьшению средней запашки на крестьянский двор. Если в 50—60-х годах XVI в. средняя запашка на крестьянский двор колебалась между 7—8 четвертями¹, то начиная с 70-х годов этого века средний размер запашки понизился до 3—4 четвертей, т. е. вдвое.

Одновременно с расширением барской запашки помещики по своему усмотрению стали устанавливать оброки и другие повинности крестьян. Широкое распространение получила новая юридическая формула, узаконившая произвол помещиков в обложении своих крепостных, — «чем они их изоброчат». Эта новая формула вытеснила старую, определявшую размеры крестьянских повинностей «по старине, как давали доход прежним помещикам». Помещики широко пользовались своими новыми правами и увеличивали размер повинностей крестьян в несколько раз. «Бедный крестьянин, — говорится в одном сообщении, — уплатил за один год столько, сколько он дол-

¹ Четверть, или четь, — единица земельной площади, равная приблизительно половине десятины, т. е. немного более $\frac{1}{2}$ га (десятина равна 1,0925 га).

жен был платить в течение десяти лет». Это вело ко все большему разорению крестьян и их закрепощению.

В период опричнины значительная часть крестьянства, ранее еще не закрепощенная, попала в личную крепостную зависимость от помещиков.

Для обеспечения крепостнического хозяйства дворян рабочей силой в 1581 г. был издан закон о «заповѣдных лѣтах», т. е. годах, в течение которых даже в Юрьев день запрещался уход крестьян от их владельцев. Этот закон подвел итог другим мероприятиям по закрепощению крестьян.

Политические последствия опричнины. Разгром оппозиции светских и духовных феодалов сопровождался усилением самодержавной власти Ивана IV, который стал единолично решать все важнейшие внешне- и внутриполитические дела государства. «Только он один и правит, — писал бывший опричник Генрих Штаден. — Все, что ни прикажет он, все исполняется, и все, что запретит, действительно остается под запретом. Никто ему не перечит: ни духовные, ни миряне».

Однако усиление самодержавной власти царя, принявшей формы деспотизма, произвола и разнузданного террора, не означало укрепления могущества государства. Напротив, с разделением государства на две части — опричнину и земщину — и созданием двойной политической власти была дезорганизована работа ранее созданных сословно-представительных учреждений. Резкое обособление опричнины от земщины хотя и позволило Ивану IV чувствовать себя «самодержцем» в своем государевом уделе, тем не менее препятствовало централизации государственного управления, мешало сосредоточению всех сил государства на обороне страны, создавало новые препятствия на пути к экономическому и политическому слиянию воедино русских земель.

Уже современники отмечали пагубные последствия для страны учреждения опричнины, указывая, что царь «богом данную ему державу» разделил на две части, «заповедав» одной части «насиловать и смерти

предавати» другую часть. От этой террористической политики царя больше всего пострадали народные массы, особенно крестьяне. По образному выражению одного из историков, «опричная дубинка, ударяя по вельможному барину, другим концом еще сильнее била по русскому мужику».

История опричнины — одна из самых драматических страниц в истории русского народа. Она характеризуется массовыми погромами, разорением и ограблением народных тружеников, безудержным расхищением крестьянских общинных земель и распространением крепостничества на новые слои крестьянства (черносошных и дворцовых), ростом барщины, денежных оброков и государственных повинностей, лишением крестьян права ухода от помещиков даже в Юрьев день. Все это задержало поступательный ход экономического развития России, привело к тяжелому хозяйственному разорению страны, датируемому обычно 70—80-ми годами, но начавшемуся уже в первые годы опричнины. Наиболее пострададо сельское хозяйство.

В последнее время некоторые историки (см. статью Н. Е. Носова в сборнике «Внутренняя политика царизма». Л., 1967, стр. 5—7) приходят к выводу, что социально-экономическое развитие России, подобно некоторым другим странам Европы, стояло в XVI в. перед двумя возможными путями: первый путь — консервация и даже укрепление феодально-крепостнических отношений, а другой путь — дальнейшее развитие в недрах феодальной формации начальных форм капиталистического производства (простой капиталистической кооперации и мануфактуры) на основе применения вольнонаемного труда. Опричнина в значительной степени помогла крепостникам решить этот вопрос в пользу первого пути. Она сильно затормозила (хотя и не приостановила) развитие зачатков буржуазных отношений в стране и в то же время чрезвычайно расширила сферу крепостнической эксплуатации трудящихся масс.

Задержав поступательный ход экономического развития России, опричнина тем самым подорвала хозяйственную, а, следовательно, и оборонную мощь государства.

II

НАРОДЫ СССР
В XV—XVI вв.
И ИХ ОТНОШЕНИЯ
С РУССКИМ
ГОСУДАРСТВОМ

7. ТАТАРСКИЕ ХАНСТВА В XV—XVI ВВ. ПРИСОЕДИНЕНИЕ К РОССИИ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ, ПРИУРАЛЬЯ И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Крымское ханство и подвластные ему народы. Хотя Русское государство по своему характеру являлось феодально-крепостническим, его образование имело большое прогрессивное значение не только в истории русского народа, но и в истории других народов, которые в своем историческом развитии были с ним связаны.

Как известно, Русское государство росло и крепло в борьбе с ненавистным игом Золотой Орды. Поэтому после его свержения в центре внимания московского правительства стала борьба за ликвидацию обломков Золотой Орды—Крымского, Казанского, Астраханского и Сибирского ханств. Это диктовалось не только задачами обороны южных и восточных границ страны, но и классовыми интересами русских феодалов, стремившихся к приобретению новых земель и крепостных.

Наиболее сильным среди перечисленных ханств было Крымское, образовавшееся в начале XV в. Под его властью находились потомки древнего населения Крыма и Приазовья (тавров, скифов, сарматов, аланов, славян), а также много переселенцев из других стран—греков, армян, грузин, итальянцев, евреев, татар и др. Это многоплеменное население находилось на разном уровне развития.

Большинство народов Крыма занималось земледелием, садоводством, огородничеством, ремеслами и торговлей. У татар получило широкое распространение кочевое скотоводство.

В 1475 г. в Крым вторглись турецкие феодалы. Кафа (Феодосия), Судак, Евпатория, Еникале, Перекоп и Арабат были заняты турецкими гарнизонами. Эти крепости надежно охраняли Крым от вторжения как с моря, так и суши. Крымский хан стал вассалом турецкого султана.

Изображение остатков крепости Судак дает наглядное представление о крепостных сооружениях в Крыму. Судакская крепость (рис. 39), расположенная в 60 км к юго-западу от Феодосии, была построена генуэзцами после захвата ими в 1365 г. города и его округа (18 селений). Тройная линия обороны крепости, созданная генуэзцами, господствовала над городом и бухтой. До наших дней сохранились крепостные стены с круглыми и прямоугольными башнями и консульский замок с остатками подъемного моста, огромной цистерной (водохранилищем), домовой церковью и тайным ходом, выводившим с кручи на берег Черного моря.

Турецкие гарнизоны, находившиеся в крымских крепостях, держали под своим контролем все Северное Причерноморье и подступы к нему. Отныне народам России, Украины, Молдавии и Кавказа в течение нескольких веков пришлось вести тяжелую борьбу с Крымским ханством и стоявшей за его спиной могущественной Турцией.

Образование казачества и его борьба с Крымским ханством. В результате постоянных набегов крымских феодалов, грабежа и увода в плен населения была опустошена огромная территория плодородных земель между Доном, верхней Окой и левыми притоками Днепра и Десны, получившая название «Дикого поля».

Расположенное между владениями Русского государства и Крымского ханства «Дикое поле», главным образом его придонские степи, с конца XV в. становится убежищем для казаков, т. е. беглых крепостных крестьян и городской бедноты. «Казак» — слово тюркского происхождения и означает в переносном смысле «вольный человек». Но «воля» эта доставалась дорогой ценой. Всю свою жизнь казаки не расставались с оружием, ибо в любое время могли напасть крымские феодалы и увести их в «полон», а затем продать в рабство.

В этой обстановке повседневной опасности у казаков сложилась своеобразная община военного характера, имевшая собственное самоуправление: казачий «круг» и выборные власти в лице старшин и атаманов (рис. 40).

Непрерывная вооруженная борьба против крымских набегов наложила отпечаток и на образ жизни казаков. Земледелие

у них не получило развития, а основой хозяйственной жизни являлись скотоводство, охота, рыболовство, обмен и торговля.

По мере усиления феодально-крепостнического гнета в России число казаков непрерывно росло. Одновременно увеличивалось и значение казачества как реальной силы в охране южных границ Русского государства. Поэтому царское правительство, хотя и боролось с бегством крепостных крестьян и городской бедноты на Дон, вынуждено было снабжать казаков военными припасами, продовольствием и деньгами.

Казанское ханство и подвластные ему народы. Под власть Казанского ханства в XVI в. находились жившие издавна в Среднем Поволжье народности — татары, марийцы, чуваша, мордва, удмурты. Были подчинены этому ханству и башкиры, за исключением восточных башкир, подвластных Ногайской Орде и Сибирскому ханству.

39. Крепость Судак в Крыму. XIV—XV вв.

У башкир и ногайцев, живших в степных районах Южного Приуралья, господствовало кочевое скотоводство. Основным занятием остального населения ханства было земледелие. Земледелие особенно было развито у татар Среднего Поволжья, где применялось трехполье. Уже со времен Волжско-Камской Болгарии, территория которой составила основное ядро Казанского ханства, население Среднего Поволжья имело развитое земледелие, огородничество и садоводство. У ясачного (нетатарского) населения, жившего на окраинах ханства, еще существовало подсечное земледелие.

Волга и впадавшие в нее реки были богаты рыбой, леса — пушным зверем и пчелами. На берегах рек имелись прекрасные заливные луга. Поэтому важными, хотя и второстепенными, отраслями хозяйства народов Поволжья, особенно марийцев и мордвы, были скотоводство, рыболовство, охота и бортничество. Обширные пастбища позволяли разводить большое количество скота. Продукты скотоводства служили предметами торговли. Славилась казанские выделанные кожи (юфть, сафьян), которые шли на вывоз.

Центром ремесленной деятельности была Казань — самый крупный город Среднего Поволжья и столица ханства. Казанские ремесленники унаследовали высокую культуру болгарских мастеров. Об этом свидетельствуют построенные на территории ханства каменные дворцы, мавзолеи, мечети и другие сооружения.

Развитие сельского хозяйства и ремесла тормозилось почти непрерывающимися внутренними усобицами и внешними войнами, а также все усиливающимся феодальным гнетом. Верховным собственником земель считался хан, который раздавал это богатство своим вассалам с правом сбора податей, закрепляя данное право особыми тарханскими грамотами¹. Значительная часть земель принадлежала лично ханам, светским и духовным феодалам как наследственные вотчины. Крестьяне вносили землевладельцам оброк продуктами и платили различные подати. Наиболее тяжелым было положение народов нетатарского

40. Типы донских казаков. Со старинного рисунка.

происхождения, облагавшихся в пользу хана ясаком и другими поборами. Так, например, по изданному в 1523 г. ярлыку казанского хана Сагиб-Гирея ясачные люди должны были платить десятинную дань, оброк в пользу хана и его семьи, подать на оплату жалованья войскам, таможенную пошлину, поземельный налог, подымный или подворный налог. Кроме того, они обязаны были поставлять продовольствие и квартиры для чиновников и служилых людей хана, фураж и другие поборы. Различные поборы взимались с населения и на содержание мусульманского духовенства.

Феодално-патриархальная знать нетатарских народов Поволжья и Приуралья шла на сближение с татарскими феодалами в целях упрочения господства над подвластными им народами. Она владела землями и вместе с татарскими феодалами эксплуатировала крестьян. Этот двойной гнет обострял классовую борьбу крестьян против феодалов. В 1531, 1545—1546 и 1549 гг. происходили крупные восстания крестьян и городских низов против ханов и местных феодалов. Все восстания были беспощадно подавлены татарской знатью.

Тяжелое положение народных масс усугублялось почти непрерывающимися усобицами знати, ослаблявшими власть ханов. За 45 лет в Казани сменилось 14 ханов. В борьбе между отдельными феодальными группировками большинство ханов свергалось или уничтожалось. Усобицы сопровождались насилиями над трудовыми массами.

¹ Тарханами у тюркских народов (татар, башкир, казахов и др.) назывались феодалы, получавшие от хана ряд привилегий. Отсюда пошло и название грамот, которые выдавались этим феодалам.

Ухудшение отношений Казанского ханства с Россией. В отличие от Русского государства татарские ханства не имели централизованного аппарата управления. Войско составлялось из мелких отрядов, выставляемых отдельными феодалами. Крупнейшие татарские мурзы чувствовали себя почти независимо от власти ханов. Претендовали на независимость от хана и князя отдельных народов, подвластных Казани. Очень могущественны были также руководители мусульманского духовенства — сейды. Даже сам хан сходил с лошади при встрече с сеидом. Несмотря на политическую неустойчивость ханства, Казань держала под своим контролем великий волжский путь и установила широкие торговые связи с Русским государством, Средней Азией и Кавказом. Ежегодно на Гостином острове, около Казани, против устья реки Казанки, открывалась большая ярмарка. На ярмарку съезжались купцы из России и восточных стран. Русские купцы издавна встречались в Казани с купцами всего Поволжья, Средней Азии и Кавказа.

Однако экономические связи народов Поволжья с Русским государством стали систематически нарушаться с приходом к власти в Казанском ханстве крымской династии Гиреев (1521—1551). Хань этой династии, являвшиеся ставленниками султанской Турции, стремились к возрождению политики Золотой Орды, направленной на завоевание соседних стран и их беспощадный грабеж.

В правление султана Сулеймана I (1520—1566) Турция была особенно сильна в военном отношении. При активном участии своих ставленников в Крыму, Казани и Астрахани султан стремился утвердить свое господство в Северном Причерноморье, Приазовье, на Кавказе и Поволжье, а затем нанести удар России с юга и востока. Подстрекаемый Турцией, крымский хан Девлет-Гирей в послании Ивану IV заявлял: «Да будет ведомо тебе, что мы намерены, разграбив твои земли, схватить тебя самого, запрячь в соху и заставить сеять золу». Эти угрозы не были пустым бахвальством: крымские и казанские феодалы постоянно совершали грабительские нападения на рубежи Русского государства и опустошали русские земли.

Как уже отмечалось, в 1521 г. объединенное крымско-казанское войско дошло

до Москвы и, хотя не смогло ее взять, разорило значительную часть русской территории к югу и востоку от столицы. Продвигаясь по Волге и ее притокам, казанские феодалы в 1535 г. опустошили окрестности Нижнего Новгорода, Костромы и Муром. Отдельные татарские отряды проникли далеко на север, вплоть до Великого Устюга.

Набеги татарских феодалов сопровождались массовым уводом в плен населения. В 1551 г. в Казани, население которой, преимущественно татарское, достигало 30 тыс., томилось более 100 тыс. русских пленных. Торговля пленниками была доходной статьей казанских феодалов и купцов: те и другие являлись крупными поставщиками рабов на рынки Крыма, Астрахани, Средней и Передней Азии.

Татарские феодалы широко применяли и в своем хозяйстве труд военнопленных и рабов, прикрепленных к земле. В поисках дешевой рабочей силы они совершали набеги не только на русские земли, но и на коренное население Поволжья. Народам Поволжья, в том числе и трудящимся татарским массам, была глубоко чужда захватническая политика крымско-казанской знати.

Падение Казанского ханства в 1552 г. Постоянная угроза восточным рубежам Русского государства выдвинула перед русским правительством на первый план решение казанской проблемы. Это определялось и классовыми интересами русских феодалов и купцов. Бояре и монастыри стремились обезопасить от опустошения районы своих земельных владений, находившиеся сравнительно недалеко от Казанского ханства. Дворянство давно мечтало о захвате Среднего Поволжья, этой, по выражению Пересветова, «подрайской земли»; с ней дворяне связывали удовлетворение своего требования о наделении их поместьями и крестьянами. Русское же купечество надеялось обеспечить беспрепятственный доступ к международному Волжскому пути, который связывал Восточную Европу со странами Кавказа, Передней и Средней Азии.

Вместе с тем и народы, подвластные казанским ханам (марийцы, чуваша, татары, мордва, удмурты), были заинтересованы в освобождении из-под власти ненавистных ставленников Турции и Крыма. В своей борьбе против их господства народы Поволжья

искали поддержки у русского народа. В 1546 г. чуваш и марийцы, жившие по правой стороне Волги, отделились от Казанского ханства и добровольно присоединились к Русскому государству.

Тяготение народов Поволжья к России было в значительной мере подготовлено длительными экономическими и культурными связями этих народов с русскими областями.

К середине XVI в. обострился внутренний кризис Казанского ханства. Он был вызван как подъемом антифеодальной борьбы трудовых масс, так и все возрастающим стремлением угнетенных народов разорвать свою зависимость от крымско-казанских ханов. Углублению кризиса способствовало также обострение борьбы между казанскими феодальными группировками: одни поддерживали крымскую династию Гиреев, а другие, заинтересованные в развитии экономических связей с Россией, выступали за дружественную политику по отношению к Москве.

Все это облегчило Русскому государству войну с Казанским ханством. Она началась в 1545 г. и с некоторыми перерывами продолжалась 7 лет. Уже первый поход на Казань в 1545 г. привел к серьезным политическим потрясениям в Казанском ханстве. В 1546 г. представители марийцев и чувашей обратились в Москву с просьбой, чтобы «государь пожаловал, послал рать на Казань, а они с воеводами государю служить хотят». В этом же году отъехало на службу в Москву 76 казанских феодалов. Весной 1551 г. на подступах к Казани была построена русская крепость Свияжск.

В июне 1552 г. из Москвы начался решающий поход на Казань. Русская армия, которую возглавил сам Иван IV, насчитывала до 150 тыс. человек. Она состояла из пехоты, конницы и «наряда» (осадной и полевой артиллерии). Важнейшей частью русской армии была дворянская конница, отличавшаяся большой маневренностью в походе. Народы правого берега Волги (чуваш, марийцы, часть мордвы) приняли участие в войне на стороне русских.

На помощь Казани двинулось войско крымского хана Девлет-Гирея, подкрепленное турецкой артиллерией и пехотой. Это войско дошло до Тулы, но было разбито русской армией и бежало. В августе 1552 г. русские подошли к стенам Каза-

41. Осада и штурм Казани в 1552 г.

ни, расположенной в 6 км к востоку от Волги.

Несмотря на то что русские войска значительно превосходили противника и в количественном и в техническом отношении, казанский хан Едигер отказался сдать город.

По своему географическому положению Казань была почти неприступна. Она стояла на высоком и обрывистом холме в углу, образуемом притоком Волги Казанкой и впадающей в нее речки Булак. С запада подступы к городу преграждались Волгой и Казанкой, с юга — Булаком, а с севера — многочисленными болотистыми озерами. Наиболее доступная северо-восточная часть Казани, прилегающая к Арскому полю, прикрывалась гарнизоном Арского городка, расположенного на высокой горе, и спрятанной за лесной засекой резервной татарской армией в 30 тыс. человек под командованием мурзы Япанча. Кроме того, Казань была защищена двойными дубовыми стенами кремля, заполненными в промежутках камнями и землей.

Русская армия подразделялась на шесть полков: «большой полк», под командованием князя М. И. Воротынского, «полк правой руки» и «полк левой руки» (правый и левый фланги), «передовой полк» (авангард), «сторожевой полк» (арьергард) и «артоул» (разведывательные части). «Большой полк» занял позиции на Арском поле и поддерживался с севера «передовым полком», а с юго-востока — частями А. В. Горбатого-

Шуйского и касимовскими татарами под командованием Шиг-Алея. «Полк правой руки» направил свой удар против идущих на помощь Казани отрядов черемис (марийцев). Остальные русские силы двинулись через Булак на штурм Казани.

Гарнизон Казани, состоявший из 30 тыс. человек, защищался с отчаянной храбростью. На самых уязвимых участках стен были поставлены пушки и пищали, а ворота укреплены камнем и землей. Из города под стены и под ворота были подведены рвы для более безопасного передвижения. За рвами насыпаны земляные «тарасы» (окопы). Из-за тарасов казанцы сражались и днем и ночью. За оружие брались и женщины: одетые в панцири, они бились, по выражению очевидцев, «дерзостно». В штурмующих казанцы бросали со стен камни, обливали смолой и водой, кипящей в котлах.

Первые попытки взять Казань штурмом провалились. Тогда под руководством талантливого русского инженера дьяка И. Выродкова началось строительство осадных сооружений. Были построены передвижные башни — крепости, или, как их называли, «гуляй-города». Их подвинули к самым стенам Казани и под их прикрытием стали из пищалей бить по городу. Впервые в мировом военном искусстве было осуществлено также широкое применение минно-подрывных работ. Под наблюдением «литвина» Розмысла Петрова сделали подкопы под стенами Казани. В подкопы вкатили бочки с порохом и подожгли их. Произошел сильный взрыв. Часть стены взлетела на воздух, образовались проломы. Русские ворвались в город и после ожесточенного уличного боя захватили его. Это произошло 2 октября 1552 г.

После того как хан и его свита сдались на милость победителей, последние защитники города бежали к реке Казанке, чтобы скрыться в камышах и в лесу. Но лишь части из них удалось спастись.

Тяжелые потери понесла и русская армия. Об осаде и взятии Казани так поется в русской народной песне:

Наш Казань-город на горе стоит,
На горе стоит на высокое,
На тоске стоит на великое,
В горах камени — буйны головы...
Под горой река кровью потекла,
Часты мелкие ручейки — горючи слезы.

Свою окончательную победу русская армия закрепила лишь после подавления в 1552—1557 гг. восстаний на территории бывшего Казанского ханства.

Астраханское ханство и его падение. Падение Казанского ханства предопределило и судьбу Астраханского ханства.

Астраханское ханство, включавшее области Нижнего Поволжья и предкавказские степи, имело важное стратегическое и торговое значение. Через Астрахань шли торговые пути из Восточной Европы в Среднюю Азию, на Кавказ и в Иран. Являясь крупным торговым центром, Астрахань держала под своим контролем выход в Каспий, а из Каспийского моря — в страны Восточной Европы.

Стратегическое и торговое значение Астраханского ханства привлекало к нему внимание соседних государств. Кроме Русского государства, захватить его стремились Турция, Крым, Ногайская Орда. Турция надеялась использовать Астрахань как военную базу для проникновения через Каспий в Иран, восточное побережье Кавказа и в Среднюю Азию, а через Волгу — в глубь Восточной Европы.

Угроза захвата Астрахани Турцией представляла большую опасность для России и требовала от нее решительных действий. К этому призывали и сторонники Москвы среди населения Астраханского ханства, которые издавна поддерживали торговые связи с Россией. Антирусская политика астраханского хана Ямгурчя — сторонника турецко-крымской ориентации — встречала все большее недовольство.

В 1554 г. русскому правительству при участии местного населения удалось изгнать из Астрахани турецко-крымского ставленника и посадить на его место хана Дервиш-Али, который обязался платить дань царю и предоставить русским право отлова рыбы в Волге «безпошлинно». Однако Дервиш-Али не выполнил своих обязательств и начал враждебные действия против России. На помощь ему выступило крымско-турецкое войско. В ответ на это Иван IV двинул русские войска. В августе 1556 г. Астрахань была присоединена к России.

Так Русское государство не только окончательно овладело великим волжским путем в страны Востока, но и обезвредило один

из очагов турецко-крымской экспансии, угрожавшей народам Восточной Европы и Кавказа.

Включение народов Поволжья и Приуралья в состав России. После ликвидации Казанского и Астраханского ханств народы Поволжья, Приуралья и предкавказских степей, жившие на территории этих ханств, были окончательно присоединены к Русскому государству.

Процесс включения народов Поволжья и Приуралья в состав России происходил порозному. Часть удмуртов приняла русское подданство еще в 1489 г., когда Вятская земля была присоединена к Москве; остальные удмурты вошли в состав России после падения Казани в 1552 г. Марийское, чувашское и мордовское население правобережья Волги добровольно присоединилось к России частью до падения Казани, частью после. Татарское население Поволжья было окончательно включено в состав России лишь после падения Казанского и Астраханского ханств. Попытки татарских феодалов снова восстановить Казанское ханство под протекторатом Турции не были поддержаны трудовым народом. В 1554 г. «черные люди» (т. е. трудовые массы) Казани «переимали» многих казанских феодалов, которые, как выражается летопись, «не прямил» (изменяли) государю, а затем перебили из их числа 1560 человек.

Вслед за земледельческими народами Поволжья и Приуралья в состав Русского государства вошло подавляющее большинство башкир и ногаев. Основной хозяйством этих народностей было кочевое скотоводство. Первыми русское подданство добровольно приняли жители Западной Башкирии, подчиненной ранее Казанскому ханству. Восточная Башкирия оставалась еще некоторое время под властью Ногайской Орды, кочевавшей между средним и нижним течением Волги и рекой Яиком. К 1557 г. все башкиры, зависимые от Ногайской Орды, добровольно приняли русское подданство. В этом же году признало свою вассальную зависимость от Москвы большинство ногайских феодалов, образовавших так называемую Большую Ногайскую Орду во главе с ханом Исмаилом. Те же феодалы, которые не захотели признавать свою зависимость от Русского государства, откочевали с подвластным им населением в Прикубанье.

Здесь сложилась Малая Ногайская Орда, которая стала вассалом Крымского ханства и в дальнейшем принимала участие в его грабительских набегах на земли народов Северного Кавказа и России.

Присоединение к России народов Поволжья и Приуралья не избавило их ни от национального, ни от феодального гнета. Разница состояла в том, что теперь местное население платило ясак уже не казанским и астраханским ханам, а русскому царю.

Стоявшие во главе Русского государства феодалы рассматривали вошедшие в его состав нерусские народы как объект феодально-крепостнической и колонизаторской политики. В то же время русское правительство искало поддержки среди местных феодалов.

Политика царизма нередко вызывала стихийные народные восстания (в 50, 70 и 80-х годах XVI в.), которые феодальная знать народов Поволжья пыталась использовать в своих интересах. С этой целью она вступала в союз с феодалами Турции и Крыма, чтобы с их помощью добиваться отделения от России. Однако трудовые массы угнетенных нерусских народов не хотели разрыва с Россией и в своей борьбе против усиления феодально-крепостнической эксплуатации выступали и против русских и против собственных феодалов.

Несмотря на реакционную колонизаторскую политику царизма, присоединение народов Поволжья и Приуралья к России имело для них прогрессивное значение, открывало новую страницу в истории этих народов.

Русский народ в экономическом, политическом и культурном отношении стоял значительно выше народов Поволжья и Приуралья. После присоединения к России народы Поволжья и Приуралья получили более благоприятные условия для экономического и культурного роста, чем при господстве казанских и астраханских ханов, которые своей политикой обрекали эти народы на экономическую, политическую и культурную отсталость.

Навеки связав свою судьбу с великим русским народом, народы Поволжья и Приуралья избавились от угрозы порабощения Турцией и ее ставленниками, несших с собой не менее тяжелое иго, чем иго Золотой Орды.

Россия и народы Западной Сибири в XVI в. Во второй половине XVI в. возросло влияние России и на судьбы народов Западной Сибири — сибирских татар, мánси (вогулов), хантóв (остяков), нёнцев (самоедов) и др.

Большинство западносибирского населения этого времени занималось кочевым скотоводством, охотой и рыболовством. В таежной полосе было распространено также бортничество, а у ненцев, кочевавших в низовьях Оби и к востоку от нее, основным занятием было оленеводство. Оленье мясо служило им главным источником питания, а шкурки использовались для одежды и устройства жилья (юрт).

С конца XV в. значительная часть западносибирского населения подпала (иногда только номинально) под власть татарских феодалов Сибирского ханства. Подобно правящей знати других татарских ханств, его ханы, как правило, придерживались антирусской ориентации. После падения Казанского ханства сибирский хан Едйгер, стремясь упрочить свое положение на престоле, в 1555 г. признал себя вассалом и данником России. Тем не менее вскоре снова восторжествовали антирусские тенденции.

С 1563 г. к власти пришел хан Кучум, который порвал отношения с Москвой и сделал попытку распространить свою власть на племена западной части Урала.

В 1558 г. Иван IV выдал жалованную грамоту крупным сольвычегодским купцам, промышленникам и землевладельцам Стрóгановым на обширную территорию по реке Каме к югу от Соликамска. На своих землях Строгановы селили крестьян, поднимали пашни, занимались соляными и рыболовными промыслами, добывали железо и пушнину. С разрешения московского правительства Строгановы строили укрепленные городки, нанимали для их защиты казаков и других «охочих людей», заводили артиллерию.

Строительство русских крепостей у границ Сибирского ханства встревожило Кучума. Через своих агентов он стал возбуждать к восстанию против русских хантов, марийцев и башкир. Агитация имела успех: в 1572 г. против Строгановых поднялось восстание, но их наемное войско жестоко подавило его. Посылка Кучумом войска для уничтожения строгановских укреплений тоже кончилась неудачей: прослышав о гроз-

ных пушках на крепостных стенах, оно повернуло назад. Это ободрило Строгановых.

В 1574 г. Строгановы получили от Ивана IV грамоту, разрешавшую им строить укрепленные городки на территории Сибирского ханства: на Тоболе, на Иртыше, на Оби и «на иных реках, где придется». Таким образом, Строгановы получили право начать военные действия против Кучума, рассчитывая на помощь со стороны местного населения Сибирского ханства.

Поход Ермака в Западную Сибирь. Для похода против Сибирского ханства Строгановы решили использовать не только ратных людей из своих городков, но и волжских казаков. Казачья вольница на Волге, как и на Дону, состояла из беглых крестьян и городской бедноты. Укрываясь от преследований феодалов в прибрежных ущельях, казаки нападали на проходившие мимо царские и купеческие суда. Одним из самых отважных атаманов был Ермак Тимофеевич, по народному преданию, «родом неизвестный, душою знаменитый».

Приглашая Ермака к себе на службу, Строгановы писали ему: «Имеем крепости и землю, но мало дружины: идите к нам оборонять Великую Пермь и восточный край христианства».

Ермак набрал в свою дружину казаков и летом 1581 г. выступил в поход за Урал для исполнения приказа Строгановых: «Очистить землю сибирскую и выгнать безбожного султана Кучума». Всего с ним отправилось 750 человек.

Поход такого небольшого отряда был связан с исключительными трудностями и опасностями. Но Ермак был человеком смелым, мужественным, хорошо знающим военное дело. Его отряд был закален в боях и относительно хорошо снабжен огнестрельным оружием — пищальями и нескольшими маленькими пушками.

Скульптура М. М. Антокольского дает представление не только о внешнем облике Ермака, но и вообще о снаряжении предводителей русских казаков XVI в., находившихся на службе Строгановых (рис. 42).

На Ермаке надета кольчуга, поверх нее — круглое «зерцало» (металлические пластинки, защищающие грудь). Из-под кольчуги видны длинная рубашка и штаны, заправленные в высокие сапоги. Сбоку висит

шестопер. В правой руке Ермак держит боевой топор. На голове Ермака шлем.

Посадив свой небольшой отряд на ладьи, Ермак поплыл по реке Чусовой, достиг ее притока Серебряного, а затем казаки волоком переправились через Уральские горы и спустились по реке Тагилу на Туру, приток Тобола. Никакие трудности не остановили отряд отважных казаков.

Покорение Западной Сибири Ермаком.

В конце октября 1581 г. Ермак подошел к столице Сибирского ханства — Кашлыку. На Чувашевом мысе, близ нынешнего Тобольска, казаков встретил сам Кучум с основным войском. Оно стояло на высоком обрывистом берегу. Внизу был выкопан глубокий ров и устроена засека. Казаки вышли на берег, преодолели засеку и по приказу Ермака ударили по войску Кучума с трех сторон.

Этот момент решающей битвы на Иртыше между казачьей дружиной Ермака и полчищами Кучума изобразил представитель реализма в русской исторической живописи В. И. Суриков.

На картине битва дружины Ермака с войском Кучума показывается как столкновение двух разных классовых сил, или, по выражению художника, двух разных «стихий».

Вот «стихия» казаков, покорителей Сибири: храбрые и суровые воины, которых объединяет могучая воля Ермака. Он в гуще сражения, предводительствует дружиной, личной храбростью воодушевляя своих соратников на ратные подвиги. Над головой атамана на ветру полощется российское знамя.

А вот другая «стихия»: разноплеменное войско Кучума. Смятение и растерянность царят в нем. Его объединяет лишь страх. Предводитель этого войска находится вдали от сражения, где-то там, на высоком Чувашевом мысе, среди дремучего леса.

Этим противопоставлением двух «стихий» художник стремится подчеркнуть отличие дружины Ермака от войска Кучума. Поход Ермака против Кучума изображается как деяние народа, руководимое выходцем из народа. Отсюда неразрывная связь Ермака с его дружиной, общность их цели. Владыка же Сибирского ханства Кучум далек от своих воинов, которым чужды его классовые цели. Поэтому покоренные им

42. Ермак. Скульптура М. М. Антокольского.

сибирские племена совершенно равнодушны к судьбе ханства. На лицах воинов из этих племен написаны лишь растерянность и изумление, даже тень любопытства. Иное отношение к битве мы видим у татарских феодалов, которые, конечно, заинтересованы в сохранении власти Кучума: в их взглядах ярость и злоба. Но ясно одно, что господство Кучума уже обречено.

Разноплеменные отряды Кучума не выдержали натиска казаков и разбежались. Ермак занял столицу ханства и стал правителем огромной страны. Но положение казаков было очень тяжелым. Ряды их таяли. Ощущался острый недостаток в продовольствии и боеприпасах.

Однажды Ермаку донесли, что Кучум не пропускает в Сибирь бухарских купцов. С отрядом в 50 человек Ермак поплыл вверх по Иртышу навстречу купцам. Наступила ночь, темная и дождливая. Ермак расположился на ночевку на одном из островов Ир-

43. Памятник Ермаку в г. Тобольске. Современный вид.

тыша, не поставив сторожей. Он не подозревал, что Кучум готовил тайное нападение.

Утомленные казаки крепко заснули. Ночью незаметно подкрались татары и напали на спящую дружину. Ермаку удалось пробиться к реке Иртыш, он бросился в воду, но не доплыл до противоположного берега и утонул (1585 г.).

Кучуму недолго пришлось торжествовать победу. Против него были направлены царские воеводы со значительным войском. Они завершили присоединение Западной Сибири к Русскому государству.

Значение присоединения Западной Сибири к России. В результате продвижения русских в Сибирь местное население было освобождено из-под власти татарских ханов. Набеги татар на Урал и Каму прекратились. Русские земледельцы начали селиться в новом для них крае.

Хотя и до Ермака русским людям уже была известна Западная Сибирь, тем не менее только ее присоединение к Русскому государству создало необходимые условия для колонизации новой огромной территории.

Народы Сибири, как и все население России, испытывали на себе тяготы феодального угнетения. И вместе с тем начало освоения Сибири Русским государством имело большое значение не только для русского, но и для местных народов. В Сибирь русские земледельцы — крестьяне и посадские люди — принесли свою более высокую культуру как в земледелии и скотоводстве, так и в ремесле.

Ликвидацию Сибирского ханства как одного из обломков Золотой Орды русский народ справедливо оценил как великий подвиг Ермака (рис. 43) и его доблестной дружины.

Поход Ермака в Сибирь, его храбрость и трагическая гибель стали легендарными. О храбре казаком атамане сложены песни, которые распеваются поныне.

8. НАРОДЫ КАВКАЗА, КАЗАХСТАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ. РАЗВИТИЕ ИХ СВЯЗЕЙ С РОССИЕЙ В XV—XVI ВВ.

Особенности экономического развития народов Кавказа. В отличие от России, где экономическое и политическое развитие вело ко все большему изживанию пережитков феодальной раздробленности, кавказские народы не смогли преодолеть ни экономической, ни политической разобщенности. Неодинаков был и уровень общественно-экономического развития разных народов Кавказа.

Разноплеменное по составу население высокогорных областей Кавказа еще сохраняло устойчивость родовых отношений: процесс развития феодальных отношений только начинался. Основным занятием горцев было отгонное скотоводство: на лето скот уходил на высокогорные пастбища, а на зиму перегонялся вниз в защищенные от ветров ущелья.

В равнинной и предгорной части Дагестана наряду со скотоводством развивалось и земледелие. Но оно было очень отсталым. Здесь существовали мелкие феодальные княжества, истощавшие силы в бесконечных

распрях. Наиболее значительным среди этих княжеств был Таркóвский шамхалáт — феодальное образование в восточной части Дагестана со столицей в городе Тárки. Возглавляли шамхалат князья, носившие титул шамхáла.

В XVI в. не было прочных государственных образований и у народностей западной и средней части Северного Кавказа: адыгéйцев (черкéсов), карачáевцев, кабардýнцев, балкáрцев, осетýн, ингушéй, чечéнцев и др. Адыгейцы, жившие в западной части предгорий и равнин Северного Кавказа, занимались преимущественно земледелием и скотоводством. Наряду с домашней промышленностью у них возникли и ремесла, связанные с изготовлением железного оружия и других изделий. У горцев средней части Северного Кавказа (карачаевцев, кабардинцев, осетин, ингушей и чеченцев) скотоводство преобладало над земледелием, что объяснялось недостатком годной для обработки земли. В Кабарде существовали уже княжеские владения с зависимыми крестьянами и холопами («ясырями»).

Наивысшего развития феодализм достиг в таких странах Закавказья, как Грузия, Армения и Азербайджан. Здесь еще с глубокой древности население занималось земледелием, садоводством, виноградарством и скотоводством. В засушливых местах издавна применялось орошаемое земледелие с возделыванием пшеницы, ячменя, проса, а в некоторых районах и риса. Успешно развивались шелководство и хлопководство. Благодаря этому в домашней крестьянской промышленности было распространено изготовление шелковых и бумажных материй. Шелководство получило широкое распространение в Ширване (северо-восточный Азербайджан). Ширванский шелк славился на мировых рынках. Район Баку приобрел широкую известность добычей нефти. Нефть добывалась из колодцев вручную или лошадиной тягой.

Хотя в Закавказье господствовало натуральное хозяйство, вместе с тем ряд городов представлял собой уже значительные ремесленные и торговые центры, которые имели широкие связи с Россией и другими государствами. Ремесленники объединялись в цехи, торговцы — в купеческие организации, подобные западноевропейским гильдиям. Довольно значительным было тор-

гово-ремесленное население Тбилиси, Ереváна, Шемахí, Баку́ и некоторых других городов, стоявших на транзитных торговых путях.

Основная масса зависимого населения была сосредоточена в деревнях. Здесь установились типичные для феодализма формы землевладения — наследованное и условное (под условием пожизненной службы). Феодалы распоряжались землей и водой, подаваемой на поля системами оросительных каналов. Это вело к тяжелой эксплуатации крестьянства, которое облагалось различными видами натурального оброка (продуктами). Барщина имела меньшее значение. В Армении и Азербайджане были распространены кабальные формы издольной аренды.

В Закавказье существовала работорговля (рис. 44): феодалы продавали в мусульманские страны не только захваченных в междоусобных войнах пленников, но и собственных крепостных. Земледельцы и искусные ремесленники Закавказья высоко ценились на рынках Востока.

Образование государства Сефевидов в Азербайджане. Частые междоусобные войны и произвол местных правителей задерживали экономическое развитие стран Закавказья. От усобиц особенно страдали народные массы Армении и Азербайджана. В этих странах часть населения составляли воинственные кочевые или полукочевые скотоводческие племена, которые во время усобиц причиняли оседлой части населения огромный материальный ущерб. Поэтому среди разных слоев оседлого населения ширилось движение за ликвидацию феодальной раздробленности и создание сильной государственной власти.

В начале XVI в. это движение привело к образованию в Южном Азербайджане, который ныне входит в состав Ирана, сильного феодального государства во главе с Исмайлом Сефевíдом.

Исмаил Сефевид был сыном азербайджанского шéйха — главы мусульманской религиозной общины и секты шийтов. Эта мусульманская секта пользовалась популярностью среди населения Азербайджана, Ирана и других мусульманских стран.

Шейхи проповедовали, что для уничтожения тяжелых налогов и повинностей, не

44. Продажа крепостных крестьян и их детей в рабство. С рисунка XVII в.

предусмотренных шари́атом¹, необходимо уничтожить власть последователей господствующего мусульманского вероучения — суннизма. Трудящиеся массы плохо разбирались в разнице между шиизмом и суннизмом как религиозными вероучениями, но призыв шиитов свергать ненавистных этим массам суннитских правителей получил широкую поддержку.

Под знаменем шиизма Исмаил Сефевид собрал многочисленных последователей. Смелый воин и тонкий политик, он сумел привлечь на свою сторону землевладельческую знать азербайджанских племен, ставших главной опорой в его завоеваниях. Все последователи Исмаила в знак приверженности к шиизму носили головные уборы с 12 красными складками и потому получили прозвище кызы́лба́ши, т. е. «красноголовые».

Опираясь на кызылбашей, Сефевиды в 1500—1502 гг. объединили под своей властью земли Ширвана, Карабаха, Нахичевани и юга Азербайджана. В 1502 г. Исмаил Сефевид торжественно вступил в город Тебриз, где провозгласил себя ша́хом, а шиизм — государственной религией. Так

было основано государство Сефевидов, столицей которого стал азербайджанский город Тебриз.

Основную часть населения государства Сефевидов первоначально составляли азербайджанцы. Военное командование, финансы, управление областями и почти все придворные должности находились в руках азербайджанской знати. Сефевидская армия также состояла главным образом из азербайджанцев. При шахском дворе и в войске преобладал азербайджанский язык. Однако дальнейшие завоевания Сефевидов изменили этнический состав населения государства. Кроме земель Азербайджана, Сефевиды подчинили своей власти Иран, Ирак и ряд областей Средней Азии.

Народы Кавказа в борьбе с ирано-турецкими захватчиками. Завоевания Сефевидов вызвали противодействие могущественной Турецкой империи, которая стремилась овладеть не только Грузией и Арменией, но и Азербайджаном. В свою очередь и Сефевиды помышляли о захвате разобщенных территорий Грузии и Армении.

На территории Грузии еще в конце XV в. сложилось несколько обособленных феодальных царств и княжеств. На востоке образовалось Кахетинское царство (Кахети), в центре — Картлийское царство

¹ Шари́ат — совокупность юридических и религиозных норм, основанных на правилах священной книги мусульман — корана, составленного в VII в.

со столицей в Тбили́си, на западе — И м е р е т и́нское царство с главным городом Кутайси. На юге наиболее крупным феодальным образованием было княжество Месхэ́тия (Самцхе-Саатабаго) с главным городом Ахалц́ихе, а близ Черного моря находились княжества Г у́рия, Мегрэ́лия и Абх а́зия. В каждом из этих царств и княжеств шли междоусобные войны между крупными феодалами.

Армения, как и Грузия, не преодолела своей феодальной раздробленности и потому не могла противостоять натиску Сефевидов и Турции.

В 1514 г. султан Селим I объявил Сефевидов врагами мусульманской религии и предпринял против них поход под флагом «защиты ислама». Еще до похода он казнил свыше 40 тыс. кызылбашей, проживавших в его владениях. Таким образом, свои захватнические планы Селим I, подобно Исмаилу Сефевиду, стремился прикрыть религиозным флагом, как борьбу суннизма против шиизма.

В августе 1514 г. 200-тысячная турецкая армия вторглась в Азербайджан и двинулась по направлению к Тебризу. На Чалдыранской равнине Сефевиды потерпели поражение. Шах Исмаил был ранен и с остатками своей армии отступил в глубь страны. В честь победы Селим I приказал соорудить на месте боя высокую пирамиду из голов убитых кызылбашей.

Развивая наступление, турецкие войска овладели Тебризом, но удержались в нем только шесть дней. Шах Исмаил возвратился с новым войском и отвоевал город. Тем не менее турецкие походы в Азербайджан не прекращались. В 1549 г. новый турецкий султан Сулейман I снова занял Тебриз.

Сефевиды вынуждены были перенести свою столицу из Тебриза в город Казв́ин, подальше от границ Турции. Чтобы затруднить походы турецких войск в Азербайджан, все земли от границ Турции до Тебриза по приказанию шаха были опустошены. Здесь врагу не было оставлено, по сообщению современного автора, «ни одного зерна, ни одной травинки».

Подобным же образом действовали на территории Закавказья и турецкие феодалы. В 1552 г. турецкий паша по приказанию султана вторгся в Армению и предал огню Ереван. Опустошив Восточную Армению, армия султана в 1554 г. совершила очеред-

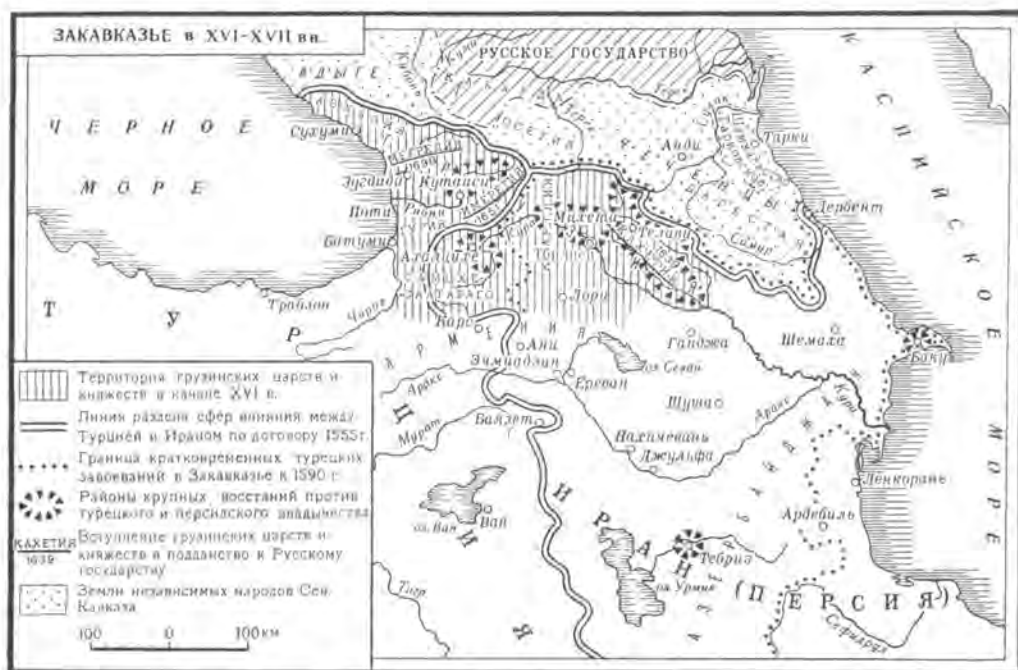
ное вторжение в Азербайджан, достигла Нахичеванской равнины и произвела здесь дикие разрушения: «Все города и села, дома и домишки, — сообщает турецкий историк XVI в., — были превращены армией в совиное и воронье обиталище и до того опустели, что при виде их охватывал ужас. Жаждавшие добычи воины... так усердно разграбили, опустошили все села, поселки и жилища, что от них и следа не осталось».

Захватчики ворвались и в Ширва́н, северо-восточную часть Азербайджана. Перед турецкими войсками была поставлена задача захватить такие крупные центры, как Ше́махá и Баку. Если же это не удастся, то по приказанию султана Ширван надлежало полностью опустошить. От ужасной участи Ширван был спасен героизмом его жителей. В решающем сражении приняло участие не только мужское ополчение ширванского правителя Абдуллы-хана, но и, как свидетельствует современник, отряд вооруженных женщин, переодетшихся в мужское платье. Предводителем этого отряда была жена Абдуллы-хана. Турецкие войска были разбиты и отступили.

В 1555 г. по ирано-турецкому мирному договору был произведен раздел Закавказья: Имеретинское царство, княжества Гурия, Мегрелия и другие части западной Грузии, а также западные области Армении (Васпуракан, Алашкерт и Баязет) отходили к Турции, к Сефевидам же отходили восточные части Грузии и Армении и весь Азербайджан.

Принятие русского подданства народами Северного Кавказа. Ведя ожесточенные войны с Сефевидами, турецкий султан стремился утвердить свое господство и на Северном Кавказе. Для войны с Сефевидами Турции нужна была конница ее вассала — крымского хана. Наиболее же удобные пути в Закавказье для крымской конницы пролегли через Северный Кавказ и Дербэ́нт. Этим же путем из Крыма не раз проходили и турецкие войска для ведения войны в тылу войск Сефевидов. Через Северный Кавказ и далее через Астрахань султан предполагал установить связь с узбекскими ханами в Средней Азии, враждебными Сефевидам.

Из крепости Тама́нь, построенной в конце XV в., Турция и Крым предприняли ряд походов против народов Северного Кавка-

45. Кавказ в XVI—XVII вв.

за. Тогда в 1552 г. адыгейско-черкесские князья приехали в Москву «бити челом, чтобы их государь пожаловал, вступился за них, а их с землею взял к себе в холопы, а от крымского царя оборонил». В Москве черкесы были окружены большим вниманием и получили «великое жалованье». Русское правительство обещало черкесским князьям «бережение» и сдержало свое обещание.

В 1552, 1556 и 1558 гг. были организованы совместные походы русских и черкесов против феодального Крыма.

Несмотря, однако, на дипломатическую и военную поддержку России, черкесы не смогли удержаться на Таманском полуострове. В 1557 г. западночеркесские князья со своими дружинами вынуждены были покинуть родину и выехать в Москву, где их приняли на русскую службу. Таманский полуостров и низовья Кубани надолго отошли под власть Турции и Крыма. Тем не менее потомки черкесов, населяющие ныне Адыгейскую АССР и Карачаево-Черкесскую автономную область, считают 1557 г. годом добровольного присоединения их предков к России. В 1957 г. они вместе со всем со-

ветским народом торжественно отметили 400-летие со дня этой знаменательной даты.

Вслед за черкесскими князьями и кабардинские князья стали обращаться к Ивану IV с просьбой о помощи в обороне против Турции, Крыма и соседнего дагестанского шамхала. В 1557 г. Кабарда добровольно присоединилась к России и стала получать от нее постоянную военную помощь для отражения крымско-турецкой агрессии. Для укрепления политических отношений между Кабардой и Россией Иван IV в 1561 г. женился на дочери кабардинского князя Темрюка Марии. Вместе с ней прибыл в Москву и ее брат. Он был крещен и занял видное место при дворе Ивана IV. В целях защиты Кабарды от набегов из Дагестана русские войска в 1560 г. совершили из Астрахани поход против Тарковского шамхала и нанесли ему поражение. Шамхал вынужден был покинуть Тарки и прекратить набеги на Кабарду.

Добровольное присоединение к России черкесов и кабардинцев имело большое значение для судеб не только этих народов, но и других соседних народов Северного Кавказа, которым русский народ протянул

братскую руку помощи и спас от истребления феодалами Ирана, Турции и Крыма. В результате эти народы получили необходимые условия для дальнейшего национального развития, экономического и культурного общения с передовым русским народом. В лице русского народа народы Кавказа обрели верного и надежного друга. В совместной борьбе против общих врагов росла и крепла их дружба.

Добровольное присоединение ряда народов Северного Кавказа облегчило сношения России с Закавказьем, в частности с Грузией. Особенно большое значение для Грузии имело принятие русского подданства Кабардой. Через Кабарду по Тереку шел кратчайший путь в Грузию через Дарьяльский перевал. Из Кабарды, как и Астрахани, Россия могла наносить ответные удары дагестанскому шамхалу, совершавшему набеги на Восточную Грузию — Кахети. Через Кабарду кахетинский царь Леван установил связи с Русским государством и обратился за помощью к русскому царю против иранского шаха и турецкого султана. В 1564 г. Иван IV взял под свое покровительство царя Левана и послал ему на помощь русский отряд казаков.

Образование Казахского ханства. Присоединение Поволжья, Приуралья и Западной Сибири облегчило связи Русского государства с Казахстаном.

Еще во второй половине XV в. на территории Казахстана, к югу от озера Балхаш, образовалось самостоятельное Казахское ханство. В его составе были племена, ранее входившие в союз узбекских племен, кочевавших в северной и западной части Казахстана.

Свое название казахи получили, возможно, потому, что они отделились от узбеков. Слово «казахи» первоначально означало «вольные люди, отделившиеся от своего племени и рода». Потом оно закрепилось за всем казахским народом.

Казахи вели кочевой образ жизни. Со своими стадами и передвижными жилищами (юртами и кибитками) они все время перекочевывали с одного места на другое.

Обширные степи Казахстана способствовали развитию скотоводства. Особенно большое значение в хозяйстве казахов имели овцы: баранина была основной пищей, из овечьих шкур изготовлялись шубы и кожа-

ные штаны, из шерсти валяли войлок (кошму). Овцы казахам заменяли деньги: стоимость всех товаров определялась количеством баранов. За овец казахи получали металлы, оружие и украшения.

Большое значение в хозяйстве кочевых казахских племен имела лошадь. Конина шла в пищу, а кумыс, изготавливаемый из кобыльего молока, был любимым напитком. Лошадь служила казаху также основным средством передвижения.

Помимо овец и лошадей, казахи разводили верблюдов, коз, а в южных районах Казахстана — крупный рогатый скот.

Такой же образ жизни, как казахи, вели и кочевники-узбеки.

Завоевание Средней Азии узбеками. В конце XV в. кочевники-узбеки двинулись из степей Казахстана в оседлые районы Средней Азии. Во главе узбекских племен стоял Мухаммед Шейбани-хан (1451—1510) — способный полководец и опытный политик. Он воспользовался тем, что между Тимуридами, потомками Тимура, известного завоевателя Средней и Передней Азии в XIV в., происходили непрерывные междоусобные войны, вызывавшие недовольство эксплуатируемых народных масс. В 1499—1500 гг. Шейбани-хан занял Бухару и Самарканд — два основных центра междуречья Амударьи и Сырдарьи. Вскоре он совсем вытеснил Тимуридов из этой части Средней Азии. В междуречье Амударьи и Сырдарьи образовалось узбекское государство во главе с династией Шейбанидов.

Переселившись из степей Казахстана в оседлые районы Средней Азии, узбеки передали свое имя сложившейся там раньше тюркоязычной народности, слились с ней и восприняли ее обычаи. В результате этого слияния было положено начало формированию современной узбекской народности.

Шейбани-хан не ограничился завоеванием междуречья Амударьи и Сырдарьи. Он продолжал захватывать и другие оседлые районы Средней Азии, привлекавшие кочевников богатой добычей. Он подчинил Хорезм, совершил несколько набегов на Хорасан, разорил районы Балха, занял Герат и ряд других городов на северо-западе Афганистана. Номинально признали власть Шейбани-хана и горные районы, расположенные на территории современного Таджикистана.

Обширная держава Шейбани-хана была непрочным военно-административным объединением различных по своей культуре племен и народов. В завоеванные земледельческие районы Средней Азии с развитым феодальным обществом кочевники-узбеки принесли с собой общественно-политические отношения, свойственные ранним этапам феодализма. Сразу же после завоевания узбеками Средняя Азия была поделена и роздана в качестве уделов султанам — крупным представителям династии Шейбани-хана, а также его полководцам, ставшим эмирами (правителями) отдельных областей страны. Султаны и эмиры часто лишь номинально подчинялись Шейбани-хану. В стране вновь усилились феодальная раздробленность и ее неизбежные спутники — нескончаемые войны и междоусобицы.

Хозяйство и формы эксплуатации населения Средней Азии. Хозяйственная жизнь населения Средней Азии, не успевшего полностью преодолеть тяжелые последствия нашествия монгольских завоевателей, была вновь серьезно подорвана. Многие ирригационные сооружения были разрушены, в результате чего посевные площади сильно уменьшились. Там, где некогда возделывались различные земледельческие культуры (пшеница, ячмень, рис, кукуруза, просо, мак, хлопчатник и т. д.), теперь появились пастбища. Часть земледельческого населения ушла в уцелевшие города или в горные районы.

Один из современников так образно характеризовал положение населения земледельческих районов Средней Азии в начале XVI в.: «Большинство сел и городов... превратились в степи и равнины, и не видно на земле ни изгибов, ни возвышений... а большую часть обитателей зданий всплески волн горя и бесчисленные потоки страданий потопили в водовороте всеобщего смятения».

Войны и внутренние усобицы тормозили развитие как сельского хозяйства, так и городов. Земледелец Средней Азии пахал землю примитивным плугом (омачом), взрыхлял ее деревянной бороной, а для провеивания зерна применял деревянную лопату. Универсальным земледельческим орудием являлся кетмень — своеобразная мотыга, служившая для вскапывания земли, окуливания растений и т. д. В сельском хозяйстве Средней Азии эти архаиче-

ские земледельческие орудия сохранялись почти без всякого изменения на протяжении столетий.

Сохранялись и тяжелые восточные формы эксплуатации земледельческого населения. Типичной формой феодальной эксплуатации крестьян являлась кабальная издольщина — уплата феодалу за пользование землей и водой значительной доли (часто больше половины) урожая. В обязанности крестьян также входило устройство и очистка засорявшихся арыков.

Во время войн и феодальных усобиц крестьяне обязаны были давать людей в ополчение, выходить на постройку крепостей, принимать на постой войска, поставлять подводы, верховых и вьючных животных и выполнять другие повинности.

Положение городского населения в Средней Азии было несколько легче, чем крестьян. Объединенные в цехи городские ремесленники меньше страдали от произвола феодалов. Но многие города Средней Азии переживали упадок. Об этом свидетельствуют ухудшение строительной техники и архитектуры, снижение качества ремесленных изделий. Дальнейшее развитие получили только отдельные виды производства, главным образом выпуск хлопчатобумажных и шелковых тканей, пользовавшихся спросом на русских и восточных рынках.

Экономическое развитие среднеазиатских городов было задержано не только войнами и усобицами, но и усилением зависимости ремесленников от феодальных правителей. Ремесленники обязаны были уплачивать им специальные налоги изделиями своего ремесла (промысловый и полавочный), делать подарки хану во время мусульманских праздников и т. д.

Народные восстания в Узбекистане. Народные массы города и деревни часто с оружием в руках поднимались против произвола и гнета своих феодальных владетелей. Придворные историки того времени, однако, старались замалчивать антифеодальные выступления трудящихся и, подобно русским летописцам, лишь изредка давали отрывочные сведения о народных восстаниях. Но и по этим сведениям можно судить о том, что на усиление феодального гнета в XVI в. трудящиеся массы Средней Азии, как и России, отвечали восстаниями и другими формами антифеодальной борьбы.

В «Избранной летописи побед», составленной неизвестным автором о походах Шейбани-хана, упоминается о жестоком подавлении этим завоевателем восстания жителей города Каракуля (к юго-западу от Бухары). В «Записках» Бабура, султана Ферганы, а впоследствии основателя династии Великих Моголов в Индии, содержатся сведения о восстаниях жителей Самарканда и ряда других городов Узбекистана.

Из «Записок» Бабура мы узнаем, что жители Самарканда не примирились с властью Шейбани-хана. Когда в 1501 г. Шейбани-хан готовился к очередному походу и оставил в Самарканде небольшой гарнизон, жители этого древнего города тайно вызвали к себе из Ферганы султана Бабура и ночьюпустили его в город. Узбекский гарнизон был перебит, а власть перешла к Бабуру. Но вскоре положение восставших осложнилось: узнав о восстании в Самарканде, Шейбани-хан быстро подтянул свои силы и осадил город. В городе не было никаких продовольственных запасов, и скоро начался страшный голод. Положение восставших стало безнадежным. Бросив их на произвол судьбы, Бабур темной ночью тайно покинул город. На следующий день Шейбани-хан снова занял Самарканд, который в дальнейшем стал столицей Узбекского ханства.

Бабур вернулся в Фергану. Зная, что Шейбани-хан будет преследовать его, он стал искать поддержки у ханов Моголистана, владения которых в XVI в. распространились на районы Северной Индии и юга Центральной и Средней Азии. В 1502—1503 гг. моголистанские ханы вступили в Фергану и поставили свои гарнизоны в покорившихся Бабуру городах Оше и Маркинане (Маргелане). «Вопреки надеждам народа, — пишет Бабур, — они начали творить жестокости и насилия». Это вызвало возмущение народных масс. Они подняли восстание против моголистанских гарнизонов и изгнали их.

Народные восстания в Оше и Маркинане ухудшили положение самого Бабура. Он был изгнан Шейбани-ханом из Ферганы и обосновался в Кабуле — на территории современного Афганистана. Отсюда он предпринимал неоднократные походы в Фергану и на Самарканд, стремясь вернуть эти наследственные владения Тимуридов.

В конце 1512 г. Бабуру удалось овладеть Самаркандом. Здесь он учинил жестокое избиение жителей за оказанное ему сопротивление.

Иллюстрация весьма выразительно показывает, как воины Бабура врываются через крепостную стену в город и расправляются с его мирными жителями. За внутренними стенами виднеются дворцовые здания. Слева на ярком цветном ковре восседает Бабур. Его окружают придворные чины, полководцы и телохранители.

В 1513 г. Бабур потерпел поражение в борьбе с Узбекским ханством и Самарканд вновь стал столицей этого ханства.

Вскоре усобицы в Северной Индии отвлекли внимание Бабура от его беспокойной родины, захваченной Шейбанидами. В 1525 г. он вторгся в Северную Индию, разбил войска ее правителей и захватил их владения, в том числе город Дели. Возникшее на территории Афганистана и Северной Индии новое государство получило название империи Великих Моголов.

Вторжение Сефевидов в Среднюю Азию.

В то время когда Бабур вел безуспешную борьбу с Шейбанидами за Фергану и Самарканд, его союзник Исмаил Сефевид развернул наступление на юго-западные районы Узбекского ханства. В декабре 1510 г. у селения Махмуди, близ города Мерва, войско Шейбани-хана было разгромлено, а сам он убит. После этого поражения Узбекское ханство потеряло Хорасан и северо-западный Афганистан (районы Герата и Балха), а также Южный Туркменистан и Хорезм. Власть Сефевидского государства распространилась на территорию от Евфрата до Амударьи и западных границ империи Великих Моголов.

Провозглашение шиизма государственной религией дало шаху Исмаилу «законное» основание для беспощадного ограбления завоеванных стран, в том числе и его среднеазиатских владений. Огромные земельные фонды и богатства, принадлежавшие раньше суннитскому мусульманскому духовенству, перешли в собственность государства Сефевидов. Под видом борьбы за торжество шиизма захватывались земли и светских феодалов, не пожелавших перейти в другую веру. В руках шаха Исмаила оказался огромный земельный фонд, за счет которого он щедро одаривал верных ему

ханов, эмиров, беков, представителей шиитского духовенства. В дальнейшем Сефевиды объявили свою монополию на торговлю шелком и другими наиболее доходными товарами, которые должны были сдаваться шахским приемщикам по заниженным ценам.

Ограбление покоренных стран сефевидскими феодалами сопровождалось также религиозными гонениями.

Образование Хорезмского и Бухарского ханств. Уже в 1513 г. в Хорезме началось восстание против владычества Сефевидов. Восставшие провозгласили своим ханом узбекского султана Ильбарса, принадлежавшего к династии Чингисидов. Он не только вытеснил сефевидские войска из Хорезма, но и распространил свою власть на туркменские племена Мангышлака, Сарыкамыш, Дарьялыка, Балхан. Когда в Иране начались феодальные усобицы, Ильбарс воспользовался этим и присоединил к своим владениям Южный Туркменистан. Так образовалось обширное Хорезмское ханство, столицей которого сначала был Ургэнч, а с начала XVII в. — город Хива. Поэтому это ханство известно в истории как Ургэнчское, или Хивинское.

Население Хорезмского ханства состояло из трех групп, имевших большие различия в этническом, экономическом и культурном отношении. Первая группа состояла в основном из потомков древних хорезмийцев, живших в городах и селениях, где они занимались земледелием. Вторую группу составляли кочевники-узбеки. Они постепенно переходили к земледелию и сливались с хорезмийцами в одну народность (узбекскую). Наконец, третью группу составляли туркменские племена, занимавшиеся главным образом кочевым скотоводством. Таким образом, Хорезмское ханство, как и держава Шейбанидов, была военно-административным объединением, состоявшим из различных оседлых и кочевых народностей.

Освободившись от господства Сефевидов, Хорезмское ханство распалось на ряд уделов во главе с членами правящей династии, которые подчинялись хану лишь номинально. Во многих таких уделах наряду с господствовавшей узбекской знатью видное место занимала и туркменская. Между узбекскими и туркменскими феодалами

шла почти не прекращающаяся борьба за господство. От этих междоусобных войн страдали как трудящиеся туркмены, так и узбеки. И те и другие были обложены тяжелыми поборами в пользу хорезмского хана, а также подвергались жестокой эксплуатации со стороны своей феодальной знати. Кроме феодально зависимых крестьян, в Хорезмском ханстве было много рабов. В рабов обращали военнопленных. Хорезм являлся главным невольничьим рынком в Средней Азии.

Спасаясь от усиливавшегося гнета узбекских феодалов, некоторые туркменские племена переселялись из Хорезмского оазиса и соседних с ним районов в южную часть Туркменистана. Вызванное этим переселением смешение южных и северных туркменских племен сыграло большую роль в процессе складывания туркменской народности. Однако объединить территорию Туркменистана в единое государство не удалось: ее юго-восточная часть осталась под властью Шейбанидов, а южную часть через некоторое время снова захватили Сефевиды.

В державе Шейбанидов происходил такой же процесс феодального дробления, как и в Хорезмском ханстве. Крупнейшие города этой державы — Бухара, Ташкент, Фергана и другие все больше обособлялись от власти самаркандского хана. Самарканд как политический и экономический центр Узбекского ханства терял свое значение.

В середине XVI в. столица Шейбанидов была перенесена из Самарканда в Бухару. После этого Узбекское ханство стало называться Бухарским.

Связи ханств Средней Азии с Россией. Включение в состав Русского государства всего Поволжья и Южного Приуралья облегчило непосредственные торговые связи Средней Азии и Казахстана с Восточной Европой.

Уже через год после включения Астрахани в состав Русского государства в ней появляются купцы из Хивы и Бухары. В дальнейшем среднеазиатские купцы стали устанавливать торговые связи и с другими русскими городами. Расширению этих связей в значительной мере способствовал ряд обстоятельств.

В результате великих географических открытий и развития морской торговли

европейских стран с Востоком стало падать значение сухопутных торговых путей, идущих из Индии и Китая через Фергану и казахское Семиречье в страны Средиземноморья. Когда же в 1514 г. началась война Сефевидского Ирана с Турцией, продолжавшаяся с некоторыми перерывами в течение 125 лет, торговые связи восточных стран с Европой через Переднюю Азию надолго прервались. В то же время присоединение к России всего Поволжья и Приуралья открывало свободный доступ купцам Среднего и Переднего Востока на рынки Восточной Европы.

Из стран Востока в русские города вывозились шелк, хлопчатобумажные ткани, ковры.

Из русских городов на Восток шли меха, металлические изделия, сукна, бархат, зеркала, оружие, кожи, моржовая кость, посуда и другие товары.

Торговые караваны из Восточной Европы в Среднюю Азию проходили от Астрахани к Гурьеву, затем шли через туркменские земли Усть-Урт и Мангышлак, откуда двигались через Хивинский оазис на Чарджоу и Бухару. Полуостров Мангышлак истари являлся воротами в Среднюю Азию на пути из Поволжья. Караганская и Карбалыкская пристани на Мангышлаке служили стоянками русских торговых судов, приходивших из Астрахани с русскими и восточными товарами. Туркменская знать взимала пошлины с купцов и получала плату за охрану торговых караванов. Отдельные туркменские купцы принимали непосредственное участие в русско-среднеазиатской торговле.

Правители восточных стран придавали большое значение торговым и политическим связям с Россией и обменивались посольствами с Москвой. При Василии III в Москву приезжало посольство от Бабура. Это было первое посольство в Россию из далекой Индии. В 1558 г. Среднюю Азию посетил посланник Ивана IV. В следующем году в Москву были отправлены ответные посольства из Бухары, Хивы и Балха, которые просили о предоставлении торговых льгот среднеазиатским купцам в Русском государстве. Русское правительство разрешило купцам из Средней Азии беспрепятственно приезжать не только в Астрахань, но и в другие русские города. Соответственно и русские купцы получили право свободной

торговли в Средней Азии. В результате стала оживляться торговля на древних караванных путях, идущих из стран Востока в Поволжье и на Русь.

9. РОССИЯ И НАРОДЫ МОЛДАВИИ, УКРАИНЫ, БЕЛОРУССИИ И ЛИТВЫ В XV—XVI ВВ.

Молдавия и ее союз с Россией. Укрепляя связи с народами Кавказа, Средней Азии и Казахстана, Русское государство одновременно стремилось к установлению регулярных связей с западными соседями. С конца XV в. стали укрепляться политические связи России и с передовыми странами Западной Европы.

Один из важнейших путей, связывающих Россию с Западной Европой, проходил тогда через Молдавию. Через ее территорию шла и транзитная торговля Прибалтики с Причерноморьем. На этих международных путях вырастали города со значительным торгово-ремесленным населением. Но ремесленники еще не порвали связи с земледелием. Наиболее крупными городами были Сучава, Яссы, Роман, Белгород-Днестровский и Килия.

Как и в России, в Молдавии развивались крепостнические отношения. Крестьяне-общинники попадали в кабалу, их земли захватывались феодалами. Увеличивалось число крестьян, отбывающих барщину на господских землях и уплачивающих господам десятину со своих доходов — с зерна, скота, пасек, вина и т. д.

Развитие хозяйственной жизни Молдавии тормозилось грабительскими набегами турецких и венгерских феодалов. С конца XV в. турецкие набеги происходили почти непрерывно. В 1485 г. турецкие войска разорили Сучаву — столицу Молдавии. В результате были прерваны связи Молдавии с мировыми торговыми путями, идущими через Черное и Средиземное моря. Международное положение Молдавии резко ухудшилось.

В 1497 г., когда Молдавия была ослаблена борьбой с турецкими и венгерскими феодалами, на ее территорию вторглось польское войско во главе с королем Яном I Альбрехтом. Против Молдавии собирались выступить и литовские феодалы. В этот трудный момент Молдавия получила под-

держку от своего союзника — Русского государства. Русское государство добилось того, что литовский князь Александр не принял участия в войне против Молдавии. Это поставило польское войско в затруднительное положение. В Козьминском лесу (юго-восточнее современного города Черновцы) молдаване вступили с польским войском в решающее сражение и разгромили его.

Союзные отношения между Россией и Молдавией были закреплены браком старшего сына Ивана III Ивана Ивановича Молодого и Елены, дочери молдавского господаря (государя) Стефана III (1457—1504).

Многие факты свидетельствуют о тесной связи исторических судеб Молдавии с судьбами Руси и других славянских стран. Когда-то территория Молдавии входила в состав Киевской Руси. Славянский язык был здесь официальным государственным языком. На нем составлялись все документы. Большая государственная печать Молдавии (рис. 46) времен Стефана III содержала надпись на славянском языке древнерусским шрифтом.

На печати выгравировано: «Печать ИО Стефан воевода господарь земли Молдавской». В центре печати изображена голова быка, между рогами которого помещена пятиконечная звезда. Голова быка окружена оригинальным орнаментом.

К концу правления Стефана III, прозванного Великим за его успешную борьбу с турецкими, венгерскими и польскими феода-

лами, упрочилось не только международное, но и внутреннее положение Молдавии. Опираясь на служилое дворянство, городское население и свободное крестьянство, Стефан III сломил сопротивление крупных бояр и добился почти неограниченной власти в княжестве. Однако в Молдавии не существовало условий для создания централизованного государства: внутренние экономические связи были недостаточны, а натиск внешних врагов слишком велик.

После смерти Стефана III Молдавия, отделенная от Русского государства враждебным ей Великим княжеством Литовским, не смогла отстоять свою независимость и вынуждена была стать вассалом турецкого султана. Подчинив Молдавию с Буковиной, Турция захватила южную часть Бессарабии (Буджак), где возвела сильные крепости: Аккерман (в Белгороде-Днестровском), Бендеры и др. В Северной Бессарабии была построена турецкая крепость Хотин, игравшая большую роль в наступлении Турции на земли Украины.

Украина, Белоруссия и Литва в XV—XVI вв.

К началу XVI в. большая часть Украины (от Владимира-Вольнского и Винницы до городов Ромны и Гадяч включительно) находилась под властью Великого княжества Литовского. В его состав входили Белоруссия и почти вся Литва; только небольшая часть Литвы к югу и западу от Паланги — Юрбаркаса — была захвачена Тевтонским орденом.

Западная Украина (от Карпат до Соколя, Тарнополя и Бара) находилась под властью Польши, а Закарпатская Украина — под властью Венгрии; северная часть Буковины (ныне Черновицкая область УССР) сначала входила в состав Молдавии, а потом была захвачена Турцией.

Однако даже при таких неблагоприятных условиях произошли значительные сдвиги в экономическом развитии Украины, Белоруссии и Литвы. Это выразилось в подъеме сельского хозяйства, укреплении связей феодального поместья с рынком, развитии ремесла и торговли в городах.

Подавляющее большинство населения Украины, Белоруссии и Литвы в этот период занималось земледелием. Как и в России, почти повсеместно преобладало трехполье. Перелог и подсека применялись главным образом при разработке нови. Значитель-

46. Большая государственная печать Молдавии времен Стефана III (1457—1504).

ное развитие получили и другие отрасли сельского хозяйства — скотоводство, садоводство, пчеловодство, а в лесных районах — охотничий промысел. Жители, обитавшие по берегам рек и озер, занимались еще и рыболовством. Еще в XIV—XV вв. в черноземной части Западной Украины было выкопано много прудов, в которых крестьяне разводили рыбу.

До середины XVI в. на территории Великого княжества Литовского существовали общинные крестьянские хозяйства (дворища), состоявшие из группы семей. Большинство из них имели десятки гектаров земли, а многие — даже сотни гектаров. Хозяйство таких сельских общин носило в основном натуральный характер. Только мед, воск, меха, железо, гончарные изделия предназначались непосредственно для продажи.

Значительную группу украинского крестьянства составляли военнообязанные крестьяне, находившиеся на военной службе. Они должны были отбывать ее за свой счет. За это временно они освобождались от феодальных повинностей и имели право ухода от помещика. Особенно значительной была прослойка военных слуг на Киевщине, которая часто подвергалась нападению крымских орд. Некоторые из военных слуг эксплуатировали малоземельных и безземельных крестьян. Из них постепенно создавался слой зажиточного крестьянства, которое должно было не только вести борьбу с набегами из Крыма, но и помогать великокняжеской власти держать в повиновении закрепощаемые феодалами основные массы крестьянства.

Опираясь на аппарат феодальной государственной власти, иноземные и местные феодалы захватывали общинные крестьянские земли, стремились укрепить свои права на землю как основу феодальной эксплуатации крестьян. Все большее значение приобретало вотчинное землевладение. В отличие от России постепенно отмирало поместное землевладение, как не отвечающее интересам феодалов Великого княжества Литовского. В новых условиях, когда развивались товарно-денежные отношения и хлеб было выгодно производить в феодальных имениях путем применения барщинного труда крестьян, помещики стремились навечно закрепить за собой землю. Великие князья литовские были вынуждены

издавать грамоты, закреплявшие за феодалами право неотъемлемого владения и свободного распоряжения их имениями. Действие этого права было распространено на всех феодалов, как на литовских, так и на украинских и белорусских.

Обширные земельные владения в Литве, на Украине и в Белоруссии принадлежали великому князю литовскому. Юридически он являлся собственником примерно половины всех земель государства. Доходы от эксплуатации населения этих земель шли на покрытие государственных расходов и на содержание великокняжеского двора. Земельные владения крупных украинских феодалов находились преимущественно на Волини, Киевщине и в Восточной Подолии. В Западной Подолии и в Галиции преобладало землевладение польских панов. Крупные владения литовских магнатов были сосредоточены в Литве и в Белоруссии.

Города, ремесла и торговля. Одновременно с развитием сельского хозяйства и укреплением феодального землевладения происходил рост украинских, белорусских и литовских городов. Большую часть городского населения составляли ремесленники. Формировалась также сильная купеческая и ростовщическая верхушка — городской патрициат, имевший часто земельные владения и тесно связанный с правящей феодальной знатью.

В целях повышения своих доходов от городских ремесел и торговли литовские князья и польские короли предоставляли многим украинским, белорусским и литовским городам самоуправление по так называемому магдебургскому праву. Это право, в основном торговое, свое название получило от немецкого города Магдебурга — крупного торгового центра на реке Эльбе. Оно служило средством закрепления привилегий немецких купцов и ремесленников в процессе колонизации ими Чехии, Польши, Литвы и Галицко-Волынской Руси. В городах, пользовавшихся магдебургским правом, все повинности и пошлины в пользу государства заменялись единым государственным налогом. Городское самоуправление сосредоточивалось в руках патрициата, широко использовавшего свое положение для усиления эксплуатации городской бедноты путем перекладывания на нее основной тяжести государственного налога.

47. Белорусский ремесленник изготавливает для феодального войска вооружение. С гравюры XVI в.

Кроме того, местных жителей городов — мещан — в ряде случаев продолжали облагать поборами феодалы и великокняжеская администрация.

Несмотря на это, предоставление многим украинским, белорусским и литовским городам самоуправления способствовало развитию в них ремесел и торговли. Больших успехов достигло оружейное дело.

На одной гравюре XVI в. наглядно показано изготовление доспехов белорусским оружейником (рис. 47). Слева от него виднеется макет рыцаря в этих доспехах и ряд других предметов рыцарского вооружения.

Одновременно с ростом городов и городского ремесленного населения происходило развитие торговли.

Такие крупные города Украины, как Киев, Львов, Ярослав, Луцк, Каменец, являлись посредниками в торговле между Западной и Восточной Европой. Торговлю с русскими городами вели почти все области Украины, Белоруссии и Литвы.

Среди литовских и белорусских торгово-ремесленных городов особенно выделялись Вильнюс, Полоцк, Минск и Берестье

(Брест). Западная Двина и Неман были удобными путями для торговых сношений с Прибалтикой.

Усиление феодального гнета и закрепощения крестьян. В связи с ростом городов и торговли увеличивался спрос на сельскохозяйственные продукты. Желая получить как можно больше продуктов для продажи, феодалы стали расширять свои хозяйства. Они захватывали крестьянские земли, усиливали эксплуатацию крестьян, увеличивали барщину. Все это вело к разорению и обнищанию крестьянства. Крестьянские наделы дробились, росло число малоземельных и безземельных крестьян — огородников, подсоседков, халупников, каморников. Огородники имели дворы и огороды, а часть из них — небольшие поля. Подсоседки не имели ни дворов, ни земли, а жили в чужих дворах. Халупники имели только убогие хаты — халупы. У каморников, или кутников, не было даже халуп, и они ютились в углу (куту) или в задней клетке (каморе) зажиточных крестьян.

Власть над этим обнищавшим крестьянством поддерживалась не только государственным аппаратом Великого княжества Литовского, но и дружинами крупных феодалов-магнатов. В своих владениях они строили укрепленные замки и постоянно держали в них свою вооруженную челядь.

На рис. 48 изображен замок, принадлежавший украинскому князю В. К. Острожскому. В собственности этого магната находились в Подолии, Галиции и на Волини огромные земельные владения с 25 городами, 10 местечками и 670 селениями.

Захватывая земли крестьян, феодалы устраивали на них новые барские хозяйства — дворы или фольварки (усадебные с пахотной землей) с широким применением барщинного труда. К началу XVI в. в Галиции и Западной Волини барщина уже достигла двух дней в неделю. Одновременно усиливалось закрепощение крестьян. В Галицкой земле еще в 1435 г. польская шляхта установила, что крестьянин может уйти от своего владельца только раз в году — в день рождества (25 декабря) после уплаты выкупа. Поскольку же крестьяне лишь в редких случаях могли внести этот выкуп, то фактически они становились крепостными. Феодалам предоставлялось право судить и наказывать своих крепостных.

48. Замок украинского феодала в г. Остроге на Волыни. XIV—XVI вв.

Позднее великий князь литовский Казимир, сын польского короля Ягайла, принял предложенную ему польскую корону и, восстановив унию Литвы с Польшей, распространил крепостнические порядки Польского королевства на территорию Великого княжества Литовского. В 1447 г. он дал «привилей» (грамоту) феодалам Великого княжества Литовского о том, что впредь «непохожие» (крепостные) крестьяне, бежавшие от своих господ, не будут приниматься в великокняжеские имения. «Привилей» требовал того же и от феодалов в отношении «непохожих» крестьян великокняжеских имений. Кроме того, феодалам литовских, украинских, белорусских и русских земель Казимир в 1447 г. предоставил право вотчинного суда над крестьянами. Так, крестьян, принадлежавших феодалам, запрещалось привлекать к суду великого князя или его урядников, кроме тех случаев, когда сам феодал отказывался судить своих крестьян. Но и в этом случае судебные штрафы и сборы взымались в пользу феодала.

Вскрывая крепостнический характер вотчинного суда, Ф. Энгельс писал: «А для то-

го, чтобы господин помещик был в состоянии подавить в зародыше всякое, даже малейшее сопротивление крестьян, он получил от территориального князя право вотчинной юрисдикции, т. е. он был назначен единственным судьей по всем мелким проступкам и тяжбам крестьян, даже тогда, когда крестьянин имел тяжбу с ним самим, со своим господином. Таким образом, господин был судьей в своем собственном деле!»¹.

Феодалы использовали вотчинный суд для закрепощения крестьян и насилия над ними. Даже за мелкие проступки наиболее частым наказанием для крестьян был «грабеж», т. е. конфискация какого-либо движимого имущества. За такие проступки, как поджог господского имения, бегство и т. д., виновных подвергали телесным наказаниям, смертной казни через повешение, сожжению на огне.

На эти варварские меры крестьяне отвечали бегством на окраины государства, ухо-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 342.

дом к другим владельцам. Тогда Судебник 1468 г., изданный Казимиром, строго запретил укрывать беглых и предписал вешать тех людей, которые будут способствовать побегам крепостных. В Судебнике говорилось: «А который будет люди выводить, а любо челядь невольную, а хватят с лицом того на шибеницу» (т. е. виселицу).

К началу XVI в. крестьяне были лишены права жаловаться великому князю или королю на своих господ и приравнивались в этом отношении к рабам.

В Литовском статуте 1526 г. зафиксировано дальнейшее ухудшение правового положения трудящихся масс деревни. По статуту охотничья собака оценивалась в два раза дороже жизни «мужика тяглового» и в четыре раза дороже жизни «паробка невольного» (т. е. раба).

Борьба крестьян против феодально-крепостнического гнета. Закрепощение крестьян и лишение их всяких прав резко обострили классовые противоречия в деревне. Возросло количество убийств феодалов крестьянами, участились нападения на господские имения. Крестьяне захватывали барское имущество, поджигали шляхетские усадьбы, прекращали отбывать феодальные повинности.

Особенно активными были крестьянские выступления в Галиции, где феодально-крепостнический гнет стал невыносимым. Большое крестьянское восстание вспыхнуло здесь в 1469 г. Через два десятилетия, в 1490—1493 гг., в Галиции произошло еще более крупное крестьянское восстание под руководством крестьянина Мухи, который с отрядом украинских и молдавских повстанцев вышел из пределов Буковины, находившейся тогда под властью Молдавского княжества. Повстанцы взяли ряд городов, в том числе Снятин и Галич.

Восстание встревожило не только галицких феодалов, но и польское правительство. Для подавления восстания польский король собрал всю шляхту и призвал на помощь прусских феодалов. Под Рогатином шляхетское войско разбило восставших. Их вождь Муха предпринял попытку снова поднять восстание, но был изменнически схвачен. Его отвезли в Краков, тогдашнюю столицу Польши, где посадили в тюрьму. Здесь он и умер.

Но антифеодальная борьба крестьян не прекратилась. Она охватывала все новые

земли, объединяла крестьян разных народностей и различного вероисповедания. В этом отношении весьма показательна антифеодальная война венгерских, украинских, словацких и валашских (румынских) крестьян, вспыхнувшая в 1514 г. под руководством Георгия Дóжа (1475—1514). Крестьянское войско, в которое входили народные массы Волыни и Закарпатской Украины (последняя тогда находилась под властью венгерских феодалов), подошло к самому Будапешту, сожгло все окрестные замки и перебило много дворян, попавших в его руки. Георгий Дожа провозгласил республику, ликвидацию дворянства, всеобщее равенство и власть народа. Для утверждения народной власти он призывал уничтожать всех феодалов. В противном случае, объяснял он крестьянам, «вас перебьют, как собак, и замучают».

К сожалению, разрозненные отряды крестьянской армии, плохо вооруженной и малообученной, не смогли одолеть сильного врага. Феодалы, объединившись, жестоко подавили восстание. Георгий Дожа был взят в плен и сожжен на раскаленном троне. Тысячи участников восстания были казнены. Торжествуя победу над восставшими крестьянами, так называемый «дикий сейм» Венгрии подтвердил крепостную зависимость крестьян, запретил их переход и увеличил крестьянские повинности.

Крестьяне, однако, не прекратили борьбы против феодально-крепостнического гнета. Разрозненные крестьянские восстания продолжались на Украине (в том числе и в Закарпатье), в Белоруссии и Литве.

В 1525 г., когда проходила Великая крестьянская война в Германии, большое крестьянское восстание вспыхнуло на той части Литвы, которая была под властью Тевтонского ордена. Оно было подавлено лишь с помощью великого князя литовского и короля польского Сигизмунда I. Поднимались антифеодальные выступления крестьян и на остальной территории Литвы, но все они подавлялись военной силой.

Особенно упорными и опасными для феодалов были восстания на Украине и в Белоруссии, где феодально-крепостническая эксплуатация крестьян сопровождалась национально-религиозным угнетением. В 1545 г. феодалы Винницкого повета (уезда) Украины жаловались великому князю литовскому, что «хлопы (крестьяне) распу-

стились», что «хлоп для пана совсем не работает». Паны жили здесь в постоянном страхе, ожидая от крестьянина всяких «бед». То же происходило и в других поветах.

Образование Запорожской Сечи. В связи с массовыми крестьянскими побегамися феодалы вынуждены были обратиться за помощью к правительству. На Виленском сейме в 1554 г. волынская шляхта просила правительство, чтобы крепостные, которые «з имений их поутекали, абы были за доводом им выданы». Но ни литовское, ни польское правительство не могло справиться с беглыми.

Несмотря на жестокие кары, много украинских и белорусских крестьян, а также обедневших горожан непрерывно бежало в «Дикое поле» — незаселенные степи по Нижнему Днепру. «Дикое поле», граничившее с Крымским ханством и открытое для татарских набегов, было недоступно помещикам. Беглецы жили здесь вольной, но опасной жизнью. Собираясь ватагами, они били зверя, ловили рыбу, отбивались от татарских набегов. Из этих беглых крестьян и мешчан начиная с конца XV в. стало формироваться украинское казачество, постепенно превратившееся в серьезную военную силу.

Около середины XVI в. за порогами Днепра на островах и плавнях украинские казаки создали укрепленный центр, так называемую Запорожскую Сечь (от слова «засаека» — укрепление). Сечь была защищена от врага широким Днепром, плавнями, зарослями камыша. Казаки окружили Сечь невысоким валом. У них была своя артиллерия и легкий флот.

Запорожские казаки являлись основной опорой освободительного движения на Украине против гнета польских и литовских феодалов.

В Сечь сходились беглые из разных мест Украины и Белоруссии. Сюда не пускали только женщин, что вызывалось суровой обстановкой военной жизни запорожцев.

Война была главным занятием запорожцев. В борьбе с татарами и турками выросла и закалилась стремительная казачья конница и стойкая пехота. Казачьи стрелки славились на всю Европу своей меткостью. Рассказывали, что казак мог пулей из своего кремневого самопала издалека погасить свечу.

49. Украинские казаки: слева — городской, справа — запорожец. Художник С. И. Васильковский.

Обычно ранней весной в Сечи запорожцы выбирали из своей среды атамана, во главе с которым совершали походы на Крым или Турцию. Все атаманы в Сечи были выборными. Во время войны войско подчинялось железной дисциплине: все приказанья исполнялись беспрекословно.

Иллюстрация художника С. И. Васильковского передает внешний облик запорожца и его вооружение (рис. 49). Запорожцы носили куртку из тонкого сукна алого, синего или другого яркого цвета, широчайшие шаровары, заправленные в сапоги, и высокую смушковую шапку с красным верхом. Голову запорожцы брили, оставляя только чуб и длинные усы. В часы досуга запорожец выкуривал короткую трубку. Во время похода за плечами у него на ремне висел самопал с кремневым замком, а сбоку — пороховница. За поясом торчал кинжал. В правой руке запорожца мы видим пистолет, а в левой — длинное копьё.

В борьбе против турецко-татарских набегов украинское казачество было тесно связано с русскими казаками и совместно с ними выступало против общих врагов. Это нашло отражение и в официальных документах. Так, например, в грамоте 1546 г. путивльского воеводы сообщалось о том, что много украинских и русских казаков вышло в степи против Крымского ханства, совершавшего постоянные набеги на пограничные области Украины и России.

В середине XVI в. русское правительство, покончив с опасностью со стороны поволжских татарских ханств, организовало ряд военных походов через территорию

Украины на Крым. Эти походы произвели сильное впечатление на Украине и активно были поддержаны украинским казачеством.

Русское войско, совершившее в 1558 г. удачный поход в район Перекопа, возглавлял украинский князь Дмитрий Вишневецкий, который до этого уже участвовал в походах украинских казаков против Крыма, а затем несколько лет находился на службе у русского правительства.

В борьбе с общими врагами укреплялась дружба русского и украинского народов.

10. НАРОДЫ ПРИБАЛТИКИ В XV—XVI ВВ. РАЗГРОМ РУССКИМ ГОСУДАРСТВОМ ЛИВОНСКОГО ОРДЕНА

Экономическое развитие Ливонии в XV—XVI вв. В XV—XVI вв. произошли существенные изменения в общественно-экономической и политической жизни Ливонии (как тогда называли Латвию и Эстонию, занимавших основную территорию Восточной Прибалтики).

Основу общественно-экономической жизни Ливонии в рассматриваемый период составлял по-прежнему феодальный способ производства со всеми его характерными признаками. Но и Ливония, подобно другим странам Восточной Европы, с начала XVI в. переживала перемены в развитии своего феодального хозяйства. Они характеризовались прежде всего усилением общественного разделения труда, расширением ремесленного производства, ростом городов и развитием товарно-денежных отношений.

Развитию хозяйства Восточной Прибалтики в значительной мере способствовало то, что более чем на полвека (1503—1558 гг.) установились мирные отношения между Ливонией и Русским государством. Благополучие Латвии и Эстонии издавна зависело от торговли с их восточным соседом. В XVI в. ливонские города приобрели особенно важное значение в русской транзитной торговле. Ливонские купцы получали большие доходы от перепродажи в Западную Европу сельскохозяйственных продуктов, вывозимых из России и Великого княжества Литовского. В связи с ростом городов и торгово-ремесленного населения в Западной Европе цены на хлеб возросли более чем вдвое. Это позволяло ливонским купцам наживать большие капиталы на вы-

возе хлеба в западноевропейские города. Многие латышские и эстонские работные люди тоже зарабатывали средства к жизни на обслуживании оживленной транзитной торговли.

Цены на сельскохозяйственные продукты поднимались и в самой Ливонии, в городах которой увеличивался спрос на эти продукты по мере роста населения, окончательно порывавшего с землей. В ливонских городах расширялась деятельность ремесленников, мелких торговцев и скупщиков. Являясь обычно агентами крупных немецких купцов, скупщики разъезжали по стране, продавали крестьянам соль и некоторые ремесленные изделия, не производившиеся в деревне, скупали зерно, скот и другие сельскохозяйственные продукты. Торговлей хлебом все более активно стали заниматься и феодалы. В связи с этим происходил процесс расхищения крестьянских земель, рост барщинного хозяйства, усиление эксплуатации и закрепощение крестьян, что тормозило развитие сельскохозяйственной техники. В деревне господствовало в основном натуральное хозяйство. Ремесленные изделия в городах приобретали главным образом феодалы. Задавленные нуждой крестьяне стремились необходимые орудия труда и предметы домашнего обихода производить самостоятельно в своем хозяйстве или пользоваться изделиями сельских ремесленников.

На рис. 50 показана эстонская пряжа за работой. Она пользуется уже не обычным ручным веретеном с пряслицем, а самопрялкой, притом более позднего происхождения. Тем не менее и внешний облик этой труженицы, и самый характер ее работы на самопрялке существенно не отличаются от эпохи XVI в.

Усиление классового и национального гнета в Ливонии. Экономическое развитие Латвии и Эстонии тормозилось усилением классового и национального гнета со стороны господствующих в Ливонии немецких феодалов.

В отличие от единого Русского государства Ливония была феодально раздробленной страной. Ее территория была разделена между Ливонским орденом, рижским, таргуским и другими епископами.

Коренное латышское и эстонское население испытывало двойной гнет — классовый и национальный.

вый и национальный. Латыши и эстонцы обязаны были платить церковную десятину, строить церкви и замки, поддерживать в порядке дороги, вносить особый военный налог. В городах коренное население края не допускалось в цехи. Немцы-горожане вынуждали его заниматься черной работой. Сельское население было превращено в крепостных немецких феодалов и жестоко угнеталось. Немецкие бароны распоряжались по своему усмотрению землей и имуществом закрепощенных латышей и эстонцев. Крестьян продавали в одиночку и целыми семьями, выменивали на собак, лошадей и т. д. Торговлей людьми занимались специально созданные торгово-экспортные предприятия. Таким образом, крепостное право в Прибалтике приняло наиболее жестокие и уродливые формы.

Латышский и эстонский народы ненавидели немецких угнетателей и в борьбе с ними стремились получить поддержку от русского народа. В то же время ливонские рыцари искали союза с враждебными по отношению к России государствами — Литвой, Польшей и Швецией. Ливония и соседние с ней государства всячески мешали развитию непосредственных торговых и культурных связей Русского государства с западными странами. Они не пропускали в Русское государство даже приглашенных им иностранных специалистов. За переход в Россию через Ливонию грозила смертная казнь.

Выход России к Балтике через Западную Двину прочно держала под своим контролем Рига — столица Ливонского ордена.

В XVI в. Рига (рис. 51) являлась крупным торговым и культурным центром Восточной Прибалтики. С суши и реки она была сильно укреплена. За ее высокой крепостной стеной с башнями виднелось множество каменных зданий. Среди этих зданий особенно выделялись храмы готического стиля, пороховая башня и дворец магистра. Некоторые средневековые архитектурные сооружения Риги сохранились до наших дней.

На пристани мы видим много торговых судов, подходящих к набережной Риги. Изображением этих судов художник подчеркнул торговое значение Риги.

Война России с Ливонией в 1558—1561 гг. Русское государство пыталось мирным путем добиться свободного провоза через

50. Эстонская пряжа. С картины художника И. Келера (1863 г.).

Ливонию русских товаров и товаров, идущих в Москву из западных стран. Но орден, подстрекаемый соседними государствами, занял непримиримую позицию. Долгие переговоры по этому вопросу закончились безрезультатно. В 1558 г. Иван IV начал военные действия против Ливонии. Через несколько месяцев была взята Нарва, расположенная на реке Нарове против русской крепости Ивангород.

Основанная в середине XIII в., Нарва являлась одним из старейших городов Эстонии. Находилась она всего в 12 км от устья реки Наровы и была важным торговым портом для судов, плававших в пределах Финского залива.

Новым успехом русской армии было взятие Дерпта (так назывался старинный русский город Юрьев). Вслед за ним стали сдаваться и другие ливонские города. Многие рыцари в панике бежали. Вместе с русскими войсками в Ливонской войне выступали отряды и других народов, в том числе конница с Северного Кавказа, пришедшая

на помощь России. Она участвовала в освобождении Юрьева и взятии города Мильтана.

Успехи русских войск вызвали подъем освободительного движения коренного населения Прибалтики против немецких рыцарей. Латышские и эстонские крестьяне поднимали восстания в тылу рыцарских войск и оказывали помощь русским отрядам.

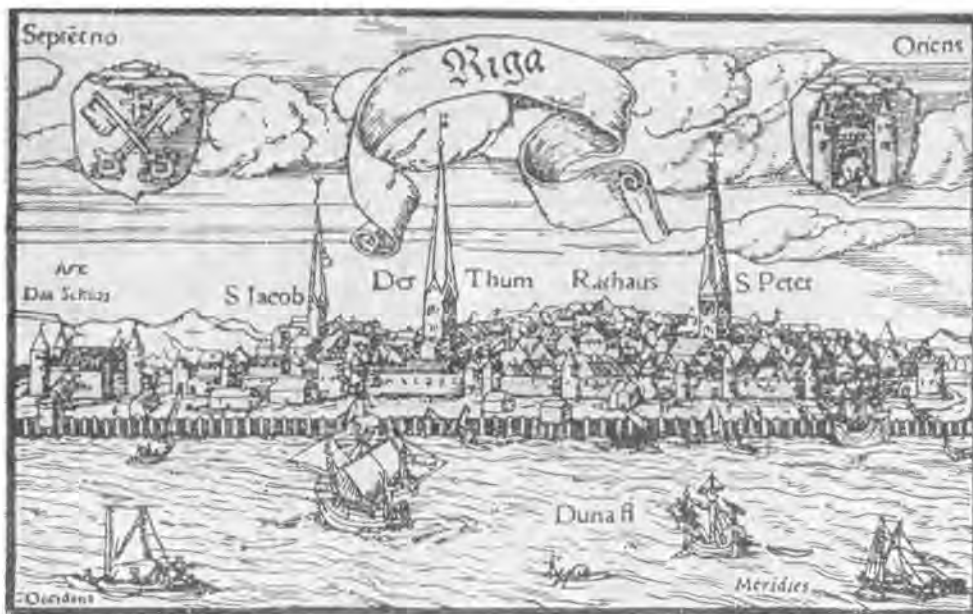
Русское правительство со своей стороны относилось благожелательно к эстонскому и латышскому населению. Так, после взятия Нарвы оно приказало выдать эстонским крестьянам, пострадавшим от военных действий, волов и зерно. Было облегчено также положение латышских крестьян в освобожденных от меченосцев районах: им была предоставлена свобода передвижения, чем они до того не пользовались.

Ликвидация Ливонского ордена и раздел территории Латвии и Эстонии. Разгром России войск Ливонского ордена усилил антирусскую политику Польши и Швеции. Польский король Сигизмунд II Август навязал Ливонии в октябре—ноябре 1561 г. договор, который в феврале—марте 1562 г. был подписан в Риге архиепископом и магистром ордена. На основании этого договора Рига

была объявлена «вольным городом», во главе которого стоял магистрат. Территория на север от реки Даугавы (Западной Двины) под именем Задвинского герцогства была присоединена к Литве, а на территории к югу от реки Даугавы были образованы Курляндское и Земгальское герцогства во главе с последним магистром ордена Г. Кетлером, становившимся вассалом великого князя литовского и польского короля. Дания захватила остров Эзель, а Швеция — Северную Эстонию с ее сильно укрепленным портовым городом Ревелем (ныне Таллин — столица Эстонии).

В результате этих захватов враждебные России государства в значительной мере все еще сохраняли в своих руках контроль над подступами Русского государства к берегам Балтийского моря: Швеция — со стороны Эстонии и Финляндии, Польша — со стороны юго-восточной Прибалтики.

Значение выхода России к Балтийскому морю. Несмотря на то что Русское государство не смогло помешать разделу территории Латвии и Эстонии, все же его победы в Ливонии нанесли большой удар господству немецких феодалов в Прибалтике. Эти победы показали всей Европе силу Русского государства, боевую мощь его армии.

51. Рига. С гравюры XV в.

Приобретение Нарвы как центра морской балтийской торговли имело большое значение для развития русской экономики. В течение почти четверти века через этот порт проходил основной поток русских товаров. Из Западной Европы в Россию усилился приток не только иностранных товаров, но и весьма нужных Русскому государству специалистов. На этот факт с тревогой указывал польский король Сигизмунд II Август в письме к английской королеве Елизавете. Московский царь, писал он, «ежедневно усиливается по мере большого подвоза к Нарве разных предметов, так как ему доставляются не только товары, но и оружие, доселе ему неизвестное, и мастера и художники: благодаря сему он укрепляется для побеждения всех прочих государей».

О значении Нарвы для укрепления Русского государства говорилось в анонимной записке, поданной германскому рейхстагу в 1570 г. «Отовсюду с запада,— подчеркивал ее автор,— из Франции, Англии, Шотландии и Нидерландов, несмотря на запрещения, везут в Нарву оружие и съестные припасы... Привозят в Москву много шелка, бархата, полотна... Всего же опаснее то обстоятельство, что многие правительства доставляют москвитам опытных кораблестроителей, знающих морское дело, искус-

ных в сооружении гаваней, портов, бастионов и крепостей, затем оружейных мастеров, которым хорошо знакомо Балтийское море, его течение, гавани и пр. Все эти сношения Европы с царем придали ему мужества, теперь он стремится стать господином Балтики, достигнуть этого ему будет трудно...»

Таким образом, представители враждебных России государств были чрезвычайно встревожены тем, что русский народ силой оружия прорвал вражескую блокаду и установил через Нарву непосредственные морские связи с европейскими странами.

11. ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ЛИВОНСКУЮ ВОЙНУ СОСЕДНИХ ГОСУДАРСТВ. БОРЬБА С ОБЩИМИ ВРАГАМИ НАРОДОВ РОССИИ, УКРАИНЫ, БЕЛОРУССИИ И ПРИБАЛТИКИ

Боевое содружество русского и белорусского народов. После ликвидации Русским государством татарских ханств в Поволжье, а затем Ливонского ордена в Прибалтике резко антирусскую позицию заняли Турция, Крым, империя Габсбургов, феодалы Польши, Литвы, Швеции и Ватикан. Габсбур-

52. Нарва и Ивангород. Гуашь. XIX в.

53. Ливонская война 1558—1583 гг.

ги открыто призывали немецких князей к войне с Россией, папа римский стремился организовать крестовый поход всех католических государств Европы против России. Польский король потребовал вывода русских войск из Ливонии.

Стремясь предупредить объединение сил, враждебных России, правительство Ивана IV решило первым нанести удар Великому княжеству Литовскому. Зимой 1562 г. русское войско выступило в поход по направлению к Белоруссии. Оно передвигалось на лыжах. Военное применение лыж являлось русским нововведением, появившимся не позже XV в. Летописи сообщают о целом ряде лыжных походов русской рати в XV—XVI вв. Лыжники участвовали и в боях.

В начале 1563 г. русские войска осадили Полоцк — один из крупнейших белорусских городов на Западной Двине. Некогда этот город являлся столицей славянского княжества. В XVI в. через Полоцк проходил торговый путь из украинских, белорусских и литовских городов в страны Запада.

Осадив Полоцк, русские войска начали обстреливать его из тяжелых орудий. Ядра летели в город, взрывались и вызвали панику среди литовского войска. Белорусское население Полоцка не хотело сражаться против русской армии, уклонялось от помощи литовскому гарнизону. Через 15 дней Полоцк сдался. Решающую роль в этой победе сыграло превосходство русской военной техники, особенно артиллерии. Русская армия при осаде Полоцка имела до 200 пушек и «затинных» пищалей. Литовская артиллерия уступала русской и по своей мощности, и по техническому состоянию, и по боевым качествам.

Возвращение Полоцка имело большое стратегическое значение: русским войскам открывался путь для наступления на Ригу и на столицу Литвы — город Вильнюс.

Успехи русской армии оказали влияние на подъем освободительного движения в Белоруссии, где к началу второй половины XVI в. гнет литовских феодалов значительно усилился. Герберштейн в своих «Записках о Московии» отмечал, что в Литовском государстве «народ угнетен тяжелым рабством». Поэтому белорусское население активно помогало русским войскам, встречало их как освободителей от польско-литовского ига. В храмах совершались молебствия о даровании русским победы.

С помощью местного населения русские войска в 1563 г. заняли значительную часть Белоруссии и приближались к Минску. Угроза нависла над самой столицей Литвы. Все

это вызвало большую тревогу у литовских и польских феодалов.

Чтобы предотвратить переход белорусских феодалов на сторону Москвы, польский король Сигизмунд II Август распространил на православных феодалов те права, какими до этого времени пользовались только феодалы-католики. Одновременно принимались меры к собиранию крупных военных сил для борьбы с Россией. С целью же выигрыша времени литовские послы начали в Москве переговоры о мире. Они остались безрезультатными. В начале 1564 г. военные действия возобновились.

Причины военных поражений русской армии в 1564 г. 26 января 1564 г. в битве на реке Улле, недалеко от Полоцка, польско-литовские войска нанесли поражение русской армии. В плен попало большое число служилых людей. Главнокомандующий русской армией князь П. И. Шуйский был убит (рис. 54).

Известие о военном поражении русской армии на реке Улле вызвало ярость у Ивана IV. Уже 30 января 1564 г. им были казнены видные бояре-князья Ю. И. Кашин и М. П. Репнин, происходившие из старинного рода Оболенских, близкие к князю В. А. Старицкому.

Репрессии Ивана IV не улучшили, а ухудшили обстановку на фронте. В ночь на 30 апреля 1564 г. в Литву бежал наместник Юрьева Ливонского — виднейший русский полководец князь А. М. Курбский, давно ждавший трагической развязки его конфликта с Иваном IV. За свое предательство А. М. Курбский получил от польского короля земельные владения на Волыни, в том числе город Ковель, и был введен в состав королевской рады. А через несколько месяцев Курбского назначили командующим одной из польских армий, которую он возглавил в войне против своей родины.

Попытки русского наступления на Литву летом 1564 г. окончились провалом. В начале июля того же года русская армия потерпела поражение уже на Днепре под городом Оршей.

К осени 1564 г. наступление против России начало и Крымское ханство. Неожиданный поход крымцев на Москву царь связывал с изменой Курбского и его сторонников. Опасность была так велика, что царская

семья поспешила выехать в Суздаль. Положение исправили собранные рязанские служилые люди, которые под командованием А. Д. Басманова и его сына Федора неожиданно ударили по крымским отрядам и вынудили их повернуть обратно в степь.

Главной причиной поражения русской армии в 1564 г. была ее недостаточная подготовленность к ведению большой войны. Окрыленный первоначальными успехами, Иван IV не принял должных мер к дальнейшему техническому оснащению русских войск, в то время как польско-литовские войска уже в значительной степени закончили перевооружение своей армии по европейскому образцу. Внимание русского царя в это время было приковано к борьбе с княжеско-боярской оппозицией. Расправа с А. Адашевым, Сильвестром и рядом других членов Избранной рады, непрерывные аресты и казни — все это дезорганизовало кадры русских военачальников, лишило их инициативы, породило страх за свою жизнь. Эти отрицательные явления особенно резко проявились в годы опричнины. Опричнина ослабила не только хозяйственную, но и оборонную мощь Русского государства. Физическое истребление нескольких тысяч представителей феодальной знати и приказной администрации привело к росту противоречий внутри господствующего класса. Страна потеряла значительную часть своих командных кадров.

Летом 1566 г. Иван IV вынужден был созвать Земский собор для решения вопроса о том, продолжать ли затянувшуюся войну или искать мира ценой отказа от дальнейших территориальных приобретений в Прибалтике. Земский собор, на котором наряду с членами Боярской думы, высшей церковной иерархии, приказной администрации и дворянства принимало впервые участие и купечество, высказался за продолжение войны. Вместе с тем многие участники Земского собора по окончании его заседаний обратились к царю с челобитной, требуя отменить опричнину. За это требование, поддержанное столичным дворянством, около 200 челобитчиков заплатились головами. Иван IV не только не ослабил, но еще более усилил опричный террор.

Вступление в войну Речи Посполитой, Турции и Крыма. К концу 60-х годов XVI в. ухудшилось и международное положение

54. Кольчуга боярина и воеводы П. И. Шуйского. Оружейная палата.

России. В 1569 г. по Люблинской унии Польша и Литва объединились в одно феодальное государство — Речь Посполитую во главе с королем, избираемым магнатско-шляхетским сеймом. Теперь в войне против России к Литве присоединилась и Польша.

Образование Речи Посполитой имело и другое последствие: гнет польско-литовских феодалов на Украине и в Белоруссии значительно усилился. В то же время украинское и белорусское население все более настойчиво добивалось воссоединения с русским народом. Это вызвало бешеную злобу у польско-литовских магнатов и шляхты не только к украинскому и белорусскому народам, но и к России.

Одновременно с обострением русско-польских отношений усиливается натиск на Украину султанской Турции и ее вассала — Крымского ханства. Над Украиной нависает угроза поглощения ее земель султанской Портой. Не проходило года, чтобы крым-

ские феодалы не сделали своего разбойничьего набега на украинские или южные русские земли.

Большой поход турецких и крымских войск был предпринят в 1569 г. на Волгу. Целью похода являлось отторжение Казани и Астрахани от Русского государства и присоединение их к Турции. Султан собирался даже прорыть канал между Доном и Волгой, чтобы провести по нему свой флот к Астрахани. Однако осуществить это намерение туркам не удалось. Поход турецко-крымских войск на Астрахань потерпел неудачу. Но опасность нового вторжения с юга не миновала.

В мае 1571 г. 120-тысячное крымское войско, возглавляемое Девлет-Гиреем, прорвалось к Москве и сожгло большую ее часть. «После пожара, — писал очевидец, — ничего не осталось в городе — ни кошки, ни собаки». В этом же году Турция, угрожая войной, принудила Россию временно вывести войска из Терской крепости на Северном Кавказе, а иранский шах Тамаз потребовал от кахетинского царя Левана удаления русского отряда из Грузии. Леван подчинился этому требованию.

Организация сторожевой и станичной службы в России. Крымско-татарское вторжение вынудило Русское государство принять дополнительные меры для обороны своих юго-восточных границ, для усовершенствования пограничной (сторожевой и станичной) службы. В 1571 г. начальником пограничной службы был назначен крупный военный деятель и выдающийся полководец князь М. И. Воротынский. Он принимал участие во многих походах, имел большой военный опыт. Под его руководством была проведена реорганизация пограничной охраны, а в 1571 г. разработан устав сторожевой и станичной службы, являющийся важным памятником русской военной истории. Этот устав сыграл крупную роль в усилении защиты границ Русского государства. Устав определил задачи пограничной службы, организацию и функции сторожевой и станичной службы.

Для защиты от вражеских набегов строились крепости, земляные рвы и завалы на лесных дорогах. В крепостях располагались ратные люди, находились военные припасы. Отсюда конные ратники разъезжали по степи и «высматривали татар».

На особых сторожевых пунктах находились русские станичники с оседланными лошадьми (рис. 55).

Обычно неприятеля высматривали с высокого дерева. Как только вдали появлялись татары, один из станичников на коне мчался во весь опор к ближайшему сторожевому пункту. Оттуда другой станичник скакал к следующему. И весть о приближении врага быстро доходила до Москвы.

Ежегодно летом на берегу Оки собиралось русское войско. Как только из степи приходили вести, что идут татары, оно выходило им навстречу. Войско это стояло до самой осени, когда татары обычно не вторгались на Русь.

Для повышения уровня военных знаний руководящего состава войска созывались совещания военных специалистов, где разрабатывались военно-теоретические и практические вопросы. Кроме того, регулярно проводились смотры служилых людей: проверялась аккуратность несения военной службы, оружие и снаряжение (рис. 56).

Реорганизация пограничной и ратной службы и создание засечных черт улучшили защиту южных границ государства. Положительное значение этих мер сказалось уже летом 1572 г., когда крымский хан при поддержке Турции вторично двинулся на Москву. В это же время на территории горной и луговой черемисы (мари) начались восстания местной феодальной знати, надевавшейся на поддержку крымских татар. Но войска хана на реке Лопасне, недалеко от Москвы, были наголову разбиты, и хан повернул обратно. Победа русских войск, возглавляемых М. Воротынским, спасла Москву и центральные области страны от нового опустошения.

Роль русских и украинских казаков в борьбе с крымско-турецкой агрессией. В борьбе с крымско-турецкими вторжениями большую роль играло русское и украинское казачество. Суровая обстановка, постоянные походы и битвы с врагами закаляли русских и украинских казаков. По свидетельству современников, казаки были прекрасными артиллеристами и меткими стрелками, хорошо владели саблями. Они вызывали восхищение своей храбростью, мужеством, презрением к смерти. Искусные в нападениях, казаки умели хорошо обороняться от пре-

восходящих сил врага. При встрече с более многочисленным противником казаки быстро составляли свои телеги в круг, скрепляли их цепями и так отбивались от врага.

В дальние походы запорожские казаки отправлялись на больших лодках, поднимавших 50—70 человек и называвшихся «чайками». На «чайках» казаки спускались вниз по Днепру и не только нападали на Крым, но и смело переправлялись через Черное море и громили берега Турции. Набеги давали им богатую добычу. Нередко они добивались до самой столицы турецкого султана — Стамбула (Константинополя).

В союзе с донскими казаками запорожцы чаще всего нападали на владения крымского хана. Обычно это делалось тогда, когда крымский хан совершал набег на территорию Украины или Русского государства. Из года в год казачество вело героическую борьбу с султанской Турцией и Крымом. Оно прикрывало от турецких и крымских феодалов южные границы России, выручало из плена русское и украинское население. Так, в совместной борьбе против общих врагов складывались героические военные традиции русского и украинского народа,

55. Русский конный воин XVI в. Гравюра из книги С. Герберштейна.

56. Вооружение поместной конницы и стрельцов. XVI в.

укреплялся боевой союз этих братских народов.

Подвиги русского и украинского народов в борьбе с турецко-крымскими агрессорами вызывали восхищение современников. Польский поэт XVI в. Варфоломей Папроцкий сравнивал их с подвигами античных героев. Он писал: «Славные дела русских заслуживают вечной памяти в потомстве. Как мужественные львы, охраняют они все христианство, и почти каждый из них может назваться Гектором... Слава этого доблестного русского народа распространена всюду и останется за ним во веки вечные, хотя бы Польша и погибла».

Приняв на себя основную тяжесть борьбы с натиском турецких и крымских орд на Европу, русский и украинский народы сыграли прогрессивную роль в истории европейской цивилизации. Классики марксизма отмечали, что турецкое нашествие в XV—XVI вв., как и монгольское нашествие в XIII в., было опасностью, которая «угрожала всему европейскому развитию»¹.

12. РОССИЯ И НАРОДЫ ПРИБАЛТИКИ К КОНЦУ ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ. ЗНАЧЕНИЕ ЭТОЙ ВОЙНЫ В ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР

Хозяйственное разорение страны. К концу Ливонской войны Россия была крайне истощена. Москва, сожженная врагами, все еще не была восстановлена. В развалинах лежали многие города и деревни. Огромные потери среди населения страны: часть его погибла на войне, часть была перебита опричниками. Много людей умерло с голоду. Опустошительные вторжения вражеских войск, рост налогов и всевозможных повинностей, неурожай и эпидемии в 70—80-х годах XVI в. — все это привело к хозяйственному разорению страны.

Ряд центральных и северо-западных районов государства опустели. Англичанин Флетчер, приезжавший в Москву в 80-х годах XVI в., насчитал на протяжении 180 верст 50 совершенно пустых деревень. Во многих селениях число жителей сократилось наполовину. Осенью по этим деревням разъезжали помещицы приказчики и старались

сманить, «свезти» оставшихся крестьян к своим господам.

Особенно обезлюдел Новгородский край после похода опричников в 1570 г. На страницах обыскных книг 70—80-х годов XVI в. так характеризовались причины запустения крестьянских дворов в Новгородском крае: «опричный правеж», «опричный грабеж», «от опричнины» и т. д. О самих же владельцах крестьянских дворов говорилось: «умер от опричного правежа», «умер, дети от опричнины сбежали безвестно»; «в деревне Кюлакже лук (участок) пуст Игнатка Лутьянова, запустел от опричнины — опричники живот (имущество) пограбили, а скотину засекли, а сам умер, дети безвестно сбежали»; «лук пуст Еремейка Афанасова, запустел от опричнины — опричники живот пограбили, а самого убили, детей у него нет»; «лук пуст Мелентейка, запустел от опричнины — опричники живот пограбили, скотину засекли, сам безвестно сбежал». Итак, в результате опричного правежа, или, попросту, грабежа, крестьянские дворы Новгородского края запустели или сожжены, скот уведен или перерезан, крестьяне, если не убиты и замучены, разбежались.

В 1582 г., по переписи, в Новгороде осталось всего 1 тыс. дворов, тогда как в середине века в нем еще было около 5 тыс. дворов. За вторую половину XVI в. Новгород потерял 80% своего населения.

Таким образом, опричина подорвала не только сельское хозяйство, но и ремесленно-торговую жизнь Новгородского края. Была подорвана хозяйственная жизнь и многих других территорий. Опричники уничтожили десятки тысяч крестьян и горожан, не имевших никакого отношения к заговорам княжеско-боярской знати. В годы опричнины обострились классовые противоречия, усилилось бегство населения деревень и городов на окраины государства.

Спасаясь от тяжелых работ, обременительных налогов и голода, крестьяне и посадские люди бросали дома и уходили в далекие районы Севера, на Волгу и Дон, Приуралье и Сибирь.

Разорение страны отрицательно сказалось на важнейших отраслях хозяйства: уменьшились размеры крестьянской пахотной земли, увеличился перелог, достигший в Московском уезде 84%, упали ремесла и торговля. В ряде городов большинство

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 6, стр. 180.

лавок стояли заколоченными: некому было покупать. С ухудшением хозяйственной жизни резко упало поступление налогов и других доходов государства. Оскудела царская казна.

Выход из хозяйственного кризиса правительство Ивана IV стремилось найти в дальнейшем укреплении поместного землевладения и в закреплении крестьян.

В 1572 г. опричнина была преобразована в «государев двор», т. е. восприняла внешние формы дворцового ведомства. Некоторые порядки опричнины теперь, в преобразованном виде, распространились на всю страну. На территории земщины, как раньше на территории опричнины, дворянам раздавались поместья со всеми крестьянскими «животишками». В поместную раздачу пошли и недавно освоенные территории на юге страны.

Распространение опричнины на всю территорию государства открыло новый этап антифеодальной борьбы крестьянства. Наряду с массовым бегством крестьян и горожан участились случаи открытого неповиновения крестьян, убийства феодалов, уклонения от уплаты налогов.

Одновременно с ухудшением внутреннего положения страны осложнилось и ее международное положение.

Создание Ливонского королевства и проект унии России с Речью Посполитой. Избавившись от угрозы нашествия турецко-крымских орд на Европу, западные соседи Русского государства стремились использовать в своих интересах отвлечение его военных сил для защиты южных рубежей.

Чтобы вытеснить Россию из Прибалтики, Швеция, которая контролировала территорию Финляндии и северной Эстонии вместе с Таллином, пошла на сближение с Речью Посполитой. Намеревалась вмешаться в ливонские дела и Дания. Все это угрожало России потерей отвоёванного выхода к Балтийскому морю.

В создавшихся условиях Иван IV сделал попытку привлечь на сторону России Данию, которая воевала тогда со Швецией. С этой целью был выдвинут проект создания в Восточной Прибалтике Ливонского королевства во главе с датским герцогом Магнусом, за которого была выдана замуж племянница Ивана IV. Однако русско-датский союз не состоялся. Когда русские

войска совместно с Магнусом осадили Таллин, датский король Фридрих II не только не помог им своим флотом, но и поспешил заключить мир со Швецией и тем самым развязал руки шведскому королю в борьбе с Россией. Осада Таллина, продолжавшаяся в течение тридцати недель, закончилась отступлением Магнуса и русских войск из-под стен города. Вскоре и сам Магнус занял враждебную позицию по отношению к России. План создания в Прибалтике зависимого от России Ливонского королевства окончательно провалился.

Тогда русская дипломатия сделала попытку улучшить отношения России с Речью Посполитой. Поводом для этого послужила смерть в 1572 г. польского короля Сигизмунда II Августа и прекращение династии Ягеллонов. На польский престол была выдвинута кандидатура Ивана IV, принятие которой привело бы к русско-польско-литовской унии. Кандидатура Ивана IV была очень популярна не только среди украинского и белорусского населения Речи Посполитой, но и широких кругов польско-литовской шляхты, недовольной засильем в Речи Посполитой магнатской олигархии. Но условия, выдвинутые Грозным, шли вразрез с планами польско-литовской аристократии, лишая ее надежд на захват русских земель. Иван IV требовал, чтобы Польша и Литва навечно соединились с Русским государством и польский трон был признан наследственным в «династии Рюриковичей». Кроме того, он требовал отказа Речи Посполитой от Ливонии и Киева, соглашаясь взамен вернуть Полоцк.

Эти условия были отвергнуты польской знатью, так как магнаты опасались не только ослабления своих политических позиций в рамках русско-польско-литовского государства, но и повторения Грозным в Речи Посполитой его опыта борьбы с удельно-княжеской оппозицией. После длительной и ожесточенной борьбы между кандидатами на польский престол и поддерживавшими их феодальными группировками королем был избран в 1576 г. венгерский воевода Стэфан Баторий.

Переговоры о союзе России с германским императором и Англией. Избрание Стефана Батория резко обострило отношения Речи Посполитой с империей Габсбургов и Турцией, которые также принимали активное

57. Московские послы идут на прием к германскому императору в 1576 г. С гравюры XVI в.

участие в борьбе за польский престол. Этим поспешил воспользоваться Иван IV. В 1576 г. он отправил посольство (рис. 57) к германскому императору Рудольфу в Регенсбург для переговоров о создании союза против Речи Посполитой.

Иллюстрация немецкого художника запечатлела торжественный выход русского посольства для представления германскому императору. Впереди идет главный посол князь Захарий Сугорский в расшитой золотом одежде и в высокой меховой шапке. Рядом с ним дьяк Посольского приказа Андрей Арцыбашев. Дальше следуют бояре и дворяне, входившие в состав посольства. В центре посольства находится подьячий Афанасий Монастырев, который торжественно несет на подушке «верющую грамоту» (верительную грамоту), а за ним другие члены посольства несут императору подарки — меха.

Император оказал русским послам большое внимание: угощал их обедом и в свою очередь награждал подарками. Тем не менее послам не удалось склонить императора к совместному выступлению против Речи Посполитой, так как Габсбурги были противниками перехода Ливонии к России.

Возобновленные в 1574—1576 гг. переговоры с Англией об англо-русском союзе также не привели к желанному результату. Русскому государству приходилось продолжать Ливонскую войну в состоянии политической изоляции.

Активизация борьбы за Прибалтику в 1576—1577 гг. В 1575 г. России удалось добиться перемирия со Швецией. Хотя оно касалось только военных действий в Финляндии, но все же несколько ослабило противоречия между Россией и Швецией в Прибалтике.

В связи с обострившимися отношениями между Речью Посполитой и Турцией некоторую передышку Русское государство получило и в борьбе с крымско-турецкой агрессией. В 1575 г. крымско-турецкие феодалы совершили набег на украинские земли Речи Посполитой — Подолию, Волинь и Червонную Русь. Положение Речи Посполитой осложнялось еще и тем, что против нового короля Стефана Батория вспыхнуло восстание в Гданьске, грозившее перерасти в гражданскую войну.

Русское правительство поспешило воспользоваться всеми этими обстоятельствами для сосредоточения своих сил на Ливонском театре военных действий. Не вступая в столкновение с Речью Посполитой, русские войска в 1576 г. главные усилия сосредоточили на борьбе со Швецией за Таллин. В течение года они трижды подступали к городу, но взять его не смогли. С конца 1576 г. по 10 марта 1577 г. русские войска упорно вели осаду Таллина, но, не располагая достаточным морским флотом, не добились успеха.

Толстые каменные стены, завершающиеся высокими боевыми башнями с бойницами, делали «Морские ворота» Таллина

(рис. 58) неприступными для сухопутной русской армии.

Тогда летом 1577 г. русские перешли к решительным действиям против польско-литовских феодалов в Ливонии. Город за городом, часто почти без сопротивления, сдавался русской армии. Войска Речи Посполитой вынуждены были отступить за Двину. Фактически вся Прибалтика, за исключением Риги и Таллина, была занята русскими войсками.

Переход русских в решительное наступление был активно поддержан местным населением, которое с помощью России стремилось положить конец разорению своей страны непрерывавшимися вторжениями иноземцев. В то время как на территории Прибалтики, занятой русскими вой-

сками в 1558—1561 гг., местное население чувствовало себя в известной безопасности, области Эстонии и Латвии, не вошедшие в состав России, превратились с 60-х годов XVI в. в арену войн между Данией, Швецией и Польшей. Это привело к упадку сельского хозяйства, ремесел и торговли в этих областях. Крестьян и горожан грабили польские, датские и шведские войска, состоявшие из ландскнехтов. Если под властью России торговля Нарвы значительно расширилась, то под властью Швеции торговля Таллина пришла в упадок. Исключение представляла Рига, которая в результате разгрома Ливонского ордена русскими войсками получила независимость, сохранившуюся по 1581 г.

Успехи русской армии в 1577 г. не привели к победоносному завершению войны

58. «Морские ворота» Таллина. XVI в.

за Прибалтику. Русские власти, хотя на первом этапе Ливонской войны и оказывали некоторую поддержку местному населению, не сумели в дальнейшем использовать его благожелательное отношение. Конфисковав земли бежавших немецких феодалов — ордена, епископов, монастырей, царское правительство большую их часть роздало русским служилым людям. Когда же значительное количество немецких феодалов перешло на службу к царю, им также стали раздаваться земли в Прибалтике. Замена старых феодалов новыми помещиками подорвала прежнее расположение эстонских и латышских крестьян к русским властям и армии.

Переход в наступление Речи Посполитой и Швеции. Неблагоприятно складывалась для России и международная обстановка. Наступление на Прибалтику в 1577 г. усилило политическую изоляцию России в Европе. Не только Речь Посполитая и Швеция, но и ряд других государств — империя Габсбургов, Дания, Турция, Крым — активизировались в борьбе против России. В то же время серьезно укрепились международные позиции Речи Посполитой — главного противника Русского государства в Ливонии. Ей больше не угрожала борьба с Габсбургами. В 1578 г. Баторию удалось заключить союз с Крымом и Турцией, направленный против России. В борьбе с Россией союзником Речи Посполитой фактически стала Швеция. Изменив Ивану IV, на сторону Батория перешел король Ливонии Магнус, которого поддерживала Дания. Баторий заручился также помощью саксонского и бранденбургского курфюрстов. В то время как русская армия была истощена длительной войной, армия Речи Посполитой пополнилась свежими силами, в частности наемными немецкими и венгерскими полками. В этих условиях уже в 1578 г. Русское государство вынуждено было сдать польско-литовским войскам ряд городов Ливонии.

В 1579 г. армия Речи Посполитой во главе с польским королем Стефаном Баторием появилась под Полоцком и, несмотря на героическую защиту города русским гарнизоном и белорусским населением, взяла его.

В следующем году пали несколько пограничных русских городов. Одновременно началось наступление шведов, которые взяли Нарву и захватили Карелию.

Теперь перевес в силах был полностью на стороне врагов Русского государства. России пришлось воевать с сильными и хорошо оснащенными армиями своих противников. В ходе Ливонской войны наступил перелом. У Русского государства уже не было сил для отпора наступлению вражеских войск в Прибалтике.

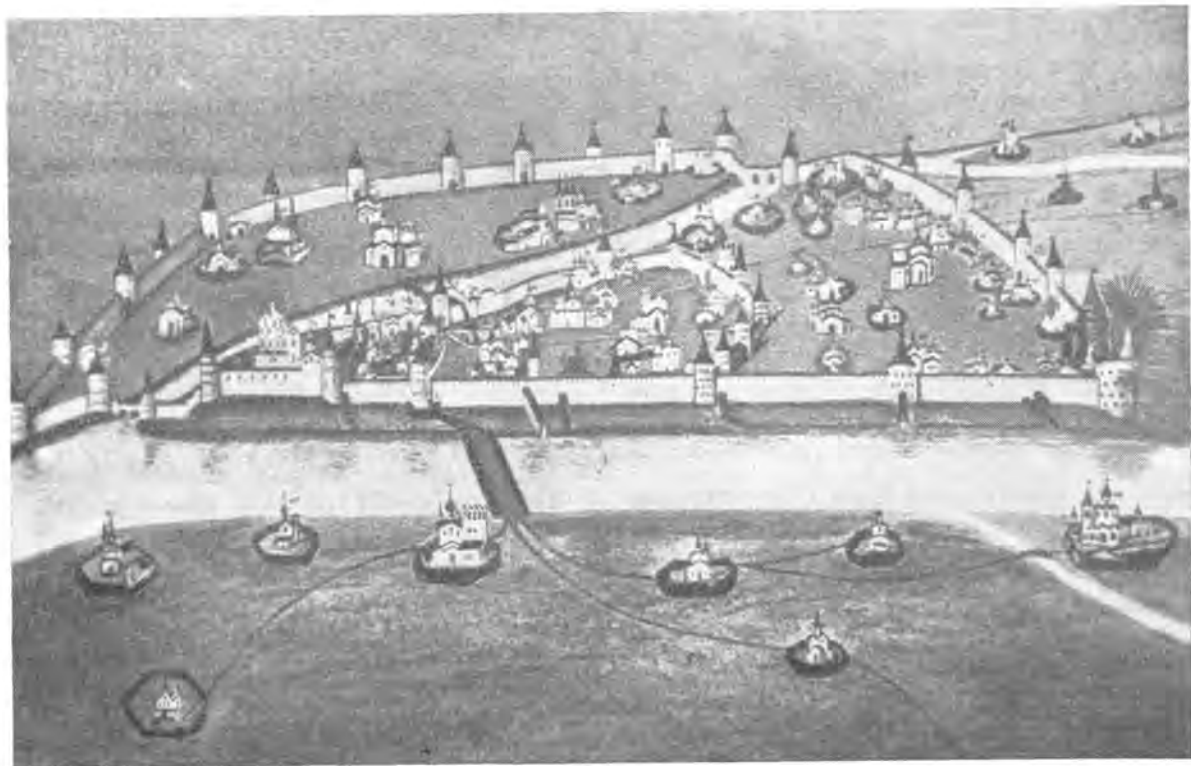
В то же время на южные рубежи Русского государства возобновили набеги крымские татары. Эти набеги отвлекали с западного театра военных действий крупные русские силы и вызывали у правительства Ивана IV тревогу за состояние южных и центральных областей страны.

Героическая оборона Пскова в 1581—1582 гг. Союз Батория с Крымом и Турцией создавал благоприятные условия для наступательных действий польско-литовской армии против Русского государства. Перед лицом угрозы нашествия крымских орд на Москву Иван IV вынужден был значительную часть своих войск держать на южных рубежах государства. Не решаясь вступать в генеральное сражение с польско-литовской армией, он предпочитал изматывать силы противника при осаде русских укрепленных городов.

Ставя своей главной целью отрезать от Русского государства Прибалтику, Баторий после занятия и разрушения Великих Лук двинулся на Псков. В августе 1581 г. началась осада Пскова.

Изображение Пскова в 1581 г. показывает, что его окружали мощные крепостные стены из белого камня, имевшие около двух десятков башен с бойницами (рис. 59). Укрепленными пунктами являлись и монастыри, расположенные на обоих берегах реки Великой. Характеризуя первый этап борьбы Батория за Псков, польский автор в августе 1581 г. писал: «Любуемся Псковом. Господи, какой большой город! Точно Париж... Нужно усердно молить бога, потому что без его помощи нам не получить здесь хорошей добычи. Не так крепки стены, как твердость и способность обороняться...»

В крепости находился небольшой гарнизон, а под ее стенами стояла неприятельская армия, численность которой, по некоторым данным, достигала 100 тыс. человек. Баторий был уверен, что ему удастся принудить город к сдаче и быстро завершить

59. Вид Пскова в 1581 г. Деталь иконы XVI в.

кампанию. Занятие Пскова открыло бы армии Батория путь на Новгород.

Но русские защитники крепости отказались сдать ее и поклялись «за Псков град битися с Литвою до смерти без всякие хитрости». Тогда по приказу Батория началась бомбардировка Пскова.

Когда в стенах вражеская артиллерия пробила проломы и наемные войска Батория начали штурм, на защиту города вышли не только воины, но и все жители, способные держать оружие в руках. Но неприятель ворвался в город. Уже на двух башнях Пскова развевались королевские знамена. Однако рано торжествовал Баторий. Одну из захваченных башен русские взорвали, а из другой выбили неприятеля. Враг был вынужден отступить.

Баторий снова начал готовиться к штурму. В то же время он сделал попытку добиться добровольной сдачи Пскова. Но русские не приняли польских послов для переговоров о сдаче. Тогда Баторий стрелой запустил в город грамоту такого содержания:

«Дальнейшее кровопролитие для вас бесполезно, знаете, сколько городов завоевано мною в два года. Сдайтесь мирно: вам будет оказана всякая честь и милость». Псковичи таким же способом прислали королю свой ответ: «Не изменим своему крестному целованию за богатство целого мира... Мы готовы умереть, но не предадим Пскова».

Несмотря на сильную бомбардировку и яростные штурмы, огромная вражеская армия не смогла взять Псков. Во время штурмов на защиту города снова становились не только ратные люди, но и женщины, и дети, и старики. Жители подносили снаряды, доставляли землю и известь для заделки пробоин в стенах, оказывали помощь раненым. С исключительной стойкостью и мужеством осажденные в течение пяти месяцев обороняли крепость, сковывая действия врага. Тем временем в районе Псковского озера против захватчиков поднимались партизаны, мешавшие снабжению вражеской армии продовольствием и фуражом.

Баторий так и не взял Пскова. Псковичи преградили ему дорогу на другие русские земли.

На отдельных этапах Ливонской войны бок о бок с русскими войсками сражались против вражеских войск украинцы, белорусы, латыши, эстонцы, карелы, кабардинцы, мордвины, чуваша, марийцы, удмурты, башкиры, татары и другие народы страны.

В состав русской армии, сражавшейся против войска Батория, входил и отряд украинских казаков под командованием Черкасского, героически погибшего во время осады Пскова в 1582 г.

Окончание Ливонской войны и ее значение. Героическая оборона Пскова, сорвавшая дальнейшее наступление Речи Посполитой, позволила Ивану IV начать переговоры о мире. В 1582 г. с Польшей было заключено перемирие, по которому Иван IV отказался от Ливонии, а Баторий возвратил захваченные им русские города. В 1583 г. было заключено перемирие и со Швецией, которой пришлось уступить завоеванные ею русские города: Ям, Копорье, Ивангород. Так закончилась 25-летняя Ливонская война.

Результаты войны К. Маркс объяснял сложностью международной обстановки, в которой приходилось действовать Русскому государству, когда «вокруг него враги взялись за оружие: поляки, шведы, астраханские татары, турки», когда «опять Москва была сожжена татарами и множество москвитов погибло в огне»¹.

России пришлось воевать со многими государствами: Литвой, Польшей, Крымом, Турцией, Швецией, Данией, располагавшими в совокупности значительно большими силами. Но Русское государство устояло в борьбе с ними. Решающую роль в этом сыграли мужество и героизм русского народа. Эти качества особенно ярко проявились во время защиты Москвы при втором набеге крымского хана Девлет-Гирея, защите Полоцка и особенно Пскова.

Оценивая борьбу Ивана IV за выход к Балтийскому морю, К. Маркс писал: «Он был настойчив в своих попытках против Ливонии; их сознательной целью было дать России выход к Балтийскому морю и открыть пути сообще-

ния с Европой. Вот причина, почему Петр I так им восхищался»².

В неравной борьбе с многочисленными врагами Россия не смогла удержать отвоеванное побережье Балтийского моря. Эта задача была разрешена лишь через полтора десятилетия, при Петре I.

Разгром Ливонского ордена русскими войсками не привел к освобождению народов Прибалтики от иноземного ига. Их земли захватили Швеция, Дания, Польша и Литва. Не был разрешен также вопрос о воссоединении украинского и белорусского народов с Россией. Украина и Белоруссия остались в составе Речи Посполитой.

Ливонская война тем не менее имела большое историческое значение. Во время этой войны выявилась огромная мощь Русского государства. Под ударами русских войск прекратил свое существование Ливонский орден, который в течение ряда веков являлся орудием борьбы римского папы, немецких и шведских феодалов против русского народа и народов восточной Прибалтики. В ходе Ливонской войны укрепилась дружба русского народа с народами Украины, Белоруссии и Прибалтики.

Смерть Грозного и оценка его деятельности. Многие историки и писатели незаслуженно приписывали одному Ивану IV успехи по расширению Русского государства во второй половине XVI в. и спасению страны от угрожавшего ей разгрома в ходе Ливонской войны.

Но как уже отмечалось, могущество России было обусловлено в первую очередь результатами героической деятельности народных масс — создателей материальных и культурных ценностей и стойких защитников своей родины от врагов. Именно народные массы вынесли на своих плечах тяжесть опричного террора и 25-летней Ливонской войны.

Царь и его опричники своим деспотизмом, избиением военных кадров, разорением и ограблением простых тружеников, наоборот, подорвали оборону страны и помешали успешному завершению Ливонской войны.

Конечно, не только в России, но и в других европейских странах самодержавие утверждалось кровавыми методами: так

¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. VIII, стр. 165.

² «Архив Маркса и Энгельса», т. VIII, стр. 165.

было в Англии — во время войны Алой и Белой Розы, во Франции — при королях Людовике XI и Карле IX, в Испании — при короле Филиппе V и т. д. Но это не может оправдать кровавый режим Ивана IV, как и других коронованных палачей и деспотов.

Деспотизм, произвол, самодурство в управлении государством Иван IV перенес и в свою собственную семью. Он был семь раз женат, что противоречило старому русскому обычаю. Своего сына и наследника престола царевича Ивана он дважды женил и дважды постригал его жен в монахини. Женив его третий раз, он не переставал грубо вмешиваться в личную жизнь взрослого сына.

16 ноября 1581 г. в Александровской слободе, где отец и сын часто проводили время в пьяных оргиях, Грозный, давно уже отвыкший сдерживаться в гневе, ударил сына своим посохом по голове. Царевич упал без чувств, заливаясь кровью. Царь опомнился, кричал, рвал на себе волосы, вопил о помощи, звал медиков. Все было напрасно: наследник скончался на пятый день и был погребен в Архангельском соборе Кремля.

Великий русский художник И. Е. Репин в 1885 г. с потрясающей силой изобразил это бессмысленное убийство царем родного сына и наследника русского престола.

На картине показана сцена, последовавшая за убийством царем его сына Ивана. С исключительной глубиной художник проникает в душевный мир потрясенного убийством царя, показывает обуявший его ужас, его нравственные терзания. Репин реалистически воссоздал не только образы царя и царевича, но и всю обстановку комнаты, в которой произошло убийство. Перед нами мрачная, низкая комната. На переднем плане царский посох. Рядом лежит царевич. В его широко раскрытых глазах боль и страх смерти. Перед сыном распростерся преступник-отец.

Трагическая гибель сына напомнила царю и о других жертвах его деспотизма. Он припоминал погубленных и замученных по его вине людей, вписывал их имена в списки для поминовения, а когда не мог припомнить свои жертвы по именам, писал просто: «их же ты, господи, веси» (ведаешь). Церковным поминовением своих жертв стареющий тиран хотел успокоить свою

больную совесть и поднять свой подорванный авторитет.

В марте 1584 г. Иван IV умер. Он умер внезапно в припадке ярости, которую, согласно позднему известию, вызвал один из его приближенных за игрой в шахматы. По церковным обычаям принятие перед смертью монашеского сана освобождает от всех грехов. Но так как смерть наступила внезапно, обряд пострижения вопреки церковным правилам совершили уже над трупом — надели одежду схимника и назвали умершего Ионой.

Около 375 лет могила этого жестокого царя, вошедшего в историю под именем Грозного, хранила тайну его погребения. Только в 1963 г. советским ученым представилась возможность в связи со строительными работами в Архангельском соборе, заглянуть в гробницы Ивана IV и его сыновей. В гробу Ивана IV обнаружен скелет рано одряхлевшего человека, на котором сохранились следы мантии схимника, уже истлевшей от времени. По костным останкам известный советский антрополог и скульптор М. М. Герасимов уточнил внешний облик Ивана IV, показал его некрасивое лицо, низкий лоб, тонкий нос с небольшой горбинкой, сердито выпученные глаза и безразлично опущенные углы рта.

Вместе с тем царь Иван был умным, волевым человеком, обладавшим широким политическим кругозором. Он умел правильно оценить насущные задачи России в борьбе за выход страны к Балтийскому морю и за ликвидацию обломков Золотой Орды. Иван Грозный понимал и те перспективы, которые открывались перед Россией в связи с продвижением в необозримые просторы Сибири.

Приход к власти Бориса Годунова и его политика. После смерти Ивана IV в 1584 г. на престол был возведен его сын Федор. Вскрытие в 1963 г. гробницы этого царя подтвердило сообщение современников о том, что он был физически и умственно неполноценным человеком. Гроб его маленький, точно приготовленный для подростка, не достигшего возмужалости. Небольшой рост царя Федора сочетался с ширококостным туловищем, на котором сидела небольшая головка с большим орлиным носом.

Когда польский посланник Сапега впервые представился новому царю, тот без-

мятежно сидел на троне в пышном царском облачении и с улыбкой любовался своим скипетром и державой. Потом по предложению бояр он сказал несколько слов тихим и прерывистым голосом. Сапега сразу же понял, что перед ним слабоумный человек. Весть об этом скоро дошла до соседних стран и породила у них надежды, что при таком государе в России начнутся междоусобицы и Русское государство придет в упадок. Но эти надежды не оправдались.

Управление Русским государством сначала перешло к регентскому совету, созданному из приближенных царя, а потом, когда этот совет распался, вся власть в государстве постепенно сосредоточилась в руках бывшего опричника Ивана IV боярина Бориса Федоровича Годунова, на сестре которого, Ирине, был женат царь Федор.

Борис Годунов обладал способностями крупного политического деятеля и еще в царствование Ивана IV приобрел необходимые навыки в области управления государством. Он ценил просвещение и дал своему сыну Федору хорошее образование. Вместе с тем он продолжал крепостническую политику Ивана IV и, как будет показано дальше, способствовал дальнейшему закрепощению крестьян.

Бориса Годунова поддерживали широкие круги дворянства и верхи посадского населения. Сильного союзника он приобрел и в лице высшего духовенства. В 1589 г. Годунов использовал приезд в Россию константинопольского патриарха, считавшегося главой русской православной церкви, и добился от него посвящения в патриархи своего сторонника — московского митрополита Иова. Отныне русская церковь стала совершенно независимой от константинопольского патриарха.

Умный, честолюбивый и тонкий политик, Борис Годунов в течение 10 лет бессменно возглавлял правительство царя Федора. После бурных и жестоких лет правления Грозного, заполненных войнами, опалами, казнями, опустошениями целых городов и областей, царствование Федора Ивановича казалось временем тихим и безмятежным. Правда, и в его царствование Борис Годунов от имени царя совершал опалы и казни, но они касались больше всего бояр.

Постепенно улучшилось и международное положение Русского государства. Прод-

ление перемирия с Речью Посполитой на 1587—1602 гг. дало возможность сконцентрировать силы Русского государства на борьбе со Швецией и вновь добиться выхода к Балтийскому морю.

Роль России как великой славянской державы XVI в. К концу XVI в. Русское государство превратилось в самую крупную европейскую державу. На протяжении XV—XVI вв. оно объединило под своей властью большинство народов нашей страны и стало оказывать огромное влияние не только на их политическую, но и на культурную жизнь.

С образованием единого Русского государства его столица Москва приобретает для славянских народов Европы значение мощного очага родственной им культуры. В XVI в. Москва превращается в крупнейший город Европы с оживленной торгово-промышленной и культурной жизнью. Она вдвое превосходила Прагу и, по словам Ченслера и Флетчера, была больше Лондона с предместьями, который уже в ту пору считался очень крупным городом.

После покорения южнославянских народов турецкими феодалами и значительной части западных славян германскими захватчиками Москва стала единственной столицей, где свободно звучала славянская речь не только в быту народа, но и в его государственной, религиозной и культурной жизни. В государственной практике, в религиозной и научной жизни других славянских государств — Польши и Чехии — все еще применялся чуждый народным массам латинский язык. Кроме того, взаимоотношения между церковью и государственной властью здесь регулировались Ватиканом — резиденцией римского папы. В Чехии проводилась также пронемецкая политика Габсбургов. В отличие от этих славянских стран Русское государство сохраняло полную независимость как своей внешней, так и внутренней политики, не допуская вмешательства иноземцев в его культурную жизнь и в отношения с церковью.

В этих условиях поработанные славянские народы (украинцы, белорусы, болгары, сербы и др.) видели в Русском государстве своего единственного защитника, а в родственной русской культуре — идейное оружие в борьбе с иноземными угнетателями. Такое отношение к Русскому государству и его

культуре наиболее ярко проявилось у белорусского и украинского народов, которые боролись против колонизаторской политики польских феодалов, опираясь на поддержку Москвы и русскую культуру. Ни деятельность иезуитов, ни открытый террор не смогли, как известно, разорвать вековые культурные связи между русским, украинским и белорусским народами.

Большое значение приобрела русская культура и для южнославянских народов.

Из Москвы посылали в Болгарию и Сербию славянские книги, которые у турецких завоевателей были под запретом. В России находили приют многие южнославянские и греческие ученые, которые подвергались гонению у себя на родине.

Русское государство, которое вело борьбу даже с грозной для всей Европы Османской империей, становилось для них новой родиной, где они могли использовать свои знания.

III
РАЗВИТИЕ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
МЫСЛИ
И КУЛЬТУРЫ
В XV—XVI ВВ.

13. РАСПРОСТРАНЕНИЕ РЕФОРМАЦИОННЫХ И ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В РОССИИ

Реформация и гуманизм в Европе. В § 1—12 было конкретно показано, что период с начала XV и до конца XVI в. явился переломным моментом в экономической и политической истории народов СССР, переходом к позднему феодализму, но причины, характер и последствия этих изменений для больших и малых народов были далеко не одинаковы. Разумеется, перелом в социально-экономической и политической жизни должен был найти соответствующее отражение и в культурном развитии народов, населявших территорию нашей родины.

Хотя культурное развитие каждого народа определяется прежде всего уровнем его социально-экономического и политического развития, однако нельзя игнорировать и ту международную обстановку, в условиях которой происходит это развитие. Как в наши дни, так и в прошедшие века распространение прогрессивных идей происходило без учета пограничных столбов. Идеи часто использовались в политической борьбе независимо от своего национального происхождения.

Эпоха великих географических открытий и становления капитализма в ряде передовых стран Европы ознаменовалась идеологическим и культурным движением, которое получило название Ренессанса (Возрождения). Это движение получило распространение в основном в XV и XVI вв. Только в Италии так называемый ранний Ренессанс относится к XIV в.

Новое идеологическое движение имело два направления: религиозное и светское.

Первое направление нашло свое выражение в реформации — широком социально-политическом движении за реформу феодальной католической церкви и создание новой, буржуазной церкви¹. Это движение в XVI в. охватило большинство стран Европы и носило в целом антифеодальный характер. В Германии, как уже отмечалось выше, оно переросло в Великую крестьянскую войну 1525 г., которую возглавил Томас Мюнцер.

Борьба с феодальной идеологией в светских формах выражалась в формировании нового мировоззрения и новой культуры, составивших основное идейное содержание Возрождения — гуманизм². Название этого направления произошло от противопоставления деятелями Возрождения создаваемой ими светской культуры «божественным» знаниям (теологии), господствовавшим в средневековом мире.

Гуманисты отвергали нелепое учение духовенства о том, что самое главное в жизни человека — вера в бога и подготовка к несуществующей загробной жизни. Гуманисты считали, что главное — это сам человек и его жизнь на земле. Поэтому надо обеспечить всестороннее развитие человека и его культуры.

Гуманисты стремились возродить науку и искусство древних народов, особенно греков и римлян. Ученые отыскивали рукописи древних писателей и усердно их изучали. По древним образцам архитекторы строили светлые, просторные и красивые

¹ Реформация в переводе с латинского означает «преобразование, исправление».

² Гуманизм происходит от латинского слова «гуманус» — человеческий.

дворцы для богачей, сооружали прекрасные здания для правительственных учреждений. Скульпторы и живописцы стремились придать своим произведениям больше естественности и сходства с природой.

Гуманисты полагали, что они только возрождают забытую в средние века культуру античного общества. Фактически же они создавали новую культуру, культуру нарождающегося класса буржуазии — промышленников и купцов.

Новая гуманистическая культура охватила только небольшую верхушку общества. От народа гуманисты были очень далеки. Лишь одиночки из их среды, такие, как Томас Мор в Англии (1478—1535) и Томмазо Кампанелла в Италии (1568—1639), откликнулись на неимоверные страдания угнетенных масс и создали утопические проекты преобразования современного им эксплуататорского общества в социалистическое общество без эксплуатации и угнетения человека человеком.

Несмотря на оторванность от народных масс, гуманистическое движение сыграло положительную роль. Оно подорвало авторитет средневековой церкви и способствовало развитию передовых для того времени научных взглядов.

Католическая церковь трезво оценила опасное для нее реформационно-гуманистическое движение и развернула решительную борьбу с ним. Для этого была использована инквизиция — тайная судебно-политическая организация, учрежденная церковью для борьбы с ересями еще в XIII в., а также Орден иезуитов (от латинского «Иёзус» — Иисус), утвержденный папой в 1540 г. Однако ни жестокими пытками и тайным судом инквизиции, ни кострами, на которых сжигали обвиненных в ереси, ни обманом, уговорами и угрозами иезуитов, считавшими, что «цель освящает средства», не удалось остановить распространение реформационно-гуманистического движения. Оно охватило и некатолические страны, вызвало величайшее возбуждение умов, сопровождалось резкой критикой обветшалых религиозных догм, тяготевших над созданием людей в течение многих столетий.

Реформационно-гуманистическое движение в России. Новейшие исследования вскрыли значительное распространение реформационно-гуманистических идей и на террито-

рии нашей родины, где, по мнению большинства советских историков, еще не было в рассматриваемый период капиталистического развития. Тем не менее весьма существенные сдвиги в социально-экономическом развитии обострили антифеодальные и антицерковные выступления и создали условия для распространения реформационно-гуманистических идей.

Борьба народных масс против феодально-крепостнического строя отразилась главным образом в ересьях, которые в России, как и в других странах Европы, являлись своеобразной формой реформационно-гуманистического движения.

Первой ересью, возникшей в русских городах, было движение стригильников. Оно возникло в Новгороде и Пскове еще в 50—70-х годах XIV в. и прекратилось лишь в 30-х годах XV в. Активными участниками движения были посадские люди и низшее духовенство. Письменное обоснование взглядов этой ереси дал цирюльник, или стригильник, Карп. Отсюда, возможно, пошло и название ереси. Активным пропагандистом ереси был также дьякон Никита.

Стригольники отвергали весь «чин священнический», т. е. всю церковно-феодальную иерархию и монашество, отрицали таинства причащения, покаяния, крещения, исполнение которых сопровождалось церковными поборами с населения, обличали продажность попов, их пороки и невежество. Отдельные стригильники не верили в церковное учение о воскресении мертвых и считали Христа учителем и праведником, но не богом. В своих проповедях стригильники порицали богачей за порабощение свободных людей и сами подавали пример простой, скромной жизни. Про них современники говорили: «Сии не грабят и имения не собирают».

Церковь при поддержке светской власти жестоко преследовала стригильников. Никита, Карп и другие руководители этой ереси были казнены. Одна из средневековых миниатюр изображает, как стригильников сбрасывают с моста в Новгороде и топят в Волхове (рис. 60).

Несмотря на преследование, еретическое движение стригильников долго не прекращалось. Некоторые элементы их учения затем возобновились в позднейших русских ересьях XV—XVI вв.

В конце XV — начале XVI в. большим влиянием среди передовых кругов общества пользовалась ересь антиринитариов, выступавших со смелой критикой христианской религии и церкви. Самое название этой ереси связано с тем, что ее последователи отвергали основной догмат церкви — учение о «святой троице» и «триединстве божества», т. е. о том, что бог един, но в трех лицах — бог-отец, бог-сын и бог-дух святой. Кроме того, антиринитарии отрицали церковную иерархию и монашество, требовали уничтожения церковного землевладения и внешних форм христианского культа, пренебрежительно относились к иконам и святым мощам.

В отличие от видного деятеля реформации в Германии Мартина Лютера, считавшего разум «блудницей дьявола» и выступавшего против критического отношения к так называемому «священному писанию», антиринитарии отказывались рассматривать это писание как «божественное откровение» и отвергали все то, что противоречило здравому смыслу, разуму.

Вместо «божественного откровения» и слепой веры в «священное писание» они выдвигали рационализм, считая, что разум является источником и критерием достоверности знаний. В своих литературных высказываниях последователи ереси развивали гуманистические идеи, выражали веру в могущество человеческого разума, стремились к изучению человека и внешнего мира на основе реальных знаний, а не божественных книг. Подобно западноевропейским гуманистам, русские еретики критиковали алчность и жестокость представителей духовенства, догматизм и узость взглядов служителей церкви, их невежество и косность.

По свидетельству Иосифа Волоцкого, религиозные сомнения охватили многие города и села России, где «и на торжищах и в домах о вере любопрение творяху и сомнение имяху».

Наибольшее развитие религиозно-реформационное движение получило в таких крупных городах, как Москва и Новгород. Весьма знаменательно, что среди идеологов ереси здесь мы встречаем крупных торговых людей: купца Игната Зубова, Семёна Кленова и других.

Однако русское бюргерство (городское население, мещанство) еще было сла-

60. Казнь еретиков в Новгороде. С миниатюры Лицевого летописного свода. XVI в.

бо и не могло повести за собой широкие массы населения. В этом была основная причина того, что в русском реформационном движении значительное место занимали выходцы из среды феодалов, которые выступали с проповедью «нестяжательства» — отречения церкви от земельных богатств, как подрывающих ее нравственный авторитет.

Слабость русского бюргерства явилась главной причиной разгрома реформа-

ционного движения в России конца XV — начала XVI в. По решению церковных соборов 1490 и 1504 гг. наиболее видные представители этого движения были казнены или подверглись длительному заточению.

Но огонь, зажженный русскими реформаторами, не угас. На смену физически истребленному поколению русских вольнодумцев уже в начале XVI в. пришли их идейные наследники. Поскольку же в условиях того времени открытые религиозно-реформационные выступления были невозможны, пытливая мысль нового поколения передовых людей России обратилась к философскому наследству античного мира.

Изучение античной культуры русскими книжниками. Как и в Западной Европе, в Москве этого времени необычайно усилился интерес к древней культуре Греции и Рима. Московские книжники уже и раньше усердно собирали, накапливали, изучали античные произведения. К началу XVI в. в библиотеке московского великого князя были сосредоточены редчайшие греческие и римские сочинения, часть из которых не была известна даже на Западе. По количеству собранных античных книг великокняжеская библиотека была богатейшей в Европе. Когда с ней познакомился приглашенный в Москву греческий гуманист Михаил Триволис, известный в русских источниках под именем *Максима Грека*, он с восторгом заявил Василию III: «Государь! Вся Греция не имеет такого богатства, ни Италия, где католический фанатизм обратил в пепел многие творения наших богословов, спасенные моими единоверцами от варваров магометовых.

Максим Грек (рис. 61) долгое время учился в Италии, где находился в блестящем окружении итальянских гуманистов, слушал проповеди религиозно-политического реформатора Савонаролы, которого по обвинению в ереси впоследствии сожгли.

В Москве Максим Грек попал в среду передовых русских людей, хорошо знакомых с античным наследием и, подобно гуманистам Запада, стремившихся использовать его для выхода из тесных рамок церковной феодальной идеологии.

Если во времена Ивана III в придворном кружке русских вольнодумцев видную роль играл крупнейший дипломат того времени Федор Курицын, то при Василии III это-

го реформатора сменил русский дипломат и писатель-гуманист Федор Иванович Карпов. Это был широко образованный человек, знаток античной литературы и философии. Он поддерживал тесные связи с передовыми деятелями русской культуры и имел среди них большой авторитет. Карпов решительно выступал против подчинения государства церковным доктринам.

Как и на Западе, передовые представители научной мысли в России увлекались математикой, научной астрономией, астрологией¹, биологией и медициной Гиппократ, Аристотеля и Галена, а также формальной логикой² и диалектикой³. Изучая классическую литературу и философию древнего мира, русские люди в то же время развивали свои самобытные и оригинальные учения. Большое распространение греческого языка благодаря связи русского духовенства с Византией ставило русских «античников» даже в более благоприятные условия, чем западных, воспитанных исключительно на латыни.

Этими обстоятельствами и объясняется значение деятельности в Москве Максима Грека и ее далеко не случайный характер. Вокруг него сформировался кружок, в котором обсуждались как церковно-теоретические, так и социально-политические проблемы. Максим Грек выступал против монастырского землевладения и обогащения церкви, резко критиковал быт русского духовенства, эксплуатацию крестьянства церковными феодалами. Он критиковал также систему местного управления в России, так называемые «кормления», позволявшие наместникам совершать насилия над трудовым населением, наживаться за его счет. Эти выступления против светских и церковных феодалов, а также сближение с оппозиционными боярскими кругами привели к осуждению Максима Грека на соборе 1525 г. и длительному заключению в монастыре.

Максим Грек после себя оставил обширное (свыше 150 названий) литературное наследство: публицистические статьи, философские и богословские рассуждения и т. д.

¹ Астрология — распространенное в древности и средние века учение о возможности предсказания судьбы человека по звездам.

² Логика — наука о законах мышления.

³ Диалектика — в древности и в средние века искусство вести спор.

61. Максим Грек. Миниатюра XVI в.

Еретические взгляды Башкина, Артемия и Ф. Косого. После расправы с Максимом Греком еретические взгляды продолжали распространяться в Москве. Так, в середине XVI в. служилый человек Матвей Башкин организовал еретический кружок в Москве. Критикуя взгляды официальной церкви на крепостничество как будто богом установленный порядок, Башкин вполне логично заявлял: «Христос всех братией нарицает, а мы рабов у себя держим». Будучи последовательным в своих рассуждениях, Башкин порвал кабальные записи и отпустил принадлежащих ему холопов на свободу.

Башкин и его последователи подвергали рационалистической критике книги так называемого «священного писания», которое они называли баснословием и отрицали важнейшие догматы православной церкви: божественность Христа (не считали его равным богу-отцу), таинство крещения, поклонение иконам.

За эти еретические взгляды, содержавшие элементы рационализма, Матвей Баш-

кин был взят под стражу и в 1553 г. предстал перед церковным собором. Допрос его вел сам царь Иван IV. Но это не устрало мужественного вольнодумца. Башкин отрицал не только церковные догматы, он заявлял, что церковь не учит, «как нам самим жити и людей у себя держати, не томити».

Собор осудил рационалистические взгляды Башкина и приговорил его к заключению в Волоколамский монастырь, а также преданию анафеме, т. е. церковному проклятию. Его же сподвижника И. Борисова сослали на Север в Валаамский монастырь, откуда ему удалось бежать в Швецию.

Большое свободомыслие в критике официальной церкви проявил и бывший игумен Троице-Сергиева монастыря Артёмий. В своих сочинениях он горячо выступал против церковного мракобесия, особенно гонителей книг. Придавая большое значение человеческому разуму и знаниям, Артёмий отстаивал право людей «учиться всякому словеси», накапливать знания, ибо «никто же бо с разумом родился когда». Как и «не-

стяжатели», он отрицал монастырское землевладение и богатства церкви, доказывая несовместимость эксплуатации чужого труда с учением Христа. За это Артемий был осужден церковным собором в 1554 г. и сослан в Соловецкий монастырь, откуда в 1555 г. вместе с другими еретиками бежал в Великое княжество Литовское, где и продолжал свою деятельность.

Наиболее смело против церкви и феодального строя выступал беглый холоп Феодосий Косой. Он отрицал основные положения церковного учения, отвергал догмат о троичности божества, признавал Христа лишь богоугодным человеком. Призывая поклоняться богу внутренне, Косой решительно восставал против обрядовой стороны религии и церковной иерархии. Церкви он называл кумирницами, иконы и кресты — идолами, службу церковную — идоловой службой, попов — идовыми жрецами, а епископов — «книжниками, фарисеями и лицемерами». Он отрицал культ святых и поклонение мощам, издевался над постом, умерщвлением плоти. Наряду с храмами, церковными обрядами и духовенством этот последовательный рационалист отвергал монастыри и монашество, резко восставал против монастырского землевладения. Таким образом, Феодосий Косой отрицал в своем учении все стороны деятельности официальной церкви, а также важнейшие ее догматы.

Но критика религиозных догматов и деятельности официальной церкви являлась в учении Феодосия Косого лишь формой, в которую облекались его социальные взгляды, его протест против феодального гнета. Он призывал к неповиновению феодальным властям, осуждал войны, проповедуя равенство всех людей независимо от национальности и религии. «Все люди едины у бога, — учил он, — и татары, и немцы, и прочие народы». Выражая настроения крестьянской и городской бедноты, Феодосий Косой требовал переустройства общества и уничтожения гнета как светских, так и церковных феодалов. Никто до него так смело не выступал в России против церкви и феодального строя.

В середине 50-х годов XVI в. Феодосий Косой был схвачен и предан церковному суду. Однако он бежал в Литву. В Литве и Белоруссии его учение оказало влияние на развитие еретических движений.

Значение русских ересей конца XV—XVI в. Распространение ересей в России было связано в первую очередь с развитием торгово-промышленной жизни страны, с ростом русских городов, с усилением феодального гнета в деревне. Поэтому отнюдь не случайно то обстоятельство, что крупнейшими центрами еретических учений были наиболее крупные торгово-промышленные города России (Новгород и Москва).

Ереси явились результатом обострения классовой борьбы в стране, нашедшей свое выражение в движении городских низов Новгорода во время присоединения его к Москве, в восстании псковских смердов в 1483—1486 гг., в народных движениях в Москве и других городах в начале и середине XVI в., поддержанных в ряде мест крестьянами.

Классовый состав русских еретиков конца XV—XVI в. не был однородным. Наряду с видными представителями торгового люда (И. Зубов, С. Кленов и другие) среди идеологов еретического движения мы встречаем выходцев из социальных низов (Феодосий Косой), представителей низшего духовенства (священники Денис и Алексей), представителей дворян (Федор Курицын, Матвей Башкин) и опального боярства (Вассиан Косой).

В России, как и в Западной Европе, даже самые верхи правящего класса не прочь были использовать реформационно-гуманистическое движение в своей политической борьбе против крупных церковных феодалов, против монастырей.

Неоднородностью классового состава еретиков объясняются в значительной степени различия в их идеологии. Умеренное крыло еретиков ограничивало свою борьбу правом на известное свободомыслие в области науки и литературы. Левое же крыло доходило до отрицания основных догматов христианской религии, а представитель крестьянских масс и городской бедноты Феодосий Косой пошел еще дальше, отрицая всю систему феодально-крепостнического строя.

Еретическое движение в России XVI в. довольно слабо затронуло крестьянские массы. Оно оставалось в сущности чисто городским и по преимуществу «интеллигентским», доступным немногим. В этом была одна из причин его поражения.

Разгром еретического движения, однако, не умаляет его роли в развитии русской общественной мысли, в ее освобождении от церковной оболочки.

Несмотря на постоянные преследования, ереси были очень живучими: в то время как официальная церковь внушала массам идею о ничтожестве их земной жизни, отвлекая от борьбы за свои классовые интересы, еретические учения, наоборот, привлекали внимание трудящихся к решению важных социальных проблем.

По своей направленности философия русских еретиков, как и западноевропейских, вела к освобождению мысли от традиционно-религиозных пут и к развитию критического мышления, гуманистических идей.

14. РАЗВИТИЕ В РОССИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ, НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Пропаганда церковной идеологии. Реформационно-гуманистическое движение в России побудило церковные круги принять серьезные меры к усилению идеологического влияния церкви на трудящиеся массы. К числу этих мер относится приведение в систему церковных обрядов, канонизация новых святых, подготовка церковнослужителей, издание религиозной литературы и т. д.

Под руководством митрополита Макария составлялись сочинения, целью которых являлось поднятие авторитета церкви и царской власти. В них проводилась идея не только о божественном происхождении самодержавной власти царя, но и о неприкосновенности церковного землевладения, о необходимости беспощадной расправы с еретиками. В. И. Ленин следующим образом характеризовал сущность политической идеологии воинствующей церкви: «Церковь выше государства, как вечное и божественное выше временного, земного. Церковь не прощает государству секуляризации церковных имуществ. Церковь требует себе первенствующего и господствующего положения»¹. По определению В. И. Ленина,

это была идеология чистого клерикализма², имеющая целью усилить влияние и власть церкви.

Среди сочинений, в которых ярко проводятся идеи клерикализма, особенно выделяются «Чётъ и-Минѣи» (помесячные чтения). Этот труд, состоящий из 12 больших иллюстрированных томов, насчитывавших 27 тыс. страниц, являлся своего рода церковной энциклопедией. В него была включена вся «чтомая» (читаемая) на Руси церковная литература, переработанная в духе прославления Русской земли как единственного центра христианства.

Под влиянием церкви было создано и такое своеобразное произведение, как «Домострѣй», окончательная редакция которого принадлежала протопопу Сильвестру. «Домострой» — это кодекс морали и житейских правил, предназначенных для зажиточных кругов городского населения. Он пронизан проповедями смирения и беспрекословного подчинения властям, а в семье — повиновения домовладыке. Основным методом воспитания Сильвестр рекомендует религиозно-нравственное воздействие (церковное благочестие), а также беспрекословное подчинение старшим, суровую дисциплину, основанную на телесных наказаниях.

Организация школьного обучения. Хотя феодально-крепостническое государство было заинтересовано в усилении религиозного воспитания народных масс, оно все же ставило более широкие задачи, чем духовенство. Для возросших потребностей Русского государства нужны были грамотные люди. Поэтому прежде всего следовало принять меры по борьбе с невежеством. На созванном в 1551 г. Стоглавом соборе был поставлен вопрос о принятии мер к распространению просвещения среди населения. Духовенству предложили открыть школы для обучения детей грамоте.

Обучали детей, как правило, при монастырях. Здесь их учили «грамоте, и писати, и пети, и чести» (т. е. считать). Помимо этого, среди феодалов и богатых горожан было распространено домашнее обучение, которое проводили специальные учителя — «мастера грамоты».

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 431.

² См.: В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 431.

62. Иван Федоров. Портрет маслом работы художника С. И. Томасевича. Львов. Исторический музей.

В XVI в. предпринимаются попытки создания пособий для практического руководства в области подготовки кадров для различных областей экономической и политической жизни страны. Так, для обучения сложению, вычитанию, умножению, делению и действий с дробями была издана «Книга, рекомая по-гречески Арифметикой», а по-немецки «Алгоризмой», а по-русски «цифирной счетной мудростью». Примеры для овладения этой «счетной мудростью» приводились из области торговли.

Во второй половине XVI в. большое распространение получили труды Максима Грека по грамматике. Из этих трудов русские читатели получили образцы филологической критики текста. В обращении находилось немало и других рукописных руководств по грамматике, авторы которых нам неизвестны. Незнание грамматики русского языка считалось большим невежеством.

С XVI в. в Русском государстве начинают составляться так называемые «азбуковники» — своеобразные энциклопедические словари. В них содержались элементарные сведения по грамматике, арифметике, истории и природоведению, излагаемые в алфавитном порядке. Как и всюду в средние века, «азбуковники» включали также сведения о религии.

Просвещение в России было привилегией господствующих классов, среди которых в XVI в. насчитывалось немало образованных людей. Некоторые из них знали греческий, латинский и другие иностранные языки, были знакомы с научной литературой на этих языках. Но основной массе простого народа была недоступна даже простая грамотность. Только среди посадских людей грамотность получила довольно широкое распространение.

Иван Федоров и книгопечатание в Москве.

Для распространения литературы и расширения образования большое значение имело книгопечатание. Начало книгоиздательской деятельности на Руси тесно связано с именем Ивана Федорова (рис. 62). Это был образованный и талантливый человек. Он владел церковнославянским, греческим и латинским языками, много читал и сам писал. Будучи хорошим столяром и резчиком, он изготовлял шрифты, художественно оформлял и переплетал книги.

В Москве еще до Ивана Федорова пробовали печатать книги. Первоначально печатное дело, возможно, было связано с окружением протопопа Сильвестра. До нас дошло много «безвыходных» изданий (не имеющих даты выпуска), которые были напечатаны уже в 50-х годах XVI в. Используя опыт своих предшественников, Иван Федоров добился создания в Москве Печатного двора, где он вместе со своим помощником белорусом Петром Мстиславцем напечатал несколько книг (первая из них — «Апостол» — вышла в 1564 г.). В техническом отношении напечатанные Федоровым книги не уступали современным ему зарубежным изданиям. Художественное оформление «Апостола» было превосходно: шрифты, гравированные заставки, фигурные изображения — все это было сделано весьма искусно (рис. 63).

Федоров мечтал с помощью печатного слова «раздать всем духовную пищу». Но

вскоре его деятельность как издателя была прервана.

Успехи книгопечатания в Москве встречали реакционную часть духовенства и боярства. Ивана Федорова стали обвинять в безбожии, даже в колдовстве. Ему и Петру Мстиславцу неоднократно угрожали расправой. Вспоминая об этом, Федоров писал в 1574 г.: «Мы подвержены были беспрестанно всяким озлоблениям не от самого государя, а от многих начальников, духовных и светских, которые из зависти умышляли на нас многие ереси, намереваясь благо превратить во зло и божие дело вконец погубить».

Федоров и Мстиславец вынуждены были уехать из Москвы. Они направились в Великое княжество Литовское, где возобновили печатание русских книг. Это имело большое значение в борьбе против распространения католицизма среди белорусского и украинского населения, подвластного этому княжеству.

Не замерло книгопечатание и в Москве: его продолжали русские печатники Никифор Тарасьев, Невежа Тимофеев и другие. Они использовали не только изготовленные Иваном Федоровым шрифты, но и его замечательные украшения книг. Созданные им высокие образцы типографского дела заложили прочную

основу для дальнейшего развития русского книгопечатания. Поэтому Ивана Федорова справедливо называли русским первопечатником.

Русский народ высоко оценил подвиг Ивана Федорова. В 1909 г. по проекту скульптора С. М. Волнухина русскому первопечатнику был сооружен памятник в Москве, правдиво воссоздающий его образ (рис. 64). Памятник, являющийся значительным произведением русской реалистической скульптуры, поставлен вблизи того места, где некогда находился построенный Иваном Федоровым Печатный двор.

На памятнике шрифтом московского «Апостола» выгравирована надпись: «Ради братьев моих и ближних моих», воспроизводящая одно из высказываний Ивана Федорова. Она подчеркивает значение деятельности выдающегося русского просветителя, которая проводилась в интересах народных масс, из среды которых он вышел.

Технические и естественнонаучные знания. Практическая деятельность русских людей способствовала развитию технического мастерства и научных знаний. Русские мастера научились производить довольно сложные математические расчеты при строительстве зданий, были знакомы со свойствами основных строительных материалов. При построй-

63. Лист с гравированной заставкой из первопечатного «Апостола» (1564).

64. Памятник Ивану Федорову в Москве. Скульптура С. М. Волнухина.

ке использовались блоки и другие несложные механизмы. Для добывания из земли соляных растворов применялись глубокое бурение и прокладка труб, по которым жидкость перегонялась при помощи поршневого насоса. В военном деле было освоено литье медных пушек, получили распространение стенобитные и метательные орудия. Применение артиллерии было связано с разработкой вопроса о силе и дальности полета ядер.

Русские мастера уже в XV в. были знакомы с таким сложным механизмом, как система зубчатых колес в часах. В 1404 г. в Московском Кремле были установлены замечательные по тому времени часы, которые действовали при помощи нескольких гирь. Над циферблатом помещался бой (в колокол), установленный под небольшой аркой. В дальнейшем в Новгородском кремле была воздвигнута высокая башня с часами, известная под именем Часозвони.

В Оружейной палате Московского Кремля хранятся карманные и настольные часы, выполненные иностранными и русскими мастерами XVI в. Они интересны не только с технической стороны, но и как замечательные образцы ювелирной работы. Некоторые из них выделяются и своей необычной формой. Так, например, медные позолоченные часы, значащиеся в описи имущества Ивана IV на 1582 г. как карманные часы, имеют форму книги.

Большой интерес вызывали царские настольные часы (рис. 65) немецкой работы XVI в. Эти бронзовые позолоченные часы были сделаны в виде колесницы, запряженной слоном. На колеснице лежал Бахус — древнегреческий бог вина и веселья. Во время хода часов Бахус вращал глазами, шевелил челюстью и поднимал руку с бокалом. Птица, сидевшая на голове Бахуса, клевала его. Стоявшая же за спиной Бахуса фигура ударяла в колокол, отбивая время. Круг на часовой башне с фигурами пяти воинов вращался, и воины ходили дозором вокруг колокола. Возница, сидя на слоне, поднимал руку с хлыстом. Слон, вращая глазами, двигался с колесницей вперед на расстояние примерно 12 м.

Эти замечательные часы обычно ставились в царских палатах во время приемов иностранных послов. В настоящее время часы отремонтированы и снова действуют, наглядно демонстрируя, что русским людям XVI в. были известны новейшие достижения техники эпохи Возрождения. Характерна и сама связь технической мысли XVI в. с античным языческим культом Бахуса, столь враждебным средневековому христианскому аскетизму.

Одновременно с ростом технического мастерства в России появились работы, посвященные отдельным отраслям знаний. Так, в качестве пособия для измерения сох (соха — это единица тогдашнего обложения налогом крестьян) была создана «Книга сошному письму», в которой приводятся довольно сложные приемы математических расчетов. Приложенная к этой книге статья «О земном верстании, как землю верстать» была первым в России руководством по геодезии. Попытка установить классификацию почв по урожаям ржи свидетельствует о развитии агрономических познаний в XVI в.

Значительное распространение получают «лечебники» в России, которые быто-

Собор Василия Блаженного в Москве. Зодчие Барма и Постник. XVI в.

Троица. А. Рублев. XV в. Государственная Третьяковская галерея.

вали под разными названиями: «Травники» (о лечебных свойствах трав), «вертограды лечебные», «книги лекарские» и т. д. Один из таких «лечебников» недавно обнаружен советскими историками в Центральном государственном архиве древних актов. В нем кратко описывается 106 лекарственных средств, главным образом растительного, но частично и животного происхождения. Из «лечебника» мы узнаем, что наши предки еще в XV в. использовали чеснок при заболевании цингой, шалфей — при болезнях горла и кашле, петрушку — как мочегонное средство, дубовые желуди — закрепляющее средство.

Рост географических знаний в России. В связи с усложнением административного управления выросшей территорией Русского государства стали составляться первые географические карты, которые в XVI в. назывались чертежами. Уже в середине этого века началось составление генерального чертежа всей страны. Одновременно появляются труды по экономической географии. Так, например, получила распространение специальная «Торговая книга», в кото-

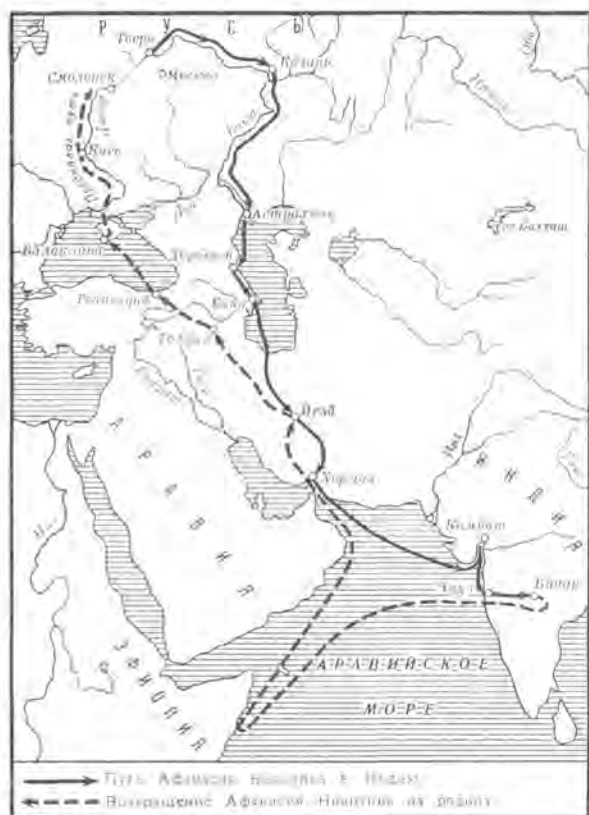
рой содержались сведения об иностранных товарах, о ценах на них, о мерах, денежных системах и др.

Расширение торговых и дипломатических связей способствовало развитию русских географических знаний. Уже в конце XV в. начинается освоение морского пути из Белого моря в западноевропейские страны. В это же время делаются попытки пройти на восток по Студеному морю (Ледовитому океану).

Некоторые русские путешественники оставили свои записи о виденных ими странах. Особенный интерес представляют записки тверского купца Афанасия Никитина о его «Хождении за три моря» 1466—1472 гг. Преодолев величайшие трудности, этот отважный и просвещенный русский путешественник одним из первых европейцев посетил и описал Индию. В своих записках он выразил чувства русского патриота, который и на чужбине постоянно хранил память о Русской земле. В то же время с глубокой симпатией он отзывался о древней и богатой культуре Индии, о трудолюбии и талантливости ее народа. Основным мотивом записок Никитина является

65. Часы настольные. XVI в. Оружейная палата.

66. Путешествие Афанасия Никитина в Индию (1466—1472).

мысль о том, что русскому народу и народу Индии надо жить в дружбе.

В 1955 г. Афанасию Никитину установлен памятник на его родине в городе Калинин (прежней Твери).

В 1567 г. по заданию Ивана Грозного два казачьих атамана, Иван Петров и Бурнаш Ялычев, отправились на Восток, достигли Монголии и Китая, побывали в Пекине. Вернувшись на родину, эти смелые и энергичные люди представили царю «Сказку и роспись», т. е. описание тех стран, которые они посетили: их экономики, политического устройства, религии и нравов жителей.

Русские мореплаватели внесли большой вклад в географические открытия на Севере. К началу XVI в. ими были обследованы Белое, Студеное (Баренцево) и Карское моря, открыто много северных земель — острова Медвежий, Новая Земля, Колгуев, Вайгач и др. Русские поморы первыми проникли в Ледовитый океан с его суровым

климатом, льдами, неизвестными течениями, сильными ветрами, овладели искусством ледового дрейфа. Они создали первые рукописные карты обследованных северных морей, земель и островов. Когда позднее в этих местах появились иностранцы, они нашли здесь русские поморские избы, остатки промыслового снаряжения. Издавна был известен русским поморам Северный морской путь вокруг Скандинавского полуострова и не раз использовался русскими дипломатами при поездках в страны Западной Европы. В первой трети XVI в. русский дипломат и ученый Дмитрий Герасимов трижды ходил вокруг Скандинавского полуострова. Он высказал мысль о возможности плавания через Ледовитый океан и в страны Востока — Китай и Индию. Эту же мысль высказывал и его современник Григорий Истома.

Историческая литература и политические теории. Напряженная борьба с многочисленными внешними врагами и обострение классовой борьбы внутри страны способствовали возникновению в России обширной исторической и политической литературы, центральной темой которой являлся вопрос о росте, укреплении и развитии Русского государства.

Авторы исторических произведений, как и публицистической литературы, выражали интересы класса феодалов. Поэтому отношение к народным выступлениям было резко отрицательным. Эти выступления характеризовались бранными эпитетами или совсем замалчивались.

Однако народные восстания и реформационно-гуманистические движения конца XV—XVI в. внесли свежую струю в историческую литературу. Она в значительной мере уже освобождается от налета церковного содержания. Развиваются рационалистические взгляды на исторические события. Появляется стремление к изображению событий в их причинной связи, обусловленной деятельностью самих людей, а не только божественной волей. Само историческое повествование делается более связным и насыщенным документами и материалами. В это время наметился отход от погодной системы изложения к сплошному историческому повествованию.

Наиболее значительным памятником исторической мысли рассматриваемого пе-

риода были летописные своды. Их составление рассматривалось как важная государственная задача.

Одним из крупных исторических произведений этого времени являлся «Лицевой (т. е. иллюстрированный) летописный свод»: он насчитывал 20 тыс. страниц и имел 16 тыс. прекрасно выполненных миниатюр, дающих наглядное представление о различных сторонах русской жизни (хозяйстве, социально-политических отношениях, военном деле и культуре). В «Лицевом летописном своде» есть иллюстрации, характеризующие жизнь народных масс. Этот свод создавался в 50—60-е годы XVI в. при участии Ивана IV, Алексея Адашева, Ивана Висковатого и других. Составители свода ставили перед собой задачу показать величие Русского государства и его место в мировой истории.

Другим значительным историческим произведением являлась так называемая «Степенная книга» (начало 60-х годов XVI в.). Она систематически излагала историю образования Московского государства и доказывала божественное происхождение самодержавия Ивана IV. Свое название «Степенная книга» получила потому, что в ней русская история изображалась в виде своеобразной лестницы: каждая ступень, или степень, посвящалась жизнеописанию одного из князей династии Рюриковичей.

Авторы исторических произведений стремились утвердить идею извечности самодержавной власти русских государей и подчеркнуть историческое значение Русского государства как преемника Киевской Руси и Византии.

В «Сказании о князьях владимирских» (конец XV в.) обосновывалась мысль о том, что московские государи были преемниками власти византийских царей, от которых якобы Владимиром Мономахом были получены знаки царской власти. Этим «Сказанием» пользовалась русская дипломатия, отстаивая престиж своего государства. На «Сказании» основывался чин венчания на царство Ивана IV, а также изображения на барельефах царского престола в московском Успенском соборе.

Еще в середине XV в. появились особые исторические сочинения — хронографы, т. е. сводные обзоры всеобщей истории¹.

¹ От греческих слов «хронос» — время и «графо» — пишу.

Россия рассматривалась в них как последнее звено в цепи всемирно-исторических монархий.

Большую известность в России того времени получила теория псковского старца Филофея о Москве как о третьем Риме. Первый Рим возник в Италии и стал мировой державой. На смену ему явился второй Рим — Византия. Но Византия была захвачена турками, а греки к тому же не сохранили исконной веры. На смену Византии пришла Москва. Москва — третий Рим, который должен существовать вечно. «Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не быть», — писал Филофей.

Этой теорией старец Филофей не только стремился обосновать идею извечности Русского государства и самодержавной власти его государей, но и всемирно-историческую роль русской православной церкви как преемницы церкви второго Рима — Византии.

Политические взгляды Пересветова и Ермолая Еразма. Выдающимся теоретиком самодержавного государства во времена Ивана Грозного был И. С. Пересветов — идеолог мелкого служилого сословия, на которое опирались московские государи. Он был выходцем из русских земель, захваченных литовскими феодалами, служил раньше у польского короля Сигизмунда I, у венгерского короля Януша, в Волошской земле у господаря Петра Рареша и в Чехии у короля Фердинанда I Габсбурга. Позднее он приехал в Москву, где поступил на службу.

Свой огромный опыт Пересветов передал Ивану IV в форме челобитных (1549 г.), в которых содержались проекты преобразований в Русском государстве. Эти проекты предусматривали создание сильной самодержавной власти государя, опирающейся на постоянное войско, введение денежного жалования «вои́нникам», активизацию внешней политики Русского государства, одной из важнейших задач которого должно являться освобождение южнославянских народов от турецкого ига.

Предлагаемые Пересветовым проекты государственных преобразований отвечали в основном пожеланиям широких кругов дворянства. Но, являясь гуманистом по своим социальным и философским взглядам, Пересветов выходил во многом за рамки дворянской классовой ограничен-

ности. Он выступал против холопства и кабальной зависимости, придавал огромное значение философской «мудрости» монарха в государственных преобразованиях.

Во взглядах Ивана Пересветова встречаются попытки обоснования «естественных прав» человека, «самовластия» государя и «равенства» народа, близкие к мотивам гуманистов Западной Европы XVI в. В том же гуманистическом направлении идут мысли Пересветова о религиозной терпимости. По его мнению, правда важнее веры: «Коли правды нет, то и всего нет», «Не веру бог любит, но правду».

Во многом близок к пересветовским идеям Ермолай Еразм, но основное внимание он уделяет не служилому сословию («воинникам»), а крестьянам («ра́тям»). Он доказывает, что «в начале всего потребности суть ратаеви. От их бо трудов есть хлеб, от сего же всех благих главизна». Ермолай Еразм считал необходимым заменить многочисленные поборы, ложившиеся на плечи крестьян, одним натуральным оброком, который составлял бы одну пятую урожая.

Сочинения Курбского и Ивана IV. Последовательным противником самодержавия являлся князь Андрей Курбский. В своих исторических сочинениях и в посланиях Ивану IV он стремился доказать, что основной причиной всех неудач Русского государства в Ливонской войне являлись жестокая расправа царя с князьями и боярами, его деспотизм и личные пороки.

Суть писем Курбского к Ивану IV очень ярко и близко к подлиннику изложена поэтом А. К. Толстым:

Царю прославляему издревле от всех,
Но тонущу в сквернах обильных.
Ответствуй, безумный, каких ради грех
Побил еси добрых и сильных.
И аз, иже кровь в непрестанных боях
За тя аки воду лиях и лиях,
С тобой пред судьбою предстану.

На эти обвинения изменника Курбского царь гневно отвечал: «Кто может вести войну против врагов, если царство будет разрываться междоусобными бранями?»

Но Курбский вовсе не был сторонником ликвидации единого государства и возвращения к временам феодальной раздробленности, в чем обвинял его Иван IV. Он был идеологом и апологетом правительства компромисса во главе с Алексеем Адаше-

вым, которое осуществило реформы середины XVI в., направленные на укрепление централизации страны. В гневном осуждении Курбским произвола, тирании и беззакония Ивана IV чувствуются даже некоторые следы влияния гуманистических идей.

Курбский был широко образованным человеком, врагом иосифлянского монашества. В его взглядах можно найти элементы рационалистического миропонимания.

Курбскому принадлежит обширный политический трактат «История о великом князе московском», написанный им в 1573 г., когда в польско-литовском государстве обсуждался вопрос о кандидатуре Ивана IV на польский престол. «История» должна была, по мысли автора, предостеречь польско-литовскую шляхту и магнатов от этого шага.

Курбский горячо ратовал за аристократическую монархию: чтобы государь правил совместно с боярским «синклитом» (Боярской думой) и советом «всенародных человек» (Земским собором).

В отличие от Курбского Иван IV, наоборот, был убежденным сторонником самодержавия. Ему принадлежат, кроме посланий Курбскому, несколько посланий иностранным государям и обширное послание в Кирилло-Белозерский монастырь. Обладая острым умом и будучи эрудированным человеком, Иван IV писал страстно, с полемическим задором, умел поддеть своего противника, обличить в невежестве и зло высмеять. Его произведения проникнуты духом борьбы против оппозиционного боярства и церковных властей, идеологией неограниченной самодержавной власти царя, его права бесконтрольно казнить или миловать своих подданных.

15. УСТНОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО, ТЕАТР И МУЗЫКАЛЬНО-ВОКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО РУССКОГО НАРОДА

Оценка в фольклоре политики Ивана IV. Исторические события XVI в. нашли свою оценку не только в разнообразных письменных источниках, но и в устном народном творчестве — в песнях, сказаниях, пословицах, сказках. Произведения фольклора в большей мере, чем письменные источники, отразили социальный протест против фео-

дального гнета. Вместе с тем в фольклоре ярко проявились царистские иллюзии крестьянства, выразившиеся в идеализации личности и политики Ивана IV. Народ называл его Грозным, т. е. сильным и могущественным.

В народных сказках Грозный даже рисовался «крестьянским» царем, защитником гольтыбы от господского произвола. Такое представление о царе, конечно, ни в малейшей степени не соответствовало действительности. На самом деле при Иване IV крепостнический гнет усилился. Но царь был слишком далек от народных масс, и его подлинная роль в усилении гнета была им неизвестна. Народ видел только непосредственных своих классовых врагов — бояр и дворян. Поскольку же царь вел жестокую борьбу с аристократией, то у народных масс создавались иллюзии, будто он стоит за народ. Эту иллюзию усердно поддерживало среди народа духовенство.

Наивная вера масс в то, что «хороший царь» может избавить их от нестерпимого боярского произвола, отразилась в пословице: «Царь добра хочет, а бояре скребут». Но иногда проскальзывает другая, исторически более правдивая оценка отношения царя к народу. В одной песне говорится, что царь «жалует» народных героев не только землей и золотом, но и «двумя столбами с перекладиной... да петелькой шелковой». В этих словах ярко выражен протест против феодально-крепостнической политики царя и его жестокой расправы не только с боярами, но и с представителями народа.

В исторической песне «Грозный и сын», созданной уже после смерти этого царя, дается более резкая характеристика его деятельности. Грозный в этой песне представлен как жестокий деспот, который посылает на смерть своего сына. Спасает царского сына якобы Никита Романович — дед основателя новой царской династии. Правда, реальный, исторический Никита Романович не имел ничего общего с песенным героем, в котором отразились народные представления о справедливости. В образе кровожадного «царского пса» Малюты народ выразил свое осуждение опричнины и ее бесчинств.

Народ — основной герой исторических песен. В песнях народ выразил свое отношение не только к борьбе Грозного с боярст-

вом, но и дал свою оценку таким событиям, как взятие Казани и поход Ермака в Сибирь. В этих песнях не царь и не полководцы, а народ — основной герой.

Взятие Казани объясняется тем, что пушкари своим мастерством и умением добились взрыва крепостных стен. В образе пушкарей, особенно молодого пушкаря, даются лучшие черты народных героев — патриотизм, смелость, находчивость. Молодой пушкарь в песне — мастер своего дела, который хваткой и умением обеспечивает взрыв стены и победу русским войскам. По иному рисуется образ Грозного: он недоверчив, вспыльчив и жесток; поэтому к случайной задержке взрыва стены относится подозрительно и уже грозит смертной казнью пушкарям:

На то грозный царь осердился:
«Подавай мне пушкарев казнить-вешать!»

Русского пушкаря, взорвавшего стены Казани, марийцы и мордва считали представителем своего народа, а уральские и донские казаки утверждали, что взять Казань помог Ермак Тимофеевич.

Заслуживает также внимания то, что в народной песне о взятии Казани в отличие от казанской «истории» нет и намек на помощь божественной силы и иноземцев-фрягов. Исход боя решают смелость и храбрость народа, его смекалка и умелые руки.

Сравнение народных песен о Ермаке с сибирскими летописями показывает, что и при объяснении завоевания Сибири народ упор делает не на божественную помощь, а на храбрость, смекалку и ловкость Ермака и его казаков. Ермак рисуется в песнях не только смелым, удалым и вольнолюбивым атаманом, но и противником бояр, казаком-героем. Его образ до сих пор является одним из самых популярных в песнях уральских, терских и донских казаков.

С большой любовью народ воспевал также подвиги русских людей в борьбе с «царем крымским» и польским королем Баторием. В одной песне рассказывается, как Стефан Баторий, эта «собака царя крымского», потерпев поражение под Псковом, бежит и зарекается:

Не дай, боже, мне во Руси бывать,
Ни дѣтям моим и не внѹчатам,
И не внѹчатам, и не правнѹчатам!

Появление при царском дворе в годы опричнины иноземцев после женитьбы Грозного на Марии Темрюковне нашло отражение в песне о Кострюке. В ней рассказывается о бахвальстве своей силой приезжего князя Кострюка. В единоборстве его побеждает, однако, простой, незнатный человек, который в песне метко характеризуется как «засельщина-деревенщина». Победа над Кострюком русского борца — это посрамление не только врага-иноземца, но и классового врага — князя, тесно связанного с опричниной. Эта песня свидетельствует о росте демократических тенденций в народном творчестве. Один из вариантов этого замечательного произведения позднее был использован М. Ю. Лермонтовым в его «Песне о купце Калашникове».

Цикл исторических песен о царе Иване IV складывался не сразу. Понадобилась известная историческая дистанция, чтобы можно было осознать происшедшие события. Возникновение этих песен относится к первым десятилетиям XVII в., когда в исторической литературе и в фольклоре общественная мысль обращается для объяснения причины «смуты» к событиям времени царствования Ивана Грозного. Героем исторических песен является не столько царь Иван, сколько посадский человек, «мастерочек» — фигура, характерная для новой литературы XVII в.

Народные театральные представления. В XVI в. значительно развилось народное театральное искусство.

На протяжении всего средневековья на Руси существовали *скоморохи* (народные актеры), которые развлекали народ различными видами музыкально-песенного, драматического, танцевального, кукольного и циркового искусства.

В XVI в. *скоморохи* объединяются в крупные труппы, которые бродили по стране в поисках заработка и давали представления. По данным Стоглава *скоморохи* составляли иногда труппы до 100 человек, которые оседали в пригородных слободах. Среди *скоморохов* были собственно драматические актеры, певцы, музыканты, танцоры, кукольники, акробаты, фокусники. Таким образом, процесс постепенного развития и обособления драмы, песни, музыки, акробатики, кукольного театра и других видов народного искусства привел к появлению

профессиональных актеров народного театра и цирка.

Основное идейное содержание творчества *скоморохов* — «глум», т. е. сатира, отражавшая борьбу народных масс с феодалами и церковниками. Недаром игрища *скоморохов* получают название «позорищ», «потех», а сами *скоморохи* именуются «потешниками», «потешными ребятами».

Широкую популярность среди народа приобретает кукольный театр с его комедийными сюжетами и традиционным Петрушкой (рис. 67).

В образе Петрушки народное творчество воплотило такие качества простого человека, как неистощимый юмор, сметливость, ненависть к угнетателям.

Этими же качествами отличались и народные клубуны (шуты), которые своими комическими выходками потешали людей во время представлений. Шуты имелись также при боярских домах и даже при царском дворе.

Любимой народной забавой являлся медвежий цирк. Цирковые представления обычно давались на ярмарках. Медведей на Руси исстари дрессировали для разных потешных целей: медвежьей травли, медвежьего боя, медвежьей комедии, которая заключалась в пляске, в подражании разным действиям человека, в исполнении гимнастических упражнений и т. д. Кроме медведей, в цирке показывали ряженую козу и других дрессированных животных.

К XVI в. русский *скомороший* театр стал известен даже в Западной Европе. Имеются сведения, что русские *скоморохи* доходили до Италии.

Царская власть стремилась использовать *скоморохов* в борьбе с боярством и духовной властью. При царском дворе в XVI в. для *скоморошьего* театра была оборудована особая Потешная палата. Князья и богатые бояре также держали в своих домах *скоморошьи* театры.

Но в массе своей *скоморохи* были связаны с народом, своим искусством служили интересам крестьянства и городских низов. Поэтому представители феодальной власти считали *скоморохов* социально опасным элементом и подвергали жестоким преследованиям. Стоглав 1551 г. осудил *скоморохов* и их искусство, как «позоры бесовские». *Скоморохам* было запрещено собираться группами и переходить из одной местной

67. Петрушка. Выступление скомороха-кукольника. Из книги «Путешествия Олеария», изд. 1656 г.

сти в другую. В некоторых грамотах скоморохи упоминаются наряду с волхвами и татями.

Песенное и музыкальное творчество. Развитие театрального народного искусства в XVI в. способствовало распространению бытовых и лирических песен с их богатством и яркостью мелодий, задушевностью и выразительностью. В России этого периода складывается своеобразный песенно-музыкальный строй — подголосочная полифония, т. е. сочетание нескольких самостоятельных подголосков, отвечающих от основной мелодии.

Народные песни сопровождались обычно аккомпанементом на каком-либо музыкальном инструменте. Наибольшее распространение имели дудки, рожки, сопели, свирели, волынки, а из струнных — гусли, гудок, домра, балалайка. При исполнении походной и войсковой музыки применялись ударные инструменты — бубны и бряцала, а также такие духовые инструменты, как трубы и сурны.

Под непосредственным влиянием народного творчества в разных городах и районах России получали большое распространение

местные певческие (церковные) школы. Особенно славилась новгородская певческая школа, давшая ряд знаменитых исполнителей — братьев Роговых и других.

В XV—XVI вв. на Руси имелась и своя оригинальная система нотного письма, так называемые «знаменные крюки». Хотя эти ноты передавали только высоту звука, не указывая его длительности, тем не менее они являлись шагом вперед по сравнению с более ранней системой музыкальной записи. Заслуживает внимания, что сам царь Иван IV использовал «знаменные крюки» для записи своих музыкальных сочинений.

16. ГРАЖДАНСКАЯ И ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА В РОССИИ. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО И БЫТ

Русская архитектура XV в. Уже в первой трети и середине XV в. в Москве, Новгороде, Твери и в других феодальных центрах были созданы значительные памятники гражданской и церковной архитектуры.

Среди гражданских зданий первой трети XV в. особенно выделяется Грановитая палата в Новгородском кремле (рис. 68).

Свое название палата получила оттого, что своды ее большого зала состояли из расходящихся веером граней, опирающихся на столбы. Палата была предназначена для торжественных приемов и заседаний боярского совета господ, возглавлявшегося новгородским архиепископом. Это большое парадное здание было построено в 1433 г. по заданию архиепископа Евфимия, который стремился всеми средствами поднять падавший авторитет Новгорода и укрепить в боярстве антимосковские настроения. При этом же архиепископе были построены в Новгороде и другие здания, например упоминавшаяся уже Часовая. Как выразитель идей боярского сепаратизма, Евфимий культивировал подражание архаическим архитектурным формам, особенно в церковном зодчестве.

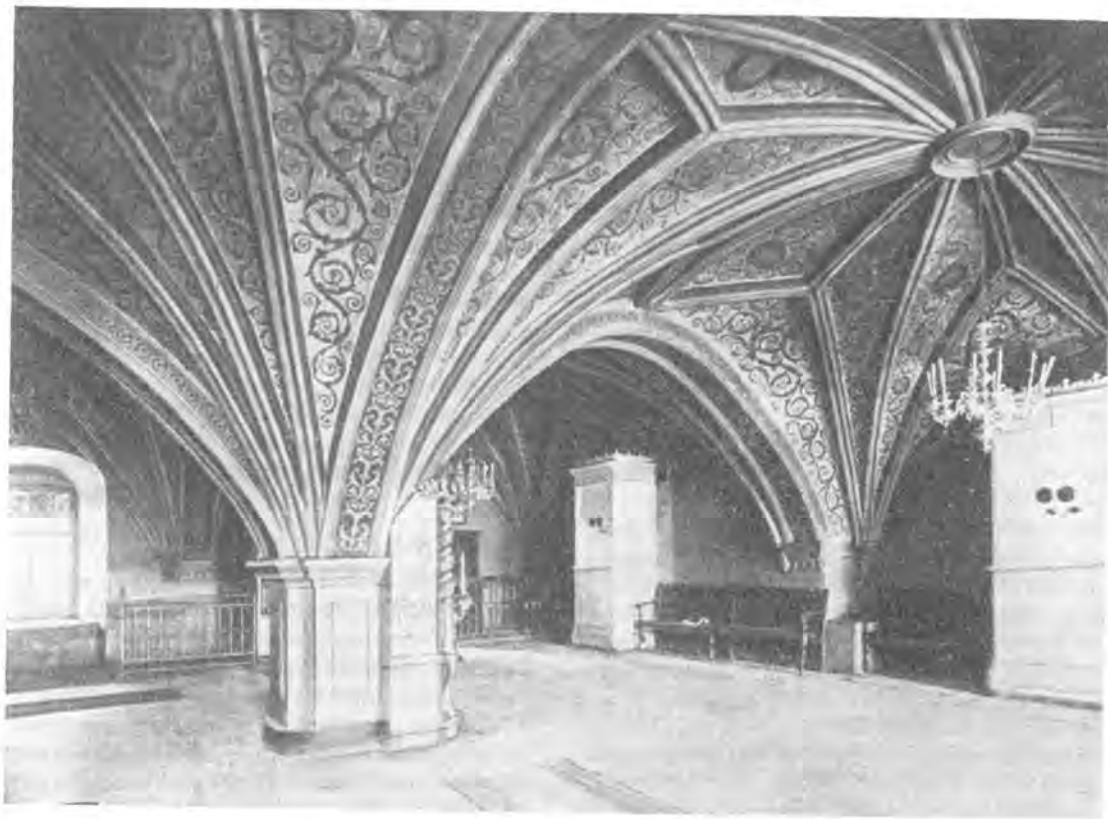
В процессе образования единого Русского государства со столицей в Москве стал

создаваться новый, общерусский стиль монументального зодчества. Для этого стиля было характерно творческое использование архитектурных традиций старых городов Руси (Владимира, Новгорода, Пскова, Москвы и др.) и вместе с тем их обогащение достижениями европейского зодчества эпохи Возрождения. Новый, общерусский стиль ярко проявляется не только в зодчестве Москвы, но и в других местах государства, часто отдаленных от столицы.

В 1480—1484 гг. был построен замечательный дворец для внука Ивана III царевича Дмитрия в старинном городе Угличе (рис. 69).

Дворец был расположен в северной части Угличского кремля на берегу Волги. Сюда, к дворцовой площади, сходились двумя лучами главные улицы города.

В архитектурном облике дворца значительно развиваются и видоизменяются уна-

68 Грановитая палата в Новгородском кремле. XV в.

следованные от более раннего русского зодчества приемы композиции и убранства зданий. Дворец отличается изяществом и простотой архитектурных форм, богатым декоративным убором и затейливым восьмискатным покрытием. До наших дней от этого дворца сохранилась кирпичная палата с бесстолпным залом в верхнем этаже.

Много нового вносится с конца XV в. и в церковную архитектуру. Излюбленным становится мелкое декоративное убранство в верхних частях здания, при гладких плоскостях стен внизу.

В целях придания храму более легкого и жизнерадостного облика в его верхних частях стали применяться закомáры и кокошники. Закомáра — полукруглая верхняя часть наружных стен храма, закрывающая примыкающий к ней внутренний цилиндрический свод и повторяющая кривую его

очертания. В зависимости от количества сводов фасад здания имел три, четыре и более закомар. В отличие от закомар, имеющих конструктивный характер, кокошники стали применяться как их декоративные, не связанные со сводами, подбоя. Кокошник — фальшивая закомара. Он представляет собой декоративное полукружие, нередко с повышением в центре в виде киля, с богатым по профилю обрамлением. Кокошники часто располагались уменьшающимися ярусами у основания шатров и барабанов глав.

Эти архитектурные и декоративные приемы в 1490-х годах с особенной силой сказались в композиции и убранстве собора Ферапонтова Белозерского монастыря (рис. 70), расположенного в 19 км от города Кириллова (Вологодская область).

Стенные росписи этого собора, сделанные в 1500—1502 гг. знаменитым художни-

69. Дворец Дмитрия-царевича в Угличе. XV в.

ком Дионисием, выдвинули его в число выдающихся памятников не только русского зодчества, но и русской живописи.

Постройка новых стен и башен Московского Кремля. В конце XV — начале XVI в. был создан величественный ансамбль Московского Кремля, который составляет одну из блестящих страниц истории архитектуры эпохи Возрождения. Величие — основная идея зодчества итальянского Возрождения — была характерна и для русской архитектуры конца XV — начала XVI в. Отчетливее, чем какой-либо другой вид искусства, зодчество того времени призвано было отразить возросший международный авторитет России. Этим, пожалуй, и объясняется то обстоятельство, что русские архитекторы раньше, чем архитекторы Запада, стали на путь создания в своей столице грандиозного архитектурного ансамбля. В строительстве этого ансамбля приняли участие зодчие

и художники из Пскова, Новгорода, Твери, Владимира, Суздаля и других русских городов, а также зодчие Италии — наиболее передовой в архитектурном искусстве страны Европы XV—XVI вв.

Вокруг Кремля были возведены высокие каменные стены протяженностью свыше 2 км. В промежутках между стенами построили 18 башен. Каждая башня заканчиваласьверху площадкой и представляла собой как бы самостоятельную крепость, которая могла защищаться даже в том случае, если бы соседние участки стены были заняты противником. Бойницы в виде ласточкиных хвостов, сделанные в стенах и башнях, являлись наиболее продуманной формой прикрытия стрелков. На случай осады был подведен водопровод и построены другие сложные сооружения.

Новые стены, башни и другие сооружения Кремля отвечали требованиям передовой военной техники того времени. Толщина стен колеблется от 3 до 5 м, а высота — от 9 до 15 м. Стены заканчиваются зубцами, которые предназначены для прикрытия защитников крепости. Толщина зубцов — около полуметра. Для продольного обстрела прилегающих прясел стен в момент нападения врага служили башни, на которых находились русские воины и боевые припасы. Отверстия в башнях сделаны для верхнего, среднего и нижнего боя.

Некоторые башни являются проездными. Так, например, через Спасскую башню идет главный вход в Кремль.

Константино-Еленинская башня служила тюрьмой и застенком старой Москвы. Через Тайницкую башню шел тайный постоянный ход к Москве-реке (для обеспечения осажденных воинов водой).

У ворот главных проездных башен находились подъемные мосты и особые дополнительные решетки, которые можно было опускать или поднимать.

Кроме того, со стороны Кремлевской площади у стен Кремля был прорыт ров, соединивший Москву-реку с рекой Неглинной. В результате этого Кремль оказался окруженным со всех сторон водной преградой.

Строительство всех этих сооружений осуществлялось русскими зодчими и мастерами под наблюдением архитекторов итальянского Ренессанса — Антона Фрязина, Марка Руффо, Солари и Алевиза. Эти

70. Собор Ферапонтова Белозерского монастыря 90-е годы XV в.

итальянцы, стоявшие на уровне высокой культуры эпохи Возрождения, вложили большую долю своего труда в сооружение Московского Кремля. Тем не менее его постройка была основана на чисто русских архитектурных принципах.

Для крепостной архитектуры итальянского Ренессанса была характерна строго замкнутая система форм, красота чистых пропорций: стремление выровнять неровности почвы и положить в основу сооружений простые геометрические фигуры — прямоугольник, восьмиугольник и т. д. Расположение итальянских замков как крепостных сооружений не учитывало особенностей местности.

В живописном ансамбле Кремля воплощены совершенно другие, чисто русские архитектурные принципы. Этот ансамбль тесно связан с холмом, который плавно огибал стены Кремля, с реками Неглинной и Москвой, по берегам которых протянулись укреп-

ления. Ансамбль Кремля представляет собой не систему чистых пропорций, простых геометрических фигур, а живописное сочетание архитектурных объемов, громоздящихся и теснящих друг друга.

Иллюстрация воспроизводит вид Кремля, который представлял собой не только первоклассную крепость, но и прекрасный архитектурный ансамбль из совокупности зданий строгой, величественной архитектуры.

На картине Кремль показан со стороны Москворецкого моста, который при Иване III был деревянным. Через него движется конный отряд. Близ моста пристань, к которой причалили дощаники, лодки, парусники. Слева, вдоль берега, плоты с лесом.

Над пристанью возвышаются новые стены и башни Кремля.

Постройка новых кремлевских стен и башен в 1485—1499 гг. отразила процесс создания единого Русского государства, повы-

71. Грановитая палата Московского Кремля. Наружный вид. XV в.

шение роли и значения Москвы как столицы «всёя Руси». Этот факт подчеркнут в горделивой надписи на русском и латинском языках, выбитой на Кремлевской стене у Спаских ворот: «В лето 6996 (1491) иулиа божиею милостью сделана... сия стрельница повелением Иоанна Васильевича государя и самодержавца всёя Руси и великого князя володимирьского и московского, и новгородского, и псковского, и тверского, и югорского, и вятского, и пермьского, и болгарского и иных, в 30-е лето государства его». Весьма характерно, что на русском языке эта надпись выбита на внутренней стороне стены, а на латинском — снаружи. Надпись на латинском языке — напоминание каждому из иностранцев, посещавших Кремль, о «самодержавстве» и о могуществе русского государя.

Своим величием и красотой Кремль производит сильное впечатление до настоящего времени. Выдающийся французский писа-

тель Анатоль Франс, посетивший Москву в 1913 г., говорил русскому корреспонденту: «Стены Кремля. Это поэма. Нет лучшей символической поэмы для истории вашего народа и страны, как эти зубчатые стены. Но вся ваша Москва — поэма... Я увидел настоящее, трепетное сердце оригинального, сильного русского народа, его искусство, его своеобразную цивилизацию, так мило смешанную с остатками наивной старины».

Новые дворцы и соборы Кремля. Русские архитектурные принципы нашли свое воплощение не только в крепостных сооружениях Кремля, но и в его дворцовых постройках и храмах.

Главные здания Кремля расположены в центре его территории на холме. Левая сторона холма была занята Набережной палатой, построенной в 1487 г. под руководством итальянского зодчего Марка Фрязина. К ней слева примыкает дворцо-

72. Грановитая палата Московского Кремля. Внутренний вид.

73. Успенский собор Московского Кремля. Зодчий Аристотель Фиораванти. XV в.

вая домовая церковь Благовещения, а справа невысокое здание Казенного двора, предназначавшегося для хранения княжеской казны. За этим зданием расположен каменный великокняжеский дворец.

По замыслу архитекторов дворец должен был состоять из нескольких палат, главной из которых являлась Грановитая (рис. 71). Эта палата была построена в 1487—1491 гг. под общим руководством итальянских зодчих Марко Руффо и Пьетро Антонио Солари. Она предназначалась для торжественных приемов и празднований, так же как и Грановитая палата в Новгороде. Но своей красотой она затмила творение новгородцев. Грановитая палата Новгородского кремля представляла собой запоздалый памятник средневековой готики на Руси, Грановитая палата Московского Кремля по своему стилю напоминает архитектуру эпохи Возрождения.

Иллюстрация изображает внутренний вид Грановитой палаты (рис. 72) Московского Кремля. Стены и сводчатый потолок палаты покрыты разноцветной росписью. Пол

74. Архангельский собор Московского Кремля. Зодчий Алевиз Новый. XVI в.

палаты выложен красивыми рисованными деревянными плитками.

В центре Кремля справа от дворца возвышается новый Успенский собор (рис. 73), построенный в 1475—1479 гг. под руководством итальянского зодчего Аристотеля Фиораванти (Аристотелем он был прозван «ради хитрости его художества»).

Прежде чем приступить к постройке Успенского собора, Фиораванти совершил путешествие по русским городам, чтобы ближе познакомиться с русским искусством. В Успенском соборе во Владимире он нашел сходство со строгими архитектурными формами Италии и взял его за образец при постройке Успенского собора в Москве, сочетая при этом русские строительные традиции с итальянскими. Но сочетание это не повело к эклектизму форм. Элементы различных архитектур слиты в Успенском соборе органически. Поэтому он поражает строгой, благородной простотой пропорций, лаконизмом своих художественных средств. Внутри собора особенно выделяется высокий светлый зал с мозаичными полами, яркой фресковой живописью и

богатым убранством. В этом зале происходило венчание на царство русских государей.

Неподалеку от Успенского собора московскими и псковскими мастерами в 1484—1490 гг. был возведен Благовещенский собор, являвшийся дворцовым храмом и отличавшийся богатством архитектурных украшений. Этот собор украшен произведениями Андрея Рублева, Феофана Грека и Прохора с Городца.

В 1505—1508 гг. на месте постройки времен Ивана Калиты был возведен Архангельский собор (рис. 74). Этот собор, как и Успенский, сохранил общий тип пятиглавого русского храма и другие черты, характерные для русской архитектуры. Вместе с тем в нем нашли отражение и черты итальянского Возрождения: широкий карниз, который тянется через середину всего фасада здания и как бы расчленяет его на два этажа с фальшивыми арками в нижнем этаже, коринфские тонкие пилястры, венецианские раковины и др.

На рисунке изображен современный вид Архангельского собора, храма-усыпальницы. В нем находятся гробницы всех великих князей, начиная с Ивана Калиты. Здесь же были похоронены и последующие московские государи.

В ансамбле Кремля ярко воплощены лучшие традиции самобытной отечественной архитектуры с учетом достижений итальянского Возрождения.

Храмы шатрового русского стиля. Самым крупным достижением русской архитектуры XV—XVI вв. был шатровый стиль, зародившийся первоначально в народном крестьянском зодчестве, а затем перенесенный в церковную каменную архитектуру. Постройки этого стиля представляли собой «столп», т. е. поднятое вверх сооружение, увенчанное пирамидой, напоминающей обычный шатер со скатами по граням. Такого рода сооружения были очень высоки и красивы.

Наиболее ярко русский шатровый стиль представлен собором Василия Блаженного в Москве, воздвигнутым в 1555—1560 гг. на Красной площади у самых стен Кремля в память взятия Казани. Строителями этого уникального произведения архитектуры XVI в. являлись русские зодчие — Барма и Постник, которые были, по свидетельству совре-

менников, «премудры и удобны такому чудному делу»¹.

Собор представляет собой сооружение из 9 храмов, поставленных на одном основании. В центре возвышается восьмиглавый храм, увенчанный шатром с маленькой главкой наверху. Здание как бы устремлено вверх, необыкновенно четко вырисовываясь на фоне неба. Этот величественный архитектурно-художественный памятник ярко выражает мощный патриотический подъем русского народа, его торжество над поверженным врагом.

Глубоко народный характер памятника выражен в близости архитектурных и декоративных форм к русскому народному зодчеству. В основании собора лежит типичная для русского деревянного зодчества форма креста, в центре которого стоит главная шатровая церковь. По кресту же расположены четыре церкви, а по диагонали — еще четыре, но меньшего размера. Это поистине оригинальное, самобытное решение архитектурной задачи. При осмотре храма с разных сторон вид его непрерывно меняется, а расположение главной церкви не в самом центре создает впечатление, что вся эта живописная композиция храма обращена к Кремлю. Характерную черту храма составляют также многообразие и яркость архитектурного облика.

Представляя собой единый архитектурный комплекс, отдельные части здания в то же время не повторяют друг друга, а являются живописным сочетанием архитектурных объемов.

Храм Василия Блаженного является памятником мирового значения, неповторимым по композиции, форме и декоративному убранству. Его создатели — зодчие Барма и Постник — стоят в одном ряду с величайшими русскими архитекторами.

Архитектурный комплекс храма Василия Блаженного составляет одно органическое целое с прилегающими храмовыми и дворцовыми зданиями Кремля, с его прекрасными ярусными башнями, среди которых выделяется проездная Спасская башня, построенная в 1491 г. итальянскими зодчими Пьетро Солари и Марко Руффо. В центре

¹ Высказанное недавно профессором Н. Ворониным предположение, что собор построил один зодчий — Постник Яковлевич Барма — является спорным.

75. Церковь Вознесения в селе Коломенском под Москвой. XVI в.

всего этого величественного ансамбля возвышается над всеми зданиями башня-колокольня Ивана Великого. Она была дозорной и сигнальной башней Кремля, центральным высотным сооружением столицы, выражавшим своим архитектурным образом величие Русского государства. Строительством ее руководил в 1505—1508 гг. итальянский зодчий Антон Фрязин (достроена в 1600 г.).

В XVI в. выдающиеся архитектурные памятники были созданы и вне Москвы. Среди них особое место занимает построенная в 1530—1532 гг. церковь Вознесения (рис. 75) в подмосковном селе Коломенском. По сравнению с храмом Василия Блаженного эта церковь была более ранним памятником русского шатрового стиля в культовом зодчестве.

Церковь в Коломенском представляет собой высокое здание с восьмиугольным шатровым верхом, окруженное широкими галереями и лестницами. Церковь расположена на высоком холме над Москвой-рекой и идеально гармонирует с окружающей при-

76. Деревянная церковь в селе Уне Архангельской области. XVI в.

родой. Здание словно вырастает из холма, с которым связано открытыми лестницами, и стремится вверх.

На современников церковь в Коломенском производила сильнейшее впечатление. Летопись подчеркивала, что «допрежь такой не бывало на Руси». В середине XIX в. знаменитый французский композитор Г. Берлиоз, познакомившись с Коломенской церковью, назвал ее «чудом из чудес». Пораженный ее оригинальностью и красотой, он с восхищением писал: «Я видел Страсбургский собор, который строился веками, я стоял возле Миланского собора, но, кроме наlepных украшений, я не видел ничего. А тут передо мною предстала красота целого. Во мне все дрогнуло. Это была таинственная тишина и гармония красоты законченных форм. Я видел какой-то новый вид архитектуры. Я видел стремление ввысь, и я долго стоял ошеломленный».

Деревянные шатровые церкви строились в XVI в. по всему Русскому государству, вплоть до далекого Севера. Уже в 1501 г. в

селе Уне (ныне Архангельской области) была построена деревянная церковь (рис. 76) на основе тех же архитектурных принципов, что и позднейшая Коломенская церковь.

Шатровые церкви обычно строились по берегам рек и, устремленные ввысь, красиво выделялись на фоне русской равнины. Такого рода сооружения не только гармонизировали с окружающим пейзажем, но и были очень практичны, так как на их крутой кровле не задерживался дождь, а зимой снег.

Другие памятники русской архитектуры XVI в. Как в области церковного, так и гражданского зодчества XVI век ознаменовался большими строительными работами. Вслед за Московским Кремлем строятся кремли в Нижнем Новгороде, Казани, Туле, Зарайске, Коломне, Смоленске, Астрахани, обновляются стены Новгорода и Пскова. Возникают монастыри-крепости на окраинах Москвы и по всему Русскому государству. Возводятся грозные стены Соловецкого монастыря на

Белом море и ряд других монастырей. На подступах к Москве с юго-запада создается прекрасно сохранившийся до наших дней архитектурный ансамбль Новодевичьего монастыря (рис. 77).

Монастырь был основан в 1524 г. в 4 км к юго-западу от Кремля. Он охранял переправы через Москву-реку у Дорогомилова, Воробьевых (ныне Ленинских) гор и Крымского брода. Крепостные кирпичные стены монастыря имели 12 башен и два парадных проездных двора. Центром архитектурного ансамбля являлся собор Смоленской богородицы, украшенный стенной росписью и другими произведениями искусства. При Советской власти монастырь превращен в Музей истории русского искусства XVI—XVII вв.

Много нового в XVI в. вносится и в строительство жилых зданий. Наряду с деревянными домами все больше появляется каменных домов, принадлежавших феодальной знати и купечеству. Некоторые из этих сооружений возникали вдали от Москвы. Так,

77. Новодевичий монастырь. XVI в. Современный вид.

Изображение Ивана III и его семьи на молебне. Деталь подвесной вышитой пелены. XV в. Государственный Исторический музей.

Золотое чеканное блюдо Ивана IV. XVI в. Оружейная палата.

78. Хоромы купцов Строгановых в Сольвычегодске. С рисунка XVIII в.

например, в Сольвычегодске (ныне пристань на реке Вычегде, в 18 км от железнодорожной станции Котлас) Строгановы в 1565 г. отстроили себе огромные деревянные хоромы, которые представляли сильно укрепленный замок. Он является значительным памятником русской замковой архитектуры (рис. 78).

Хоромы состояли из трех этажей с двускатной крышей. Укрепленную часть хором составляли дозорные башни с бойницами. На одном конце здания находилась башня высотой около 30 м. Шатровые верхи башен и крыльца с бочечными крышами составляли сложный силуэт с причудливыми украшениями. Весь вид огромного здания свидетельствует о могуществе и богатстве сольвычегодских колонизаторов Пермского края.

Русские зодчие в XV—XVI вв. создали выдающиеся образцы башенных крепостных сооружений и в других местах страны. Башни включались не только в комплекс отдельных построек, но и входили в состав архитектурных ансамблей-кремлей («детинцев») и монастырей.

Великий русский живописец Андрей Рублев. Формирование новой национальной архитектуры в России сопровождалось

подъемом русского изобразительного искусства.

XV—XVI века являлись временем подъема изобразительного искусства во многих странах Европы, особенно в Италии, где расцвело искусство великих гуманистов — Леонардо да Винчи, Микеланджело, Тициана, Рафаэля и других.

Изобразительное искусство России того времени также переживало подъем, тесно связанный с благотворным влиянием великого русского живописца Андрея Рублева — основателя нового направления в русской живописи.

Биографические сведения об этом гениальном художнике скудны. Он родился приблизительно в 1360 г. Первое упоминание о его работах относится к 1405 г., когда он принял участие в росписи стен Благовещенского собора в Московском Кремле. На протяжении четверти века он вместе со своим неразлучным другом Даниилом Черным украсил фресками и иконами ряд московских соборов. Умер Рублев около 1430 г.

О живописи Рублева выдающийся французский писатель и большой знаток искусства Ромен Роллан писал: «Шедевры Рублева сохраняются в моей памяти как выражение всего самого чистого и самого гармоничного в живописи».

79. А. Рублев. Трубящий ангел. Деталь фрески Успенского собора во Владимире. XV в.

80. Изгнание с пир человека, одетого не по-праздничному. Деталь фрески работы Дионисия. XVI в.

В сентябре 1960 г. по решению Всемирного Совета Мира в СССР и за рубежом широко отмечалось 600-летие со дня рождения Андрея Рублева. Территория Андроникова монастыря в Москве, в котором жил, трудился и похоронен гениальный живописец, решением Совета Министров СССР объявлена историко-архитектурным заповедником имени Андрея Рублева.

Творчество Рублева — вершина русской культуры периода формирования централизованного государства в России. Его живопись отличается большая глубина чувств, высокое совершенство художественных форм.

До наших дней сохранились величайшие творения Рублева: фрески в Успенском соборе города Владимира на Клязьме и икона «Троица», написанная в Троице-Сергиевом монастыре под Москвой.

Среди сохранившихся в Успенском соборе фресок Андрея Рублева особенно выделяются своей нежностью и одухотворенностью фигуры двух трубящих ангелов (рис. 79), которые, по учению церкви, созывают живых и мертвых на «страшный суд», где каждому воздается по делам его. Трубящим ангелам Рублев придал выражение нежности и благоговения. Слегка наклонен-

ные головы ангелов, их лица, полные приветливости, воплотили не столько церковную идею «страшного суда» над людьми, сколько идею гуманности, готовность прийти на помощь человеку.

Подлинным гуманизмом проникнута рублевская «Троица». На этой иконе художник изобразил трех ангелов, сидящих за трапезой вокруг стола. Ангелам придан пленительный образ крылатых юношей, с нежными и выразительными лицами. Свободно спадающие складки одежд в форме широких плащей мягко облегают их тела. На столе перед юношами стоит чаша с плодами. Но юноши не едят их. Они глубоко задумались. Их склоненные лица печальны. Длинные тонкие посохи в руках юношей как бы подчеркивают, что трапеза лишь временный отдых и подкрепление на долгом пути этих крылатых посланцев на землю. Стена и дерево, виднеющиеся сзади, гармонируют с общим фоном картины, усиливая впечатление, создаваемое у зрителя рублевской «Троицей». Всеми доступными ему средствами Рублев достигает исключительно проникновенной характеристики. В изображенных им ангелах есть и задумчивость, и счастливое спокойствие, и решимость, и оттенок грусти, точно

юноши находятся накануне великих свершений и в последний раз сидят за столом.

Подобно великим мастерам древности и эпохи Возрождения, Рублев жертвует подробностями для того, чтобы более выпукло выразить внутренний смысл явлений, проходит мимо всех обстоятельств появления ангелов за трапезой и создает сильное впечатление не бытовыми деталями, а необыкновенной яркостью цвета, гармоничностью картины в целом. Особенно бросается в глаза небесного цвета плащ (среднего) ангела. Игра красок придает картине радостный, светлый характер, какого не знала более ранняя русская живопись.

Творчество Рублева оказало большое влияние на дальнейшее развитие русской, а также украинской и белорусской живописи. По своей художественной ценности и высокому мастерству оно стоит на уровне самых выдающихся достижений современной ему итальянской живописи эпохи Возрождения.

Современники высоко оценили произведение Рублева. Гибель одной из его картин во время пожара летопись расценивала как большое несчастье.

В декрете о монументальной пропаганде В. И. Ленин упоминал имя Андрея Рублева среди тех великих людей в области русской культуры, которым должны быть воздвигнуты памятники.

Творчество русского художника Дионисия. Развитие русского изобразительного искусства во второй половине XV — начале XVI в. нашло свое выражение в творчестве Дионисия — художника яркого таланта. Расцвет его творчества относится ко времени грандиозного строительства в Москве, где он создал ряд замечательных фресок в Успенском соборе. Он расписывал фресками монастыри и вне пределов Москвы. Вершиной его творчества являются фрески в Ферапонтовом Белозерском монастыре.

Воспроизведенная фреска изображает изгнание с пира человека, одетого не по праздничному (рис. 80). Эта и другие сохранившиеся фрески Ферапонтова монастыря — одно из великих сокровищ мирового искусства. Изображенные на фресках лица спокойны и величавы. Нежная гамма светлых тонов красок (бирюзовых, сиреневых) выразительно передает мировоззрение самого художника.

Особенно обаятельны женские образы Дионисия в другой его фреске, изображающей встречу Марии и Елизаветы. Они исполнены благородства и утонченной красоты. Их гибкие, стройные фигуры кажутся совершенно воздушными. Хотя встреча Марии и Елизаветы имеет религиозную основу, о чем свидетельствуют нимбы над их головами, нас интересует прежде всего земная красота этих женщин, нежное выражение их чувств при встрече, их одухотворенность. Путем удлинения пропорций женских фигур и растянутости их контуров художник придает плавность движениям женщин. Обе они кажутся медленно реющими в широком, свободном пространстве. Их одежды, контрастируя по цвету, гармонично сливаются с общим фоном окружающей обстановки (рис. 81).

Фрески Дионисия лишены аскетизма, характерного древним росписям, и проникнуты жизнерадостным настроением. Они отличаются изяществом рисунка, богатством колорита. Дионисий был достойным преемником Андрея Рублева и вместе с тем отразил в своем творчестве некоторые новые явления. Во фресках Дионисия элементы чисто декоративного характера имели большее значение, нежели эмоциональная, идейная сторона образа. В его живописи чувствуется любовь к изящным силуэтам, ласкающим глаз краскам, богатым тканям. Для создания своих произведений Дионисий нередко использовал явления современной ему жизни. Наряду с античными тогами он рисовал обычные княжеские кафтаны, отороченные мехом русские мужские шапки и женские головные уборы (повои, плат).

Таким образом, искусство Дионисия завершает целый этап русской живописи и в то же время открывает новую ее эпоху.

Новые жанры в изобразительном искусстве. В конце XV в. появляются специальные мастерские художественного шитья, которое дает изображение реальных светских людей. В этом отношении весьма показательно изображение на вышитой пелене участия Ивана III и его семьи в молебне 8 апреля 1498 г.

Это изображение, приписываемое мастерской княгини Елены Волошанки, вышито разными цветами и реалистически воспроизводит образы молящихся в их обычных одеждах. Только головы Ивана III

81. Встреча Марии и Елизаветы. С фрески работы Дионисия. XVI в.

82. Иван IV. Портрет на дереве работы неизвестного художника конца XVI — начала XVII в. Национальный музей в Копенгагене, Дания.

и его жены Софии Палеолог отмечены нимбами.

В XVI в. получает широкое развитие искусство миниатюры. Оно становится ведущим в изобразительном искусстве: миниатюра в наибольшей степени отражала чисто земной интерес к реальному миру. Это проявлялось не только в изображении картин производственной деятельности людей или бытовых сюжетов, но и различных сторон исторического прошлого Русского государства. Особенно многообразны миниатюры «Лицевого летописного свода» XVI в. Его миниатюры, выполненные в красках, являются важным историческим источником, наглядно раскрывающим прошлое России.

Интерес к реальному миру, особенно к человеческой личности, привел к зарождению нового жанра искусства — портретной живописи. Одним из наиболее ярких достижений этого жанра является уже упоминавшийся красочный портрет Ивана IV (рис. 82), выполненный на дереве неизвестным русским художником в конце XVI — начале XVII в.

Наряду с портретами реальных людей продолжали создаваться и портретные композиции на мифологические темы. Так, например, после свержения Русским государством золотоордынского ига дальнейшую разработку в живописи получила тема о мифологическом Георгии Победоносце, копьем поражающем змия.

Как известно, эта тема была использована в изображении старого герба Русского государства. Молодой «ездец» (всадник), мчащийся на белом коне и вонзающий копье в пасть судорожно извивающегося змия, символизировал торжество победы Руси над ее исконными врагами. «Велика наша Русская земля, — писал летописец о свержении золотоордынского ига, — освободися от ярма... и начаша обновлятися яко от зимы и на тихую весну прилагатися». Хотя еще не раз обрушивались грозы на Русскую землю, но от иноземного ярма она действительно освободилась навсегда, что, несомненно, способствовало подъему русского искусства и других отраслей культуры.

83. Георгий Победоносец. Фрагмент белокаменной конной статуи работы скульптора В. Д. Ермолина. XV в. Государственная Третьяковская галерея.

84. Образец деревянной скульптуры. Николай Можайский. XV в.

Русская скульптура XV—XVI вв. Патриотические и политические мотивы проникли и в русскую скульптуру XV—XVI вв. В 1464—1466 гг. известный московский строитель В. Д. Ермолин, возглавлявший артель зодчих и скульпторов, украсил Фроловские (ныне Спасские) ворота Московского Кремля двумя белокаменными рельефами, один из которых в настоящее время находится в Третьяковской галерее. Он изображает Георгия Победоносца (рис. 83), мчащегося на белом коне. Это изображение имело тот же политический смысл, какой вкладывался и в подобное изображение на старом гербе Русского государства, т. е. олицетворяло победу Русского государства над его врагами.

Белокаменные рельефы В. Д. Ермолина являются ранними образцами русской монументальной скульптуры, свидетельствующими о том, что русские мастера XV в., как и мастера ряда других стран, достигли высокого совершенства в художественной резьбе по камню.

Любимым материалом для резьбы и скульптуры в России было дерево. Деревя-

ная резьба широко применялась во внутреннем убранстве храмов, царских дворцов, боярских усадеб и даже крестьянских дворов.

Под влиянием реформационно-гуманистического движения светские, реалистические мотивы стали проникать и в церковную скульптуру. В этом отношении характерна деревянная скульптура XV в., изображающая Николая Можайского (рис. 84). За исключением нимба, ничто не напоминает в этом изображении одного из христианских святых. Это обыкновенный представитель духовенства с чисто русским лицом, с выразительными, немного плутоватыми глазами, весело смотрящими на мир. Создателю этой скульптуры, очевидно, был уже чужд христианский аскетизм, характерный для средневекового изобразительного искусства.

Образцом деревянной резьбы XVI в. является резное царское место в кремлевском Успенском соборе с изображением легенды о происхождении барм и шапки Мономаха. На рельефах царского ме-

ста, выполненных в 1551 г., показаны и некоторые сцены из русской политической жизни XVI в. Так, например, на одном рельефе, представляющем собой великолепный образец русской позолоченной резьбы по дереву, показано заседание Боярской думы с участием Ивана IV (сидит в центре на троне). Рядом с ним наиболее знатные бояре с длинными бородами. По вытянутой вперед руке царя и одного из бояр видно, что обсуждаемый вопрос вызвал спор. На это указывает и то, что группа бояр отдельно, не обращая внимания на царя, ведет какой-то разговор.

Изображенная на рельефе сцена исторически верно показывает, что в отношениях между царем и членами Боярской думы, бывшими удельными князьями, сохранились еще в середине XVI в. пережитки того времени, когда эти князья были только вассалами московского великого князя.

Декоративно-прикладное искусство. В XV—XVI вв. русские мастера достигли больших успехов в области декоративно-прикладного искусства. Об этом ярко свидетельствуют богатейшие, подчас уникальные коллекции работ русских умельцев, хранящиеся в Оружейной палате Московского Кремля. Не-

смотря на жестокую эксплуатацию и бесправное, подневольное положение, народные умельцы создавали прекрасные произведения декоративно-прикладного искусства, поражающие и поныне своими красками, совершенством техники, художественным вкусом.

Оружейная палата — богатейшее в мире музейное собрание коллекций посуды, одежды, тканей, лицевого (портретного) и декоративного шитья, а также различных изделий из золота, серебра и других материалов. Эти коллекции наглядно иллюстрируют положение М. Горького о том, что «основоположниками искусства были гончары, кузнецы и златокузнецы, ткачихи и ткачи, плотники, резчики по дереву и кости, оружейники, маляры, портные, портнихи и вообще ремесленники, люди, чьи художественно сделанные вещи, радуя наши глаза, наполняют музеи»¹.

Оружейная палата возникла в Кремле на основе великокняжеской сокровищницы еще в конце XV — начале XVI в. Примерно в то же время был создан Конюшенный приказ, который ведал изготовлением и хранением дорогого конского убранства, а также экипажами. Около середины XVI в. на территории Кремля появились Постельная и Серебряная палаты, где изготовлялись и хранились предметы декоративно-прикладного искусства для нужд царского двора. В Постельной палате было сосредоточено изготовление не только постельного убранства, но и одежды для членов царской семьи. Серебряная же палата, из которой в 1624 г. выделилась Золотая палата, ведала преимущественно ювелирным делом.

Русские мастера-ювелиры достигли к XVI в. большого совершенства в украшении изделий из драгоценных металлов чеканным орнаментом, чернью и эмалью. Орнамент, чаще всего представлявший собой выющиеся травы, цветы и листья, отличался четкостью рисунка и исключительной объемной выразительностью каждой детали. Чернью, т. е. серебристым сплавом серебра, меди и свинца черного цвета, украшались разнообразные предметы как светского, так и церковного назначения. Для XVI в. характерна чернь с бархатистым оттенком на золоте. Эмаль XVI в. отличалась неж-

85. Большая государственная печать Ивана IV. Оружейная палата.

¹ См.: А. М. Горький. Собрание сочинений в 30 томах, т. 27. М., 1953, стр. 444.

86. Большая серебряная чеканная братина Ивана IV. Оружейная палата.

ным рисунком с преобладанием белого и голубого цвета со множеством оттенков.

Одним из замечательных образцов русского ювелирного искусства XVI в. является большая государственная печать Ивана IV. В центре ее изображен герб Русского государства, окруженный гербами вошедших в его состав земель. А по краям двух кругов печати выгравирован полный титул царя (рис. 85).

Еще более замечательным произведением искусства русских ювелиров следует признать золотое чеканное блюдо Ивана IV, выкованное из куска золота весом около 3 кг. Дно блюда чеканено изогнутыми плоскими ложками, расходящимися от центра небольшими кругами. В самом центре блюда находится как бы в ореоле лучей изображение двуглавого орла, выполненное чернью. Это изображение нового герба символизировало могущество Русского государства. Борт украшен изящным черневым орнаментом из переплетающихся стеблей с листьями, расходящимися в стороны от стилизованного цветка. Среди орнамента размещаются узкие продолговатые клейма в виде свитков с надписью о принадлежно-

сти блюда. Блюдо, по-видимому, было изготовлено ко дню свадьбы Ивана IV и Марии Темрюковны, состоявшейся 21 августа 1561 г.

Великолепная обработка золотой поверхности блюда линиями, передающими игру света и тени, в соединении с тонким черневым орнаментом делает это блюдо классическим произведением прикладного искусства, которое вплоть до XVII в. копировалось русскими ювелирами.

К числу выдающихся памятников русского ювелирного искусства XVI в. принадлежит и чеканная серебряная братина Ивана IV (рис. 86). Она украшена чеканными клеймами с эмалью и драгоценными камнями. Мастер покрыл фон братины мелким зернистым канфареньем, т. е. углублениями в виде точек. Таким путем он создал матовую поверхность, блестящие чеканные узоры которой выступают особенно четко и рельефно. На венце помещена надпись с именем и титулом Ивана IV.

В Оружейной палате хранятся и другие образцы братин — золотых, серебряных, медных и деревянных. В их форме и орнаментации заметно сильное влияние русского народного искусства. Братины очень похо-

87. Ковш серебряный с эмалью М. Я. Строганова. XVI в. Оружейная палата.

жи на глиняные горшочки, предназначенные для варки пищи. Но использовались они главным образом на пиршествах как заправные чаши. Наполненная медом или пивом, братина передавалась от гостя к гостю, как бы превращая их в друзей и братьев. Отсюда, по-видимому, произошло и самое название «братина».

Влияние народного искусства особенно ярко проявилось в такой чисто национальной и очень древней форме русской посуды, как ладьевидные ковши. Формы, орнаментация и украшения ковшей были разнообразны. В силуэте ковша, в мягком изгибе его рукояти сохранилось сходство с ладьей или с плывущей птицей. Отсюда их название — ладьевидные. Из ковшей, как и братин, во время пиров и свадеб пили меды.

Среди ковшей XVI в., хранящихся в Оружейной палате, большим своеобразием отличаются два серебряных ковша М. Я. Строганова — сольвычегодского промышленника и одного из организаторов похода Ермака в Сибирь. Ковши М. Я. Строганова выполнены, вероятно, в его северных вотчинах. Оба ковша почти круглые, с высокими стенками, украшены синей, голубой и зе-

леной эмалью. Снаружи эмаль выемчатая, а внутри сочетается со сканью (рис. 87).

Скань, или филигрань, — особый вид ювелирной техники, заключающейся в изготовлении ажурных или напаянных на металлический фон узоров из тонкой золотой, серебряной или медной проволоки, обычно скрученной из двух или трех нитей, а затем большей частью сплюсненной. Скань известна на Руси с древних времен. К XV—XVI вв. относится расцвет московской скани.

Русские ювелиры XVI в. достигли настолько большого совершенства в филигранной работе, художественном литье, чеканке, позолоте, что с их искусством приезжали знакомиться видные европейские специалисты.

Изменения в быту феодалов и народа. Развитие прикладного искусства отразилось и на внутреннем убранстве домов феодальной знати. До наших дней сохранились в Москве дома, фасады которых украшены цветными изразцами. Терракотовые цветные изразцы стали непременной частью убранства парадной комнаты каждого дома представителей московской феодальной

знати и богатого купечества. На изразцах помещались рельефные изображения цветов, фантастических зверей и целых сцен, например штурма крепости. Изображения придавали печи красивый, нарядный вид (рис. 88).

Крупные феодалы соперничали богатством своей одежды, серебряной и золотой посуды, своими «горлатными» высокими шапками, дорогим убранством коней. В обиходе правящей верхушки встречаются и предметы иностранного происхождения: посуда, украшения, ткани.

Накапливая большие средства от торгово-промышленной деятельности, крупные московские купцы уже в последней четверти XV в. по примеру феодалов стали сооружать для себя каменные палаты. Так, например, в летописи имеется сообщение, что в 1471 г. торговый человек Таракан заложил себе «палаты кирпичны» у городской стены Москвы. В других городах у русских купцов XV в., как правило, еще не было каменных домов. Даже в XVI в. известные солепромышленники, землевладельцы и купцы Строгановы жили в деревянных хоромах далекого Сольвычегодска. Однако эти хоромы по разнообразию золотой и серебряной посуды, дорогой одежды, оружия соперничали с обстановкой каменных палат крупной феодальной знати.

Среди правящего класса получили широкое распространение такие развлечения, как «конские ристания», охота, медвежья травля, стрельба из лука в цель и др. К домашним развлечениям принадлежали игры в шашки, кости, карты и шахматы (рис. 89).

Быт знатных женщин, однако, был исключительно однообразным: они были изолированы в теремах от окружающей жизни, их интересы ограничены домашними делами, рукоделием и молитвами.

Быт крестьян и городских низов был очень примитивным, обстановка жилища крайне убогой. Она состояла из простых столов и лавок, служивших как для сидения, так и для сна. Зимой обычно вся семья спала на печи. Одежда в значительной мере была домашнего изготовления.

Но быт зажиточных крестьян и посадских людей изменился к лучшему, что свидетельствовало о росте классового расслоения как в городе, так и в деревне, о втягивании зажиточных элементов в сферу товарно-денежных отношений.

88. Изразцовая печь в Новодевичьем монастыре. XVI в. Реконструкция. Государственный исторический музей.

89. Шахматные фигуры. XVI в. Музей истории и реконструкции Москвы.

17. КУЛЬТУРА НАРОДОВ БЕЛОРУССИИ, УКРАИНЫ, ЛИТВЫ, ПРИБАЛТИКИ И МОЛДАВИИ В XV—XVI ВВ.

Влияние культурных традиций древней Руси. Истоки культуры белорусского и украинского народов, как и русского, непосредственно были связаны с древней Русью, которая являлась общей исторической колыбелью этих трех братских народов. В той или иной мере культурное наследие древней Руси было использовано также народами Молдавии, Литвы и Восточной Прибалтики.

В Литовском княжестве, где белорусы и украинцы составляли подавляющее большинство населения, древнерусский язык на протяжении веков являлся государственным языком. На нем составлялись великокняжеские указы, Литовские статуты (своды законов, судебники), сочинялись литературные произведения. Многие обычаи и мотивы народного творчества, ряд достижений материальной культуры, наконец, система государственного управления — все это сложилось в Литве под влиянием культуры древней Руси.

Но после объединения Литвы с Польшей в одно государство естественный процесс сближения русского, украинского, белорусского и литовского народов был нарушен. Польские феодалы совместно с римско-католической церковью стали насильственно

вводить католичество на территории Великого княжества Литовского, проводить политику полонизации (ополячивания) местного населения. Началась полоса почти непрерывных войн с Россией за украинские и белорусские земли. Все это поглощало силы и средства Великого княжества Литовского и отрицательно сказывалось на развитии культуры украинского, белорусского и литовского народов.

Полонизаторская политика польских магнатов и шляхты не смогла приостановить процесс политического и культурного сближения украинского и белорусского народов с великим русским народом. В то же время эта политика подорвала влияние на украинцев и белорусов национальной культуры талантливого польского народа, выдвинувшего из своей среды великого астронома XVI в. Николая Коперника и целую плеяду деятелей литературы и искусства. Только часть украинской и белорусской шляхты вслед за литовскими феодалами подверглась полонизации и окатоличиванию.

Хотя украинский, белорусский и литовский народы всегда ценили передовые достижения польской культуры, вместе с тем они в интересах национального самосохранения вели неустанную борьбу против насильственной полонизации, против попыток ликвидации их языка и национальной культуры.

Фольклор и литература украинского, белорусского и литовского народов. В XV—XVI вв. трудящиеся массы Украины, Белоруссии и Литвы создали многочисленные песни, легенды, предания и рассказы, в той или иной мере отражавшие борьбу против феодально-крепостнического и национально-религиозного гнета чужеземных угнетателей.

В условиях этой борьбы окончательно сформировался особый жанр украинского народного творчества — так называемые думы. В них с большой художественной силой воспеты беззаветная храбрость украинского народа, его преданность родине, любовь к свободе и к труду. Думы реалистически раскрывают страницы истории Украины.

Мотивами освободительной борьбы проникнуто не только устное народное творчество, но и литература украинского, белорусского и литовского народов, исторические хроники и летописи (рис. 90).

90. Образец заставки в украинской книге. Кормчая (летопись) второй половины XVI в.

В так называемой «Летописи Авраамки», составленной в 1495 г. в Смоленске, развивалась идея борьбы против литовских феодалов и подчеркивалась связь Белоруссии с Россией. Тяготение белорусского и украинского народов к Русскому государству отражено и в «Краткой Киевской летописи», содержащей ценные сведения по истории Украины и Белоруссии до середины XVI в.

Так называемые «пространные» литовские летописи XVI в. («Летопись Быховца» и «Летопись Великого княжества Литовского») идеологически обосновывали культурную самобытность и политическую самостоятельность Литвы, давали отпор попыткам польских феодалов принизить литовскую государственность и культуру. С этой целью была создана легенда, что литовские феодалы — это старая римская шляхта, более древняя, чем польская. Отсюда следовал вывод, что не может быть и речи о лишении Литвы своей государственности и включении ее в состав Польши.

Начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. В первой половине XVI в. в Праге и на территории Великого княжества Литовского развернулась деятельность Георгия Скорины — выдающегося белорусского мыслителя, ученого-гуманиста и просветителя, основоположника печатания книг на белорусском языке.

Скорина (рис. 91) происходил из белорусской купеческой семьи, проживавшей в городе Полоцке, крупном ремесленно-торговом центре, имевшем в XVI в. широкие связи как с Россией, так и с Западной Европой. Жажда знаний побудила Скорину покинуть родной дом и поступить в Краковский университет. По окончании университета он переехал в Италию и продолжил свое образование в Падуанском университете, где были широко распространены гуманистические веяния. Здесь он получил ученую степень «в лекарских науках доктора».

В 1517 г. Скорина переехал в Прагу, которая с начала XV в. становится центром передовых социально-политических идей в Европе. В Праге он основал типографию и издал «Библию русску» — первую книгу на белорусском языке. Затем он издал «Празскую псалтырь» и ряд других книг.

Уже первые издания Г. Скорины отличались высоким типографским качеством: они снабжены заставками и концовками, вклю-

91. Георгий Скорина — белорусский первопечатник и ученый-гуманист. Гравюра из библии XVI в.

чающими элементы белорусского орнамента; гравюры на дереве ярко раскрывают содержание определенных библейских тем.

Занятие Праги войсками Габсбургов заставило Скорину переехать в Вильнюс, где он с помощью богатых горожан также открыл типографию и продолжил свою просветительную деятельность.

Георгий Скорина посвятил всю свою жизнь делу развития культуры родного народа. Он доказывал, что любить свою родину и свой народ — долг каждого человека. «Даже звери, бродящие в пустыне, — писал он, — знают свои ямы; птицы, летающие по воздуху, ведают свои гнезда; рыбы, плавающие в море и в реках, знают свои глубины; пчелы и им подобные обороняют свои ульи. Тем более люди должны иметь великую любовь к тому месту, где они родились и выросли».

Ставя перед собой задачу просвещения «своей братии Руси», Скорина давал к издаваемым церковным книгам примечания и комментарии. В них он стремился вывести читателя из узкого круга религиозного мировоззрения и сообщить первоначальные научные сведения по истории, географии и другим наукам. Он был знаком с классической и западной литературой, знал старославянский, чешский, польский, греческий и латинский языки.

Являясь одним из самых образованных людей своей эпохи, Скорина в своих высказываниях стоял на уровне передовых гуманистических идей. Он осуждал имущественное неравенство и бесчинства феодалов. Высшим принципом социальной справедливости он считал «равную свободу всем, обещанную всем».

Распространяя свои издания на языке, понятном населению Белоруссии, Украины и

России, Георгий Скорина прокладывал этим дорогу к культурному сближению между тремя братскими народами: белорусским, украинским и русским (рис. 92).

Издательская деятельность Георгия Скорины, протекавшая в основном в столице Литвы Вильнюсе, имела большое значение и для Литовского княжества, в котором все еще господствовал древнерусский (правильнее — белорусский) язык — в школах и в государственном аппарате. Имелись, правда, при некоторых католических церквях школы, где преподавались латинский язык и основы схоластики. Но католических школ насчитывалось мало, и число учащихся в них было совершенно незначительно. Здесь учились преимущественно дети шляхтичей. Литовские горожане, особенно в Вильнюсе, где проживало значительное число белорусского населения, были настроены оппозиционно по отношению к католической церкви и ее школам.

Отсюда следует, что Георгия Скорину с полным основанием можно считать основоположником книгопечатания в Белоруссии и в Литве.

Деятельность И. Федорова и П. Мстиславца в Литовском княжестве. Использование русского языка в политической и культурной жизни Великого княжества Литовского всегда вызывало острую потребность в кадрах, владеющих этим языком.

По свидетельству хрониста XVI в., знатные литовские, украинские и белорусские феодалы нередко сами привозили из Русского государства грамотных, умеющих хорошо писать людей. Так поступали те из феодалов, которые боролись против поглощения Великого княжества Литовского Польшей.

С появлением книгопечатания особенно возросла потребность в людях, знакомых с русской письменностью и типографским делом. Литовское правительство было заинтересовано в привлечении на службу выходцев из Русского государства. Этим, вероятно, и объясняется тот поразительный факт, что московские печатники Иван Федоров и Петр Мстиславец сумели не только сами перейти «за литовский рубеж», но и доставить сюда все типографские принадлежности (рис. 93).

Оказавшись на территории Великого княжества Литовского, Федоров и Мстисла-

92. Страница из евангелия Г. Скорины. XVI в.

вещ поселились в имении Заблудове белорусского магната Григория Ходкевича, где на его средства открыли типографию и напечатали евангелие (1569 г.). Ходкевич примыкал к реформационному движению, являлся противником католицизма и был заинтересован в издании церковных книг на понятном белорусском языке.

Вскоре П. Мстиславец переехал в Вильнюс, где основал типографию в доме богатых купцов Мамоничей. Ходкевич же после Люблинской унии 1569 г. решил не портить своей политической карьеры и предложил Федорову прекратить книгопечатание. В награду за работу он предоставил ему поместье, но тот не принял этого дара, считая своим призванием просвещать народ: «Надлежит мне, — говорил он, — по свету рассеивать и всем раздавать духовную эту пищу».

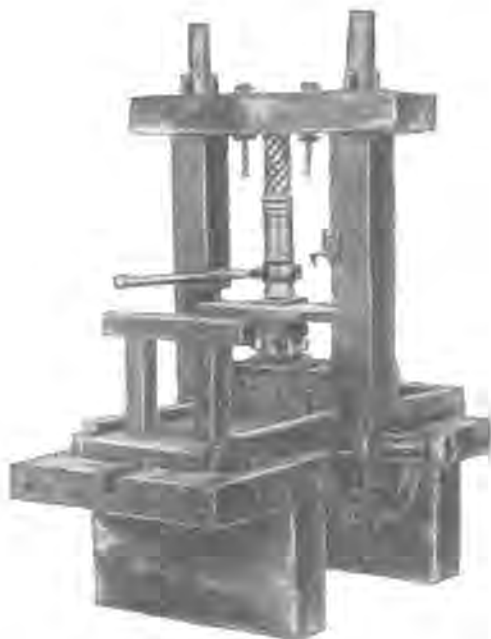
В это время П. Мстиславец продолжал книгопечатание в Вильнюсе, опираясь на приобретенный в Москве и Заблудове опыт. Но Иван Федоров предпочел переехать из Заблудова не в Вильнюс, где усилилась католическая реакция, а во Львов — один из крупнейших центров украинской культуры XVI в.

Федоров и украинское книгопечатание. В 1573 г. при помощи небогатых мещан Федоров основал типографию во Львове и тем самым положил начало украинскому книгопечатанию. В 1574 г. он издает «Апостол» — первую печатную книгу на Украине.

Заслуживает внимания преемственность в деятельности Федорова: его книги, напечатанные в Заблудове и во Львове, близки к московским по шрифтам и орнаменту. Это еще раз доказывает, что из Москвы были вывезены уже готовые матрицы, заставки, концовки, шрифты.

В течение долгого времени считалось, что Иван Федоров издавал лишь церковные книги. Но это оказалось не так. Сравнительно недавно был обнаружен учебник под названием «Азбука», напечатанный Федоровым во Львове на русском языке в 1574 г. Он содержит ряд грамматических правил и упражнений для чтения. Учебник прекрасно оформлен художественно выполненными заставками и концовками.

В послесловии к «Азбуке» говорится, что учебник предназначен для обучения детей и что автор его имеет страстное желание

93. Печатный станок Ивана Федорова. Государственный Исторический музей.

трудиться на этом поприще. Таким образом, Иван Федоров был не только печатником, но и просветителем, педагогом.

Преследование со стороны римско-католической церкви и отсутствие средств заставили Федорова прекратить издательскую деятельность во Львове. В 1575 г. он поступил на службу к украинскому князю В. К. Острожскому и вскоре основал типографию в городе Остроге на Волыни. Здесь возникла и школа. Вокруг типографии и школы сгруппировался кружок ученых и литературоведов, которые составили «Граматику словенского языка» и издали «Часослов» на древнеславянском языке. В 1580—1581 гг. на древнеславянском языке Федоров напечатал библию — образец печатного дела славянских стран того времени. Вскоре, однако, князь Острожский под давлением католической реакции прекратил издательскую деятельность Федорова.

Из Острога Федоров возвратился во Львов, где на взятые у ростовщиков средства пытался возобновить книгопечатание.

Типографско-издательская деятельность Ивана Федорова — «друкаря книг, перед тем не виданных», — была в полном смысле подвигом. Нищета и «всякие озлобления»,

особенно со стороны воинствующего польского католического духовенства, не оставляли его до самой смерти. Умер он 6 декабря 1583 г. во Львове в полной нищете.

Иван Федоров был выдающимся деятелем народного просвещения, незаурядным мастером печатного дела. Издания Федорова представляют первоклассные памятники русского типографского искусства XVI в., имеющие прекрасные шрифты, множество гравированных на дереве заставок, концовок, заглавных букв, фигурных изображений. Большой интерес представляют написанные от лица печатника «предисловия» и «послесловия», в которых Федоров рассказал историю своего книгопечатания в Москве, Белоруссии и на Украине и дал биографические сведения о себе (рис. 94).

После смерти Федорова его типография во Львове перешла за долги к ростовщикам. Но его благородная деятельность, полная страданий и лишений, принесла свои плоды. Как и в России, книгопечатание на Украине и в Белоруссии использовало накопленный им опыт и получило дальнейшее развитие.

94. Герб Львова с типографским знаком Ивана Федорова, XVI в.

Реформационное движение на Украине и в Белоруссии. Книгопечатание способствовало распространению идей реформационного движения на Украине, в Белоруссии и Литве.

Еще в XV в. на Украине и в Белоруссии зарождается еретическое движение, отражавшее настроения передовых общественных сил. Новым его этапом явился XVI век — век широкого распространения идей гуманизма и реформации.

В некоторых вопросах еретики приближались к материализму и атеизму. Под влиянием русского еретика Феодосия Косого во второй половине XVI в. в ряде городов возникли «секты Эпикуровы»¹. Члены этих «сект» выступали против феодального деления общества на сословия, доказывали равенство людей «по природе». Они высказывали наивно материалистические положения о естественном происхождении человека и о его смертности, отрицали загробную жизнь, реальность «святой троицы», «воплощения Христа». Земский судья С. Г. Ловань из белорусского города Мозырь, касаясь церковного учения о загробной жизни, прямо заявлял, что за гробом «раю и пекла нет» и «судного дня не будет». Все эти взгляды, подрывая основы теологии, расшатывали влияние церкви.

В Белоруссии со смелой критикой как католической, так и православной церкви выступали писатели-гуманисты Василий Тяпинский (рис. 95) и Симон Будный.

В. Тяпинский — мелкий белорусский шляхтич из Полоцкой земли, родился он около 1540 г., а умер около 1603 г. Жил он в период, когда в Европе развернулась острая борьба с реформационными и гуманистическими идеями. Наступление католической реакции усилилось и в Белоруссии. Несмотря на это, В. Тяпинский продолжал отстаивать идеи самого радикального направления реформации — антитринитаризма, защищавшего рационалистический подход к «священному писанию». Как и другие представители этого реформационного направления, он отрицал учение церкви о «святой троице» и «триединстве божества», т. е. учение о том, что бог един, но в трех лицах (бог-отец, бог-сын и бог — дух святой). Это учение являлось одним из основ-

¹ Эпикур — выдающийся древнегреческий философ-материалист, живший в 341—270 гг. до н. э.

ных и самых нелепых догматов как католической, так и православной церкви.

В. Тяпинский клеймил жадное и невежественное католическое духовенство, обвинял его в том, что оно живет на «посулы» от прихожан, за взятки покупает выгодные места, а «письма русского и слова божия» не знает.

Продолжая просветительную деятельность Г. Скорины, В. Тяпинский перевел евангелие на белорусский язык и устроил у себя типографию, где приблизительно в 1580 г. напечатал это евангелие. В предисловии он осуждал образованных людей, белорусов по происхождению, пренебрегающих своим родным языком ради польского. Он подчеркивал исторические связи всех славянских народов и доказывал, что «Русь есть славная ветвь издревле образованного славянского народа».

Как и В. Тяпинский, Симон Будный вел активную борьбу за развитие просвещения и культуры.

Белорус по происхождению, Будный получил образование в Краковском университете. Он был одним из образованнейших людей своего времени. Хорошо зная польский, чешский, латинский, итальянский, греческий и древнееврейский языки, он вместе с тем горячо ратовал за то, чтобы «издавна славный язык словенский» получил заслуженное место в обществе, боролся против вытеснения русского языка польским в Белоруссии и на Украине. В предисловии к изданной им библии он прямо заявил: «Глупостью является пренебрегать языком одной страны и возносить под небеса язык другой». В 1562 г. он написал катехизис, который должен был служить учебным пособием «для деток христианских языка русского» (т. е. белорусского).

Будучи сторонником реформации, С. Будный решительно выступал против «духовной гнили» официальной церкви и подвергал критике христианскую догматику с позиций рационализма. Он отрицал божественную троицу, признавал Христа не богом, а человеком, доказывая, что в его рождении не было ничего таинственного. Он отрицал учение о первородном грехе, считал, что смерть — не наказание за грехопадение, а закон природы. Защищая свободу совести, мысли и воли, он отрицал также божественное предопределение, поскольку оно противоречит свободе воли человека.

95. Василий Тяпинский. Портрет XVI в.

В 1582 г. С. Будный был осужден как еретик, а его сочинения подвергнуты сожжению на костре. В связи с этим многие его книги до нас не дошли.

Несмотря на осуждение, рационалистическое мировоззрение Будного нашло себе сторонников не только в Белоруссии, но и за ее пределами — на Украине, в Литве и Польше.

Белорусское и украинское зодчество, живопись, гравюра. Иноземное господство задерживало не только развитие литературы и книгопечатания, но и наложило определенный отпечаток на искусство Белоруссии и Украины, особенно на строительное искусство. Дворцы и замки магнатов, церкви и монастыри строились обычно по типу крепостей: стены их достигали иногда 2 м в толщину и были сложены из очень крепкого кирпича. Кроме того, эти здания имели башни по углам и бойницы (рис. 96).

Оборонительные сооружения строились и в городах. Более или менее значительные города, как правило, окружались крепостными стенами с башнями и бойницами или имели замки внутри городов.

96. Церковь-замок в Супрасле. XVI в. Белоруссия.

Ряд крепостей был возведен на территории Белоруссии в период Ливонской войны. Эти крепости, строившиеся белорусскими мастерами и крестьянами при участии русских гарнизонов, имели вид правильных геометрических фигур: квадратов, треугольников, трапеций, полукругов. Внутри же они застраивались административными, хозяйственными и жилыми постройками.

В целях защиты от крестьянских восстаний магнаты строили для себя по такому же плану замки, окруженные со всех сторон каменными стенами.

Замки строились на труднодоступных местах — холмах, крутых берегах рек и озер. Как и крепости, замки (рис. 97) были обнесены высокими стенами и башнями, окружавшими внутренний двор с хозяйственными и жилыми постройками. Войти в замок можно было лишь по подъемному мосту, тщательно охранявшемуся.

Если на разоренном крымскими татарами украинском Приднепровье строительство сократилось, то на Волыни и в западных областях Украины оно шло интенсивно. В культовом и гражданском зодчестве вводились новые приемы строительной техники: брусчатый, «желобковый» кирпич, стрельчатая форма оконных проемов, крепчатые, сомкнутые и звездчатые своды.

97. Замок Красный. XVI в. Белоруссия.

Ведущее положение в украинской архитектуре XVI в. занимал город Львов, где в конце столетия украинские зодчие, и в первую очередь Петр Красовский и Петр Барбон, творчески осваивали архитектурные формы Возрождения. В этом отношении выделяется дом Корнякта (ныне Исторический музей), построенный П. Барбоном на львовской площади Рынок. Простотой своих форм и изяществом он (рис. 98) производит светлое, радостное впечатление, характерное для зодчества эпохи Возрождения.

Реформационно-гуманистическое движение оказало положительное влияние и на живопись XVI в. Уже в этот период отдельные украинские живописцы начинают постепенно преодолевать традиции церковной иконописи. Развиваются светская живопись, портретное искусство и искусство пейзажа. В живописи зарождается «обличительное» направление.

Те же тенденции наблюдаются и в белорусской живописи. Большое распространение в Белоруссии получил жанр портрета. В портретах ряда высокопоставленных белорусских деятелей (Григория Ходкевича и других) ощущается стремление к реалистической трактовке изображаемых лиц. Не только в светской, но и в религиозной живописи (иконописной и фресковой) наблюда-

ся некоторый отход от средневекового плоскостного изображения лиц в сторону большей рельефности и реалистичности.

В этом отношении положительную роль сыграли гравюры Г. Скорины, в которых он приблизился к стилю мастеров гуманистической школы. В отличие от стиля старой иконописи с ее плоскостным изображением людей, лишенным перспективы и психологической характеристики, гравюры Скорины отражают стремление показать человеческие фигуры рельефно, живо и реалистически, передать их движение, а главное, глубоко раскрыть духовный мир изображаемых персонажей. Традиции Скорины в граверном искусстве продолжали потом и другие издатели книг в Белоруссии и Литве — П. Мстиславец и В. Тяпинский.

Таким образом, реформационно-гуманистическое движение на Украине и в Белоруссии способствовало не только подъему общественной мысли, но и развитию прогрессивных тенденций в изобразительном искусстве и зодчестве.

Влияние реформации и контрреформации на культуру Литвы. Реформационные учения, проникавшие в Литву еще в первой половине XVI в., были направлены в первую очередь против привилегий католической церкви и господства католического духовенства в стране.

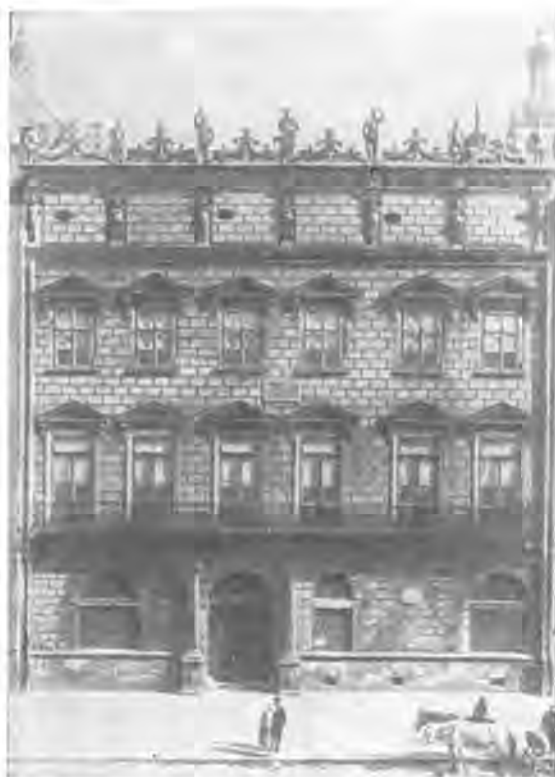
В середине XVI в. среди литовской шляхты и купечества наибольшее влияние имели реформационные идеи, в основу которых легло учение Кальвина (1509—1564). Этот французский деятель реформации, обосновавшийся потом в Швейцарии, поднял знамя борьбы против католического духовенства. Требуя конфискации земель и богатств католической церкви, Кальвин проповедовал «мирской аскетизм», секрет которого заключался в буржуазной бережливости, в простоте жизни и скопидомстве хозяина, в уничтожении многочисленных католических праздников и в увеличении числа рабочих дней. Трудящимся внушалось, что «доброе совестная» работа на хозяина есть долг, указанный самим богом.

По выражению Ф. Энгельса, кальвинизм отвечал «требованиям самой смелой части тогдашней буржуазии»¹, именно той ее ча-

сти, которая в передовых странах Европы уже ставила вопрос об утверждении своего господства в экономической и политической жизни.

В то же время некоторые стороны учения Кальвина отвечали интересам и тех феодалов, которые путем конфискации церковных имуществ стремились упрочить свое положение в борьбе с засильем католической церкви и с попытками королевской власти обуздать феодальный произвол. Этим объясняется то обстоятельство, что в Литве, как и в других странах, к реформационному учению Кальвина примкнули не только богатые торгово-промышленные слои общества, но и значительная часть феодалов, в том числе и литовские магнаты — Радзивиллы, Сапегы, Ходкевичи, Огинские и другие.

Распространение реформационных идей сопровождалось появлением в Литве литературы, носящей полемический характер, притом не только богословский, но и политический.

98. Дом Корнякта во Львове. Архитектор П. Барбон. XVI в. С фотографии начала XX в.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 308.

В 1547 г. Мартин Мажвидас напечатал в Кенигсберге протестантский катехизис — первую богословскую книгу на литовском языке.

Около 1550 г. было написано сочинение Михаила Литвина «О нравах татар, литовцев и москвитян». В этом трактате, дошедшем до наших дней лишь в отрывках, автор сравнивает нравы светских и духовных феодалов Литвы с нравами татарских феодалов. Порицая рабство «людей одной с нами народности, веры, закабаленных вследствие сиротства, нищеты или брака с рабыней», Литвин заявляет: «Мы злоупотребляем нашей властью над ними, мучаем их, уродуем, убиваем без законного суда, по случайному подозрению».

Особенно резкой критике подверглись представители католического духовенства, которые обвинялись в паразитизме, праздности и роскоши: «Поедая труд народа подобно тому, как трутни поедают мед пчел,— пишет автор,— они пируют, роскошно оде-

ваются, легкомысленно добиваются духовных должностей, нескольких за́раз, не достигнув еще совершеннолетнего возраста и не испытав своих способностей, и потом погружаются в мирские, непристойные для них дела».

Противопоставляя литовским порядкам московские, Литвин высказывается в пользу последних, видя в них проявление национальной независимости и самобытности русского народа.

Обострение социальных противоречий во второй половине XVI в. способствовало дальнейшему развитию реформационного движения в Литве, охватившего более широкие слои населения. Оно проникло и в среду простых горожан. В самом движении ясно обозначились два направления: первое ограничивалось богословским рационализмом — отрицанием божественности Христа, учения о «святой троице», о «триединстве божества»; второе направление склонялось к социальному радикализму, к непризнанию права владеть рабами и крепостными, т. е. отрицало основу феодального строя.

Оба направления, объявленные еретическими, подвергались преследованию не только со стороны католической церкви, но и представителей других протестантских направлений. В этих условиях наиболее решительные сторонники антифеодальной идеологии вынуждены были покинуть Литву.

Но воинствующая католическая церковь не ограничилась террором: с помощью Ордена иезуитов она взяла в свои руки школьное дело и печать в Литовском государстве. В 1570 г. при содействии католического клира и короля иезуиты основали в Вильнюсе коллегиум¹ на 700 учащихся. В 1578 г. этот коллегиум был преобразован в высшее учебное заведение — академию. Впоследствии иезуиты основали коллегиумы и в других городах.

В 1575 г. иезуиты захватили в Вильнюсе и типографское дело. В противовес протестантскому влиянию они издали на литовском языке католический катехизис и другие свои книги.

Для усиления идеологического влияния на массы католическая церковь и королев-

99. Костел Анны в Вильнюсе. XVI в. Современный вид.

¹ Коллегиум (иначе коллегия) — название некоторых учебных заведений в Западной Европе, в Речи Посполитой, а в XVII в. и в России.

ская власть затрачивали большие средства на сооружение и содержание величественных костелов (храмов), с помощью которых распространялись идеи католицизма как среди литовского, так и украинского и белорусского населения.

Изображенный на рисунке костел (рис. 99) — замечательный памятник так называемой поздней готики — архитектурного стиля, характерного для католических стран Европы XII—XV вв. В архитектуре костела, в его устремленности ввысь, в его стрельчатых окнах и богатейших резных украшениях отражена антигуманистическая идеология католической церкви с ее стремлением оторвать мышление человека от всего земного и направить в русло религиозного экстаза.

Отсутствие социальной базы для широкого реформационного движения в среде крестьянства и горожан позволило католической церкви с помощью Ордена иезуитов уже к концу XVI в. свести на нет влияние реформационных идей на территории Речи Посполитой, включая Белоруссию и Украину. Тем не менее реформационное движение подорвало влияние католического духовенства на государственные дела в Литве. В третьем Литовском статуте 1588 г. было зафиксировано право шляхты следить за вероисповеданием своих крестьян.

Этот же статут объявлял русский (белорусский) язык официальным государственным языком Великого княжества Литовского. Закон требовал, чтобы все делопроизводство литовского государства велось «по руску литерами и словы русскими... а не иным языком и словы».

Таким образом, литовская шляхта использовала реформационное движение не только для усиления своего влияния в церковных делах, но и для срыва попыток поглощения Литвы Польшей путем внедрения польских порядков, языка и религии.

Реформация и культура народов Прибалтики. Не менее значительным, чем в Белоруссии и на Украине, было влияние реформационного движения на культуру Латвии и Эстонии. Под влиянием радикально настроенных проповедников реформации, среди которых наиболее видным был странствующий ремесленник Мельхиёр Гёфман, весной 1524 г. в Риге началось уничтожение икон в рижских католических храмах. К ре-

формационному движению примкнули низшие слои городского населения Латвии, для которых это движение являлось формой протеста не только против католической церкви, но и вообще против феодально-крепостнического строя.

Из Латвии реформационное движение перебросилось в крупнейшие города Эстонии — Таллин и Тарту.

На рисунке показана хорошо сохранившаяся старая часть Таллина (рис. 100), состоявшая из расположенного на высоком холме Вышгорода (Тоомпеа) и так называемого Нижнего города. Среди памятников средневековой архитектуры Вышгорода выделяется замок с башней «Длинный Герман», а в Нижнем городе — готические церкви Олая и св. Духа, здания ратуши и Большой гильдии, а также дом цеха Черноголовых. Под защитой мощных крепостных стен с их дозорными башнями в Таллине образовалось значительное торгово-ремесленное население, которое,

100. Таллин. Крыши старого города и церковь святого Духа. XIV—XVI вв.

101. Эстонская девушка.
С рисунка XVI в.

стремясь избавиться от засилья и поборов католического духовенства, примкнуло к реформационному движению в Прибалтике.

Одновременно с реформационным движением в Прибалтике начались также антифеодальные крестьянские волнения. Все это вызвало тревогу у ливонских феодалов. В 1525 г. они пришли к соглашению с Ливонским орденом и епископами о совместном выступлении против реформационного движения. Наиболее радикальные проповедники реформации были изгнаны из Ливонии. Ввиду национальных противоречий в Ливонии немецкие ремесленники, купцы и другие сторонники реформации не смогли в борьбе против феодалов опереться на латышские и эстонские народные массы. После разгрома выступлений народных масс в Латвии и Эстонии победило умеренное реформационное течение — лютеранство, выражавшее интересы дворянства и городских бюргеров.

Утверждение реформации в Прибалтике способствовало «обмирщению» изобразительного искусства, так как лютеранство

102. Изображение на медной чеканной тарелке XVI в. Исторический музей в Риге.

отрицает культ святых и почитание икон. Поэтому после победы реформации в Эстонии и Латвии из искусства «изгоняются» образы святых. Изображаются реальные люди своего времени.

По воспроизведенному рис. 101 мы узнаем, что характерными украшениями эстонских женщин в XVI в. были массивные плетеные цепочки, свисавшие с кожаного пояса вместе с погремушками. Шею и грудь украшали бусы и большие конусообразные броши. Платье на девушке, по-видимому, самотканое, с красивым народным орнаментом. На голове небольшая шапочка, украшенная кисточкой.

В Рижском историческом музее имеется яркое изображение нагих тел мужчины и женщины на медной чеканной тарелке XVI в.

Сюжет изображения мифологический, но в нем нет ничего от христианской святости и кротости. В библейских образах Адама и Евы у запретного дерева, вокруг которого обвивается змея, изображены просто физически здоровые люди XVI в. (рис. 102).

Культура Молдавии в XV—XVI вв. В отличие от культуры народов Украины, Белоруссии, Литвы и Прибалтики культура молдавского народа почти не была затронута идеями реформационно-гуманистического движения. Это объяснялось турецко-татарским завоеванием и опустошением Молдавии. Многие ее города были преданы огню и мечу. Особенно обезлюдела территория между реками Прутом и Днестром. В молдавском фольклоре, литературе и искусстве конца XV—начала XVI в. с большой силой звучали мотивы борьбы с гнетом турецко-татарских феодалов и их местных прислужников.

В различных произведениях устного народного творчества — дойнах (песнях), балладах, легендах и сказках — повествуется о тяжелой доле молдавских крестьян-общинников (резэшей) и воспеваются подвиги

народных мстителей — гайдуков. В одной песне резеш так говорит о своем положении:

Стал я бедным, стал я нищим,
Нет ни хлеба, ни жилища,
У меня у сиротинки —
Лишь горшок пустой из глины.
А земли — ни для скотинки.

В песне говорится, что до такого бедственного положения довел крестьян жестокий молдавский феодал Дúка Вóда:

Разоренье нам принес
Лютый зверь, кровавый пес,
Лиходей, палач народа,
Ненавистный Дука Вода.

Как и в Великом княжестве Литовском, древнерусский язык стал общегосударственным языком Молдавии. Летописи, грамоты, богослужебные книги писались на славянском языке. Славянский язык употреблялся и в господарской канцелярии (рис. 103).

103. Образец молдавского письма. Страница из евангелия на славянском языке. XV в.

104. Кресло. Образец молдавской резьбы по дереву. XVI в.

105. Ковши серебряные молдавской работы. XVI в. Оружейная палата.

О влиянии славянского языка в политической и культурной жизни Молдавии свидетельствует тот факт, что в современном молдавском языке сохранилось около 40% слов славянского происхождения.

Сходство в быту, одежде, свадебных обрядах и фольклоре у молдаван и украинцев также свидетельствует о прежней общности исторической жизни предков двух народов и их тесной культурной связи.

Первые книги на молдавском языке появились на рубеже XV—XVI вв. Это переводы отдельных церковных книг со славянского языка на молдавский. Используя для своих переводов народный язык, молдавские переводчики тем самым заложили ту основу, на которой в последующие века развивался молдавский литературный язык. Тем не менее в молдавских официальных актах, делопроизводстве и богослужении славянский язык применялся вплоть до второй половины XVII в.

Много общего в русском и молдавском церковном зодчестве и живописи, а также в декоративно-прикладном искусстве. В Оружейной палате Московского Кремля среди многочисленных вещей сохранился ряд предметов работы молдавских мастеров, в том числе кресло XVI в., представляющее оригинальный образец молдавской резьбы по дереву (рис. 104).

Оригинальны по своим формам и два молдавских серебряных ковша XVI в. Один из них, по-видимому, был привезен в Москву молдавским посольством в 1555 г.

в числе даров царю Ивану IV. Этот ковш, как и русские ковши, полусферический, ладьевидной формы, но в деталях сохраняет особенности молдавской работы. На его полочке, напоминающей острый лист, помещена в обрамлении лиственного орнамента резная птица, видимо попугай, со следами темно-синей эмали. Дно ковша украшено круглой мишенью с молдавским гербом. Изображение герба (головы быка с пятиконечной звездой между рогами) помещено на щитке. По венцу, резной фон которого выполнен в виде штрихов, сделана надпись с царским титулом (рис. 105).

В XV—XVI вв. развитие молдавской культуры шло под знаком укрепления связей с родственной ей культурой русского народа, который в самые тяжелые периоды жизни молдавского народа протягивал ему братскую руку помощи.

18. РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ КАЗАХСТАНА, СРЕДНЕЙ АЗИИ, КАВКАЗА

Культура кочевых народов Казахстана и Средней Азии. Уже в глубокой древности определились два типа культуры на территории Казахстана и Средней Азии — культура кочевых и оседлых народов.

В условиях отсталого хозяйства и господства патриархально-феодалных отношений культура кочевых народов — казахов, киргизов, туркмен и др. — развивалась очень

медленно. В течение веков у них устойчиво сохранялись традиционные формы материальной и духовной культуры: определенный тип жилища (переносная юрта), одежды, сшитые из материалов домашнего производства, хозяйственные и бытовые предметы, прикладное искусство и устное народное творчество.

Однако в XVI в. культура казахов, киргизов и туркмен, как и культура оседлых народов Средней Азии, уже не была единой — в ней выступала культура народная и культура феодальная. Между той и другой имелись крупные различия.

Особенно ярко видны были эти различия в области быта, материальной культуры. Бедняки нередко ютились в своеобразных шалашах или землянках. Богатые же кочевники жили в просторных юртах с резными двустворчатыми дверями. Юрты покрывались белым войлоком и отличались богатым внутренним убранством. Богатой была и одежда феодально-байской верхушки.

Интересы феодалов удовлетворяло главным образом народное прикладное искусство: изготовление ковров у туркмен и художественная обработка кошм у казахов для внутреннего убранства юрт; изготовление металлических украшений для женской одежды, а также для сбруи лошади и холодного оружия; резьба по камню на могильных памятниках; резьба по кости и дереву (двери юрт, сундуки и другие предметы домашнего обихода); тиснение по коже при изготовлении футляров, обуви и т. д. В прикладном искусстве у каждой народности создавался свой особый стиль орнамента.

Большую устойчивость сохраняли у кочевых народов старые обычаи и верования. Господствовавшая среди феодалов Средней Азии и Казахстана мусульманская религия не пустила глубоких корней в народных массах. В их семейных празднествах все еще были сильны пережитки доисламских верований и обрядов.

Мало была распространена в кочевых районах и мусульманская грамотность. Ее развитие тормозилось не только кочевым, патриархально-родовым бытом, но и трудностью арабского алфавита, пришедшего к кочевникам вместе с исламом. Грамотными в основном были только лишь представители мусульманского духовенства.

Поскольку у кочевых народов отсутствовала письменность на родном языке, исключительно большое место в их духовной жизни занимало устное творчество, создавшее разнообразные жанры: свадебные, обрядно-бытовые и другие песни, героический и лирико-бытовой эпос, сказки, легенды, поговорки, пословицы и т. д. В этом богатом фольклоре отразились не только мечты и чаяния трудовых масс, но и хищнические стремления байско-феодалных кругов. Иногда акыны¹ перерабатывали произведения народного творчества в интересах феодалов: они воспевали их грабительские набеги и войны, а также идеализировали отсталый, патриархально-родовой быт.

Но основная направленность фольклора у кочевых и оседлых народов была антифеодальной: резко высмеивались пороки феодалов, разоблачались их грабительские войны, прославлялись подвиги, храбрость и мужество подлинных защитников интересов родины.

Песенное творчество обычно сочеталось с игрой на различных музыкальных инструментах. Сочетание в одном лице поэта, певца и музыканта — характерная особенность духовной культуры казахов, киргизов, туркмен и других народов Средней Азии.

Подъем культуры оседлых народов Средней Азии. Культура оседлых народов Средней Азии, проживавших в основном на территории Таджикистана и Узбекистана, уже с древних времен отличалась своим высоким уровнем.

В правление Улугбека (1409—1449), внука Тимура, Узбекистан и Таджикистан вступили в период относительного мира и спокойствия. Это способствовало росту промышленности и торговли на территории этих двух стран, развитию экономических и культурных связей между отдельными народами, процветанию науки и искусства. В крупнейших городах создавались книгохранилища, получившие впоследствии всемирную известность. Здесь собирались выдающиеся ученые, художники, поэты, переписчики рукописей.

Наукой и искусством увлекался и сам Улугбек (рис. 106): он любил поэзию, занимался историей, математикой и особенно

¹ Акын — народный поэт-певец у казахов, киргизов и некоторых других народов Средней Азии.

106. Мухаммед Улугбек — узбекский астроном и математик (1394—1449). С гравюры XV в.

астрономией. В столицу Самарканд он привлёк лучших учёных и с их помощью построил обсерваторию, которая по своему оснащению и по результатам проведенных в ней астрономических работ не имела себе равных ни в XV в., ни много позднее. В Самарканде и Бухаре были воздвигнуты чудесные по архитектуре и украшению медресе — высшие духовные школы мусульман, где преподавалось не только богословие и мусульманское право, но также математика, астрономия и естественные науки.

Научная и просветительная деятельность Улугбека вызывала ненависть к нему реакционного духовенства. Обвиненный в ереси, он был предательски убит представителями феодальной знати и мусульманского духовенства, а его обсерватория разрушена.

Убийство выдающегося астронома и математика Улугбека и разрушение его обсерватории — одно из позорнейших дел мусульманского духовенства. Но реакционным фанатикам ислама не удалось остановить развития новых научных идей. Реакционная деятельность мусульманских мракобесов привела к тому, что основной центр науки и культуры в Средней Азии постепенно переместился из Самарканда в Герат. В период правления султана Хусейна Байкара

(1468—1527) Герат стал столицей южного Тимуридского государства, в состав которого входили территории Таджикистана, Афганистана и Хорасана.

Расположенный на скрещении караванных торговых путей, идущих через Среднюю Азию из Ирана, Индии и Китая, Герат уже в средние века превратился в один из наиболее многочисленных и богатых городов Азии. Он славился различными отраслями развитого ремесла и богатым купечеством, которое вело торговлю с различными странами — от Индии и Китая вплоть до Каспийского моря и Персидского залива.

О Герате Ф. Энгельс говорил, что он являлся «стратегическим центром всей области, лежащей между Персидским заливом, Каспийским морем и рекой Яксартом на западе и севере и рекой Индом на востоке... В этом городе скрещиваются все дороги, ведущие от Каспийского моря к Инду и от Персидского залива к Оксусу»¹.

Многочисленное торгово-ремесленное население Герата, имевшее широко разветвленные связи с различными странами и народами, представляло собой благоприятную среду для распространения гуманистических идей. Поскольку развитие критического отношения к феодальным порядкам и реакционной идеологии в условиях господства деспотизма и тирании было крайне затруднено, то передовая мысль на Востоке часто уходила в область поэзии. Гуманистические, антифеодальные и антиклерикальные идеи в поэтической форме удавалось отражать гораздо острее и радикальнее, чем в специальных политических и философских трактатах.

Таджикский поэт-гуманист Джамӣ. Важную роль в распространении гуманистических идей в странах Востока сыграли великие мыслители и поэты Средней Азии — Абдуррахман Джамӣ и Алишёр Навоӣ.

Джамӣ являлся одним из славных представителей таджикско-персидской литературы XV в. Родился он в городе Джамии на территории современной иранской провинции Хорасан, учился сначала в Герате, затем в Самарканде, откуда снова вернулся в Герат, где и прожил большую часть своей жизни.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 126—127.

Джами (рис. 107) жил и творил в эпоху сложную, противоречивую, что не могло не сказаться на его произведениях. Он был свидетелем распада огромной империи Тимура (1370—1405), созданной на территории Средней и Передней Азии огнем и мечом; наблюдал жестокую борьбу за власть между преемниками этого страшного завоевателя — Тимуридами; видел разорение и нищету поработанных феодалами народов. Но ему и его младшему современнику Алишеру Навои посчастливилось увидеть и ростки нового — подъем культуры и просвещения, появление замечательных памятников искусства, развитие гуманистической критики феодальной идеологии.

Как и в Европе, передовые люди Востока все решительнее противопоставляли разум слепой вере в религиозные догматы.

Нередко гуманистическая критика феодальной идеологии принимала своеобразные формы столкновения различных направлений внутри ислама, выражалась в борьбе гуманистических тенденций против господствующего религиозно-идеалистического мировоззрения. Всякое же отступление от господствующего мусульманского вероучения реакционные ревнители ислама рассматривали как ересь, которая преследовалась ими столь же свирепо, как и ереси в христианской Европе. Несмотря на это, идеология ислама, подобно христианству, все более подрывалась еретическими движениями. Уже в первый век своего существования ислам распался на два основных направления — суннизм и шиизм. Первое из них было основным, ортодоксальным (правоверным). Второе длительное время считалось оппозиционным, раскольническим. Господствующее положение оно заняло в державе Сефевидов лишь к началу XVI в.

Вначале оппозиционный характер по отношению к ортодоксальному исламу имел и суфизм — особое мистико-аскетическое направление в мусульманской религии. Для последователей суфизма — суфиев — было характерно отрицание сложной обрядности господствующего ислама, отсутствие духовенства, проповедование аскетизма и личного самоусовершенствования.

Мусульманское духовенство обвиняло суфиев в неверии, в ереси, власти преследовали их. Несмотря на это, суфии продолжали распространять свое еретическое учение, которое приобрело большую популяр-

107. Абдуррахман Джами (1414—1492). С портрета художника И. Лисикова. Фрагмент.

ность в народных массах, видевших в этом учении своеобразное выражение протеста против духовенства и феодалов. Поэтому в начале своей деятельности суфии пользовались в народе почетом, считались авторитетами. В дальнейшем суфизм с его учением об отречении от мира, о воздержании и непротивлении злу постепенно утрачивал свой оппозиционный характер и, отвлекая трудящихся от классовой борьбы, все более приобретал черты мистицизма — веры в таинственный, сверхъестественный мир за гробом.

Фанатичными поборниками суфизма становились главным образом дервиши — нищенствующие мусульманские монахи. С XI в. они стали объединяться в братства, преобразованные впоследствии в суфийские ордена.

В XV в. к одному из этих орденов примкнул и Абдуррахман Джами. Но когда Джами ближе познакомился с суфиями, он понял их лицемерие, ханжество и социальную демагогию, прикрытую елеем святости. Он гневно писал:

Суфии мерзки. Бойся с ними встречи:
Утрачен ими облик человеческий!
Все, что им в руки дашь, они съедят,
Когда хотят вредить, — они вредят.

Столь же гневно разоблачалось поэтом и бесстыдное использование народных суеверий мусульманскими шейхами — главами религиозных общин. Он так характеризовал лицемерную набожность шейха:

Пошел он в спальню, помолясь творцу,—
Свирепый волк, зарезавший овцу.

В своих поэмах и четверостишиях Джами горячо, страстно и последовательно обличал представителей мусульманского духовенства и светских феодалов — шейхов, правителей, чиновников. Он обличал их двуличие, обман ими трудящихся, разврат и жестокость, учил различать за красивыми словами лицемера и ханжу:

На жизнь людей и на дела сперва
Гляди,— не на красивые слова.
Красно он говорит, но от него
Что пользы, коль дурны дела его?

В то время как светские и духовные феодалы разжигали религиозный фанатизм и вражду между народами, вовлекали их в войны и убийства, Джами пробуждал своими произведениями чувство горячей любви к жизни, человеку, призывал народы к дружбе и миру. Он утверждал, что не война, а мир и дружба между народами есть воплощение высшей справедливости:

Мир в мире — без насилий и обид —
На камне справедливости стоит.

В «Книге мудрости Искандера» Джами описывал город в «Стране счастливых», где царили мир и социальная справедливость. Здесь жили люди трудолюбивые и свободные, не знавшие социального неравенства, угнетения и эксплуатации человека человеком:

То город был особенных людей.
Там не было ни шаха, ни князей,
Ни богачей, ни бедных. Все равны,
Как братья, были люди той страны.

Труд обеспечивал этим людям достаток: они никогда не голодали и не ссорились при разделе плодов совместного труда. Не были они ни скупы, ни алчны. Не прибегали в этой стране и к мечу, ибо не было здесь беззаконий, порождаемых деспотами и тиранами:

Нет беззаконий средь людей страны.
Нам ни тиран, ни деспот не нужны.

Это поэтическое описание Страны счастливых предвосхищало социалистические

утопии более позднего времени, такие, как «Утопия» Томаса Мора и «Город солнца» Томмáзо Кампанеллы. Оно отражало возвышенные устремления угнетенных масс к социальной справедливости, их извечную мечту о таком обществе, в котором не будет угнетателей и угнетенных.

В своих произведениях Джами не поднимался еще до понимания того, что к описанному им бесклассовому обществу в Стране счастливых обязательно придут люди. Но уже само воссоздание образа жизни людей этого общества требовало от художника, жившего в условиях феодального бесправия и деспотизма, большого мужества и прозорливости, свидетельствовало о гуманистическом мировоззрении поэта, о тесной связи его творчества с чаяниями и надеждами угнетенных масс.

Феодальные правители неоднократно предлагали поэту занять видные государственные должности. Но он всю свою жизнь посвятил науке и искусству. Он был и философом, и музыковедом, и филологом, и поэтом, воспевавшим дружбу народов. В своих произведениях он выступал против несправедливости и беззакония феодального общества, против гнета и мракобесия, проповедовал идеи гуманизма и уважение к науке, хотя по своим философским воззрениям и оставался в плену религиозного идеализма.

Великий немецкий поэт Гёте характеризовал Джами как гения, которому «по плечу все то, что было совершено до него и совершалось рядом с ним».

Поднявшись до вершин культуры своего времени, Джами пользовался большой известностью и непререкаемым литературным авторитетом в Средней Азии, Иране, Индии, Турции, его имя знали все образованные люди Арабского Востока.

Влияние творчества Джами в известной мере определялось и тем, что он ратовал за дружбу всех народов независимо от национальности или цвета кожи. Особенно дорога ему была дружба узбеков и таджиков, как ближайших соседей, которых он называл «близнецами-братьями». Его верная и трогательная дружба с Алишером Навои — великим узбекским поэтом, мыслителем и политическим деятелем — явилась для обоих поэтов неиссякаемым источником вдохновения и стала символом вечной дружбы двух братских народов.

Узбекский мыслитель и поэт-гуманист Навои.

Алишер Навои родился и вырос в семье отошедшего от дел тимуридского чиновника, дом которого в Герате был всегда открыт для поэтов, музыкантов и художников. Это способствовало раннему развитию поэтических наклонностей у Навои: еще не достигнув 15-летнего возраста, он уже прославился как поэт. Учился он, как и Джами, сначала в Герате, потом в Самарканде, где продолжал общаться с поэтами и художниками.

В 1472 г. при дворе тимуридского султана Хусейна Навои (рис. 108) получил титул эмира и должность визира.

Свое высокое положение Навои стремился использовать на благо народа: строил школы, больницы, караван-сарай, восстанавливал ирригационную сеть и мосты на дорогах, щедро поддерживал поэтов, художников, музыкантов, ученых, заботился о развитии художественного ремесла. Он вел неустанную борьбу с казнокрадством и другими злоупотреблениями феодалов и чиновников. Все это привело к столкновению с придворной кликой, закончившемуся в 1487 г. его отставкой и ссылкой в Астрабад, где его пытались отравить. После возвращения из ссылки в Герат Навои целиком посвятил себя поэзии. Кроме того, он занимался историей, философией, архитектурой, музыкой.

Навои создал классические произведения по литературе и философии. Его «Четыре лирических сборника», «Хамсэ» («Пять поэм»), «Возлюбленная сердец», «Тяжба двух языков» и другие сочинения являются ценным вкладом в сокровищницу среднеазиатской и мировой культуры.

Но Навои не смог подняться до материалистического понимания жизни и атеизма. В основе его мировоззрения лежал пантеизм: он считал, что бог проявляется в природе. В противовес мистикам-суфиям он рассматривал природу как сокровищницу ценностей, изучение которых делает человека счастливым. Следовательно, источники своего счастья люди должны искать в земной жизни, а не в потустороннем мире.

В сочинениях Навои содержится ряд верных материалистических положений о том, что в мире, в природе происходит вечный процесс развития и обновления. Вслед за философами древности он считал, что все вещи в природе состоят из четырех

108. Алишер Навои (1441—1501) — узбекский мыслитель и поэт. Литография с портрета В. Кайдалова.

элементов: огня, воды, земли и воздуха. Ощущения, вызываемые миром вещей, являются, по мнению Навои, источником всех знаний.

У Навои встречается немало и других высказываний стихийно-материалистического характера. Ему присущи сомнения в существовании потустороннего мира и загробной жизни, вера в разум и в могущество науки, настойчивое стремление к изучению природы и человека, борьба против аскетизма и квиетизма¹. Все это делало его передовым борцом против наиболее реакционных сторон феодального религиозного мировоззрения, против средневековой мусульманской схоластики.

Передовой характер имели и социально-политические взгляды Навои, хотя, подобно другим своим современникам, он не пони-

¹ Квиетизм — реакционное учение о том, что религиозное благочестие состоит в смирении и созерцательном духовном самоуглублении, в безучастном отношении к окружающей действительности.

мал классовой сущности феодального государства. По его мнению, государство, его правители и народ должны составлять единое целое. Как садовник заботится о своем саде, так и глава государства должен заботиться о подвластном ему народе и управляемой стране. Подобные утверждения Навои, несомненно, сеяли иллюзии среди трудящихся. Однако его призывы к заботе о народном благе, его внимание к людям труда имели в то время большое прогрессивное значение.

Навои утверждал, что среди людей лучший тот, кто приносит больше пользы народу. Поэтому он прославлял всех, кто стремился к улучшению жизни людей, воспевал красоту человеческого труда и созидания: труд пахаря и каменщика, поэта и ученого, музыканта и художника. Особенно он прославлял труд крестьян — основной производительной силы феодального общества. Он писал: «Процветание мира — от них, радость обитателей мира — от них. Куда бы они ни двинулись, силу несут они людям и изобилие». Это Навои объяснял тем, что «крестьянин сеет зерно, разрывает землю, открывает путь хлебу насущному».

Прославляя тружеников, Навои в то же время бичевал тунеядцев и паразитов, высмеивал невежество представителей мусульманского духовенства, осуждал междоусобные войны феодалов, выступал против феодальной раздробленности страны, непосильных налогов и эксплуатации трудящихся.

Социально-политические взгляды этого выдающегося мыслителя и поэта неразрывно связаны с его гуманистическим мировоззрением. Навои вошел в историю как великий гуманист, борец за раскрепощение мысли и свободу. Он защищал права человеческой личности на свободу и земное счастье, выступал против реакционных призывов суфиев к смирению и аскетизму. С позиций гуманизма он вел борьбу с мусульманскими традициями, рассматривавшими женщину как низшее существо, удел которого — беспрекословное подчинение отцу и мужу. В своих поэмах («Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун» и др.) он создал прекрасные образы женщин, сильных духом и вместе с тем любящих и нежных. Он прославлял их благородство, красоту и любовь.

В эпоху, когда человек был унижен, его свобода и права попраны, а счастье растоп-

тано жестокими феодалами, гуманист Навои провозглашал, что человек является самым ценным существом в мире, что назначение всего существующего — служить на благо человека: «Все небо и все, что на небе, вся земля и все, что на земле, все моря, все страны и все, что есть в них, созданы для человека, для его счастья».

В условиях ужаснейшего гнета и феодального произвола Навои поднимал голос протеста против тирании феодальных властителей, отказывался даже признать человеком того, кто угнетает народ. Вдохновенно он писал:

Если ты человек, не называй человеком того,
Кто не заботится о народе.
Тот, кто радуется горю и смерти человека,
Тот — палач, мерзавец, могильщик.

А. Навои осуждал тех людей, которые живут только ради наживы и не брезгают никакими средствами для накопления богатства:

Кто живет лишь для наживы,
У того слова все лживы...
Даже тень того кривая,
У кого все мысли кривы...

Поэт воспевал честность и справедливость в отношениях между людьми, бичевал ложь и лицемерие. «Когда язык твой может сказать правду, — писал он, — не пачкай его грязью обмана». По мнению Навои, люди должны сохранять верность друг другу: «Тот, кто не знает верности, не знает и стыда».

Отстаивая разум, человечность, гуманизм, Навои, как и Джами, вел борьбу за дружбу между народами. Вместе с тем он боролся за подъем культуры родной страны, за развитие узбекской литературы и литературного языка. В своем сочинении «Тяжба двух языков» Навои доказывал, что узбекский язык по своим достоинствам не уступает классическому дари — литературному языку таджиков и персов.

Имя великого узбекского поэта, мыслителя и политического деятеля Алишера Навои уже при его жизни пользовалось в народе широчайшей популярностью и любовью. Его гениальные поэтические произведения, поднявшие узбекскую средневековую литературу до мирового уровня, на протяжении нескольких столетий оказывали большое влияние на развитие прогрессивной литературы Востока. Глубина мысли

и высокое искусство поэта обеспечили его произведениям достойное место в сокровищнице мировой культуры.

Упадок узбекской и таджикской культуры в XVI в. Усиление в XVI в. феодальной раздробленности Средней Азии, завершившееся переходом Хорасана под власть Ирана, а Герата и ряда таджикских земель под власть Афганистана, нанесло тяжелый удар узбекской и таджикской культуре. Многие ученые, писатели и художники выехали из Герата в другие страны, и этот город утратил значение культурного центра Средней Азии. В Самарканде и Бухаре увлечение светскими науками еще раньше сменилось засильем богословия и схоластики. Если в XV в. среднеазиатские ученые обогатили мировую науку своими трудами по астрономии, то в XVI в. астрономические исследования подменяются астрологией — лженаукой, занимающейся предсказанием судьбы человека по тому или иному положению звезд. Почти ничего нового в отличие от

своих предшественников не внесли среднеазиатские ученые XVI в. и в другие светские науки. Круг их научной деятельности ограничивался преимущественно изучением арабского языка, богословия и мусульманского права. Но даже и в этой области все сводилось к составлению комментариев и примечаний на труды предшественников. Таким образом, наука принимала схоластический характер, далекий от жизни.

Несколько в лучшем положении находились литература, изобразительное искусство и архитектура. При дворах отдельных феодальных владетелей, мечтавших затмить своими деяниями своих предшественников, собиралось большое число поэтов, писателей, историков-панегиристов, художников, каллиграфов. Но культура придворных кругов не служила достоянием широких народных масс. Эти массы находились под влиянием невежественного и реакционного духовенства, насаждавшего всевозможные предрассудки и суеверия. Да и уровень культуры придворных кругов был невысок.

109. Медресе Улугбека в Самарканде. XV в. Общий вид.

110. Мечеть Анау в Туркмении. XV в. Внешний вид.

Для придворных поэтов было характерно увлечение всякого рода формалистическими эффектами, гиперболизмом, намеренной вычурностью и бессодержательной выпренностью. Творчество художников было направлено преимущественно на удовлетворение запросов феодальной знати. Историки-панегиристы главную свою задачу видели в прославлении феодальных владетелей.

Разумеется, и в XVI в. появлялись отдельные выдающиеся исторические и художественные произведения. Так, например, всемирную известность приобрели «Записки Бабура», в которых он описывает свои военные походы на Самарканд, Фергану, в Афганистан и Индию.

Архитектура и живопись народов Средней Азии. Наряду с фольклором и различными жанрами литературы народы Средней Азии продолжали развивать традиции своего древнего строительного искусства, резьбы и живописи. Так, уже в первой половине XV в. выдающиеся памятники среднеазиат-

ской архитектуры были созданы в Самарканде. Среди них выделяются медресе Улугбека на площади Регистан (рис. 109).

Фасады и интерьеры¹ этого здания украшены разнообразными керамическими облицовками (расписная майолика, резная поливная терракота, резная мозаика и др.), отделаны лепными сталактитами и орнаментальной золоченой росписью. По богатству архитектурных форм и декоративных украшений среднеазиатское зодчество указанного периода занимает исключительное место в архитектуре народов Востока.

Одним из замечательных архитектурных памятников Средней Азии является мечеть Анау, построенная на территории Туркмении во второй половине XV в. Анау ныне станция, расположенная в 8 км от Ашхабада. Советскими археологами были открыты в Анау древнейшие земледельческие посе-

¹ Интерьер — архитектурно и художественно оформленное внутреннее помещение здания. Фасад — наружная лицевая сторона здания.

ления на территории СССР. В XV в. на холме Анау возник город, где построили указанную мечеть. Она просуществовала до 1948 г., когда была разрушена землетрясением.

Мечеть Анау (рис. 110) — выдающийся памятник монументальной среднеазиатской архитектуры. В планировке мечети преобладают портално-купольные, сложнопространственные композиции, образующие единое целое. Над всей общностью этих сооружений возвышается портал центральной части мечети с редчайшим для Средней Азии изображением двух драконов. Здание мечети украшено цветной изразцовой мозаикой и майоликой. Все это придает ему яркий, нарядный вид.

В XVI в., после завоевания Средней Азии Шейбанидами, дальнейшее развитие среднеазиатского зодчества было связано главным образом с Бухарой. Выдающимся памятником зодчества Бухары, характеризующим дальнейшую историю архитектуры Узбекистана, является медресе Абдуллы-хана, построенное в 1589—1590 гг.

Совершенство достигла в Средней Азии живопись. Особенно большую популярность завоевали художники гератской школы

миниатюрной живописи, находившиеся под влиянием гуманистических идей Навои. Лучшие из них — Кемаледдин Бехзад и Касим Али — стремились преодолеть феодальные каноны и приблизиться к жизни. Они не только иллюстрировали произведения классиков таджикской, узбекской, азербайджанской и персидской литературы, но и создавали реальные портреты современников и жанровые, бытовые сцены.

Воспроизведенная миниатюра взята из рукописи 1491 г., озаглавленной «Пять поэм Низами». Как известно, Низами — это великий азербайджанский поэт и мыслитель, живший около 1141—1203 гг. Его «Пять поэм» («Пятерица») принесли ему мировую славу и оказали влияние не только на позднейших поэтов, но и на художников Востока. Об этом и свидетельствует миниатюра, иллюстрирующая один из сюжетов Низами — охоту феодалов. На миниатюре изображены охотники, их одежда, оружие, лошади и сама охота. (См. стр. 181.)

Многие сюжеты Бехзада брали из истории народов Средней Азии. Ему принадлежат изображения батальных сцен и труда простого народа. Из портретов особенно известны два — султана Хусейна Байкара и Шей-

111. Ансамбль дворца ширваншахов в Баку. XV—XVI вв. Общий вид.

бани-хана. Оба портрета написаны с натуры и отличаются тонкой характеристикой.

До конца правления Хусейна Байкара (1468—1507) Бехзад работал в библиотеке Герата, а затем при дворе Шейбани-хана. После смерти последнего, в 1510 г., Бехзад переехал в Тебриз — крупнейший азербайджанский город, который в то время был столицей государства Сефевидов.

Искусство и архитектура Азербайджана. В Тебризе и других городах Азербайджана имелись мастерские, где создавались прекрасные рукописи с яркими художественными миниатюрами. Эти рукописи на Востоке составляли такое же украшение богатых домов, как произведения живописи в картинных галереях Европы. Азербайджанская художественная каллиграфия и миниатюры пользовались большой популярностью в странах Востока.

112. Портал «Диванхане» в ансамбле дворца ширваншахов. XV в.

Значительных успехов достигли и зодчие Азербайджана, особенно в строительстве из камня. Самым выдающимся памятником азербайджанской архитектуры XV в. является ансамбль дворца ширваншахов в Баку, состоящий из ряда сооружений, расположенных на различных уровнях (рис. 111).

В ансамбль входят: главное здание, известное под именем Диванхане, двухэтажное здание самого дворца, дворцовая мечеть с минаретом, усыпальница, мавзолей и построенные в XVI в. Восточные ворота (так называемые Ворота Мурада).

Каждое из сооружений ансамбля представляет ценный памятник архитектурного наследия азербайджанского народа. Дошедшее до нас с позднейшими переделками многокомнатное здание дворца является уникальным по своему образу и оригинальности архитектуры. Особенно оригинально здание Диванхане (рис. 112), представляющее собой многогранную ротонду¹, обнесенную колоннадой и украшенную порталом.

В Баку развивалось и крепостное зодчество. Город был обнесен крепостными стенами. По словам современного историка Хондемира, город окружали три линии стен.

Движение против реакционного ислама в Азербайджане. Культура Азербайджана развивалась в тесной связи с культурой народов Средней Азии и Ирана. Длительные экономические и политические связи Азербайджана с Ираном и со Средней Азией, а также совместная борьба народов этих стран против монгольского ига способствовали их культурному сближению, росту взаимных влияний в литературе, науке и искусстве.

Несмотря на уничтожение завоевателями многих материальных и культурных ценностей, Азербайджан все же внес в XV—XVI вв., как будет показано ниже, значительный вклад в мировую культуру указанного периода.

Основной предпосылкой развития культуры Азербайджана явился рост на его территории городов и торгово-ремесленного населения. Уже в XV в. Азербайджан занял одно из важных мест в международ-

¹ Ротонда — круглая постройка, перекрытая куполом.

ной торговле шелком, парчовыми тканями и различными изделиями художественного ремесла. Он вел торговлю с Русским государством, Ираном, Ираком, Малой Азией, Сирией, Венецией.

По мере роста торгово-ремесленного населения в политической и культурной жизни Азербайджана зарождались течения, носившие по существу характер антифеодальной оппозиции. Как и всюду в средние века, антифеодальная оппозиция часто выливалась в формы сектантского, религиозно-политического движения.

Одним из таких движений, направленных против догм ортодоксального ислама и господства в стране иноземных завоевателей — Тимуридов, был хуруфизм¹. Не видя других путей борьбы с феодально-клерикальной тиранией, к этому движению примкнул и выдающийся азербайджанский поэт конца XIV — начала XV в. Имадеддин Несимй, уроженец Шемахи — древней столицы Ширвана.

Близость к трудовым слоям населения помогла поэту подняться выше хуруфизма, в значительной мере преодолеть его религиозный мистицизм и придать своему творчеству преимущественно гуманистическую направленность. В его стихах большое место занимает культ человека, которого он считает «центром мироздания», отождествляет с божеством. Поэт преклонялся перед человеческим разумом, его мощью, воспевал любовь, земное счастье, призывал к наслаждению благами жизни («Взглянули розы на тебя, и зависть гложет их», «Где ты, желанная моя», «Бахария» и др.). Поэт смело выступал против кровавых завоевателей, феодальных правителей и духовных владык, использующих религию в корыстных целях, боролся против социальной несправедливости.

Всесильное в то время мусульманское духовенство не могло примириться с гуманистической поэзией Несими, подрывающей влияние ислама. Поэт был схвачен, обвинен в богохульстве и в 1417 г. зверски казнен. Это случилось спустя два года после сожжения на костре европейскими инквизиторами

великого чешского патриота и гуманиста Яна Гуса.

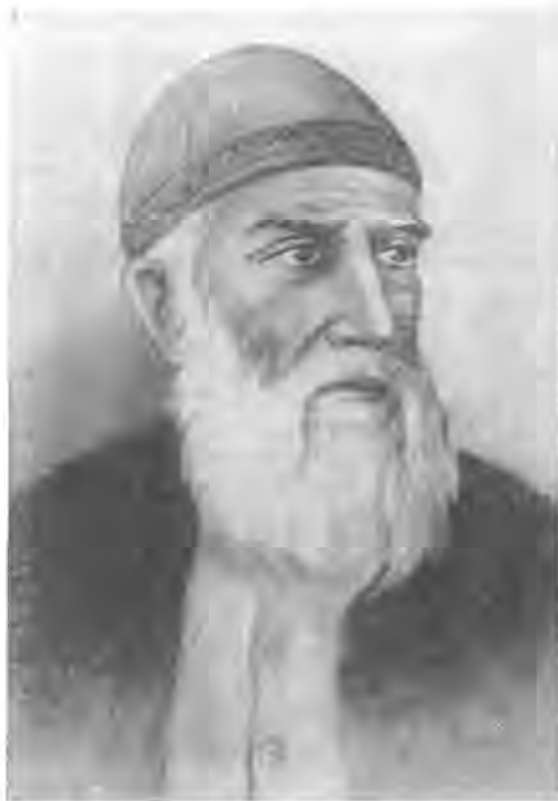
Но исламистские инквизиторы, как и их европейские собратья, не смогли вычеркнуть из истории светлую память об их жертвах. Поэтическое творчество Несими продолжало жить, оказывая большое влияние на развитие азербайджанской литературы. Созданные им образцы философской и песенной лирики обогатили азербайджанскую поэзию новыми художественными приемами и образами. Несими был одним из первых создателей газелей на азербайджанском языке. Его творческая деятельность положила конец господству персидского языка в азербайджанской поэзии и способствовала утверждению литературного азербайджанского языка.

Восстановление Ширваном своей независимости в период правления Халыл-Уллы (1417—1462) укрепило значение азербайджанского языка и создало условия для подъема азербайджанской культуры. В стране выросла целая плеяда деятелей культуры, большинство которых создавали свои произведения на родном азербайджанском языке.

Азербайджанская научная мысль и литература при первых Сефевидях. В начале XVI в. Ширван попал в вассальную зависимость от государства Сефевидов, а затем стал одной из провинций этого государства. Сефевидское государство, как уже отмечалось, объединяло под своей властью не только Азербайджан с Ираном, но и значительную часть Средней Азии. Взаимные связи и влияния народов этих стран усилились, ослабело влияние на их культуру реакционного мусульманского духовенства. Мусульманская церковь в начале XVI в. переживала такой же глубокий кризис, как католическая церковь эпохи гуманизма и реформации в Европе. Ряд стран Ближнего и Среднего Востока, объединенных под властью Сефевидов, отошел от господствующего ранее среди мусульман суннитского вероучения и воспринял шиизм как своего рода «протестантскую» религию. В мусульманской церкви произошел раскол.

Вслед за расколом господствующей мусульманской церкви был нанесен новый удар: подобно тому как правительства ряда протестантских стран Европы осуществили секуляризацию земель, ранее принадлежа-

¹ Хуруфизм значит «символика букв». Происхождение этого названия связано с тем, что хуруфиты придавали священный характер буквам арабского алфавита, которые будто бы заключают в себе загадку тайн мира.

113. Мухаммед Физули (1502—1562) — азербайджанский мыслитель и поэт-гуманист.

щих католической церкви, Сефевиды захватили и обратили в собственность государства огромные земельные фонды и богатства, принадлежавшие раньше суннитскому мусульманскому духовенству. Это способствовало развитию светской придворной поэзии, которая, однако, замалчивала бедствия народа, произвол феодалов, их грабительские войны, кровавые междоусобицы и насилия. Придворные поэты в своем творчестве отражали преимущественно любовные мотивы.

В отличие от придворной поэзии народное творчество Азербайджана было проникнуто социальными мотивами, имело антифеодалную направленность. Наиболее распространенным его видом были песни и стихи ашугов (народных певцов-поэтов). Ашуги воспевали героическую борьбу народных масс против иноземных захватчиков и местных эксплуататоров, любовь и мужество простых людей, красоту природы

родной страны. Песни ашугов, отличавшиеся лиричностью и образностью, отображали тяжелую жизнь крестьян и ремесленников, произвол и деспотизм феодалов. Видное место в творчестве ашугов занимала и любовная лирика.

Творчество ашугов, среди которых наиболее выделялся Гурбани, оказало значительное влияние на подъем национальной литературы. Это влияние наиболее ярко проявилось в творчестве тех азербайджанских поэтов, которые близко стояли к жизни и быту народа, выражали его думы и чаяния.

Азербайджанский мыслитель и поэт-гуманист Физули. Прогрессивные идеи XVI в. ярко отразил в своем творчестве Мухаммед Физули — гениальный азербайджанский мыслитель и поэт-гуманист. Он вырос и провел почти всю свою жизнь в городе Багдаде, куда еще в молодости переехал его отец из Азербайджана. Багдад тогда являлся крупным торгово-ремесленным центром и одним из важнейших центров науки и просвещения на Востоке.

Благодаря стараниям своего просвещенного отца Физули глубоко изучил культурное наследие народов Востока и познакомился с античной культурой. Был он, вероятно, знаком и с гуманистическим движением на Западе.

Как и гуманисты Запада, Физули (рис. 113) стоял на уровне передовой культуры своего времени. Получив блестящее образование, он занимался не только художественной литературой, но и философией, медициной, математикой и астрономией. Дошедшие до нас его произведения, написанные на разных языках — азербайджанском, арабском, персидском, турецком, свидетельствуют о высоком культурном уровне Физули, о гуманистическом характере его мировоззрения, о его передовых философских и политических взглядах.

Философское мировоззрение Физули в наиболее развернутом виде отразилось в его трактате «Восхождение идей». В нем он дает анализ древней философии Индии, Ирана, Арабского Востока и Азербайджана, излагает учения древнегреческих философов — Фалеса, Гераклита, Анаксагора, Демокрита, Платона, Аристотеля и других. В этом же произведении Физули развивает

и свои собственные взгляды на основные проблемы философии: о путях познания, о происхождении мира и жизни, о законах развития природы и человека. Придерживаясь в основном учений античных материалистов (Фалеса, Анаксагора, Демокрита), Физули признает объективное существование мира и утверждает, что все в мире развивается благодаря присущему ему движению. Он отрицает возможность существования души независимо от тела.

Однако, подобно большинству европейских гуманистов, Физули не был атеистом: он еще не мог освободиться от религиозно-идеалистического мировоззрения своего времени. С этим были связаны его призывы к отречению от земных благ, проповедь аскетизма. Но, не выходя за пределы религиозного идеализма, Физули вместе с тем критиковал крайний мистицизм суфиев и пытался в известной мере защитить права разума и роль органов чувств в процессе познания. В вопросах же политики, этики и эстетики Физули был выразителем самых прогрессивных гуманистических идей своего времени, хотя защищать их ему приходилось в крайне сложной и трудной обстановке.

Кратковременный период ослабления влияния реакционного мусульманского духовенства на политическую и культурную жизнь государства Сефевидов вскоре закончился. Он сменился длительными войнами турецких Османов с Сефевидами под лозунгом защиты ортодоксального ислама и разгулом на Востоке еще более жестокой мусульманской реакции, чем католическая реакция в Европе периода религиозных войн XVI в. Мусульманский религиозный фанатизм, суннитский в одних странах и шиитский в других, вскоре затмил зверства католической инквизиции и поставил в крайне трудные условия развитие научной мысли и литературы.

Наблюдая, как грабительские войны, феодальные усобицы и религиозный фанатизм охватывают одну за другой страны Востока, погружая их в бездну нищеты и мрак невежества, Физули с глубокой грустью писал:

Я не могу назвать такой страны,
Где с песней люди были бы дружны.
Вот Индия, вот Ширван,
Иран, Ирак, и Зам, и Хорасан,—
Ни одного поэта на земле.
А был бы, не укрылся б он во мгле!

Особенно тяжелое впечатление произвели на поэта нашествие иноземных завоевателей и опустошение стран Передней Азии. В политической сатире «Жалобная грамота» поэт осмеивает завоевателей, разоблачает насилия турецкого султана Сулеймана, бичует созданные на крови народной пышность и великопение его двора, показывает ханжество, лицемерие и продажность его придворных. Преходящей «славе» кровавых деспотов Физули противопоставляет свое поэтическое искусство, славу народного поэта, воспевающего благородные человеческие идеалы и чувства.

Социальные мотивы занимали преобладающее место в поэтическом творчестве Физули. Он отрицательно относился к феодальному строю, осуждал несправедливое распределение материальных благ между людьми, выступал против деспотизма шахов и султанов, тупоумия и лицемерия духовенства.

В своих многочисленных произведениях Физули выступает с критикой фанатиков ислама и проповедью гуманистических идей. В своей бессмертной поэме «Лейли и Меджнун» он изобличает несправедливость освященных исламом законов и ратует за права и свободу человеческой личности. В поэме изображается трагическая любовь девушки и юноши, принадлежавших к враждебным бедуинским племенам и насильно разлученных.

Впервые эту тему, первоисточником которой является арабский фольклор, разработал великий азербайджанский поэт XII в. Низами. Потом о Лейли и Меджнуне создал поэму Навои. Следуя традиционному сюжету, Физули, однако, полностью сохранил свою трактовку в разработке темы, с поразительной яркостью воспел силу любви. Он показал, что герой поэмы Кейс, талантливый поэт и ученый-вольнодумец, ищет счастья не в богатстве и высоком положении, а в беззаветной любви к дочери знатного феодала прекрасной Лейли, которая отвечает юноше взаимностью. Но ревнители суровых законов ислама, отвергающих свободную любовь, грубо и безжалостно разрушают счастье возлюбленных: Кейса объявляют Меджнуном (сумасшедшим), а Лейли насильно выдают замуж за немилого. Хотя оба героя поэмы обладают высокой моральной силой и до конца жизни продолжают любить друг друга, но найти свое счастье в любви

так и не смогли: они навсегда были разлучены.

Романтическая поэма Физули «Лейли и Меджнун» — одно из самых замечательных поэтических произведений Востока. Типичный образ бесправной азербайджанской девушки, навсегда разлученной с любимым человеком, глубоко трогал сердце читателей. Эта поэма в виде рукописи распространялась почти по всем странам Ближнего и Среднего Востока. В странах, где мусульманская традиция разрешала продажу девушки немилому, трагедия насильственной разлуки двух любящих людей будила голос протеста против жестокой феодальной морали, против угнетения свободной человеческой личности, против попрания естественного права человека на любовь.

Выражая в своих произведениях думы и чаяния народа, Физули создал лирические стихи, полные задушевного чувства и глубокой философской мысли. Он воспел труд, разум и справедливость как начало жизни. Его лирическая поэзия, проникнутая мотивами любви к жизни и человеку, получила широчайшее распространение. Еще при жизни поэт приобрел популярность, стал любимцем азербайджанского народа и сыграл исключительную роль в формировании азербайджанского литературного языка.

Гуманистическое творчество Физули вышло далеко за пределы Азербайджана, оказав огромное влияние на прогрессивных поэтов многих стран Востока. На протяжении веков они следовали поэтическим традициям Физули, считая его своим учителем.

Армянская культура в XV—XVI вв. Культурное развитие Армении в гораздо большей степени, чем культурное развитие Азербайджана, было задержано иноземными завоевателями и феодальными усобицами.

С давних времен при крупнейших армянских монастырях существовали школы. Кроме церковных предметов, в этих школах преподавались и светские — грамматика, риторика, математика, живопись, музыка и другие. Лицам, окончившим монастырскую школу, присваивалась степень монаха-вардапета, т. е. учителя. Особенно славилась Татевская школа в Сюнике, которая продолжала традиции знаменитого Гладзорского университета, существовавшего в Армении в 1280—1338 гг. и воспитавшего целую плеяду литературных деятелей.

Однако в XV в., когда Армения стала ареной борьбы между вторгшимися на ее территорию кочевыми племенами, деятельность монастырских школ нарушалась, а местами и совсем прекращалась. Прекратила свою деятельность и Татевская школа.

Опустошительные вторжения иранских и турецких феодалов в XVI в. нанесли новый удар армянской культуре. Тем не менее армянский народ в неимоверно трудных условиях, когда его сыновья вынуждены были покидать родину и искать убежища в других странах, продолжал отстаивать и развивать дальше свою древнюю культуру.

Для армянской культуры этого времени особенно характерна идея национального возрождения, которая продолжала жить в армянском народе. В конце XVI в. монах Симеон Апаранццц написал историческую поэму о славном прошлом Армении, в которой выдвигал идею воссоздания независимого армянского государства. В другом своем произведении он в аллегорической форме проводил ту же идею. «Но мы надеемся, — писал он, — что весенние солнечные лучи рассеют туман и тьму, и тогда мы услышим сладкий голос горлицы, люди выйдут с благой вестью, скажут: пришла к нам весна... Не нужно рвать нить надежды».

Национально-патриотические тенденции проводились иногда при иллюстрировании исторических рукописей. Так, например, это нашло свое выражение в «Истории Александра Македонского».

Изображая в карикатурном виде (рис. 114) постыдное бегство после поражения могущественного владыки Персидской державы, художник стремился перенести зрителя от древности к современности: показать, что может наступить момент, когда и персидские завоеватели XVI в. обратятся в такое же позорное бегство, как и их далекие предки.

Для армянской литературы конца XV и XVI в., особенно для лирической поэзии, были характерны не только национально-патриотические тенденции, но и гуманистические мотивы.

Одним из первых в армянскую поэзию смело ввел светское содержание и стал писать на понятном народу языке выдающийся поэт XVI в. и знаменитый народный певец Наапёт Кучак. До нас дошли его многочисленные стихотворения — любовные, философско-нравоучительные и скиталь-

ческие (песни изгнанников). Большинство их представляют собой четверостишия. Значительная часть их собрана в рукописи, датированной 1583 г.

Важным событием в истории армянской культуры XVI в. было начало книгопечатания, связанное с именем Ако́па, которым в 1512—1513 гг. было издано пять книг. Весьма показательно, что лишь одна из них носила религиозное содержание. Во второй половине XVI в. деятельность Акопа по книгопечатанию продолжил Абга́р Тока́тский.

Книгопечатание способствовало распространению просвещения и научных знаний в Армении. Большую роль в развитии и пропаганде медицинских знаний сыграл армянский ученый и врач Амирдавлáт, живший около 1420—1496 гг. Владея шестью восточными и европейскими языками, он в десяти произведениях обобщил не только свой долгодетный практический опыт, но и выводы греческой, арабской, персидской и армянской медицинской литературы. Этот выдающийся врач и ученый стремился к популярному изложению медицинских выводов, чтобы «всем было понятно и всем пошло на пользу».

Культура грузинского народа. Культура грузинского народа, как и культура Армении, развивалась в XV—XVI вв., опираясь на богатое культурное наследие прежних веков. Накануне монгольских нашествий XIII—XIV вв. феодальная Грузия являлась одной из самых передовых держав Передней Азии. Она достигла высокого уровня хозяйственной и политической жизни, создала крупные очаги духовной культуры — школы при крупнейших монастырях и академии в Икалто и Гелати. В Грузии сочинялись трактаты по математике и астрономии, медицине и праву, создавались замечательные памятники изобразительного искусства и монументальной архитектуры, появлялись выдающиеся произведения церковной и светской литературы. Это богатое наследие было использовано последующими поколениями грузинского народа.

Большое влияние на дальнейшее развитие культуры феодальной Грузии оказала поэма «Витязь в тигровой шкуре», написанная грузинским поэтом и мыслителем Шотá Руставéли в конце XII в. Ее влияние объясняется не только ее поэтическими достоинствами, но и тем, что автор задолго

114. Александр Македонский преследует царя Дария. Миниатюра армянского художника Акопа Джугаецы. Начало XVII в.

до великих поэтов и мыслителей европейского Возрождения выступил знаменосцем гуманизма, вдохновенным певцом возвышенных человеческих чувств: любви и дружбы, мужества и отваги, красоты и добра, свободы и правды, братства и дружбы народов. Выражая идеологию прогрессивной части грузинского феодального общества, Руставели был защитником идеи политически независимого, единого и мощного Грузинского царства. Он считал, что высший долг подданных — защита родины. Поэтому он выступал против усобиц и произвола феодалов, доказывая, что государственные интересы должны быть выше личных как у подданных, так и у самого царя.

В мрачный период монгольского владычества и нашествий ирано-турецких феодалов идеи поэмы Руставели воодушевляли патриотов Грузии на борьбу за единство и независимость страны. Поэтому борьба за наследие Руставели стала одной из характерных особенностей передовой общественной мысли Грузии. Если реакционно-клерикальные круги объявляли Руставели нечестивцем-безбожником за подрыв им религиозного мракобесия и средневековой схоластики, то представители прогрессивной общественной мысли провозглашали его идеи своим знаменем.

В области литературы и теоретической мысли шла борьба между прогрессивными и реакционными идеями, между церковно-богословскими догматами, с одной стороны, и элементами светского мировоззрения — с другой. Широкое распространение поэмы «Витязь в тигровой шкуре» способствовало развитию прогрессивной общественной мысли в Грузии.

Продолжали жить прогрессивные грузинские традиции не только в литературе, но и в области изобразительных искусств и архитектуры. Среди памятников грузинского монументального искусства XVI в. наиболее значительны в художественном отношении фресковые росписи храмов в Гелати: фрески церкви святого Георгия и фрески северной стены главного храма. Одна из фресок храма дает яркое изображение грузинского царя Давида Строителя (1089—1125), прославившегося созидательной деятельностью и успешной борьбой с турками в XII в.

Обращаясь к далекому прошлому, грузинские художники при росписях отдельных

храмов изображали и своих современников. Так, например, в Шуамтинском храме сохранилось изображение кахетинского царя XVI в. Левана и его семьи (рис. 115).

На рисунке в центре мы видим самого царя Кахетии Левана. Слева стоит его жена, а справа — их сын. Все трое изображены идущими в храм. Одеты они в парадные длинные одежды, поверх которых у царя и царицы одеты легкие развевающиеся плащи, напоминающие плащи древнерусских князей. Головные уборы царя и царицы похожи на короны. Художник весьма ярко передал не только внешний облик царя и членов царской семьи, но и выражение их лиц. Все три фигуры стоят перед нами как живые.

Изображение на храмовых фресках таких политических деятелей, как Давид Строитель и кахетинский царь Леван, вряд ли было случайным. В эти изображения вкладывался, вероятно, определенный политический смысл. Если первое из них будило воспоминания о славном прошлом Грузии, то второе пробуждало надежды грузинского народа на помощь великой России, с которой в 1564 г. царь Леван заключил политический союз с целью совместной борьбы с общими врагами.

Задачам борьбы за национальную независимость грузинского народа в значительной мере была подчинена и архитектура XVI в. Для грузинской архитектуры этого времени характерны ансамбли крепостных сооружений. От XVI в. до наших дней сохранились грузинские крепости и укрепленные замки с жилыми башнями, храмами, цистернами для воды, банями и т. д. При строительстве крепостей и замков очень умело сочетались сооружения с рельефом местности и окружающим ландшафтом. Этот опыт строительства использовался и другими народами Кавказа.

19. ЗНАЧЕНИЕ ВКЛАДА РУССКОГО НАРОДА И ДРУГИХ НАРОДОВ РОССИИ В МИРОВУЮ КУЛЬТУРУ XV—XVI ВВ.

Значение научной и общественной мысли. В свете новейших исследований советских ученых стало очевидным, что русский народ и другие народы России, несмотря на ряд неблагоприятных условий, внесли значительный вклад в мировую культуру XV—XVI вв.

115. Кахетинский царь Леван с членами своей семьи. С фрески Шуамтинского храма. XVI в.

Образование единого Русского государства создало предпосылки для развития политической, юридической и исторической мысли. Вопрос об укреплении государства, о положении в нем различных классов и его месте в мировой истории получил освещение с разных позиций в работах И. С. Пересветова, Ермолая Еразма, Андрея Курбского, Ивана IV, а также в крупных исторических трудах XVI в.

Исключительно велика заслуга перед географической наукой русских путешественников и мореплавателей. Тверской купец Афанасий Никитин за 25 лет до Васко да Гамы посетил Индию и составил трактат о ее культуре. Важное значение имели русские сведения о Средней Азии, Казахстане, Монголии и Китае. Русские мореплаватели открыли Новую Землю, проложили морские пути до Оби и Груманта (Шпицбергена), освоили путь из Белого моря в Баренцево, а отсюда вокруг Скандинавского полуострова прошли в Балтийское море. Позднее русские сведения были использованы англичанами и голландцами для установления постоянных морских связей с Россией.

Русский дипломат и ученый Дмитрий Герасимов и его современник Григорий Истома уже в XVI в. высказали идею о возможности установления связей через Северный Ледовитый океан со странами Дальнего Востока. В 1553 г. английская экспедиция под руководством Хью Уиллоуби пыталась практически использовать эту идею, но потерпела неудачу. Только часть этой экспедиции во главе с Ченслером достигла Белого моря и вошла в устье Северной Двины. В Холмогорах Ченслер был встречен русскими боярами и доставлен в Москву, где получил грамоту на право беспошлинной торговли Англии с Россией.

Среди замечательных деятелей нашей страны, имена которых вошли в историю мировой культуры XVI в., видное место принадлежит печатникам-просветителям И. Федорову, Г. Скорине и П. Мстиславцу. Их деятельность по развитию книгопечатания и распространению печатных книг имела важное значение для славянских народов Европы, а также для литовского и молдавского народов, пользовавшихся тогда русской письменностью.

Русский народ и ряд других народов России не оставались в стороне и от таких великих идеологических движений XV—

XVI вв., как гуманизм и реформационное движение. В России, как и на Западе, по мере роста городов и городского населения, развития промышленности и торговли, расширения культурных связей с другими народами и странами зарождалось критическое отношение к религиозному мировоззрению, к церковной догматике и схоластике—средневековой философии, которая путем всякого рода логических ухищрений стремилась оправдать нелепости религиозных догм и верований. Среди передовых кругов общества обнаруживалось стремление к научному знанию и светской культуре. Начинался процесс «обмирщения» культуры—постепенного освобождения ее от влияния церковных догм и канонов.

В связи с укреплением феодально-крепостнических отношений этот процесс в России не получил такого яркого выражения, как в отдельных странах Западной Европы, где уже складывались капиталистические отношения и формировалась культура Возрождения—культура зарождавшегося класса буржуазии. В России реформационно-гуманистическое движение выражалось главным образом в различных ересьях, представители которых выдвигали смелые социальные требования (Нил Сорский, Матвей Башкин, Федосий Косой, Артемий и др.). Здесь имело место также возрождение интереса к античному наследию («Сказание о князьях владимирских», теория о Москве как о «третьем Риме»). Библиотека московских государей по количеству собранных античных книг была богатейшей в Европе. Судьба этой библиотеки до сего времени волнует ученых разных стран. Возможно, именно в связи с разгромом ересей и наступлением клерикальной реакции после церковного собора 1504 г. она была спрятана в Кремле и стала доступной только очень ограниченному кругу лиц. С конца XVI в. ее следы окончательно теряются.

Идеи гуманизма и реформации получили распространение среди передовых представителей не только русского народа, но и ряда других народов России. О реформационном и гуманистическом движении на Украине и в Белоруссии свидетельствуют так называемые «секты Эпикуровы», антиринитаризм (отрицание триединого бога), распространение идей кальвинизма, а также гуманистическая деятельность Г. Скорины, В. Тяпинского, С. Будного. В Литве тоже

имело место распространение реформационных идей, но здесь оно вскоре было парализовано контрреформацией — переходом к наступлению католической церкви на сторонников реформации, которые причислялись к еретикам и жестоко преследовались. В Латвии и Эстонии задуть реформационное движение не удалось: здесь утвердилось протестантское вероучение, способствовавшее дальнейшему обмирщению культуры.

Важный вклад в мировую науку и художественную литературу гуманистического направления внесли народы Средней Азии и Закавказья. Об этом говорят труды астро-

нома и математика Улугбека, произведения мыслителей и поэтов-гуманистов Абдуррахмана Джами, Алишера Навои, Имадеддина Несими, Мухаммеда Физули, ученого-врача Амирдавлата. Их произведения оказали огромное влияние на развитие культуры народов Востока (рис. 116).

Все эти факты опровергают традиционный взгляд большинства буржуазных авторов на идеологическую жизнь народов России как на нечто застойное и малосодержательное. Научная и общественно-политическая мысль передовых представителей русского народа и других народов нашей страны уже в XV—XVI вв. отличалась своей живостью, силой и разнообразием.

Разнообразием и яркостью отличались также фольклор, песенное и музыкальное творчество народов России.

Значение изобразительного искусства и зодчества народов России. В мировую культуру XV—XVI вв. народы России внесли вклад удивительных по красоте и самобытности произведений изобразительного искусства и зодчества.

В живописи Рублева и Дионисия, в резьбе по дереву и камню, в шедеврах деревянного и каменного зодчества, в декоративно-прикладном искусстве русский народ в рассматриваемый период поднялся до вершин художественной культуры.

По мнению выдающегося советского скульптора С. Т. Коненкова, в изобразительном искусстве русский народ особенно ценил благородство и красоту дерева, которое искони было любимым материалом для резьбы и скульптуры. Из дерева народные мастера создавали подлинные шедевры русской культуры — его бесценное национальное достояние. «Русская деревянная скульптура и резьба по дереву, — пишет С. Т. Коненков, — несут в себе гуманные идеи, черты славянской культуры — любовь и уважение к человеку. Они отличаются мягкостью трактовки, плавностью линий, повторяющих ход волокон дерева» (рис. 117).

Исследования советских ученых за последние десятилетия открыли много новых памятников изобразительного искусства и зодчества на территории СССР. Было доказано, что художественная культура русского народа и ряда других народов России, подобно научной и общественной мысли, не

116. Титульная страница рукописи «Мухсинова этика». XV в. Оформление гератского каллиграфа второй половины XV в. Мир-Али.

была оторвана от мировой культуры, хотя и сохраняла свои национальные особенности. Вопреки взглядам многих буржуазных ученых противоположности в культурном развитии Запада и Востока не было: оно было подчинено общим закономерностям развития феодального общества.

В архитектуре, как и в изобразительном искусстве каждой исторической эпохи, в своеобразной форме отражаются характерные черты общественного строя и его идеология. При феодализме господствующей идеологией, как известно, является религия, с которой были связаны все отрасли культуры, в том числе изобразительное искусство и архитектура. Художники, скульпторы и зодчие — выходцы, как правило, из ремесленников и крестьян — могли развернуть свои таланты и выразить свои художественные вкусы только в сфере культового искусства и архитектуры.

Но и в этой области наиболее талантливые из них смогли создать подлинные шедевры, далекие от церковной идеологии и догматики. Таковы, например, шедевры русского шатрового стиля в зодчестве — устремившийся ввысь прекрасный храм в селе Коломенском и совсем непохожий на церковь причудливый и сказочный храм Василия Блаженного на Красной площади в Москве. На протяжении нескольких веков эти храмы красотой своих форм вызывают восхищение передовых людей разных стран и народов, глубокое уважение к русским зодчим XVI в., сумевшим вопреки церковным канонам воплотить светское начало в зданиях культового назначения.

Это особенно ярко выражено в гениальном творении Бармы и Постника — храме Василия Блаженного. В его внешнем облике нет ничего от идеологии того «блаженного», имя которого дано храму. В своей поэме «Мастера» советский поэт А. Вознесенский так характеризует бессмертное творение русских зодчих:

Не ярости юродивой
Вы возводили храм —
А богу плодородия,
Его земным дарам.
Здесь купола-кокосы
И тыквы-купола
И бирюза кокошников
Окошки оплела...
Диковины кочанные
Их буйные листья.
Кочевников колчаны
И кочетов хвосты.

Приезжавшие в Москву иностранные деятели культуры сравнивали храм Василия Блаженного с колоссальным растительным организмом или вообще естественным образованием: группой скал, сцеплением сталагмитов, зданием из облаков, причудливо окрашенных солнцем, и т. д.

Но более всего этот храм уподобляется именно могучему растительному организму. Кажется, как отмечает профессор Н. Н. Воронин, что из широко раскинутого на земле основания храма вздымаются на могучих стволах, как бы раздвигая листья или лепестки кокошников, сочные и причудливые плоды глав. В этой особенности архитектурного облика храма наглядно проявились черты

117. Образец русской резьбы по дереву. Деталь «царских врат» из церкви в селе Монастырщине близ Куликова поля. XV в.

народного мировоззрения и искусства с его ярко выраженной любовью к живописности теремов и утвари, одежды и быта, с его устремленностью к природной красоте.

Всем этим русское шатровое зодчество разительно отличается от готических соборов стран Европы. Готические соборы с их крутыми крышами, заостренными кверху окнами и дверями, высокими башнями создают впечатление устремления ввысь, желания оторваться от «грешной земли», от земных радостей и красоты. Русские шатровые храмы вызывают у зрителей не религиозную экзальтацию, а чувство гордости за человеческую силу и разум. Подобно могучим корням и ветвям огромного дерева, широко раскидывают они свои галереи и лестничные всходы, как бы черпая из земли живые соки для своего взлета.

Русское шатровое зодчество — одна из вершин мировой архитектурной мысли XV—XVI вв. Оно вносило глубоко гуманистическое, светское начало в культовое зодчество, обогащало культуру человечества новыми архитектурными идеями и образами.

Тенденция к обмирщению изобразительного искусства и зодчества в XV—XVI вв. имела место (как было показано в §17—18) и у народов Украины, Белоруссии, Прибалтики, Средней Азии и Кавказа. В различных местах нашей великой страны были созданы замечательные памятники культового назначения; как и светское зодчество XV—XVI вв., они являются национальным достоянием каждого народа нашей страны, которые как зеницу ока надо беречь и охранять. Ведь эти памятники — творение народа, составная часть его истории.

Бесподобный по грандиозности и величю ансамбль Московского Кремля, ярко выражающий идею независимости и могущества Русского государства, кремлевские ансамбли в ряде других русских городов, шедевры русского деревянного зодчества, скульптуры, резьбы и живописи, замечательные памятники изобразительного искусства и архитектуры народов Украины, Белоруссии, Прибалтики, Средней Азии, Азербайджана, Армении, Грузии и поныне радуют и вдохновляют людей. Олицетворяя собой историю родины, они служат делу эстетического и патриотического воспитания советского народа.

Памятники культового зодчества являются превосходным материалом и для

атеистической пропаганды. Они наглядно убеждают современных людей в том, как много человеческого труда и талантов тратилось для чуждых народным массам церковных целей и как гениальные мастера вопреки церковным догмам обмирщали культовое зодчество.

Роль России в развитии мировой техники. Строительная деятельность народов России в XV—XVI вв., как и в предшествующие века, часто прерывалась длительными войнами, которые нередко приводили к опустошению больших территорий страны.

Потребности обороны страны от многочисленных и сильных внешних врагов вызвали ряд изобретений в области военного дела. Едва ли не раньше, чем в какой-либо другой стране, в России зародилось представление о соотношении заряда и снаряда, о калибре и длине ствола артиллерийского орудия, о стандарте оружия и вооружения. Уже с конца XV в. русская артиллерия по своим качествам справедливо считалась лучшей в мире. А в XVI в. она заняла первое место в Европе и по количеству. Во время войн Ивана Грозного русская армия имела до 2 тыс. орудий разных калибров. О высоком уровне русского оружейного и пушечно-литейного искусства писали иностранные авторы, в частности С. Герберштейн и английский путешественник Д. Флетчер.

Пушечный двор в Москве являлся в XVI в. одним из крупнейших центров артиллерийского производства в Европе. Здесь сложилась замечательная школа русских мастеров, создававшая орудия разного назначения и высокого качества. Отливавшиеся по особой восковой модели, они отличались расчетной точностью и красотой отделки.

Среди выдающихся мастеров московского Пушечного двора наибольшую известность приобрел Андрей Чохов. Этот знаменитый пушечный и колокольный мастер за 60 с лишним лет своей работы на Пушечном дворе отлил большое количество крупных осадных орудий — «стенобитных пищалей» и мортир. Первые орудия Чохова относятся к 1568 г., а последние — к 1629 г.; они отличались не только прекрасными боевыми качествами, но и высокохудожественным орнаментом.

В 1586 г. Андрей Чохов отлил гигантскую царь-пушку (рис. 118), которая и поныне

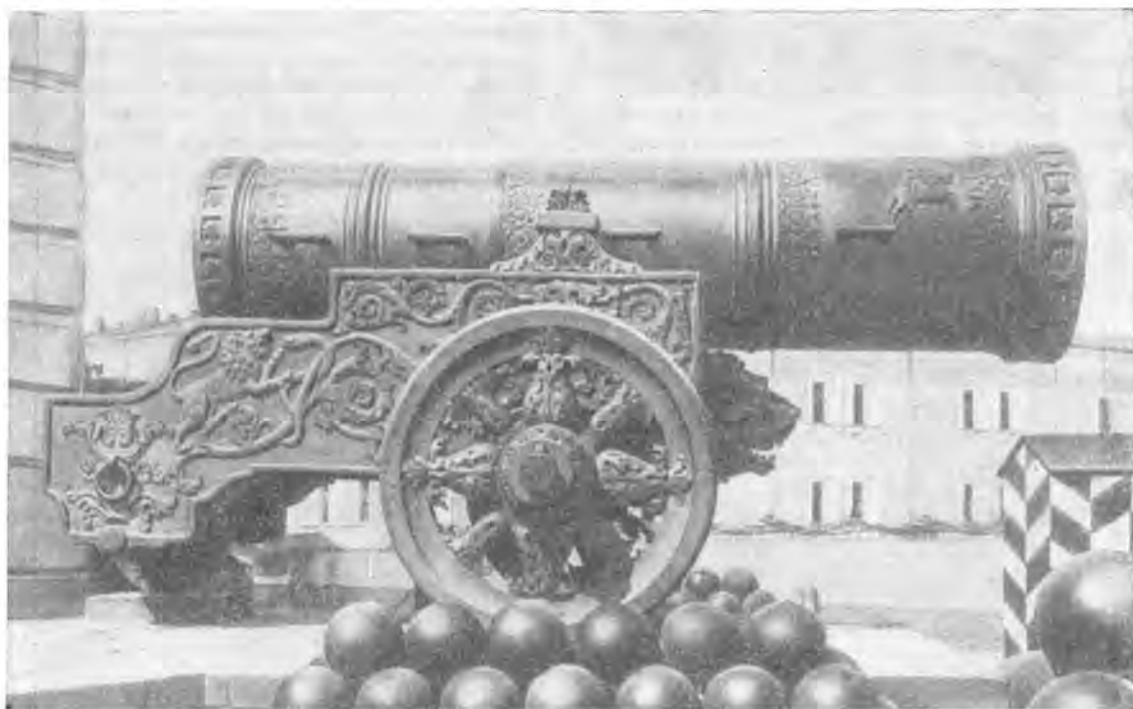
стоит в Московском Кремле. Ее вес около 40 т, длина — 5 м 34 см, калибр (диаметр канала ствола) — 39 см. Эта пушка предназначалась для защиты Кремля от нашествия полчищ крымского хана Казы-Гирея. Но так как неприятель не дошел до Кремля, то из царь-пушки стрелять не пришлось, хотя она соответствует всем необходимым требованиям для ведения огня.

Андрей Чохов украсил эту пушку не только красивым орнаментом, но и поместил на ней изображение сидящего на коне царя Федора Ивановича. Своей отделкой и гигантскими размерами этот выдающийся памятник русского литейного искусства конца XVI в. поражал как современников, так и людей, живших на три-четыре столетия позже.

Заняв передовое положение в оружейном и пушечно-литейном производстве, русские мастера XVI в. овладели и военно-инженерным искусством. Об этом свидетельствует сооружение мощных крепостных стен вокруг Московского Кремля и в ряде других городов. Высокий уровень русской военно-инженерной мысли был ярко про-

демонстрирован и при постройке в 1551 г. деревянной крепости Свияжск (на подступах к Казани). Под руководством выдающегося русского инженера дьяка И. Г. Выродкова эта крепость была заранее срублена в Углицком уезде, затем в разобранном виде на плотах доставлена по Волге к устью реки Свияги и здесь собрана в рекордно короткий срок — за четыре недели.

Больших успехов достигли русские судостроители. Они умели строить суда разной конструкции и большой грузоподъемности. У русских поморов насчитывалось в XV в. около двух десятков типов судов. Некоторые из этих судов, называвшиеся лодьями, были быстрее иноземных и превосходили их по своей вместительности. Так, например, русская лодья заморская, или морская, имела грузоподъемность 200 т, а самый большой корабль Христофора Колумба — около 100 т. Корабль Магеллана «Святой Антоний» мог поднять лишь 120 т, а корабль «Эдуард — благое предприятие» английского мореплавателя Хью Уиллоуби — 160 т. Этот корабль не выдержал столкновения со льдами в северных широтах и погиб-

118. Царь-пушка, отлитая Андреем Чоховым в 1586 г.

Между тем русские трехмачтовые суда — раньшны, корпус которых имел, как и у современных ледоколов, яйцевидную форму, выдерживали условия ледового плавания и дрейфа в суровых морях Арктики. Таким образом, строители раньшин в известной мере предопределили форму корпуса позднейших ледоколов.

Но не только в технике судостроения, но и в технике бурения глубоких скважин в земле при добыче соляных растворов русские мастера XVI в. предвосхитили некоторые позднейшие технические достижения. Так, при помощи ударно-вращательного бурения они умели углублять скважину иногда до 160 м, опускать в нее тщательно проконопаченные деревянные трубы, нагнетать в них воду и выкачивать рассол в большие сосуды или резервуары. При помощи бурения велась проходка шахт, нередко в плавунках и вязких глинах, где сейчас применяются очень сложные методы бурения с оплывающим грунтом. Все это не может не вызывать нашего глубокого уважения к русским умельцам той поры, если учесть, что все части буровой вышки, за исключением особо важных ее механизмов и самого бурового инструмента, делались не из железа, а из дерева.

Много самобытного и оригинального внесли русские умельцы и в другие отрасли техники — в создание водяных двигателей и водоподъемной машины, в металлургию, в токарное дело, в прядение и ткачество, в производство посуды, обуви, одежды и т. д.

Усиление влияния России на историческую жизнь и культуру других народов. Из всех государств, существовавших на территории СССР, только Русское государство в XV—XVI вв. постепенно превратилось в могущественную централизованную державу. Создав сильный государственный аппарат и передовую для своего времени технику, русский народ не только отстоял независимость в борьбе с многочисленными врагами, но и занял выдающееся место в политической и культурной жизни европейских народов.

Все это предопределило великую историческую роль русского народа как объединителя многих национальностей и создателя на протяжении XV—XVI вв. крупнейшего в Европе многонационального государства. В течение этих двух веков под главенством русского народа было объединено большинство народов Восточной Европы и Западной Сибири. Русский народ помог хозяйственному и культурному развитию малых народов, обеспечил им защиту от внешних врагов, оставил для будущих поколений этих народов замечательные памятники своей культуры.

Но и другие народы нашей страны, которые в XV—XVI вв. еще не входили в состав России, испытывали влияние русского народа на их жизнь и культуру. Особенно велико было это влияние на украинцев и белорусов, а также на молдаван и литовцев, культура которых формировалась под воздействием древнерусской культуры.

IV

**КРЕСТЬЯНСКАЯ
ВОЙНА В РОССИИ
И НАЦИОНАЛЬНО-
ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ
ДВИЖЕНИЯ
КОНЦА XVI—
НАЧАЛА XVII В.**

20. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В КОНЦЕ XVI— НАЧАЛЕ XVII В.

Международная обстановка в рассматриваемый период. В конце XVI—начале XVII в. международная обстановка, в условиях которой происходило развитие России, значительно изменилась. Лишилась былого могущества Испания. В 1566—1609 гг. в подвластных ей Нидерландах произошла буржуазная революция: восставшие народные массы изгнали испанских угнетателей и нанесли сокрушительный удар господству феодалов в собственной стране. Но плодами революции воспользовались не трудящиеся массы, а буржуазия—богатые промышленники и купцы. В северной части Нидерландов образовалось новое независимое государство—голландская буржуазная республика, где власть принадлежала уже не феодалам, а буржуазии, которая сильно разбогатела и усилилась. Она создала могущественный флот и захватила большие колонии в Азии и Америке. Много колоний к этому времени приобрела и Англия. Отныне хозяевами на морях и океанах сделались не испанцы и португальцы, а голландцы и англичане.

Колониальные захваты и развитие колониальной торговли способствовали обогащению английской и голландской буржуазии. Из колоний хлынули в Европу золото, серебро, пряности и различные товары. Львиная доля награбленных в колониях ценностей переходила в руки голландских купцов, ростовщиков, владельцев крупных мастерских.

Победа буржуазной революции в Голландии создала в этой стране благоприятные условия для развития промышленной

и торговой буржуазии, скоро занявшей первое место в мире по торговле. Голландский торговый флот был больше, чем флот всех европейских государств, вместе взятых. Корабли почти всех стран мира сходились в голландский порт Амстердам, ставший центром мировой торговли вместо Антверпена.

В период развития океанической торговли государства Южной, Центральной и Восточной Европы оказались в стороне от новых торговых путей. Поток колониальных товаров доходил в эти страны только через иностранных купцов или перекупщиков, что сильно удорожало заморские товары. Развитие же собственной промышленности и торговли в европейских странах, расположенных на восток от реки Эльбы, по-прежнему шло замедленными темпами. Это объяснялось тем, что в Восточной Европе господствовали феодально-крепостнические отношения. В то время как в передовых странах Западной Европы—Голландии, Англии и отчасти Франции—развивались капиталистические отношения и происходило разложение феодально-крепостнических отношений, в Восточной Германии, Австрии, Венгрии, Польше, Литве, Молдавии, Прибалтике все еще укреплялась и расширялась феодальная собственность на землю, увеличивались оброки и барщина, происходило дальнейшее закрепощение крестьян. По этому пути шло экономическое развитие и России.

Новые явления в феодальном хозяйстве России. Несмотря на продолжавшееся укрепление феодальных отношений, экономическое развитие России, как и других восточноевропейских стран, принципиально не отличалось от развития западноевропей-

119. Пахота на монастырской земле. Миниатюра конца XVI в. Государственная библиотека имени В. И. Ленина.

ских стран: с некоторым запозданием, вызванным неблагоприятными условиями, оно шло в том же направлении, что и в странах Запада, — в направлении к формированию капиталистических отношений.

Уже в XVI в. в России начался процесс первоначального накопления капитала, связанный с широким развитием внутренней и внешней торговли, ростом ростовщичества и ограбления трудового населения (особенно в присоединенных землях Поволжья, Приуралья и Сибири).

Как и на Западе, в России эпоха первоначального накопления капитала была связана с великими географическими открытиями, ограниченными, правда, главным образом Северо-Восточной Азией и омывающими ее морями.

В русской действительности нашло своеобразное отражение и такое явление эпохи первоначального накопления, как «революция цен». Большой приток в Европу золота и серебра из колониальных стран Америки (Перу и Мексики) привел к резкому падению стоимости денег в европейских странах. Цены на товары повысились к концу XVI в. в два-три раза. В России и ряде других восточноевропейских стран это привело

к сокращению денежного оброка и повышению натурального оброка. Кроме того, феодалы получили новый стимул к захвату крестьянских земель и расширению своего барщинного хозяйства, что вело к дальнейшему закрепощению крестьян.

К концу XVI в. в России значительно выросло феодальное землевладение, особенно поместное. В руки дворян перешла масса «черных» крестьянских земель. Дворяне получили большую часть земель княжеско-боярской знати, конфискованных государством в годы опричнины. Земли «черных» крестьян в центральных областях страны, за исключением Белоозера, к концу XVI в. были почти полностью захвачены светскими и духовными феодалами. Районы «черного» землевладения сохранились лишь в Карелии, Поморье и на северо-востоке страны.

Наряду с захватом «черных» (т. е. государственных) земель частными землевладельцами шел процесс перераспределения земельного фонда внутри владений феодалов путем уменьшения крестьянских наделов. Это привело к сокращению крестьянской запашки, что было наиболее характерно для центральных областей государства и Новгородско-Псковской области. К концу XVI в. в центральных областях сокращение крестьянской запашки достигло 40% по сравнению с серединой века, а в районе Новгорода и Пскова крестьянский надел на двор за этот период сократился с 8—10 четвертей до 2—3 четвертей (четверть — половина десятины, т. е. несколько больше полгектара).

Одновременно с уменьшением крестьянских наделов расширялась барская запашка и увеличивалась полевая барщина. Являясь временными владельцами поместий, дворяне стремились как можно скорее и побольше выжать доходов от своих крестьян. Этот вид барщины широко применялся и на монастырских землях.

Одной из наиболее тяжелых форм полевой барщины была пахота. Как и в предыдущие века, землю пахали двузубой и трехзубой сохой. Соха делала лишь неглубокую и узкую борозду.

Рисунок, сделанный неизвестным художником, изображает пахоту у стен монастыря (рис. 119). В левом углу рисунка праздная толпа монахов, которая получает благословение от игумена (настоятеля монастыря).

Справа изображен крестьянин, который правой рукой указывает старику на эту толпу. Основной фон картины занимает пахущий землю крестьянин, который, по-видимому, отбивает монастырскую полевую барщину.

Другой тяжелой формой полевой барщины была жатва. Жатва производилась серпами. Сжатые стебли ржи, пшеницы или ячменя связывались в снопы, которые сначала ставились на поле для просушки, а затем сносились в копны.

На рис. 120 показана жатва на монастырском поле. Вверху и внизу картины изображены монастырские постройки, среди которых виднеются две группы спорящих монахов.

Строительство городов и укрепление границ государства. Расширение феодального землевладения и барщинного хозяйства происходило одновременно со строительством городов на новых территориях государства и укреплением его границ.

Для защиты южных границ от набегов крымских феодалов, подстрекаемых Турцией, в 80—90-х годах на этих границах был построен ряд городов-крепостей: Ливны, Воронеж, Курск, Елец, Кромы и др. Такие же крепости возводились на юго-восточных границах государства: Царицын (ныне Волгоград), Саратов, Самара (ныне Куйбышев), Уфа и др.

Большинство крепостей было окружено деревянными стенами, построенными из толстых бревен. В ряде пунктов крепостные стены имели дозорные башни, с которых постоянно велось наблюдение за окружающей город местностью с целью предотвращения внезапного нападения врага.

Большое оборонное значение имело сооружение каменных кремлей в наиболее важных в стратегическом отношении городах — в Астрахани (1587—1588), Казани (1593—1594) и Смоленске (1596—1602).

Астраханский кремль строился из материалов разобранных зданий бывшей столицы Золотой Орды Сарая, лежавшей в развалинах. Руководили этим строительством русские мастера Михаил Вельяминов и дьяк Дей Губастый.

Сооружение кремля в Казани было осуществлено под руководством гениального псковского зодчего Постника с участием зодчего И. Ширяя. Среди их сооружений

120. Жатва. Деталь миниатюры из Лицевого летописного свода. XVI в.

особенно выделяется Спасская башня (рис. 121), которая своим внешним видом напоминает Спасскую башню Московского Кремля.

Строительством Смоленского кремля руководил знаменитый русский мастер-горододец Федор Савельев, по прозвищу Конь. Это была для того времени очень крупная и дорогостоящая стройка, на которую пошло 100 млн. штук кирпича, несколько сот тысяч пудов полосового железа и множество других строительных материалов. Для производства такого колоссального количества кирпича все частные и монастырские кирпичные предприятия в районе Смоленска специальным указом были «отписаны на государя», т. е. взяты в казну. Было также мобилизовано по всей стране 6 тыс. строительных рабочих и 3 тыс. подвод. Недаром Смоленский кремль, опоясавший город и превративший его в сильнейшую крепость, получил название «дорогого ожерелья земли русской».

Восстановление и укрепление Москвы. Одновременно с постройкой и укреплением пограничных городов России началось большое строительство в столице государства,

121. Спасская башня Казанского кремля. XVI в. Зодчие Постник и Ширяй. Современный вид.

После сожжения Москвы крымским ханом Девлет-Гиреем (в 1571 г.) приходилось восстанавливать не только ее жилой фонд, но и крепостные сооружения. Прежние укрепления столицы правительство Б. Годунова признало недостаточными и предприняло строительство дополнительных.

Еще в начале XVI в. вдоль всей восточной стены Кремля был проложен глубокий ров, наполненный водой и защищенный с двух сторон кирпичными стенами. Через ров к воротам Спасской и Никольской башен вели подъемные мосты. Спасские водяные ворота у Москворецкого моста после 1571 г. особенно тщательно охранялись.

В 1585—1591 гг. «городовых дел мастер» Федор Конь поставил новые стены, опоясавшие Москву с севера, запада и востока. На юге эти стены подходили к естественной преграде — Москве-реке. Крепость называли Белым городом (рис. 122).

Строительство Белого города оказалось не напрасным. В 1591 г. на Москву совершил дерзкий набег крымский хан Казы-Гирей. Крымским татарам удалось еще раз прорваться к столице. Но под ее стенами они были встречены русской армией, стоявшей в полной боевой готовности под начальст-

вом самого Б. Годунова. Узнав о больших силах русских, татары не осмелились напасть на Москву и быстро ушли в степи. Это был их последний набег на Москву.

Полукольцо стен Белого города не охватывало всей застроенной территории столицы. За пределами этих стен остались дальние посады и слободы, в том числе и Замоскворечье.

После набега Казы-Гирея русское правительство решило построить еще одно кольцо укреплений Москвы: вся огромная площадь в пределах теперешнего Садового кольца была обнесена крепкой деревянной стеной. Позднее она сгорела, и ее заменили земляным валом.

Улучшение организации и техники строительства. Для улучшения руководства строительными работами, начатыми в разных концах страны, в 1583 г. были учреждены специальные приказы — Городовой приказ и Приказ каменных дел. Городовой приказ руководил строительными работами в городах, а Приказ каменных дел обеспечивал эти работы каменщиками и кирпичниками, а также необходимым количеством строительного камня и кирпича.

Большой масштаб строительных работ потребовал известной унификации строительного материала. Кирпич на казенных заводах делался единого размера (примерно $31 \times 13 \times 9$ см); часто на кирпич ставилось клеймо в виде государственного герба — двуглавого орла. Этот так называемый «государев большой» или «большемерный» кирпич становился основным материалом в казенном каменном строительстве. Белый камень, как менее прочный, постепенно вытеснялся кирпичом из строительной практики. Даже резные украшения фасадов в виде орнаментального пояса, излюбленные в русской архитектуре, стали выполняться не из белого камня, а из терракотовых изразцов, изготовленных из обожженной чистой глины. Это стало выгоднее, так как оттиски терракотовых изразцов можно было делать в деревянных или глиняных формах: достаточно сделать форму один раз, чтобы получить множество изразцов. Производство терракотовых рельефных изразцов сдела-

лось отныне одной из основных отраслей гончарного ремесла. Искусством их изготовления в Москве славилась Гончарная слобода. Развито оно было и в Ярославле. Изразцами стали украшать не только фасады, но и внутренние помещения зданий.

Достижения техники в области пушечно-литейного дела. Конец XVI и начало XVII в. ознаменовались большими достижениями в области пушечно-литейного дела. С конца XVI в. в России начали отливаться орудия, заряжавшиеся не с дула, а с «казенной части», что обеспечивало большую скорость стрельбы и дальность полета ядра. Орудия отливались преимущественно на Пушечном дворе в Москве.

В конце XVI в. во главе русских мастеров пушечного дела стоял замечательный литейщик того времени Андрей Чохов. Известны были также литейщики Степан Петров, Никон Федотов, Семен Дубинин и другие.

122. Семиверхая башня Белого города. С картины художника А. М. Васнецова.

Д. Флетчер, посетивший Россию в 1588—1589 гг., сообщал об огромном количестве в ней прекрасных пушек, каких «не имеет ни один из христианских государей».

Яркое представление о Пушечном дворе (рис. 123) в Москве конца XVI—начала XVII в. дает воспроизведенная здесь картина выдающегося русского художника А. М. Васнецова.

В центре картины видно большое круглое здание с конусообразной крышей, откуда поднимается вверх густой дым. Здесь находились плавильные печи и производилось литье. Кроме пушек, отливались и колокола.

Три стороны двора имели сплошную застройку: это кузницы, в которых обрабатывались детали. Улица (поднимающаяся на картине вдоль Пушечного двора) была проложена примерно на месте нынешнего Театрального проезда.

На мосту, перекинутом через реку Неглинную, изображены представители разных слоев населения Москвы; здесь же видна и группа иностранцев, попавшая в далекую Московию. Направо от моста расположена баня с характерными «журавцами» для подачи воды. На горе, справа от Пушечного двора, виднеется усадьба боярина Собакина. Слева же от Пушечного двора видны церкви, за которыми находилась Кузнецкая слобода (память о ней сохранилась в названии Кузнецкого моста — одной из центральных улиц современной Москвы).

Укрупнение и специализация производства.

В конце XVI в. наблюдается ряд новых явлений в развитии городских ремесел. В ведущих отраслях производства видное место начинают занимать более или менее крупные предприятия, в основном государственные: Пушечный двор, Оружейная палата,

123. Пушечно-литейный двор в Москве в конце XVI — начале XVII в. С картины художника А. М. Васнецова.

Городовой приказ и Приказ каменных дел с его кирпичными заводами и т. д. Создание и развитие крупных предприятий способствовало росту разделения труда и усовершенствованию техники. Хотя эти предприятия работали преимущественно по заказам правительства для удовлетворения нужд армии и потребностей царского двора, тем не менее они оказывали влияние и на те смежные отрасли производства, которые обслуживали повседневные нужды городского и сельского населения.

Усложнение техники и организации процесса производства потребовало значительного улучшения подготовки мастеров. Стало практиковаться обучение мастерству не только в своем родном городе, но и посылка на учение в другие города.

Характерной чертой развития городского ремесла в рассматриваемый период являлось появление новых, все более узких специальностей. Так, например, писцовые книги того времени в производстве продуктов питания особо называют хлебников, калачников, пирожников, блинников, пряничников, крупяников, мясников, рыбников, лужковников, сырников, сметанников и т. п.

Столь значительная специализация имела место и в производстве одежды. Различную одежду и части ее изготовляли портные мастера, швецы, шубники, сермяжники, епанечники, кафтанники, сарафанники, душегрейники, шляпники, колпачники, рукавичники, карманники. В более или менее крупных мастерских наблюдалось техническое разделение труда даже при изготовлении одного и того же вида одежды.

Воспроизведенная здесь миниатюра (рис. 124) очень выразительно показывает техническое разделение труда в швейной мастерской. Отдельные операции и инструктаж по шитью кафтана выполняют 11 человек. Среди них видны уже пожилые, опытные мастера и юные ученики. Имеются, вероятно, и подмастерья. Для своего времени это уже крупная мастерская, имеющая тенденцию к перерастанию в мануфактуру.

Подобное же укрупнение мастерских и рост разделения труда наблюдались и в области производства обуви — сапог, башмаков, поршней (кожаных туфель), лаптей и т. п. В писцовых книгах отдельно называются сапожники, башмачники, чоботные мастера, подошвенники, каблучники, пор-

шенники, лапотники. Кроме того, в особую группу выделяются мастера по обработке меха и кожи — скорняки, сырейщики, сыромятники, кожевники.

Всего по писцовым книгам XVI в. дореволюционный историк Н. Д. Чечулин обнаружил упоминание 220 ремесленных специальностей в России того времени, что в несколько раз превышало количество ремесел, существовавших в городах древней Руси.

Рост ремесленно-торгового населения и внешних связей. Увеличение количества специальностей отражало дальнейшее развитие производства в России. К концу XVI в. постепенно были восстановлены основные отрасли промышленного производства, пострадавшие в 70—80-е годы.

Несмотря на пережитые хозяйственные потрясения, торгово-промышленное население России увеличивалось. Об этом ярко свидетельствует рост территории, занимаемой торгово-ремесленным населением Москвы. Так, стены Китай-города, построенные в 1534—1535 гг., охватывали площадь в 92 га, стены Белого города, сооруженного в 1585—1591 гг., — 533 га, а Земляного города, выстроенного в 1591—1592 гг., — уже 1878 га.

По свидетельству современников, в Москву стекались «купцы иноязычные — турцы, и армены, и немцы, и литва». Усилившийся приток в Москву европейских специалистов и купцов привел к возникновению в Москве Немецкой слободы. Кроме того, в XVI в. возникли в Москве торговые дворы: Английский — для купцов из Западной Европы, Панский — для купцов из Литвы и Польши, Армянский — для восточных купцов.

К концу XVI в. заметно оживилась транзитная торговля через Россию. Восточные товары шли через Россию в западноевропейские государства, и, наоборот, товары ряда европейских стран (Англии, Голландии и др.) переправлялись через русскую территорию в Иран, Закавказье и Среднюю Азию. С конца XVI в. через посредство среднеазиатских купцов в Москву привозились товары даже из далекого Китая (шелк, фарфор).

Видная роль принадлежала Москве и в транзитной торговле между европейскими и восточными странами.

124. Шитье кафтана. Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI в.

Транзитную торговлю вели не только иностранные, но и русские купцы. Они перепродавали ширванские шелка западным купцам и английские сукна крымцам и ногайцам. Однако основная масса ввозимых из-за границы товаров оседала внутри страны.

Вывозимые из России товары были по преимуществу местного происхождения. В России появляется новый тип торгового человека — крупного предпринимателя, который вел свои торговые операции в различных местах при помощи своих приказчиков. Так, например, «именитые люди» Строгановы вели торговлю и в Бухаре и в Нидерландах.

В конце XVI в. продолжали развиваться торговые связи между русскими «промышленными людьми» и голландскими купцами через Колу, Печенгу и устье Северной Двины.

Развивалась торговля России и с Англией. В устье Северной Двины возник новый русский порт — Архангельск (основан в 1584 г.), куда стали приезжать для торговли купцы не только из Англии и Голландии, но

и других стран Западной Европы — Франции, Дании, Бельгии (рис. 125).

Для сношений с западноевропейскими странами очень большое значение имел выход России к Балтийскому морю, полученный в результате русско-шведской войны 1590—1595 гг. По «вечному миру» между обоими государствами Россия вернула и ранее захваченные Швецией старинные русские города — Иван-город, Ям, Копорье, Корелу и др. Хотя Нарва и оставалась за Швецией, все же Россия снова имела доступ к Балтийскому морю через Финский залив.

Возвращение приморских городов на побережье Финского залива оживило торговлю России с прибалтийскими и западноевропейскими странами. Активизируются и дипломатические отношения России с Англией, Францией, Германией, Данией. Россия постепенно восстанавливает свой международный авторитет.

Отношения с Грузией, Кабардой и Крымом.

Весьма активно действовало правительство Бориса Годунова на южных и восточных рубежах страны.

В 1578 г. началось новое столкновение между Ираном и Турцией за господство на Кавказе, которое сопровождалось разжиганием религиозной вражды между христианами и мусульманами, а также в среде самих мусульман — между суннитами и шиитами. В 1585 г. московское правительство отправило кахетинскому царю Александру грамоту, предлагая Грузии союз и свое покровительство. Александр с радостью согласился на это. Правительство Годунова вступило в переговоры о союзе и с Картлийским царством.

По просьбе царя Александра и кабардинских князей была создана система русских крепостей на Тереке и Сунже, в результате чего дорога через Северный Кавказ снова была полностью закрыта для турецких и крымских войск.

В 1589 г. на совете Кабардинской земли было подтверждено подданство кабардинского народа России. В царский титул было внесено добавление: «горских черкас и Кабардинской земли государь». Некоторые кабардинские и черкесские князья отъехали в Москву и пополнили ряды высшего московского дворянства.

По ирано-турецкому мирному договору 1596 г. почти все Закавказье отошло к Тур-

125. Торговля между русскими и голландцами на Севере. Гравюра из «Описания путешествия» Геррита де-Вера. XVI в.

ции. Но Кахетинское царство, заключившее политический союз с Россией, сохранило свою независимость.

Чтобы упрочить положение России на Кавказе, правительство Годунова искало примирения с Крымом. Когда в 1593 г. Крым был втянут в турецко-венгерскую войну, Годунов немедленно воспользовался этим и в 1594 г. добился возобновления мирных отношений Крыма с Россией. Это позволило усилить помощь Грузии.

В конце XVI — начале XVII в. из Астрахани и Терского городка на Северном Кавказе предпринимались походы русских войск в Дагестан. Они ставили своей целью прервать сношения турок и крымских татар с Дагестаном, отрезать крымско-татарским силам путь в Закавказье и укрепить положение Кахетинского царства. Наиболее крупный поход русских войск в Дагестан был совершен в 1604—1605 гг. Хотя русские и не смогли закрепиться в этой части Кавказа, все же набеги из Дагестана в Закавказье стали реже.

Заслуживает внимания тот факт, что эта активная политика правительства Годунова

проводилась в условиях подъема антифеодального и национально-освободительного движения в стране.

21. ПОДЪЕМ АНТИФЕОДАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В СТРАНЕ С КОНЦА XVI В.

Дальнейшее усиление эксплуатации крестьян. С конца XVI в. в России и других восточноевропейских странах, в которых под влиянием развития товарно-денежных отношений, расширения спроса на хлеб и на внутреннем рынке и на рынках Западной Европы всемерно увеличивается барщинное хозяйство, «к варварским ужасам рабства, крепостничества и т. д. присоединяется цивилизованный ужас чрезмерного труда»¹.

В конце XVI — начале XVII в. Россия, удаленная от морей и стран Запада, еще не стала крупным поставщиком хлебных продук-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 247.

126. Работа крестьян на монастырь. Миниатюра конца XVI в.

тов на их рынки. Но на внутреннем российском рынке хлеб уже становился важнейшим товаром.

Особенно возросло значение хлеба как предмета купли-продажи в хозяйственной деятельности монастырей. Так, например, за 19 разных лет второй половины XVI в. Соловецкий монастырь закупил свыше 39 тыс. четвертей¹ различного зернового хлеба и продуктов его переработки. Никольский Корельский монастырь за вторую половину XVI в. закупил 4330 четвертей, а Иосифо-Волоколамский монастырь за 14 разных лет с 70-х годов до конца XVI в. — 2744 четверти зерна.

Крупную торговлю хлебом вели и светские феодалы — бояре и широкие слои дворянства. Сам царь получал от оброчного хлеба и других пищевых припасов около 400 тыс. руб. в год.

Для получения большего количества хлеба землевладельцы, особенно монасты-

¹ Четверть в пересчете на современные метрические меры составляла 209,91 л, а литр, как известно, равняется 1 кг чистой воды при 4°C.

127. Крестьяне приносят оброк в монастырь. Миниатюра конца XVI в.

ри, всемерно увеличивали оброки и барщину. Яркое представление об этом дают документы Иосифо-Волоколамского монастыря, вотчины которого находились в пяти центральных уездах Русского государства. Монастырь же был расположен около города Волоколамска (к северо-западу от Москвы) и представлял собой огромный укрепленный замок, окруженный каменными стенами с грозными башнями. Крестьяне, жившие в разных селах и деревнях, выполняли различные виды барщинных работ (рис. 126): запахивали и засевали землю монастыря, убирали и молотили рожь, возили намолоченное зерно в кладовые и на рынки, ловили рыбу для монахов, косили сено для монастырского скота. Кроме этих барщинных работ, крестьяне платили монастырю оброк деньгами и продуктами — яйцами, сыром, маслом, мясом и т. п.

Хозяйством Иосифо-Волоколамского монастыря ведали монахи (рис. 127). Во главе его стоял келарь — заведующий хозяйством. Его помощники (приказчики) были в каждом селе, где они учитывали, сколько хлеба высевалось и убиралось, как он расходовался,

128. Выпас скота. Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

сколько и какие крестьяне вносили оброков. По своему усмотрению приказчики чинили суд и расправу над крестьянами: накладывали на них тяжелые штрафы («пени»), сажали непокорных в тюрьму, заковывали в цепи.

Чтобы переманить к себе чужих крестьян, приказчики давали им деньги взаймы для оплаты «пожилого» старым хозяевам и, пообещав различные льготы, свозили с прежних мест в монастырскую вотчину, где окончательно их закабалили.

Подобным же образом вели барщиннокрепостническое хозяйство и другие крупные вотчинники, как духовные, так и светские.

Формы эксплуатации черносошных крестьян. Несколько особое положение занимали черносошные крестьяне, жившие на «черной», государственной земле. В отличие от крестьян, живших на частновладельческих землях, черносошные крестьяне подвергались эксплуатации (рис. 128) со стороны феодального государства. За владение участками тяглой, «черной» земли они платили

государству прямые денежные налоги, поставляли хлебные запасы, несли ямскую (подводную) повинность, а также различные службы по выборам в таможенные и кабацкие головы, целовальников и т. п.

В целях повышения ответственности черносошных крестьян за отбывание казенного тягла на началах круговой поруки в 1589 г. в Подвинье был составлен особый Судебник. Он являлся попыткой применить Судебник 1550 г. к условиям черносошных земель севера Русского государства, где проживала основная масса черносошного крестьянства.

В Судебнике 1589 г. определяются правовые нормы черносошного землевладения, характеризующегося сочетанием частной собственности крестьян на свою наделенную землю с общинной собственностью на луга и другие угодья. В Судебнике отражено положение органов земской администрации (земского судьи и целовальника, сотских и десятских), определены полномочия волостной администрации и формы судопроизводства в северорусских землях.

Статьи 50—73 Судебника о плате за «бесчестье» отразили рост имущественного неравенства среди черносошных крестьян, выделение среди зажиточного и беднейшего крестьянства. Этому расслоению черносошного крестьянства в значительной мере способствовала его тесная связь с местными посадками. Посадские люди нередко владели землями в уездах, а уездные люди занимались на посадах торговлей и промыслами. Кроме того, уезды и посады были связаны между собой земскими учреждениями, которые разверстывали повинности и отвечали за их выполнение.

За отбывание казенного тягла черносошными крестьянами на основе круговой поруки ответственность несла их мирская организация — мирские сходы, старосты и другие выборные должностные лица. В этих условиях черносошные крестьяне могли передавать свои земельные участки по наследству, продавать и закладывать их только при условии, когда новый владелец принимал на себя несение тягла. Таким образом, черносошные крестьяне были привязаны к своим тяглым земельным участкам.

Установление крепостного права в России. Особенно в тяжелом положении оказались крестьяне, жившие на частновладельческих

землях. Над этой частью крестьянства все туже затягивалась петля крепостного права — права землевладельца на личность, на принудительный труд и на имущество крестьянина. Крепостное право закрепляло самую тяжелую форму феодальной зависимости, которая включала в себя личную, поземельную и судебную зависимость крестьянина от феодала и феодального государства.

Уже «заповедные годы», введенные с 1581 г., запрещали переход крестьян от одного владельца к другому.

Для удержания крестьян на местах, розыска беглых и повышения государственных налогов в 1581—1592 гг. произвели общую перепись земель всего Русского государства. Крестьяне стали принадлежать тем людям, на чьей земле они оказались в момент проведения переписи. Отныне закон о Юрьеве дне, который, несмотря на «заповедные годы», формально признавал за крестьянами право ухода от владельца, окончательно утратил свою силу. Именно в это время и возникла известная поговорка: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!»

В 1597 г. был издан указ, который установил пятилетний срок розыска бежавших крестьян, считая с окончания переписи в 1592 г. Время, в продолжение которого феодал имел право производить розыск и возвращение своих беглых крестьян, называлось «урочными летами».

В 1597 г. была узаконена пожизненная (до смерти господина) зависимость кабальных холопов: закон запрещал принимать от них деньги в уплату займа. В условия работы по найму также были внесены изменения крепостнического характера: наймит имел право работать без кабалы не более шести месяцев, а по истечении этого срока давал запись в кабальное холопство. Это мотивировалось тем, что наниматель «того добровольного холопа кормил, и одевал, и обувал».

Изданием этих указов правительство Годунова оформило установление крепостного права в России. В жизни русского крестьянства наступил период, когда оно утратило последние остатки личной свободы.

Рост крестьянских волнений. Крепостнические указы конца XVI в. встретили сопротивление крестьянства, переходившие в откры-

тые массовые восстания все возрастающей мощности.

В истории антифеодальной борьбы крестьянства России начался новый этап. В отличие от предшествующего периода ареной классовых битв стали уже не отдельные села и деревни, а вся страна. Голос стихийного протеста и возмущения охватил все категории крестьян, начиная с частновладельческих и кончая черносотными. Этот протест был направлен не только против светских, но и против духовных феодалов, и в первую очередь против монастырей.

Документы конца XVI в. пестрят жалобами феодалов на то, что крестьяне «поместье пустошат, хлеб грабят и сена косят», что они «лес секут... и хмель в болоте дерут, и рыбу ловят, и хлеб толочат и животиною травят, и всякими угоды владеют насилством» и т. д.

Особенно решительная борьба велась с монастырями, захватывавшими земли крестьянских общин. Так, например, крестьяне Спасо-Ярославского монастыря под предводительством старосты силой «выметали» из починка монастырского приказчика, а «старцов и ватажок збили, и стан сожгли, и поставили... на том месте деревню».

В одной из царских грамот 1591 г. сообщается об избиении крестьянами слуг Кирилло-Белозерского монастыря. Более серьезные крестьянские волнения произошли в вотчинах Иосифо-Волоколамского монастыря. В 1594—1595 гг. крестьяне этого монастыря прекратили выполнять барщину, платить оброк, повиноваться монастырским властям. Монастырских приказчиков, пытавшихся организовать барщинные работы, крестьяне избивали.

В 1597 г. восставшие крестьяне Устюжского Прилуцкого монастыря не только захватили его имущество, но и хотели сжечь игумена вместе с другими монастырскими старцами.

То обстоятельство, что крестьянские волнения приняли наиболее острые формы в монастырских вотчинах, не было случайностью: именно в этих вотчинах крестьяне наиболее сильно почувствовали тяжесть крепостного права.

Городские восстания конца XVI в. В конце XVI в. ухудшилось положение не только крестьян, но и низших слоев городского

населения. Дальнейшее развитие ремесла и торговли увеличило имущественное неравенство среди посадских людей и привело к обострению классовой борьбы в городах. «Молодые люди» посадов все больше испытывали гнет и феодальной администрации и купеческой верхушки, перекладывавшей на них основную тяжесть податей и государственных повинностей. В то же время «молодые люди» начинали активно вмешиваться в политическую борьбу, которая в 80—90-х годах XVI в. уже не ограничивалась одной придворной сферой, а выходила на просторы московских площадей и улиц.

В 1584 г. городские низы Москвы подняли восстание против боярина Б. Я. Бельского в связи с его попыткой возвести на престол малолетнего царевича Дмитрия, брата царя Федора, и захватить власть. Заговор Бель-

ского был подавлен Годуновым, а царевич Дмитрий со своей матерью Марией Нагой и ее братьями выслан в Углич.

Более крупное выступление московских посадских людей произошло в 1587 г., когда правительству пришлось сесть в осаду в Кремле. Один из моментов этой осады воспроизведен художником А. М. Васнецовым.

На рис. 129 показано, как через Троицкий мост к воротам Кутафьей башни Кремля прорываются различные категории посадских людей: грузчики с тюками за плечами, извозчики со своими телегами, разные мастеровой люд. В стремительном движении восставших к Кремлю подчеркнута их стихийная сила. Однако Борису Годунову удалось подавить и это восстание.

Кроме Москвы, восстания происходили и в других городах России. В 1586 г. прои-

129. «Сидение в осаде» (выступление московского посада против правительства в 1587 г.). С картины художника А. М. Васнецова.

зошло выступление городских низов в Сольвычегодске, где был убит один из местных богачей — Строганов. В июне того же года вспыхнули волнения в городе Ливнах. Крупное восстание произошло в мае 1591 г. в Угличе. Все эти восстания указывали на рост политической активности городского населения, которое выступало не только против царской администрации, но и богатого купечества.

Восстания народов Поволжья и Приуралья. В 70—90-х годах XVI в. к освободительному движению русских крестьян и городских низов присоединились также и трудящиеся массы народов Поволжья и Приуралья. Здесь в это время шло строительство русских укрепленных линий и городов, а также насильственное насаждение христианства среди местного языческого и мусульманского населения.

Православная церковь, архиепископ и монастыри получили большие земельные угодья в Поволжье. Царское правительство начало и массовую раздачу земель Поволжья и Приуралья дворянам. В раздачу шли в первую очередь земли крестьянских общин. Тем же из местных феодалов, которые поступали на русскую службу, царские власти раздавали жалованные грамоты, закреплявшие их феодальные права на эксплуатацию местного населения. Раздача земель сопровождалась ожесточенным сопротивлением трудящихся масс Поволжья и Приуралья, которые поднимались на борьбу против усиливавшегося гнета русских и местных феодалов. В 1572—1574 гг. восстали луговые марийцы, удмурты, чуваша, мордва и башкиры. Вскоре вновь произошли волнения среди луговых марийцев.

В совместной борьбе против русских и местных феодалов укреплялись дружественные отношения русского трудящегося населения с народами Поволжья и Приуралья. В 1593 г. казанский митрополит Гермоген с тревогой сообщал в Москву, что русские «полоняники и неполоняники живут у татар, и у черемисы, и у чуваша, и пьют с ними и едят с одного и женятся у них».

Освободительное движение в Молдавии и на Украине. В конце XVI в. мощное народно-освободительное движение началось и за рубежами Русского государства — в Молдавии, на Украине и в Белоруссии, где фео-

дально-крепостнический и национально-религиозный гнет был особенно сильным. Важное значение имело также то обстоятельство, что украинское казачество к концу XVI в. имело свою сильную военную организацию — Войско Запорожское, в котором весь командный состав (гетман, атаманы, сотники и др.) был выборным, пользовался большим авторитетом у подчиненных и нередко возглавлял освободительное движение народных масс.

В конце 1577 г. казацкий атаман Иван Подкова, выдав себя за брата господаря Ивана Лютото, сумел на короткий срок освободить Молдавию от турецкого господства и даже занять в ней господарский престол.

Дошедшее до наших дней изображение этого атамана (рис. 130) дает яркий образ типичного запорожца — с длинными усами, бритой головой, на которой виднеется большой чуб. В левом ухе атамана сверкает серьга.

В 1581 г. восстали молдавские крестьяне в Лапушнянском уезде. Во главе восстания стоял некто Лунгу, принявший имя воеводы Иоанна. Отряды восставших направились к столице Молдавии городу Сучаве, но были разбиты. Но и после этого крестьянские восстания продолжались.

В 1589 г. украинские казаки совершили поход на турецкие крепости в Молдавии — Очаков и Белгород-Днестровский. Этот поход усилил сопротивление народных масс Молдавии крымско-турецким угнетателям.

В 1591—1593 гг. гетман Войска Запорожского Криштоф Косинский возглавил крупное казацко-крестьянское восстание на Украине, охватившее Киевщину, Подолию, Волынь и частично Белоруссию.

Отражая вековое стремление украинского народа к воссоединению с Россией, Косинский обратился к России с просьбой о принятии запорожских казаков в русское подданство. Эта просьба была удовлетворена правительством Б. Годунова. Польское правительство получило донесение об этом от черкасского старосты А. Вишневецкого. Он писал, что Косинский присягнул «великому князю московскому со всем войском и поддал (передал) ему уже все пограничье больше чем на 100 миль на тех границах». А. Вишневецкий также сообщил, что «великий князь московский писал себя уже царем запорожским, черкасским и низовским и послал на Запорожье сукно и деньги».

Переход запорожских казаков в русское подданство не удалось осуществить, так как в боях под Черкассами с войсками А. Вишневецкого Криштоф Косинский потерпел поражение и погиб в бою. Восстание запорожцев было подавлено. Тем не менее связи запорожского казачества с русским правительством не прервались: казакам посылалось из Москвы жалованье и после смерти гетмана Косинского.

Восстание на Украине и в Белоруссии во главе с Северином Наливайко. Поддержка Войска Запорожского Русским государством вскоре свела на нет последствия поражения гетмана Криштофа Косинского. Уже в 1594 г. против Речи Посполитой вспыхнуло новое крестьянско-казацкое восстание на Украине. К весне 1596 г. почти вся Правобережная Украина была объята пламенем крестьянского восстания. Повстанцы убивали помещиков, жгли их усадьбы, забирали хлеб и имущество, уничтожали документы.

К восстанию присоединилось и реестровое казачество¹ во главе с зажиточным казаком Григорием Лободой. Однако решающая роль в восстании принадлежала повстанческой армии из нереестровых казаков, крестьян и беднейшей части городского населения. Выдающимся руководителем этой повстанческой армии был Северин Наливайко, родом из местечка Гусятин на Подолии.

В молодости С. Наливайко некоторое время провел среди запорожского казачества и принимал участие в его походах против турецко-татарских захватчиков. Во время походов он завоевал славу выдающегося пушкаря и человека большой храбрости. Потом он служил в войске украинского магната К. Острожского.

В 1594 г. отец Северина Наливайко, занимавшийся земледелием и ремесленничеством, подвергся дикому насилию: магнат Калиновский захватил его землю и избил старика до смерти. Узнав об этом, Наливайко оставил службу у Острожского и с отрядом нереестровых казаков двинулся в Подолию. В это время на Брацлавщине² и в

130. Казацкий атаман Иван Подкова. Со старинного рисунка. Конец XVI в.

некоторых городах Подолии уже происходили восстания.

Собрав в Подолии значительные силы, Наливайко одновременно с казачьими отрядами Г. Лободы совершил два удачных похода против татарско-турецких сил в Молдавии, где был взят укрепленный пункт Смиль (позднее крепость Измаил) и осаждены Бендеры. После разгрома крупных татарских отрядов, спешивших на помощь турецкой армии, которая воевала тогда против Австрии, Наливайко снова направился в Подолию, а оттуда двинулся на Волынь, где многие повстанцы из крестьян и городской бедноты присоединились к его казакам. Осенью 1595 г. Наливайко напал со своими отрядами на Луцк, разгромил имения многих магнатов и шляхты на Волыни, а затем двинулся в Белоруссию, охваченную крестьянским восстанием.

К концу 1595 г. казаки С. Наливайко и соединившиеся с ним белорусские крестьяне взяли такие крупные города, как Слуцк, Бобруйск, Могилев.

Взятие Могилева ярко изображено (рис. 131) художником В. Гедда. На городской площади им показан Наливайко на белом коне. Рядом с ним его ближайшие соратники с развернутыми знаменами. Горожане радостно встречают казаков. Перед

¹ Реестровыми назывались казаки, внесенные в реестр (списки) как лица, зачисленные на государственную военную службу.

² Брацлавщина — ныне юг Винницкой области УССР.

Наливайко стоит со связанными назад руками ненавистный жителям феодал-правитель города. Задержана при попытке к бегству в повозке и его семья. Один из казаков выносит из барского дома шкатулку с ценностями. Женщина, сидящая на крыльце этого дома (вероятно, это барская прислуга), безучастно наблюдает за происходящим. Так реалистически показывает художник антифеодальный характер народного восстания во главе с Наливайко.

Под влиянием восстания на Украине и в Белоруссии усилилась антифеодальная борьба польского и литовского крестьянства. Повстанческие отряды польских крестьян появились в Мазовии, в окрестностях Нейштадта. Они уничтожали имения шляхты, монастырей и костелов, захватывали их имущество. И светских и духовных феодалов Речи Посполитой охватила страшная тревога.

Как и раньше, восставшие массы Украины и Белоруссии пытались опереться на помощь русского народа и стремились к вос-

соединению с ним. Это еще больше встретило польско-литовских феодалов.

На подавление восстания правительство Речи Посполитой бросило крупные силы под командованием одного из самых опытных шляхетских полководцев — гетмана Станислава Жолкевского. Столкнувшись с превосходящими силами польско-шляхетских войск, С. Наливайко в январе 1596 г. отступил на Волынь, затем двинулся в леса Умани, а оттуда начал отступление к границам Русского государства. Но под Лубнами Жолкевскому удалось окружить отступавших и обманым путем добиться их разоружения. Каратели схватили Наливайко и отправили его в Варшаву, где он был подвергнут жестоким пыткам, а затем обезглавлен. По народному же преданию, его, связанного и избитого, бросили в медного быка и на медленном огне изжарили.

Героический образ этого мужественного народного вождя навсегда сохранился в памяти украинского и белорусского народов. В дальнейшем он был воспет великим ук-

131. Взятие г. Могилева отрядом Северина Наливайко. С картины художника В. Гедды. XVII в.

раинским поэтом Т. Г. Шевченко и русским поэтом-декабристом К. Ф. Рылевым.

Убедившись в невозможности использования реестровых казаков в качестве палачей своего народа, правительство Речи Посполитой отменило все права реестрового казачества и упразднило реестр. Казаки были объявлены вне закона.

Брестская церковная уния и ее последствия. Крестьянско-казацкие восстания конца XVI в. показали силу национально-освободительной борьбы народных масс Украины и Белоруссии, их горячее стремление к объединению с братским русским народом. В этих условиях магнаты Речи Посполитой не могли начать открытую интервенцию против России. Предварительно магнаты должны были разорвать вековые идейные и культурные связи Украины и Белоруссии с Россией, ополячить украинских и белорусских феодалов, навязать католическую религию украинскому и белорусскому народам, чтобы ослабить рост их сопротивления панскому феодальному гнету, изолировать их от братского русского народа и тем самым лишить их его могучей поддержки.

Для осуществления этих задач в 1596 г. был созван в городе Бресте церковный собор, провозгласивший унию православной церкви с католической. Православная церковь на Украине и в Белоруссии была оторвана от московского патриаршества и подчинена римскому папе. На Украину и Белоруссию были направлены иезуиты, которые при содействии правительства Речи Посполитой закрывали православные храмы, отбирали их имущество, объявляя противников унии еретиками. Польско-литовские власти закрывали украинские и белорусские школы, уничтожали памятники материальной и духовной культуры древней Руси, отнимали типографии, передавали униатам.

Весь многовековой опыт Ватикана и Ордена иезуитов, сочетавших кровавые насилия с утонченным идеологическим обманом народных масс, был использован для достижения преступных целей: насильственного окатоличивания и ополячивания украинского и белорусского народов. Тем не менее эти цели были сорваны мужественным сопротивлением народных масс Украины и Белоруссии.

Несмотря на то что украинские и белорусские феодалы, изменяя своему народу,

принимали католичество и ополячивались, трудящиеся массы, опираясь на поддержку русского народа, решительно выступали против навязывания им католической религии, отстаивали свой родной язык и культуру.

Спасаясь от панско-шляхетского гнета и репрессий со стороны польского правительства, много украинских крестьян и городских бедняков переселялись на южные окраины Русского государства — на территорию современных Сумской, Воронежской и Харьковской областей. Здесь возникли новые отряды украинского казачества, которое в начале XVII в. совместно с запорожским и донским казачеством приняло участие в крестьянской войне в России.

22. ПРЕДПОСЫЛКИ И НАЧАЛО КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ. ОСЛОЖНЕНИЕ ВОЙНЫ ИНОЗЕМНОЙ ИНТЕРВЕНЦИЕЙ

Предпосылки крестьянской войны в России. Антифеодальные выступления в 90-х годах XVI в. в России и национально-освободительное движение этого периода в Поволжье, на Украине и в Белоруссии являлись своего рода прологом к крестьянской войне в Русском государстве начала XVII в.

Самой важной чертой, отличающей крестьянскую войну от других антифеодальных выступлений крестьянства, является его борьба не за отдельные уступки феодалов, а за слом всей крепостнической системы в общегосударственном масштабе. Это уже борьба крестьян за власть во главе со своим, «хорошим», «мужицким» царем. В. И. Ленин указывал, что «крестьяне требовали отмены крепостного права, ничего не имея против царской власти и веря в царя»¹. В основе этого наивного крестьянского монархизма лежали патриархальные устои русской деревни, непонимание крестьянством феодальной природы царской власти.

Крестьянская война — высшая форма классовой борьбы крепостного крестьянства. Она присуща только определенному, относительно высокому этапу развития феодализма, когда социальные противоречия

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 5, стр. 80.

между крестьянами и феодалами достигают такой степени, что вооруженное столкновение между этими двумя классами в масштабе всей страны становится неизбежным.

Именно таким антагонизмом между крестьянством и феодалами характеризуется социально-экономическое и политическое развитие России на рубеже XVI—XVII вв.

Крепостное право отныне стало основным тормозом в экономическом развитии России. Дальнейшее усиление феодальной эксплуатации задерживало рост товарности крестьянского хозяйства и вело к сокращению товарооборота между городом и деревней. Это отрицательно сказывалось как на развитии сельского хозяйства, так и городской промышленности. В результате запретов со стороны властей или стеснения из-за пользы помещиков всех форм вольного найма капиталистическое мануфактурное производство развивалось в России медленно. Таким образом, русский феодализм вступал в нисходящую стадию своего развития, когда феодальные производственные отношения все больше и больше сковывали рост производительных сил страны.

В то же время законодательное оформление крепостного права во всем государстве, усиливая эксплуатацию и личную зависимость различных групп крестьян и холопов, сближало их, способствовало консолидации в единый класс, противопоставленный всему классу феодалов.

В результате этих социально-экономических и политических процессов классовая борьба крестьян, холопов и городских низов против феодально-крепостнического строя обострилась настолько, что привела в начале XVII в. к политическому кризису Русского государства. Обострению этого кризиса в известной мере способствовали и события, связанные с прекращением прежней царской династии и борьбой за власть различных феодальных группировок.

В 1591 г. при невыясненных обстоятельствах умер в Угличе наследник престола царевич Дмитрий, младший брат царя Федора. По официальной версии, царевич, страдавший падучей болезнью, играя в тычку, сам упал на нож и закололся. Распространился, однако, слух, что его убили сторонники Б. Годунова, подосланные им самим. Этот слух послужил толчком к крупному восстанию угличского посада в 1592 г. Основную силу восстания составляли чер-

ные посадские люди и судовые «казаки» (чернорабочие), а также уездные «посошные люди», оказавшиеся в то время в Угличе. Восставшие разгромили «дьячью избу», убили государева дьяка и нескольких «добрых» (зажиточных) посадских людей. Жестокое подавление этого восстания усилило враждебное отношение народных масс к Борису Годунову.

Возросла вражда к Годунову и со стороны феодальной знати. Одного за другим убирал он с дороги своих соперников. Сначала попали в опалу члены регентского совета — бояре Б. Я. Бельский, И. Ф. Мстиславский, И. П. Шуйский. Потом сошли с политической арены родственники маленького царевича Дмитрия и его мать. Наконец, на 41-м году жизни внезапно скончался и царь Федор. Хоронили его в такой спешке, что даже не заметили, как резчик на гробнице вместо «благочестивый» царь вырезал «благочестивый» — непочтительное слово.

В 1598 г. Земский собор, на котором большинство составляли дворяне и посадские люди, по предложению патриарха Иова избрал Б. Ф. Годунова царем. Так этот бывший опричник достиг высшей власти — стал русским царем.

Но в условиях нарастающего антифеодального движения крестьянства и городских низов положение Б. Годунова на царском престоле было непрочным. Если раньше его крепостническая политика прикрывалась именем царя Федора Ивановича, то теперь она обнажалась в глазах народа, и народный гнев был направлен уже против нового царя. Враждебной царю силой было и родовитое боярство, которое в лице Годунова видело выскочку и продолжателя политики Ивана Грозного. Уже один тот факт, что на русском престоле оказался человек, женой которого была дочь Малюты Скуратова, подвизавшегося некогда в роли палача в опричном застенке, вызывал у русской родовитой аристократии глубокое возмущение. К тому же сам Борис Годунов, став царем, усилил борьбу с враждебным ему родовитым боярством. Наиболее опасные для него бояре вскоре были отправлены в ссылку. Племянник же первой жены Грозного — Федор Никитич Романов, считавшийся претендентом на русский престол, был пострижен в монахи под именем Филарета. Но эти меры только усилили ненависть к Годунову феодальной аристократии.

Нарастание стихийного возмущения народных масс. В целях укрепления своей власти в борьбе с боярской оппозицией Годунов увеличил жалование дворянам и роздал им много новых поместий вместе с крестьянами, жившими в этих поместьях. Дворянская, крепостническая политика Б. Годунова встретила стихийное сопротивление народных масс.

Одной из форм этого стихийного сопротивления являлось массовое бегство населения из центра государства на его окраины, особенно на юг. Усиленное строительство и заселение новых городов в «Диком поле» стимулировали это движение на юг. Правительство Б. Годунова, руководствуясь интересами обороны страны, привлекало в новые города всякого рода «гулящих людей», хотя среди них были в основном бежавшие от растущего крепостнического гнета крестьяне, холопы и посадские люди. Вся эта «вольница» несла с собой на окраины государства недовольство социальными порядками, утверждавшимися в центре. Особенно это недовольство усилилось после того, как «гулящих людей» правительство стало активно привлекать к несению государственной службы и возлагать на них не менее тяжелую повинность в виде «десятиной пашни», которая принудительно вводилась в целях обеспечения хлебом гарнизонов новых городов.

Наиболее активным выразителем социального протеста против крепостнической политики Б. Годунова на окраинах выступало казачество, особенно донское, ряды которого непрерывно пополнялись за счет беглых из пределов Русского государства. К концу XVI в. донское казачество выросло в значительную военную силу. Об этом можно судить по тому, что донцы в 1593 г. пытались овладеть сильной турецкой крепостью Азовом, закрывавшей для них выход в Азовское и Черное моря.

Хотя роль донского казачества возросла в обороне страны от крымско-турецкой агрессии, Б. Годунов, поняв его серьезную социальную опасность, занял враждебную позицию по отношению к Дону: он пытался изолировать Дон от внутренних областей России. По выражению Нового летописца, «казакам от царя Бориса было гонение велие; не пущал их ни на который город; куда они ни приидут, и их везде имаше и по темницам сажаху». Торговым людям окраинных

городов строго запрещался проезд на Дон с товарами. За отпуск «заповедных товаров» на Дон вводилось суровое наказание. Но все эти меры не привели к желаемому результату. Они только усилили ненависть народных масс к новому царю.

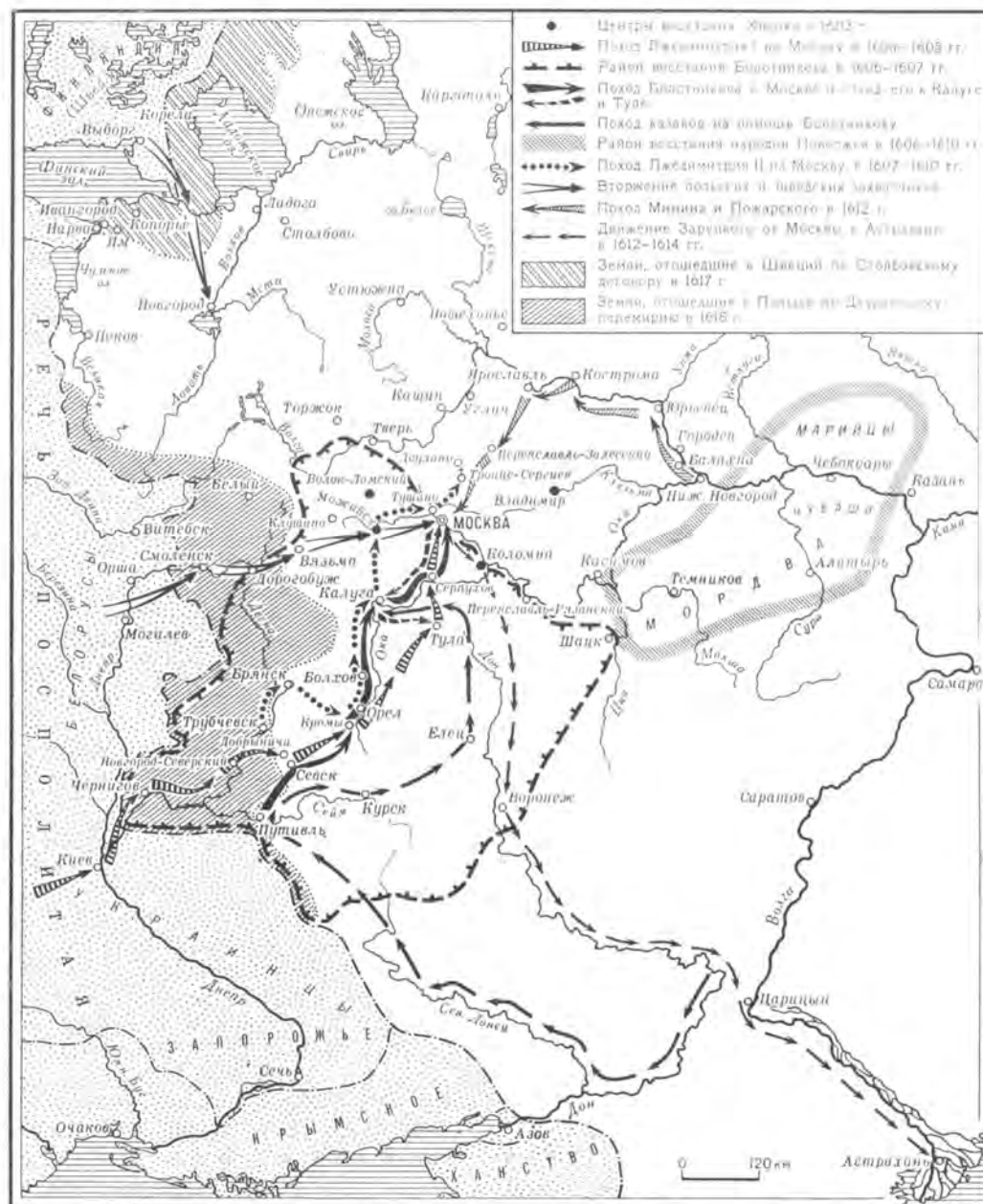
Английский автор сочинения о России Д. Флетчер, изучавший ее в 1588—1589 гг., уже в то время сделал правильный вывод о том, что развитие событий в Русском государстве «должно окончиться не иначе, как всеобщим восстанием».

Восстание под руководством Хлопка в 1603 г. Крестьянские волнения и городские восстания конца XVI в. явились предвестниками надвигающейся крестьянской войны в России.

Для крестьянской войны характерно распространение волнений крестьян, холопов и городской бедноты на значительную территорию государства и слияние разрозненных отрядов восставших в крупную армию, способную вести бои с правительственными войсками. Такая обстановка стала складываться в России к началу XVII в., когда на борьбу против феодально-крепостнического гнета и крепостного права поднялись широкие крестьянские массы, холопы и городская беднота.

Большое влияние на подъем классовой борьбы оказал неурожай и страшный голод 1601—1603 гг. Источники рисуют жуткую картину положения трудящихся масс в эти годы: «И много людей с голоду умерло, а иные люди мертвечину ели и кошки; и люди людей ели; и много мертвых по путям валялось и по улицам; и много сел запустело; и много иных в разные грады разбредлось и на чужих странах помроша... и отцы чад своих и матери их не взведаша, а чады отцов своих и матерей». Современники считали, что только на трех кладбищах Москвы за два года и четыре месяца было похоронено умерших от голода 127 тыс. человек. Простой люд умирал от голода, а бояре, помещики и монастыри припрятавали хлеб, ожидая повышения цен, чтобы поживиться на народном бедствии.

Голод резко усилил недовольство масс. Правительство Б. Годунова пыталось ослабить это недовольство. Оно раздавало хлеб и деньги из казны голодающим, издало указы 1601 и 1602 гг., частично разрешавшие крестьянский переход, а указ 1603 г. пред-

132. Крестьянская война в России в начале XVII в. и борьба с интервенцией польских и шведских феодалов.

лагал выдавать отпускные грамоты холопам, которых господа отказывались кормить в голодные годы. Но эти меры не достигли своей основной цели — не предотвратили взрыва всеобщего возмущения масс. В разных местах поднимались крестьяне и громили своих угнетателей — бояр и помещи-

ков. Волнения начались и в городах. Для борьбы с восставшими правительство вынуждено было послать вооруженные силы во Владимир, Волоколамск, Можайск, Коломну и в другие города.

Одним из предводителей восставших крестьян, холопов и городской бедноты

был Хлопко. Кем он был по происхождению, источники нам не говорят. Известно только, что восстание под руководством Хлопка приобрело широкий размах и охватило центральные области страны. В отличие от предшествовавших восстаний оно переросло местные рамки и приобрело массовый характер. Попытки правительства Б. Годунова подавить восстание в самом зародыше окончились полным провалом. В ряде кровопролитных сражений правительственные войска неоднократно были разбиты.

К концу 1603 г. многочисленные отряды восставших под предводительством Хлопка подошли к Москве. В бою с этими отрядами царский воевода Иван Басманов потерпел поражение и был убит. В самой столице начались поджоги боярских домов и убийства городских богатеев. С большим трудом правительству Годунова удалось отбросить от столицы восставших крестьян. Хлопко был ранен и захвачен в плен. Дальнейшая его судьба неизвестна.

На рис. 133 мы видим поднявшихся на борьбу с феодалами русских вооруженных крестьян. Рисунок принадлежит немецкому ученому и путешественнику А. Олеарию, посетившему Москву в 1633 г. В своей книге он дал зарисовку восставших русских крестьян начала XVII в., в период крестьянской войны, воспоминания о которой еще были свежи в Москве. Крестьяне изображены в меховых шапках, белых овчинных полушубках и в лаптях. Они были вооружены тем, чем попало: дубинами, топорами, молотами. Лица крестьян, с густыми длинными бородами, мужественны и решительны. Но у крестьян не хватало оружия и военного опыта. В этом была одна из главных причин их поражения.

Разгром наиболее значительных отрядов восставших и гибель Хлопка явились переломным моментом в истории движения народных масс 1603 г. Пламя нарастающей крестьянской войны из центральных областей перекинулось в южные и юго-западные районы Русского государства, где скопилась огромная масса беглых людей, готовых в любую минуту подняться против ненавистных им крепостнических порядков.

Народные восстания 1604—1605 гг. и Лжедмитрий I. В Речи Посполитой внимательно следили за событиями в Русском государст-

ве. Когда там начался голод и крестьянские восстания, польскими магнатами при участии иезуитов был выдвинут претендент на русский престол, принявший имя царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного.

В марте 1604 г. самозванец тайно был принят польским королем Сигизмундом III, который помог ему деньгами (рис. 134) и разрешил набрать войско из шляхтичей для похода на Москву. Самозванец же обязался после захвата русского престола передать Речи Посполитой Северскую и Смоленскую земли, способствовать распространению католичества в русских землях и подготовить политическое объединение Русского государства с Польшей. Чтобы обеспечить себе поддержку римского папы, Лжедмитрий тайно принял католичество и дал обещание подчинить Русское государство папской власти.

Планы Сигизмунда III тесно переплетались с той борьбой московских бояр, которую они вели против Б. Годунова. Бояре-заговорщики распространили в народе слух, что самозванец действительно царевич Дмитрий, который будто бы чудом спасся от убийц, подосланных Годуновым, и бежал в Польшу.

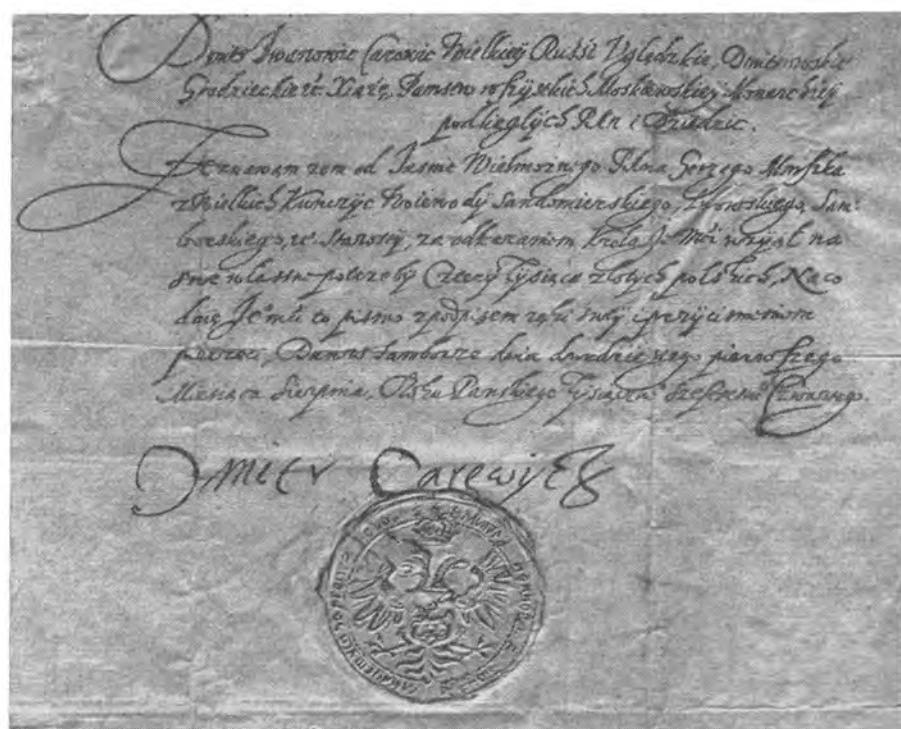
Осенью 1604 г. набранные в Польше отряды Лжедмитрия вступили в пределы Русского государства в районе Северской Украины и двинулись на Москву. Лжедмитрий направился к Москве не по прямой дороге, а через юго-западные окраины Русского государства, население которых уже поднялось против Б. Годунова.

Участники похода Лжедмитрия на Москву признавали, что его силы в начале похода были невелики. Этих сил не хватило бы даже для того, чтобы овладеть пограничными городами Русского государства. Поэтому само по себе выступление Лжедмитрия не представляло сколько-нибудь серьезной военной угрозы для правительства Б. Годунова. Лишь всеобщее восстание Северской Украины и юга Русского государства позволило Лжедмитрию добиться успеха.

Наивная вера масс в то, что царь Дмитрий будет лучше, нежели царь Борис, дала возможность самозванцу обмануть восставших и временно привлечь их на свою сторону. Когда 13 октября 1604 г. войска самозванца переправились через Днепр, само население помогло им добиться первых успехов. Уже 18 октября Лжедмитрию без боя сда-

133. Вооруженные русские крестьяне. Из книги А. Оллария. XVII в.

134. Расписка Лжедмитрия I в получении от воеводы Сandomирского Ю. Мишка 4000 злотых.

лась пограничная крепость Моравск. Через семь дней восстал Чернигов. Царский воевода И. А. Татев, пытавшийся организовать оборону города, был осажден восставшими посадскими людьми, а затем схвачен и выдан самозванцу.

В середине ноября 1604 г. началось восстание в Путивле. Затем оно перекинулось в города Рыльск, Царев-Борисов, Белгород, Аскол, Валуйки, Курск, Кромы, Стародуб, в район Орла и Ливн. Все сильнее поднималась волна крестьянских восстаний. Одним из важных центров крестьянского движения стала вотчина Б. Годунова — Комарицкая волость на Северной Украине. Против Годунова выступили запорожские и донские казаки во главе с атаманом Корелой.

Эта мощная волна антифеодального движения крестьян, посадских низов и мелкого служилого люда являлась прямым продолжением крестьянской войны 1603 г., но была использована в антинародных политических целях Лжедмитрием и противниками царя Б. Годунова. Царские воеводы из среды боярской знати, ненавидевшие Годунова, в ряде случаев без боя сдавали города самозванцу. Первое серьезное сопротивление Лжедмитрий встретил лишь под Новгород-Северским. Затем поражение нанесли ему царские войска под Добрыничами. Однако эти военные успехи не улучшили положения Б. Годунова, так как восстание против него продолжало разрастаться, охватывая все новые районы страны.

Занятие Лжедмитрием Москвы и его социальная политика. В апреле 1605 г. Борис скоропостижно скончался. На престол вступил его шестнадцатилетний сын Федор. Почувствовав непрочность положения нового царя, воеводы русской армии, стоявшей под Кромами, перешли на сторону Лжедмитрия. Путь на Москву был открыт. В самой столице вспыхнуло народное восстание. Бояре поспешно задушили молодого царя вместе с его матерью, а родственников и сторонников Годунова отправили в ссылку. Самозванец вступил в Москву и был провозглашен царем под именем Дмитрия I, сына Ивана IV.

Придя к власти в результате крестьянской войны, охватившей юг страны и постепенно переместившейся снова в центральные районы, Лжедмитрий был вынужден, хотя в целом его политика носила крепост-

нический характер, сделать некоторые уступки массе восставших крестьян, холопов и казаков. Так, Северская и Польская Украина — основные очаги восстания — на 10 лет освобождалась от всех налогов и податей. Не была восстановлена на юге и «государева десятинная пашня», уничтоженная в ходе восстания.

По указу от 7 января 1606 г. не только запрещалось впредь записывать кабальных холопов за двумя господами сразу, но и объявлялись недействительными старые кабальные записи, где холоп был записан на имя отца с сыном или братьев. Указ предписывал прямо «тех людей... освободити от них на волю».

Указ от 1 февраля 1606 г., восстанавливая закон 1597 г. о беглых крестьянах, вместе с тем предусматривал, что крестьяне, бежавшие в голодные годы «от бедности», не подлежали возвращению к старым господам. Хотя и с большими оговорками, указ объявлял недействительными и кабальные записи на крестьян, взятых во время голода «во двор с пашни силно», если эти записи не были внесены в кабальные книги. Лжедмитрий собрался также ввести новый законодательный кодекс («свободный судебник»), восстанавливающий право крестьянского выхода в Юрьев день. Законодательство самозванца, однако, не затрагивало самих основ крепостного права и носило в значительной мере демагогический характер: оно призвано было поддержать у восставших и вооружившихся холопов, крестьян и казаков иллюзии о «хорошем царе Дмитрие» как «законном» наследнике русского престола.

Вскоре зависимость Лжедмитрия от иезуитов и польских панов стала явной. Начатая им чистка армии от нежелательных элементов и бесчинства пришедшей с ним в Москву польской шляхты вызвали возмущение народных масс. Развязка была ускорена приездом 2 мая 1606 г. в Москву из Польши невесты Лжедмитрия I Марины Мнишек — дочери польского воеводы (палатина). Вместе с ней в русскую столицу прибыло много иезуитов и 2 тыс. вооруженных шляхтичей. Бракосочетание состоялось 8 мая, после чего начались свадебные празднества, продолжавшиеся несколько дней. Во время торжеств окружавшие Лжедмитрия чужеземцы вели себя в Москве как завоеватели: они открыто насмехались над русскими обы-

чаями, оскорбляли национальные чувства населения столицы, позволяли себе всякого рода насилия над ним.

Был уже изготовлен портрет самозванца со следующей характерной надписью на латинском языке: «Дмитрий — император московский, его супруга Марина Мнишковна, благородная дочь Георгия, палатина Сандомирского, из Тарнова». Но иезуиты и польские паны явно поспешили с присвоением авантюристу титула «императора московского».

На рассвете 17 мая 1606 г. по всей Москве вдруг загудел тревожный набат: это был призыв к всенародному восстанию. Он прервал затянувшиеся празднества по случаю свадьбы «царя Дмитрия» и Марины Мнишек. В разных местах города толпы народа стали громить укрывавшихся во дворах сторонников самозванца. Стремясь использовать восстание городских низов в собственных интересах, группа бояр-заговорщиков захватила Кремль. Лжедмитрий пытался спастись бегством. Он выскочил из окна дворца, но сломал ногу и был убит. Его труп на несколько дней выставили на Красной площади, а затем сожгли. Пепел высыпали в пушку и выстрелили в ту сторону, откуда пришел самозванец.

Так, в результате восстания народных масс Москвы было покончено со ставленником польских феодалов и римско-католической церкви Лжедмитрием I.

Этот авантюрист поднялся вверх на гребне широкого народного возмущения против крепостнической политики царя Бориса Годунова. Когда же самозванец, которого народ считал вначале «хорошим» царем, раскрыл свое истинное лицо, он был немедленно уничтожен.

23. ВОССТАНИЕ И. БОЛОТНИКОВА — ПЕРИОД НАИВЫСШЕГО ПОДЪЕМА КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ.

Начало восстания во главе с Болотниковым. После свержения Лжедмитрия I бояре провозгласили царем своего ставленника — Василия Шуйского (1606—1610), который обязался все важнейшие дела решать совместно с ними. Бояре торжествовали. Но в народных массах все больше нарастало возмущение против феодально-крепостнического гнета.

Непрекращающиеся захваты и «пожалования» крестьянских земель, увеличение барщины и оброка, рост государственных налогов и повинностей, усиление гнета феодалов-крепостников и царской администрации привели к тому, что в начале царствования В. Шуйского крестьянская война в России достигла своего наивысшего подъема.

Новая смена царствовавшей династии, распри в лагере феодалов, появление самозванца обострили давно назревший в Русском государстве кризис и придали большой размах восстанию крестьян, холопов и городской бедноты под предводительством Ивана Исаевича Болотникова.

Болотников в молодости был боярским холопом. Он бежал к казакам на Дон, затем попал в плен к татарам, которые продали его туркам в рабство. Вместе с другими невольниками Болотников попал на галеру. Здесь его приковали цепями к скамье и заставили работать гребцом. После нескольких лет пребывания на галере Болотникову удалось бежать и через Италию, Германию и Польшу возвратиться на родину.

Болотников был высокого роста, обладал большой физической силой, отличался неустранимостью и храбростью. Он хорошо знал военное дело. К талантливому крестьянскому полководцу толпами шли крепостные и холопы, присоединялись посадские люди, казаки и стрельцы.

Многие источники, несмотря на их тенденциозный и враждебный подход к вождю крестьянской войны, говорят о том, что И. И. Болотников был человеком исключительной энергии и мужества, стойким и честным, умным и опытным полководцем. «Удалец», «отважный витязь», «отважный и храбрый в бою», «сведущий в военном деле» — так характеризует источники вождь восставших народных масс. Это был полководец, беззаветно преданный делу трудового народа.

Долгое время изучать крестьянскую войну под руководством Болотникова историкам приходилось только по официальным правительственным документам и по частным записям феодалов. Только недавно в Центральном государственном архиве древних актов, находящемся в Москве, удалось обнаружить отрывки из переписки руководителей восстания в поволжских городах. Сохранились эти отрывки случайно. Через 10 лет после восстания приказные

писцы в Арзамасе, испытывая, по-видимому, недостаток в бумаге, воспользовались для своих черновиков чистой оборотной стороной переписки о восстании Болотникова. В таком виде документы о восстании попали в архив и сохранились до наших дней. В этих документах рассказывается о событиях осени 1606 г., когда восставшие крестьяне достигли наибольших успехов и повстанческая армия под руководством Болотникова дошла до самой Москвы.

Поход восставших на Москву. Ход крестьянской войны под руководством Болотникова можно разделить на четыре основных этапа: поход Болотникова на Москву (июль—октябрь 1606 г.); осада Москвы (конец октября — 2 декабря 1606 г.); оборона Калуги (декабрь 1606 г. — май 1607 г.); оборона Тулы (май—октябрь 1607 г.).

Главные силы восставших в 1606 г. были сосредоточены в Северской Украине, т. е. там, где и осенью 1604 г. Как и тогда, восстание Болотникова проходило под лозунгом «за царя Дмитрия». Холопы, крестьяне, казаки Северской Украины, да и всего юга страны, где Лжедмитрий I пользовался популярностью, не верили официальным сообщениям о его гибели в Москве 17 мая 1606 г. Самый же факт временного успеха Лжедмитрия I убеждал восставших в возможности нового похода на Москву. Этой уверенности способствовало и то обстоятельство, что масса участников восстания приобрела известный опыт вооруженной борьбы с царизмом еще на первом этапе крестьянской войны (1603—1605 гг.).

Поход на Москву начался от Путивля (ныне город Сумской области УССР). Восставшие под предводительством Болотникова направились к Москве, чтобы свергнуть власть боярского царя Шуйского и на место его поставить «царя Дмитрия», якобы «чуждом» спасшегося от бояр. В августе 1606 г. под Кромами и Ельцом восставшие одержали первые крупные победы над правительственными войсками. На реке Угре, в 7 км от Калуги, войска В. Шуйского попытались задержать стремительное продвижение восставших к Москве, но снова были разбиты Болотниковым и отступили к столице.

После битвы на реке Угре к восставшим крестьянам и холопам примкнули также отдельные отряды тульского мелкопоместного дворянства во главе с Истомой Пашко-

вым и рязанского дворянства во главе с Прокопием Ляпуновым. Недовольные политикой В. Шуйского, дворяне стремились использовать войска И. Болотникова для захвата власти.

У Серпухова и около Коломны (рис. 135) царские воеводы еще раз пытались задержать восставших, но и здесь также потерпели неудачу.

Занятие Болотниковым Серпухова и Коломны резко ухудшило положение царского правительства. Воеводы Шуйского пытались задержать наступление Болотникова на Москву по Коломенской дороге, но у села Троицкого были наголову разбиты. Теперь правительству оставалось только сесть в осаду в самой Москве и постепенно собирать силы для борьбы с повстанческой армией.

Осада Москвы. Восстания в Поволжье и других районах. В конце октября 1606 г. восставшие подошли к столице Русского государства. В подмосковном селе Коломенском Болотников устроил укрепленный лагерь, ставший центром сосредоточения сил восставших. Началась осада Москвы, продолжавшаяся пять недель.

По всему государству Болотников рассылал «прелестные листы» (воззвания). В них, объявляя себя воеводой «царя Дмитрия», вождь восставших крестьян и холопов призывал братья за оружие и расправляться со своими угнетателями, захватывать земли феодалов. Воззвания Болотникова находили горячий отклик среди угнетенных слоев населения: крестьяне, холопы и трудящиеся люди городов массами шли к нему. Восставшие истребляли бояр и помещиков, разоряли их усадьбы, громили дома богатых купцов. Восстание в течение короткого времени охватило значительную территорию государства.

На юге восстание вспыхнуло в Астрахани. На северо-западе страны движение распространилось на тверские, псковские и новгородские земли. Начались восстания и в Среднем Поволжье. На северо-востоке волнения наблюдались в Вятке (ныне Киров) и в Пермской земле. Вместе с русскими трудовыми массами на борьбу против феодалов выступили трудящиеся других народностей. К отрядам Болотникова присоединились крестьяне северных районов Украины (черниговских и новгород-северских зе-

135. Коломна — один из опорных пунктов восставших во главе с И. И. Болотниковым.
Из книги А. Оллария. XVII в.

136. Начало боя крестьянской армии Болотникова с царскими войсками у Нижних Котлов под Москвой.
С картины художника Э. Э. Лиснера.

мель). На помощь к нему пришли запорожские казаки. Рука об руку с русскими крестьянами боролись против феодалов трудящиеся массы Среднего Поволжья — маришцы, чуваша, татары, мордва.

Но все эти выступления носили характер разобщенных местных выступлений. В одном районе восстание только начиналось, а в другом оно уже кончалось. Если восставшие действовали разрозненно, то правительство стремилось объединить всех феодалов против повстанцев. Церковь также выступила против восставших. Патриарх Гермоген рассылал по всей стране грамоты, в которых призывал к беспощадной борьбе с восставшими. Церковь использовала все виды воздействия на массы: проповеди, крестные ходы, различные религиозные обряды и, наконец, религиозную литературу. В условиях того времени эти формы религиозной пропаганды против восставших оказывали большое воздействие на трудящиеся массы, способствовали их обману.

Кроме того, правительство Шуйского обещаниями амнистии и всякого рода другими посулами стремилось переманить на свою сторону дворянско-помещичьи элементы и других случайных попутчиков, примкнувших к повстанцам. Так власти пытались подорвать армию Болотникова изнутри.

Поражение Болотникова под Москвой. В октябре—ноябре 1606 г. основные силы восставших сосредоточились под Москвой. Повстанческие отряды насчитывали в своих рядах около 100 тыс. человек. По тем временам это была большая и грозная сила. Но в армии Болотникова отсутствовало организационное единство. Она распадалась на отряды, во главе которых стояли «свои» военачальники — примкнувшие к восстанию дворяне Сумбулов, Ляпунов, Пашков, Беззубцев. Они лишь до поры до времени формально признавали «большого воеводу», которым являлся И. Болотников.

В конце ноября 1606 г. царское правительство получило большое подкрепление: на помощь ему подошли смоленские, ржевские и другие полки. Повстанческая армия, наоборот, была ослаблена изменой дворян: накануне сражения под Москвой с царскими войсками дворянские отряды Ляпунова и Сумбулова, убедившись в невозможности использовать войска Болотникова в своих

интересах, перешли на сторону правительства. Когда 27 ноября сражение уже началось, на сторону Василия Шуйского перешел и Истома Пашков с частью своих отрядов. Соотношение в силах изменилось в пользу царских войск. Несмотря на мужество и отвагу, войска Болотникова потерпели поражение.

Но это было еще не решающее сражение. Для него И. Болотников сосредоточил свои силы у деревни Нижние Котлы (на пути из Москвы в Коломенское). Здесь у Нижних Котлов 2 декабря произошло ожесточенное сражение Болотникова с войсками В. Шуйского.

Начало этого сражения изобразил на картине художник Э. Э. Лисснер (рис. 136).

Внизу показаны вооруженные казаки, крестьяне и холопы, которые помогают лошадам тащить пушки. В центре изображены восставшие крестьяне с кольями, косами, топорами, пиками и саблями. Слева виден стрелец с бердышом и крестьянин с телегой. На заднем плане картины выделяется всадник с поднятой рукой. Это сам Болотников. Он приветствует казачьи отряды, идущие в бой с противником. Сзади Болотникова на конях расположились его ближайшие сподвижники. Один из них держит в руках знамя. Казак ведет к Болотникову двух шпионов со связанными за спиной руками. Народный характер армии Болотникова подчеркивается не только вооружением, но и разнообразием одежды, обуви восставших: овчинные шубы и полушубки, кожаные безрукавки, меховые шапки и шлемы, сапоги и лапти — словом, каждый одет и обут кто во что горазд.

На картине очень хорошо подмечен напряженный момент подготовки к решительному сражению, когда отряды пришли в движение и готовы ринуться в бой со своим врагом.

Как и в бою 27 ноября, восставшие мужественно сражались с правительственными войсками. Но это не спасло их от поражения, ибо после перехода дворян на сторону царя его силы намного превосходили силы Болотникова. Понеся большие потери, Болотников снял осаду Москвы и отошел к Калуге.

Оборона восставшими Калуги. Победа царских воевод под Москвой не сломила сил восставших. В их руках по-прежнему оста-

137. Угловая башня крепостной стены г. Тулы. XVI в. Акварель.

вались почти все опорные пункты к югу и юго-западу от Москвы. К концу 1606 г. особенно широкий размах приняло восстание в Поволжье: восставшие осадили Нижний Новгород и ряд других крупных городов. В течение зимы 1606/07 г. Болотников успешно отражал натиск царских войск на Калугу. Ему на помощь пришло несколько тысяч казаков во главе с Ильей Горчаковым, объявившим себя «царевичем Петром», мнимым сыном царя Федора Ивановича. Заняв Тулу, они превратили ее во второй по важности опорный пункт восставших.

К донским казакам, шедшим в 1607 г. из Путивля под Тулу для борьбы с царскими войсками, присоединился отряд запорожских казаков. В мае 1607 г. отряды «царевича Петра» наголову разбили войска Шуйского на реке Пчельне (близ Калуги). После этой победы Болотников сделал удачную вылазку из Калуги. Царские воеводы отошли к Серпухову. Не имея достаточных сил для нового наступления на Москву, повстанцы направились к Туле, где соединились с отрядами «царевича Петра».

Неудачи царских войск вынудили правительство Шуйского провести ряд срочных мер по расколу восставших и по сплочению в борьбе с ними основных групп феодалов — бояр и дворян.

Чтобы добиться ухода из лагеря Болотникова неустойчивых элементов из числа холопов, правительство Шуйского стало выдавать отпускные грамоты тем из них, кто являлся с повинной. Указом 7 марта 1607 г. было запрещено брать в кабалу вольных слуг против их воли. Все эти меры были рассчитаны на раскол среди восставших.

Одновременно Уложение от 9 марта 1607 г. устанавливало 15-летний срок для сыска беглых крестьян. Издание этого закона, имевшее целью прекращение столкновений из-за беглых крестьян между боярами и дворянами, содействовало объединению всех групп феодалов для борьбы с Болотниковым.

Оборона Болотниковым Тулы и ее падение.

Достигнув временного соглашения между основными группами господствующего класса — боярами и дворянами, Шуйский собрал новые силы, с которыми 21 мая 1607 г. начал поход против Болотникова и Горчакова, засевших в Туле.

По дороге к Туле, на реке Восме, царские войска нанесли поражение отрядам Болотникова. В 7 км от Тулы, на реке Вороньей, Болотников потерпел новую неудачу. После этого сражения Шуйский подошел к Туле и начал ее осаду (рис. 137).

Во время продолжительной осады Тулы (июнь—октябрь 1607 г.) восставшие проявили исключительное мужество. Несмотря на голод, недостаток в боевых припасах и численное превосходство врага, войско Болотникова предпринимало смелые вылазки и наносило большие потери царской армии. Осада Тулы затянулась почти на четыре месяца. Чтобы принудить осажденных к сдаче, царь приказал запрудить реку и затопить Тулу. Вода хлынула в город и затопила последние запасы продовольствия и пороха. Лишь после этого осажденные вступили в переговоры о сдаче. Царь обещал отпустить всех восставших на свободу при условии, если они сложат оружие. В октябре 1607 г. восставшие прекратили борьбу.

Но царь Шуйский нарушил свое обещание. Когда осажденные сдались, с ними началась жестокая расправа: их убивали, топи-

ли в реке, пытали, сажали в тюрьмы, возвращали прежним владельцам. Болотникова и Горчакова заковали в цепи и отправили в Москву.

В Москве Горчакова сразу же повесили. Решена была и участь Болотникова. Но его популярность и авторитет в массах были так велики, что казнить его царь не сразу решил. Он приказал отправить Болотникова подальше от Москвы, в захолустный северный город Каргополь (на реке Онеге). Современники рассказывают, что бояре, дворяне и приказные люди городов, через которые везли Болотникова в Каргополь, специально приходили поиздеваться над крестьянским вождем. Болотников гордо заявлял врагам, что еще настанет время, когда их будут зашивать в медвежьи шкуры и травить собаками. Он все еще мечтал о возобновлении борьбы. Но его мечты не осуществились. В марте 1608 г. его по приказу царя ослепили, а затем бросили в прорубь. Так окончил свою жизнь выдающийся борец за освобождение трудящихся масс.

24. НОВЫЙ ЭТАП АНТИФЕОДАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ИНОЗЕМНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

Новая фаза крестьянской войны в России. Сдача Тулы войскам В. Шуйского и его вероломная расправа с ее защитниками и вождями восставших — И. И. Болотниковым и И. Горчаковым — еще не означали конца крестьянской войны в России. Она вступила в новую фазу, которая характеризуется сложным переплетением антифеодальной борьбы с борьбой против иноземного вторжения.

На продолжение войны восставших с правительством Шуйского прямо указывают современники. Автор «Иного сказания» — произведения о событиях в России начала XVII в. — отмечает, что после падения Тулы восставшие «паки составиша рать, и паки воздвигоша рать болши первая, и вместо тишины дохнуша бурю». Значит, торжество В. Шуйского после занятия Тулы было преждевременным: вскоре возникла новая повстанческая армия.

Многие южные города, включая Козельск и Калугу, население которых принимало активное участие в восстании Болотникова, не покорились Шуйскому. Из-под

власти правительства отошли города Северной Украины. В Пскове, Астрахани и в городах Рязанского края восстание продолжалось вплоть до 1612—1614 гг. Из-за «междоусобной брани», говорится в одном сообщении, дети боярские Рязанского края вынуждены были стоять в слободах «мимо своих поместей». Движение против В. Шуйского перекинулось в новые районы — Переяславль, Ярославль, Муром, Суздаль.

Как и во время крестьянской войны под руководством Болотникова, антифеодальное движение русского крестьянства и городских низов активно поддерживали крестьяне угнетенных народов Поволжья. После расправы с Болотниковым царские войска тщетно пытались подавить восстание в Поволжье. Уже осенью 1608 г. и зимой 1608/09 г. все Среднее Поволжье было охвачено восстанием. Если в это время дворяне Поволжья отходят от движения, то крестьянство включается в него наиболее активно. Зимой 1608 г. отряды восставшей мордвы совместно с русскими холопами и крестьянами подошли к Нижнему Новгороду и осадили его. Царским войскам с трудом удалось отбить осаждающих. К январю 1609 г. центр движения крестьян Поволжья переместился из района Нижнего Новгорода под Казань. Здесь развернулись кровопролитные бои с войсками В. Шуйского. Все эти факты свидетельствуют о том, что и после поражения восстания И. Болотникова антифеодальное движение в стране продолжалось. Но оно было крайне осложнено дальнейшим усилением иностранной интервенции.

Лжедмитрий II и его Тушинский лагерь. Еще в сентябре 1607 г., когда Тула оборонялась от войск В. Шуйского, из Стародуба к верховьям Оки двинулся новый ставленник польско-литовских феодалов Лжедмитрий II. В народе распространился слух, что Лжедмитрий I спасся, а в Москве будто бы по ошибке был убит другой человек. Под знамена нового самозванца собрались значительные польско-литовские отряды. К ним присоединились казаки и часть служилых людей, недобвольных боярским царем.

Весной 1608 г. самозванец начал поход на Москву. В сражении под Болховом царские войска были разбиты. Через Козельск, Калугу и Можайск Лжедмитрий II двинулся к Москве и вскоре расположился лагерем в подмосковном селе Тушино.

В наказе Лжедмитрию, разработанном в Польше с представителями римского папы, предусматривалась полная ликвидация национальной независимости Русского государства, политическое подчинение его Польше и Риму, предоставление католикам руководящей роли в государстве и даже перенесение столицы из Москвы на запад, ближе к границам Польши.

Учитывая скорое падение В. Шуйского, многие бояре и дворяне потянулись из Москвы к новому самозванцу, прозванному «тушинским вором». От него они получали за верность грамоты на поместья и другие награды. Некоторые дворяне по несколько раз переезжали из Москвы в Тушино и обратно. Их простой люд называл «перелетами». Часть представителей русской православной церкви во главе с митрополитом Филаретом также изменила национальным интересам России и перешла на сторону Лжедмитрия II и польских интервентов.

Народное движение против интервентов. Измена представителей господствующего класса способствовала тому, что Лжедмитрий II удалось в короткий срок распространить свою власть на большую часть территории России. «Перелеты» во главе с митрополитом Филаретом пытались укрепить в народных массах наивную веру в то, что Лжедмитрий II действительно «настоящий русский царь», сын Ивана IV. Лживые, демагогические обращения к русскому народу самозванца принимались простым людом за чистую монету. Вновь возрождались надежды на «доброе царя», который избавит народ от феодально-крепостнического гнета. Именно этим и объясняется присоединение к Лжедмитрию II остатков отрядов Болотникова. В первое время население многих русских городов добровольно переходило на сторону нового претендента на русский престол.

Но вскоре действия польских отрядов и тушинских бояр показали трудовому населению России истинное лицо нового «хорошего царя». Уже к осени 1608 г. тушинцы захватили и разграбили 22 русских города. Лжедмитрий II раздавал города и села своим приверженцам, которые подвергали их полному разорению. От этого страдали крестьяне и посадские люди. На горьком опыте народные массы начинали понимать действительную роль тушинского «царька», бывшего

игрушкой в руках польской знати и части московских бояр, связавших свою судьбу с интервентами. Уже в конце 1608 г. стихийно поднялась волна народной войны против интервентов. Начались восстания крестьян и посадских людей против тушинцев в ряде городов и уездов страны. Это движение активно поддержали поморские и поволжские города. Такие крупные города, как Вологда, Великий Устюг, Великий Новгород, Нижний Новгород, стали центрами народного движения против интервентов. Здесь создавались вооруженные отряды из посадских людей и окрестных крестьян. Во главе отрядов становились стрельцы, казаки, посадские люди, крестьяне и холопы. Предводителем одного такого крестьянского отряда был холоп самого царя В. Шуйского Семен Свистунов.

Хотя плохо вооруженные крестьянско-посадские ополчения и не могли очистить страну от захватчиков, они не давали интервентам грабить Русскую землю, громили их отдельные отряды, освобождали от них города. Так, например, ополчение северных городов освободило от интервентов такие важные в экономическом и стратегическом отношении центры, как Кострома и Галич. Оно заняло также города Романов, Пошехонье, Ярославль, Углич.

Оборона Троице-Сергиева монастыря в 1608—1610 гг. Ярким примером героической борьбы с захватчиками является оборона Троице-Сергиева монастыря, который являлся важнейшим оборонительным пунктом на путях к Москве с севера.

В XVI в. монастырь (рис. 138) был превращен в сильную крепость с каменными стенами высотой до 5 м, с башнями и бойницами. В первой половине XVII в. стены были надстроены до нынешней высоты от 8 до 15 м.

В 1608—1610 гг. монастырь, прикрывавший дороги из Москвы в Поморье и Среднее Поволжье, был осажден войсками интервентов под командованием Сапеги и Лисовского. По некоторым данным, численность этих войск доходила до 30 тыс. человек. Численность же защитников монастыря-крепости не превышала 2500 человек. Большинство из них являлись крестьянами из монастырских сел. В монастыре укрывалось много женщин и детей из окрестных посадов.

Несмотря на неравенство сил, гарнизон крепости выдержал его 16-месячную осаду (сентябрь 1608 — январь 1610 г.).

Интервенты вели обстрел крепости из 63 пушек, пытались подкопами отвести от монастыря воду, поступавшую из прудов, а с наступлением холодов лишили осажденных возможности добывать топливо. Крестьяне Шилов и Слота, пожертвовав собственной жизнью, взорвали один из вражеских подкопов. Контрподкопами и непрерывными вылазками защитники крепости наносили врагу тяжелые потери. Отряд защитников в 200 человек даже сумел зайти в тыл интервентам и в жестокой схватке захватил пять батарей. В январе 1610 г. остатки вражеского войска (около 6 тыс. человек) сняли осаду и отошли к Дмитрову.

Героическая оборона Троице-Сергиева монастыря свидетельствовала о высоком патриотическом подъеме народных масс России.

Начало интервенции шведских феодалов в 1609 г. В период обороны Троице-Сергиева монастыря освободительная борьба против интервентов развернулась повсюду в стране. Города обменивались грамотами и призывали друг друга крепко стоять против захватчиков. Все ширилась волна народного движения.

Но Шуйский боялся этого патриотического движения. Хотя Болотников и Горча-

ков уже были казнены, но еще действовавшие очаги крестьянских восстаний не давали ему покоя. В борьбе с тушинцами царь решил опереться не на патриотическое движение русского народа, а на помощь наемных шведских войск. Для переговоров со шведским правительством по этому вопросу Шуйский во второй половине 1608 г. направил своего племянника князя М. В. Скопина-Шуйского (рис. 139). В конце февраля 1609 г. было заключено соглашение со Швецией о помощи России в борьбе с Тушинским лагерем. За эту помощь Шуйский навсегда отказывался от прав России на ливонские земли, допускал свободное обращение шведской монеты на территории России, отдавал Швеции город Корелу (ныне Кексгольм) с уездом.

Это соглашение положило начало интервенции шведских феодалов, которые давно уже стремились к отторжению северо-западных земель России.

Когда весной 1609 г. талантливый русский полководец М. В. Скопин-Шуйский соединился с ополчением северных русских городов и начал успешное наступление на тушинцев, шведские наемники вскоре отказались участвовать в военных действиях. Они потребовали выплаты им жалованья и немедленного оставления города Корелы русским гарнизоном. Хотя правительство В. Шуйского начало усиленно взимать с населения денежные средства для уплаты жа-

139. Троице-Сергиева лавра. Внешний вид. XVII в.

139. М. В. Скопин-Шуйский. С портрета работы неизвестного художника. XVII в.

лованья шведским наемникам, последние продолжали уклоняться от активной борьбы с тушинцами. Вскоре стало ясно, что Швеция стремится использовать свои вооруженные силы не столько для помощи России, сколько для захвата русских земель.

Народные массы России отнеслись с недоверием к появлению шведских войск на родной земле. В Новгороде и Пскове начались волнения городских низов. Псковичи предпочли открыть ворота тушинскому воеводе, чем допустить приход шведских войск. Новгородцы приступили к постройке укреплений (рис. 140) для обороны города от шведов. Активную борьбу с чужеземцами вели и корелы.

Попытка Шуйского использовать шведских наемников для разгрома польских интервентов и тем самым развязать себе руки для подавления народных движений имела тяжелые последствия для России. Политика правительства не упрочила и классовых позиций русских феодалов. Движение народных масс против них продолжалось. В Рязан-

140. Приготовление новгородцев к обороне от шведских войск. Деталь иконы, XVII в.

ском крае и в других районах не прекращались крестьянские выступления. Даже в Московском уезде активно действовал крестьянский отряд под предводительством Салкова. В Среднем Поволжье волновались мордва и марийцы, а в Западной Сибири — ханты. Против восставших правительство Шуйского посылало войска.

Соглашение со Швецией не только обострило внутреннюю обстановку в России, но и дало формальный повод для начала открытой интервенции со стороны Речи Посполитой.

Осада польским королем Смоленска в 1609—1611 гг. Швеция в описываемый период являлась врагом Польши. Поэтому присутствие на русской территории шведского вспомогательного отряда послужило предлогом для открытого вступления Польши в войну с Русским государством. Большая польская армия во главе с королем Сигизмундом III перешла границу и 19 сентября 1609 г. осадила Смоленск. Русский гарнизон

оказал героическое сопротивление; осада Смоленска затянулась (рис. 141).

Смоленская крепость, построенная в 1596—1602 гг. выдающимся русским зодчим Ф. С. Конем, имела каменную стену (шириной около 5 м и высотой до 15 м) и 38 башен. Высокие башни хорошо видны на рисунке. Городские ворота и стены на важнейших участках были усилены завалами и земляными укреплениями. Естественной защитой крепости был также Днепр, на обоих берегах которого расположен Смоленск.

Армия Сигизмунда III, осадившая Смоленск, насчитывала 15—20 тыс. человек и состояла из польской шляхты, наемников и реестровых казаков. Защитники же крепости имели не более 3—4 тыс. воинов и около 250 орудий. Возглавлял оборону крепости русский воевода М. Б. Шеин. Он привлек к защите Смоленска всех способных носить оружие граждан, а также укрывшихся в городе крестьян и посадских людей, составлявших главную силу обороны города.

Героизм народных масс Смоленска позволил в течение 20 месяцев выдерживать осаду крепости. Защитники города огнем артиллерии препятствовали осадным работам противника, быстро исправляли поврежденные укрепления, устраивали вылазки и наносили врагу тяжелые потери. Героическая оборона Смоленска сковала вооруженные силы Сигизмунда III и задержала их продвижение к Москве, что привело к срыву планов польского короля и оказало огромное влияние на весь ход освободительной борьбы русского народа. Из-за трудного положения под Смоленском Сигизмунд III вынужден был отозвать из Тушина польские отряды, которым было предложено вступить в королевское войско.

Предательство русских феодалов и сдача интервентам Москвы. Открытая война Речи Посполитой против России и отзыв польских отрядов из Тушина осложнили положение Лжедмитрия II. Тушинский лагерь стал распадаться. К концу 1609 г. создались условия для полного разгрома тушинцев русскими отрядами под командованием воеводы Скопина-Шуйского.

Убедившись в безнадежности своего положения, Лжедмитрий II в конце декабря 1609 г. бежал из Тушина в Калугу. Здесь самозванец пытался вновь заигрывать с народными массами, используя все еще попу-

лярную среди них идею «хорошего царя» Дмитрия. Это заигрывание с массами дало возможность Лжедмитрию II несколько укрепить свое положение: к нему примкнули отряды донских и запорожских казаков и небольшие отряды из местного населения.

Часть тушинских бояр, опасаясь нового подъема крестьянской войны, направила в Польшу посольство во главе с боярином М. Г. Салтыковым, предложившее возвести на русский престол сына Сигизмунда III королевича Владислава. Король согласился и 14 февраля 1610 г. заключил договор с посольством об условиях занятия Владиславом русского престола.

Не снимая осады Смоленска, Сигизмунд III летом 1610 г. под предлогом поддержания кандидатуры Владислава на царский престол направил к Москве значительную часть своих войск под командованием гетмана Станислава Жолкевского. 24 июня 1610 г. у села Клушина, на пути между Вязмой и Можайском, произошло сражение между польскими войсками и вооруженными силами В. Шуйского. Шведские наемники, заранее договорившиеся с Жолкевским, покинули поле боя, а затем двинулись на северо-запад для захвата новгородских земель. Это поставило в трудное положение русские полки, которые не смогли устоять под натиском противника и были разбиты. Путь Жолкевскому на Москву был открыт.

В то время как Жолкевский направлялся к Москве, поднял голову в Калуге и «тушинский вор», также двинувшийся к Москве. 11 июля 1610 г. он подошел к ее стенам и раскинул свой лагерь в селе Коломенском, где тремя годами раньше стояло войско Болотникова.

В. Шуйский, оставшийся после Клушинского поражения без войска, был подобен, по образному выражению современника, «орлу бесперу и неимущу клева и когтей». Его политика, направленная на борьбу с народным движением в России и на укрепление своей власти с помощью наемников, потерпела крах: от царя отвернулись даже бывшие его сторонники.

В такой обстановке 17 июля 1610 г. В. Шуйский был низложен, пострижен в монахи и заточен в монастырь. В Москве образовалось правительство из семи бояр во главе с князем Ф. И. Мстиславским, вошедшее в историю под названием семибоярщины. Но и это правительство с самого начала

повело антинародную политику. Боясь народного восстания в Москве больше, чем интервентов, оно начало тайные переговоры с Жолкевским, подтвердило договор с Сигизмундом III о приглашении королевича Владислава на русский престол и согласилось впустить польское войско в Москву. «Лучше служить королевичу, — рассуждали изменники, — чем быть побитыми от своих же холопов».

Но иначе отнеслись к иноземцам народные массы столицы. Когда один из польских военачальников, А. Гонсевский, прибыл в Москву, чтобы подготовить помещения для польских войск, в городе ударил набат: среди народных масс началось волнение. Оно показало боярскому правительству, что его согласие впустить поляков в Москву простой люд расценивает как измену и предательство. Тем не менее оно не отступило от своего решения, продиктованного своекорыстными интересами.

В ночь с 20 на 21 сентября 1610 г., когда москвичи спали, по приказу бояр открыли ворота столицы и польские отряды тайно вошли в Москву. Обвязав копыта коней тряпками, чтобы не разбудить спящих москвичей, захватчики тихо, как тати, пробрались в Кремль. В награду за предательство гетман Жолкевский обещал боярам помощь против Лжедмитрия II и отрядов Болотникова, все еще наводящих на них страх.

Нарастание освободительной борьбы русского народа. Измена бояр резко ухудшила положение Русского государства. Древний Кремль, этот важнейший правительственный центр государства, оказался в руках польских войск, которые разграбили казну, расхитили драгоценности из кремлевских дворцов, соборов и царских усыпальниц, захватили много ценностей и у мирных жителей.

Король Сигизмунд III, уже чувствуя себя господином Русского государства, от своего

141. Осада Смоленской крепости войсками Сигизмунда III в 1609—1611 гг. Гравюра начала XVII в.

Охота. С миниатюры Гератской школы. XV в. Государственный музей искусства народов Востока.

Переяславская Рада 8 января 1654 г. С картины М. И. Хмелько.

Запорожцы пишут письмо турецкому султану. С картины И. Е. Репина. Государственный Русский музей.

имени раздавал земли, чины, звания. Под предлогом борьбы с самозванцем польские войска хозяйничали в Русской земле, как в завоеванной стране. Они отбирали у населения продовольствие и одежду, топтали посевы, вырезали скот, зверски убивали или угоняли в плен жителей, сжигали дотла города и села. Эти действия не прекращались и тогда, когда Лжедмитрий был убит (10 декабря 1610 г.) и его лагерь окончательно распался.

Все это не сломило, однако, сопротивления русских патриотов. После убийства Лжедмитрия II освободительное движение возросло еще больше. Оно нарастало и в самой Москве, несмотря на меры, принятые польским командованием. У всех ворот русской столицы, а также на городских стенах была поставлена польская стража. По улицам в ночное время прекращалось всякое движение. Жителям Москвы строжайше запрещалось носить какое-либо оружие. В город не впускали крестьян из окрестных сел.

На все эти мероприятия польских войск московское население отвечало всеобщим презрением и ненавистью. «Люди ваши московские что над нашими людьми делали? — жаловался впоследствии Гонсевский. — Везде наших заманят на посад, в Деревянный город и в иные тесные места, или, позвав на честь, давили и побивали, а пьяных извозчики, приманя на сани, давили и в воду сажали». На Торгу иноземцам продавали хлеб, рыбу и мясо вдесятеро дороже, а то и совсем отказывались продавать. «Да при этом еще, — сетовал Гонсевский, — слуг наших облают и опозорят!» Москвичи издевались даже над людьми из стражи Гонсевского: «Эй, пучки, — кричали им, когда они приходили на рынок за покупками, — долго ли вам здесь пировать? Видно, придется собакам потешиться над плешивыми головами, когда не хотите добром оставить наш город!»

Движение народных масс против иноземного вторжения стихийно поднималось в различных местах страны. Русские города посылали грамоты друг другу, в которых предлагали собирать ополчение и вместе идти выручать Москву. Несмотря на явное неравенство сил, население Смоленска решительно отвергло требование Сигизмунда III о сдаче города. Такое же энергичное сопротивление оказывал захватчикам и Рязанский край.

Борьба народных масс за освобождение своей родины от чужеземцев находила поддержку и у патриотически настроенных феодалов. Так, с поддержкой развернувшегося народного движения против захватчиков выступил патриарх Гермоген. Энергично выступал против пришельцев зарайский воевода князь Д. М. Пожарский. За проявленный героизм и заслуги в освобождении страны от интервентов Д. М. Пожарскому в 1612 г. была пожалована сабля (рис. 142), рукоять и ножны которой отделаны золоченым серебром и украшены бирюзой, яшмой, изумрудами и рубинами. Сабля эта хранится в Оружейной палате Московского Кремля как драгоценная реликвия, как мемориальный памятник героической эпопеи начала XVII в.

Рязанское ополчение возглавил воевода Прокопий Ляпунов. Вместе с князем Д. М. Пожарским он уже во второй половине 1610 г. успешно защищал от интервентов Рязанский край. С февраля 1611 г. и в Москве тайно создаются вооруженные отряды. Уже в марте 1611 г. их число было довольно значительным. Кроме рязанцев, во главе с Ляпуновым, к Москве прибывали остатки тушинских войск во главе с князем Д. Т. Трубецким и И. М. Заруцким, шли отряды казаков и астраханских стрельцов, ополченцев из Муром, Нижнего Новгорода, Суздаля, Владимира, Углича, Галича, Ярославля, Костромы, Вологды. В стране подымалось мощное всенародное движение за освобождение столицы Русского государства — Москвы.

Восстание в Москве 19 марта 1611 г. Начало освободительного движения положили народные массы самой Москвы. 19 марта 1611 г. в Москве вспыхнуло восстание. Жители отбили у поляков пушки и установили их на улицах, которые прикрывали заграждения из бревен, столов и ларей. Из-за баррикад москвичи стали обстреливать своих врагов.

О героизме москвичей во время восстания говорит один из поляков — свидетель этого события. «Мы кинемся на них с копьями, а они тотчас загородят улицу столами, лавками, дровами; мы отступим, чтобы выманить их из-за ограды, они преследуют нас, неся на руках столы и лавки, и лишь только заметят, что мы намереваемся обратиться к бою, немедленно заваливают улицу и под

142. Сабля князя Д. М. Пожарского персидской работы.

143. Никольские ворота Китай-города (начало XVII в.).

защитою своих загоронок стреляют по нас из ружей». С крыш, заборов, из окон домов жители стреляли из самопалов, кидали камни в интервентов. Со всех сторон гремели пушки.

Мужественно сражался с захватчиками отряд под командой князя Д. М. Пожарского в районе Сретенки. Героизм восставших москвичей поставил захватчиков в критическое положение. В тесноте узких улиц польские отряды поневоле разбились на не-

большие группы и были бессильны что-либо предпринять против восставшего народа. Польская конница спешилась. «Мы не могли и не умели придумать, — сообщает один из поляков, — чем пособить себе в такой беде. Тогда прибегли к последней мере. Кто-то... закричал: «Жги дома!» Зажгли смолу и стали поджигать здания. Посад был подожжен сразу в нескольких местах». Пламя охватило деревянные строения. Раздуваемое сильным ветром, оно быстро распространи-

лось во все стороны. В тесных улицах, охваченных пожаром, интервенты, озверев, стали избивать беззащитных людей. Повсюду неслись вопли, плач, крики женщин и детей. По словам очевидца-поляка, «Москву можно было уподобить только аду».

Отряд Д. М. Пожарского бился в течение всего дня, не давая врагу поджечь занятую им часть города. В этом бою сам князь был серьезно ранен. Его вывезли из пылающей Москвы в Троице-Сергиев монастырь.

Пожар заставил русских покинуть свои позиции, а интервенты укрылись за высокими стенами Кремля и Китай-города (рис. 143). Когда к Москве подошли основные силы ополчения, они увидели на месте многолюдных улиц одни пожарища. Ополчение простояло несколько месяцев под Москвой, но освободить ее так и не смогло. Этому помешали противоречия, возникшие среди командования ополчения.

Дворяне не пожелали отказаться от крепостнической политики, чем вызывали озлобление среди казаков, ряды которых пополнились в значительной степени восставшими крепостными. Летом 1611 г. начался бунт, окончившийся убийством Ляпунова. Тогда большинство дворян покинули лагерь. Ополчение распалось.

Падение Смоленска и захват шведами Новгорода. После того как первое ополчение распалось, под Москвой остались лишь казацкие отряды во главе с атаманом Заруцким и значительная часть мелкопоместного дворянства юга (в основном из числа тушинцев) во главе с князем Трубецким. Однако полного единодушия между оставшимися дворянами и казаками не было: Заруцкий с недоверием смотрел на дворянские отряды и не захотел воспользоваться помощью ратных людей, пришедших под Москву из Смоленской земли, из Вязьмы и Дорогобужа. В этих условиях как казацкие, так и дворянские отряды не решались на активные действия против интервентов, сидевших в Москве.

Между тем экономическое и политическое положение Русского государства все ухудшалось. Почти двухлетняя героическая оборона Смоленска подорвала силы его защитников. В гарнизоне осталось менее 200 человек, способных носить оружие. Много людей погибло и от вражеских обстрелов, и от голода, и от цинги. Наконец

в ночь на 13 июня 1611 г. войска Сигизмунда III предприняли решительный штурм крепости. Через проломы в стенах с помощью осадных лестниц они ворвались в город. Большинство защитников Смоленска было перебито, а оставшиеся в живых укрылись в соборе. Не желая сдаваться врагу, они взорвали пороховой погреб, расположенный в подвале храма, и погибли под его развалинами. Вместе с ними погибли и осаждавшие храм поляки. Раненый воевода Шеин был взят в плен. Падение Смоленска явилось тяжелым ударом для России: главные силы польского войска теперь могли быть направлены в центральные области страны.

Ослаблением Русского государства воспользовались и шведские интервенты. Они заняли русское побережье Финского залива и бассейн реки Невы, а потом захватили и Новгород. Они собирались присоединить к Швеции все северо-западные земли Русского государства.

25. БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ВО ГЛАВЕ С МИНИНЫМ И ПОЖАРСКИМ. ОСВОБОЖДЕНИЕ МОСКВЫ

Народная война против иноземных захватчиков. Положение Русского государства осенью 1611 г. стало очень тяжелым. Население местностей, захваченных иноземными войсками, было разорено. Всюду рыскали вооруженные враги. Многие крестьяне бросали свои дома и уходили в леса. В некоторых городах опустели посады и замерла торговля. Управление государством пришло в полное расстройство. Бояре стояли за польского королевича, простой народ был против него. Бояр, сидевших в Москве с поляками, никто не хотел слушать. Врагам казалось, что Русское государство распалось и уже никогда не возродится. Но они жестоко ошиблись: на защиту родной земли поднялись простые русские люди и отстаивали ее национальную независимость.

Если бояре заботились только о своих собственных интересах и нередко предавали родину, то простые русские люди, как тяжело бы им ни жилось, были верными защитниками своей отчизны. В то время как феодалы, напуганные крестьянской войной,

проявляли классовый эгоизм и шли на прямое предательство национальных интересов страны для сохранения в своих руках власти и богатства, трудящиеся массы сумели подняться выше своих узкоклассовых интересов, когда встал вопрос о необходимости объединения всех сил для защиты родины. Оружие, которое еще недавно было направлено против русских бояр и дворян, они повернули против иноземных феодалов во имя избавления своего отечества.

Центром освободительной борьбы русского народа стала Москва. Мужество москвичей, не склонивших головы перед захватчиками и вступивших с ними в неравную борьбу, воодушевляло патриотов всей России. Сожжение Москвы интервентами и надругательство над ее святынями вызвали справедливый гнев русского народа и сплотили его в борьбе за освобождение столицы от чужеземных захватчиков. Народные массы поняли опасность, нависшую над государством, и начали борьбу с врагами: всюду, где появлялись враги, возникали партизанские отряды.

Партизаны выслеживали интервентов и, устроив засаду, истребляли их. Они отбивали

польские обозы с награбленным добром, захватывали у врага оружие. Интервенты, сидевшие в Москве, вскоре стали ощущать недостатки в продовольствии: окрестное население не хотело давать им продуктов.

Но стихийно возникшая, неорганизованная борьба не могла привести к победе. Для того чтобы освободить Москву и восстановить независимость Русского государства, было необходимо создание сильного и сплоченного народного ополчения.

Нижегородское ополчение. Минин и Пожарский. Организаторами нового ополчения стали посады Среднего Поволжья, тесно связанные с крестьянским населением уездов. Зачинателем этого движения стал город Нижний Новгород — один из крупнейших и богатейших городов России (рис. 144).

В описании России А. Олеарий удачно подчеркнул прежде всего торгово-промышленное значение Нижнего Новгорода, его выгодное расположение на слиянии двух важнейших рек внутренней части страны, что делало этот город крупным перевалочным пунктом. Суда, идущие по Волге к устью Оки или с Оки на Волгу, не могли

144. Нижний Новгород в XVII в. Из книги А. Олеария. 1656 г.

миновать Нижнего Новгорода. Через город проходили пути в Заволжье, на Урал и в Западную Сибирь.

Расположение Нижнего Новгорода на важном торговом пути способствовало росту посадского населения. Так, в начале XVII в. численность дворов на нижегородском посаде доходила примерно до 2 тыс. Среди ремесленников насчитывалось уже свыше 100 специальностей. Посадские люди, занимавшиеся торговлей, имели клети, лавки и амбары. Наличие в Нижнем Новгороде многочисленного торгово-промышленного населения представляло собой хорошую материальную базу для создания нового ополчения.

Для этого имелись и другие благоприятные условия. Город располагал гарнизоном приблизительно в 750 человек, состоявшим в основном из стрельцов и пушкарей. Нижегородцы принимали активное участие в первом ополчении и хорошо разбирались в политической обстановке, сложившейся в Москве и во всей стране. Они оказали стойкое сопротивление «тушинскому вору» и отказались целовать крест Сигизмунду III.

Ядро первого ополчения составляли дворяне, которые с самого начала проявили свою политическую неустойчивость. Поставив собственные феодально-крепостнические интересы выше интересов общенациональных, они привели к тому, что ополчение распалось. Движение за создание второго ополчения зародилось в посадской среде, политически более устойчивой, чем дворяне с их узкословесными интересами, и более готовой во имя спасения родины поддерживать ополчение материально и ратными людьми.

Это движение возникло в сентябре 1611 г., когда посадский человек Кузьма Минин (торговец мясом), только что избранный нижегородским земским старостой, обратился к собравшемуся на площади населению с горячей речью (рис. 145).

«Граждане нижегородские, — говорил он. — Не раз народ менял соху на меч, и сила его от того возрастала. Захотим помочь Московскому государству, — ничего нам не пожалеть: дворы свои продавать, все отдать, а того не хватит, заложим жен и детей своих, но чтобы ратным людям ни в чем нужды и порухи не было бы... Лучше смерть, нежели иноземное иго». В ответ на

речь собравшиеся заявили: «Ничего не пожалею для родины!»

Минин первым подал пример, отдав свои сбережения. За ним последовали и другие посадские люди.

Монументальное полотно, созданное художником К. Е. Маковским, изображает патриотическое выступление Минина на Нижегородской площади. В центре огромной толпы наскоро сооружен помост из бочек и досок. Стоя на нем, Минин произносит свою пламенную речь. Во всем его облике чувствуется страстный призыв жертвовать всем во имя родины.

Патриотический призыв Минина потряс простых людей. Каждый стремился внести посильную лепту в общее дело: одни давали деньги и ценные вещи, другие шли в ополчение или снаряжали своих сыновей. Вот ремесленник в красной рубахе поднимает руки, выражая желание немедленно пойти в ополчение. Другой человек (возможно, торговец) тащит к груде уже собранных вещей свой поставец с драгоценностями. Стоящая позади него горожанка в кокошнике вынимает из ушей серьги. Калека на костылях пробирается к собранным вещам, чтобы отдать единственную грощ. А рядом сидит с девочкой бедная женщина, которая тоже принесла сюда свои вещи.

На картине исторически правильно показано, что к патриотическому призыву Минина представители класса феодалов и богатого купечества отнеслись совсем иначе, чем простой народ. Некоторые из них раздумывают, как им быть, другие с опаской и ненавистью смотрят на действия простых людей. Один из них (он изображен на переднем плане, слева) взамен денег предлагает взять его крепостную девочку, чем вызывает всеобщее негодование.

Вскоре Минин заставил и богатых служить общему делу. Один из современников отзывался о Минине как «муже от рода неславна, но смыслом мудре», который «молв бесчисленных печалей на ся прият... но смел дерзновением». Он действительно отличался большим практическим умом, сильной волей, большой настойчивостью и патриотической целеустремленностью. Приняв на себя «молв бесчисленных печалей» (т. е. всякого рода неприятностей), Минин не ограничился добровольным пожертвованием средств на организацию ополчения.

145. Воззвание К. Минина к народу. С картины художника К. Е. Маковского. Фрагмент.

Он добился специального приговора нижегородцев о введении обязательного обложения населения в размере пятой деньги, т. е. в размере одной пятой стоимости имущества. Дворы, уклонявшиеся от платежей, подлежали конфискации в пользу ополчения. Деньги собирали не только в городе, но и по всему уезду. Если кто-нибудь отказывался платить, то Минин действовал решительно, «страх и на ленивых налагая». Этот организованный сбор денежных средств стал началом организации второго ополчения.

Минина нижегородцы выбрали казначеем и распорядителем средств, собранных на ополчение. Военачальником по его предложению был выбран князь Дмитрий Михайлович Пожарский, искусный воевода и горячий патриот, имевший опыт боев с иноземными войсками. Он был, по свидетельству современников, «честным мужем, кому заобычно ратное дело... и который во измене не явился». Совместно с Мининым Пожарский энергично взялся подготавливать ополчение к походу на Москву.

На Минина легла наиболее трудная задача — обеспечить ополчение материальными средствами, необходимыми для его увеличения, вооружения и содержания. Твердо, умело и честно выполняя свои многосторонние обязанности, он завоевал большой авторитет как в народе, так и в ополчении. По словам современного автора, Минин «благим добронравием своим, аки солнечным любовного луча светом военачальники совокупи».

Сохранившаяся до наших дней сабля Минина (рис. 146) в простых ножнах свидетельствует о его «добронравии», бескорыстии и простоте. Эти замечательные качества Минина позволили ему стать ближайшим помощником Пожарского по делам организации ополчения, по мобилиза-

ции людей, по обеспечению их необходимым вооружением и снаряжением.

Минин и Пожарский установили постоянные связи с другими городами и областями страны, куда рассылались грамоты с призывом поддержать новое ополчение. Эти грамоты всюду встречали горячий отклик. Из городов и уездов Поволжья, приокских, северных и прочих районов страны собирались значительные военные силы. Широкую поддержку патриотический почин нижегородцев получил среди народов Поволжья и Приуралья — татар, чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов, коми.

Руководители ополчения понимали, что отряды, составленные из посадских людей и крестьян, не имеющих специальной военной подготовки и боевого опыта, не могут успешно бороться с хорошо обученными войсками польских и шведских интервентов. Поэтому в ополчение, основное ядро которого составляли посадские люди северных городов и черносошное крестьянство, широко привлекались также дворяне, дети боярские и стрельцы. В числе первых в новое ополчение были включены отряды смоленских, дорогобужских и вяземских дворян, изгнанных польскими интервентами из родных мест. Кроме них, в ополчение влились мелкопоместные дворяне Нижегородского и других уездов.

Политические и военные задачи ополчения. Второму ополчению пришлось действовать в очень трудной обстановке.

Многие районы страны по-прежнему были заняты войсками интервентов. На северо-западе Русского государства хозяйничали шведы. Шведский король стремился посадить на русский престол своего сына. Английское правительство также пыталось воспользоваться бедственным по-

146. Сабля К. Минина.

ложением Русского государства. Прибывший в Россию вместе со шведским отрядом английский капитан Томас Чемберлен разработал и представил своему королю Якову I проект захвата Англией русского Севера, а также волжского пути в Каспийское море. «Россия... должна стать складом восточных товаров Англии», — доказывал Чемберлен.

Общая обстановка в стране не позволяла руководителям Нижегородского ополчения немедленно начать поход для освобождения Москвы. Нужно было предварительно очистить основные районы от вражеских отрядов, а также обеспечить фланги и тыл от возможного вмешательства иноземцев. Кроме того, в ходе освободительного движения предстояло предварительно подготовить восстановление государственного аппарата, который фактически перестал функционировать.

Для того чтобы взять под свой контроль Верхнее Поволжье и дороги из северных и заволжских городов, Минин и Пожарский в марте 1612 г. выступили из Нижнего Новгорода к Ярославлю и заняли его. Это было большим успехом ополчения: Ярославль являлся одним из крупнейших ремесленных и торговых центров России и контролировал торговые пути в Заволжье, Приуралье, Сибирь, к Архангельскому порту и к восточному Поморью. Ярославль славился своим холстом, кожевенными и металлическими изделиями, которыми снабжал самые отдаленные районы Русского государства. Из его многочисленного посадского населения в ополчение пошли добровольцы, а его богатое купечество помогало материально. Еще во время похода из Нижнего Новгорода на Ярославль ополчение вобрало в себя многочисленные партизанские отряды, действовавшие в Верхнем Поволжье с 1608 г. Население сел и городов передавало ополчению собранные деньги и припасы.

В распоряжение ополченцев предоставило свои материальные средства и Поморье, не разоренное в годы бурных событий начала XVII в. В Ярославле в ополчение влились ратники из центральных, северных и северо-восточных районов страны. Ряды ополченцев пополнились татарами, марийцами, чувашами, мордвой, удмуртами, коми.

Организация земского правительства в Ярославле. В Ярославле ополчение задержалось около четырех месяцев (апрель—

август 1612 г.). За это время закончилась военная организация ополчения и были проведены мероприятия по созданию общегосударственной власти. Здесь было создано временное земское правительство и стали действовать приказы, ведавшие различными сторонами государственного управления. Здесь были сконцентрированы все военные силы и денежные ресурсы. Посланные из Ярославля отряды ополченцев освобождали от врагов все новые и новые уезды страны, опираясь на помощь местного населения. Почти повсеместно в тылу врага возникали крестьянские партизанские отряды, беспощадно уничтожавшие захватчиков, рыскавших по деревням в поисках фуража и продовольствия, отбивали вражеские обозы.

В целях привлечения в ополчение служилых людей, хорошо знающих военное дело, были приняты меры к централизованному сбору государственных доходов. Руководители ополчения определяли размер сборов на ратное дело со всех городов, направляя в города и уезды воевод и сборщиков, посылая туда военные отряды для установления новой власти.

Учитывая громадную роль народных масс в освободительной борьбе, Минин ввел новый принцип назначения денежного жалованья: его стали выдавать не по социальному признаку, а в зависимости от военной подготовки и боевых заслуг каждого из ополченцев. На основании этого нового принципа все ратники были разделены на четыре категории, получавшие разные оклады.

Кроме жалованья деньгами и сукнами, дворян и детей боярских за верную службу жаловали землей и увеличивали размеры поместий обнищавшим служилым людям. В то же время в казну возвращали незаконно захваченные дворцовые земли. Все эти мероприятия были направлены на то, чтобы привлечь в ополчение как можно больше служилых людей, которые знали ратное дело.

Уделяя основное внимание созданию общегосударственной власти и организации воинских сил, которым предстояло освободить Москву, Минин (рис. 147) и Пожарский вместе с тем использовали противоречия между интервентами для того, чтобы выиграть время для укрепления своих позиций в стране. Считая своей важнейшей задачей

147. Кузьма Минин. Из собрания портретов, изданных Бекетовым.

освобождение Москвы от иноземных захватчиков и отказ от признания на русском престоле государей иноземного происхождения, Пожарский в тактических целях вел длительные переговоры со шведами о принятии кандидатуры шведского королевича. Путем этих переговоров ему удалось удержать шведов от выступления против ополченцев и тем самым обеспечить развертывание борьбы с главным врагом — польскими захватчиками. Одновременно был направлен ряд отрядов на Север, чтобы предупредить угрозу захвата русского Поморья шведами и англичанами.

Летом 1612 г. английское правительство направило в Архангельск отряд наемников под командованием капитана Якова Шавы. Как это предусматривалось проектом Томаса Чемберлена, захватнические планы Англии прикрывались мнимой помощью Русскому государству. Яков Шав встретился с Пожарским у Переяславля-Залесского и предложил в его распоряжение свой отряд. Но Пожарский, разгадав коварные планы Англии, решительно отверг предложение Шавы, дипломатично заявив ему, что русские люди единодушно быются «за свое отечество без жалованья». Убедив-

148. Князь Д. М. Пожарский в боярской одежде. Портрет работы неизвестного художника. XVIII в.

шись в прочности нового правительства, Я. Шав вынужден был со своим отрядом покинуть Россию.

Пожарский (рис. 148) умело использовал возникшие противоречия между Речью Посполитой и австрийскими Габсбургами. С целью углубления этих противоречий ставился вопрос о возможности избрания на русский престол не польского королевича Владислава, а брата австрийского императора эрцгерцога Максимилиана. Путем этого дипломатического хода удалось добиться того, что и Габсбурги не препятствовали действиям второго ополчения против польских интервентов.

Одновременно с дипломатической форсировалась и военная подготовка к походу для освобождения Москвы. Атамана Провосецкого Пожарский вынудил уйти из Владимира. Казаки были вытеснены из Твери и Рязани, причем часть их отрядов в количестве до 2,5 тыс. человек перешла на сторону ополчения. Началось брожение и среди казачества, стоявшего под Москвой. Некоторые атаманы «отъехали» в Ярославль и тоже присоединились к ополчению.

Пытаясь устранить Пожарского, как одного из руководителей ополчения, враж-

дебные ему элементы организовали покушение на его жизнь. Во время обхода «наряда» (артиллерийского обоза) перед отправкой его под Москву один из посланных в Ярославль казаков пытался убить Пожарского, но промахнулся, был схвачен и предан суду.

Освобождение Москвы. В июне—июле 1612 г. события складывались благоприятно для ополчения. Почти вся местность к востоку от Москвы была очищена от враждебных ополчению элементов. В это же время была решена и другая важная задача — вокруг нового общеземского правительства во главе с Пожарским и Мининым были объединены все патриотические силы страны.

Успехи ополчения сильно беспокоили польское командование в Москве, и оно обратилось к Сигизмунду III с просьбой о помощи. Король направил к Москве значительные силы наемников под командой гетмана Ходкевича. Узнав о продвижении новых войск Речи Посполитой, ополчение Минина и Пожарского выступило из Ярославля, чтобы помешать соединению Ходкевича с польским гарнизоном в Москве. По дороге к ополчению присоединялись отряды из других городов. Вместе с русскими шли татары, марийцы, чуваша и другие народы Поволжья. Непосредственное участие в ополчении приняла башкирская конница, сыгравшая важную роль в боях за освобождение Москвы.

Развитие событий ускорило размежевание среди стоявшего под Москвой казачества: одни, находившиеся под командованием князя Трубецкого, склонялись к тому, чтобы подождать подхода ополчения к Москве, а затем соединиться с ним для совместной борьбы за освобождение Москвы. Другие же, во главе с атаманом Заруцким, решили уйти из-под Москвы, опасаясь расправы с ними ополчения Минина и Пожарского за то, что они участвовали в восстании Болотникова, служили самозванцам и пытались захватить Ярославль. Вместе с Заруцким и вслед за ним ушли свыше 2,5 тыс. казаков, направившихся в те районы, где еще пылали очаги антифеодального движения: сначала в Рязанский край, а затем на Дон и Астрахань.

3 августа 1612 г. подошел к Москве первый отряд ополченцев из 400 всадни-

ков и стал в построенном им острожке у Петровских ворот. Через девять дней другой конный отряд из 700 ополченцев укрепился у Тверских ворот. Эти два отряда перерезали связь польского гарнизона с гетманом Ходкевичем, шедшего Смоленской дорогой. В ночь с 19 на 20 августа подошли к Москве главные силы ополчения и укрепились у стен Белого города, заняв позиции на реке Яузе и по направлению от Никитских ворот до Алексеевской башни у Москвы-реки. Такое расположение войск ополчения закрывало путь войску Ходкевича, которое в это время приближалось к Москве.

Численность войск ополчения, пришедшего к Москве, не превышала, видимо, 20 тыс., а хорошо обученное и вооруженное войско Ходкевича, основную силу которого составляла конница, насчитывало до 15 тыс. человек. Кроме того, польский гарнизон в Москве составлял 3—4 тыс. человек. Пополнить силы ополчения могли также казаки Трубецкого, стоявшие в Замоскворечье, но Минин и Пожарский на первых порах отнеслись с недоверием к ним и их предводителю, предлагавшему свою помощь.

Утром 21 августа подошел к Москве Ходкевич. На другой день польское войско переправилось через Москву-реку у Новодевичьего монастыря и всеми силами обрушилось на отряды Пожарского, стремясь прорваться к Кремлю и доставить туда обоз с продовольствием. Одновременно с тыла на ополченцев ударил из Китай-города польский гарнизон. Положение ополченцев стало тяжелым. Весь день шел ожесточенный бой. В самый трудный момент на помощь ополчению пришли стоявшие под Москвой казаки. Польское войско понесло огромные потери и отступило.

23 августа Ходкевич переправился со своими войсками на правый берег Москвы-реки, чтобы пробиться к Кремлю через Замоскворечье. Он рассчитывал на то, что стоявшие здесь казаки не выдержат его натиска, а ополчение не придет им на помощь. Но Пожарский своевременно разгадал план гетмана и вопреки его ожиданиям тоже перевел часть ополчения на правый берег реки.

24 августа бой разгорелся с новой силой. Ходкевич двинул свое войско к Крем-

лю со стороны Замоскворечья, а польский гарнизон начал атаку ополченцев со стороны Кремля.

Натиск поляков был так силен, что ополченцы и казаки вынуждены были отступить за реку. Тогда к казакам был направлен келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын, который уговорил их вернуться и оказать помощь Пожарскому. Ополченцы и казаки стремительной атакой выбили интервентов из занятых ими укреплений и предотвратили прорыв Ходкевича к Кремлю. Однако исход боя еще не был ясен. Казачий острожек на Пятницкой улице несколько раз переходил из рук в руки.

Положение окончательно прояснилось только к вечеру 24 августа, когда была предпринята смелая вылазка ополченцев под командованием К. Минина. С несколькими сотнями ополченцев Минин переправился из Замоскворечья через Москву-реку и неожиданно ударил во фланг полякам у Крымского двора (около современного Крымского моста). Пожарский воспользовался смятением во вражеском стане и повел в наступление все ополчение. Войско Ходкевича было разбито, а весь его обоз попал в руки победителей. Понеся большие потери, Ходкевич отошел к Донскому монастырю, а на другой день, 25 августа, через Воробьевы горы снова вышел на Смоленскую дорогу и, по выражению современника, «сраму же ради своего прямо в Литву пойдоша».

После разгрома Ходкевича участь интервентов в Москве была предreshена. Через месяц казаки и ополченцы объединили свои силы, вождями которых были избраны Минин, Пожарский и Трубецкой. Началась осада польского гарнизона, засевшего в Кремле. На предложение сдаться спесивые шляхтичи высокомерно отвечали: «Лучше ты, Пожарский, отпусти к сохам своих людей. Пусть холоп по-прежнему возделывает землю, поп пусть знает церковь, Кузьмы пусть занимаются своей торговлей». Но вскоре у интервентов не стало ни пороха, ни продовольствия. Голод принял невиданные размеры. Спесивые шляхтичи ели собак, кошек, трупы людей. Голод окончательно подорвал у интервентов силы к сопротивлению.

22 октября был освобожден от интервентов Китай-город, а 27 октября отряды Минина и Пожарского вошли в Кремль. Гарнизон

149. Освобождение Москвы от польских интервентов в 1612 г.

интервентов сложил свои знамена к ногам победителей.

Достоинно внимания то обстоятельство, что польский и литовский народы, а также наиболее дальновидные представители господствующего класса Речи Посполитой осуждали авантюру Сигизмунда III и выражали сочувствие русскому народу. Некоторые польские офицеры, утратив веру в успех войны, переходили на сторону русских войск. К числу их принадлежал, например, польский ротмистр Павел Хмелевский, который летом 1612 г. перешел на службу в ополчение Минина и Пожарского. Вместе с ополченцами он мужественно сражался за освобождение Москвы.

26. ОБРАЗОВАНИЕ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. РАЗГРОМ АНТИФЕОДАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЗАВЕРШЕНИЕ БОРЬБЫ С ИНТЕРВЕНЦИЕЙ

Земский собор 1613 г. и избрание на царство Михаила Романова. После освобождения Москвы война с Польшей и Швецией еще продолжалась. Сигизмунд III отнюдь не

собирался отказываться от своих захватнических планов. Поэтому Минин и Пожарский считали, что нужно как можно быстрее избрать на русский престол царя из боярской среды, образовать общенациональное правительство и завершить освободительную борьбу. С этой целью в ноябре 1612 г. главы второго ополчения разослали на места грамоты с предложением о созыве в Москве Земского собора для избрания царя.

Земский собор открылся (рис. 150) в январе 1613 г. На соборе присутствовали главным образом дворяне и состоятельные посадские люди. Много было на соборе также представителей казацкой верхушки. Представители крепостных крестьян на соборе отсутствовали. Не слышен был здесь и голос низших слоев посадского населения. Таким образом, народные массы, которые спасли

родину от гибели, не могли высказать свои пожелания на соборе.

В феврале 1613 г. Земский собор избрал царем 16-летнего Михаила Федоровича Романова, который по боковому родству считался внуком царя Ивана IV.

Новый царь был слишком молод и недостаточно опытен, чтобы управлять государством самостоятельно. От его имени первые годы правила мать, а затем вернувшийся из польского плена его отец (патриарх Филарет).

В условиях разрухи и тяжелого финансового положения правительство сильно нуждалось в поддержке основных групп господствующего класса. Поэтому земские соборы после прихода к власти новой царской династии заседали почти непрерывно. Кроме изыскания финансовых средств для

150. Земский собор 1613 г. Из книги «Избрание Михаила Федоровича на царство», XVII в.

пополнения государственной казны, на соборах обсуждались и внешнеполитические дела. Поместное дворянство и посадские верхи на этих соборах были представлены гораздо шире, чем в XVI в., голоса их раздавались все увереннее.

Но, несмотря на возросшее значение поместного дворянства и посадских людей, Боярская дума по-прежнему являлась важнейшим органом государства, разделявшим вместе с царем верховную власть. Заседания думы, как правило, проводились ежедневно в одной из палат царского дворца или в его государевой «комнате». Одно из таких заседаний Боярской думы показано на картине художника А. П. Рябушкина.

Царь в нарядной одежде сидит на троне (рис. 151), украшенном драгоценными камнями. За царем стоит думный дьяк со свитком и стряпчий с шапкой и посохом царя. Вдоль стен на скамьях чинно восседают члены Боярской думы. Один из бояр стоя докладывает о вопросах, подлежащих обсуждению. Рядом с ним сидит боярин, голова которого утонула в стоячем воротнике, так называемом «kozyре». «Козырь» являлся признаком особого положения его обладателя. Отсюда и пошло выражение «ходить козырем», т. е. важничать. Чем родовитее был боярин, тем он ближе садился к царю. Из-за места бояре часто ссорились. Победенный в местническом споре обычно «выдавался головой» победителю: должен был в сопровождении чиновника Разрядного приказа отправиться домой к выигравшему спор, извиняться перед ним, даже стоять на коленях.

Отстранение Романовыми Минина и Пожарского от власти. Царь Михаил Романов и его правительство черной неблагодарностью отплатили руководителям народного ополчения — К. Минину и Д. Пожарскому. В необычайной популярности этих героев освободительной борьбы русского народа Романовы (рис. 152) видели прямую опасность для себя и поэтому поспешили отстранить их от власти.

В 1613 г. Минин, правда, получил чин думного дворянина, но от активной политической деятельности был оттеснен боярской знатью. До самой смерти (1616 г.) он так и не получил возможности участвовать в дальнейшей борьбе с интервентами.

Примерно так же поступили и со вторым руководителем народного ополчения и земского правительства — Д. Пожарским. Сперва ему милостиво пожаловали боярское звание, а во время коронации Михаила Романова даже удостоили чести нести царский скипетр, но вслед затем поспешили лишить его какого-либо положения при царском дворе.

Вскоре Д. Пожарский был во время местного спора «выдан головою» боярину Салтыкову, род которых запятнал себя предательством в годы интервенции начала XVII в.

С тех пор Пожарский пребывал на второстепенных постах (в Разбойном и Судном приказах, на посольских службах), часто вдали от столицы (в Новгороде, Можайске). О нем вспоминали при дворе лишь тогда, когда появлялась необходимость в его военном опыте для отражения новой угрозы Москве.

Разгром антифеодального движения. Одной из основных своих задач новое правительство считало ликвидацию остатков крестьянской войны. Ближайший к Москве очаг антифеодального движения находился на территории Рязанского края, где оно не затухало со времен восстания Болотникова. Его новому подъему значительно способствовал приход из-под Москвы летом 1612 г. свыше 2,5 тыс. казаков во главе с атаманом И. Заруцким.

В грамоте от 31 декабря 1612 г., отправленной из Москвы в связи с созывом Земского собора для избрания нового царя, сообщалось, что Заруцкий, «прибрав к себе воров, холопей боярских и пашенных мужиков, которые не хотят покою христианского и тишины, в рязанских пригородах стоит». Как известно, «ворами» феодалы того времени называли всех, кто активно выступал против существующего социального строя.

Об антифеодальной деятельности отрядов Заруцкого свидетельствуют и десятки челобитных, поданных царю дворянами ряда городов Рязанского края. В них говорится о разорении казаками Заруцкого поместий, о конфискации имущества, о казнях дворян и т. п. В составе отрядов Заруцкого были не только выходцы с Дона и Украины, но также и много из вновь «показавшихся» русских крестьян, холопов и так называемых «гулящих», т. е. разорившихся и скитавшихся.

ся по стране вольных людей, не приписанных ни к служилым, ни к посадским, ни к крестьянам.

Это антифеодальное движение таило в себе опасность для нового правительства, так как и в других частях государства, особенно на Дону и в Астрахани, еще пылал огонь крестьянской войны. Особенную тревогу у нового царя вызывало то, что Заруцкий, бежав на юг вместе с Мариной Мнишек, выдвинул ее сына в качестве законного претендента на русский престол.

Связь Заруцкого с польской авантюристкой М. Мнишек правительство использовало для его дискредитации в глазах русских патриотов. Тем не менее, не видя иного выхода для продолжения антифеодальной борьбы, многие повстанцы присоединились к отрядам Заруцкого, связывая с ними свои надежды на освобождение от феодального гнета.

Разбитый в 1613 г. под Воронежем правительственными войсками, Заруцкий сначала отступил на Дон, а потом направился к Астрахани. Кроме казаков, в его походе к

Астрахани принимали участие крестьяне, холопы, городская беднота. В Астрахань старались пробраться и «гулящие люди». В одной из челобитных царю говорилось, что зимой 1613/14 г., как «почал быти в Нижнем слух с Низу про вора про Ивашка Заруцкого, и с Москвы, государь, и из верховских изо многих городов многие гулящие люди без имянные пришли в Нижний», чтобы по Волге направиться к Заруцкому в Астрахань. Сюда ушли также многие крестьяне и холопы из первого ополчения.

Наличие в Астрахани большого числа посадского населения, множества казацкой голытьбы и «гулящих людей» явилось причиной того, что этот город оставался одним из главных центров антифеодального движения. В годы крестьянской войны здесь один за другим появлялись самозванцы. По выражению летописи, за царя здесь выдавал себя «иной боярский человек, а иной мужик пашенный».

Условиями социально-экономической жизни Астрахани можно объяснить и то, что

151. Сидение царя Михаила Федоровича с боярами в его государственной комнате. С картины художника А. П. Рябушкина.

именно этот город стал последним опорным пунктом движения Заруцкого. Здесь его поддерживали низы посадского населения и часть стрельцов. Против выступили местный воевода и «иные лутчие люди», т. е. верхи посада и дворяне. Во главе с воеводой эти «лутчие люди» не дали Заруцкому возможности закрепиться в Астрахани. Он вынужден был бежать на реку Яик, где с Мариной Мнишек и ее сыном попал в плен к московским воеводам. Ивашку Заруцкого посадили на кол, сына Марины Мнишек повесили, а ее уморили в тюрьме. Так закончилось движение Заруцкого.

Однако с крестьянскими волнениями еще не было покончено. В 1614—1615 гг. они охватили северные районы страны — Белозерский, Вологодский, Ярославский и др. В них принимали участие и казаки, которые действовали ранее в рядах правительственных войск против шведских захватчиков. Восставшие пошли к Москве, но были вскоре разбиты, а их предводитель — атаман Боловень — схвачен и казнен. Эти восстания крестьян, явившиеся ответом на массовую раздачу дворянам черносошных земель, были последним, арьергардным сражением первой крестьянской войны в России.

Подвиг Ивана Сусанина. После восстановления центральной государственной власти положение России продолжало оставаться

тяжелым. Значительная часть ее территории все еще находилась в руках чужеземцев. Во многих местах бродили вооруженные польские и шведские отряды.

В марте 1613 г. один польский отряд добрался почти до самой Костромы (рис. 153), но недалеко от нее сбился с пути. Старый крестьянин из села Домнино Иван Осипович Сусанин был взят проводником этого отряда, который намеревался захватить и убить недавно избранного царя, находившегося тогда в Ипатьевском монастыре под Костромой. Когда Сусанин догадался о намерениях отряда, он без колебания решил ценой собственной жизни погубить врагов. Он завел их в непроходимые лесные дебри, откуда не было выхода.

Когда обман Сусанина раскрылся, враги изрубили его саблями. Так погиб русский патриот, но вместе с ним погиб и весь польский отряд.

Подвиг Сусанина являлся ярким проявлением патриотизма русского народа в борьбе с иноземными захватчиками. Память о нем сохранилась в многочисленных устных преданиях. Светлый образ этого скромного русского крестьянина-героя привлекал к себе лучшие умы России. Поэт-декабрист К. Ф. Рылеев воспел его в стихотворении «Иван Сусанин». Яркое художественное воплощение его образ нашел в первой русской народно-героической опере М. И. Глинки

153. Кострома в XVII в. Справа — Ипатьевский монастырь. Из рукописной книги 1678 г.

«Иван Сусанин». Имя Сусанина увековечено в названии одного из районов Костромской области — Сусанинского с центром в селе Сусанино.

Немало подвигов совершили и другие русские патриоты.

Завершение войны со Швецией. С весны 1613 г. усилилось народное движение против шведских оккупантов на северо-западе России. Первыми выступили жители Тихвина, освободившие город от захватчиков в мае 1613 г., затем восстало население Порхова и Гдова.

Особенно ярко сила и стойкость народного движения проявились в героической обороне Пскова и Карелии. Шведы пять раз подступали к Пскову, но взять его так и не смогли. Тогда в 1615 г. сам шведский король Густав II Адольф начал осаду города. Его армия насчитывала более 13 тыс. наемников. Но, как и в 1581—1583 гг., псковичи при участии партизанских отрядов из окрестных крестьян отстояли родной город. Партизаны мешали захватчикам заготавливать продовольствие, уничтожали их мелкие отряды. Нарастало сопротивление шведским захватчикам и в Карелии, где народные массы уже в течение ряда лет вели партизанскую борьбу.

Все это заставило шведское правительство начать мирные переговоры с Россией. По мирному договору, подписанному в 1617 г. близ города Тихвина в деревне Столбово, Швеция возвратила захваченный ею Новгород с уездами, но удержала за собой г. Корелу с Корельским уездом, все побережье Финского залива, реку Неву и русские города — Ивангород, Ям, Копорье, Орешек. Карелия оказалась разорванной на две части. Тогда карелы начали массовое переселение в Россию с захваченного шведами Карельского перешейка, продолжавшееся до середины XVII в.

В результате Столбовского мира Россия вновь лишилась выхода к Балтийскому морю. Выступая на сейме, шведский король так расценивал итоги этого мира: «Русские — опасные соседи... у них могущественное дворянство, многочисленное крестьянство, многолюдные города. Они могут выставить... большое войско. А теперь этот враг без нашего позволения не может ни одного судна пустить в Балтийское море».

Провал похода Владислава на Москву. Большие территориальные уступки Швеции в значительной мере были вызваны тем, что правительство М. Романова стремилось ос-

Утро стрелецкой казни. С картины В. И. Сурикова. Государственная Третьяковская галерея.

Боярыня Морозова. С картины В. И. Сурикова. Государственная Третьяковская галерея.

вободить силы для борьбы с Речью Посполитой.

Король Сигизмунд III не признавал избрания на русский престол Михаила Романова. Королевич Владислав продолжал именовать себя русским царем. После того как польский гарнизон в Москве сдался ополчению, Сигизмунд III предпринял новый поход на столицу. Однако сопротивление русских городов и поражение поляков под Волоколамском сорвали этот поход. Тем не менее в 1617 г. королевич Владислав и гетман Ходкевич начали еще один поход на Москву. Им оказывали поддержку остатки казачьих отрядов.

Польское правительство направило в поход также украинских казаков во главе с гетманом Петром Сагайдачным, хотя казаки и высказывали сильное недовольство этим походом.

Осенью польские войска подошли к Москве и заняли Тушино. А 1 октября военные действия развернулись у стен Белого города (в районе Арбатских ворот). Над русской столицей нависла новая серьезная опасность. Положение, однако, было спасено Д. М. Пожарским, который, по свидетельству современника, «против королевича Владислава, и польских, и литовских, и немецких людей стоял крепко и мужественно, и на боях, и на приступе бился, не щадя головы своей».

Приступ отбили, и польские войска были отброшены от Москвы.

Большинство казаков, пришедших с поляками, перешло на сторону русских войск. Владислав тогда пошел к Троице-Сергиеву монастырю, но и эту крепость не смог взять.

Неудачи под Москвой и усилившаяся освободительная борьба русского народа вынудили правительство Речи Посполитой начать в селе Деулине (близ Троице-Сергиева монастыря) переговоры с Россией. Они закончились подписанием в декабре 1618 г. перемирия на четырнадцать с половиной лет.

По условиям Деулинского перемирия Польша обязалась очистить захваченные территории Русского государства, за исключением Смоленска, Новгород-Северской и Черниговской земель. Но Владислав не отказывался от русского престола, а Речь Посполитая по-прежнему не признавала правительства Михаила Романова.

27. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ КОНЦА XVI — НАЧАЛА XVII в.

Причины разного исхода освободительных движений в России. Крестьянская война и национально-освободительные движения в России начала XVII в. являлись событиями огромного значения. В эти события были втянуты многие народы как самой России, так и зарубежных стран. За их исходом следили во всех соседних государствах, следили и феодалы и трудящиеся. Русский народ при поддержке других народов победил в национально-освободительной борьбе и сохранил независимость России. В то же время крестьянская война, охватившая огромную территорию России, закончилась поражением. Причины этого поражения определялись как внутренними, так и внешними причинами.

Крестьяне не понимали, что царь и их угнетатели-помещики действуют заодно. Поэтому они боролись против помещиков, но за «хорошего» царя. Непонимание крестьянами феодальной сущности царской власти дало возможность правительству обманывать их, а затем жестоко расправляться с ними. Так было не только в России, но и в странах Западной Европы (во время Жакерии во Франции, восстания У. Тайлера в Англии, крестьянской войны 1525 г. в Германии).

Разбирая уроки крестьянской войны XVI в. и революции 1848 г. в Германии, В. И. Ленин отмечал, что «организованность, политическую сознательность выступлений, их централизацию (необходимую для победы), все это в состоянии дать распыленным миллионам сельских мелких хозяев только руководство ими либо со стороны буржуазии, либо со стороны пролетариата»¹. Ни в Германии XVI в., ни в России начала XVII в. еще не мог стоять вопрос о пролетарском руководстве крестьянским движением. Но и зародившиеся буржуазные элементы в среде бюргерства (горожан) еще не могли взять на себя эту роль.

Касаясь причин поражения крестьянской войны в Германии, Ф. Энгельс писал: «Бюргерство не было еще достаточно сильно и

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 41.

развито, чтобы объединить под своим знаменем все прочие мятежные сословия — плебеев в городах, низшее дворянство и крестьян в деревне»¹.

В таком же примерно положении оказалось и русское бюргерство в период крестьянской войны начала XVII в. Хотя новый период русской истории, характеризующийся созданием буржуазных связей в стране, начался в России, как указывал В. И. Ленин, «примерно с 17 века»², русское бюргерство экономически и политически было еще очень слабо. Поэтому оно оказалось не в состоянии возглавить восстание крестьян и холопов и привести их к победе. Даже крупнейшие русские города — Москва, Новгород, Псков, Смоленск, Ярославль, Нижний Новгород, Казань — не присоединились к восстанию Болотникова, несмотря на глубокий политический кризис боярского правительства Шуйского. Выступления посадских людей в этих городах, как и во многих других, носили стихийный, разрозненный характер и подавлялись войсками правительства.

В борьбе с восставшими народными массами мощную поддержку правительству оказала церковь. Разгром русского еретического движения в XVI в. явился основной причиной того, что крестьянская война в России в отличие от крестьянской войны в Германии не слилась с реформационным движением. Учение идеолога посадского плембса и крестьянской бедноты Ф. Косого хотя и получило распространение в XVI в., не стало знаменем крестьянской войны в России, как это было с учением Томаса Мюнцера в Германии. В России начала XVII в. церковь сумела сохранить не только экономические, но и идеологические позиции. Это дало ей возможность сыграть огромную роль в разгроме антифеодального движения.

Крестьянскую войну в России значительно ослабило также присоединение дворянских попутчиков, которые в критические моменты, как это было в решающем сражении Болотникова под Москвой, предавали крестьян и холопов, переходили на сторону правительственных войск и обеспечивали их победу.

Роковую роль в ходе крестьянской войны сыграло вторжение иноземных феодалов. В обстановке борьбы с интервентами происходило временное ослабление антифеодальной борьбы и усиление выступлений крестьян, холопов и посадских людей против внешних врагов. Основную часть первого и второго ополчений, сражавшихся с иноземными захватчиками, составляли крестьяне, казаки и посадские люди.

Попытки Заруцкого раздуть последние очаги антифеодального движения на юге России в 1612—1614 гг. не могли увенчаться успехом не только потому, что это было время уже спада движения, но и потому, что был преодолен в основном политический кризис в стране и восстановлен централизованный аппарат феодально-крепостнического государства.

Историческое значение первой в России крестьянской войны. Несмотря на поражение, восстание крестьян, холопов и городских низов в начале XVII в. было славной страницей в истории нашей родины. Это была первая крестьянская война в России, охватившая огромную территорию государства — от Чернигово-Северской земли на юго-западе до Пскова на северо-западе и от Астрахани на юго-востоке до Вятско-Пермского района на северо-востоке.

Независимо от того, как в ходе дальнейших исследований будут окончательно определены этапы этого мощного антифеодального движения, оно всегда будет рассматриваться как одна из великих крестьянских войн на рубеже нового времени, когда феодально-крепостнический строй уже вступал в период своего распада в передовых странах Европы.

Крестьянская война в России не разрушила системы феодально-крепостнической эксплуатации, но показала силу народного сопротивления эксплуататорам. Она нанесла такой сильный удар крепостному строю, что феодалы лишь примерно через полвека, приняв Соборное уложение 1649 г., смогли окончательно закрепостить крестьян. В ряде районов страны на значительный срок стабилизировалась рента, т. е. феодалы не могли добиться повышения оброков с крестьян.

Задержка на столь длительный срок окончательного закрепощения крестьян содействовала преодолению тяжелых последствий иноземной интервенции и экономиче-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 314.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 153.

154. Памятник Минину и Пожарскому в Москве. Скульптура И. П. Мартоса.

скому подъему страны в XVII в. Кроме того, был ускорен процесс освоения беглыми крестьянами, холопами и городскими плебеями окраин России и положено начало крестьянской колонизации Сибири. Во всем этом прогрессивное значение крестьянской

войны, которая способствовала также консолидации единства крестьянства, слиянию различных его групп в единый класс, противопоставленный классу феодалов.

Крестьянская война стала возможной только на относительно высоком этапе раз-

вития русского феодального общества, когда классовые противоречия между крестьянством и феодалами достигли исключительной остроты и когда крестьянство начало сознавать свои классовые интересы в масштабе всего государства.

В отличие от всех прежних антифеодальных восстаний, носивших локальный характер, крестьянская война впервые превратилась в гражданскую войну, направленную против всего класса феодалов России. Во время этой войны борьба велась уже не за отдельные уступки тех или иных феодалов, а за слом всей крепостнической системы в масштабе государства и установление власти «хорошего, мужицкого» царя. То, что иноземные интервенты использовали наивно-монархические представления крестьянства для засылки в страну самозванцев, не умаляет огромного значения крестьянской войны.

Крестьянская война явилась вдохновляющим примером для освободительного движения народов Поволжья и Приуралья, украинских и белорусских трудящихся масс. Народные массы Северной Украины принимали непосредственное участие в восстании И. И. Болотникова. Крупным выступлением трудящихся масс Белоруссии против феодального гнета было восстание ремесленников в Могилеве. В 1606 г. восставшие, захватив власть в городе, мужественно отвергли требование Сигизмунда III о прекращении «бунта». Опасаясь восстаний и в других городах Белоруссии, польские феодалы вынуждены были пойти на временное соглашение с восставшими. Только в 1610 г. королевские войска подавили восстание.

Будучи первой крупной классовой битвой в масштабе всего государства, крестьянская война явилась началом последующих массовых антифеодальных выступлений, потрясавших Россию в XVII—XVIII вв. Она была первой серьезной попыткой народных масс России избавиться от своих угнетателей.

Значение национально-освободительной борьбы русского народа. Реакционная внутренняя политика правительства Михаила Романова помешала Русскому государству полностью освободить свою территорию от польских и шведских захватчиков. Боясь выступлений народных масс больше, чем иноземных интервентов, царское прави-

тельство повсеместно подавляло народное движение и ценой больших территориальных уступок поспешило закончить войну со Швецией и Речью Посполитой.

Несмотря на предательство верхов господствующего класса, русский народ вместе с другими народами России отстоял независимость своей родины и создал условия для дальнейшего роста ее могущества. Освободительная война против иноземных захватчиков показала высокий уровень национального самосознания русского народа, талантливость и мужество руководителей его освободительной борьбы.

Основную движущую силу этой борьбы составляли народные массы — крестьяне и посадские люди, «заволжские мужики», казаки и всякие «мизинные» (простые) люди. Выдающиеся организаторы национально-освободительной борьбы русского народа Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский стали его любимыми героями.

В Москве на Красной площади в 1818 г. Минину и Пожарскому был воздвигнут памятник (рис. 154) по проекту выдающегося русского скульптора И. П. Мартоса. Идея памятника возникла в прогрессивных кругах русского общества после освобождения Москвы от наполеоновских войск в 1812 г. Сооружение его было начато по инициативе общественности. В этом сказался патриотический подъем русского народа в период Отечественной войны 1812 г.

На памятнике князь Пожарский представлен сидящим. Правая рука его лежит на мече, а левая — на бронзовом щите. Нижегородский гражданин Минин протянутой рукой как бы зовет Пожарского на борьбу с врагом. Под фигурами Минина и Пожарского на высоком пьедестале размещены два рельефа: лучший из них, находящийся на лицевой стороне, изображает сбор пожертвованных нижегородцами. В фигурах приносящих свои дары мужчин и женщин ярко отражен их патриотический порыв.

На пьедестале памятника сделана надпись: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия».

Мужественный образ этих патриотов вдохновлял на борьбу с врагами многие поколения русских людей. В доблести Минина и Пожарского русский народ видел отражение своих собственных качеств: горячую любовь к родине, стойкость и храбрость в борьбе с ее врагами.

V

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
И СОЦИАЛЬНОЕ
РАЗВИТИЕ
РОССИИ В XVII В.
ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДОВ
СИБИРИ, КАЗАХСТАНА,
СРЕДНЕЙ АЗИИ
И КАВКАЗА**

28. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ. НАЧАЛО СКЛАДЫВАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО РЫНКА

Международная обстановка и Россия в XVII в. События начала XVII в. привели к невиданному хозяйственному разорению страны. Едва только в России была завершена национально-освободительная борьба, как в Европе началась Тридцатилетняя война 1618—1648 гг., в которую так или иначе были втянуты почти все государства Европы, включая и Русское государство. В ходе этой войны европейские державы разделились на два блока: габсбургский блок (австрийские и испанские Габсбурги, католические князья Германии, Ватикан и Речь Посполитая) и антигабсбургская коалиция (германские протестантские князья, Дания, Швеция и Франция, поддержанные Англией, Голландией и Россией).

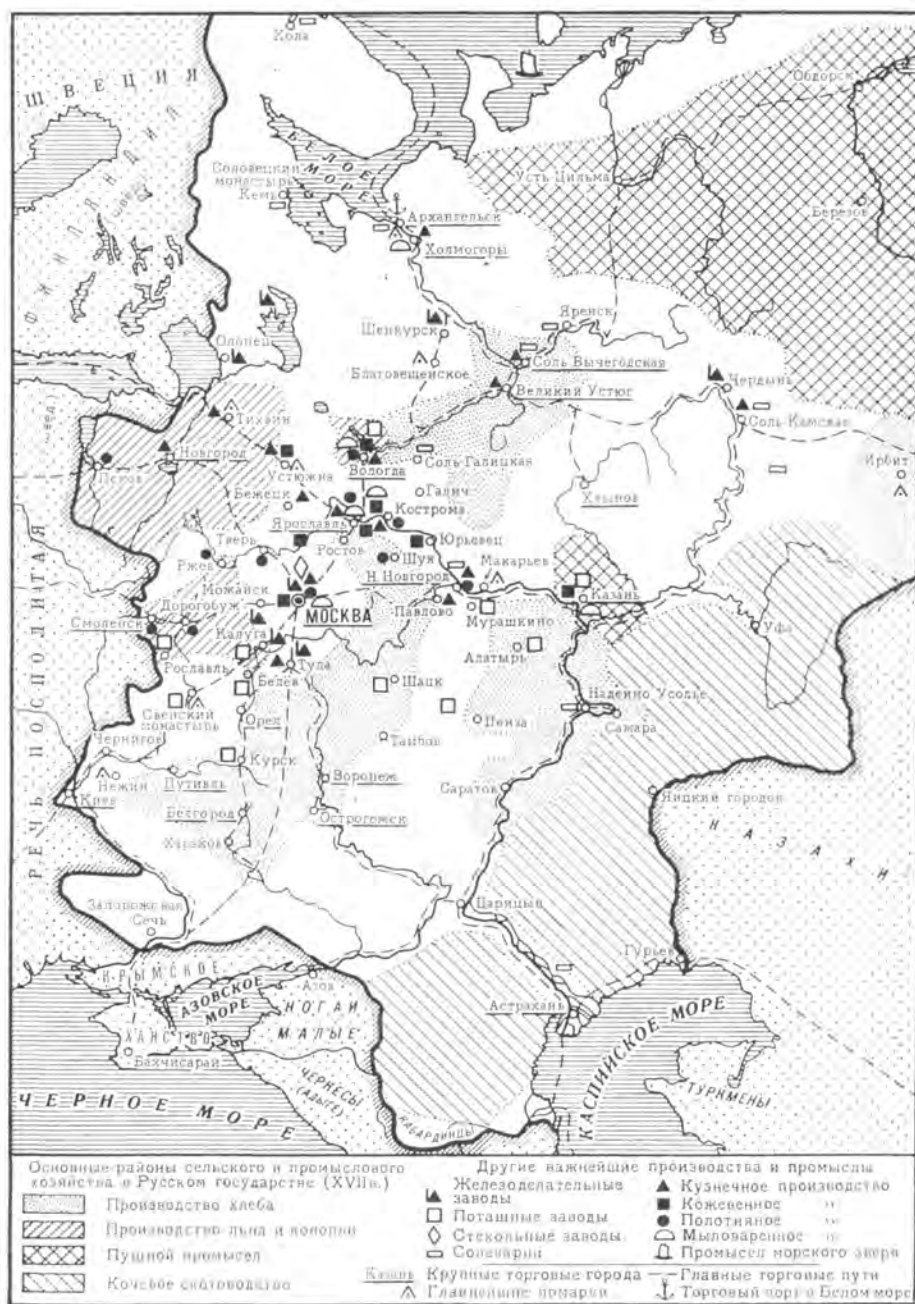
Речь Посполитая увязла в войне на стороне габсбургского блока, взявшего на себя роль оплота всеевропейской католической реакции. Это обстоятельство породило в России надежды на возможность возвращения потерянных по Деулинскому перемирию русских и украинских земель. Поэтому русское правительство, формально не вступая в войну против габсбургского блока, в то же время активно поддерживало его противников. В 1627 г., например, Голландия получила от русского правительства 3 тыс. пудов селитры для изготовления пороха. В 1626—1629 гг. Россия вывезла 109 тыс. четвертей хлеба в Данию, а за 1628—1633 гг. — более 400 тыс. четвертей хлеба в Швецию. Вывозимый хлеб перепродавался на международных рынках, а вырученные

деньги шли на содержание армии. Кроме того, Голландия и Англия вывозили из России лен, пеньку, смолу и канаты — все необходимое для оснащения флота. Какое значение это имело в то время, можно судить по тому, что в 1626 г. на Брюссельском съезде держав габсбургского блока даже обсуждался проект о посылке испанской эскадры в Белое море с целью захвата голландских и английских торговых судов и для установления контроля над русской внешней торговлей.

Несмотря на большую материальную помощь державам антигабсбургской коалиции, Русское государство не получило от них никакой поддержки в русско-польской войне 1632—1634 гг., которая осложнила его отношения с Речью Посполитой, с Крымом и с Турцией, потребовав новых огромных расходов на оборону южных и западных границ страны. Если Тридцатилетняя война ослабила Речь Посполитую, то в это же время усилилась Швеция, которая, как и Польша, стремилась удержать в своих руках захваченные в начале XVII в. русские территории. После того как Швеция при участии Франции совершенно опустошила территорию Германии и захватила ее прибрежные районы, сильно возросла опасность шведского вторжения в Россию.

К концу Тридцатилетней войны выросло могущество Голландии и Англии. Воспользовавшись тем, что большинство европейских стран было втянуто в эту войну, они значительно расширили свои владения, откуда непрерывным потоком поступали награбленное золото, серебро, драгоценные камни и различные колониальные товары.

В 1640—1660 гг. в Англии произошла буржуазная революция — первая револю-

155. Экономическое развитие России в XVII в.

ция европейского масштаба¹, которая нанесла сокрушительный удар феодализму, открыв путь быстрому развитию бур-

жуазных общественных отношений в этой стране. Утверждение капитализма в Англии явилось началом общего процесса развития буржуазных отношений в Западной Европе, постепенно захватывавшего одну страну за другой.

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 6, стр. 115.

Крестьянское и феодальное хозяйство в России. В России, как и в ряде стран Восточной Европы, развитие капиталистических отношений тормозилось тяжестью феодально-крепостнической эксплуатации народных масс и последствиями непрекращавшихся иноземных вторжений (рис. 155).

Главным занятием населения России в XVII в. оставалось сельское хозяйство, основанное на эксплуатации феодально зависимого крестьянства. Временный захват части территории Русского государства польско-шведскими феодалами в начале XVII в. привел к упадку сельского хозяйства в основных земледельческих районах страны, особенно в центральных уездах государства. Из-за вражеских нашествий, разорения и нищеты много крестьян покинуло деревни, часть умерла от голода. В центральных районах много деревень совсем опустело, а окружавшие их пашни превратились в пустоши.

Только к середине XVII в. русский народ упорным трудом преодолел разруху, вызванную иноземными вторжениями. Крестьяне вновь заселили и вспахали пустоши, обзавелись скотом и сельскохозяйственным инвентарем.

В результате русской крестьянской колонизации были освоены новые районы: на юге страны, в Поволжье, Башкирии, Сибири. Во всех этих местах возникли новые очаги земледельческой культуры.

Но общий уровень развития сельского хозяйства по-прежнему был низким. В земледелии продолжали применяться такие примитивные орудия, как соха и борона. В лесных районах Севера все еще существовала подсека, а в степной полосе Юга и Среднего Поволжья — перелог.

Подъем земледелия тормозился тяжелым феодальным гнетом. Земля находилась в собственности светских и духовных феодалов, дворцового ведомства и государства. Бояре и дворяне к 1678 г. сосредоточили в своих руках до 67% крестьянских дворов. Духовным феодалам во второй половине XVII в. принадлежало свыше 13% тяглых дворов.

Особенно быстро росло дворянское землевладение. В интересах служилого дворянства, как главной опоры трона, царское правительство всячески укрепляло дворянское землевладение. За счет дворцовых и крестьянских «черных» земель оно производило многочисленные пожалования дворя-

нам поместий и вотчин. Помимо царских пожалований, феодалы захватывали крестьянские земли по собственному почину.

Указом 1627 г. пожалованные поместья приравнялись к вотчинам, т. е. передавались в полную (наследственную) собственность феодалов. До 20-х годов XVII в. поместное землевладение значительно превышало по площади вотчинное. К последней четверти XVII в. уже утверждалось вотчинное дворянское землевладение.

Центром поместья или вотчины было село или сельцо (рис. 156). Обычно в селе насчитывалось около 15—30 крестьянских дворов. Но были деревни в два-три двора. Крестьянские дворы, как правило, состояли из теплой избы, холодных сеней и надворных построек. Село отличалось от деревни не только большими размерами, но и наличием церкви с колокольней. Село являлось центром для всех деревушек, входящих в его церковный приход.

Австрийский дипломат А. Мейерберг, побывавший в России и написавший о ней книгу с многочисленными рисунками, дал зарисовку одного из сел XVII в. в средней полосе. Село расположено на опушке бора. Его деревянные избы крыты тесом. Впереди виднеется деревянная церковка.

На другом рисунке А. Мейерберга показана усадьба небогатого дворянина, обнесенная деревянной оградой (рис. 157). На переднем плане виднеются дом и амбар, справа — конюшни. Слуги объезжают по двору молодую лошадь. За усадьбой виднеется бор и указанное выше село с частью изб и колокольней. Это село, по-видимому, принадлежало этому же дворянину.

Центральное место в усадьбе занимает типичный барский дом. Такой дом в средней полосе России состоял обычно из горницы, поставленной на полуподвальном этаже. В горницу вели сени. Неподалеку от горницы располагались хозяйственные постройки — погреб, амбар, баня. Двор был обнесен забором.

Усиление связи крестьянского и феодального хозяйства с рынком. Основой хозяйства России в XVII в. оставалось мелкое производство в земледелии, соединенное с домашней крестьянской промышленностью и мелким городским ремеслом. Натуральное хозяйство все еще преобладало. Но на этом

156. Русское село Крестцы в XVII в. Из альбома А. Мейерберга. XVII в.

фоне типично феодального хозяйства уже обнаруживались явления, свидетельствовавшие о начале нового периода в истории России.

В XVII в. заметно возросла торговля сельскохозяйственными продуктами, что было связано с освоением плодородных земель юга и востока, появлением ряда промысловых районов, не производивших своего хлеба, и ростом городов. В связи с развитием товарного производства укрепились товарно-денежные отношения в стране.

Новым и весьма важным явлением в сельском хозяйстве XVII в. была его связь с промышленным предпринимательством. Многие крестьяне в свободное от полевых работ время, главным образом осенью и зимой, занимались ремесленничеством: они изготавливали полотна, обувь, одежду, посуду, сельскохозяйственные орудия и т. д. Некоторая часть этих изделий использовалась в самом крестьянском хозяйстве или отдавалась в качестве оброка помещику, другая продавалась на ближайшем рынке. В сельской местности, как и в городах, возникает

огромная сеть мелких рынков и торжков. С развитием ремесла и торговли отдельные крестьяне, порвав с земледелием, превращались в ремесленников или скупщиков. Разбогатевшие скупщики постепенно становились купцами.

Одновременно происходил рост таких категорий разоренного и обезземеленного населения, как бобыли, «задворные люди», «деловые люди». Эти люди пополняли собой кадры необходимой для крепостного хозяйства рабочей силы.

Феодалы все больше устанавливали контакт с рынком, где они сбывали полученные по оброку продукты и ремесленные изделия. Не удовлетворяясь оброком, они расширяли собственную запашку и налаживали собственное производство изделий. В своих вотчинах крупные феодалы заводили крепостные мануфактуры. Так, боярин Б. И. Морозов, один из крупнейших русских феодалов середины XVII в., завел железоделательные и поташные заводы, где трудились его крепостные. Примеру Б. И. Морозова следовали и некоторые другие бояре.

157. Помещичья усадьба в XVIII в. Из альбома А. Мейерберга. XVII в.

Сохраняя в основном натуральный характер, сельское хозяйство феодалов уже в значительной мере было связано с рынком. Росло производство продуктов для снабжения городов и ряда промышленных районов, не производивших хлеба. Южные уезды государства превращались в хлебопроизводящие районы, откуда хлеб поступал в область донского казачества и в центральные области (особенно в Москву). Избыток хлеба давали и уезды Поволжья.

Городское ремесло и мануфактуры. Значительный сдвиг наметился и в хозяйственной жизни города XVII в. Жившие в городах ремесленники уже не были связаны, за редким исключением, с сельским хозяйством. На рынке они приобретали сырье и продавали свои изделия.

Ремесленное производство превращалось в мелкое товарное производство. Образовался ряд значительных центров, где были сосредоточены определенные виды ремесел. В XVII в. изделия отдельных городов и районов приобрели всероссийскую известность. Ярославль, например, славился производством зеркал, Вологда и село Павлово — железными изделиями, Верхняя Волга — сапожными, Калуга — искусной работой по дереву и т. п.

Одним из крупнейших центров металлообрабатывающей промышленности по-прежнему являлась Москва. Здесь производились главным образом мелкие железные изделия, так как московские ремесленники-металлисты работали на привозном сырье. Зато в изготовлении мелких железных изделий они достигли большого совершенства.

Одно из таких изделий — кованый замок в форме секиры (рис. 158) — хранится в Московском Историческом музее. Этот «секирный» замок, подобно железным дверям, отделан железными бляхами «репьями», прорезью и сквозными накладками — плащами. Такими замками запирались ворота и двери, требующие особой надежности.

В XVII в. произошло значительное укрупнение ремесленного производства, что привело к применению в нем наемного труда. Количество наемных людей было еще невелико, но развитие мелкотоварного производства в капиталистическом направлении неуклонно продолжалось. Дальнейшее укрупнение процесса производства и рост

применения в нем наемного труда вели к возникновению мануфактур, которые в XVII в. являлись довольно крупными предприятиями, со значительным количеством работников, с разнообразным техническим разделением труда.

Одной из крупнейших русских мануфактур был Пушечный двор, возникший еще в конце XV в. В 30-х годах XVII в. на Пушечном дворе работало более 100 человек. Первое место среди мастеров двора занимали пушечные литцы, затем колокольные литцы, плавильщики, паяльщики, кузнецы, подсобные работные люди. Русские пушечные мастера отливали не только гладкоствольные орудия. В начале XVII в. в России была изготовлена бронзовая пищаль с десятью спиральными нарезками в канале ствола. Заряжалась она с казенной части и имела затвор. Эта пищаль — первое в мире нарезное орудие. Пушечных дел мастера изготавливали разнообразные орудия — мортиры, «гафуницы» (гаубицы), многоствольные «органы».

Наряду с Пушечным двором в Москве действовали и другие мануфактуры: Оружейная, Золотая и Серебряная палаты, Дежневый двор, Хамовный двор (текстильная мануфактура) и т. д.

Как и Пушечный двор, Оружейная палата была крупной казенной мануфактурой. По окладной росписи на выдачу жалованья за 1681 г. общее число мастеров ее превышало 300 человек.

С Оружейной палатой были тесно связаны Золотая и Серебряная палаты, где изготавливались золотые и серебряные вещи для

158. Секирный воротный замок. XVII в.

царского двора, знатных духовных и светских феодалов, а также производилось украшение холодного и огнестрельного оружия.

Стволы, замки, ложа и приклады огнестрельного оружия (рис. 159) покрывались сложными узорами, а иногда и целыми художественными сценами, например изображением борьбы орла и змеи, что олицетворяло борьбу добра со злом. Русские мастера стремились к тому, чтобы оружие было не только красивым, но и удобным, легким и прочным, чтобы по своим боевым качествам и декоративной обработке оно не уступало лучшим иноземным образцам, даже превосходило их. Работы русских оружейников XVII в. — Никиты Давыдова, Григория Вяткина, Василия Титова и других — до сих пор вызывают восхищение красотой, изяществом и искусством исполнения.

Особенно великолепной отделкой отличались пистолеты русской работы XVII в. Их литые с поверхности стволы украшались

идущим спиралью узором, прочеканивались гранями, а рукояти, ложа и приборы украшались позолотой, серебрением и разноцветной эмалью (рис. 160).

В крупную централизованную мануфактуру в XVII в. превратился Денежный двор, где чеканились серебряные и медные деньги. В 50—60-х годах этого века, когда в огромном количестве стала производиться чеканка медных денег, число мастеров на Денежном дворе достигало 500 человек. Самый процесс чеканки был детально расчленен и обеспечен передовой для своего времени техникой.

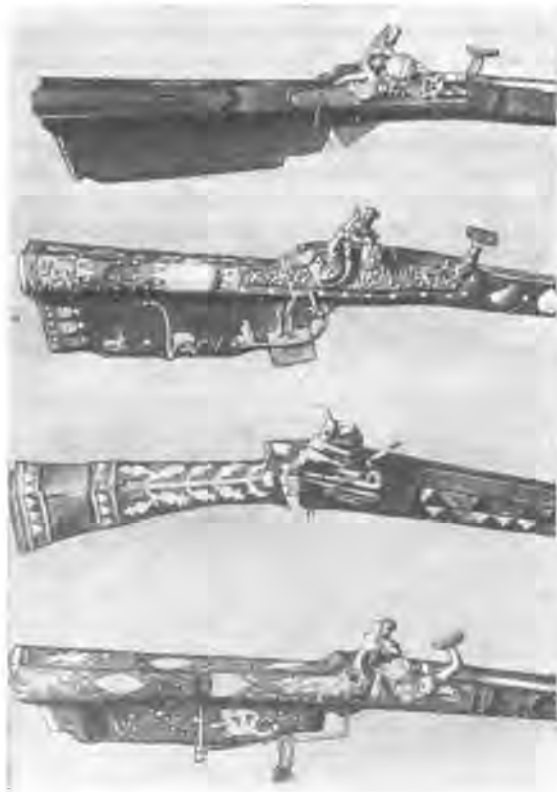
В XVII в. появились мануфактуры и вне Москвы — в районе Тулы, Каширы, Воронежа, Соликамска и в других местах. Всего в XVII в. известно 65 мануфактур, занятых изготовлением железа, меди, стекла, бумаги, кожевенных, суконных и других изделий. Одни мануфактуры были основаны правительством, другие — (подавляющее большинство) — частными лицами, главным образом купцами.

Металлургические заводы XVII в. Особенно важное значение для государства имело строительство крупных железоделательных предприятий.

Изображение тульского металлургического завода (рис. 161) с мехами, приводившимися в действие водой, дает представление о технических усовершенствованиях в XVII в. Внизу слева вал, приводимый в движение водяным колесом. Часть колеса виднеется внутри сруба. В центре изображены двое рабочих: один — у плавильной печи, другой — у вала. Справа пунктиром очерчен пятник молота, который производил механическую поковку.

Тульский металлургический завод был одной из крупнейших русских мануфактур XVII в. Он был построен к 1637 г. и оборудован по последнему слову техники. От мельничных водяных колес приводились в движение не только меха у «большого плавильного горна с трубой» (т. е. домны), но также «боевой» многопудовый кузнечный молот и сверлильные инструменты.

Кроме указанного завода, к 1637 г. в районе Тулы было построено еще два вододействующих железоделательных завода, составлявших вместе единый промышленный комплекс. Строительством заводов руководил голландский купец А. Д. Винуус.

159. Огнестрельное оружие работы русских мастеров XVII в.

160. Пистолет работы мастеров Оружейной палаты. XVII в.

Продукция заводов по установленным рыночным ценам должна была сдаваться в первую очередь в казну.

Сложное оборудование металлургических заводов с вододействующими мехами, посредством которых прежнее ручное дутье было заменено механическим, резко увеличило и ускорило выплавку железа из руды. Производительность домны XVII в. в сто раз превышала производительность ручных домниц.

Таким образом, появление с 20—30-х годов XVII в. крупных мануфактурных предприятий с новой организацией трудовых процессов, с механизмами, работающими на водной энергии, было началом нового этапа в истории русской промышленности.

Рост городов и торговли в России. Возникновение мануфактур в России было связано с общим ростом ремесленного производства, городов и торговли. После освобождения от польских войск стала еще краше столица Русского государства Москва.

По уровню производства Москва превосходила все остальные города России. В 1638 г. в ней насчитывалось около 2 тыс. ремесленников, имевших свои объединения во главе со старостами и составлявших основную часть посадского населения.

Москва занимала первое место в стране и по развитию торговли. Иностранцы, посещавшие столицу в XVII в., изумлялись обширности торговых рядов и множеству в них лавок. «На площадях и в соседних улицах, — писал Олеарий, посетивший Москву в 1647 г., — каждому товару и каждому промыслу положены особые места и лавки. Торговцы шелком, сукном, золотых дел мастера, шорники, сапожники, портные, скорняки, шапочники и другие — все имеют свои особые улицы, где они и продают свои товары. Этот порядок очень удобен: каждый

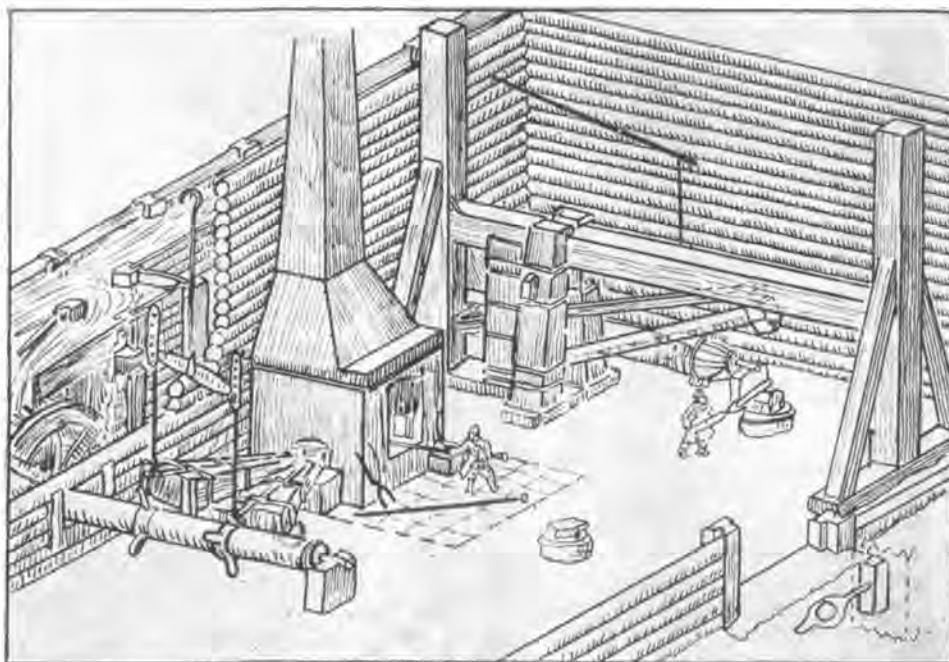
благодаря ему знает, куда ему пойти и где получить то или иное».

Москва стояла в центре торговых путей, соединявших ее с русскими городами и с другими странами. Путь на Запад шел через Смоленск—Витебск—Ригу. Путь на Север пролегал через Вологду и Великий Устюг. В южном направлении шли дороги на Дон, в Киев и Чернигов. Сложной водной системой Москва соединялась с Волгой. Многочисленные дороги местного значения связывали Москву с Коломной, Рязанью, Тулой, Калугой, Тверью, Псковом, Ярославлем, Нижним Новгородом. По всем этим путям располагались торговые пункты, куда заезжали со своими товарами купцы из различных областей страны.

В Москву стекались продукты земледелия с юга, охоты, рыболовства и звероловства — с севера. Через Крым в Москву поступали товары из Малой Азии, Сирии. Через Нижний Новгород по Волжскому пути шла торговля с Закавказьем, Средней Азией и другими странами Востока.

Наряду с Москвой значительно выросли северные города — Архангельск, Великий Устюг, Вологда и города Поволжья — Ярославль, Нижний Новгород, Казань, Астрахань.

Начало складывания всероссийского рынка. Развитие товарно-денежных отношений в России XVII в. поднялось на новую ступень. Торговля начала приобретать широко разветвленный характер: купцы скупали изделия ремесленников и мануфактур и развозили их по ярмаркам и базарам всей страны. В южных городах можно было встретить купцов из Северного Поморья. В северных городах купцы закупали товар на вывоз в Сибирь и другие места. Много товаров свозилось в приморские города — Архангельск и Астрахань.

161. Тульский металлургический завод XVII в. Реконструкция Н. Б. Бакланова.

Основным видом крупного оптового торгова внутри страны были ярмарки. Некоторые из них, например Макарьевская под Нижним Новгородом, Ирбитская в Западной Сибири, Архангельская на Северной Двине, приобрели в XVII в. всероссийское значение. Наряду с перечисленными ярмарками, куда съезжались купцы из разных областей государства, были ярмарки местного значения.

Различные области и города в XVII в. все больше теряли свою прежнюю хозяйственную обособленность. Торговые связи устанавливались теперь между всеми частями страны. В XVII в. начиналось, как указывал В. И. Ленин, концентрирование небольших местных рынков в один всероссийский рынок¹.

В XVII в. товарно-денежные отношения развивались не только в городе, но и в деревне, в то время как в XV—XVI вв. деревня еще слабо была затронута товарным производством.

Развитие внешней торговли в XVII в. Образование всероссийского рынка сопровождалось ростом внешней торговли России.

В Архангельск приезжали купцы из Англии, Голландии и Германии, в Астрахань — из Бухары, Азербайджана и Ирана. В Астрахани возникла также колония индийских купцов, через которых поддерживались торговые связи с Индией.

Главным портом для торговых связей России с внешним миром являлся Архангельск. По данным шведского резидента И. де Родеса, через этот порт в середине XVII в. проходило около 75% всего внешнего товарооборота России. Иностранные купцы привозили сюда вина, дорогие шерстяные и шелковые ткани, ковры, зеркала, картины и т. д. Покупали же они у русских купцов металлические и деревянные изделия, сало, смолу, деготь, лен, пеньку, кожи, меха и пр.

В XVII в. в России вырастают крупные торговые предприятия, деятельность которых постепенно распространяется на отдаленные области государства. Московские и ярославские гости заводят свои лавки во всех важнейших центрах транзитной торговли — в Нижнем Новгороде, Архангельске, Астрахани. Их представители действуют в различных городах Сибири. Приказчики московских купцов появляются не только в Западной Европе, а даже и в далеком Китае. В то же время уничтожаются привилегии

¹ См.: В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 154.

иностранных купцов в России. Западные посольства тщательно добивались для своих купцов права проезда через Россию в Иран, Индию и Среднюю Азию. Московские гости ревниво оберегали свое исключительное право на транзитную и внешнюю торговлю, приносящую им огромную прибыль.

В интересах русского купечества правительство в середине XVII в. отменило торговые привилегии для иностранных купцов.

В 1649 г. по просьбе русских купцов правительство запретило английскую торговлю в Москве и в других городах. Это мотивировалось тем, что англичане «государя своего Карлуса короля до смерти убили». Ограничение английской торговли позволило в свою очередь голландским купцам расширить торговлю с Россией.

В 1667 г. издается Новоторговый устав, который вводил высокие пошлины на иностранные товары. Ряд товаров совсем запрещалось ввозить в Россию. Торговать иностранцу с иностранцем нерусскими товарами на внутренних рынках России не разрешалось. Внутри страны иностранцам разрешалась оптовая торговля только с русскими людьми.

Таким образом, образование всероссийского рынка не только содействовало политическому сплочению страны, но и поднимало значение в государстве горожан и нарождающегося купечества. Не случайно середина XVII в. явилась кульминационным моментом в развитии русского средневекового города и в истории его классовой борьбы.

29. НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ В РОССИИ СЕРЕДИНЫ XVII в. ПРИЧИНЫ ИХ ПОРАЖЕНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ

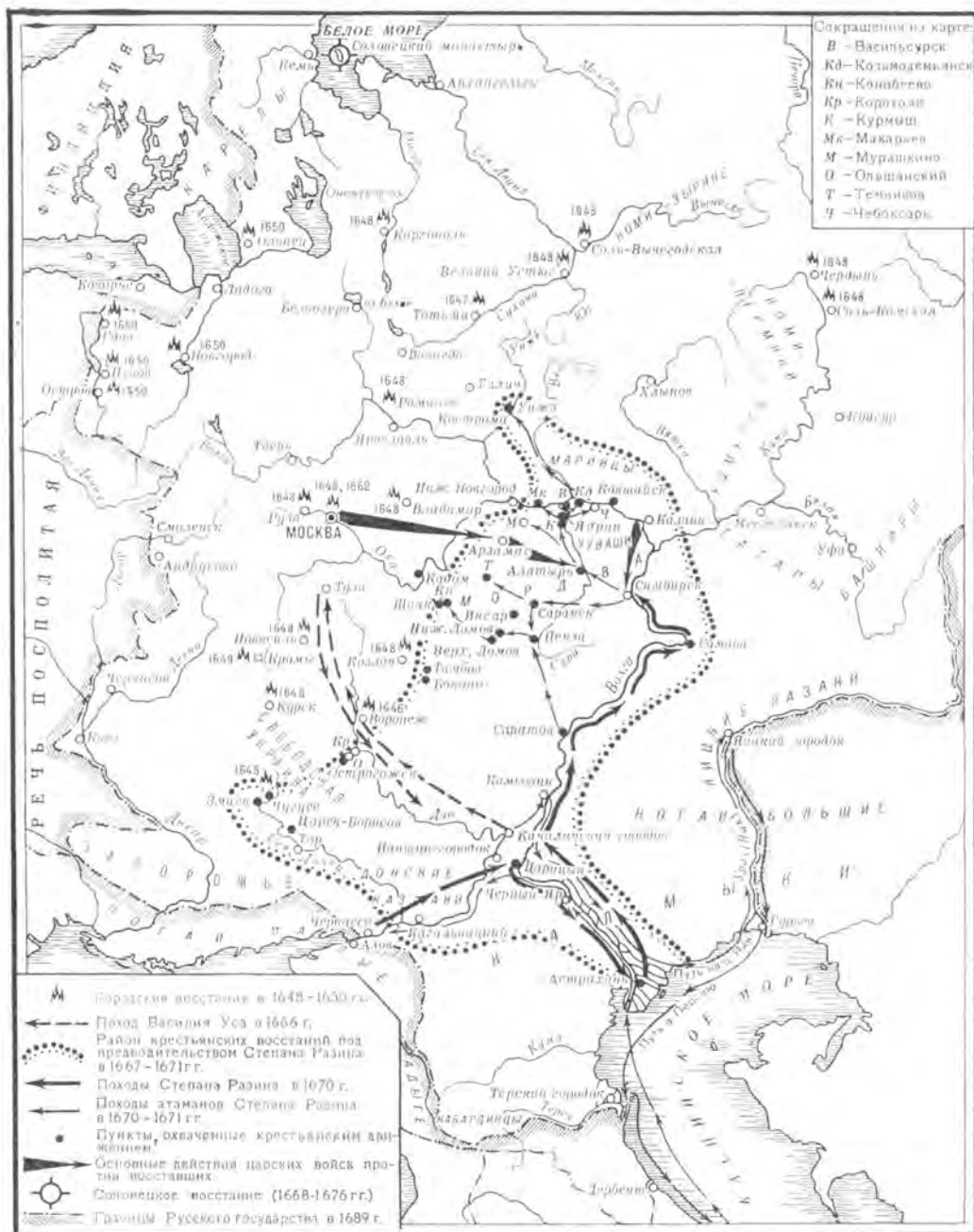
Рост эксплуатации крестьян феодалами. Развитие барщинного хозяйства, ремесла и торговли в первой половине XVII в. привело к усилению дворянства и купечества в России. После изгнания интервентов из Москвы правительство царя Михаила Федоровича Романова щедро стало жаловать дворянам «черные» земли вместе с жившими на этих землях крестьянами. В результате «черные» земли Замосковского края (уездов, окружающих Москву) были розданы полностью.

Тогда дворянам стали жаловать земли на южных и восточных (еще слабо освоенных) окраинах государства. Большое количество земель пошло в дар родственникам царя (рис. 162).

Расширение и укрепление феодального землевладения сопровождалось ростом закрепощения крестьянства, что ухудшало положение земледельцев не только в хозяйственном, но и в правовом положении. За любую провинность помещики и их приказчики наказывали крестьян: били плетью, а иногда заковывали даже в кандалы. Но крестьяне, помнившие времена восстания Болотникова, упорно сопротивлялись росту крепостнической эксплуатации и насилию. Они нередко убивали помещиков, но чаще всего просто покидали насиженные места и уходили в малонаселенные области Дона, Поволжья, Урала и Сибири, где еще можно было укрыться от крепостнического гнета. Некоторые крестьяне вывозились из дворянских поместий в вотчины бояр и на монастырские земли. По истечении пяти «урочных лет» помещик лишался права на возвращение бежавших или вывезенных крестьян.

Тогда дворяне настойчиво стали требовать отмены «урочных лет». В 1637 г. правительство в интересах дворян увеличило срок сыска беглых крестьян с 5 до 9 лет. В 1641 г. оно сделало новый шаг навстречу дворянским требованиям: «урочные лета» были продлены до 10 лет для сыска беглых крестьян и до 15 лет для сыска крестьян, вывезенных другими владельцами.

В усадьбе помещик содержал дворовых людей — холопов, работавших на его огороде, скотном дворе, в конюшне. Господским хозяйством заведовал приказчик — доверенное лицо помещика. Но труд холопов лишь частично удовлетворял запросы помещика. Основным источником его дохода являлся труд крепостных крестьян: они обрабатывали своим инвентарем барские поля, убирали урожай, косили луга, возили дрова из леса, рыли и очищали пруды, строили и ремонтировали хозяйские хоромы, плотины, мельницы и т. д. Одной из самых тяжелых барщинных повинностей была поставка и перевозка всякого рода хозяйственных грузов для нужд феодала. Размер барщины был различным — два, три или четыре дня в неделю.

162. Классовая борьба в Русском государстве в XVII в.

Кроме выполнения барщины, крестьяне обязаны были вносить натуральный и денежный оброк. В натуральный оброк входили продукты сельского хозяйства (мясо, масло, сало, яйца, мед и тому подобное) и крестьянские ремесленные изделия (холст,

сукно, посуда, кадки и прочее). Размер оброка, как и барщины, в середине и особенно во второй половине XVII в. значительно возрос. Так, например, в некоторых деревнях боярина Б. И. Морозова полагалось в год с каждого крестьянского дво-

ра: свиная туша, 2 барана, гусь с потрохами, 4 поросенка, 4 курицы, 40 яиц, некоторое количество коровьего масла и сыра.

В связи с увеличением спроса городского населения на сельскохозяйственные продукты феодалы расширяли собственную запашку за счет лучших крестьянских земель и закрепощали крестьян. Важным стимулом к расширению барщинного хозяйства и к закрепощению крестьян являлось также превращение служилого поместья в наследственную вотчину. Теперь феодалы не только расширяли свою запашку, но и принимали меры к развитию скотоводства, садоводства, огородничества, пушного промысла и т. д. Отдельные феодалы создавали в вотчинах предприятия, где использовали труд крепостных.

Купечество и его роль в эксплуатации народных масс. В то время как в деревне усиливалась крепостническая эксплуатация крестьян, в городе углублялись противоречия между низшими слоями населения и купечеством.

Одновременно с расширением внутреннего рынка в России, как и в Западной Европе, складывалось богатое и влиятельное купечество. Высший слой русского купечества носил звание гостей, которое давалось по особым царским грамотам. Гости выполняли торговые поручения правительства и обладали огромными денежными средствами.

Портрет вологодского купца Г. М. Фетиева (рис. 163) дает общее представление о внешнем облике русского купца XVII в. Умное и выразительное его лицо обрамлено густой окладистой бородой. Черные волосы, борода и черные усы красиво сочетаются с черным воротником кафтана. Спереди кафтан расшит узорами, среди которых выделяются застежки в виде петель из скрученного шнура. Поверх кафтана купцы зимой надевали теплую одежду, подбитую мехом, но без рукавов. Шапка-колпак также отделывалась мехом. Богатый купец носил мягкие сафьяновые сапоги.

Гости были тесно связаны с феодалами и совместно с ними жестоко эксплуатировали трудящихся. Масса сельских и особенно городских жителей — ремесленников, чернорабочих, приказчиков и других —

попадала в кабалу к купцам и работала на них.

На трудовое население города всей своей тяжестью ложилось также «тягло» — государственные налоги и повинности. Все, кто нес тягло, назывались тяглецами. Богатые посадские тяглецы («лучшие люди») занимали выборные должности и старались переложить тягло главным образом на другие слои посадского населения. Освобождалось от тягла и значительное количество торгово-промышленного населения, жившего в слободах и дворах, принадлежавших крупным светским и духовным феодалам.

Ухудшение положения народных масс в середине XVII в. Положение низших слоев сельского и городского населения особенно ухудшилось в начале царствования Алексея Михайловича (1645—1676). Это был слабый, но вместе с тем вероломный и жестокий человек. Вступив на престол еще совсем молодым, царь Алексей Михайлович вначале мало занимался государственными делами. Управление взял в свои руки его воспитатель — богатый и предприимчивый боярин Б. И. Морозов. После женитьбы на сестре царицы он приобрел исключительное влияние при дворе. Благодаря близости к царю он увеличил свои владения с 200 до 9 тыс. дворов и превратился в крупнейшего среди светских феодалов землевладельца середины XVII в. На все важнейшие должности Морозов назначал своих родственников или близких ему людей. Подобно своему покровителю, они использовали служебное положение в интересах личного обогащения.

Ставленники Морозова, сидевшие в приказах и в других органах местного управления, безнаказанно грабили и притесняли население. В поисках средств для пополнения царской казны Морозов сократил жалованье стрельцам и занимавшим низкие посты служилым людям. Одновременно были введены новые налоги и повинности, бремя которых легло преимущественно на крестьян, ремесленников, городскую бедноту, мелких торговцев.

Тяжелое положение этих слоев населения привело в середине XVII в. к ряду восстаний как в центре государства (в Москве), так и на его окраинах, причем везде главным образом в городах.

163. Вологодский купец Г. М. Фетиев. С портрета XVII в.

Восстание в Москве летом 1648 г. Летом 1648 г. восстание вспыхнуло в Москве. Когда царь Алексей возвращался из поездки в Троице-Сергиев монастырь, навстречу ему вышла толпа народа и пыталась вручить челобитную на правительство Морозова. Но людей стали бить нагайками и топтать лошаадьми.

Тогда на следующий день восставшее население столицы ворвалось в Кремль и потребовало выдать наиболее ненавистных бояр и дворян. Перепуганный царь выдал некоторых из них, а боярина Морозова тайно выслал из Москвы. Но это не удовлетворило восставших, большинство которых составляли «черные» тяглые люди. Начался разгром дворов Морозова, его родственников и лиц, которых восставшие считали виновниками своих бедствий. В течение нескольких дней Москва находилась во власти восставших.

Художник Э. Э. Лисснер изобразил наиболее яркий момент народного восстания в Москве (рис. 164), когда восставшие пы-

таются прорваться в Кремль. На картине видно, как люди хватают камни и бросают их в бояр. На переднем плане картины виднеется плотник с котомкой на плече и топором за поясом. Решительным жестом он указывает толпе на Кремль, как бы призывая к расправе над угнетателями. В его фигуре художником передана ненависть к господствующему классу не только со стороны городского, но и сельского трудового люда.

Выбежавшие из Никольских ворот Кремля стрельцы и наемные иностранные солдаты пытаются сдержать толпу, рвущуюся в Кремль. Внизу картины показан раненый стрелец: после полученного удара он выпустил бердыш и схватился за голову. Справа и слева от этого стрельца изображены два посадских ремесленника: один с топором и молотком, другой с молотком и камнем. Картина ярко передает стихийную силу восставших народных масс. Вместе с тем видна их неорганизованность, что дало возможность расправиться с восставшими.

Во время восстания Москву охватил пожар: сгорело свыше 20 тыс. домов и в огне погибло около 2 тыс. человек. В Москве говорили, что город подожгли слуги Морозова, чтобы дезорганизовать восстание.

Возмущение народа все нарастало, усиливая тревогу у феодалов. Брожение началось и среди стрельцов. Но правительство, увеличив им жалованье, привлекло стрельцов на свою сторону и жестоко подавило восстание.

Восстания 1648 г. на окраинах государства.

Московское восстание 1648 г. нашло широкую поддержку в других городах России. Среди городских низов распространялись слухи, что в Москве «сильных побивают ослопьем (дубинами) да камнем». В 1648 г. волна восстаний захватила и южные русские города (Козлов, Курск, Воронеж), и большие торговые города Севера (Великий Устюг, Сольвычегодск, Соликамск, Чердынь), и остроги далекой Сибири (Томск, Сургут и др.). Заключительным этапом этих городских движений явились восстания 1650 г. в Новгороде и Пскове.

Главную роль в городских восстаниях играли «черные» тяглые люди, выступавшие против феодалов и привилегированных групп торгово-промышленного посада (гостей, торговых людей гостиной и суконной сотен). К посадским людям примыкали и

164. Восстание у стен Кремля 3 июня 1648 г. С картины художника Э. Э. Лисснера.

близкие к ним общественные слои служилых людей — стрельцы, пушкарки, казаки.

В некоторых местностях городские восстания были поддержаны крестьянством. О связи городских восстаний с движением крестьян говорится в челобитной посадских людей Москвы царю Алексею Михайловичу: «Весь народ во всем Московском государстве и в его порубежных областях от такой неправды в шатость приходит, вследствие чего большая буря подымается в твоём царском стольном городе Москве и в иных многих местах, в городах и уездах».

Воспоминания о крестьянской войне начала XVII в. еще были живы не только среди крестьян и горожан, но и среди феодалов. Поэтому известия о брожении среди народных масс многих городов и уездов вызвали большую тревогу в правительственных кругах. Эта тревога возрастала и в связи с тем, что на Украине и в Белоруссии в 1648 г. народные массы также поднялись на борьбу против своих угнетателей — феодалов Речи Посполитой.

Но в отличие от начала XVII в. городские низы и крестьяне России не сумели объединиться в вооруженные отряды, которые могли бы выступить против царских войск. Поэтому правительственные войска быстро и жестоко подавили разрозненные народные выступления.

Восстания 1650 г. в Новгороде и Пскове.

Наиболее крупные восстания произошли в Пскове и Новгороде. В Пскове волнения начались в конце февраля 1650 г., а в Новгороде — в середине марта того же года. Восставшие ремесленники, мелкие торговцы и стрельцы отстранили от власти царских воевод, после чего власть перешла к выборным земским старостам.

На подавление восстания к Новгороду было направлено царское войско под предводительством князя И. А. Хованского. Несмотря на предписание царя, восставшие отказались впустить государеву рать в город и выдать руководителей восстания. Посадские люди заявили князю Хованскому, что

если он с войском вступит в город, то восставшие «со знаменами и барабанами» уйдут в Псков и, объединившись с псковичами, будут отбиваться.

Но в Новгороде посадские люди недолго удерживали господствующее положение. Здесь к власти пробрался сын боярский Иван Жеглов, который изменил восставшим и помог правительственным войскам 13 апреля 1650 г. занять город.

В Пскове земским старостой был избран хлебник Гаврил Демидов, пользовавшийся большим авторитетом среди посадских людей. Под его руководством у местных бояр восставшие конфисковали хлеб и роздали посадским людям и стрельцам, защищавшим город от царских войск. Для обороны города у дворян были отобраны лошади и ружья. У богатых купцов конфисковывалось имущество. К восставшему Пскову присоединились его пригороды — Гдов, Изборск, Остров. Одновременно поднялись крестьяне соседних уездов. Вместе с псковскими стрельцами они нападали на царские войска, громили дворянские поместья.

Восстание приняло столь широкие размеры, что царское правительство было вынуждено направить в Псков своих представителей, которые от имени царя обещали восставшим полную амнистию, если они сложат оружие. Обманом делегации удалось добиться замены Демидова и других руководителей восстания своими ставленниками.

Новгородский митрополит Никон помог уговорить восставших сложить оружие и принести присягу на верность царю. К 24 августа 1650 г. восстание в Пскове закончилось.

Несмотря на обещанную амнистию, в Пскове начались аресты и пытки участников восстания. Гаврила Демидов и другие руководители восстания после допросов были отправлены в ссылку. «Многие люди, — писал псковский воевода, — собрались с женами и с детьми, и их провожали за город». Проводы вождей восстания вылились в открытую антиправительственную демонстрацию псковичей, которые поняли, что их обманули, но, сложив оружие, они уже ничего не могут сделать.

В пригородах Пскова восстания тоже были подавлены. Только в сельских местностях Псковской земли партизанские действия крестьян еще не прекращались в течение целого ряда лет.

Значение народных восстаний середины XVII в. Несмотря на поражение, народные восстания в 1648—1650 гг. не прошли бесследно. Чтобы избежать в дальнейшем повторения восстаний в городах, правительство вынуждено было удовлетворить ряд требований, выдвигавшихся многократно в посадских челобитных. Прежде всего несколько облегчили положение посадских людей в отношении тягла. Это было достигнуто путем увеличения количества тяглого населения посадов. Раньше от тягла совсем освобождались так называемые «белые слободы», принадлежавшие феодалам. Теперь их приписывали к посадам, и наравне со всеми они должны были по раскладке нести тягло.

Отписанные посаду подгородные выгоны, захваченные в свое время феодалами, укрепили положение посадских людей. Они приобрели исключительное право на занятия промыслами и торговлей в городах, добились устранения конкуренции не только со стороны «белых слобод», но и со стороны деревенских ремесленников и торговцев. Крестьянству в посадах предоставлялось лишь право мелкой торговли с возов, притом исключительно продуктами из своего хозяйства. Таким образом, восстания в середине XVII в. дали толчок к дальнейшему развитию городов. Но положение трудовых масс городского населения по-прежнему оставалось тяжелым. Проведенные правительством меры отвечали прежде всего интересам посадских верхов, ведавших раскладкой тягла и державших в своих руках ремесла и торговлю.

Такой исход народных движений середины XVII в. объясняется слабостью антифеодальных выступлений крестьянства в этот период. Являясь главной движущей силой в борьбе против феодалов, крестьянство было еще не в состоянии должным образом поддержать восстания в городах, так как оно не успело оправиться от нанесенного ему тяжелого поражения в начале XVII в.

30. УСИЛЕНИЕ КРЕПОСТНИЧЕСТВА И УКРЕПЛЕНИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Соборное уложение 1649 г. Пережитые Русским государством социальные потрясения в начале и середине XVII в. привели к нарушению деятельности правительственных уч-

реждений. Угроза же новых крестьянских восстаний и городских движений еще не миновала. Поэтому феодалы и верхи купечества стремились к укреплению государственного аппарата со всеми его атрибутами — армией, чиновничеством, церковью, судами и т. д. С этой целью специальной комиссией Боярской думы во главе с князем Н. И. Оболенским был составлен проект Уложения — нового кодекса законов. Для его рассмотрения и утверждения 1 сентября 1648 г. в Москве был созван Земский собор (рис. 165).

Одно из заседаний этого Земского собора показано на картине художника А. Ф. Максимова. Заседание происходит в Грановитой палате. На троне восседает царь в нарядной одежде. Слева за столом сидят самые знатные бояре в высоких шапках.

Остальные участники не смеют садиться в присутствии царя. Один из бояр (возможно это князь Оболенский) стоя зачитывает обсуждаемую статью Уложения.

29 января 1649 г. работа Земского собора по обсуждению и утверждению Уложения была закончена. Новый кодекс законов, получивший название Соборного уложения, был напечатан исключительно большим для того времени тиражом — 2 тыс. экземпляров — и немедленно стал применяться на практике.

Соборное уложение было ответом крепостников на развивающееся антифеодальное движение народных масс города и деревни. В борьбе с ним сплотились все реакционные силы страны, заинтересованные в сохранении феодально-крепостнического строя.

165. Земский собор 1648—1649 гг. С картины художника А. Ф. Максимова.

Укрепление системы крепостного права. Соборное уложение в законодательном порядке закрепило крепостное состояние крестьян, живших на землях феодалов. В главе «Суд о крестьянах» говорилось: «А отдавать беглых крестьян и бобылей из бегов по писцовым книгам всяких чинов людям, без урочных лет... А кому доведутся беглые крестьяне по суду и сыску, то тех беглых крестьян отдавать с женами и детьми со всем имуществом, с хлебом стоячим и молоченым».

Так, в интересах феодалов-крепостников крестьяне были окончательно лишены не только личных, но и имущественных прав. Крепостное состояние стало наследственным. Оно распространялось как на самого крепостного, так и на его семью и потомство. Заводились особые официальные книги записей крепостных актов. Теперь боярам, помещикам и монастырям разрешалось вести розыск и возвращать бежавших от них крестьян без срока. Под угрозой штрафа в пользу «законного» владельца запрещалось держать беглых крестьян. Все это помогало помещикам увеличивать размер барской запашки, обрабатываемой даровым трудом крестьян.

Соборное уложение ухудшило правовое положение и городских народных масс: ремесленникам и мелким торговцам запрещалось переходить на жительство из одного города в другой; посадские люди окончательно прикреплялись к посадам, где они жили. Все люди, бежавшие от посадского тягла, должны были снова вернуться в посадскую общину.

Соборное уложение налагало суровые наказания на всех, кто покушался на собственность помещиков и купцов. В главе XXI Уложения — «О разбойных и татиных (воровских) делах» — указывалось: «А приведут татя и доведут на него одну татьбу, того татя пытать и, если скажет, что крал, впервые бить кнутом, отрезав левое ухо, посадить в тюрьму на два года и после тюрьмы посылать в кандалах на работу... А буде пойман во втором воровстве, то после пытки бить кнутом, отрезать правое ухо, посадить в тюрьму на четыре года и после тюрьмы посылать на работу в кандалах... А приведут татя и доведут на него три воровства, то того казнить смертью».

Чтобы яснее представить, почему так сурово карала государственная власть за

покушения на собственность владельца, следует вспомнить, что в 1640-х годах бродила масса беглых крестьян, по тогдашней терминологии «воров», не имеющих ни крова, ни пропитания. Эти люди стояли перед выбором — или умереть с голоду, или добывать себе пропитание кражей. Но стоило этому голодному человеку взять что-нибудь с господского огорода или с прилавка купца, как его ожидало жестокое наказание.

Соборное уложение о царской власти.

Оформляя в законодательном порядке систему крепостного права, Соборное уложение одновременно укрепляло органы крепостнической власти в центре и на местах. «Для удержания своего господства, — писал В. И. Ленин, — для сохранения своей власти помещик должен был иметь аппарат, который бы объединил в подчинении ему огромное количество людей, подчинил их известным законам, правилам, — и все эти законы сводились в основном к одному — удержать власть помещика над крепостным крестьянином»¹.

Поскольку основным орудием диктатуры дворян-помещиков являлось царское самодержавие, Соборное уложение установило смертную казнь за преступление против царской личности и жестокие наказания за оскорбление имени царя. Оно не делало никакого различия между преступлениями против государства и оскорблением личности царя: и то и другое подводилось под одно понятие — «государевы дела и слова».

Суровые наказания полагались за нарушение порядка внутри царского двора и вблизи местопребывания царя. Строго, например, запрещалось появляться на царском дворе с оружием — пищалями и луками. Виновный подвергался наказанию батогами и недельному заключению в тюрьму. Если же кто-либо в присутствии царя обнажал оружие, то у виновного отсекалась рука, даже если он не действовал оружием. А за убийство или ранение кого-либо в присутствии царя или на его дворе виновный подвергался смертной казни.

В главе III Уложения вводилось понятие особой «чести государева двора». За оскорбление кого-либо словами в присутствии государя виновный подлежал двухнедельно-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 77.

166. Приказная палата в XVII в. Внутренний вид.

му заключению в тюрьму. Кроме того, пострадавший сохранял право требовать с оскорбителя штраф за бесчестие.

Все эти постановления о царской власти были направлены на укрепление самодержавия.

Боярская дума и Земские соборы в XVII в. Оценивая политический строй России XVII в., В. И. Ленин называл его монархией «с боярской Думой и боярской аристократией...»¹. Это определение показывает не только единство классовых интересов самодержавия и феодальной аристократии, представленной в Боярской думе, но и устанавливает неразрывную связь царской власти с этой аристократией.

Состав Боярской думы в XVII в. несколько изменился: в нее входили люди четырех степеней — бояре, окольничьи, думные дворяне и думные дьяки. Все они назначались царем пожизненно, но при этом представители первостатейной знати входили в думу лишь в боярской степени, а менее знатные — в чине окольничьего. Появление рядом с этими аристократами — потомками бывших великих и удельных князей — думных дворян и думных дьяков было показателем бю-

рократизации Боярской думы и усиления самодержавной власти царя.

Боярская дума обсуждала новые законы, вопросы управления государством, военные походы, дела с иностранными государствами. Но царь мог ограничиться и совещанием с несколькими особо доверенными лицами. Мог он принять то или иное решение, вообще ни с кем не советуясь.

Для обсуждения особо важных вопросов созывались Земские соборы, состоявшие из высшего духовенства, бояр и выборных от дворян и горожан. Соборы до начала второй половины XVII в. пользовались большим политическим авторитетом.

Приказы как органы центрального управления. По мере того как укреплялась самодержавная власть царя, все больше возрастала роль приказов в управлении государством. Всего в течение XVII в. насчитывалось до 80 приказов, но многие из них были учреждениями временными. Количество же постоянных приказов доходило примерно до 40.

Наиболее важными приказами (рис. 166) были: Разрядный (ведал служилыми людьми), Поместный (дворянскими поместьями, а также сыском беглых крестьян), Посольский (ведал внешней политикой), Приказ тайных дел (контролировал деятельность всех

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 346.

правительственных учреждений и лиц), Приказ Большого прихода (ведал главным образом сбором таможенных доходов), Разбойный приказ (ведал делами об убийствах, разбоях и кражах на территории всего государства, за исключением Москвы), Земский приказ (ведал уголовными делами в столице), Приказ каменных дел (ведал казенным каменным строительством и заготовкой необходимых для него материалов), Ямской приказ (в его ведении находился казенный транспорт, ямщики и ямские слободы).

Руководителями большинства приказов царь обычно назначал бояр, а их помощниками — дьяков, в распоряжении которых находились подьячие. Но такие важные приказы, как Разрядный, Поместный и Посольский, в течение почти всего столетия возглавляли думные дьяки. В лице дьяков и подьячих создавалась сильная бюрократия, имевшая специальные знания и большой

административный опыт. Многие из дьяков, особенно в Посольском приказе, знали иностранные языки, как восточные, так и европейские.

Делопроизводство в приказах вели подьячие. Они принимали прошения, составляли бумаги. Писали тогда на длинных бумажных полосах — «столбцах». Одну полосу приклеивали к другой. Исписанные и склеенные полосы свертывались в трубку. Писали гусиными перьями.

На шее подьячего обычно висела чернильница, а за ухом было заложено запасное перо. Он не нуждался в столе: усаживаясь где попало и положив «столбец» на колени, подьячий быстро строчил какую-нибудь челобитную.

На картине (рис. 167) показаны подьячие за работой и различные категории просителей — крестьяне, посадские, монахи. В глубине канцелярии видны дьяки, разбирающие какую-то тяжбу. Перед ними стоит ответчик

167. В московской приказной избе. XVII в. С картины художника С. В. Иванова.

или жалобщик в шубе и с кошельком в руке. Справа от него пристав, наблюдающий за порядком в приказе. Каждый проситель давал приказным взятку.

Почти все приказы, имевшие в своем ведении те или иные группы населения, являлись высшей судебной инстанцией для них. Такие приказы производили суд и определяли наказание. Тот, кто был не удовлетворен решением своего дела в том или ином приказе, мог обратиться в Челобитный приказ, который являлся высшей апелляционной инстанцией для судебных дел, производившихся во всех приказах.

Реорганизация местного управления. Для управления городами и их уездами царь назначал воевод из числа бояр или дворян.

В руках воеводы сосредоточивалось все управление города и уезда: он был военачальником, администратором, судьей, он же ведал сбором налогов. В отдельных крупных центрах — Архангельске, Великом Новгороде, Астрахани, Тобольске и некоторых других — воеводы имели также право брать людей на службу, наделять их поместьями, вести дипломатические переговоры с соседними государствами.

С введением воеводского управления на местах выборные люди — губные и земские старосты — были отставлены от суда и сбора налогов. Воеводы получали возможность злоупотреблять своей властью: брали взятки, чинили насилия, на суде за определенную мзду оправдывали виновных. Суд обычно тянулся очень долго. Во время суда велись долгие расспросные речи (допросы) с применением пыток.

Особенно жестоко пытали участников народных восстаний. Царь решительно пресекал любое проявление народного недовольства. Он посылал войска и воевод для расправы с участниками восстаний.

Военные реформы в XVII в. Для борьбы с внешним врагом и подавления народных восстаний царское правительство значительно усилило русскую армию.

Кроме дворянской конницы и стрельцов, создаются полки нового, иноземного строя — солдатские (пехотные), рейтарские (конные) и драгунские (смешанной службы), которые состояли на государственном жалованье и проходили хорошую выучку. Появление этих полков было новым этапом в

168. Копейщик с самопалом. XVII в.

организации вооруженных сил Русского государства. С этого времени началось создание регулярного войска.

С образованием полков нового строя стало совершенствоваться и их вооружение. Основная часть русского войска была уже снабжена огнестрельным оружием. Тяжелые пищали заменялись более удобными мушкетами — в пехоте (рис. 168) и карабинами — в коннице. Получили распространение ручные гранаты. Улучшилось качество доспехов и личного оружия для пехоты.

Основным усовершенствованием в устройстве ручного оружия было введение ударно-кремневого замка, а также нарезного и многоствольного оружия. В артиллерии увеличилось применение нарезных и заряжавшихся с казенной части орудий, в том числе скорострельных. В XVII в. начали отливать пушки из чугуна, что привело к значительному удешевлению продукции. С середины века в числе оружейных снарядов появились пушечные гранаты.

В конструкции огнестрельного оружия русская техническая мысль во многих отношениях шла впереди Западной Европы. Иностранцев особенно поражали грандиозные размеры русских орудий. Так, вес пушки «пирог», например, достигал 2400 пудов. Для ее перевозки требовалось 74 лошади. Эта пушка по весу равнялась царь-пушке.

169. Сибирь в XVII в.

Артиллерия и ружья производились главным образом в Москве и Туле. Во второй половине XVII в. были построены военные заводы и в других городах.

Царская власть и церковь. Русскому государству нужна была сильная церковь, которая бы еще больше укрепляла самодержавную власть царя и господство дворян.

По Соборному уложению 1649 г. за непочтительное отношение к церкви и религии полагались самые жестокие кары. Если кто-либо, говорилось в Соборном уложении, войдет в церковь и начнет говорить «непристойные речи священническому чину», то тому следовало учинить «торговую казнь» — наказать кнутом на торговой площади; если же кто, иноверец или русский человек, «возложит хулу на бога, на крест или на угодников, то того богохульника отлучив казнити — сжечь».

Таким образом, с введением жестоких наказаний за оскорбление «государевой чести» и «чести государева двора» назначались такие же суровые кары за непочтительное отношение к церкви и религии. Тем самым подчеркивалось, что церковь нераздельно связана с самодержавием.

31. НАРОДЫ СИБИРИ В XVII в. ПРИСОЕДИНЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА К РОССИИ.

Народы Сибири в XVII в. Одновременно с укреплением Русского феодально-крепостнического государства в 30—40-х годах XVII в. происходило непрерывное расширение его территории в Северной Азии, где русские казаки и служилые люди заканчивали завоевание Сибири, пробираясь к восточным ее рубежам (рис. 169).

Огромные пространства Западной Сибири в XVII в., как и в XVI столетии, населяли ханты (остяки), ненцы (самоеды), манси (вогулы) и др.

Основным занятием хантов, живших по нижнему течению Оби, по-прежнему было рыболовство. Сравнительно большое значение имела также охота на водяных птиц. В прилегающих к Обской губе тундрах ханты имели довольно большие олени стада.

Дальнейшее развитие оленеводство получило у ненцев, кочевавших в тундровой полосе северо-западной Сибири. Как и у хантов, важным промыслом у ненцев (рис. 170, 171) была охота: зимой главным образом на песцов, а летом на водяных птиц. На побережье Ледовитого океана и в низовьях впадающих в него рек—Оби, Енисея и других—у ненцев распространено было рыболовство. Но основным занятием ненцев оставалось оленеводство, с которым тесно был связан их кочевой быт. Живя в малодоступной для русских властей тундре, сибирские ненцы в течение всего XVII в. со-

храняли некоторую независимость. Они даже не были обложены окладным ясаком: платили, сколько сами хотели.

Основой хозяйства манси (вогулов) в XVII в. были лесные промыслы—охота и бортничество. В отдельных местах (на Туре и Тавде) существовало примитивное земледелие и скотоводство. У русских манси научились строить избы. Более развитый характер получило земледелие у сибирских татар, но размеры запашки и у них были невелики.

У манси и хантов еще существовали племенные объединения, которые русские называли княжествами. Эти объединения русские власти использовали для более прочного подчинения отдельных племен и организации сбора ясака. На более высоком уровне общественного развития находились сибирские татары. У них еще до прихода русских начался процесс феодализации. В XVII в. этот процесс привел к укреплению у татар патриархально-феодалных отношений.

170. Самоед (ненец). Из книги К. де-Бруина. 1714 г.

171. Самоедка. Из книги К. де-Бруина. 1714 г.

Феодалные отношения начинались складываться и у некоторых народностей Восточной Сибири — у дауров, бурятов и якутов. Но большинство народностей Сибири еще состояло из враждующих друг с другом племен и было совершенно отрезано от внешнего мира.

В течение XVII в. русские промышленные и служилые люди покорили огромную территорию от Оби до Тихого океана. Прогресс на восток шло необычайно быстро: пространство от Енисея до Охотского моря было пройдено в течение 20 лет.

Присоединение эвенков к России. Первым этапом продвижения русских людей из Западной Сибири на восток явился переход с реки Оби на Енисей. Он шел двумя путями. Первый проходил морем из устья Оби в Обскую губу и восточное ее разветвление — Мангазейское море, потом вверх по реке Тазу. Отсюда волоком перебирались на реку Турухан, приток Енисея. В 1609 г. при впадении Турухана в Енисей русские

основали Туруханское зимовье, откуда по Нижней Тунгуске переходили на реку Вилюй, приток Лены. На Лене северный путь на восток сомкнулся с южным путем, шедшим по Оби и ее правому притоку Кети. С Кети волоком добирались до Енисейского острога, основанного в 1619 г. недалеко от устья Верхней Тунгуски (Ангара). С постройкой Енисейска южный путь на восток стал основным.

Так, продвигаясь на восток по правым притокам Енисея — Верхней, Средней (Подкаменной) и Южной Тунгуске, русские служилые люди и казаки присоединили к России территорию, населенную тунгусами (эвенками), которые почти не оказывали сопротивления.

Основными занятиями эвенков были охота (рис. 172) и рыболовство. Охотились преимущественно на лосей, диких оленей и медведей.

Охота давала эвенкам не только мясо, но и меха для одежды и обуви. Из звериных шкур изготавливались одеяла, половики для чума и т. д.

Подсобной отраслью хозяйства эвенков было оленеводство. Олени обычно служили транспортной силой при переходе от охотничьих стойбищ к рыбным местам. Рыболовством занимались преимущественно летом. В это время запасы сушеной рыбы заготавливались на зиму.

Летом эвенки жили в чумах конической формы, покрытых оленьими и лосиными шкурами, а зимним жилищем им служили полужемлянки. Все запасы пищи и одежды хранились в свайных амбарах — «лабазях».

Продвижение русских в Якутию. В 20—30-х годах XVII в. русские служилые и промышленные люди стали продвигаться на территорию, населенную якутами. Якуты жили главным образом по обоим берегам среднего течения Лены, в низовьях Вилюя и верховьях Яны. Основным их занятием было скотоводство: разводили коров, быков и лошадей. Подобно эвенкам, якуты занимались и оленеводством. Олени служили основным средством передвижения зимой.

Якуты запрягали оленя в сани (рис. 173), устройство которых было позаимствовано у русских. Зимой якуты передвигались также на собаках и лыжах.

Наряду со скотоводством якуты занимались рыболовством и охотой. Наибольшее

172. Эвенк-охотник. Из книги Э. Избранта, 1706 г.

173. Оленья упряжка. Из книги К. де-Бруина. 1714 г.

значение эти занятия приобрели для тех, кто имел очень мало домашнего скота или вообще не имел его. Охотились главным образом на пушного зверя, преимущественно на соболя. Но охота, как и рыболовство, не давала средств к существованию, особенно в суровые зимы. Поэтому беднота заготавливала на зиму «заболоку» — сосновую кору, которую сушила, толкла и подмешивала как муку в похлебку.

Еще до прихода русских якуты умели выделывать из металла железные панцири, «конные куюки» (броню для коня), копыя, наконечники для стрел и так называемые «пальцы» — длинные и массивные ножи, насаждавшиеся на древки. Из железа, кроме того, изготавливались ремесленные инструменты и бытовой инвентарь. Якутские мастера искусно плели сети из конского волоса, изготавливали ремни и разную утварь из кожи скота, деревянные и берестяные сосуды, в которых хранили продовольственные запасы.

В общественном строе якутов еще сохранились такие патриархальные пережитки, как, например, кровная месть, выкуп за кровь, похищение невест и др. Якуты делились на отдельные родо-племенные группы, во главе которых стояли тойоны (князьки) с наследственной властью. Тойоны составляли определенный слой родовой аристократии. Им принадлежали лучшие пастбища и многочисленные стада. Общинники («улузные мужики») пасли свой скот на общинных землях, но многие бедняки совсем не имели скота и попадали в зависимость от родовой аристократии. Закабалая бедняков, тойоны

постепенно превращали их в зависимых людей, часто в своих рабов.

Вокруг тойонов группировались военные дружины. Враждуя друг с другом, князьки подчиняли себе более слабых. Захваченные в плен люди обращались в рабство. Военные столкновения между якутскими племенами часто сопровождались набегами соседних племен. Раздираемое острой племенной враждой, население во многих случаях не могло защитить себя от набегов и грабежей соседей. В этих условиях у части населения возникало стремление к добровольному вхождению в состав России, в которой они видели силу, способную обеспечить защиту от соседей.

В 1632 г. на правом берегу Лены одним из отрядов русских казаков был построен Якутский острог, ставший центром по управлению краем. С этого года якутский народ датирует свое присоединение к Русскому государству.

Присоединение Бурятии к России. Вслед за якутами начался процесс мирного вхождения в состав России и бурят, живших в Прибайкалье.

Основным занятием бурят было кочевое скотоводство. Русские с удивлением отмечали, что у бурят «коней, и коров, и овец, и верблюдов бесчисленно». Скот круглый год пребывал на подножном корму.

У некоторых бурятских племен существовало и земледелие, но оно было лишь подсобным занятием. Сеяли быстро созревающие растения — просо, гречиху, ячмень. Земля обрабатывалась мотыгой либо плу-

174. Буряты. Гравюра XVII в.

гом с примитивным лемехом. В лесистой местности сохраняла свое значение охота, а на побережье Байкала буряты занимались рыболовством. В некоторых районах, населенных бурятами, добывалось железо. Местные мастера славились выделкой металлических украшений для одежды и сбруи. «Братские» пояса с серебряной насечкой пользовались большим спросом и у русских.

Рис. 174 дает наглядное представление о быте бурят, которые по своему культурному уровню несколько выделялись среди народов Восточной Сибири. На переднем плане картины мы видим бурята, едущего верхом. На плече у него колчан и лук. Сзади мы видим повозки (дваколки). На заднем плане юрты, а за ними тайга. Все это свидетельствует о том, что буряты в XVII в. вели полукочевой образ жизни.

Буряты, подобно якутам, еще не имели своего государственного объединения. Они постоянно подвергались опустошительным набегам монгольских и маньчжурских ханов и враждовавшей между собой местной феодально-родовой знати. Это грозило разорением и гибелью обитателям Прибайкалья.

Особенно большая опасность им угрожала со стороны маньчжурских феодалов, которые в XVII в. значительно усилились. Объединяясь с монголами, они почти каждый год вторгались в Китай, где в 1628—1645 гг. происходило мощное крестьянское восстание. Весной 1644 г. восставшие взяли столицу Китая Пекин. Но маньчжуры вместе с китайскими феодалами подавили восстание и с 1644 г. начали завоевание Китая. Од-

новременно усилились набег маньчжур и монголов на соседние племена Сибири.

В поисках защиты бурятские племена, которых русские называли «братами», «братскими людьми», стали добровольно присоединяться к могущественному Русскому государству. В 1646 г. предводитель бурят Турухай Табун не только изъявил желание добровольно присоединиться к Русскому государству, но и позднее направил в Москву челобитчиков для вручения клятвенной грамоты о принятии русского подданства.

Процесс мирного вхождения бурятских племен в состав России, заверченный в начале второй половины XVII в., отвечал их жизненным интересам. Буряты не только избавились от постоянных усобиц и вторжения из-за рубежа, но и познакомились с более развитыми формами хозяйства и культуры Русского государства.

Утверждение России на Дальнем Востоке. В 30—40-х годах XVII в. русские основали ряд острогов в Прибайкалье и на верхней Лене: Братский, Илимский, Киренский, Олекминский, Верхне-Ангарский, Удинский (ныне Улан-Удэ — столица Бурят-Монгольской АССР) и др. Завершающим этапом проникновения русских в Прибайкалье явилось основание в 1652 г. Иркутского острога.

Утверждение русских на Лене и в Прибайкалье открыло им возможность продвижения на Дальний Восток. Еще в 1639 г. отряд атамана Копылова прошел через Становой хребет и дошел до берегов Охотского моря. В 1648 г. на берегу этого моря был построен Косой острожек, будущий Охотск. В 1649 г. отряд русских «охотчих людей» во главе с Е. П. Хабаровым вышел на реку Амур.

Еще до Хабарова на Амуре побывали русские землепроходцы Максим Перфильев, Иван Москвитин и Василий Поярков. Вслед за ними сюда пришли уже отряды Ерофея Хабарова, Афанасия Пашкова и Петра Бекетова. В середине XVII столетия на обоих берегах Амура и его притоках появились русские укрепленные городки, главным из которых был Албазин. Среди местного населения Приамурья — дауров, эвенков, дючеров и нивхов — русские не нашли ни поселений маньчжуров и китайцев, ни их администрации, ибо этот край никогда не входил в состав Маньчжурии или Китая. Однако русским вскоре пришлось отражать

вторжения в Приамурье маньчжурских и китайских феодалов.

Завоевав Корею и захватив с помощью китайских предателей императорскую власть в Пекине, маньчжурские феодалы затем двинули большие военные силы в Приамурье, чтобы вытеснить оттуда русских. Маньчжурское войско внезапно напало на городок, построенный Хабаровым. Несмотря на неравенство сил, русские отбили штурм и заставили маньчжуров отступить.

Однако это не облегчило положения русских. Подобно Ермаку, Хабаров не мог удержать в своих руках большую территорию без помощи Москвы. Но русское правительство не хотело обострять отношения с Китаем, где в это время утвердилась маньчжурская династия. В 1651 г. Хабаров был отозван с Амура. Тем не менее русская колонизация Приамурья не прекратилась. Постепенно русские прочно утвердились на Дальнем Востоке.

Имя Хабарова увековечено в названии русского города на Амуре — Хабáровска.

Значение присоединения Сибири и Дальнего Востока. На протяжении XVII в. в Сибири и на Дальнем Востоке к России была присоединена территория, в несколько раз большая, чем Европа со всеми ее государствами. На этой территории строились небольшие деревянные крепости, в которых находились русские воеводы с войсками. Из крепостей воеводы ходили за сбором ясака (рис. 175) с местного населения. Дань взималась преимущественно пушнина.

Кроме дани, местное население несло и другие повинности. Наиболее тяжелой из них была ямская гоньба (подводная повинность).

Русские воеводы, купцы, попы и монахи грабили местное население, которое в ответ на это не раз поднимало восстания против притеснителей. Но воеводы сурово расправлялись с восставшими.

Восстания коренного населения находили поддержку со стороны русских ссыльных и крестьян-переселенцев. Для снабжения хлебом служилого и торгово-промышленного населения Сибири царское правительство направляло сюда в принудительном порядке русских земледельцев. За право пользования земельным наделом они были обязаны обрабатывать определенное количество

земли «на государя» или уплачивать царской власти хлебный оброк.

Русское население Сибири, как и ее аборигены, страдало от притеснений и произвола царских воевод. Неоднократно и оно восставало против своих угнетателей и в борьбе против общего врага объединялось с коренным населением.

Трудящиеся массы русского народа не только помогали освободительной борьбе народов Сибири, они несли сюда также свою передовую культуру. У русских людей народы Сибири учились земледелию, скотоводству и ремеслам. Коренное население Сибири чуть ли не впервые познакомилось с неводом для рыбной ловли и с гончарным кругом для изготовления посуды. От русских оно заимствовало огнестрельное оружие и искусство строить теплые деревянные избы.

С появлением русских в Сибири были построены города-крепости (рис. 176), возникло торгово-промышленное население, стали разрабатываться естественные богатства — железная руда, соляные источники и т. д.

Гравюра из книги голландского путешественника Н. К. Витсена, изображающая Кузнецк в конце XVII в., дает некоторое представление и о других сибирских городах

175. Принос ясака в г. Тюмень. Миниатюра Кунгурской летописи XVII в.

176. Город Кузнецк в XVII в. Из книги Витсена. 1692 г.

того времени. Кузнецк был окружен деревянными стенами с каменными бойницами. Одна из стен опоясывала город снаружи, а другая — его центр. Между наружной и внутренней стеной было сосредоточено служилое и посадское население, а под защитой внутренних стен жили представители администрации и духовенства. Здесь же были расположены каменные храмы.

Уже в XVII в. города Сибири были не только административными центрами, но и очагами передовой русской культуры. В наиболее крупных городах, особенно в столице Сибири Тобольске, появилось немало образованных русских людей, которые сыграли видную роль в культурном развитии этой далекой окраины Русского государства.

Заселением и освоением Сибири (рис. 177) русский трудовой народ совершил великий подвиг, который имел огромное значение для ее будущего развития. Характеризуя этот подвиг, великий русский революционер-демократ А. И. Герцен писал: «Горсть казаков и несколько сот бездомных мужиков перешли на свой страх океаны льда и снега, и везде, где оседали усталые кучки, в мерзлых степях, забытых природой, закипала жизнь, поля покрывались нивами и стадами, и это от Перми до Тихого океана...»¹.

Включение народов Сибири в состав Русского государства вывело их из состояния разобщенности и векового застоя, открыв перед ними возможность приобрете-

¹ А. И. Герцен. Сочинения, т. IX. Пг., 1919, стр. 458.

ния к более передовой культуре русского народа, оградило от грабительских набегов соседних феодалов.

32. УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ РОССИИ С НАРОДАМИ КАЗАХСТАНА, СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАВКАЗА В XVII в.

Отношения России с народами Казахстана и Средней Азии. Присоединение к России территории от Урала до Тихого океана существенным образом изменило международное положение государств Среднего и Дальнего Востока. Отныне важным фактором в политике этих государств становятся отношения с Россией.

Как уже отмечалось, после присоединения Западной Сибири к Русскому государству расширились его торговые и политические связи с Казахстаном. Казахский хан Тевеккель, стремясь найти поддержку у России в борьбе с набегамы моголистанских и джунгарских феодалов, поставил вопрос о принятии казахами русского подданства и в 1596 г. получил согласие московского правительства.

Хотя это решение знаменовало собой начало нового этапа в отношениях между Казахстаном и Россией, обе стороны не смогли осуществить его практически. В России вскоре началась крестьянская война, а затем последовало вторжение иноземных феодалов. Казахское же ханство окончательно распалось на три жуза (орды) — Старший, Средний и Младший. Между ними разгорелись междоусобные войны, которые были использованы Джунгарским ханством, образовавшимся на территории Монголии в середине XVII в. Джунгары захватили территорию Старшего жуза (Семиречье) и, продвигаясь дальше на запад, стали угрожать владениям пограничного с Россией Младшего жуза. В этих условиях снова усилилось стремление казахов к сближению с Россией.

Передовая часть казахского феодального общества приходила к выводу, что только Россия могла оградить казахский народ от систематического разорения джунгарами, а также обеспечить его потребности в хлебе и промышленных изделиях.

В 1694 г. по этим вопросам начались переговоры русских послов в ставке казахского хана Тауке. Переговоры были прерваны

из-за отказа некоторых казахских феодалов прекратить набеги на русские земли. Казахский народ, который остался один на один в борьбе с джунгарами, заплатил кровью за своекорыстную и близорукую политику своих феодалов (рис. 178).

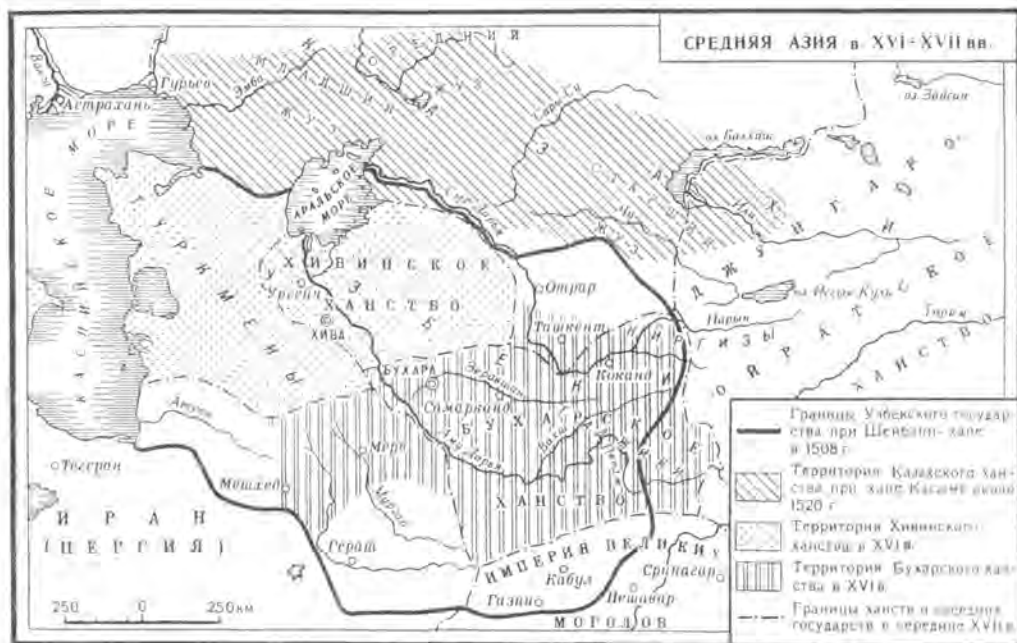
Длительную борьбу с джунгарами пришлось выдержать и киргизскому народу, который как особая народность сложился на территории Семиречья и Тянь-Шаня еще в XVI в. Только в 1683—1685 гг. джунгарским феодалам удалось установить свое господство над Киргизией. Борьба киргизов против джунгарского ига продолжалась до 1758 г., когда Джунгарское ханство было разгромлено войсками маньчжурской династии Китая.

Неблагоприятно складывались в XVII в. внешние и внутренние условия жизни также народов Узбекистана, Таджикистана и Туркмении. Народы этих территорий страдали и от беспрестанных набегов кочевников, и от междоусобных войн бухарских и хивинских ханов, и от вторжений иранских феодалов. Южные области Туркмении (прикопетдагские оазисы и Мерв) еще в начале XVII в. были захвачены Ираном.

Несмотря на это, торговые сношения Средней Азии с Россией продолжали разви-

177. Герб Сибири. XVII в.

178. Средняя Азия в XVI—XVII вв.

ваться. Среднеазиатские купцы в России и русские в Средней Азии без затруднений получали даже в кредит деньги и товары.

В конце XVII в. часть туркмен Мангышлака переселилась на территорию Русского государства и окончательно осела на Северном Кавказе (ныне это ставропольские туркмены).

Вхождение калмыков в состав России. Еще в начале XVII в. из Джунгарии к границам России откочевала часть калмыков. К этому их побудили феодальные войны джунгарских ханов и разорительные набеги соседних кочевых народов.

Калмыки — народ монгольского происхождения — тогда еще находились в стадии патриархально-феодальных отношений и не имели своей государственности и постоянной территории.

В 1607 г. к русскому воеводе прибыло в город Тару (ныне пристань на Иртыше в Омской области) посольство от предводителя одного из калмыцких племен, которое от имени всех калмыков просило принять их в русское подданство. К 1609 г. в подданство России перешли и другие калмыцкие племена.

С разрешения русского правительства калмыки откочевали на территорию Ногайской Орды и заняли степные просторы низовьев Волги и Северного Прикаспия. Русское правительство стремилось использовать калмыков для охраны юго-восточных границ России.

Вхождение калмыцкого народа в состав России в сложившихся исторических условиях имело огромное прогрессивное значение. Навеки связав свою судьбу с Россией, калмыки избавились от междоусобных войн и нападений извне, а также приобщились к более высокой материальной и духовной культуре русского народа.

Освободительное движение на Кавказе в начале XVII в. Иначе складывались исторические судьбы народов Кавказа, которым в XVII в., как и в предыдущем столетии, пришлось вести освободительную борьбу с Ираном и Турцией (см. карту в § 8).

Основная тяжесть этой борьбы легла на плечи грузинского, армянского и азербайджанского народов, которые пережили один из самых мрачных периодов своей истории. Вторжения иранских и турецких войск сильно подорвали экономику Армении, Грузии

и Азербайджана. Положение народных масс сильно ухудшилось. Они оказались под двойным гнетом — иноземных и местных феодалов. Политическая раздробленность народов Закавказья, всевластие крупных феодалов, частые их междоусобицы — все это усугубляло и без того тяжелое положение трудящихся и губительно сказывалось на борьбе против внешних врагов.

Со времени ирано-турецкого мира 1590 г. почти вся территория Армении, Грузии и Азербайджана, за исключением Кахетии, Малыша и района Ардебилля, подпала под власть Турции. Но народы Закавказья не примирились с игом турецких феодалов. Восстания вспыхивали то в одном, то в другом месте Закавказья. В 1598—1599 гг. восстание произошло в Картли, где от турок была освобождена крепость Гори.

В 1601 г. против турецких захватчиков и местных феодалов вспыхнуло восстание в районе Кубы (Азербайджан). Вскоре оно было подавлено, но уже в 1602—1603 гг. в Азербайджане снова действовало много повстанческих отрядов. Антитурецкие выступления получили широкий размах в Ширване и в ряде других районов Закавказья.

Освободительное движение народов Кавказа с особенной силой разгорелось в период ирано-турецкой войны 1602—1612 гг. Эта война с самого начала приняла крайне ожесточенный характер и происходила главным образом на территории Закавказья.

На первом этапе войны освободительное движение было направлено главным образом против Турции, под властью которой находилась большая часть Закавказья. Восстания привели к освобождению от турок таких крепостей, как Дербент и Баку.

В самой Турции вспыхнули крупные крестьянские волнения. Движение крестьян, называвшееся по имени одного из его руководителей Джегаллы, было поддержано в 1608—1610 гг. крестьянскими массами Армении и Азербайджана. Здесь образовалось множество отрядов, которые вели партизанскую войну против иноземных властей и местных феодалов. С большой силой это движение развернулось в районе Нахичевана.

В памяти азербайджанского народа особенно запечатлелось имя народного героя Кёроглу — одного из вождей повстанческих отрядов. По преданиям, его настоящее имя было Ровшан, но после ослепления его отца

турецким феодалом Ровшан получил в народе прозвище «Кёроглу», что значит «сын слепца». Об этом героическом руководителе повстанческих отрядов, которые самоотверженно боролись против турецких и местных феодалов, сложены песни, поныне распеваемые ашугами. Его имя популярно у многих восточных народов от Малой Азии до Туркменистана.

В освободительном движении против иноземных захватчиков принимали участие наряду с крестьянами и ремесленниками местные землевладельцы, духовенство, купечество. Однако у представителей господствующего класса, примкнувших к освободительному движению, были другие цели, чем у крестьян и беднейшего населения. Если первые конечной своей целью ставили изгнание иноземцев, то вторые стремились освободиться не только от иноземного гнета, но и от эксплуатации местных феодалов.

Освободительное движение возросло, когда в ходе ирано-турецкой войны 1602—1612 гг. чаша весов стала склоняться на сторону иранского шаха Аббаса I (1581—1629), который рассматривал Закавказье как вражескую территорию. Его вторжение сопровождалось уничтожением экономических центров и их культурных ценностей, угоном в рабство десятков тысяч людей.

По мирному договору 1612 г. между Аббасом I и турецким султаном Азербайджан, большая часть Армении и Грузии, а также Курдистан оказались под властью Ирана. Иран стал теперь самым сильным государством Передней Азии.

Борьба за независимость грузинского народа. Аббас I пытался окончательно поработить покоренные народы Закавказья и прочно укрепить свою власть над ними. С этой целью он выселял в глубь Ирана земледельческое и торгово-ремесленное население Азербайджана и Армении, а на его место поселял полукочевые племена. Подобным методом он стремился утвердить иранское иго и в Грузии. Однако грузинский народ, тесно связанный с Россией, не покорился новому завоевателю.

Освободительную борьбу Грузии возглавил кахетинский царь Теймураз I — самый сильный и талантливый из грузинских царей первой половины XVII в. Грузия в это время была раздроблена. Поэтому Теймураз I сделал попытку объединить грузинские цар-

179. Царь Теймураз с супругой. С портрета работы итальянского художника Капелли. XVII в.

ства и княжества в прочный союз. Он надеялся также использовать в интересах Грузии возобновленные Турцией в 1616—1617 гг. военные действия против Ирана.

Узнав об этом, шах Аббас I с огромным войском двинулся на Кавказ, чтобы расправиться с Теймуразом I (рис. 179). Сначала шах потребовал от Теймураза I прислать к нему в качестве заложников его мать и сыновей. После этого он предложил явиться и самому царю. Но Теймураз I понял, что шах решил уничтожить его, и не явился.

Тогда по приказу шаха иранская армия начала громить Грузию. Она уничтожала все на своем пути: разрушала крепости, дворцы, церкви и монастыри, сжигала селения и города, выкорчевывала виноградники, вырубала плодовые деревья, угоняла скот.

Особенно пострадала Восточная Грузия (Кахетия), в которой царствовал Теймураз I. Она потеряла две трети своего населения. Ее города были обращены в развалины, деревни — в пепелища. Словно страшный ураган пронесся над страной: еще недавно это был цветущий край, а теперь здесь почти совершенно замерла жизнь.

В это страшное время грузинский народ вновь, как и в XVI в., обратился за помощью к Москве. По предложению Теймураза I в Москву было отправлено посольство от имени всех грузинских царств и княжеств.

Грузинские государи извещали русского царя о своем союзе и просили у него помощи для борьбы с общим врагом.

Россия, сильно разоренная польскими и шведскими захватчиками, не могла вступить в войну с Ираном, хотя русский народ, только что переживший ужасы иноземной интервенции, с сочувствием относился к грузинскому народу.

Восстание Георгия Саакадзе. По приказу шаха была убита мать Теймураза I и искалечены его сыновья-заложники. Был задушен и союзник Теймураза — царь Западной Грузии (Картли) Луарсаб. Более 150 тыс. грузин было переселено в Персию. Но Аббас I на этом не остановился. Он решил стереть с лица земли грузинское государство и его народ. Опустошенную же страну шах намеревался заселить кочевниками.

От этой смертельной опасности Грузию спасла народная война 1623—1625 гг. Главным ее организатором и вдохновителем был Георгий Саакадзе (рис. 180) — один из выдающихся государственных деятелей и полководцев феодальной Грузии первой трети XVII в.

Обладая большим умом, мужеством и огромной физической силой, Саакадзе достиг блестящего положения в феодальном обществе своей страны. К нему был весьма расположен и шах Ирана. Но Саакадзе пожертвовал своим положением, когда узнал об опасности, угрожавшей его родине. Он мужественно возглавил восстание против иранских войск, посланных шахом для истребления грузинского народа. В результате иранские войска были разгромлены и изгнаны из пределов Грузии. Но закрепить результаты этой победы Саакадзе не смог. Начавшиеся феодальные усобицы в Грузии вынудили его бежать в Турцию, где вскоре трагически оборвалась его жизнь.

Последствия ирано-турецких войн для народов Кавказа. Ирано-турецкие войны за господство на Кавказе, продолжавшиеся с перерывами 125 лет, завершились мирным договором 1639 г. По этому договору Восточное Закавказье было отдано под власть иранского шаха, а Западное — турецкого султана. В подчинении Ирана оказался и приморский Дагестан, в то время как Турция включила в сферу своего влияния адыгейские племена Северного Кавказа.

Ирано-турецкие войны нанесли народам Закавказья огромный урон, надолго затормозили их экономическое и культурное развитие. Более чем столетний период этих войн — это период упадка экономической, политической и культурной жизни Армении, Грузии и Азербайджана. Наиболее значительные города Закавказья — Тбилиси, Ереван, Баку, Шемаха и другие — многократно подвергались беспощадному разграблению и погрому. Большой урон нанесли вторжения и оросительным системам, что, как и в Средней Азии, привело к сокращению посевных площадей, виноградарства и садоводства. Во многих местах лишь поросшие густой травой развалины напоминали о том, что ранее здесь была ключом жизнь трудолюбивого и культурного населения.

Несмотря на поражение народов Закавказья, их освободительная борьба имела большое общеисторическое значение, ибо она сдерживала натиск турецкой агрессии на Восточную Европу.

Тяжелые последствия ирано-турецких войн еще более убедили народы Закавказья в том, что в борьбе против иноземных завоевателей можно опереться только на поддержку великого русского народа, который в борьбе против иностранных интервентов отстаивал свою независимость и упрочил свое международное положение.

Укрепление связей народов Кавказа с Россией. В результате создания в Нижнем Поволжье и на Тереке русских крепостей стратегические позиции Ирана и Турции на Кавказе были ослаблены. Восстания против турок в Дербенте и Азербайджане прикрывались с севера русскими крепостями. Терский город, построенный русскими в устье Терека, стал центром экономических и политических связей России с Закавказьем. Через этот город-крепость проходили пути в Азербайджан, Армению и к перевалам Грузии, которые охранялись терскими казаками. Поездки азербайджанских и армянских купцов в Россию приобрели систематический характер. В Астрахани и Москве возникли постоянные армянские колонии. Укрепились политические связи и с Грузией, которой Россия неизменно оказывала свою политическую поддержку.

Под покровительством России находились и народы Северного Кавказа в бассейнах рек Кумы, Терека и Кубани (кабардинцы,

180. Георгий Саакадзе. С портрета работы итальянского художника Кастелли. XVII в.

балкарцы, карачаи, адыгейцы и др.). Теперь крымские ханы уже не могли выполнять приказания султана о походах в Закавказье через Дербентский проход. Для участия в военных действиях против Ирана крымская конница теперь должна была перевозиться турками в Синоп на специальных транспортных судах. Все это, несомненно, облегчало освободительную борьбу народов Закавказья. Однако ослабленное польско-шведской интервенцией Русское государство не могло еще вступить в открытую войну с Ираном и Турцией. Даже тогда, когда казаки захватили турецкую крепость Азов и в течение пяти лет «сидели» там, стойко отбивая все атаки врага с суши и моря, русское правительство в 1642 г. предложило казакам уйти из Азова.

Отказываясь от этого стратегического пункта, защита которого могла привести к изнурительной войне с Турцией, русское правительство тем не менее удовлетворило просьбу кахетинского царя Теймураза о принятии его в русское подданство, хотя этот акт мог вызвать обострение русско-иранских отношений.

После прибытия в Грузию ответного русского посольства царь Теймураз вместе со своими вассалами в 1639 г. присягнул на

верность Русскому государству, надеясь на его защиту. В 1651 г. его примеру последовал имеретинский царь Александр. Оба эти акта значительно укрепили позиции Теймураза и его сторонников в борьбе против иранского ига. Но шах оставил без внимания двукратное требование русского правительства о возвращении Кахетии Теймуразу, хотя в России царь уже и считался главой Иверской (Грузинской) земли.

В 1652 г. Теймураз послал своего внука Ираклия в Москву в залог своей верности России. Чтобы вернуть Кахетию, он просил у русского царя военной помощи. В 1657 г. Теймураз сам направился в Москву, чтобы снова просить у русского царя «самой маленькой помощи» войском. Но осложнения в ходе войн России с Речью Посполитой, Швецией, Крымом и Турцией вынудили русское правительство отказаться от риска военного столкновения с Ираном (см. § 39).

Политику Теймураза продолжал и другой выдающийся грузинский деятель Арчил II, который сначала занимал царский престол в Имеретии, а потом в Кахетии. Он прочно связал свою судьбу с Россией и умер на своей новой родине.

В XVII в. укрепились связи с Россией и других народов Кавказа, особенно народов Азербайджана и Армении. В 1667 г. царь Алексей Михайлович предоставил армянским купцам монопольное право на торговлю шелком в России, чего тщетно добивались западноевропейские купцы.

Спасаясь от преследований ирано-турецких захватчиков, многие грузины, армяне и представители других народностей Кавказа навсегда переселялись в Россию. Об этом до настоящего времени напоминают названия отдельных московских улиц и переулков (Грузинская улица, Армянский переулок и др.).

VI

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ
ВОЙНА
УКРАИНСКОГО
И БЕЛОРУССКОГО
НАРОДОВ.
ВОССОЕДИНЕНИЕ
УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

33. РОССИЯ И ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ УКРАИНСКОГО И БЕЛОРУССКОГО НАРОДОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Рост произвола магнатов и шляхты Речи Посполитой. На протяжении большей части XVII в. внимание Русского государства было приковано к событиям в Речи Посполитой, где разворачивалась напряженная борьба украинского и белорусского народов за освобождение от ига польско-литовских феодалов и за воссоединение с братским русским народом.

После образования Речи Посполитой ее крупные феодалы — магнаты — захватили на Украине и Белоруссии огромные владения. В XVII в. только на Южном Побужье магнату Конецпольскому были подвластны 740 сел, 170 городов и местечек. Магнату Н. Потоцкому принадлежало все Нежинское староство (уезд), а также Кременчуг и другие города. Магнат Вишневецкий владел почти всей Полтавщиной. Под его властью находилось около 40 тыс. семей крестьян и мещан. Владения украинского магната Острожского были еще больше: у него насчитывалось 2760 сел, 80 городов и местечек.

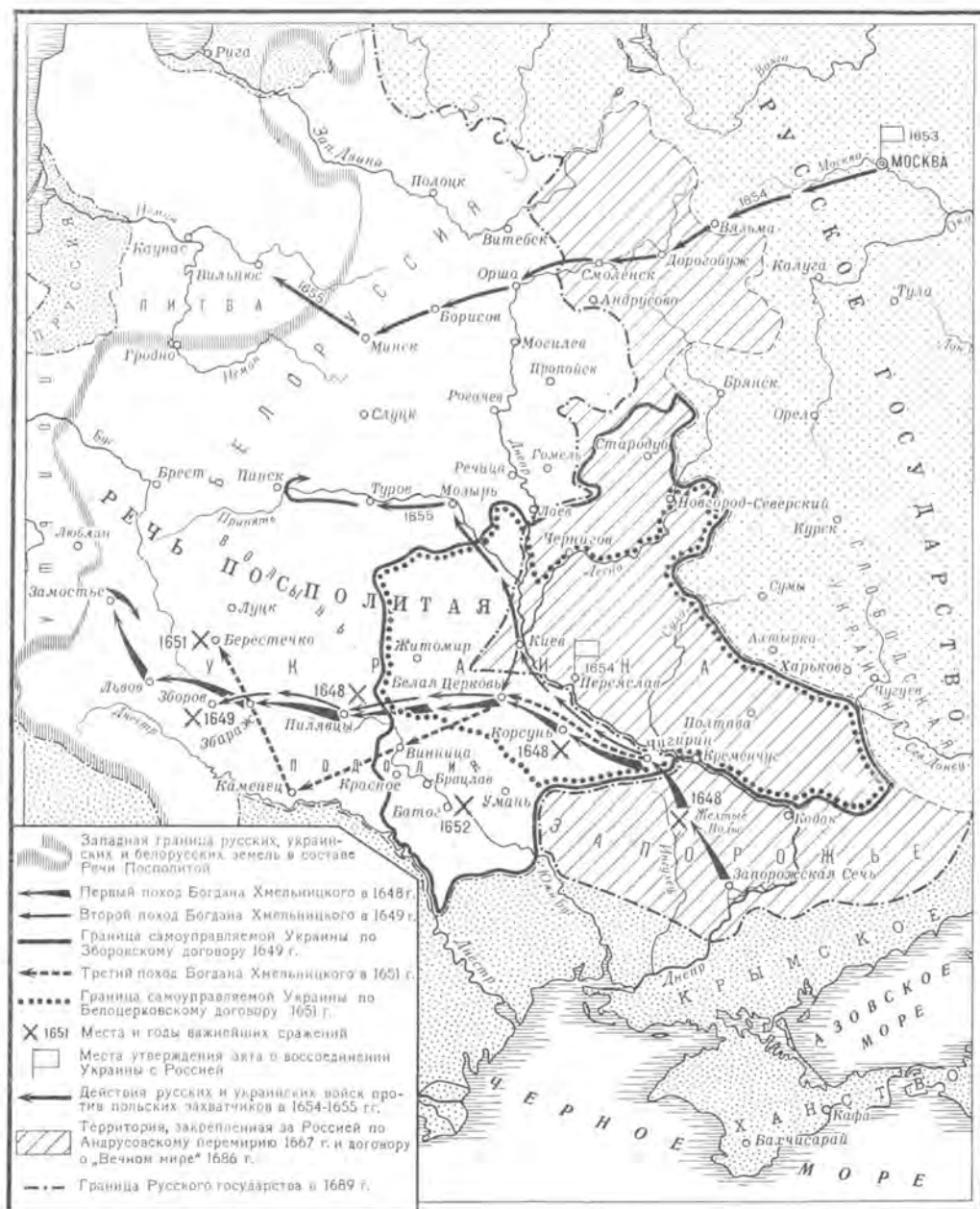
Группируя вокруг себя буйную шляхту, магнаты держали в страхе местное население, совершали набеги, или, как их называли, наезды, на города и села, подвергали их грабежу и разорению. Органы королевской власти были бессильны обуздать разнузданный произвол магнатов и шляхты. Так, шляхтич Лящ за свои преступления 236 раз осуждался на изгнание и 37 раз по суду лишался шляхетской чести. Но, находясь под покровительством магната Конецпольского, он оставался безнаказанным. Один из совре-

менников писал, что магнаты и шляхтичи «смеются над законами и произвольно располагают жизнью крестьян, участь которых более тягостна, чем участь галерных каторжников».

Закончив войну с Русским государством в начале XVII в., магнаты и шляхта Речи Посполитой еще более усилили феодально-крепостническое и национально-религиозное угнетение народных масс Украины и Белоруссии. Обезземеление и ограбление крестьян и казаков, притеснения мещан и низшего православного духовенства достигли неслыханных размеров.

На захваченных у крестьян и казаков землях вырастали новые панские фольварки (имения, поместья), строились господские дома и надворные постройки, мельницы и винокурни, плотины и предприятия, основанные на крепостном труде.

Крепостное право в Речи Посполитой приняло самые жестокие формы. В районах Приднепровья и Побужья крестьяне в 30—40-х годах XVII в. работали на барщине по три-четыре дня в неделю, а в западных районах Украины и в большинстве районов Белоруссии — по шесть дней в неделю. Кроме того, крестьяне выплачивали оброки и выполняли другие работы, не входившие в установленные дни барщины: они должны были исправлять плотины, возить из леса дрова и хворост на панский двор, прясть и чесать шерсть, отбеливать полотно и т. д. Доводя до максимального предела барщину, феодалы вместе с тем увеличивали натуральные и денежные оброки, а также различные другие поборы. Крестьяне были обязаны молоть зерно только на мельнице своего владельца и платить за помол большой налог — мерочное. Присвоив себе монопольное право винокурения, шляхтичи за-

181. Освободительная война украинского и белорусского народов в 1648—1654 гг.

ставляли крестьян покупать у них водку по высокой цене. Они присваивали себе имущество умерших крестьян и казаков.

Крепостной крестьянин был лишен всяких прав. Были случаи, когда за малейшее ослушание крестьян карали смертной казнью. Так, помещица А. Ходкевич казнила

большую группу крестьян только за то, что они недостаточно быстро расступились перед ее каретой.

По закону, принятому сеймом еще в 1573 г., крестьянина мог убить самый заухудалый и пропившийся шляхтич, оставаясь совершенно безнаказанным. Виселицы стоя-

ли в усадьбах магнатов не только в Белоруссии, но и на Украине. И здесь они ежедневно напоминали крестьянству о его полном бесправии.

Даже те права и привилегии, которые были раньше даны реестровому казачеству, шляхта теперь грубо нарушала и попирала. Шляхетские полковники и старшины, назначаемые в украинские города польскими властями, принуждали казаков работать на них и отдавать им часть доходов с рыболовства и охоты. Больше того, они отнимали у казаков лошадей и наиболее ценное оружие, захваченное в боях с крымскими и турецкими феодалами.

Усиление Войска Запорожского в начале XVII в. Жесточайший феодально-крепостнический и национально-религиозный гнет польско-литовских феодалов и римско-католической церкви вызвал подъем освободительной борьбы украинского и белорусского народов. Православное население городов создавало братства, которые, помимо материальной помощи членам этих братств (рис. 182), поддерживали свои храмы, открывали школы и типографии, издавали книги на родном языке и вели неустannую борьбу с идеологическим наступлением римско-католической церкви.

Все более массовый характер принимали побеги крепостных крестьян и городской бедноты в Запорожскую Сечь и в пограничные области Русского государства. В начале XVII в., когда основные силы Речи Посполитой вели войну с Россией, Запорожская Сечь усилилась. В нее влилось много оказавшихся крестьян и мещан. Несколько раз в это время гетманом Запорожской Сечи избирался Петр Конашевич-Сагайдачный (рис. 183), выходец из мелкой украинской шляхты города Самбора (Галиция), отличавшийся храбростью и знанием военного дела.

Под руководством Сагайдачного казаки совершили ряд походов на захваченные турками и татарскими феодалами причерноморские города-крепости, чем ослабили турецко-татарскую агрессию в Европе и усилили борьбу с ней поработенных народов Молдавии и балканских народов.

В 1616 г. казаки во главе с Сагайдачным нанесли мощный удар турецким захватчикам в Крыму. Они напали с моря на город Кафу и штурмом взяли эту сильную крепость, которая была главным невольничьим

182. Печать Львовского братства. XVII в.

рынком в Крыму. Во время захвата Кафы казаки уничтожили турецкий гарнизон в 14 тыс. человек, сожгли флот и освободили из неволи много пленников.

Гравюра изображает сражение казаков с турецким флотом и начало штурма Кафы (рис. 184), показывает храбрость и мужество казаков, которые не только смогли взять эту сильную крепость, но и уничтожить турецкий флот.

В том же, 1616 г., когда была взята Кафа, запорожцы вместе с донскими казаками предприняли новый поход на приморские турецкие города, наводя страх не только на турецко-татарских, но и на польских феодалов.

Магнаты и шляхта начинали понимать, что за то время, когда они воевали с Россией, казаки, превратившись в грозную силу, усилили свое влияние на внутреннюю политическую жизнь Украины. Об этом, в частности, свидетельствовал тот факт, что в члены Киевского братства, объединявшего мещан, православное духовенство и часть украинской шляхты, вписался с казаками и гетман Сагайдачный. «Казацкое своеволие, — писал сейму король Сигизмунд III, — так развилось, что [казаки] организывают себе свое удельное государство... Вся Украина им подвластна... В городах и местечках королевских все управление, вся власть в руках казаков», которые «захватывают юрисдикцию, законы издают».

183. Гетман Петр Сагайдачный. Гравюра XVII в.

Запорожская Сечь (рис. 185) в это время действительно представляла собой в некотором роде удельное государство. Она имела свой герб, свои вооруженные силы и свои законы. В Запорожье не было польско-шляхетских сословных учреждений и фактически действовали нормы обычного казачьего права и выборные казачьи органы управления, независимые от польского правительства. Не проникла также в Запорожье ни католическая, ни униатская церковь.

Окрепшая в военном и политическом отношении, Запорожская Сечь стала опорным центром освободительного движения не только украинского, но и белорусского народа. Все, для кого становился нестерпимым гнет магнатов и шляхты, бежали в Запорожье и получали здесь убежище. Запорожская Сечь изнутри ослабляла политическую систему Речи Посполитой.

Подъем освободительного движения на Украине и в Белоруссии. Увидев в запорожском казачестве потенциально враждебную силу, правительство Речи Посполитой стремилось сократить его количество и ослабить политические связи с Россией и со всей территорией Украины.

184. Взятие г. Кафы украинскими казаками в 1616 г. Гравюра из книги «Вирши». XVII в.

В декабре 1616 г. король Сигизмунд III обратился к шляхте Приднепровья с универсалом (грамотой) о том, что под страхом смерти ей запрещается вывозить продовольствие и военные припасы в Запорожье. Но эта попытка экономической блокады Запорожья провалилась. Она только еще больше обострила отношения между казачеством и шляхтой. Когда в 1617 г. начались волнения крестьян и городского населения Украины, к ним примкнула и значительная часть казачества. Из Южного Приднепровья волнения распространились на Киевское Полесье и Волынь. Повстанцы громили не только местную шляхту, но и нападали на королевские войска. Однако польским войскам благодаря соглашательской политике казачьей старшины во главе с Сагайдачным удалось в 1618 г. подавить это восстание.

Завершив в 1618 г. войну с Россией, правительство Речи Посполитой приступило к подавлению национально-освободительного движения украинского и белорусского народов.

В Белоруссии того времени зверствовал униатский архиепископ Иосафат Кунцевич. Он закрывал православные церкви и монастыри, бросал в тюрьмы сопротивлявшихся принятию унии, приказывал выкапывать из

185. Запорожский герб. Гравюра из книги «Вирши». XVII в.

могил трупы православных и бросать на съедение собакам, занимался вымогательством и грабежом, даже убийством своих противников. Все это привело к восстаниям жителей Могилева, Орши и Витебска. В 1623 г. несколько тысяч жителей Витебска и окрестных крестьян по звону набата бросились к дому Кунцевича и убили этого ненавистного душегуба, а его труп бросили в Двину. Были перебиты и все его приспешники в Витебске.

Весть об этом восстании достигла Ватикана и вызвала дикую ярость папы римского Урбана VIII. В специальном послании Сигизмунду III он писал: «Да будет проклят тот, кто удержит меч свой от крови... Итак, державный король, ты не должен удержаться от огня и меча. Пусть ересь чувствует, что ей нет пощады». Разумеется, и без этого послания ревностный поклонник унии Сигизмунд III не удержал бы своего меча от крови. Послание папы только накалило его изуверский фанатизм.

В Витебск была выслана королевская комиссия во главе с самим канцлером Литовского княжества Л. Сапегой. Комиссию сопровождали большие отряды конницы и пехоты. Получив сведения, что жители Витебска обратились за помощью к украинским казакам, Сапега поторопился закон-

чить кровавую расправу над восставшими: 120 его участников были приговорены к смертной казни, а остальные подвергнуты суровым наказаниям. Все имущество наказанных конфисковывалось. Сам же город Витебск был лишен самоуправления.

После подавления восстания в Витебске религиозные гонения усилились не только в Белоруссии, но и на Украине. Во многих городах православным вообще было запрещено иметь свои храмы. Деятельность братств стала подвергаться преследованию. Ремесленникам католикам или униатам предоставлялась монополия на изготовление и сбыт в городах своих изделий. Это вело к тому, что цехи, состоявшие из православных ремесленников, вынуждены были прекращать свою деятельность.

От притеснения панов тысячи крестьян, казаков и мещан бежали в Сечь. В марте в 1630 г. нереестровое казачество во главе с умным и энергичным гетманом Тарасом Федоровичем (Трясило) подняло восстание, к которому присоединились реестровые казаки, а также и крестьяне. Восстание охватило территорию по среднему течению Днепра. Города Черкассы, Канев, Корсунь и Переяслав были освобождены от панов.

На подавление восстания коронный гетман С. Конецпольский направил войско под командованием С. Лаща, отличавшегося необычайной жестокостью. Там, где проходил этот палач, оставались одни трупы да пожарища. По выражению современника, смерть ожидала каждого, «был бы только русак».

Под Корсуном и Переяславом повстанцы нанесли карателям ряд крупных поражений. Польское войско оказалось на грани катастрофы. Только предательская деятельность казацкой старшины, пошедшей на соглашение с панами, вынудила Тараса Федоровича с 10 тыс. казаков вернуться в Сечь.

Война России с Речью Посполитой в 1632—1634 гг. Русское правительство внимательно следило за ходом развертывающейся борьбы в Речи Посполитой (см. карту в § 33).

Учитывая агрессивные замыслы Сигизмунда III (все еще поддерживавшего кандидатуру королевича Владислава на русский престол) и усилившееся стремление украинского и белорусского народов к воссоединению с Россией, русское правительство уже

в 1621 г. поставило на Земском соборе в Москве вопрос о начале войны с Речью Посполитой. Но, опасаясь, что против России могут выступить Турция и Крым, решили отложить вопрос о новой войне, тем более что и русская армия не была еще к этому подготовлена. Только спустя 11 лет Русское государство решилось начать войну с Речью Посполитой.

В 1632 г. Москве стало известно о готовящемся новом восстании на Украине против шляхетского ига. В донесении сообщалось, что на казацкой раде в городе Корсуне представители «изо всех городов» (Киева, Белой Церкви, Чигирина, Корсуни, Переяслава, Лубен, Черкас, Жолнина) решили: «от крестьянские веры не отступать; буде на них ляхи наступят, а их мочи не будет и им бить челом... чтоб государь их пожаловал, велел принять под свою государскую руку».

В том же году в Москву пришло известие о смерти Сигизмунда III — заклятого врага России. В связи с избранием на престол его сына Владислава IV внутри Польши началась борьба между различными шляхетскими группировками. Осложнилось и внешнее положение Речи Посполитой. Дело в том, что Владислав, предъявляя претензии на русский престол, поставил вопрос и о своих правах на шведский трон, утерянный его отцом. Претензии нового польского короля вызвали возмущение русского и шведского правительств.

В декабре 1632 г. русская армия, состоявшая в основном из дворян и наемных отрядов (немцев, голландцев и др.), подошла к Смоленску и начала его осаду. Во главе русской армии стоял воевода М. Б. Шеин, который в 1609—1611 гг. руководил обороной Смоленска от польских войск.

Война с Речью Посполитой породила надежды у народов Украины и Белоруссии на воссоединение с Россией. Население поддерживало русские войска.

Однако обстановка под Смоленском сложилась крайне неблагоприятно для России. Наступившая зима препятствовала ведению осадных работ и снабжению русских войск боеприпасами и провиантом. По наущению польского правительства в южные уезды России вторглись крымские феодалы. Русские дворяне, южные владения которых оказались в опасности, самовольно покидали лагерь под Смоленском, чтобы

защищать свои поместья. Иностранцы же наемники стали переходить на сторону противника. Когда под Смоленском появился Владислав IV со свежими силами, воевода М. Б. Шеин вынужден был отступить, бросив почти всю артиллерию и обоз.

Возмущенные поведением своих феодальных господ, крестьяне, посадские люди и казаки стали уходить из полков Шеина и создавать партизанские отряды, которые громили как польских панов, так и русских помещиков. Наиболее значительным был отряд Ивана Балаша, крепостного крестьянина Болдина монастыря.

После неудачи русской армии под Смоленском Владислав IV еще раз попытался начать наступление на Москву с целью захвата русского престола. Чтобы привлечь на свою сторону украинскую шляхту и запорожское казачество в войне против России, Владислав IV в 1633 г. издал так называемые «Статьи для успокоения русского народа», которые формально узаконили существование православной церкви на Украине. Но, как и в 1618 г., попытка Владислава IV продвинуться в глубь России встретила решительное сопротивление, и король был вынужден первым предложить переговоры о мире.

В 1634 г. на берегу реки Поляновки был подписан мирный договор. Владислав IV отказался от притязаний на русский престол, но все ранее отторгнутые от России земли остались за Речью Посполитой.

Поляновский договор на 20 лет связал руки русскому правительству во взаимоотношениях с Речью Посполитой. Война 1632—1634 гг. показала, что любые попытки добиться воссоединения с Россией русских, украинских и белорусских земель встретят решительное сопротивление не только Речи Посполитой, но и других соседних государств.

Крестьянско-казацкие восстания в 1635—1638 гг. После Поляновского договора Владислав IV усилил репрессии против украинского и белорусского народов. Вынужденный отказаться от своих претензий на русский престол, он теперь все свое внимание сосредоточил на подавлении национально-освободительного движения на Украине и Белоруссии.

Чтобы воспрепятствовать бегству крестьян и мещан в Запорожье, польские власти

летом 1635 г. построили перед Кодакским порогом на правом берегу Днепра крепость Кодак. Гарнизон крепости, состоявший из наемных немецких солдат, должен был держать под неусыпным контролем пути и переправы, связывавшие Запорожье с Украиной и Россией. Постройка Кодака вызвала сильное возмущение казаков. Уже в августе 1635 г. гетман нереестровых казаков Иван Суліма штурмом взял крепость, уничтожил гарнизон и до основания ее разрушил. Польской шляхте удалось, однако, подавить это восстание: И. Сулима и его сподвижники были схвачены и казнены. Но недолго торжествовали паны.

Весной 1637 г. началось новое восстание нереестровых казаков Запорожья под предводительством гетмана Павла Бута (Павлюка), охватившее Киевщину, Полтавщину и Черниговщину. Посланный на подавление восстания гетман Н. Потоцкий сообщал королю, что все крестьянство оказачилось. Повстанцы (рис. 186) громили помещичьи имения, изгоняли и убивали их владельцев. Шляхта в панике бросала свое имущество и искала спасения в укрепленных замках и городах. Но и там их настигали повстанцы, которых активно помогала «чернь». Слухи о том, что Павлюк ожидает прихода донских казаков и хочет признать власть русского царя, еще более усиливали паническое настроение у шляхты.

К сожалению, отряды восставших были недостаточно организованы и слабо связаны между собой. Этим воспользовался гетман Потоцкий. В декабре 1637 г. он настиг под Кумейками, недалеко от города Черкассы, основные силы восставших и навязал им бой раньше, чем они соединились с запорожскими казаками. Повстанцы построились табором в шесть рядов, прикрывшись возами, и мужественно сражались с противником. Однако польская армия, имевшая значительную артиллерию и сильную конницу, одержала победу. Павлюк и его помощники были схвачены и казнены в Варшаве.

После разгрома главных сил восставших Потоцкий вместе со своим сыном Стефаном Потоцким и Лашом учинил зверскую расправу над жителями восставших районов Украины. Всюду стояли виселицы, поднимались зарева пожаров над селами и хуторами. Вдоль дорог на целые километры тянулись колья с казненными, валялись трупы

186. Украинский крестьянин XVII в. С рисунка художника С. И. Васильковского.

посеченных, четвертованных, искалеченных. Но жестокие казни не сломили воли украинского народа к сопротивлению. Сам гетман Потоцкий в своем письме Конецпольскому писал, что «если бы казнил всех виновных... то пришлось бы все Приднпровье и Заднепровье вырубить без изъятия в пень». Но так как это было явно невозможно, то решено было нанести решающий удар Запорожской Сечи, как центру освободительного движения. 13 февраля 1638 г. сейм принял так называемую «Ординацию Войска Запорожского реестрового». Отныне право выборности казацкой старшины и суда отменялось. Власть в Сечи переходила к комиссару, полковникам и есаулам, назначаемым польскими гетманами из числа шляхтичей. Для подавления «своеволия» казаков при комиссаре учреждалась особая гвардия.

Но подавить казацкое «своеволие» не удалось. Весной 1638 г. запорожское казачество во главе с гетманом Яковом Остряниным и полковником Карпом Скиданом

вновь подняло восстание. Восставшие призывали украинский народ подниматься на борьбу за свою свободу и в защиту своей православной веры.

Как и в 1637 г., известие о выступлении запорожцев дало толчок взрыву массового восстания на Киевщине и Левобережье. К восстанию примкнуло население городов Кременчуга, Хоробла, Омельника, Голтвы. Под Голтвой повстанцы построили сильно укрепленный лагерь. Здесь в мае они разбили коронное войско С. Потоцкого, который с остатками своих отрядов отступил к Лубнам.

На помощь Потоцкому с большим войском выступил крупный магнат Иеремия Вишневецкий. Хотя отряды Острянина значительно пополнились восставшими крестьянами, но победить хорошо вооруженную польскую армию они не могли. Объединенный отряд донских и запорожских казаков, спешивший на помощь Острянину, неожиданно встретился с превосходящими силами польской армии и был разбит. Донские казаки (около 500 человек) почти все погибли в неравном бою. Не удалось соединиться с Остряниным и отряду Карпа Скидана: последний был ранен, взят в плен и казнен.

В июне 1638 г. после тяжелых боев с польскими войсками под Жолнином (на Лубенщине) несколько тысяч казаков во главе с Остряниным перешли русскую границу и обосновались на Чугуевском городище в 40 км к юго-востоку от Харькова. Оставшиеся же в лагере казаки выбрали своим гетманом Дмитрия Гуню и отступили к устью Сулы. На реке Старице, припадении ее в Сулу, они основали новый укрепленный лагерь. Об этом лагере один из поляков, участников его осады, писал: «Не один инженер дивился изобретательности грубого хлопа и его искусству в такого рода сооружениях, глядя на прочные валы, шанцы, батареи и брустверы».

Около двух месяцев держались в этом лагере его героические защитники. Только голод заставил их покинуть лагерь. Гуня и часть осажденных вырвались из окружения, перешли границу Русского государства и ушли на Дон.

Бегство населения Украины и Белоруссии в Россию. Спасаясь от карателей, население Украины и Белоруссии искало убежища на территории Русского государства. По ста-

рым торговым шляхам уходили в Россию крестьяне, казаки, мещане, духовенство, мелкая православная шляхта. Одни пробирались «с женами и з детьми, и з животы (имуществом), а иные ...одиноки». Особенно много людей бежало с Украины после подавления крестьянско-казацких восстаний. Тогда переселенцы, по свидетельству очевидцев, шли «ежедень»: кто «наго и пешо», кто с имуществом, скотом и лошадьми, кто с простой рогатиной, а кто с «арматой» (пушкой). Переселялись они главным образом на те земли, которые ныне входят в состав Белгородской, Воронежской, Харьковской и Сумской областей. На этих землях в XVII в. возникли многочисленные слободы, населенные украинскими переселенцами, а также беглыми русскими крестьянами. От этих слобод возникло и само название украинской территории — Слобожанщина, которая позднее стала называться Слободской Украиной. Здесь в основном из переселенцев с Украины образовалось так называемое слободское казачество.

В середине XVII в. переселенцы основали на территории Слободской Украины города Харьков, Острогожск, Лебедин, Сумы, Ахтырку, Змиев. Слободское казачество тесно было связано не только с запорожским, но и с русским донским казачеством.

Из грамот Разрядного, Поместного и Посольского приказов, а также из многочисленных отписок воевод пограничных городов известно, что Русское государство уделяло большое внимание устройству на своей территории переселенцев с Украины: размещало их у местных жителей до постройки собственных домов, наделяло землей, зачисляло на службу, выдавало жалованье, снабжало продовольствием, семенами и инвентарем, привлекало к несению сторожевой службы и строительству пограничных крепостей, обеспечивало ружьями, порохом и свинцом. Требования Речи Посполитой о выдаче перешедших границу украинцев неуклонно отвергались русским правительством. Так, например, когда путивльский воевода сообщил в Разрядный приказ, что польские гетманы Потоцкий и Конецпольский требуют выдать участников восстания 1638 г., царь не только отклонил это требование, но и приказал «государево жалование им, и женам их, и детем и хлеб дати, и устроить землями».

Одновременно с увеличением на русской территории украинских переселенцев укреплялись экономические связи между Украиной и Россией. Наиболее тесные экономические связи с Россией имели земли, ставшие центром освободительной борьбы украинского народа, а именно: Киевщина, Черниговщина, Северщина и Полтавщина. Все это создало материальную основу для подготовки к развертыванию освободительной войны украинского и белорусского народов с Речью Посполитой.

34. НАЧАЛО И ХОД ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ УКРАИНСКОГО И БЕЛОРУССКОГО НАРОДОВ В 1648 г.

Причины, цели и характер освободительной войны. После подавления крестьянско-казацких восстаний 30-х годов XVII в. социальные и национальные противоречия в Речи Посполитой углубились. Особенно обострились отношения между украинско-белорусским крестьянством и польско-литовскими феодалами.

От произвола магнатов и шляхты страдали не только крестьяне, но и другие слои украинского общества — казаки, мещане, мелкая и средняя православная шляхта. Польские магнаты и шляхта стремились превратить в крепостных даже реестровых казаков, которые после «Ординации» 1638 г. были лишены всех своих прав и преимуществ.

Население Украины страдало также от постоянных разбойничьих набегов турецких и крымских феодалов, но оно не могло защитить себя от этих набегов, поскольку правительство Польши и польские магнаты систематически стремились ослабить силы украинского казачества.

В результате усилившегося магнатско-шляхетского произвола и феодальной анархии под угрозой оказалось само существование украинского народа. В этих условиях «освобождение от гнета шляхетской Польши и устранение угрозы поглощения султанской Турцией являлось для украинского народа исторической необходимостью, коренным вопросом его национального существования»¹.

¹ «Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.)». М., 1954, стр. 8.

Освобождение от ига шляхетской Речи Посполитой являлось также необходимым условием прогрессивного развития белорусского и литовского народов. Безрассудная политика польских магнатов и шляхты, их продолжительные войны с Россией и Швецией, их участие на стороне реакционного габсбургского блока в Тридцатилетней войне и, наконец, их непрекращающиеся карательные экспедиции против народных восстаний на Украине и в Белоруссии — все это привело к глубокому экономическому и политическому кризису в Речи Посполитой, к разорению крестьянского хозяйства и дальнейшему обострению классовой борьбы.

Реакционная захватническая политика магнатов и шляхты Речи Посполитой тяжелым бременем ложилась и на плечи польского крестьянства. У польских, украинских, белорусских и литовских крестьян был один общий враг — польские и ополячившиеся магнаты и шляхта Речи Посполитой.

Богдан Хмельницкий — руководитель освободительной войны. Освободительную войну украинского и белорусского народов, войну за воссоединение Украины с Россией возглавил выдающийся государственный деятель и полководец Богдан Хмельницкий.

Как предполагают, Богдан Хмельницкий (рис. 187) родился в Переяславе около 1595 г. В одном из коллегийумов Западной Украины он получил прекрасное по тому времени образование. В 1620 г. он вместе с отцом участвовал в бою против турецкого войска под Цецорой (в Молдавии). Попав в плен, Б. Хмельницкий около двух лет провел в неволе. После освобождения из плена он одно время жил в Запорожье, где пользовался популярностью среди казаков. До поражения восстания 1638 г. Богдан был войсковым писарем, т. е. первым человеком после гетмана. За связи с повстанцами он был понижен в должности — назначен сотником в Чигирин.

По своему социальному происхождению Богдан Хмельницкий был представителем казацкой верхушки, состоявшей в основном из феодалов-землевладельцев. Он имел хутор Субботово, был богат и влиятелен. Несмотря на это, он подвергся дикому насилию со стороны одного из шляхтичей, который захватил его имущество и до смерти заporол малолетнего сына. Са-

187. Богдан Хмельницкий.
С гравюры Гондиуса,
XVII в.,

мому Хмельницкому пришлось бежать в Запорожскую Сечь.

В конце января 1648 г. Б. Хмельницкий возглавил восстание запорожских казаков и разгромил польский гарнизон в Запорожье. Вскоре после этого казаки выбрали его гетманом и вручили ему булаву — знак гетманской власти. Заручившись поддержкой крымских татар, Хмельницкий в апреле 1648 г. выступил во главе 8 тыс. казаков из Запорожья и двинулся на север, в глубь Украины. Перед выступлением в поход он заявил: «Я решил мстить не за свою обиду, но за поругание всего народа русского» (украинцы, как и белорусы, тогда называли

себя русскими). Хмельницкий призвал народ к восстанию против польских панов, чтобы изгнать их с украинской земли.

Портрет Б. Хмельницкого очень выразительно передает облик этого украинского государственного деятеля, дипломата и полководца XVII в. В правой руке он держит гетманскую булаву; на плечи накинут дорогой кунтуш. Шапка гетмана украшена красивыми страусовыми перьями. Лицо волевое, мужественное. В глазах светится большой ум. Над подбородком свисают длинные казацкие усы.

Глядя на внешний облик гетмана, на его дорожную одежду, легко понять, что это —

представитель казацкой старшины, а не трудящихся масс. Он возглавил национально-освободительную войну украинского народа против Речи Посполитой, но он не был вождем крестьянской войны против феодально-крепостнического гнета.

Международная обстановка в начале освободительной войны. Международная обстановка в 1648 г. была благоприятной для начала освободительной войны украинского и белорусского народов против Речи Посполитой. В это время в Англии продолжалась буржуазная революция. Во Франции началось антифеодальное и противоправительственное движение фронды. В Германии заканчивалась Тридцатилетняя война, в которой принимала участие и Польша, воевавшая со Швецией. В ходе войны Польша была значительно ослаблена. Она потеряла большую часть территории на Балтийском побережье, которым завладела Швеция. Отношения Польши с Турцией и Крымом также обострились. Таким образом, в 1648 г. польские феодалы не могли рассчитывать на помощь своих ближайших соседей в подавлении восстания на Украине. Начиная восстание, Хмельницкий спешил не упустить этого момента.

Чтобы заранее обезопасить свой тыл от нападения со стороны Крыма и Турции, он заключил военный союз с вассалом Турции — крымским ханом Ислам-Гиреем. От последнего гетман получил отряд татарской кавалерии и тем самым усилил собственную конницу. Но Хмельницкий знал, что крымский хан — союзник ненадежный. И все же он решил использовать обострившиеся отношения между двумя главными врагами Украины — татаро-турецкими и польскими феодалами. При этом Хмельницкий не остановился даже перед тем, чтобы оставить заложником у коварного хана любимого своего сына Тимофея.

Первые победы над войсками Речи Посполитой. Узнав о восстании Запорожской Сечи, польское правительство двинуло против Хмельницкого армию во главе с польным гетманом Николаем Потоцким. В феврале 1648 г. он прибыл в Кёрсунь и отсюда направил в Сечь требование, чтобы восставшие выдали ему Б. Хмельницкого, разоружились и возвратились на Украину. За непослушание он угрожал отобрать имущество вос-

ставших и расправиться с их семьями. Но в Сечи эта угроза вызвала только взрыв негодования. К Хмельницкому присоединились и реестровые казаки. Все больше прибывало к нему беглецов с Украины, где против польской шляхты поднимались города и села. Гетман Потоцкий сообщал королю, что на Украине не было ни одной деревни, ни одного города, где бы не раздавались призывы к «своеволию», где бы не замыслили на жизнь и имущество панов. Поэтому Потоцкий принимал все меры к тому, чтобы задержать Хмельницкого в Сечи и не допустить объединения казаков с восставшими крестьянами. Он попытался отвлечь силы казаков, предоставив им возможность уйти в морской поход. Однако обмануть Б. Хмельницкого ему не удалось.

В апреле 1648 г. Хмельницкий, получив подкрепление от Ислам-Гирея, выступил из Сечи навстречу польской армии. Тогда Потоцкий поручил части войска под командованием своего сына Стефана Потоцкого остановить продвижение казаков Хмельницкого. Несколько тысяч человек двинулись на лодках вниз по Днепру, а остальные пошли сушей. Эти две группы должны были объединиться, а затем напасть на Хмельницкого и разгромить его.

Но Хмельницкий разгадал вражеский маневр. Раньше, чем обе части вражеского войска соединились, он настиг в урочище Желтые Воды (в нынешней Днепропетровской области) ту часть польских сил, которая во главе с С. Потоцким двигалась по суше. В группе, которая спускалась на лодках по Днепру, восстали реестровые казаки. Они расправились с оставшейся верной королю частью польского войска и присоединились к Хмельницкому. Получив столь неожиданное подкрепление, Б. Хмельницкий 6 мая перешел в наступление на стоявшего лагерем у Желтых Вод врага и полностью уничтожил его. Только один человек спасся и принеся польскому командованию страшную весть о гибели С. Потоцкого и его войска.

Блестящая победа у Желтых Вод вызвала подъем освободительной войны на Украине и тяжело отразилась на моральном состоянии армии Н. Потоцкого, который начал отступать на запад, с тем чтобы пополнить свое войско за счет польских гарнизонов на Украине и отрядов польских магнатов. Прибыв в Корсунь, Потоцкий для поднятия духа своих солдат разрешил им разграбить го-

188. Разгром армии Н. Потоцкого под Корсунем.

род. Но укрепиться Потоцкому и здесь не удалось. Вскоре к Корсуню подошли казаки Хмельницкого. Польный гетман был вынужден оставить город и отступить.

Чтобы заставить Потоцкого сняться с удобных позиций под Корсунем, Хмельницкий послал к нему стойкого и преданного народному делу казака. Этот казак-герой преднамеренно сдался в плен полякам и под жесточайшими пытками до самой смерти твердил, что казачье войско многочисленно и что с ним идет большая татарская орда во главе с самим ханом. При этом казак дал неверные сведения о расположении войск Хмельницкого. Поверив в достоверность полученных сведений, Потоцкий приказал своим войскам отступить на Богуслав через балку Горохова Дубрава, где пути отступления по приказу Хмельницкого заранее были перехвачены казаками под командованием его ближайшего сподвижника Максима Кривоноса. На крутых спусках балки казаки вырыли рвы и ямы, перекопали и завалили дорогу срубленными деревьями, установили артиллерию. Под давлением войска Хмельницкого, перешедшего 16 мая в наступление, армия Потоцкого быстро дви-

нулась через Горохову Дубраву. Передние ряды остановились перед рвами, но были смяты своей же конницей. Она неудержимо неслась, преследуемая казаками, по лесистой, пересеченной местности. Во вражеской армии, окруженной казачьим войском, возникла неопишная паника: возы, орудия, лошади и люди падали в рвы и ямы. Попытки Н. Потоцкого вырваться из окружения оказались безуспешными. Польско-шляхетская армия потерпела полное поражение. Командующий армией Н. Потоцкий и его помощник гетман М. Калиновский попали в плен и были выданы татарам.

Победы у Желтых Вод и под Корсунем были осуществлены благодаря беспримерному героизму восставших народных масс Украины, а также благодаря замечательному руководству Б. Хмельницкого, проявившего выдающиеся способности полководца.

Народные восстания на Украине, в Белоруссии и соседних странах. Вест о первых победах Хмельницкого быстро достигла самых отдаленных районов Украины. По всем дорогам, из села в село шли под видом кобзарей и монахов посланцы Хмельницкого, поднимая народ на восстание.

Восстания против феодалов Речи Посполитой явились для украинских народных масс школой вооруженной борьбы. Значительная часть крестьян, мещан и городской бедноты под руководством казаков научилась владеть оружием. Бои с регулярными войсками Речи Посполитой обогатили военный опыт казачьих руководителей, показали им слабые и сильные стороны противника. В ходе сражений в украинском народе укреплялась вера в освобождение от гнета польской шляхты.

Летом 1648 г. крестьянские восстания охватили всю Украину, докатились до Карпат, Восточной Галиции, Белоруссии, Левобережья, а позднее перебросились в Польшу и Литву. В ужасе бежали шляхтичи, иезуиты, королевские чиновники, спасаясь от народного гнева.

Из разных мест на помощь украинским повстанцам шли крестьянские отряды. Шли они из земель Северной Буковины и Бессарабии, находившихся под властью зависимого от Турции молдавского господаря, из Белоруссии, из захваченной Польшей Смоленщины и других пограничных русских областей, шли с Дона, у которого с Запо-

рождением всегда были тесные связи. Вливаясь в ряды повстанцев, русские крестьяне и донские казаки мужественно сражались за свободу Украины.

Храбро сражались за общее дело белорусские повстанческие отряды, которые захватили ряд городов — Гомель, Речицу, Мозырь, Пинск. Вблизи Пинска действовало до 40 тыс. повстанцев. В рядах их было много и украинцев. Б. Хмельницкий посылал в помощь белорусским повстанцам отряды своих казаков под предводительством опытных руководителей — Головацкого, А. Небабы, Кривошапки, Горкуши, Михненко, Микулінского, Поддубского и других.

Восстание народных масс в Белоруссии имело большое значение для освободительной борьбы украинского народа, так как лишило возможности польско-литовских феодалов наносить удары Хмельницкому с фланга и тыла, в то время когда происходило формирование освободительной армии на Украине.

Подъем освободительного движения на Украине летом 1648 г. Развертыванию освободительной войны на Украине благоприятствовала политическая обстановка в самой Речи Посполитой. Первые победы восставшего украинского народа совпали со смертью польского короля Владислава IV. В Польше началась обычная предвыборная борьба за престол соперничавших магнатско-шляхетских группировок. Вплоть до начала сентября 1648 г. магнаты и шляхта не могли объединить свои силы для подавления восстания на Украине и в Белоруссии.

Летом 1648 г. восстания переросли в массовое освободительное движение. Повсеместно возникали крестьянские отряды, которые изгоняли магнатов и шляхту из их имений, уничтожали администрацию Речи Посполитой. Из среды восставших выдвинулись талантливые предводители, такие, как Максим Кривонос, Данило Нечай, Иван Богун, Мартин Небаба, Степан Подбайло, Михаил Кричевский и другие.

189. Бой Максима Кривоноса с Иеремией Вишневецким. С картины художника Н. С. Самокиша.

190. Герб Богдана Хмельницкого. Из летописи Велички. XVII в.

Среди предводителей повстанческих отрядов на первом этапе освободительной войны особенно выделялся Максим Кривонос. Крепостной крестьянин по происхождению, он с молодых лет принимал участие в борьбе украинского народа против шляхты. Сражался Кривонос в рядах казачества и во время татарских набегов на Украину. В одном из боев молодой казак был изуродован: ударом сабли ему был перебит нос. С тех пор он и получил прозвище Кривонос.

В 1648 г. М. Кривонос по опыту борьбы и популярности среди народных масс не уступал даже самому Хмельницкому. С поразительной быстротой он появлялся со своими отрядами там, где его не ждали, и громил панов беспощадно. Особенно отличился он в боях на Подолии и Волыни, где разгромил крупное соединение вражеских войск во главе с жестоким магнатом Иеремией Вишневецким. Этот жестокий владеец огромных владений на Украине приказывал своим солдатам беспощадно расправляться с восставшим населением: «Мучайте их так, чтобы они чувствовали, что умирают».

Художник Н. С. Самокиш ярко изобразил мужество и храбрость Максима Кривоноса, который на белом коне стремительно ринулся в бой (рис. 189) с хорошо вооруженным Вишневецким. Последний не выдержал этого стремительного натиска и уронил свое оружие. На высоко вздыбленном коне он отчаянно защищает щитом голову от занесенной над ней сабли Кривоноса. В это время отряд Кривоноса, вооруженный саблями, пиками, боевыми цепями и топорами, громит шляхетское воинство Вишневецкого. Перед конем Кривоноса видны повержен-

ные шляхтичи в латах. Вишневецкий потерпел полное поражение и отступил в западные районы Волыни.

Создание освободительной армии во главе с Хмельницким. Разрозненные и недостаточно организованные повстанческие отряды, как показал предшествовавший опыт освободительной борьбы, не могли добиться полной победы над хорошо организованной и вооруженной армией Речи Посполитой.

Будучи талантливым организатором и полководцем, Богдан Хмельницкий сумел в ходе освободительной войны превратить необученные и малодисциплинированные отряды повстанцев в сильную освободительную армию. Основным ее ядром являлись хорошо вооруженные запорожские казаки, обладавшие большим военным опытом. Большинство же бойцов освободительной армии составляли восставшие крестьяне.

Освободительная армия формировалась по территориальному принципу: определенный район выставлял несколько сотен повстанцев, которые объединялись в полк во главе с полковником. Ему принадлежала военная, административная и судебная власть в пределах дислокации полка. Полк делился на сотни. В каждой сотне власть была сосредоточена в руках сотника. Такое соединение военной власти с административной и судебной способствовало объединению всех сил восставших для ведения освободительной войны и складыванию государственного аппарата.

Изображение на гербе (рис. 190) треноги с крестом, пушек с ядрами, а также

191. Пушки времен освободительной войны.

других видов вооружения и знамен символизирует боевой дух освободительной армии.

Б. Хмельницкий прекрасно понимал значение тыла в войне и в крайне трудных условиях обеспечивал свое войско снаряжением и продовольствием. Занимаясь организацией армии, Хмельницкий все делал для того, чтобы вызвать в тылу врага широкое партизанское движение. Не раз он обращался к населению Украины, Белоруссии, к народным массам Польши с призывом подняться на освободительную борьбу против общих врагов, магнатов и шляхты.

В борьбе с Речью Посполитой Хмельницкий опирался на поддержку масс. Располагая опытными и талантливыми командирами, он осуществлял блестящие маневры, появлялся там, где его не ждали враги. Обычно он имел самые точные сведения о силах и планах неприятеля, внезапно нападал на него и, как правило, наносил ему сокрушительное поражение.

Разгром шляхетской армии под Пилявцами в сентябре 1648 г. Особенно ярко проявился талант Хмельницкого как полководца в сражении под Пилявцами на юге Волыни¹.

Для подавления восстания на Украине шляхетская Польша собрала к началу сентября 1648 г. армию, в которой насчитывалось около 40 тыс. человек (в том числе 8 тыс. немецких наемников). Вместе с обозом в армии было до 100 тыс. человек.

¹ Пилявцы — село на левом берегу реки Пилявы в 10 км к западу от современного районного центра Старая Синявка Хмельницкой области УССР.

Получив сведения о наступлении врага на Волынь, Б. Хмельницкий двинулся ему навстречу. На своем пути повстанческая армия встречала поддержку со стороны крестьян и городского населения. Часть крестьянских отрядов присоединилась к казацким полкам. С основной частью украинской армии соединился и Максим Кривонос, который по приказу Хмельницкого снял осаду Каменец-Подольского — сильнейшей крепости Речи Посполитой на Украине. Общая численность украинской армии достигла 70 тыс. человек.

20 сентября 1648 г. Б. Хмельницкий и М. Кривонос подошли на Волыни вплотную к вражескому лагерю, на северном берегу реки Пилявы. Богдан Хмельницкий сумел выманить часть польской армии на невыгодные для нее позиции на южном берегу реки. В то же время в тыл армии противника он скрытно перебросил крупный отряд во главе с Кривоносом, чем создал угрозу ее окружения. В трехдневном бою под Пилявцами (21—23 сентября) польско-шляхетское войско было полностью разгромлено и в панике отступило на Константинов.

Первыми бежали с поля боя крупнейшие польские магнаты, бросив свои отряды на произвол судьбы. Чтобы в дороге не быть узнанным, Концепольский скрылся, переодевшись в крестьянскую одежду. Князь Вишневецкий бежал в простой телеге, а князь Заславский, командующий шляхетской армией, в поспешном бегстве потерял даже булаву — знак войсковой власти.

Повстанческой армии достались богатые трофеи: пушки (рис. 191), ружья, порох, многочисленные подводы с продовольствием и другими материальными ценностями.

В результате боя под Пилявцами Подолия и значительная часть Волыни были освобождены. Польша лишилась крупной армии, посланной на подавление освободительной борьбы на Украине. Вест об этом вызвала панику среди магнатов и шляхты.

Осада Хмельницким Львова и Замостья. Украинские повстанческие войска в конце сентября осадили Львов. После этого еще сильнее развернулась освободительная борьба в Восточной Галиции. Наиболее популярным организатором и руководителем восставших народных масс Галиции был Семен Высочан. Его отряд насчитывал до 15 тыс. человек. Шляхтичи писали в Варша-

ву, что во Львове «открывается явная измена, заговоры ночью и днем».

Трудным было и положение осаждавших Львов. На крутой горе около Львова возвышался сильно укрепленный Высокий замок (рис. 192). В этом замке, господствовавшем над пригородной местностью, находился польский гарнизон. Замок казался неприступным. Но Максим Кривонос с помощью сочувствующего населения штурмом взял замок, хотя до этого и был ранен в боях под Константиновом.

После взятия Высокого замка командование польского гарнизона и городские власти Львова вступили в переговоры с казаками о прекращении борьбы. Получив контрибуцию от купечества, зажиточных мещан и католического духовенства Львова, повстанческая армия Хмельницкого двинулась к городу Замостью и в начале ноября осадила его. Отсюда армии Б. Хмельницкого была открыта дорога на Варшаву — столицу Речи Посполитой.

Восстания начались и в самой Польше. Отряды повстанцев действовали недалеко от Варшавы. В столице Польши был раскрыт заговор городской бедноты, ожидавшей помощи от казацкой армии. Заговорщики готовились поднять в Варшаве восстание и перебить знать. Имелись сведения, что заговорщики действовали в контакте с Хмельницким.

Но Хмельницкий не решился идти в глубь Польши. Приближающаяся зима, усталость

его войска и начавшаяся эпидемия чумы, унесшая в могилу многих людей, в том числе и Максима Кривоноса, — все это заставило Хмельницкого под Замостью заключить перемирие с новым польским королем Яном-Казимиром и повернуть к Киеву. На Волини и в Подолии Хмельницкий оставил только небольшие гарнизоны.

Военные действия в Белоруссии осенью 1648 г. Одной из причин перемирия Хмельницкого с Яном-Казимиром являлось то обстоятельство, что магнаты и шляхта повели наступление на белорусских повстанцев и в случае успеха могли нанести удар украинским войскам с фланга и с тыла.

Хотя восстание в Белоруссии приобрело большой размах, но оно не привело к созданию здесь единой повстанческой армии, как это имело место на Украине. Восставшие крестьяне и городская беднота группировались вокруг отдельных казацких отрядов, посланных Хмельницким на помощь белорусскому народу. Но эти отряды, как правило, действовали разрозненно. Чтобы придать известную организованность освободительному движению в Белоруссии, Хмельницкий возложил на полковника М. Гладкого общее командование казацкими и повстанческими отрядами на ее территории. Но М. Гладкому не удалось установить связь между разрозненными отрядами и обеспечить единое руководство ими. Это привело к тому, что восставшие не повели даль-

192. «Высокий замок» во Львове. Гравюра А. Писсартти. XVII в.

193. Город Речица. С рисунка Вестерфельда. XVII в.

нейших наступательных действий. Феодалы Речи Посполитой воспользовались передышкой и собрали новые силы против восставших.

Общее руководство борьбой с восставшими возглавил Януш Радзивилл — гетман Литовского княжества, один из крупнейших феодалов Речи Посполитой. Жестокость, коварство и честолюбие сочетались в нем с необычайной ненавистью к народным массам. По свидетельству современников, это был «ненавистник всего рода православных, тиран и упрямец». Осенью 1648 г. им было направлено для расправы над восставшими крестьянами и городской беднотой Белоруссии несколько крупных отрядов, состоявших из литовской шляхты и немецких, шведских и венгерских наемников. Казаки и белорусские повстанцы нанесли этим отрядам ряд поражений в районе города Речица (рис. 193), у селения Горволь, южнее города Рогачева, в районах Кобрина, Мозыря и в ряде других мест.

Ожесточенные бои развернулись на западе Белоруссии, где феодалы Литвы и Польши сосредоточили все свои военные силы, чтобы предупредить образование единого фронта борьбы масс против угнетателей. Превосходящим силам наемников и шляхты удалось сломить мужественное сопротивление восставших жителей города Бреста, разграбить и разрушить этот древний белорусский город, а всех взятых в плен повстанцев уничтожить. Но другой древний город Белоруссии — Пинск хотя тоже был захвачен отрядами наемников и шляхты, но нанес им тяжелые потери.

Пинск в то время являлся одним из крупнейших ремесленных и торговых центров Белоруссии. В нем имелось до 5—6 тыс. домов. В городе было много каменных строений, а в центре его находился хорошо укрепленный деревянный замок. Прочная деревянная стена окружала Пинск и служила серьезным препятствием для вторжения.

В конце сентября 1648 г. к охваченному восстанием Пинску Радзивиллом было направлено несколько крупных отрядов наемников и шляхты с большим количеством артиллерии. Узнав об этом, жители города объединились с восставшими окрестными крестьянами и казацким отрядом Антона Небабы, который еще летом переправился через Припять и совместно с белорусскими повстанцами громил шляхту и католическое духовенство на территории между Припятью и Березиной. С приходом казаков в городе началась подготовка к встрече врага: укреплялись городские стены, устраивались завалы, перекапывались рвами улицы, из свинцовых рам костельных и монастырских окон отливались пули.

5 октября крупный отряд вражеской кавалерии ворвался в Пинск и направился к центру города. Окна домов были наглухо закрыты, а улицы пусты. Около иезуитского костела передние ряды кавалерии вдруг остановились: мост через реку оказался разобраным. И вот, когда узкую улицу противник заполнил, внезапно из всех окон костела раздался дружный залп засевших там казаков. В это же время повстанцы открыли огонь по вражеской кавалерии из многочисленных засад.

Шляхтичи и наемники в беспорядке пытались прорваться вновь к городским воротам, но восставшие успели перегородить улицы повозками и в ожесточенной схватке у самой ограды города довершили разгром противника. Католический монах, очевидец этого боя, писал, что в избиении шляхты и наемников приняли участие жители города от мала до велика. Врагов били: кто из ружей, кто косами, кто палками, камнями, пеньями и чем кто мог.

Подтянув к Пинску артиллерию, каратели 9 октября начали бомбардировку города. На предложение противника выдать казаков и покориться восставшие отвечали: «Лучше погибнем сами, чем выдадим тех, кто веру нашу защищает». Тогда шляхетское войско и наемники, вновь подвергнув Пинск обстрелу, начали штурм города. Лишь к вечеру они ворвались в город. Повстанцы засели в домах и продолжали обороняться. Разъяренные враги подожгли город. Восставшие продолжали стрелять по врагам из пылающих домов, гибли в огне, но не сдавались. Только на следующий день противнику удалось подавить сопротивление последних защитников Пинска. Озверелые банды шляхтичей и наемников пощады не давали никому: ни раненым, ни женщинам, ни детям. Погибло более 14 тыс. восставших. Пинск, как и Брест, был почти полностью уничтожен: в нем сгорело около 5 тыс. домов.

Небольшая группа казаков во главе с Антоном Небабой пробилась сквозь ряды врагов и вырвалась из охваченного огнем Пинска, но была прижата противником к непроходимому болоту. Казаки, оказав сопротивление, вместе со своим предводителем пали в неравном бою.

Упорная борьба в это время шла и на остальной территории Белоруссии: крестьяне и городская беднота совместно с казачьими отрядами под предводительством Горкуши, Кривошапки, Микулицкого, Поддубского нанесли противнику ряд ударов и на длительное время лишили его возможности прийти на помощь шляхетской армии на Украине.

Завершение первого этапа освободительной войны на Украине. Перемирием под Замостьем закончился первый этап освободительной войны на Украине. В конце декабря 1648 г. основные силы украинской армии

были отведены в Приднепровье. Древний Киев встретил Хмельницкого как героя-освободителя. Все население города во главе с духовенством вышло ему навстречу. Ликующий народ восторженно приветствовал Хмельницкого. Звонили колокола, гремели пушечные салюты, произносились приветственные речи.

Украинский народ по праву гордился теми успехами, каких он достиг к концу 1648 г. в ходе освободительной войны с Речью Посполитой. От польско-шляхетского господства освободилась большая часть Украины, было ликвидировано магнатское землевладение в Восточной Украине, значительно ослаблен феодально-крепостнический гнет, произошло массовое «показаченье» крестьянства, что было связано с освобождением от крепостной неволи, была создана национальная украинская армия и положено начало украинской государственности.

Главной и решающей силой освободительной войны было крестьянство, боровшееся против социального гнета польских и украинских феодалов-крепостников и иноземного порабощения. Рука об руку с крестьянством выступали широкие массы казачества и городского населения, а также казачья старшина и часть украинской и белорусской шляхты, особенно мелкой. Участие в освободительной войне не только трудящихся масс, но и феодальной украинской верхушки свидетельствовало о ненависти украинского народа к польско-шляхетскому игу.

Однако украинский народ не считал своим врагом польских трудящихся, которых тоже жестоко эксплуатировали и угнетали магнаты и шляхта. Польские магнаты и шляхта были врагами не только украинского, но и своего народа. Вот почему борьба украинского народа против польских панов находила широкий отклик и сочувствие среди польского крестьянства.

35. НОВЫЙ ЭТАП ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ УКРАИНСКОГО И БЕЛОРУССКОГО НАРОДОВ В 1649—1650 гг.

Подъем антифеодального крестьянского движения. Национально-освободительная война Украины и Белоруссии с Речью Посполитой была вместе с тем и антифеодаль-

ной крестьянской войной, в которой трудящиеся массы разных национальностей выступали совместно против своих классовых врагов. Цели трудящихся масс (крестьян, казаков, городской бедноты) и представителей господствующих классов были разные.

Участвуя в освободительной войне, украинские феодалы (шляхта и казацкая старшина) во главе с Богданом Хмельницким стремились сбросить иго польско-литовских феодалов, но в то же время сохранить и укрепить крепостнические отношения. Трудящееся крестьянство при поддержке беднейшего казачества и городских низов вело борьбу за освобождение не только от ига польско-литовских феодалов, но и от эксплуатации со стороны украинских и белорусских феодалов. Первоначально противоречия между народными массами и феодалами еще недостаточно проявлялись, так как на первом плане стояла общая задача — освободительная война против Речи Посполитой.

По завершении же первого этапа освободительной войны эти противоречия стали все более ощущаться. Украинские и белорусские феодалы считали, что цели освободительной войны уже в основном достигнуты, власть магнатов и шляхты Речи Посполитой подорвана. Под ударами повстанческих отрядов многие польско-литовские феодалы в панике бежали. Теперь к их фольваркам жадно тянулись руки украинской и белорусской шляхты, стремившейся к увеличению поместий и упрочению своей власти над крепостным крестьянством.

Совершенно другие классовые интересы стали проявляться в действиях восставших крестьян, большинства казачества и городской бедноты. Возникающие повсеместно крестьянские отряды не только уничтожали администрацию Речи Посполитой. Они убивали помещиков, жгли усадьбы феодалов, захватывали их скот, хлеб, имущество и делили между собой, уничтожали документы, узаконившие права помещиков на землю и эксплуатацию крестьян. Наряду с фольварками магнатов и шляхты крестьяне громили также имения православных монастырей, например Густынского (на Полтавщине) и Почаевского (на Волыни).

Подъем антифеодального крестьянского движения вызывал страх не только у польско-литовских магнатов и шляхты, но и у феодалов украинских и белорусских, при-

том как у светских, так и у духовных. Намотившийся раскол в лагере восставших облегчил положение Речи Посполитой, которое осенью 1648 г. было критическим.

Воспользовавшись уходом казацкой армии из-под Замостья, польские феодалы жестоко подавили восстания в Польше и в Галиции. Шляхта готовилась к разгрому крестьянских восстаний на всей территории Украины. В этих условиях закрепить успех в освободительной войне украинский народ мог только с помощью братского русского народа.

8 июня 1648 г. Богдан Хмельницкий официально поставил вопрос перед русским царем о воссоединении Украины с Россией. В январе 1649 г. для переговоров по этому вопросу он направил в Москву посольство во главе с полковником Силуяном Мужилбвским.

Русское правительство не могло сразу положительно ответить на предложение гетмана, ибо тогда России пришлось бы начинать войну с Речью Посполитой. Тем не менее сам по себе факт постановки вопроса о воссоединении Украины с Россией укрепил политические позиции Хмельницкого в мирных переговорах с Речью Посполитой.

Мирные переговоры Хмельницкого с Речью Посполитой. В начале февраля 1649 г. жители Переяслава — резиденции Б. Хмельницкого — впервые увидели посольство Речи Посполитой, прибывшее из Варшавы на Украину для начала мирных переговоров.

Опустив низко головы, держа на вытянутых руках подарки короля Яна-Казимира, шли послы улицами Переяслава сквозь строй казаков к гетманскому дому. Для вельможных магнатов Речи Посполитой, привыкших считать украинцев своими «хлопами», это посольство к вождю «бунтовщиков» означало приблизительно то же, что «идти в Каноссу», т. е. на унижительную капитуляцию. Но непрекращающиеся крестьянские восстания в Польше и боязнь полного разгрома Речи Посполитой в случае воссоединения Украины с Россией вынудили магнатов и шляхту начать мирные переговоры. Другого выбора у них пока не было. В это время вести о блестящих победах Хмельницкого над Речью Посполитой распространились по всей Европе. Крупнейший деятель буржуазной революции в Англии, глава ее республиканского правительства

Оливер Крёмвель поздравлял Богдана Хмельницкого с освобождением Украины. Английские «бунтовщики», которых феодальная знать Польши отождествляла с украинскими повстанцами, в январе 1649 г. публично на одной из площадей Лондона отрубили голову своему королю. Все это приходилось учитывать в Переяславе вельможным послам польского короля.

Различными обещаниями уступок посольство Речи Посполитой стремилось добиться соглашения с казацкой старшиной и лично с Хмельником, чтобы таким путем оторвать казачество от восставшего крестьянства, разгромить народно-освободительную армию и помешать воссоединению Украины с Россией. Но народные массы Украины и слышать не хотели о каком бы то ни было соглашении с Речью Посполитой. «Скорее людские языки назад повернутся, нежели ляхи будут господствовать над нами», — говорили повстанцы.

Настроение народа и его самоотверженная борьба с ненавистными угнетателями усиливали и непримиримость Богдана Хмельницкого к врагам. «Соглашения быть не может, — говорил он, — стена со стеной ударятся: одна упадет — другая останется». Когда же во время мирных переговоров послы короля потребовали, чтобы казаки не поддерживали крестьян, Хмельницкий возмущенно заявил: «Я показал то, чего не думал, а теперь покажу, что решил. Освобожу из польской неволи народ русский... а поможет мне в этом вся чернь по Люблин и Краков».

Как ни старался глава посольства украинский магнат Адам Кисель уговорить гетмана «оставить чернь в покое, чтобы крестьяне пахали», ему не удалось поколебать уверенности Хмельницкого в том, что успех освободительной борьбы Украины и Белоруссии решается участием в ней широких народных масс, в том числе и польских. «Я... не могу [их] оставить: они правая рука наша», — заявил он польским послам. Напрасно они угрожали Хмельницкому возобновлением войны и разгромом его войск. На угрозу он сам отвечал угрозой: «За Вислу выгону ляхов, а вставши над Вислою, скажу ляхам: сидите, молчите, ляхи. Богачей и князей загоню туда, а будут брыкаться за Вислой, найду их там. Не останется у меня и ноги князя и шляхтича на Украине».

Столь смелые угрозы в адрес польских магнатов и шляхты Хмельницкий мог позволить себе потому, что он был глубоко уверен в помощи Русского государства. По этой причине он счел возможным прямо заявить королевским послам: «Послов послал я к царю московскому, к брату нашему, народу русскому. Об этом ведайте. И не страшны нам угрозы ваши, а добрым словам вашим веры у меня нет».

Мирные переговоры закончились лишь продлением еще на три месяца перемирия, срок которого истек 1 февраля. Продление перемирия до 1 мая 1649 г. обе стороны использовали для подготовки к возобновлению войны.

Упрочение дружественных отношений Украины с Россией. В апреле 1649 г. вместе с возвращающимся из Москвы послом Хмельницкого С. Мужилóвским на Украину было направлено русское посольство во главе с Г. Унко́вским. Обмен посольствами означал официальное признание русским правительством гетманской власти Б. Хмельницкого, что было встречено с радостью и ликованием на Украине.

Во время переговоров с русскими послами Хмельницкий еще раз выразил желание народных масс Украины о воссоединении с Россией.

Ознакомившись с обстановкой на Украине, Г. Унковский сообщил русскому правительству, что просьба Хмельницкого о воссоединении Украины с Россией является выражением воли всего украинского народа. «Всяких чинов люди говорят, — писал он, — что они царского величества под высокою рукою быти рады».

Однако на пути к реализации этой исторической задачи возникло еще одно препятствие. Султан, внимательно следивший за развитием отношений Украины с Речью Посполитой и Россией, прислал к Хмельницкому свое посольство, чтобы склонить его к принятию турецкого подданства. Это означало, что в случае воссоединения Украины с Россией придется вести войну не только с Речью Посполитой, но также с Турцией и Крымом.

Между тем правительство Речи Посполитой, убедившись во время переговоров с Хмельником в провале своих попыток расколоть освободительное движение, начало усиленно готовиться к войне. Весной 1649 г.

польский король объявил «посполітое рушэние» — всеобщую мобилизацию шляхты. В Западной Украине началась концентрация польских правительственных войск.

В этой сложной обстановке снова проявился выдающийся дипломатический талант Хмельницкого. Не дав каких-либо обязательств турецкому правительству, Хмельницкий в то же время умело использовал польско-турецкие противоречия и заручился обещанием Турции воздействовать на крымского хана, чтобы тот оказывал Украине помощь в борьбе с Польшей. Так еще раз удалось отвести опасность для Украины с юга.

Но на западе, в Галиции, большая польская армия уже была готова к наступлению против войск Хмельницкого. Король приказал также литовскому гетману Радзивиллу начать наступление в Белоруссии, чтобы оттуда нанести удар украинской армии с фланга.

Военные действия в Белоруссии зимой и весной 1649 г. Еще в январе 1649 г. польский король направил в Белоруссию под командой Радзивилла большое войско, состоявшее главным образом из отрядов наемников. Оно нанесло белорусским повстанцам удар в направлении городов Пинск — Туров — Мозырь — Речица, вышло к левому берегу Припяти и далее на восток к Речице, отрезав тем самым Белоруссию от Украины. Магнаты и шляхтичи жестоко расправлялись с белорусскими повстанцами, но не сломили их сопротивления.

Вместе с белорусскими повстанцами против магнатов и шляхты мужественно сражались украинские казацкие отряды, хотя и несли тяжелые потери. В Мозыре израненный предводитель казацкого отряда Михненко по приказу Радзивилла был сброшен на камни с самой высокой башни замка. В Бобруйске другого раненого предводителя казацкого отряда Поддубского вместе с несколькими захваченными в плен его товарищами посадили на кол. По приказу Радзивилла здесь казнили несколько тысяч белорусских повстанцев, не пощадив даже и тех, кто, спасая свою шкуру, перешел на сторону карателей. Были произведены казни и среди участников восстания в Речице.

В феврале 1649 г. огромное войско под командой Радзивилла было готово к вторжению на Украину из белорусского Поле-

сья, чтобы нанести фланговый удар по украинскому войску. Но Богдан Хмельницкий разгадал коварный замысел Речи Посполитой, которая под прикрытием переговоров о мире учинила кровавую расправу с белорусскими повстанцами. Чтобы расстроить вражеский план и помочь белорусскому народу, Хмельницкий в феврале 1649 г. направил в Белоруссию 10-тысячный отряд во главе с запорожским казаком Ильей Голотой.

Ранней весной 1649 г. И. Голота со своим отрядом переправился через Припять и внезапным ударом прорвал линию расположения войск противника. Радзивилл понес тяжелые потери.

Успех казаков Голоты придал новые силы повстанцам белорусского Полесья. На борьбу с магнатами и шляхтой поднялись города и села по обоим берегам Припяти. В короткий срок отряд И. Голоты вырос до 30 тыс. человек. Вслед за Полесьем вновь восстали центральные районы Белоруссии. Все это привело к срыву подготовленного Радзивиллом наступления на Украину. Сконцентрированные для этой цели войска пришлось бросить на подавление восстаний. Только в июне 1649 г. противнику удалось в районе Загалья, близ Припяти, прижать отряд Голоты к непроходимым болотам и почти полностью уничтожить. Тяжелораненый предводитель повстанцев был зарублен разъяренными шляхтичами.

Своей непримиримой ненавистью к угнетателям, личной отвагой и храбростью, а также самоотверженной защитой интересов закрепощенного крестьянства и городской бедноты И. Голота надолго оставил о себе добрую память в Белоруссии.

Битва казаков Степана Подбайло и Кричевского под Лоевом. Летом 1649 г. возобновились военные действия и на Украине. Украинское войско под предводительством Б. Хмельницкого двинулось на запад.

Чтобы предупредить удар войска Радзивилла с тыла, Хмельницкий в конце июня 1649 г. направил в Белоруссию еще 10 тыс. казаков под командой Степана Подбайло. Перед ним была поставлена трудная задача — любой ценой сдержать противника на переправах через Днепр и Припять и не допустить его продвижения на Украину.

Подбайло занял позицию у города Лоева, где Днепр и впадавший в него Сож с трех сторон прикрывали его отряд от вне-

запного нападения врага. Свой лагерь казаки укрепили. Расположенный на противоположном берегу Днепра Лоев казаки сожгли, чтобы не дать противнику использовать его в качестве опорной базы.

Радзивилл, стянув к Речице все свои силы и оставив в этом городе крупный гарнизон, с остальным войском двинулся к Лоеву. Наемная немецкая пехота плыла по Днепру на лодках, а конница и артиллерия продвигались вдоль берега. К концу июля 1649 г. войско Радзивилла подошло к Лоеву и стало готовиться к переправе на левый берег Днепра, где расположился лагерь С. Подбайло.

На помощь казакам Подбайло спешил 15-тысячный отряд под командованием одного из ближайших сподвижников Хмельницкого и его личного друга — переяславского полковника Михаила Кричевского, родом из Белоруссии. Как только Кричевский переправился через Припять, его отряд стал быстро пополняться белорусскими повстанцами. «Как многочисленные притоки вливаются в Припять, делая ее широкой и могучей, так со всех сторон стекалось крестьянство к Кричевскому», — писал современник. Уже через несколько дней силы Кричевского возросли до 30 тыс. человек.

Местные крестьяне, хорошо знавшие свое родное Полесье, вели войско Кричевского к лагерю Радзивилла напрямик — через леса и болота. Казаки продвигались настолько осторожно, что их заметили только на расстоянии мили от вражеского лагеря. Кричевский обрушил на противника ряд сильных ударов, но ожесточенный бой не принес успеха ни той, ни другой стороне. Тогда Кричевский пошел на хитрость. Его левый фланг, начав ложное отступление, увлек за собой резерв Радзивилла. В это время правый фланг Кричевского стремительно развернулся и вышел в тыл войску Радзивилла, а левый фланг, внезапно прекратив отход, ударил по этому войску с фронта. Боевой порядок противника был расстроен. Зажатые с двух сторон шляхтичи и наемники несли большие потери. И только случай спас войско Радзивилла от разгрома: в критический момент подоспели свежие отряды его кавалерии и вынудили Кричевского отступить к лесу. Вражеская артиллерия, открыв огонь, задержала переправу на правый берег отряда С. Подбайло, а наемная пехота оттеснила казаков к Днепру и помешала

их соединению с Кричевским, который был окружен врагами.

Несмотря на превосходящие силы противника, восставшие героически отбивали атаки врага. Исключительную храбрость в бою проявил сам Кричевский: он появлялся в наиболее опасных местах, пока в одной из схваток не получил тяжелого ранения. К ночи сражение закончилось.

Опасаясь неожиданной атаки Кричевского, шляхтичи и наемники несколько отступили, а затем разложили костры, осветившие окружающую местность. В лагере Кричевского тоже всю ночь горели костры, оттуда доносились шум, крики, которые к утру неожиданно стихли. Когда на рассвете шляхтичи и наемники со всех сторон ворвались в лагерь, там было пусто. Кричевскому еще раз удалось обмануть врагов: ночью казаки и крестьяне незаметно выскользнули из окружения в тот момент, когда в их лагере нарочно жгли костры и производили шум.

Разъяренный Радзивилл бросил в погоню за беглецами свою кавалерию, но настигнуть ей удалось только один казачий отряд — тот, который медленно вез на телеге тяжелораненого Кричевского. Казаки мужественно отставивали своего предводителя, пока все не пали в неравном бою. Захваченный в плен, М. Кричевский (рис. 194) с презрением смотрел на врагов, суливших ему богатства и положение, если он перейдет к ним на службу. Затем, собрав последние силы, он ударом головы о телегу покончил с собой.

После битвы под Лоевом казаки и белорусские крестьяне рассеялись в окрестностях города и небольшими отрядами стали вести партизанскую войну. Они уничтожали неприятельские гарнизоны, перехватывали обозы с боеприпасами и продовольствием, освобождали отдельные села и даже города от шляхты. Так, например, казаки из отряда Подбайло заняли Гомель.

В битве под Лоевом войско Радзивилла понесло такие огромные потери, что о наступлений на Украину не могло быть и речи: не было ни продовольствия, ни боеприпасов, ни лошадей, не хватало людей. Радзивилл поспешно отошел к Речице, где начал строить укрепленный лагерь.

Таким образом, задачи, поставленные Хмельницким перед Степаном Подбайло и Михаилом Кричевским, были полностью выполнены с братской помощью народных

масс Белоруссии. Армия Радзивилла, наступавшая на Киев и уже подошедшая к Лоеву, была вынуждена повернуть вспять и надолго отказаться от повторной попытки наступления на Украину. Это было вызвано и тем, что Радзивилл опасался выступления России на помощь повстанцам и удара ему в тыл.

Поход Хмельницкого летом 1649 г. Зборовский договор. Провал наступления на Украину армии Радзивилла дал возможность Хмельницкому двинуть все казачье войско против королевской армии, состоявшей из многочисленных шляхетских ополчений и нескольких тысяч наемников.

Перед началом похода Хмельницкий обратился к украинскому народу с призывом встать на защиту родины. Этот призыв всколыхнул народные массы. По свидетельству современника, все население Украины «поднялось и пошло в казачество, и трудно было найти в селе такого человека, который не пошел бы сам или не послал своего сына». Поднялись и городские народные массы. Севский воевода сообщал в Посольский приказ, что в украинских городах остались только самые старые люди да самые молодые.

В начале лета Хмельницкий стремительным маршем двинулся на Западную Украину, откуда наступали шляхетские войска. К Хмельницкому присоединился со своей ордой и крымский хан Ислам-Гирей, надевшийся захватить богатую добычу во время похода.

Быстрым продвижением навстречу врагу Хмельницкий предупредил соединение отдельных частей шляхетских войск. В июле 1649 г. под Збаражем¹ он нанес сильный удар войскам польского гетмана И. Вишневецкого, вынудив их отступить в Збаражскую крепость. Только в начале августа польский король с 30-тысячным войском выступил на помощь осажденным в Збараже войскам Вишневецкого.

Узнав об этом, Хмельницкий оставил часть своих сил для продолжения осады Збаража, а сам с 60 тыс. казаков и почти 100 тыс. татар двинулся навстречу королю. Казаки незаметно подошли к городу Збó-

194. Михаил Кричевский. Посмертное изображение. Гравюра XVII в.

рову¹ и сосредоточили свои силы к востоку от него в лесу, устроив там засаду. Утром 15 августа к Зборову подошли также передовые отряды королевской армии и, не подозревая о засаде, начали переправу через реку Стрыпу по двум мостам. Когда к полудню уже переправилась половина польского войска, она была неожиданно атакована с фронта татарами и с тыла казаками. После уничтожения передовых отрядов противника Хмельницкий направил удар против основных сил короля. Бой продолжался до темноты. Утром 16 августа он снова возобновился. Казаки ворвались в Зборов. Окруженная королевская армия оказалась на грани полного разгрома.

Однако польскому королю и магнатам удалось подкупить Ислам-Гирея, и тот, угрожая перейти на сторону короля, принудил Хмельницкого 18 августа заключить мирный договор с Польшей, получивший название Збóровского.

По этому договору власть гетмана Богдана Хмельницкого распространялась на три украинских воеводства: Киевское, Черниговское и Брацлавское. На государствен-

¹ Збáраж — город на реке Гнезне (бассейн Днестра) на территории современной Тернопольской области УССР.

¹ Збóров — город на притоке Днестра Стрыпе на территории современной Тернопольской области УССР.

195. Бой под Зборовом.

ные должности здесь назначались только православные шляхтичи. Число реестровых казаков увеличивалось с 6 тыс. до 40 тыс. Не внесенные в реестр крестьяне вновь попадали под власть феодалов, как польских, так и украинских.

На заключение Зборовского мирного договора Хмельницкий пошел из-за измены хана, а также под давлением той части казачьей верхушки, которая боялась вооруженного народа и желала прекращения войны.

Зборовский договор удовлетворил основные требования казачьей старшины, украинской шляхты, православного духовенства и реестрового казачества. В то же время крестьяне и городские низы вновь теряли свободу, завоеванную их собственной кровью. Польские магнаты и шляхтичи, изгнанные из Украины во время освободительной войны, получили право возвратиться в свои имения. Таким образом, крестьяне по-прежнему должны были оставаться под гнетом ненавистных им магнатов и шляхты.

Восстания на Украине после Зборовского договора. Зборовский договор вызвал возмущение народных масс Украины. Русский гонец, дьяк Григорий Кунаков, проезжавший через Украину в Польшу, сообщал царскому правительству, что после подписания

договора около 50 тыс. человек приходили к Хмельницкому и хотели его убить: «Для де чего без нашего совету с королем помирился?»

Сам Хмельницкий понимал опасность этого договора для освободительной борьбы и задерживал выполнение пункта о возвращении панов и шляхты на Украину, а также о немедленном восстановлении прежних феодально-крепостнических порядков. Но это не могло предотвратить дальнейшего обострения классовой борьбы и углубления социальных противоречий внутри восставших.

Польские паны не собирались выполнять условий мирного договора 1649 г. Мир они использовали лишь для создания новой армии и для разгрома крестьянского движения. На Волыни, в Подолии и в Галиции власть польских магнатов была восстановлена. Но магнаты и шляхтичи, как ни жестоко расправлялись с народом, не могли сломить его сопротивления. Повсюду возникали повстанческие отряды, которые убивали возвращавшихся помещиков и жгли их усадьбы. Восставшие громили также имения православных монастырей, украинской шляхты и казачьей старшины. Усилились выступления народных масс против феодалов и в Белоруссии.

Особенно большое количество казаков, не сложивших оружия после Зборовского договора, собралось на Брацлавщине и Волыни. Их возглавил один из доблестных героев освободительной войны — брацлавский полковник Данило Нечай, отличавшийся кипучей энергией, выдающимися военными способностями и организаторским талантом. Д. Нечай, как и М. Кривонос, смертельно ненавидел польскую шляхту и в борьбе с ней показал высокий образец личной отваги и мужества. Под его командованием находилось около 40 тыс. повстанцев, которые, действуя на занятой польскими войсками территории Волыни и Подолии, усиливали сопротивление народных масс польским властям.

Польские магнаты и шляхта убедились, что им не удастся использовать условия Зборовского договора для нового закабаления народных масс Украины. Срывом этого договора в 1650 г. (он не был утвержден польским сеймом) закончился второй этап освободительной войны украинского и белорусского народов.

36. ПЕРЕЛОМ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЕ УКРАИНСКОГО И БЕЛОРУССКОГО НАРОДОВ В 1651—1653 гг.

Предательство украинской и белорусской феодальной знати. С 1651 г. в ходе освободительной войны украинского и белорусского народов резко обозначился неблагоприятный для этих народов перелом. Ни Речь Посполитая, ни Крым, ни Порта не могли примириться с независимостью Украины. Поэтому никакое военное и дипломатическое искусство Богдана Хмельницкого не могло спасти Украину от опустошения ее иноземными полчищами.

Освободительная борьба народных масс подрывалась и предательством украинской и белорусской шляхты. Спасаясь от повстанцев, часть украинской и белорусской шляхты еще на первом этапе освободительной войны бежала в Польшу или укрывалась в православных монастырях. Другие феодалы, захваченные волной общенародного освободительного движения, присоединялись к войскам Б. Хмельницкого, но лишь для того, чтобы использовать освободительную войну в своих классовых интересах — овладеть командными должностями и подавить крестьянское движение. Украинскому шляхтичу Ивану Выговскому удалось войти в доверие к Хмельницкому и занять при нем должность войскового писаря — начальника гетманской канцелярии. Выговский, тесно связанный с иезуитским орденом, передавал через него тайные сведения о восставших в Ватикан и королевскую резиденцию, сеял провокационные слухи, принимал участие в убийстве преданных гетману людей, восстанавливал против него казацкую старшину. Этот предатель, опиравшийся на врагов украинского и русского народов, открыл свое подлинное лицо только после смерти Хмельницкого.

Предательство Выговского не было исключением. Многие крупные украинские феодалы — Кисель, Четвертинский, Бржозовский и т. д. — также тайно поддерживали польское правительство и формировали отряды для подавления крестьянских восстаний. Не только светские феодалы, но и многие представители высшего православного духовенства Украины, боявшиеся своего народа больше, чем польских феодалов, предавали его. Киевский митрополит Силь-

вестр Косов регулярно информировал польское правительство о положении дел на Украине. Немало шляхтичей при его поддержке укрылось в Киево-Печерском монастыре. Бывали случаи, когда Косов спасал от наказания даже шляхтичей-шпионов. Подобным образом действовали и крупные белорусские феодалы, светские и духовные.

Предательская деятельность крупных украинских и белорусских феодалов не была случайной. «История учит, — указывал В. И. Ленин, — что господствующие классы всегда жертвовали всем, решительно всем: религией, свободой, родиной, если дело шло о подавлении революционного движения угнетенных классов»¹.

Классовый характер социальной политики Богдана Хмельницкого. Только отдельные представители господствующего класса в период революционных освободительных движений остаются верными своему народу и целиком связывают с ним свою судьбу. И среди казацкой старшины, занимавшей в армии Хмельницкого командные посты, было немало таких людей. К числу их принадлежал сам Богдан Хмельницкий. Однако его социальное происхождение, а главное, высокое положение как гетмана, давшее ему не только власть, но и богатство, сказывалось на его социальной политике и быте (рис. 196).

Хмельницкий раздавал универсалы (грамоты) на имения украинским феодалам — казацкой старшине, православным монастырям, шляхте, приказывал крестьянам выполнять феодальные повинности, иногда карал крестьян за их выступления против украинских феодалов. Эта классовая ограниченность социальной политики Хмельницкого, конечно, тоже ослабляла освободительную борьбу украинского народа.

В то же время величайшей заслугой Хмельницкого было то, что он возглавил борьбу народных масс Украины и Белоруссии против гнета иноземных захватчиков и смело, решительно, последовательно добивался объединения украинского и белорусского народов со своим старшим братом — русским народом. Он решительно пресекал происки украинской знати, которая поддерживала польскую шляхту и враждебно отно-

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 13, стр. 302—303.

196. Серебряная миска Богдана Хмельницкого с его инициалами и запорожским гербом. XVII в.

силась к воссоединению Украины с Россией. Многие крупные украинские магнаты — Четвертинские, Кисели и другие — были изгнаны из Украины. Некоторые из них поплатились собственной головой за ориентацию на Речь Посполитую. Подавил Хмельницкий и выступления высшего духовенства против его политики по отношению к Польше и России. Отправляя в конце 1649 г. киевского митрополита Сильвестра Косова на сейм, он приказывал ни в чем не уступать польскому правительству. Иначе, говорил Хмельницкий, «ты, отче митрополите... будешь в Днепре». Таким языком еще никто, кроме, может быть, Ивана Грозного, не разговаривал с высшим представителем православной церкви.

Но твердая и решительная политика Б. Хмельницкого не могла ликвидировать отрицательных последствий Зборовского договора. Даже те права, которые были вырваны верхушкой украинского казачества и феодалов у польского правительства, не были прочны. Польша рассматривала Зборовский договор как передышку, чтобы затем собрать новые силы для борьбы против Украины.

Возобновление войны с Речью Посполитой в начале 1651 г. В начале февраля 1651 г. польско-шляхетское войско неожиданно напало на Западную Украину и разгромило в местечке Красном (на Подолии) части полковника Данилы Нечая. В этом бою, длившемся несколько часов на улицах местечка, пал смертью героя и сам Нечай. Дальнейшее наступление польских войск было временно приостановлено под Винницей полковником Хмельницкого Иваном Богуном. Это был храбрый и смелый воин, волевой, инициативный и прекрасно раз-

биравшийся в самой сложной военной обстановке. Получив подкрепление, он нанес сокрушительный удар шляхетской коннице.

Неизбежность новой войны с Речью Посполитой Б. Хмельницкий предвидел уже раньше. Задерживая выполнение условий Зборовского договора о сокращении реестрового казачества, он укреплял казачьи полки и упорно добивался воссоединения Украины с Россией.

Собравшийся в феврале 1651 г. Земский собор в Москве высказался за воссоединение Украины с Россией и за объявление войны Речи Посполитой. Хотя неподготовленность России к войне и оттянула окончательное решение вопроса о воссоединении Украины еще на полтора года, тем не менее решение собора имело огромное значение для дальнейшего хода освободительной войны украинского народа.

Русское правительство приступило к мобилизации сил, необходимых для войны за Украину, увеличило ей экономическую и военную помощь. К западным рубежам России была направлена большая русская армия. Все решительнее и настойчивее звучал голос русских дипломатов в Варшаве, защищавших интересы Украины.

Когда к концу 1650 — началу 1651 г. Речь Посполитая в нарушение условий Зборовского договора стала готовить новое нападение на Украину, русское правительство решительно потребовало соблюдения Польшей условий этого договора. В то же время Хмельницкому было разрешено перебросить в Белоруссию через Брянский лес 4 тыс. казаков, чтобы сорвать наступление литовских войск на Киев и тем самым облегчить борьбу с польскими войсками.

Неожиданное появление казаков в Белоруссии и разгром ими литовских отрядов вызвали панику среди шляхты и усилили освободительную борьбу белорусского народа. Литовское войско, предназначенное для вторжения на Украину, осталось на месте, что имело существенное значение для Украины, хотя и не устраняло нависшей над ней опасности.

Весной 1651 г. на Украину двинулась большая польская армия во главе с королем. Хмельницкий проявил исключительную энергию по вооружению казачьего войска, каждый полк которого располагал пятью или шестью пушками, а всего полков на Украи-

не было 17, не считая тех, которые стояли против Литвы. Кроме полковых, гетман имел в своем распоряжении еще около 30 пушек. Казаки были хорошо обеспечены и ручным огнестрельным оружием.

Восстания против шляхты на Украине, в Белоруссии и в Польше в 1651 г. В разных местах Украины, особенно в Галиции и на Волыни, поднимались восстания против шляхты. Волнения происходили также в Белоруссии, на Смоленщине и в самой Польше. Богдан Хмельницкий обратился с призывом к польским крестьянам восстать против шляхты. Польское крестьянство откликнулось на этот призыв. В июне 1651 г. под Краковом вспыхнуло крестьянское восстание, которое возглавил Костка Наперский. Действуя в контакте с Хмельницким, Костка начал вооруженные действия в момент, когда большинство польской шляхты отправилось в поход на Украину. Он захватил в Подгалии один из пограничных с Венгрией замков и развил активную деятельность в Краковском воеводстве: посылал письма друзьям, приглашая их к себе, распространял письма Хмельницкого, высылал универсалы, приказывая повстанцам собираться к замку, чтобы 24 июля начать общий поход на Краков, а потом на всю Польшу. Целые деревни уходили в дружины польских и украинских повстанцев (рис. 197). Крестьянское восстание в Польше нашло отклик и поддержку среди словацких крестьян.

Посланный против К. Наперского отряд епископа Иордана потерпел поражение. Известие об этом вызвало панику среди шляхты, которая с семьями бежала в города. Духовенство покидало свои приходы, а богатые польские мещане готовились к обороне. Под угрозой находился и административный центр воеводства — Краков. В королевский лагерь, который находился под Берестечком (на Волыни), через нарочных посылались одно тревожное известие за другим. Возникло опасение, что шляхта покинет королевскую армию и бросится назад для спасения своих семей и имений.

Кроме Краковского воеводства, польские крестьяне поднялись в Великой Польше, в Люблинском воеводстве, на Мазовше. Своего союзника в общей борьбе с феодалами они видели в украинском народе и с нетерпением ждали прихода украинских

повстанцев. «Эх, дал бы сюда бог Хмельницкого, — говорили они, — научили бы мы тех панков, как шарпать хлопа».

Поражение армии Хмельницкого под Берестечком. Народные восстания против шляхты облегчили борьбу украинской армии с польским королем Яном-Казимиром. Хмельницкий опасался только одного — выступления против Украины крымско-турецких войск. Чтобы обезопасить тыл Украины со стороны Крыма и Турции, Хмельницкий опять позвал себе на помощь татар.

18—20 июня 1651 г. украинские войска в количестве 100 тыс. человек под Берестечком на Волыни вступили в бой со сотысячной армией польского короля. Начало сражения было успешным для украинской армии. Но, как и под Зборовом, подкупленный магнатами хан в решительный момент оставил поле битвы. Когда же Хмельницкий бросился за татарами, чтобы вернуть их, хан задержал его и тем самым лишил возможности руководить сражением. Только за большой выкуп Б. Хмельницкому удалось вырваться из рук вероломного хана, но возвратиться к своему войску он не смог, так

197. Оружие крестьянских повстанческих отрядов XVII в.

как оно уже было окружено королевской армией.

Казаки и крестьяне во главе с Иваном Богунем, окопавшись в лагере, в течение десяти дней мужественно отбивали все атаки врагов. Они делали смелые вылазки, но прорвать кольцо вражеской армии не могли. Вырваться из окружения можно было только через находившееся в тылу непроходимое болото. Но для наведения переправы не было ни времени, ни материалов, ни инструментов. И только благодаря железной воле Богуня и его воинов положение, казавшееся безвыходным, было спасено. Переправу сделали из седел, полубубков, телег. Богун вывел из окружения значительную часть войска, хотя при этом потерял весь обоз и часть пушек.

Когда с рассветом враги ворвались в лагерь, его последние защитники (их было около 300 человек) укрепились на одном из островов среди болот и отчаянно оборонялись. Польский гетман обещал казакам жизнь, если они сдадутся и сложат оружие. «Нам жизнь не дорога, — отвечали герои, — а милостью врагов мы гнушаемся». Они обнялись друг друга, бросились на врагов и погибли все до единого. Так в неравном бою погибали смертью героев многие отважные сыны украинского народа.

Переход в наступление Речи Посполитой. Поражение под Берестечком имело тяжелые последствия. Возвратившаяся из-под Берестечка шляхта учинила жестокую расправу над польскими повстанцами. Польская армия двинулась в глубь Украины. Литовские войска под командованием Радзивилла также перешли в наступление: они разбили повстанцев в Белоруссии и вторглись на Украину.

Навстречу Радзивиллу Хмельницкий направил 15-тысячное войско под командой полковника Мартына Небабы. Но казаки в ожесточенном сражении у села Репки на Черниговщине были разбиты. Мужественный Мартын Небаба храбро защищался. Когда его ранили в правую руку, он стал отбиваться левой, пока, как и его сподвижники, не погиб в бою.

Поражение крестьянско-казацких войск под Берестечком, а затем под Репками поставило Украину в очень опасное положение. Выход из этого положения Хмельницкий искал в скорейшем объединении сил

Украины и России. Но московские бояре медлили с выполнением решения Земского собора от 19 февраля 1651 г. о воссоединении Украины с Россией. Новый подъем народных восстаний на Украине весной и летом 1651 г. внушал страх русской феодальной аристократии, только что с трудом подавившей восстания в самой России. К антифеодальному движению на Украине и в Белоруссии эта аристократия относилась столь же враждебно, как и к антифеодальным выступлениям собственного народа. Поэтому царское правительство, хотя и не переставало оказывать Хмельницкому помощь в борьбе с Речью Посполитой, в то же время затягивало переговоры с ним о реализации воссоединения Украины с Россией. Между тем положение Украины становилось все более трудным.

После разгрома казаков Небабы Радзивилл двинулся на Киев. По дороге 20-тысячная армия Радзивилла грабила и сжигала селения, города, монастыри. Был разграблен и сожжен, в частности, древний Межигорский монастырь, а его монахи беспощадно истреблены (многие были посажены на кол).

В конце июня 1651 г. войско Радзивилла подошло к Киеву (рис. 198) и вступило в бой с казаками.

Уже в первой половине XVII в. Киев, как показывает его план, был крупным, хорошо укрепленным городом. В 1648 г. киевляне помогли Б. Хмельницкому занять город, и с тех пор он стал столицей освобожденных областей Украины. Когда войска Радзивилла подступили к Киеву, его жители совместно с казаками оказали им ожесточенное сопротивление, но не смогли противостоять превосходящим силам противника.

Радзивилл, вступив в Киев, жестоко расправился с его жителями: «Мещан велел посечь, а малых ребят, которые у матерных грудей, велел побить», — говорится в одном из документов того времени. Наряду с истреблением жителей войско Радзивилла, в значительной своей части состоявшее из литовских шляхтичей и немецких наемников, занималось грабежом и мародерством в Киеве. Оно разграбило монастырские и церковные ценности Киева, а некоторые церкви вообще сожгло.

Судьба древнего Киева, который так недавно еще торжественно встречал Хмельницкого как героя-освободителя, не могла

не волновать сердца украинского народа. Хмельницкий приказал казакам идти к Киеву со всех городов, а кто не пойдет, тех казнить и имущество их конфисковать.

В результате мобилизации удалось в кратчайший срок на базе остатков старой украинской армии создать новую. Хотя часть казаков не имела лошадей, оружия и денег, все же наступление королевской армии было приостановлено в районе Белая Церковь — Германовка — Паволочь. Хмельницкий также стягивал войска к Киеву, чтобы блокировать там основные силы Радзивилла. Тогда последний оставил Киев и стал пробиваться в район Паволочи, чтобы там соединиться с королевской армией.

Несмотря на частичные успехи, Хмельницкий после понесенных потерь не мог продолжать войну. Поэтому в сентябре 1651 г. он был вынужден подписать с Польшей Белоцерковское соглашение, которое явилось шагом назад по сравнению со Зборовским договором. Казачеству разрешалось иметь самоуправление на территории только одного Киевского воеводства. Количество реестровых казаков сокращалось до 20 тыс. человек. Шляхта получала право вернуться в свои имения. В украинские села и города ввели польские войска.

Польская шляхта стала беспощадно мстить украинскому народу за его участие

в освободительной войне. Спасаясь от расправы, часть казачества, крестьян и городского населения переселялась на территорию Слободской Украины, входившей тогда в состав России. Русское правительство сохраняло за переселенцами право на военную казацкую организацию, наделяло их землей и оказывало денежную помощь. В то же время оно по-прежнему немедленно высылало польских и литовских шляхтичей, стремившихся укрыться от народной расправы в пределах Русского государства.

Военные действия в 1652—1653 гг. Как ни свирепствовали феодалы Речи Посполитой и их иноземные наемники, они не могли сломить мужества украинского и белорусского народов, опиравшихся на помощь России. Белоцерковское соглашение и последовавшая за ним оккупация Украины вызвали сильнейшее возмущение народных масс. Уже в октябре 1651 г. вспыхнуло крестьянское восстание в Преднепровье. Вслед затем восстание охватило Черниговщину и Полтавщину. В начале 1652 г. к восставшим крестьянам и мещанам Полтавщины начали присоединяться казацкие отряды. Казачество решительно сопротивлялось составлению 20-тысячного реестра. Белоцерковского полковника Громыку за его попытки исключить из реестра часть казачества убили.

Большое значение для разрядки напряженной атмосферы имел призыв Хмельницкого собирать силы для новых военных действий. Этому содействовало и русское правительство, снабжавшее казаков порохом, свинцом и деньгами.

Весной 1652 г. Хмельницкий организовал поход в Молдавию, чтобы принудить ее господаря Лупула отказаться от союза с Польшей и дать согласие на брак своей дочери с сыном гетмана Тимофеем. Это должно было привести к союзу Молдавии с Украиной. Однако польское правительство воспротивилось этим планам и двинуло в Подолье 20-тысячную армию, чтобы преградить казацким войскам путь в Молдавию. Польский гетман М. Калиновский решил разгромить украинское войско и с этой целью выбрал позицию на Батогском поле у Южного Буга, куда вызвал подкрепления с Левобережной Украины и Брацлавщины.

Хмельницкий снова продемонстрировал свое искусство полководца. Набрав четыре полка казаков и призвав на помощь татар, он быстрым маршем двинулся к Батогскому полю, чтобы не дать соединиться польским войскам. Когда часть татарской конницы завязала бой с польской кавалерией, чем приковала к себе внимание врага, незаметно подошли основные силы Хмельницкого и в течение ночи окружили польскую армию. После этого началась решающая битва, которая длилась весь день и закончилась полным разгромом противника. В бою погибли гетман Калиновский и другие командиры из знатных шляхетских родов. Оставшиеся в живых польские воеводы сдались в плен. Получив известие о судьбе армии Калиновского, шедшие на помощь ему польские войска в панике бежали на Волынь. Войска Хмельницкого беспрепятственно вступили в Молдавию.

Блестящая победа на Батогском поле (июнь 1652 г.) явилась вершиной полководческого искусства Хмельницкого. Современники сравнивали эту битву с битвой под Каннами, где карфагенский полководец Ганнибал наголову разбил превосходящие силы римлян в 216 г. до н. э. Как известно, битва под Каннами в течение многих веков считалась высшим достижением военного искусства.

После битвы на Батогском поле народные массы Украины вновь поднялись против шляхты. Польско-шляхетская власть на Пра-

вобережной Украине была вновь уничтожена. Когда же в марте 1653 г. на Правобережную Украину были направлены отборные польские войска для восстановления здесь шляхетской власти, Иван Богун нанес им полное поражение.

Итоги шестилетней освободительной войны. Победы украинского народа в 1652—1653 гг. все же не изменили неблагоприятного для Украины хода освободительной войны. Шляхетская Польша направляла на Украину все новые и новые войска, разорявшие все на своем пути.

Пользуясь тяжелым положением Украины, ее опустошали и орды крымского хана. Об этом так говорится в народной песне:

Загрустила Украина, что некуда ей податься.
Вытоптала орда маленьких детей.
Малых потоптала, старших порубила,
Молодых и средних в плен забрала.

Над украинским народом нависла также угроза порабощения его султанской Турцией, которая давно уже завладела юго-западным побережьем Украины и теперь стремилась захватить и остальные ее земли.

За шесть лет войны многие верные сыны украинского и белорусского народов отдали свои жизни за освобождение родной земли. Сложили свои головы и славные соратники Б. Хмельницкого — Максим Кривонос, Илья Голота, Степан Подбайло, Михаил Кричевский, Данило Нечай, Мартын Небаба и многие другие. Но воля к борьбе за освобождение от власти шляхты оставалась непреклонной у народных масс Украины и Белоруссии.

Жестокими репрессиями, обманом и подкупом правительство Речи Посполитой стремилось разложить ряды восставших. Оно делало неоднократные попытки привлечь на свою сторону и Хмельницкого. При условии прекращения борьбы против Польши его обещали наградить именениями, взять сына на службу к королевскому двору, устроить брак его дочери с одним из польских магнатов. Но Хмельницкий решительно отверг эти предложения. Не сломила его железной воли и героическая смерть от полученных в бою ран его любимого сына Тимофея.

Но положение украинского народа продолжало ухудшаться. Все было использовано врагами против него: и коварные дейст-

вия Ватикана, засылавшего на Украину убийц и шпионов, и предательство части казачьей старшины, тяготевшей к шляхетской Польше, и коварная дипломатия Оттоманской Порты, и набеги крымского хана. В результате Украина оказалась под угрозой разгрома и поглощения ее Польшей, Крымом и Турцией.

Выход из создавшегося положения украинский народ видел только в немедленном воссоединении с русским народом.

37. ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭТОГО СОБЫТИЯ

Помощь Украине со стороны России в 1648—1654 гг. Несмотря на то что Россия долгое время не могла открыто выступить против Речи Посполитой, тем не менее она активно помогала украинскому народу в его освободительной борьбе.

Одной из важных форм этой помощи являлось открытие русских границ для украинских беженцев и отмена пошлин на ввозимые из России товары, в том числе на хлеб, соль и другие продовольственные продукты, что предотвратило голод на Украине.

С самого начала освободительной войны русские пограничные воеводы заверили Богдана Хмельницкого, что украинский народ может быть спокоен за свой тыл. Уже в июле 1648 г. хотмыжский воевода писал Хмельницкому: «И вы б и вперед от нас того не мыслили и опасенья никакого не имели; и от вас никакова дурна не чаем и опасения не имеем...»

Русское государство оказывало и прямую военную помощь Украине. Из отписки вяземских воевод в Посольский приказ видно, что в битвах под Желтыми Водами и Корсунем принимали участие на стороне восставших «русские люди — казаки». В дальнейшем ряды повстанцев постоянно пополнялись добровольцами с Дона. Русское правительство не возражало против того, чтобы «государевы люди» (донские казаки) участвовали в боях против Речи Посполитой. Оно не препятствовало уходу и других своих подданных — крестьян и мещан — в «запорожские казаки».

Донские казаки, русские крестьяне и городские жители пограничных областей переходили границу, вступали в повстанческие

отряды и сражались с польской шляхтой за свободу украинского народа.

Армия Б. Хмельницкого пользовалась при штурме крепостей русскими гуляй-городками (подвижными осадными башнями). Она получала из России свинец и порох. Из России на Украину непрерывно шли обозы с хлебом, оружием, боевыми припасами, солью, металлическими изделиями. На Украину посылались опытные русские мастера для производства оружия на месте.

Украинские казаки, горожане и крестьяне, оставлявшие родные места при приближении польских войск и крымских орд, находили в России не только убежище, но и материальную поддержку. Как и раньше, украинские казаки охотно зачислялись на военную службу в России.

Русское правительство открыто подчеркивало свое сочувствие освободительной борьбе украинского народа, обязав воевод порубежных городов возвращать обратно польских панов и шляхтичей, бежавших на русскую территорию от повстанческих отрядов. В то же время оно приказало решительно отвергать всякие домогательства польских властей относительно возврата беглых украинцев — казаков, крестьян и мещан. Оно требовало проявлять большую заботу об украинских переселенцах и беженцах: выделять им земли, оказывать материальную помощь, защищать от притеснения со стороны местных чиновников и помещиков. Забота правительства об украинских переселенцах и беженцах была вызвана не только его заинтересованностью в заселении южных окраин Русского государства, но и пониманием политического значения этой заботы для укрепления дружбы между двумя братскими народами.

На протяжении всей освободительной войны украинский народ не чувствовал себя одиноким. Он знал, что за ним стоит великий русский народ, что он не покинет его в беде, что при перемене военного счастья в пределах Русского государства смогут найти убежище и украинские патриоты, и тысячи мирных жителей. Это сознание умножало силы украинского народа в те годы, когда Россия еще не могла открыто поддерживать Украину.

Чрезвычайно велико было значение дипломатической защиты Украины Россией. Русское правительство демонстративно, в присутствии иноземных послов, устроило в

1648 г. торжественный прием посланцам Богдана Хмельницкого. В апреле 1649 г. уже Украина торжественно встречала русское посольство во главе с Унковским.

Уже сам факт установления дипломатических отношений Русского государства с Богданом Хмельницким укрепил позиции Украины в отношениях с другими государствами, в частности в переговорах с Польшей, Крымом и Турцией.

На всех этапах освободительной войны русская дипломатия неизменно выступала в защиту интересов Украины. Русское правительство решительно отвергло предложение Польши о совместных действиях против Хмельницкого, как «бунтовщика» и «союзника бусурманов». В связи с вступлением на польский престол короля Яна-Казимира встал вопрос о подтверждении Россией заключенного в 1634 г. с Речью Посполитой Поляновского мира. Русское правительство преднамеренно задержало этот акт, чем вызвало замешательство в лагере польских и литовских феодалов. Боязнь неожиданного военного выступления России на помощь Б. Хмельницкому сковывала действия армии Речи Посполитой против украинского освободительного движения.

Большое значение имело и то обстоятельство, что свои дипломатические шаги в отношении Речи Посполитой русское правительство координировало с действиями Хмельницкого. Даже в самой Варшаве, несмотря на противодействие польских властей, русские послы устанавливали связь с представителями Войска Запорожского, согласовывая с ними свои представления Речи Посполитой.

В сложившейся исторической обстановке без помощи русского народа и Русского государства Украина не смогла бы избавиться от порабощения польскими магнатами и шляхтой, а также от притязаний со стороны султанской Турции, которая все настойчивее стремилась к захвату украинских земель.

Воссоединение Украины с Россией в 1654 г. Русское правительство уже в 1651 г. решило дать положительный ответ на многократные обращения Б. Хмельницкого с просьбой о принятии Украины в подданство России.

Торжеством политической линии Богдана Хмельницкого было решение Земского собора в Москве 1 (11) октября 1653 г. и решение Переяславской рады 8(18) января

1654 г. о воссоединении Украины с Россией. Оба эти исторических акта явились выражением вековых стремлений к воссоединению двух великих братских народов, «столь близких и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории»¹.

На картине показано решение Переяславской рады о воссоединении Украины с Россией.

Переяславская рада представляла собой совещание представителей всех слоев населения Украины — шляхты, казачества, мещан, купечества, духовенства и крестьян близлежащих сел. На Раде присутствовало также русское посольство во главе с боярином Бутурлиным.

Открывая в торжественной обстановке Раду, Богдан Хмельницкий в яркой речи напомнил о тяжелой кровопролитной борьбе украинского народа со шляхетской Польшей, о разбойничьих набегах крымских татар и об угрозе порабощения Украины султанской Турцией. Напоминая об этом, он предложил Раде решить вопрос о дальнейшей судьбе украинского народа. «Полковники и сотники и все войско запорожское! — говорил гетман. — Всем вам известно, что наши враги хотят искоренить нас так, чтобы и имя русского не упоминалось в нашей земле. Поэтому выберите себе государя из четырех царей. Первый — царь турецкий, он угнетает греков. Второй — хан крымский, он много раз проливал кровь наших братьев. Третий — король польский. О притеснениях от польских панов нечего и рассказывать. Четвертый — царь великой Руси, царь восточный!» Гетман умолял. В ответ раздались восторженные возгласы народа: «Хотим под царя восточного!»

Рада единодушно решила, чтобы Украина и Россия «вовекі век єдино были». После этого все участники Рады, а затем города и села Украины приняли присягу на верность России.

Так состоялся великий исторический акт воссоединения Украины с Россией, явившийся выражением вековых стремлений и надежд украинского народа.

Историческое значение воссоединения Украины с Россией. Актом воссоединения украинский народ прочно закрепил историче-

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 342.

199. Памятник Богдану Хмельницкому в г. Киеве. Скульптор М. О. Микешин.

ски сложившуюся связь с братским русским народом, в лице которого он обрел великого союзника, верного друга и защитника в борьбе за свое освобождение.

Воссоединение Украины с Россией — закономерный результат всего предшествующего развития русского и украинского народов, итог длительной борьбы за воссоединение этих братских народов.

Оценивая этот исторический акт, необходимо иметь в виду, что Украина в то время не могла стать независимым, суверенным государством. Ей угрожала опасность либо стать окончательно поработанной Речью Посполитой, либо быть поглощенной султанской Турцией. Встал вопрос о самом существовании украинского народа — о его жизни и смерти.

Соединившись с Россией в рамках единого Российского государства, Украина была спасена от притязаний со стороны Речи Посполитой и Порты. В этом прежде всего заключалось историческое значение решений

Переяславской рады для судеб украинского народа.

Благодаря воссоединению с Россией украинским народным массам открывалась в дальнейшем возможность вести совместно с русским народом борьбу против общих врагов, внутренних и внешних, совместно развивать свое хозяйство и культуру. Воссоединение Украины с Россией сыграло громадную прогрессивную роль в экономическом, политическом и культурном развитии украинского народа. «Слившись навеки с единокровной Россией, — писал В. Г. Белинский, — Малороссия отворила к себе дверь цивилизации, просвещению, искусству, науке... Вместе с Россией ей предстоит теперь великая будущность»¹. Как известно, это пророческое предсказание сбылось после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

¹ В. Г. Белинский, Избранные педагогические сочинения, т. I, М., 1948, стр. 519.

В своем постановлении о 300-летию воссоединения Украины с Россией ЦК КПСС, Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета СССР отметили, что «объединение двух великих славянских народов, несмотря на реакционную политику царизма, русских и украинских феодалов и буржуазии, сблизило народы России и Украины, которые избрали единственно правильный путь в совместной борьбе против всех внешних врагов, против общих угнетателей, против крепостников и буржуазии, против царизма и капиталистического рабства»¹.

Наконец следует отметить большое международное значение воссоединения Украины с Россией. Этот исторический акт, усиливая внешнеполитические позиции Русского государства, содействовал успешной борьбе Русского государства с агрессией турецких и крымских феодалов, от которой страдали русский и украинский народы, а также народы Польши, Венгрии, Молдавии, Румынии, Грузии, Австрии и славянские народы Балканского полуострова.

Оценка деятельности Богдана Хмельницкого. Оценивая историческое значение воссоединения Украины с Россией, нельзя не отметить заслуг Б. Хмельницкого.

Хотя его социальная политика проводилась в интересах украинских феодалов, тем не менее как вождь народно-освободительной войны за свержение шляхетского ига Речи Посполитой и за воссоединение Украины с Россией он сыграл глубоко прогрессивную роль.

С какой настойчивостью добивался Хмельницкий осуществления поставленной задачи, можно судить по 70 его письмам к русскому правительству, из которых 30 были опубликованы впервые только в 1953 г. Письма, как и вся деятельность Хмельницкого, полностью опровергают попытки украинских буржуазных националистов изобразить его человеком без определенных взглядов и твердой самостоятельной линии.

Политическая деятельность Богдана Хмельницкого высоко оценивалась передовыми людьми еще при его жизни. Знаменитый вождь буржуазной революции в Англии Оливер Кромвель в приветственном послании так величал Хмельницкого: «Божьей милостью генералиссимус, греко-восточной церкви вождь, всех казаков запорожских властитель, гроза и искоренитель польского дворянства, покоритель крепостей, истребитель римского священства..».

Известный украинский философ, поэт, гуманист, демократ и просветитель XVIII в. Г. Сковорода писал о Богдане Хмельницком:

Будь славен вовек,
о муже избранне,
Вольности отче,
герое Богдане.

В 1888 г. по проекту известного скульптора М. О. Микешина в Киеве был воздвигнут памятник Богдану Хмельницкому (рис. 199).

Этот памятник — лучшая, проникнутая патриотическим воодушевлением работа Микешина. На пьедестале в виде скалы Богдан Хмельницкий изображен сидящим на вздыбленном коне. Голова всадника повернута влево, в сторону России. В правой руке всадника булава. Ею он указывает на восток, т. е. на Москву. Левой рукой всадник осаживает разгоряченного коня.

Этот памятник воздвигнут на площади перед Софийским собором. Стоит он на том месте, где украинский народ восторженно встречал Хмельницкого в Киеве после победы над войсками Речи Посполитой.

Заслуги выдающегося государственного деятеля и полководца Б. Хмельницкого — верного сына украинского народа — особенно высоко оценены советским правительством: в 1943 г. был учрежден боевой орден Богдана Хмельницкого, а город Переяслав (место рождения Хмельницкого и место созыва Переяславской рады) переименован в Переяслав-Хмельницкий; в 1954 г. в ознаменование 300-летия воссоединения Украины с Россией Каменец-Подольская область была переименована в Хмельницкую, а ее областной центр Проскуров — в город Хмельницкий.

¹ «О 300-летию воссоединения Украины с Россией», «Правда» от 9 декабря 1953 г., № 343.

VII

**ВТОРАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ
ВОЙНА В РОССИИ,
ЕЕ ПРЕДПОСЫЛКИ,
ХОД И ЗНАЧЕНИЕ
В ИСТОРИИ
НАРОДОВ СССР.**

38. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВТОРОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Новые явления в производстве и сфере обращения. Примерно через 13 лет после воссоединения Украины с Россией на Дону началось восстание под предводительством Степана Разина, которое переросло в грозную крестьянскую войну, охватившую огромную территорию Русского государства. Это мощное антифеодальное движение было порождено социально-экономическим и политическим развитием России во второй половине XVII в., которое вело ко все большему росту эксплуатации трудовых масс деревни и города не только господствующим классом феодалов, но и значительно выросшим русским купечеством.

Включение новых территорий в состав Русского государства способствовало процессу дальнейшего общественного и территориального разделения труда, развитию хозяйственной специализации районов страны, росту городов и торгово-ремесленного населения в них.

Всего на территории Русского государства, без Украины и Сибири, насчитывалось в середине XVII в. 254 города. Самым крупным городом была Москва, в которой жило около 200 тыс. человек. Среди этого многочисленного по тем временам населения столицы весьма значительную группу составляли посадские люди, занимавшиеся товарным производством и торговлей.

Развитие товарного производства в Москве и в других крупных городах России вело к качественным изменениям в экономике страны: усилился процесс укрупнения производства и сбыта, создавались большие купеческие капиталы, купец-скупщик все

чаще превращался также в предпринимателя-капиталиста. В ряде отраслей промышленности — кожевенной, мыловаренной, салотопенной, винокуренной, солеваренной и других — возникали предприятия в форме простой капиталистической кооперации, на которых под контролем капиталиста работали прежде самостоятельные ремесленники и кустари. Эти предприятия, не имевшие еще в отличие от мануфактур детального разделения труда между рабочими, получили распространение не только в крупных городах, но и в некоторых торгово-промышленных селах (например, Павлове). Кроме того, простая капиталистическая кооперация получила развитие на астраханских рыбных промыслах, на слюдяных промыслах Урала, на строительстве, производимом подрядчиками с применением наемного труда, в судостроении и особенно в судоходстве. Один Волжский путь в XVII в. ежегодно обслуживало около 25 тыс. наемных рабочих.

Наряду с простой капиталистической кооперацией, которую К. Маркс рассматривал как «исторически и логически исходный пункт капиталистического производства»¹, в России все больше крепло и ширилось мануфактурное производство, резко повышалась его производительность, особенно на мануфактурах с вольнонаемным трудом. Поэтому, несмотря на ограничение феодалами и государством вольного найма, в последние десятилетия XVII в. появляются мануфактуры, применявшие только вольнонаемный труд. Возникновение таких мануфактур означало новую ступень в процессе перехода к ранним капиталистическим формам промышленного производства.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 333.

Вместе с тем это был новый этап в развитии системы эксплуатации трудового населения — наемных рабочих, ремесленников, кустарей. Между производителем и потребителем изделий становился предприниматель-капиталист и купец-скупщик. Основная масса посадских людей находилась в зависимости от богатого купечества, которое за бесценок скупало изделия ремесленников и вело крупные торговые операции не только внутри страны, но и за рубежом. Наибольшая часть внешнего товарооборота проходила через Архангельский порт, связывавший Россию со странами Западной Европы. По сравнению с первой половиной XVII в. сборы архангельской таможни выросли к 1675/76 г. в 2—3 раза. Значительно вырос и город Архангельск (рис. 200).

По мере расширения внутреннего рынка и роста внешних торговых связей товарно-денежные отношения развивались не только в городе, но и в деревне. Особенно значительное развитие эти отношения получили в северных уездах, где отсутствие помещичьего землевладения, господство денежной формы крестьянского оброка, распространение отходничества на заработки в города, рост торговли с Сибирью и за границей способствовали укреплению связей сельского хозяйства с рынком. Из среды крестьян выходили деревенские богатеи, которые брали в аренду оброчные земли и земли разо-

рившихся крестьян-половников. Уже в 20-х годах XVII в. 40% дворов разорившихся крестьян-половников Устюжского уезда принадлежало деревенским богачам. В своем хозяйстве последние использовали труд как закабаляемых односельчан, так и наемных работников. Они арендовали мельницы и крупорушки, заводи́ли винокурни, брали подряды на доставку в города больших партий зерна, льняного волокна, сала и т. д. Из деревни XVII в. вышли многие воротилы складывавшегося всероссийского рынка — Глотовы, Осколковы, Федотовы-Гусельниковы и другие.

Таким образом, общее направление социально-экономического развития в XVII в. позволяет говорить о начавшемся формировании буржуазных отношений в России. Однако вследствие утверждения системы крепостного права и увеличения до невиданных еще размеров нормы эксплуатации крестьян и городских низов, буржуазными отношениями еще слабо были затронуты отрасли городского производства и в особенности основная отрасль экономики — сельское хозяйство, в котором господствовали феодальные отношения. Именно это обстоятельство предопределило отставание России от таких передовых стран Западной Европы, как Англия и Голландия, уже вступивших на путь капиталистического развития.

200. Город Архангельск в XVII в. Гравюра начала XVIII в.

Но в экономике России уже произошли столь значительные сдвиги, что В. И. Ленин относил к XVII в. начало нового периода русской истории. Он характеризовал его как период фактического слияния отдельных областей, земель и княжеств в единое целое, как период складывания буржуазных национальных связей. «Только новый период русской истории (примерно с 17 века), — писал В. И. Ленин, — характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было... усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных»¹.

В условиях господства феодального землевладения и наличия сильного крепостнического государства этот период занял целую историческую эпоху. Капиталистические отношения в России складывались крайне медленно и только в XIX в. развились настолько, что привели к падению крепостного права.

Усиление феодально-крепостнического гнета. Зарождение буржуазных отношений в России, как и в ряде стран Европы, обостряло социальные противоречия. Дальнейший рост городов, ремесленного и мануфактурного производства привел к увеличению спроса на хлеб, что в свою очередь повлекло за собой расширение барщинного хозяйства. До тех пор пока в деревне господствовало натуральное хозяйство, потребности феодала были весьма ограниченны, а потому и барщина невелика. Положение стало другим, когда развитие товарно-денежных отношений открыло широкую возможность сбыта на рынке продуктов, созданных трудом крепостных. Теперь феодалы, охваченные страстью к деньгам и роскоши, стремились к максимальному расширению доходов от крепостного хозяйства. Росла барская запашка за счет крестьянской земли. Увеличивались феодальные повинности — барщина и об-

рок. Оброк все больше переводился на деньги, которых у крестьян не было. Поэтому крестьянин попадал в кабалу к скупщику сельскохозяйственных продуктов.

Усилению феодального гнета способствовало Соборное уложение 1649 г., по которому феодалы получили право распоряжаться не только трудом, но и личностью крепостных. Хотя в России не разрешалось без суда казнить крепостных, как это было в Речи Посполитой, феодалы могли своих крестьян продавать с землей и без земли, наказывать провинившихся батогами, заколачивать в кандалы и т. д.

Экономические сдвиги в XVII в., обостряя классовые противоречия, свойственные феодальному строю, вели к укреплению органов господства над трудящимися. Так, например, развитие мануфактурного производства было поставлено в первую очередь на обслуживание царской армии — создание многочисленной артиллерии, вооружение полков нового строя огнестрельным оружием, обеспечение всей армии необходимым снаряжением. Все это требовало огромных средств, которые выколачивались из трудового населения страны.

Во второй половине XVII в. на трудящиеся массы деревни и города все более тяжелым бременем ложились государственные налоги и повинности.

Начало перехода к абсолютизму в России. Усилению угнетения народных масс в значительной мере способствовала и эволюция политического строя в России. Несмотря на то что в XVII в. буржуазные отношения только начинали складываться, государственный строй России уже в течение этого столетия во многом претерпел ряд изменений, характерных для ряда передовых стран Западной Европы. Общее направление этих изменений — постепенное превращение сословно-представительной монархии в абсолютную, т. е. такую форму правления, при которой верховная власть принадлежит неограниченно одному лицу — монарху, без всякого участия представителей народа в законодательстве и в контроле за управлением. Такая форма правления лучше обеспечивала охрану классовых интересов феодалов, чем правительство предшествующего периода, вынужденное искать опоры в Земских соборах. Земский собор 1653 г., созванный для решения вопроса о воссоедине-

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 153—154.

201. Царь Алексей Михайлович. С портрета работы художника С. Лопуцкого. XVII в.

нении Украины с Россией, был последним. Отныне воля царя (рис. 201) становилась законом для всех подданных, включая и церковных феодалов. Никто не смел ослушаться царя. Ему кланялись в ноги, как божеству. Поэтому, когда хотели о чем-нибудь просить царя, то говорили: «бить царю челом», т. е. ударять лбом о землю.

В торжественных случаях (например, во время приемов иностранных послов или при выходе в церковь) царь появлялся в роскошном наряде. Одет он был в кафтан из парчи. На голове царя красовалась золотая шапочка (с лисьим мехом), украшенная жемчугом и изумрудом. На плечи спускался широкий парчовый воротник с изображениями святых. На груди сверкал большой крест, усыпанный алмазами. В правой руке царь держал скипетр. Это был один из знаков царской власти. Царя поддерживали под руки два ближних боярина. Впереди царя шли рынды — его телохранители — в белых серебристых одеждах до земли. В одной

руке они держали топоры, положенные на плечо, а в другой — свечи, освещавшие царю путь. Увидев царя, вся толпа кланялась ему до земли (рис. 202).

Переход к абсолютизму являлся новым этапом в истории русской феодальной монархии. Этот этап характеризовался падением не только Земских соборов, но и ослаблением других средневековых институтов. В Боярской думе все больше усиливалась роль думных дворян и дьяков. Прежние функции Думы сосредоточивались в новых учреждениях — Ближней думе, Тайном приказе, Расправной палате.

В системе центрального управления наметились и другие изменения, направленные на усиление роли царской власти. Делались попытки сосредоточить управление несколькими приказами в одних руках. На некоторые приказы возлагался контроль за деятельностью правительственных учреждений (Тайный приказ, Счетный приказ и др.). Благодаря распространению по всей территории государства воеводской власти были достигнуты единообразие и централизация местного управления. Воеводская власть почти полностью поглотила и подчинила сословно-представительные органы, созданные на местах в XVI в.

Начало перехода к абсолютизму повлекло за собой постепенное преобразование поместного войска в армию нового строя, принимавшую вид регулярной и достигшую огромного по тем временам размера.

Все эти изменения в системе центрального и местного управления значительно укрепили аппарат насилия над трудящимися массами, позволили господствующему классу феодалов путем применения Соборного уложения 1649 г. и жестоких карательных мер осуществить массовое закрепощение крестьянства.

Значение церковных реформ патриарха Никона. Большую роль в укреплении аппарата насилия над трудящимися сыграла православная церковь.

Со времен Б. Годунова во главе православного духовенства стоял патриарх. Он имел такую же неограниченную власть над духовенством, как царь над подданными. Видную роль патриарх играл и в государственных делах. В подчинении патриарха находилось до 120 тыс. дворов, где жили и работали на него крестьяне.

«Палата учительная» (школа). Резьба по дереву.

Царские врата. Деталь русской декоративной резьбы по дереву. XVII в.

Наибольшего могущества достиг патриарх Никон (1652—1666) — очень умный и начитанный человек, с твердым и решительным характером.

Портрет Никона (рис. 203) дает яркое представление не только о нем самом, но и вообще о внешнем облике главы русской православной церкви. Патриаршее облачение по своей пышности не уступает царскому. Голову патриарха венчает митра, усыпанная драгоценными камнями. Одежды сверкают золотом и серебром. На груди поверх облачения виднеются золотой крест и две панагии — небольшие иконки, украшенные бриллиантами. В левой руке патриарха жезл, украшенный камнями, резьбой и крестом на рукоятке. Этот жезл, напоминающий царский скипетр, — знак патриаршей власти. Облачение патриарха говорит о несметных богатствах духовного владыки.

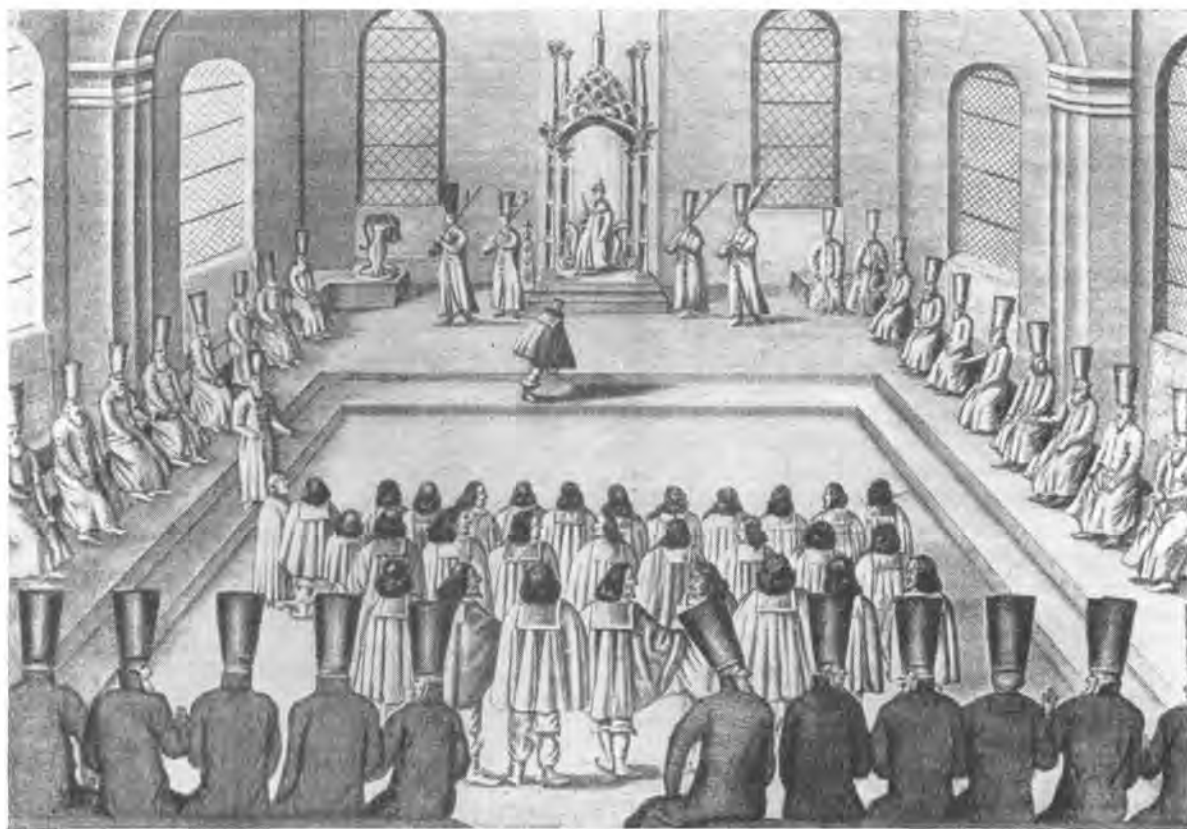
Еще будучи архимандритом Новоспасского монастыря в Москве, где находилась

родовая усыпальница Романовых, Никон сблизился с царем Алексеем Михайловичем, став его доверенным лицом («собинным другом»). В 1648 г. Никон был возведен в сан митрополита новгородского и принял активное участие в подавлении народного восстания 1650 г. Это еще больше укрепило его положение. В 1652 г. Никон становится патриархом.

В течение 1653—1656 гг. Никон провел ряд церковных реформ, упорядочивших религиозную догматику¹, т. е. систематическое изложение всех положений православной религии.

По распоряжению Никона было установлено единообразие в церковных книгах, обрядах и иконописании. Исправленные книги заново отпечатали и разослали по

¹ Догмат — бездоказательное основное положение, обязательное для всех верующих, не подлежащее критике.

202. Прием иностранного посольства царем Алексеем Михайловичем. Из книги А. Олеария. 1656 г.

203. Патриарх Никон. С портрета работы художника Д. Вухтерса, XVII в.

церквам. Только по ним разрешал Никон служить в церкви. Старые же книги и иконы было приказано собирать и жечь.

Проведенные Никоном церковные реформы выросли из потребности укрепления престижа и влияния на массы православной церкви, и отвечали задачам внешней политики Русского государства. После воссоединения Украины с Россией правительство Алексея Михайловича стремилось к объединению с русской церковью православных церквей Украины и балканских стран. Необходимым условием этого являлась унификация церковной службы, обрядов и богослужебных книг по греческим подлинникам. Именно так и поступил Никон при полной поддержке правительства.

Церковный раскол и участие в нем народных масс. Церковные реформы Никона встретили сильное сопротивление в различных слоях русского народа. В этих реформах (в частности, в насильственной замене двоеперстия при крестном знамении троеперстием) их противники усматривали не только подрыв «древнего благочестия», но и дальнейшее усиление церковного гнета. Первоначально оппозиция Никону возникла

в церковных кругах. Протопопы Аввакум и Даниил написали царю возражения, но он не поддержал этих возражений. Тогда оба протопопа, поддержанные другими представителями низшего духовенства, стали призывать народ выступать против реформ Никона. Фанатичный, неустрашимый Аввакум образным, понятным простому народу языком доказывал, что царь, патриарх и все власти поклонились «антихристу» (врагу Иисуса Христа) и пьют кровь «святителей Иисусовых». Он страстно призывал всех «бедных горемык» мужественно стоять за старую веру и готовиться к близкому концу мира, ибо «антихрист» воцарился в Москве, а Никон и царь Алексей — «два его рога».

Властолюбивый Никон начал суровую расправу с противниками его реформ, но не смог сломить ревнителей «древнего благочестия». На церковном соборе 1655 г. он проклял сторонников двоеперстия. Но и это не помогло.

В православной церкви произошел раскол: одни стояли за реформы Никона, другие — против них. Сторонников старых обрядов стали называть старообрядцами или раскольниками.

Раскольниками являлись главным образом крестьяне, ремесленники, торговцы, служилые люди. Они боролись не только против новых обрядов и новых церковных книг, но и вообще против гнета господствующей церкви, против новых «кабал» и «мучительства».

Движение против реформ Никона вышло далеко за пределы церковных кругов, охватило широкие народные массы, приняв форму социального протеста против насилия господствующей церкви.

Широкое общественное движение против Никона встревожило правительственные круги. Посагательство Никона на традиционные формы церковных обрядов, введение новых канонов иконописи и уничтожение старых икон, не отвечающих этим канонам, — все это становилось делом чрезвычайно опасным в условиях «бунташного времени», когда одно народное восстание сменялось другим. Но пока Никона поддерживал царь, никто из придворной знати не мог открыто вступить в борьбу с всемогущим патриархом.

Положение Никона изменилось, когда он стал добиваться ограничения царской власти в пользу церкви. Он не только присвоил

себе титул «великого государя», но и пытался выступать с самостоятельными действиями в государственных вопросах. Больше того, подобно папе римскому Иннокентию III (1198—1216), который добивался верховенства папства над светскими государями Европы, Никон вслед за русскими идеологами воинствующей церкви (Геннадием и Иосифом Волоцким) выдвинул тезис о том, что «священство церкви преболе есть», т. е. хотел церковь поставить выше царской власти. Он сравнивал власть патриарха с солнцем, а власть царя с луной: как луна светит отраженным светом, так и царь получает власть из рук патриарха, помазанника божия.

В 1658 г. на почве этих властолюбивых замашек Никона произошел разрыв его с царем. Никон демонстративно оставил патриаршество и уехал в основанный им под Москвой Воскресенский монастырь (Новый Иерусалим). После этого отношения Никона с царем обострились до крайности. Однако только в 1666—1667 гг. церковный собор с участием восточных патриархов, обвинив Никона в самовольном оставлении патриаршей кафедры, лишил его духовного сана. Вскоре после этого Никон под конвоем был отвезен в Ферапонтов Белозерский монастырь, где и прожил под строгим надзором до 1682 г. Так закончилась попытка Никона поставить власть церкви над светской властью.

Раскол православной церкви, ее очевидное ослабление и поражение в столкновении с самодержавием дали новый выход классовому протесту крестьян и посадских людей против феодального гнета, углубили социальные противоречия в России.

39. ОБОСТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ХОДЕ ВОЙН РОССИИ ЗА УКРАИНУ, БЕЛОРУССИЮ, МОЛДАВИЮ И ПРИБАЛТИКУ

Начало войны между Россией и Речью Посполитой. На обострение социальных противоречий и усиление классовой борьбы в России повлияли продолжительные ее войны за Украину, Белоруссию, Молдавию и Прибалтику, основная тяжесть которых легла на плечи трудящихся масс. Эти войны постепенно переросли в крупнейший международный конфликт, в котором на разных его этапах,

кроме народов России, Украины, Белоруссии, Молдавии и Прибалтики, принимали участие вооруженные силы Речи Посполитой, Османской империи, Крымского ханства, Швеции, Дании, Австрии и Бранденбурга.

Воссоединением Украины с Россией и выступлением России весной 1654 г. на помощь украинскому и белорусскому народам против Речи Посполитой были сильно встревожены соседние государства. Уже в 1654 г. русские войска освободили всю территорию до Днепра и Березины, взяли Смоленск и более 30 других городов. В 1655 г. были освобождены почти вся Белоруссия и Литва, включая города Минск, Вильнюс, Ковно (Каунас). Казаки Ивана Золотаренко в 1654—1655 гг. взяли Речицу, Гомель, Пропойск, Новый Быхов, Бобруйск и Глуск.

Особенно большим успехом русских войск было занятие Вильнюса. Расположенный на террасах и плато у слияния рек Нерис (Вилия) и Вилня (Вилейка), этот город имел крупное стратегическое, политическое и культурное значение. Являясь древней столицей Литвы, Вильнюс продолжал играть крупную роль и после того, как Литва в 1569 г. объединилась с Польшей в одно государство — Речь Посполитую.

Разгрому военных сил Речи Посполитой способствовала широкая поддержка русских войск народными массами Украины и Белоруссии. Крестьяне и городские ремесленники всюду, где они имели возможность, захватывали в плен польских магнатов и шляхту, громили их усадьбы, несли разведывательную службу и т. д. Некоторые укрепленные белорусские города сдавались русским войскам без боя; само население изгоняло шляхетские гарнизоны. Магнаты и шляхтичи были охвачены паникой. «Что делать? — писал один шляхтич из-под Орши в июне 1654 г. — Одна надежда на господ бога. Здешние города угрожают явно возмущением, а другие сдаются на имя царское».

Еще хуже чувствовали себя магнаты и шляхта в сельских местностях. Из района военных действий в Москву поступали сведения, что белорусские крестьяне «бунтуются, панов своих не слушают и вывозиться им из домов своих подвод не дают... селяне заодно с Москвой». Этих фактов не могли утаить и сами польские магнаты. Характеризуя ход военных действий в Белоруссии, они вынуждены были признать, что «неприятель... в этих краях берет большой перевес. Куда бы

он ни пришел, везде к нему собираются мужики толпами». Весьма показательно, что магнаты и шляхтичи больше боялись своих крестьян, чем русских войск. Еще в начале военных действий они с тревогой сообщали из Белоруссии: «Мужики очень нам враждебны и делают больше вреда, чем сама Москва; если это будет и дальше продолжаться, надобно опасаться чего-нибудь вроде казацкой войны».

204. Войны России в XVII в. за освобождение Украины и Белоруссии.

Вмешательство в войну на Украине крымско-турецких феодалов. Если в Белоруссии магнатов и шляхту так беспокоил страшный призрака казацкой войны, то еще больше они боялись нового наступления казацких войск на Украине. К сожалению, здесь обстановка складывалась для русских и казацких войск менее благоприятно, чем в Белоруссии и Литве. Воссоединение Украины с Россией коренным образом изменило взаимоотношения Хмельницкого с крымским ханом и стоявшим за его спиной турецким султаном. Когда из рук татарских феодалов ускользнул неиссякаемый источник добычи на Украине и создалась непосредственная угроза для самого существования Крымского ханства, хан окончательно переметнулся на сторону Речи Посполитой. Ей стала помогать и Турция, вынуждая к этому также своего вассала — господаря Молдавии.

Заручившись обещанием крымского хана прислать военную помощь, шляхетская Польша весной 1654 г. двинула в Подолию войска, которые стали предавать огню и мечу украинские села и города. Польские войска продвинулись до Брацлава и Умани. Но, встретив мужественное сопротивление населения и войск полковника Ивана Богун, вынуждены были отступить. Однако угроза удара крымских татар с тыла помешала Б. Хмельницкому в 1654 г. выступить с основными силами казацких войск на запад против Речи Посполитой.

Зимой 1654/55 г. крымские орды вторглись на Украину и совместно с польскими войсками осадили Умань. Этот город был окружен высокими валами и глубокими рвами. Иван Богун, руководивший обороной Умани, приказал обливать валы водой, которые вскоре превратились в неприступные ледяные горы. Когда на помощь осажденным из Белой Церкви выступили войска во главе с Б. Хмельницким и русским воеводой В. Б. Шереметевым, Богун тайно вывел из Умани свои отряды и ударил в тыл противнику. В результате упорных и тяжелых боев продвижение польско-татарских войск в глубь Украины было приостановлено.

Летом 1655 г. казацкие полки под руководством Хмельницкого и 20-тысячное русское войско во главе с боярином В. Бутурлиным двинулись на запад для освобождения Подолии и Галиции. По всей Западной Украине поднялась волна восстаний против магнатов и шляхты. При активной поддержке

ке повстанческих отрядов украинские и русские войска в течение августа — сентября 1655 г. освободили всю Подолию и Восточную Галицию. Вскоре русские войска и украинские казацкие полки появились под Львовом. Речь Посполитая встала перед опасностью полного разгрома.

Соглашение 1656 г. о присоединении Молдавии к России. Воссоединение Украины с Россией и их совместная борьба с иноземными захватчиками произвели большое впечатление на соседние народы, особенно на томившуюся под турецким игом Молдавию. Воссоединение Украины с Россией указало молдавскому народу путь к избавлению от турецкого ига. Русский паломник Арсений Суханов сообщал, что решение Переяславской рады о воссоединении Украины с Россией приветствовали все слои молдавского общества. Не только господарь и бояре его, писал Суханов, но и все поселяне Молдавии испытывают великую радость, что «казаки подклонились под царскую руку, и о том все благодарят бога».

Уже 18 марта 1654 г., т. е. примерно через два месяца после воссоединения Украины с Россией, молдавский господарь Георгий Стефан (рис. 205) обратился в Москву с просьбой принять Молдавию в состав Русского государства.

После ходатайства Б. Хмельницкого и восточных патриархов, стремившихся вырвать из-под турецкого ига православные народы Молдавии и Валахии, 12 мая 1656 г. между русскими и молдавскими представителями было подписано соглашение о присоединении Молдавии к Русскому государству, а 12 июня того же года соглашение было одобрено царем и вступило в силу.

При осуществлении статей этого соглашения Молдавия возвращала себе плодородные южные земли, оккупированные турецко-татарскими феодалами, избавлялась от разорительной уплаты дани султану и получала доступ к общероссийскому рынку, что являлось стимулом для развития ее промышленности и торговли.

Но Молдавия в состав России так и не вошла. Отсутствие общих границ России с Молдавией, неблагоприятный поворот в развитии событий на Украине, низложение Г. Стефана турецким султаном весной 1658 г. — все это помешало реализовать соглашение от 12 мая 1656 г.

205. Молдавский господарь Георгий Стефан. Гравюра XVII в.

Война Швеции против Речи Посполитой и России. Уже 17 мая 1656 г., через пять дней после соглашения Молдавии с Россией, началась русско-шведская война. Причины этой войны тесно связаны с разгромом русскими войсками военных сил Речи Посполитой в 1654—1655 гг. Как некогда разгром Ливонского ордена войсками Ивана IV встретил враждебное отношение к России соседних государств, так и теперь воссоединение Украины с Россией и успешное наступление русских войск в Белоруссии, Литве и на Украине вызывали беспокойство в соседних европейских странах, опасавшихся дальнейшего усиления Русского государства.

Шведские феодалы поспешили использовать в своих интересах шаткое положение Речи Посполитой, которая до крайности была ослаблена войнами. В 1656 г. шведские войска, почти не встречая сопротивления, заняли большую часть территории Польши с городами Варшава, Краков, Познань и т. д. Польский король Ян-Казимир бежал в Австрийскую Силезию. Шведский же король Карл X Густав провозгласил себя королем Польши.

Карл X не ограничился захватом Польши. Он привлек на свою сторону группу польско-литовских магнатов, обещая возвратить им все их земли, занятые Россией. Гетман Януш Радзивилл передал шведам ту часть Литвы, которая еще не была занята русскими войсками. В Москве стало известно о попытках Карла X, правда тщетных, склонить и Хмельницкого к разрыву с Москвой. Отношения Русского государства со Швецией крайне обострились.

Чрезмерное усиление Швеции противоречило коренным национальным интересам России. Уже раньше Швеция закрывала Русскому государству выход к Балтийскому морю. Теперь же она совместно с перешедшей на ее сторону значительной частью польско-литовских феодалов создавала угрозу Белоруссии, Украине и северо-западным русским землям. Поэтому русское правительство согласилось в апреле 1656 г. подписать Виленское перемирие с Речью Посполитой и, заручившись поддержкой Дании, начало военные действия против Швеции.

Такой крутой поворот в направлении военных действий России был связан и с новым подъемом антифеодального движения украинских и белорусских масс, громивших усадьбы феодалов и уничтожавших кабальные документы. Для обеспечения безопасности и сохранения своих владений некоторые польско-литовские феодалы заявили о переходе в русское подданство. Подъем антифеодальной борьбы народных масс на Украине и в Белоруссии вызвал большую тревогу и у русских феодалов. И причины для беспокойства действительно были: на освобожденные украинские и белорусские земли, где крепостнические отношения были подорваны освободительной войной, устремился поток беглых крепостных из России. Поэтому русское правительство, стремясь к созданию классовой опоры на занятой территории, всячески поощряло добровольный переход в русское подданство магнатов и шляхты. В этом случае за ними не только сохранялись прежние владения, но и делались новые пожалования. В отдельных случаях местным феодалам давалось разрешение даже на формирование собственных отрядов, которые должны были действовать совместно с русскими войсками на фронте, но фактически использовались как карательные силы для борьбы с антифеодальным движением народных масс.

Политика русского правительства на освобожденной территории, ослабляя антифеодальные выступления народных масс, вместе с тем усиливала расслоение среди магнатов и шляхты. Часть польско-литовской знати, владения которой оказались на территории, занятой русскими войсками, выдвинула проект объединения Русского государства и Речи Посполитой под верховной властью московского государя. Это укрепило бы внутреннее и международное положение Польши, позволило бы ей отстоять свои коренные земли на западе от натиска германских и шведских феодалов и обеспечить выход к Балтийскому морю. Вместе с тем проект унии Русского государства и Речи Посполитой казался весьма заманчивым и для той части русской феодальной аристократии, которая надеялась мирным путем разрешить вопрос о воссоединении украинских, белорусских и части русских земель, а главную задачу России видела в войне со Швецией за возвращение выхода к Балтийскому морю.

Кроме Речи Посполитой и России, в фронт борьбы против усилившейся Швеции включились Австрия, Дания и Бранденбург. В 1656 г. русские войска при активной помощи латышей, эстонцев, карелов, которые видели в них избавителей от власти шведских феодалов, овладели рядом важных опорных пунктов Швеции в Прибалтике и осадили Ригу.

Вступление России в войну со Швецией дало возможность Речи Посполитой собраться с силами и вытеснить шведских захватчиков с большей части своей территории. Вместе с тем правительство Речи Посполитой не отказалось от попыток восстановления своей власти над Украиной и Белоруссией. Ряд обстоятельств способствовал этим планам.

Возобновление войны за Украину и Белоруссию. В 1656 г. умер Б. Хмельницкий. При содействии сторонников Речи Посполитой гетманом Украины был провозглашен сторонник польской ориентации Иван Выговский, шляхтич по происхождению. Поддерживаемый польским королем и крымским ханом, Выговский сделал попытку отторгнуть Украину от России. Но в ходе народного восстания во главе с Иваном Богунем и Иваном Сирко Выговский был отстранен от гетманства и бежал в Польшу.

206. Русские серебряные монеты XVII в.

Тогда польские магнаты и шляхта вновь открыли военные действия в Белоруссии и на Украине. В 1658 г. русское правительство вынуждено было заключить со Швецией перемирие, а по истечении его срока в 1661 г. подписало в Кардисе (близ Дерпта) договор о мире. По Кардисскому миру Швеция удержала за собой русское побережье Финского залива, а Россия вновь лишилась выхода к Балтийскому морю. Неудачный для России исход войны со Швецией был вызван главным образом срывом переговоров о мире с Речью Посполитой и возобновлением русско-польской войны за Украину и Белоруссию. Расчеты русской дипломатии во главе с А. Л. Ординым-Нащокиным на возможность соглашения России с Речью Посполитой в целях совместной борьбы со Швецией полностью провалились.

Польско-литовские магнаты и шляхта упустили последнюю возможность мирным путем (на основе династической унии) разрешить затянувшийся на века конфликт из-за владения украинскими, белорусскими и частично русскими землями. Польский народ был заинтересован не в порабощении русского, украинского, белорусского и литовского народов, к чему так настойчиво стремились польские феодалы, а в установлении дружественных связей с этими народами. Но ослепленные своими захватническими планами польские магнаты и шляхта, которые еще совсем недавно присягали в верности царю, начали в тылу русских войск враждебные действия. Шляхетские отряды нападали на русские гарнизоны, прелятствовали подвозу к ним боеприпасов и продовольствия, устраивали различные провокации.

Народное восстание в Москве летом 1662 г. Войны за Украину, Белоруссию и Прибалтику потребовали от Русского государства огром-

ного напряжения сил, значительного увеличения армии и затраты колоссальных средств на ее вооружение и содержание. В ходе войны непрерывно возрастал удельный вес полков нового строя, вооружение и оснащение которых стоило особенно дорого. Налоги на покрытие военных расходов достигли к началу 1660-х годов предела. Тогда правительство решило пополнить казну путем чеканки медных денег по курсу серебряных. Это вызвало настоящую финансовую катастрофу, потрясшую всю экономику Русского государства. Медные деньги упали в цене, а продукты вздорожали. Крестьяне отказывались принимать медные деньги (рис. 206). Подвоз продуктов в города резко сократился. Начался голод.

Денежная и налоговая политика правительства переполнила чашу народного терпения: 25 июля 1662 г. в Москве вспыхнуло восстание. Основную роль в нем играли ремесленники, «гулящие люди», хлебники, мясники, мелкие торговцы (т. е. низы московского посада, которых наиболее затронуло обесценение медных денег). В ряде мест столицы были расклеены «воровские письма». Толпы возбужденного народа устремились в Коломенское, где в это время находился царь. Здесь восставшие потребовали от царя уменьшить налоги и выдать «на убийство» наиболее ненавистных бояр — Милославских и Ртищевых, которых народ считал ответственными за денежную реформу, рост налогов, насилия и притеснения. В Москве стали громить дворы тех людей, имена которых были связаны с выпуском медных денег, — гостя Василия Шорина и его компаньона Семена Задорина.

Застыгнутый врасплох царь приказал Милославских и Ртищеву спрятаться в покоях царицы и царевен, а сам в окружении

свиты вышел к толпе. Он обещал «тихим обычаем» расследовать жалобы восставших и учинить справедливый указ. Царя держали за пуговицы платья и спрашивали: «Чему-де верить?» Многие еще помнили вероломство царя во время московского восстания летом 1648 г. и не верили его обещаниям. Но царь божился, даже бил с кем-то по рукам в подтверждение своих слов. Миротворительный тон царя был рассчитан исключительно на выигрыш времени.

Когда в Коломенское подошли значительные военные силы и новая толпа стала требовать выдачи бояр, поведение царя резко изменилось: он закричал и велел стрельцам «побивать» восставших.

К середине дня стрельцы подавили восстание. Не менее 2 тыс. человек были подвергнуты жестокому наказанию, пыткам, казням, арестам. Так вероломный царь покончил с народным восстанием, известным в истории под названием «медного бунта».

Во время восстания служилые люди, гости и верхи посада поддерживали правительство. В отличие от 1648 г., когда стрельцы вначале присоединились к восставшим, на этот раз они безоговорочно выполнили приказ царя, за что были щедро вознаграждены.

Андрусовское перемирие с Речью Посполитой в 1667 г. Восстание 1662 г. в Москве показало правительству, что дальнейшее продолжение войны с Речью Посполитой может привести к серьезным социальным потрясениям. Русская армия, находившаяся на Украине и в Белоруссии, постепенно разлагалась под влиянием роста антифеодального движения.

Денежный кризис был особенно чувствителен в районе военных действий, где русские ратные люди и украинское казачество, получавшие жалованье медными деньгами, попали в крайне тяжелое положение: медные деньги обесценивались, а продукты первой необходимости сильно вздорожали. Войска голодали, волновались, многие покидали фронт. После восстания 1662 г. в Москве царское правительство стало опасаться возмущения на фронте.

В таких условиях Русское государство не могло добиться решающего успеха в войне. Не рассчитывала на это и Речь Посполитая, которая в результате длительных войн, про-

должавшихся с небольшими перерывами более полувека, была истощена и обескровлена до последней степени.

Поражение польских войск в начале 1664 г. под Глуховом и Новгород-Северским способствовало мирным переговорам между уполномоченными России и Речи Посполитой. Переговоры, начавшиеся в июне 1664 г., продолжались с перерывом до начала 1667 г. Русская делегация, возглавляемая выдающимся дипломатом А. Л. Ординым-Нащокиным, затратила много усилий, чтобы вырвать из-под власти Речи Посполитой русские, украинские и белорусские земли. Но все же она не смогла в полном объеме добиться поставленных целей. Эксплуататорская феодальная верхушка Речи Посполитой так крепко присосалась к многострадальному телу украинского и белорусского народов, что полностью оторвать ее от него было невозможно без новой войны, на которую господствующий в России класс феодалов не мог решиться в условиях назревания в стране новой крестьянской войны.

В 1667 г. Речь Посполитая согласилась наконец на перемирие с Россией, которое было заключено в деревне Андрусово, около Мстиславля, сроком на 13 с половиной лет. За Россией закреплялся Смоленск с областью и Северская земля с Черниговом и Стародубом. Польское правительство признавало также воссоединение Левобережной Украины с Россией и оставляло за последней на два года Киев с окрестностями на расстоянии одной мили от города. Запорожье должно было находиться под властью обеих держав (фактически же Запорожье подчинялось только России).

По условиям перемирия Речь Посполитая была вынуждена признать полную свободу исповедания православной веры, неприкосновенность православных епархий и подчинение киевского митрополита московскому патриарху. Однако униатские епархии и церкви в Белоруссии и на Правобережной Украине были сохранены. Белоруссия и Правобережная Украина, как и народы Молдавии и Прибалтики, по-прежнему остались под иноземным игом.

Не достигнув ранее поставленных целей, войны за Украину, Белоруссию, Молдавию и Прибалтику вместе с тем резко ухудшили положение народных масс и ускорили начало новой крестьянской войны в России.

40. ПРЕДВЕСТНИКИ НОВОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ. НАЧАЛО ВОССТАНИЯ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ РАЗИНА

Рост побегов крестьян на Дон и другие окраины. Развитие товарного производства и зарождение раннекапиталистических форм крупной промышленности, рост барщинного сельского хозяйства, начало формирования всероссийского рынка и буржуазных национальных связей, переход от сословно-представительной монархии к абсолютизму, введение Соборного уложения, окончательно закрепощавшего крестьян, осуществление насильственным путем церковных реформ, финансовая и налоговая политика правительства — все это в условиях изнурительных войн 50—60-х годов XVII в. привело к усилению угнетения и эксплуатации трудящихся масс, особенно крепостных крестьян, углубило классовые противоречия феодального общества и вызвало новый подъем антифеодальной борьбы.

Предвестником новой крестьянской войны в России явилось массовое бегство крепостных от феодалов. Особенно много бежало крестьян на Украину, где освободительная война расшатала феодальные отношения, на Дон и Волгу, в малонаселенные районы Заволжья, Приуралья и Сибири. Бегство крестьян сопровождалось часто той или иной формой расправы с угнетателями. Вместе со своим имуществом беглые уносили и господское добро. Особенно тщательно крестьяне разыскивали у господ «людские крепости», чтобы скрыть искомые улики и переправить свои имена. В погоню за беглыми отправлялись не только помещики, но и монастырские приказчики.

Вскоре само правительство организовало массовый сыск беглых крестьян. Особые (сыскные) приказы давали дворянам право действовать в уездах вместе с воеводами. Царские указы вводят наказания (битье батогами, кнутом) не только за побег, но и за укрытие беглых. Борьба с побегами крестьян становится в центре внимания правительства во второй половине XVII в. В одном только Рязанском уезде с 1663 по 1667 г. было поймано и насильно возвращено прежним владельцам около 8 тыс. беглых крестьян и холопов.

Несмотря на энергичные меры правительства, все же большой поток беглых про-

никал за «черту» государства, особенно на Дон и его притоки, где в первой половине XVII в. сложилась сильная военная организация русского казачества — Войско Донское. Область Дона занимала в Русском государстве особое, автономное положение. Поэтому в течение долгого времени Дон являлся надежным пристанищем для тех, кто спасался от невыносимого гнета. Здесь господствовал обычай: «С Дона выдачи нету».

Но во второй половине XVII в. и Дон перестал быть надежным укрытием для беглых крестьян и холопов: и здесь они не были избавлены от притеснений со стороны «сильных людей». На Дону и его притоках, куда бежали крепостные, богатые (или домовитые) казаки захватили лучшие земли и обзавелись хозяйством. Большинство же казачества составляла голытьба — неимущие, которым приходилось работать на богатых казаков или жить грабежом.

Богатым казакам царское правительство платило жалованье, выдавало свинец и порох. С помощью домовитых казаков царские воеводы ловили беглых и на Дону. Беглым крестьянам и холопам грозило возвращение к их законным владельцам или закабаление местными богатыми. Все это вызвало возмущение крестьян и холопов.

Восстание на верхнем Дону во главе с Василием Усом. В 1666 г. в верховьях Дона, где скопилось много беглых крестьян и казачьей голытьбы, вспыхнуло восстание. Под руководством атамана Василия Уса восставшие двинулись на Слободскую Украину и в южные пограничные уезды Русского государства. По дороге к казакам присоединялись холопы и крепостные крестьяне.

Василий Родионович Ус, по происхождению донской казак, был избран атаманом мятежного казачества. В это время на Дону, в верховых городках, начался голод. Среди голутвенного (неимущего) казачества возникла мысль идти к царю с просьбой о зачислении на службу и выдаче жалованья. Во время русско-польской войны за Украину и Белоруссию В. Ус командовал казачьим отрядом и приобрел большой военный и жизненный опыт. Он видел безысходную нужду крестьян, сталкивался с несправедливостью царских воевод. Ус понял, что только с оружием в руках народ сможет бороться за свои права и свободу.

Поход В. Уса к Москве в 1666 г. вскоре перерос в открытое антикрепостническое выступление. Появление казаков в местах крепостнического землевладения пробуждало среди широкой массы угнетенного крестьянства надежду на освобождение, поднимало на вооруженную борьбу против феодалов.

На реке Упе, в 8 км от Тулы, Ус построил укрепленный лагерь, в который стекались беглые крестьяне и холопы. Силы восставших возрастали. Тревога охватила не только местных дворян, но и само правительство, которое к Туле стало стягивать войска. Тогда казаки, не дойдя до Тулы, повернули обратно на Дон. Вместе с ними ушло и большое количество «новоприбывших казаков», т. е. беглых крестьян, получивших желанную свободу.

Восстание на Дону в 1667 г. под руководством С. Разина. В 1667 г. восстание донской голытьбы, крепостных и холопов возглавил атаман Степан Тимофеевич Разин. Этим восстанием начался первый период второй крестьянской войны в России¹.

По описанию современников, Разин был человеком сильной воли, отважным и решительным. Он обладал могучим телосложением, острым умом и незаурядными военными способностями, умел увлечь за собой людей. По свидетельству голландца Я. Я. Стрейса, «это был высокий и степенный мужчина, крепкого сложения, с высокомерным прямым лицом. Он держался скромно, с большой строгостью».

Сохранилось изображение Степана Разина, выполненное английским гравером (рис. 207). Это типичный представитель народных масс. Одет Разин в простую белую одежду. Волосы подстрижены по-казацки в кружок. Густая борода и длинные усы подчеркивают его мужественное лицо. Умные спокойные глаза говорят о его уме, отваге и решительности. Весь облик народного вождя передан английским гравером с большим уважением.

Биографических сведений о Степане Разине сохранилось немного. Он родился в семье казака из станицы Зимовейской, находившейся неподалеку от верхового городка

Есаулова на Дону. Дата рождения С. Разина неизвестна, но, как свидетельствует один из его современников, Разину в 1670 г. было около 40 лет. Следовательно, родился он примерно около 1630 г.

В 1653 г. Разин в составе посольства атамана Н. Васильева посетил Москву. В память умершего отца он дважды — в 1652 и 1661 гг. — отправлялся на богомолье в Соловецкий монастырь. Во время путешествий он повсюду наблюдал тяжелое положение народных масс, видел издевательское отношение царской администрации и военачальников к казакам. Считаясь названным сыном войскового атамана Корнилы Яковлева, Разин часто выполнял ответственные поручения Войска Донского как дипломатического, так и военного характера. Так, например, в 1660—1662 гг. он ездил к правителям калмыков для заключения с ними союза против крымских татар. В 1663 г. он возглавил отряды донских казаков, которые вместе с запорожскими казаками и калмыками одержали победу над крымскими татарами в урочище Молочные Воды близ Перекопа и освободили из плена 350 человек. Во время походов и сражений Разин приобрел опыт военачальника, смелого и решительного воина.

В 1665 г. случилось событие, которое вызвало ненависть к царской администрации не только Разина, но и его родных: не считаясь с автономией Дона, царский воевода князь Ю. Долгорукий казнил старшего брата Разина Ивана за то, что возглавляемый им отряд в знак протеста против поведения воеводы самовольно ушел с войны на Дон. Казнь брата глубоко потрясла Разина. Он наглядно увидел, что и Дон уже не защищен от произвола и насилий русских феодалов, что казацкая верхушка предавала интересы казачества в угоду царским властям.

Большой жизненный опыт и ненависть к угнетателям, выдающиеся качества организатора и военного руководителя, личное мужество и отвага способствовали выдвижению Разина в качестве руководителя широкого казацко-крестьянского восстания. В восстании приняли участие и родственники Разина: его названная мать Матрена Говоруха, родной брат Фрол и дядя Николай Черток.

Поход Разина на Волгу и Яйк в 1667—1668 гг. Весной 1667 г. Разин с отрядом казаков двинулся с Дона на Волгу. Продвигаясь по Вол-

¹ Некоторые историки началом второй крестьянской войны в России считают восстание Уса в 1666 г.; другие — поход Разина с Дона на Волгу в 1667 г.; третьи — второй его поход на Волгу в 1670 г.

ге, Разин захватил караван судов с хлебом и другим товаром. Суда принадлежали царю, патриарху и богатому московскому купцу В. Шорину. Плыли они под охраной стрельцов.

На одном из судов находились ссыльные, закованные в цепи. Казаки перебили стражу и освободили заключенных. Стрельцам, ссыльным и судовым гребцам Разин предоставил полную свободу и, по сообщению Я. Стрейса, сказал им: «Силою не стану приносить, а кто захочет быть со мною — будет вольный казак. Я пришел бить только бояр да богатых господ, а с бедными и простыми готов, как брат, всем поделиться».

На 35 больших судах казаки Разина миновали Астрахань и вышли в Каспийское море. Здесь они повернули на восток к реке Яик (Уралу) и овладели укрепленным Яицким городком (ныне город Гурьев), где провели всю зиму. Яицкий городок стал опорным пунктом казаков, куда толпами стекалось окрестное казахское кочевое население, завязывая с разинцами оживленную торговлю. Городок был буквально окружен кочевниками. Это обстоятельство послужило основой для ложной информации царских властей о том, что Яицкий городок осажден кочевниками и что «воровские-де казаки сидят в Яицком городе в осаде». Разин выиграл время для подготовки к разгрому посланного против него царского отряда, в рядах которого насчитывалось до 3 тыс. стрельцов. Часть из них перешла на его сторону.

Разин в Азербайджане. Весной 1668 г. Разин с несколькими сотнями казаков снова спустился по Яику к Каспийскому морю и направился к берегам Азербайджана.

Из Яицкого городка Разин вывез все пушки, ядра и другие боеприпасы. Легкие пушки остались на стругах, тяжелые же были потоплены в море. У устья Терека к Разину присоединился сильно выросший за счет донской гольтыбы и беглых крестьян отряд во главе с Сергеем Хромым (Кривым). После этого отряд Разина увеличился до 2 тыс. человек (а по некоторым сведениям, до 6 тыс.) и стал громить иранские гарнизоны на побережье Кавказа.

Положение народных масс под властью Ирана было гораздо тяжелее, чем в Русском государстве. Крестьяне были задавлены непосильными поборами местных и иранских

207. Степан Разин. Деталь английской гравюры XVII в.

феодалов. В несколько лучшем состоянии находились города Азербайджана, продолжавшие играть крупную роль в торговле. Среди них выделялась Шемаха и Баку.

Во время своего продвижения по Каспию от Дербента до Баку Разин, по словам очевидцев, захватил много ясыря (пленных) и «животá» (добычи). Со слов астраханца, приехавшего из Шемахи, астраханский воевода сообщил в Москву, что казаки Разина «были в Шахове области, в Низовой, и в Баке, и в Гиляни и ясырю и живота поимали много. А живут-де... казаки в Куре-реке и по морю разъезжают врознь для добычи, а сказывают, что-де их, казаков, многие струги». Население Азербайджана было недовольно господством Ирана и не оказывало должного сопротивления Разину (рис. 208). Казаки освобождали рабов, многие из которых присоединились к отряду Разина.

Вскоре отряд Разина подошел к южному побережью Каспийского моря и начал громить иранские города. Шах послал против Разина до 70 судов с войсками. Но Разин разгромил их. Большинство судов было потоплено или захвачено. Только три из них спаслись бегством.

Осенью 1669 г. Разин вновь появился под Астраханью. Население открыто поддержи-

208. Изображение С. Разина в мусульманском головном уборе. Гравюра Фюрста. XVII в.

вало его, и астраханские воеводы вынуждены были пропустить отряд на Дон.

Когда Разин с богатой добычей возвратился на Дон, значительная часть казачества перешла на его сторону. В его отряд влились также новые массы беглых крестьян и холопов. Слух о смелом предводителе гольтыбы распространился далеко за пределы Дона.

Так, благодаря походу на Яик и к берегам Каспийского моря была не только создана материальная база для массового антифеодального выступления (большие запасы продовольствия, боеприпасов, оружия), но и стало складываться ядро будущего повстанческого войска. Поэтому этот поход можно считать начальным периодом крестьянской войны под руководством С. Т. Разина.

41. ПРИСОЕДИНЕНИЕ К ВОССТАНИЮ РАЗИНА НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ И ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ

Народы Поволжья и Левобережной Украины в XVII в. История второй крестьянской войны в России, как и первой, неразрывно связана с историей народов Поволжья и Левобережной Украины.

Включение этих народов в состав России способствовало дальнейшему развитию на их территории сельского хозяйства, промыслов, ремесел, городов и торговли. Изображение А. Олеарием хозяйственного быта коренного поволжского населения (мордвы, татар, чувашей, марийцев, удмуртов) свидетельствует о том, что через 100 лет после присоединения этого населения к России его быт уже почти не отличался от быта русских крестьян. Устройство изб, способы земледелия и содержания скота, сельскохозяйственные орудия, промыслы и ремесла были такие же, как и у русского населения. Изменился к лучшему быт и населения Башкирии. Часть башкир стала переходить к оседлости и земледелию, вместо юрт строить небольшие бревенчатые избы. Таким образом, приобщение народов Поволжья и Приуралья к более передовой русской культуре благотворно сказалось на всех сторонах их жизни.

Вместе с тем трудовое население этих народов, как и русские народные массы, подвергалось все больше феодальной эксплуатации и угнетению. Помещики и монастыри захватывали плодородные земли и леса местного населения, закрепощали крестьян. Коренное население Поволжья и Приуралья насильственно обращалось в христианство. Кроме натуральной дани (ясака), это население стало облагаться также денежной податью. Царские сборщики налогов часто допускали злоупотребления, отнимали у населения хлеб и скот.

В 1662—1665 гг. в Башкирии вспыхнуло восстание, к которому присоединились татары, манси, ханты и ненцы Западной Сибири. Хотя это восстание и было подавлено царскими войсками, усиленными полками «иноземного строя», оно оказало большое влияние на трудовое население всего Поволжья и Приуралья.

В 1668—1670 гг. начались восстания и на территории Левобережной Украины, где, как будет показано дальше, также значительно возрос феодальный гнет.

Второй поход Разина на Волгу. Весной 1670 г. Разин с новыми отрядами гольтыбы вторично появился на Волге. К нему со всех сторон пошел простой люд: казаки, крестьяне, холопы, «работные люди», трудившиеся на пристанях и рыбных промыслах, наконец, всякого рода «гуляющие люди», скитавшиеся по стране в поисках работы. Основной силой

этого широкого стихийного народного движения явились крестьяне.

Крестьяне были плохо вооружены. Многие из них имели только топоры, ножи и копья. Но против восставшего народа не хотели идти стрельцы, составлявшие царские гарнизоны городов. Это дало возможность Разину легко овладеть Царицыном (ныне Волгоград), захватить здесь большие запасы оружия, а затем осадить Астрахань. В походе на Астрахань принимали участие Василий Ус и брат Степана Разина Фрол.

Против повстанцев спешно выступил из Астрахани отряд стрельцов под командой князя С. Львова. Но как только у Черного Яра разинцы приблизились к этому отряду, весь простой народ, по словам современника Я. Стрейса, перешел на их сторону. Начальные люди в отряде князя Львова были перебиты, и путь к Астрахани был открыт; 19 июля 1670 г. войско Разина уже было у стен этой сильнейшей крепости юга России.

Астрахань (рис. 209) была окружена высокой каменной стеной, увенчанной башня-

ми. На стенах стояло 400 пушек. Воевода и дворяне усиленно готовились оборонять эту крепость. В осаждавших приказано было не только стрелять, но и обливать их горячим кипятком и смолой.

Уже вечерело, когда раздался тревожный набат. Это был сигнал, означавший, что казаки пошли на приступ. Со стен загрели пушки и самопалы. Вооруженные дворяне бросались туда, откуда слышались крики осаждавших. А в это время казаки незаметно подошли к крепости с другой стороны, приставили лестницы к высоким стенам и стали перелезать в город. «Взбирайтесь, братцы, давно вас ждем», — говорила казакам ожидавшая их у стен городская беднота.

К утру Астрахань пала. Испуганный воевода спрятался на колокольне, но его нашли и сбросили с нее. Особо ненавистных бояр, купцов и приказных людей перебили. В Астрахани были назначены правители из среды казаков во главе с Василием Усом и Федором Шелудяком.

209. Взятие г. Астрахани войсками С. Разина. Из книги А. Стрейса. XVII в.

210. Мордовка. Из книги А. Олеария. 1656 г.

Движение Разина вверх по Волге. Восстание народов Поволжья. Из Астрахани Разин направился вверх по Волге. Всюду посадское население и рядовые стрельцы переходили на его сторону и открывали ему городские ворота. Без боя сдались Разину и хорошо укрепленные Саратов и Самара. В течение мая — августа 1670 г. Волга от Астрахани до Симбирска перешла в руки восставших.

«За дело, братцы,— говорил Разин народу. — Ныне отомстите тиранам, которые до сих пор держали вас в неволе хуже, чем турки или язычники. Я пришел дать всем вам свободу и избавление, вы будете моими братьями и детьми, и вам будет так хорошо, как и мне. Будьте только мужественны и оставайтесь верны».

В ответ на эти слова, сообщает Я. Стрейс, простые люди кричали: «Многие лета нашему батьке! Пусть он победит всех бояр, князей...»

Из разных мест подходили к Разину казаки, стрельцы, крестьяне, холопы. Расправ-

ляясь с угнетателями, восставшие сжигали оброчные, кабальные, платежные и прочие крепостнические документы. С особым рвением уничтожались ненавистные народу книги Соборного уложения 1649 г. Все это говорит о том, что основной целью восставших являлось освобождение от крепостной зависимости.

Посланцы Разина ходили по деревням и тайно распространяли его «прелестные» грамоты. В них Разин обращался к трудящимся массам с призывом поднимать восстания и истреблять «мирских кровопийцев» — бояр, дворян, купцов, приказных людей, — словом, всех, кто угнетал и эксплуатировал народ. В то же время он неоднократно подчеркивал, что выступает по «указу великого государя» для защиты его, государя, от «изменников-бояр».

Таким образом, Разин, как и большинство крестьян, не понимал того, что царская власть защищает тот самый феодально-крепостнический строй, против которого он боролся. От имени царя Разин призывал к восстанию и народы России, чтобы вместе с русским народом они поднимались на борьбу с феодально-крепостническим строем в России и местными угнетателями.

Царское правительство искусно сеяло рознь между многочисленными народами России, чтобы было легче держать их в повиновении. Местная знать переходила на службу к московскому правительству и усердно помогала в эксплуатации своего же народа. За службу царю она получала земли и феодальные привилегии. Поэтому ненависть угнетенных народов Поволжья росла не только против русских феодалов, но и против своих местных эксплуататоров. Это Разин учитывал, обращаясь в «прелестных» письмах к «черни» всех народов Поволжья: «к русским людям, и татаром, и к чуваше, и мордве» (рис. 210). Одно из таких писем привез в Цивильск свияжский татарин Алмакай. Свияжский воевода Петр Годунов был убит восставшими. Чуваша Свияжского уезда также присоединились к восстанию. Позднее их примеру последовали черемисы (мари).

Несмотря на то что народы Поволжья имели существенные различия в своем быту, говорили на разных языках и придерживались разных религий (одни были христианами, другие — мусульманами, третьи — язычниками), они в борьбе со своими

угнетателями выступали совместно с русскими людьми.

По мере продвижения отрядов Разина вверх по Волге ширилось как восстание русских крестьян, так и народов Поволжья. Ненависть к русским и своим феодалам сплачивала трудовые массы этих народов в одну семью с русским народом. Многие русские и местные крестьяне приносили в мешках отрубленные головы своих господ и бросали их к ногам Разина.

К повстанцам примкнула и часть служилых татарских мурз. Поэтому Разин приказывал своим людям: «мурз и татар, и чернь... не тронуть, и домов их не разорять». Но в большинстве своем местные феодалы остались верны царскому правительству.

Осада Симбирска и крестьянское движение в Поволжье. 4 сентября 1670 г. Разин подступил к Симбирску (ныне Ульяновск) и осадил

его. Симбирск являлся важным стратегическим пунктом Среднего Поволжья. Взятие его открывало повстанческой войске выход к центральным уездам страны. Попытка царского воеводы князя Ю. Барятинского задержать наступление войск Разина и прорвать блокаду Симбирска окончилась полной неудачей: он был разбит и отступил к Тетюшам. После этого большая часть населения Симбирска перешла на сторону Разина, сдав ему новый острог (внешнее укрепление города). Симбирский воевода И. Б. Милославский с ратными людьми укрылся во внутренней крепости города, расположенной на самом «венце» симбирской горы. В этой труднодоступной крепости на правом берегу Волги вместе с воеводой сели в осаду и дворяне, сбежавшие в Симбирск из ближних городов и сел.

Почти месяц Разин вел осаду Симбирска (рис. 211). Отсюда он рассылал во все концы

211. Город Симбирск в XVII в. Гравюра XVIII в.

своих посланцев с призывами к восстанию. В этот период пламя крестьянского восстания охватило все Среднее Поволжье и вышло за его пределы. Отряды под предводительством атаманов Разина двинулись от Симбирска в разных направлениях на помощь восставшим русским, мордовским, чувашским и марийским крестьянам.

Отряд атамана Михаила Харитонова действовал в западном и юго-западном направлении, в районе Саранска, Инсара, Пензы. К нему примкнули крестьянские отряды Михаила Шилова и Василия Федорова. После захвата Саранска М. Харитонов направился по укрепленной линии, шедшей из Симбирска через уже взятый Корсунь и Инсар на Тамбов, Козлов и далее. Трудовое население городов и уездов всюду встречало Харитонova с радостью. Когда из Саранска Харитонов с отрядом до 100 человек подошел к Пензе, жители ее сдались без боя. Воевода был убит. Вслед за Пензой, где отряд Харитонova вырос до 900 человек, ему сдались без сопротивления города Нижний Ломов и Верхний Ломов, а затем Керенск. В Керенске на призыв воеводы оставаться верными царю жители ответили, что «им битца с ворами не в мочь», так как «все приклонились к ворам, а уездные-де... люди давно предались».

Через Керенск отряд Харитонova направился к Шацку и вступил в пределы Тамбовщины. Восстание охватило ближайшие к Тамбову местности. Получив предписание выступить против повстанцев, тамбовские городовые казаки и рейтары заявили: «Что-де нам битца с своей братьей? Бог-де весть, чьи мы будем». Однако при осаде Шацка рейтары отбили несколько приступов восставших, в которых участвовали крестьяне села Конобеева и других ближайших сел и деревень, а также татары и мордва из Керенского и Кадомского уездов.

Из района Конобеево — Шацк отдельные группы из отряда М. Харитонova и В. Федорова направились к северу, где по пути к ним присоединилось население городов Кадома и Темникова. Восставшие намеревались также захватить Арзамас, где помещался штаб карательной армии Ю. Долгорукого, но этого сделать не удалось.

Еще раньше в северо-западном направлении начал продвигаться от Симбирска по заданию Разина отряд атамана Максима Осипова. После того как на юге Чувашии он

занял важный в стратегическом отношении город Алатырь на реке Суре, началось массовое восстание русского и чувашского крестьянства в бассейне этой реки и к востоку от нее. Продвигаясь по Суре к Нижегородскому уезду, М. Осипов при поддержке местного населения занял города Курмыш, Ядрин и Васильсурск. В Курмыше и Ядрине население встретило Осипова с иконами. В 20-х числах сентября появились в районе Нижегородского уезда. В конце сентября крестьяне Лыскова, одного из крупнейших торгово-промышленных сел Нижегородского края, пригласили к себе атамана Осипова и встретили его колокольным звоном. К нему присоединились также крестьяне и другого крупного села — Мурашкино, являвшегося, как и Лысково, вотчиной боярина Б. Морозова.

Осада и разгром Макарьева монастыря на Волге. В начале октября М. Осипов начал осаду Макарьева монастыря на левом берегу средней Волги. Монастырь был крупным земельным собственником и эксплуатировал окружающее крестьянство. Крестьяне не только отбывали тяжелую монастырскую барщину и несли различные оброчные повинности, но еще были обязаны вносить особую плату монастырю за перевоз через Волгу. Получив от царя право на устройство у себя ежегодной ярмарки и на получение от торговли крупных доходов, монастырь захватил в свои руки все перевозки через Волгу.

Окруженный крепкой каменной стеной, монастырь был сильной крепостью, куда окрестные дворяне и купцы свезли свою казну и ценности. Вот по этой крепости, угрожавшей движению по Волге к Нижнему Новгороду, восставшие и решили нанести удар. Около 15 тыс. конных и пеших повстанцев шли «со знаменами, с трубы и с литавры и барабаны, с пушками великими и с малою стрельбою и со всяким оружием».

8 октября 1670 г. восставшие переправились через Волгу и окружили монастырь. М. Осипов послал в монастырь своего представителя с «прелестными» письмами и требованием сдаться. Но игумен Пахомий, уверенный в неприступности монастыря и в получении помощи из Нижнего Новгорода, отказался подчиниться требованию восставших. Тогда 10 октября казаки Осипова, лысковские и мурашковские крестьяне вместе

Изразцы рельефные для облицовки стен. XVII в.

Золотая чаша с многоцветной эмалью. XVII в.

А. Вейсберг 1711

Расцвет Кремля и Всевятский мост и Кремль в конце 17-го века.

212. Город Козьмодемьянск в XVII в. Из книги А. Олвария. 1656 г.

с марийскими и мордовскими крестьянами пошли на приступ. Над стенами монастыря поднялись столбы пламени: это осаждающие подожгли «великие громады леса и соломы». Хотя огонь поднялся выше стен, монастырь устоял.

15 октября приступ был повторен. Монахи, находясь за крепкими стенами монастыря, продолжали успешно отбиваться. Но работники, обслуживавшие монастырь, и монастырские крепостные перешли на сторону восставших и указали слабое место крепости. Это решило судьбу монастыря. 17 октября монастырь был взят и разгромлен восставшими. Монахи бежали.

Разгром Макарьево-Желтоводского монастыря, занимавшего важное стратегическое положение на Волге, был крупным успехом восставших. После падения монастыря восстание охватило и другие места Нижегородского края. На территории края появились новые крупные отряды. Так, например, в отряде Саввы Морозова, действовавшем в вотчинах князя Черкасского вблизи Ворсмы, было около 500 казаков и до 3 тыс. крестьян. В самом Нижнем Новгороде росло движение в пользу Разина. Около города появились казаки, призывавшие население к сдаче. Повстанцы начали осаду Нижнего Новгорода, но так и не смогли его принудить к сдаче.

Распространение движения на новые территории Поволжья. В то время как отряд М. Осипова от Васильсурска двинулся в направлении на Нижний Новгород, а затем приступил к осаде Макарьево-Желтоводского монастыря, отряд атамана Прокопия Иванова, который до этого действовал совместно с М. Осиповым, направился к центру Горно-Марийского района — городу Козьмодемьянску (рис. 212). В начале октября Козьмодемьянск был взят и находился в руках восставших до 3 ноября 1670 г.

Козьмодемьянск стал центром крестьянского восстания на территории Марийского края, исходным пунктом повстанческого движения в Заволжье. Сюда шли все новые и новые отряды повстанцев — русские, марийцы и чуваша. По свидетельству одного из руководителей козьмодемьянского восстания атамана Ильи Иванова, «собралось-де их всех в Козьмодемьянском тысяч с 15, а все крестьянство, да черемиса луговая, да нагорная Козьмодемьянского же уезда».

С целью расширения территориальной базы восстания и сферы его влияния руководители козьмодемьянских повстанцев отправляли в районы луговых марийцев посланцев с «прелестными» грамотами, призывавшими население к восстанию против «мирских кровопийцев». Откликаясь на призыв восставшего Козьмодемьянска, крестья-

213. «Прелестное письмо» Степана Разина.

не или шли ему на помощь, или присоединялись к большим повстанческим отрядам, действовавшим в Заволжье. Один из таких отрядов под предводительством И. Иванова и старшины Мирона Мумарина был послан из Козьмодемьянска на Ветлугу. Первоначально отряд состоял из козьмодемьянских посадских людей и марийцев, но по пути он непрерывно пополнялся, а когда в декабре 1670 г. перешел с Ветлуги на Унжу, в нем под четырьмя знаменами было уже человек 700, из них примерно 400 конных.

К числу крупных событий, характеризующих распространение восстания на левый берег Волги, следует отнести восстание крестьян села Сундыря, принадлежавшего сарскому и подольскому митрополиту Павлу, и осаду города Кокшайска казаками и крестьянами — русскими, марийскими и чувашскими. Три недели осаждали восставшие Кокшайск, но взять его не смогли.

Присоединение к восстанию под руководством Разина украинских народных масс. Большое значение имело присоединение к восстанию Разина народных масс Украины, особенно Слободской, более всего связанной с Доном.

После освободительной войны 1648—1654 гг. украинская шляхта, казачья старшина и высшее православное духовенство не только сохранили свое феодальное землевладение, но и расширили его за счет захвата имений, ранее принадлежавших польским феодалам. Закрепляя за феодалами права на их имения, украинские гетманы одновременно своими универсалами обязывали крестьян, не вписанных в реестр, который был установлен в 60 тыс. человек, выполнять «звыкное послушество», т. е. обычные феодальные повинности.

Бывших казаков, завоевавших личную свободу в тяжелой борьбе, трудно было вновь заставить отдавать феодалам не менее одной десятой части собранного урожая или платить деньгами, работать в господском имении один или два дня в неделю, возить на господский двор дрова, косить сено и т. д. Хотя эти повинности пока были меньше, чем при господстве польских магнатов и шляхты, тем не менее после освободительной войны новое феодальное ярмо казалось еще более ненавистным.

По мере укрепления своей власти на Левобережной Украине казачья старшина ограничивала права рядовых казаков и мещан в области землевладения, торговли и промыслов. Она начинала распоряжаться землями и селами, принадлежавшими городу, принуждала самих горожан выполнять «послушество» и платить новые подати. Как и в России, на Украине в 50—60-х годах XVII в. непрерывно росли различные налоги, сбор которых с крестьян и мещан казачья старшина сосредоточила в своих руках. В силу различных обстоятельств царское правительство в течение всей второй половины XVII в. не собирало налогов на Украине в свою казну. Но от этого крестьянам и мещанам не становилось легче. Чтобы лучше учесть контингент тяглого населения, в 1666 г. была проведена перепись крестьян и мещан Левобережной Украины. После этой переписи налоговое обложение было увеличено, и это тяжело сказывалось на трудовом населении.

Население Слободской Украины состояло главным образом из украинских переселенцев, бежавших сюда от гнета польских панов. Но немало здесь было и беглых русских крестьян, спасавшихся от крепостной неволи, а также старообрядцев, бежавших от религиозных преследований. Все это смешан-

ное население, состоявшее в основном из беглых людей, остро реагировало на притеснения со стороны казацкой старшины и царских воевод. Уже в 1668 г. оно активно поддержало восстание, вспыхнувшее на Левобережной Украине.

Когда же в августе 1670 г. несколько отрядов казацкого войска Разина выступило из-под Царицына на Слободскую Украину, ее трудовые массы восприняли приближение этих отрядов как сигнал к новому восстанию. Почва для восстания здесь уже была подготовлена.

Восстание вспыхнуло во многих местах Слободской Украины. Повстанцы захватили ряд городов. Организаторами восстания выступали соратники Степана Разина — его родной брат Фрол, названный брат Алексей Хромой, по происхождению украинский казак, атаманы Федор Шадря, Яков Гаврилов и другие.

Первым на Слободской Украине подняло восстание население города Острогожска, где его возглавил местный полковник Иван Дзиковский, договорившийся с Разиным относительно общего выступления еще в 1668 г. Когда в ночь на 9 сентября 1670 г. под Острогожск прибыл небольшой разинский отряд под предводительством Федора Шадря, этот отряд по приказу Дзиковского был пропущен в город через тайные ворота. Разинцы и местные казаки во главе с Дзиковским захватили и по решению казацкого круга казнили воеводу Мезенцева, а также убили приказного Горелкова и таможенных откупщиков. Заслужив «прелестное» письмо (рис. 213) Степана Разина, призывавшего уничтожить «мирских кровопийцев», к разинцам и местным казакам присоединилось все трудовое население Острогожска.

Из Острогожска повстанцы двинулись в соседний город Ольшанск, где радостно были встречены населением и с его помощью расправились с местным воеводой Беклемышевым, а также с начальствующим составом воеводского гарнизона. К сожалению, Иван Дзиковский проявил здесь беспечность и неосторожность, которой поспешили воспользоваться казацкая старшина, местное духовенство и русские помещики. Они объединили свои силы и во главе с полковником Герасимом Карибудом неожиданно напали на восставших. Руководящая группа восстания во главе с И. Дзиковским была захвачена в плен. Мужественная жена Дзи-

ковского направила на Дон за помощью верного казака, но, к несчастью, он был схвачен в дороге воеводами. Иван Дзиковский, его помощники, а затем и его жена были казнены. Каратели учинили жестокую расправу и над рядовыми участниками восстания — казаками, крестьянами, «гулящими» и работными людьми, которым отсекали руки и ноги и вешали по обоим берегам реки Тихой Сосны.

Однако жестокими репрессиями не удалось приостановить распространение восстания. Оно вскоре охватило Коротояк на правом берегу верхнего Дона, куда прибыл брат Степана Разина. Под руководством Алексея Хромого восстания вспыхнули в центре соляных промыслов — городе Торе, охватили города Змиев, Чугуев, Царев-Борисов, Балаклею, Мереху и др. Восстание бушевало на территории Слободской Украины всю осень 1670 г. Основную силу его составляли крестьянско-казацкие угнетенные массы, а также работные люди соляных промыслов.

42. ПОРАЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ И РАСПРАВА ЦАРИЗМА С ЕЕ УЧАСТНИКАМИ

Поражение Разина под Симбирском и его отступление на Дон. Восстание казаков, крестьян и угнетенных народов вызвало чрезвычайную тревогу в Москве.

В течение лета и начала осени 1670 г. пожар крестьянской войны охватил огромную территорию Нижнего и Среднего Поволжья, Дона, Слободской Украины и соседние с ними уезды.

В это время поднялось крестьянство Тамбовского, Воронежского, Пензенского, Симбирского, Казанского и Нижегородского уездов, а также районы рек Унжи и Ветлуги. Восставшие захватили Саранск, овладели Пензой, угрожали Рязани. Крестьянская война все ближе подступала к Москве. К походу на Москву стремился, поднимаясь вверх по Волге, и сам Степан Разин. Группы повстанцев появились под Москвой — в Коломенском уезде.

Движение разинцев приобретало ярко выраженный антифеодальный, крестьянский характер, хорошо подмеченный одним из современников: «ездят-де они... по уездам, рубят помещиков и вотчинников, за которы-

214. Отправка царских войск против С. Разина. С акварели XVII в.

ми крестьяне, а черных-де людей, крестьян и боярских людей и казаков и иных служилых никого не рубят и не грабят».

Напуганное размахом народного движения, правительство Алексея Михайловича уже 1 августа 1670 г. объявило мобилизацию дворянства. Все столичное и провинциальное дворянство призывалось служить «за великого государя и за свои дома». Сам царь произвел торжественный смотр 60 тыс. дворян, направляемых на подавление восстания. Вместе с ними против восставших он направил также стрельцов и хорошо обученные и вооруженные полки нового строя (рис. 214).

Во главе дворянской армии и полков нового строя был поставлен князь Ю. А. Долгорукий, а его помощниками — наиболее видные воеводы (князь К. О. Щербаков, князь Ю. Н. Барятинский и другие). Своей штаб-квартирой Ю. А. Долгорукий избрал город Арзамас, откуда руководил подавлением восстания в Поволжье.

Конные и пешие отряды князя Ю. Барятинского сначала двинулись к Казани, а отсюда 15 сентября выступили к Симбирску.

В Симбирске уже около месяца сидел в осаде воевода И. Б. Милославский с ратными людьми, московскими стрельцами, дворянами, детьми боярскими и зажиточными

людьми города. Разин укрепил острог, устроил вокруг него земляной вал, поставил пушки и начал планомерную осаду гарнизона Милославского. Упорство и многочисленность осаждавших скоро уже сломили бы сопротивление этого гарнизона, начавшего испытывать нужду в воде, если бы на выручку ему не подоспели свежие и хорошо вооруженные силы Ю. Барятинского.

Попытки трехтысячного отряда казаков, татар, чувашей, марийцев и мордвы задержаться около Свияжска войска Ю. Барятинского не увенчались успехом. Он быстро разбил их. То же повторилось и в других местах.

Восставшие были плохо обучены и вооружены. Многие из крестьян имели только топоры, ножи и копья. Казаки были лучше вооружены, но их было сравнительно немного. Они не могли устоять перед натиском и огнем полков нового строя. Однако Разин не отступил, когда войска Ю. Барятинского появились около Симбирска. В начале октября 1670 г. он начал решающий бой с царскими войсками под стенами города.

Казаки и крестьяне сражались с невиданным героизмом. Все перемешалось, трудно было отличить своих от чужих. Разин сражался в самых жарких местах боя. Голова

его была рассечена саблей, пуля прострелила ногу, а он все еще продолжал сражаться. Но героизм не спас Разина от поражения. Он отступил и заперся в одной из башен симбирского острога. Барятинский подошел к кремлю и освободил от осады Милославского.

Оправившись от ран, Разин возобновил военные действия против объединенных сил Барятинского и Милославского. Однако казахи и крестьянские отряды снова не смогли добиться успеха, а с наступлением темноты стали жертвой военной хитрости Барятинского. Последний переправил на Свиягу один из своих полков и приказал ему делать там «окрики». Разин решил, что подходит новое войско противника и, чтобы спасти от гибели лучшую часть своего войска, спешно погрузился на струги с донскими казаками и двинулся к Царицыну, а оттуда ушел на Дон.

Неудача осады Симбирска и угроза гибели оставшихся там разинских отрядов не сломили волю атамана к продолжению борьбы, но заставили его глубоко задуматься над случившимся.

В. И. Суриков в своей картине «Степан Разин», написанной в 1901—1907 гг. и снова переработанной в 1910 г., ярко изобразил движение народного вождя и его соратников на волжском струге.

В центре струга на персидском ковре сидит Разин. Его богатая одежда, свободно вытянутая правая нога в красном сапоге, полусогнутая правая рука, засунутая в карман, высокая казацкая шапка на голове, красивое лицо с подстриженными усами — все говорит о могучем характере, буйном и непокорном. Разин сидит облокотившись на левую руку. Его взгляд устремлен вперед. Рядом с ним его боевые товарищи. Один из них, по видимому, спит, другой играет и поет, третий с ружьем за плечами сидит у руля. Рядом с последним представитель одного из мусульманских народов Поволжья. В передней части струга виднеется восемь гребцов с веслами и парус, развеваемый ветром. Струг быстро мчится вперед, рассекая волны великой русской реки. Бескрайние просторы Волги, мерные взмахи весел, музыка, песни и вино создают радостную обстановку. Но тщетно пытаются дружинники вином и музыкой развлечь грозного атамана. Разин неподвижно сидит, погруженный в глубокую задумчивость.

Переход в наступление царских карательных отрядов. После поражения Разина под Симбирском царские войска перешли в наступление. Но повстанцы мужественно продолжали сражаться с карательными отрядами. Русские, украинские, татарские, мордовские, чувашские, марийские, удмуртские крестьяне, несмотря на различия в национальной и религиозной принадлежности, находили общий язык в борьбе с эксплуататорами-феодалами. Угнетенным массам России, Украины и Поволжья противостояли господствующие классы, объединившие свои силы для разгрома восстания. Украинская казацкая старшина во главе с гетманом Демьяном Многогрешным подавляла восстание в Слободской и Левобережной Украине. Русские же феодалы во главе с князьями Юрием Долгоруким и Юрием Барятинским душили восстание в Тамбовско-Воронежском районе и в Поволжье. Нечеловеческими пытками и массовыми казнями царские воеводы хотели устроить крестьян. Всю зиму 1670/71 г. продолжались зверства царских воевод. В местах, где проходили их карательные отряды, сжигались села и деревни, поголовно уничтожалось население. Во время расправы погибло свыше 100 тыс. человек.

В Среднем Поволжье центром кровавой деятельности князя Юрия Долгорукого являлся Арзамас, неподалеку от Нижнего Новгорода. «Страшно было смотреть на Арзамас, — писал современник, — его предместья казались совершенным адом: повсюду стояли виселицы и на каждой висело по сотке и по пятидесяти трупов; там валялись разбросанные головы и дымилась свежее кровью; здесь торчали колья, на которых мучились преступники и часто были живы по три дня, испытывая неописуемые страдания. В продолжение трех месяцев в Арзамасе казнили одиннадцать тысяч человек».

Массовые казни происходили и в других местах. В Козьмодемьянске князь Д. Барятинский казнил смертью 60 человек; у сотни были отсечены руки или по пальцу с правой руки, 400 человек были наказаны кнутом.

Спасаясь от карательных отрядов, повстанцы передвигались в Заволжье, уходили к северу. Крестьянский отряд, собранный атаманом Ильей Ивановым, разорял поместья и вотчины на Ветлуге, волновал своими прокламациями население Унжи и Галича.

Когда к началу 1671 г. главные силы поволжских повстанцев были разгромлены, от-

215. Изгнание крестьянами-общинниками монахов. Миниатюра из «Жития Антония Сийского», XVII в.

ряд атамана Ильи Иванова продвинулся в районы Вятки и Соли-Камской, Устюжского и Сольвычегодского уездов, где призывал к себе охочих людей. «Листы» Разина с призывом к борьбе с феодалами проникли в Карелию и на Ижору.

Соединение антифеодального движения с антицерковным. Под знаменами Разина боролось против карательных отрядов правительства много раскольников, подвергавшихся преследованию и уходивших на окраины государства.

Особенно много раскольников уходило на север. На далекой Северной Двине крестьяне собирались в отряды и громили монастыри, изгоняя из них монахов. На одной из миниатюр XVII в. показано, как крестьяне разных национальностей совместно изгоняют монахов (рис. 215).

Часть крестьян бежала на территорию Соловецкого монастыря, где в течение 1668—1678 гг. происходило восстание. Оно началось как раскольниковое движение в

защиту «старой веры», но вскоре вышло за пределы борьбы с официальной церковью. Власть в монастыре перешла к «черным старцам», которые по своему происхождению были «все крестьянскими детьми». Кроме монастырских «трудников» из крестьян и посадских людей, здесь собралось много беглых стрельцов и казаков, участников разинского восстания. Все это придало соловецкому восстанию антифеодальный характер. А то, что монастырь являлся сильной крепостью, был богат и хорошо обеспечен всякого рода запасами, позволило участникам соловецкого восстания сопротивляться правительственным войскам в течение ряда лет.

Соединение антифеодального крестьянского движения с народным выступлением против официальной церкви, жестоко преследовавшей старообрядцев, усиливало ряды восставших и затрудняло действия карательных отрядов. Повсюду каратели наталкивались на упорное сопротивление повстанцев. Восставшие создавали многочисленные отряды (иногда более 10 тыс. человек), строили засеки, защищенные пушками, выдвигали новых своих атаманов. Под селом Ключищами воеводе Леонтьеву пришлось преодолеть целую группу таких засек, чтобы захватить дорогу на Курмыш. С такими же препятствиями встретились каратели в районе Темникова, Кадома и Красной слободы.

Религиозные гонения привели к тому, что нередко и представители низшего духовенства, тесно связанного с народными массами, переходили на сторону восставших и активно помогали им. Одним из крупных партизанских отрядов, который действовал в Темниковском и Шацком уездах, командовала старица (монахиня) Алена, происходившая из крестьянской семьи. В конце 1670 г. Алена во главе 7-тысячного отряда овладела городом Темниковом. Во главе другого крестьянского отряда в Темниковском районе стоял священник Савва. Священник Пимен совершал молитвы за восставших казаков. Подобные факты, однако, были исключением. В целом церковники были силой, враждебной крестьянской войне.

Церковь в борьбе с восстанием Разина. В борьбе против восставших объединились и светские и церковные феодалы, которые вместе действовали против поднявшихся на-

родных масс. Патриарх Иоасаф и другие деятели церкви призывали население «оставаться верным государю и не прельщаться обещаниями Степана Разина».

Многие священники заставляли своих прихожан приносить клятву в том, что они не пристанут к Разину и мятежа заводить не будут.

Представители высшего духовенства питали к повстанцам такую же лютую ненависть, как и руководители карательных отрядов. Когда народные массы выступили против своих угнетателей и эксплуататоров, князья церкви забыли свои прежние проповеди о милосердии и всепрощении. Они не только не протестовали против диких, изуверских пыток и расправ карателей над крестьянством, но и сами поощряли их зверства. Вот с какой беспримерной злобой клеветал и натравливал на восставших духовенство и верующих патриарх Иоасаф: «Вор, изменник, клятвопреступник, казак донской Стенька Разин с подобными ему таковыми же проклятыми товарищи своими изыде, яко змий, из ложа своего, поглощая верных христиан и низводя с собою в ров погибели, яко лев плотоядец, похищая неточию телеса и имения, но и души многих губля преступлением клятвы».

Чтобы повлиять на религиозные чувства крестьянства, патриарх Иоасаф с 12 марта 1671 г. отлучил Разина и всех его соратников от церкви и предал анафеме, т. е. церковному проклятию, которое всенародно провозглашалось на площадях и в храмах.

Отлучение от церкви и предание анафеме были очень эффективными средствами для запугивания верующих и разжигания религиозного фанатизма. Отлученные от церкви исключались из общины верующих. Духовенству запрещалось крестить их детей, допускать на богослужение в храмах, хоронить умерших и т. д. Отлучение Разина и всех восставших от церкви и предание анафеме ставило их фактически вне общества и закона. Тем самым церковь не только оправдывала, но и побуждала к самым свирепым мерам расправы с восставшими.

Используя религиозные чувства крестьянства, церковники пугали восставших «гневом Божиим», выдавали планы восставших царским воеводам, доносили на тех, кто принимал участие в восстании, и т. д.

Астраханский митрополит Иосиф, установивший тайную связь с московским прави-

тельством, дошел до того, что повстанцы сделали ему серьезное предупреждение: «Ты угрожаешь боярам, — заявили они ему, — только тебе у нас не уцелеть». Однако это предупреждение на него нисколько не подействовало.

После того как в Астрахани стало известно о поражении Разина под Симбирском, митрополит велел читать населению полученную им царскую грамоту, предлагавшую принести повинную. Восставших митрополит называл еретиками и изменниками. Возмущенные разинцы припугнули его сбросить с раската (обрыва). «Чернец! Знал бы ты свою келью; что тебе до нас за дело? Знаешь ли ты раскат?»

Полагая, однако, что высокий церковный сан обеспечивает ему безнаказанность, митрополит стал действовать еще более вызывающе. Он открыто призывал астраханское население «перехватать донских воров и посадить в тюрьму», а самим принести повинную великому государю.

В начале мая 1671 г. восставшие вызвали митрополита к себе на круг. Его обвинили в активной деятельности против народной власти и приговорили к казни. Несколько казаков схватили митрополита, привели на раскат и столкнули его оттуда вниз на землю. Впоследствии церковники причислили Иосифа к лику «святых», чем еще раз продемонстрировали свою ненависть к борьбе народных масс за свободу.

Поляризация классовых сил в ходе второй крестьянской войны сопровождалась размежеванием и в идеологической области. Если глава официальной православной церкви патриарх Иоасаф призывал все духовенство к открытой борьбе против восставшего народа, требовал защиты феодальной земельной собственности, крепостного права и самодержавия, то Степан Разин и его единомышленники столь же открыто выступали против всех феодалов, включая и духовных.

Разгром восстания на Дону и пленение Разина. В то время когда по решению патриарха и «священного собора» церковники всей России шельмовали и проклинали Степана Разина вместе с его единомышленниками, он находился на Дону, где пытался снова собрать войско для продолжения борьбы. Но положение на Дону уже изменилось.

Разин совершил стратегическую ошибку, решительно не расправившись перед весенним походом 1670 г. на Волгу с домовитым донским казачеством, которое во главе с Корнилом Яковлевым враждебно было настроено к восставшим. За время похода Разина с большей частью его сторонников на Волгу позиции домовитого казачества упрочились. С помощью царского правительства домовитое казачество разоружило значительную часть сторонников Разина. Кроме того, часть донских повстанцев, возглавляемая братом Разина Фролом, двинулась на помощь восставшим крестьянам Слободской Украины. Приток же сторонников Разина на Дон уменьшился, так как по распоряжению царского правительства воеводы пограничных с Доном городов предприняли энергичные меры по поимке беглых крестьян и возвращению их обратно.

В то же время царское правительство оказало большую материальную и военную поддержку домовитому казачеству Дона. В Черкасск, который являлся главной базой зажиточного казачества в его борьбе с повстанцами, было отправлено правительством большое число пушек. В марте на Дон прибыл правительственный отряд из двух тысяч драгун. В распоряжение верных царю казаков было прислано также несколько тысяч четвертей хлеба.

Получив от царского правительства помощь людьми, оружием и хлебом, домовитые казаки Дона осмелели. Организованный ими многотысячный отряд 14 апреля 1671 г. неожиданно напал на городок Кагальник, где находились Разин и незначительное число повстанцев. Отряд поджег городок с нескольких сторон и, ворвавшись в него, истребил повстанцев и захватил отчаянно защищавшегося Степана Разина. Вскоре был схвачен и Фрол Разин.

В сопровождении многочисленной охраны (около 200 человек) Степан Разин и его брат были через Курск и Серпухов отправлены в Москву. Очутившись в руках своих лютых врагов, Степан Разин не выказал и тени страха. Когда по дороге в Москву упавший духом Фрол стал укорять своего старшего брата, что из-за него они попали в такую беду, Степан Разин со свойственным ему хладнокровием и иронией ответил: «Никакой беды нет. Нас примут почестно; самые большие господа выйдут навстречу посмотреть на нас».

4 июня 1671 г., когда в столице распространился слух, что плененного Разина уже подвозят к Москве, народ толпами повалил навстречу ему. При въезде в город с знаменитого атамана сняли его одежду и надели лохмотья, затем на шею надели цепь и приковали к перекладине виселицы, которая была поставлена на большую телегу. Руки и ноги привязали к телеге. Сзади за телегой, прикованный к ней цепью, шел Фрол Разин. Эту сцену ярко изобразил английский гравёр, современник Разина (рис. 216).

На гравюре показано, что на телеге, которую тащат три лошади, установлена плаха. К плахе прикреплена черная виселица, под которой стоит в кандалах Степан Разин. На его шею надет ременный ошейник с гвоздями и железным кольцом, к которому прикреплена цепь, спускающаяся с перекладины виселицы. Руки атамана широко распалены и прикручены к столбам виселицы. Справа от него с секирой стоит стрелец, а слева виднеется мрачная фигура палача. В переднем конце телеги воткнут отточенный топор — орудие четвертования, самой страшной и мучительной казни. С правой стороны от телеги виднеется брат Степана Разина Фрол, который за железный ошейник прикреплен цепью к плахе. На его ногах тоже кандалы. Прилаживая голову, чтобы не давило железом, он мелкой рысцой бежит за крупно шагающими лошадьми и, чтобы не упасть, пытается ухватиться руками за цепь. Впереди под уздцы ведет лошадей возница с длинным кнутом в правой руке.

Весьма показательно, что иностранный гравёр, переживший, вероятно, английскую буржуазную революцию середины XVII в., изобразил Степана Разина с явной симпатией. Он подчеркнул, что и на позорной колеснице вождь восставших крестьян не потерял присутствия духа и мужества, сохранил чувство собственного достоинства. С гравюры смотрит на нас отнюдь не страшный «вор» и «душегубец», каким изображали Разина правительство и церковь, а простой и смелый человек, который не дрогнул даже в самый трагический момент своей жизни. Изображен он не в лохмотьях, а в обычной своей одежде.

Казнь Разина в Москве 6 июня 1671 г. В Москве Степана Разина и его брата подвергли страшным пыткам: выворачивали руки и на вывернутых руках подвешивали, клали на го-

рячие угли, водили по телу раскаленным железом и т. д. Но мужественный и гордый народный герой не хотел, чтобы палачи радовались его мукам: он не проронил ни одного стога. Когда же его брат застонал, Разин, издеваясь над палачами, сказал: «Эх ты, баба. Это все равно, что иглой колют». Видавшие виды палачи были поражены такой необычайной стойкостью и мужеством народного вождя.

По приказу царя Разина решили «казнить злою казнью» — четвертовать. 6(13) июня 1671 г. народного героя на позорной колеснице привезли на Лобное место — место казни преступников на Красной площади.

Очевидцы казни Разина (рис. 217) сообщают, что на прощание с ним к Лобному месту пришли тысячи людей. Из-за опасения народных выступлений правительство приняло ряд предосторожностей. По свидетельству современников, «площадь... была по приказанию царя окружена тройным рядом преданнейших солдат, и только иностранцы допускались в средину огороженного места, а на перекрестках по всему городу стояли отряды войск».

Когда Степана Разина вывели на Лобное место, дьяк прочитал длинный приговор. Разин, видимо, не ожидал, что его подвергнут четвертованию и новым страшным мучениям, но он спокойно выслушал приговор. Обведя взором собравшийся на площади народ и как бы прося у него прощения за то, что не смог довести восстание до победного конца, он сказал: «Простите».

По сигналу помощники палача быстро схватили Разина, повалили на помост и зажали между досками. Палач отрубил ему сначала правую руку по локоть, потом левую ногу по колено. Разин и в это время молча пережил последние страшные мучения. Наконец палач отрубил ему голову. Все было кончено. Тело Разина рассекли на части и воткнули на колья, а внутренности бросили на съедение собакам.

Фрол Разин, потрясенный жестокостью царских палачей, пал духом и сказал «государево слово», т. е. заявил о желании донести властям о неизвестном государственном преступлении. Казнь его была отложена, и он снова подвергся пыткам. Дальнейшая его судьба неизвестна. По некоторым со-

216. Степана Разина вместе с братом Фролом везут на позорной колеснице к месту казни. С английской гравюры XVII в.

217. Казнь Степана Разина. Гравюра XVII в.

общениям, он был присужден к пожизненному тюремному заключению, но более вероятно, что он умер во время повторной пытки.

Домовитые казаки Дона были щедро вознаграждены царем за свое черное дело — выдачу Степана Разина, его брата и соратников на расправу. За это они получили большое «государево жалованье»: 3 тыс. рублей, 4 тыс. четвертей хлеба, 200 ведер вина, 150 пудов пороха и свинца. За это «жалованье» они предали не только Разина и его соратников, но и продали бывшие вольности Дона. Расправившись с повстанцами на Дону, царское правительство стало постепенно вводить и здесь свои феодально-крепостнические порядки.

Последний этап крестьянской войны. Ко времени казни Степана Разина его сподвижники еще продолжали борьбу с царскими войсками. Все Нижнее Поволжье по-прежнему находилось в руках повстанцев, которые создавали угрозу как домовитым казакам Дона, так и царским карательным отрядам в Среднем Поволжье. Не затихли крестьянские восстания и в других местах. Подобно Разину, повстанцы держали себя мужественно и бесстрашно. «Какое у вас было на-

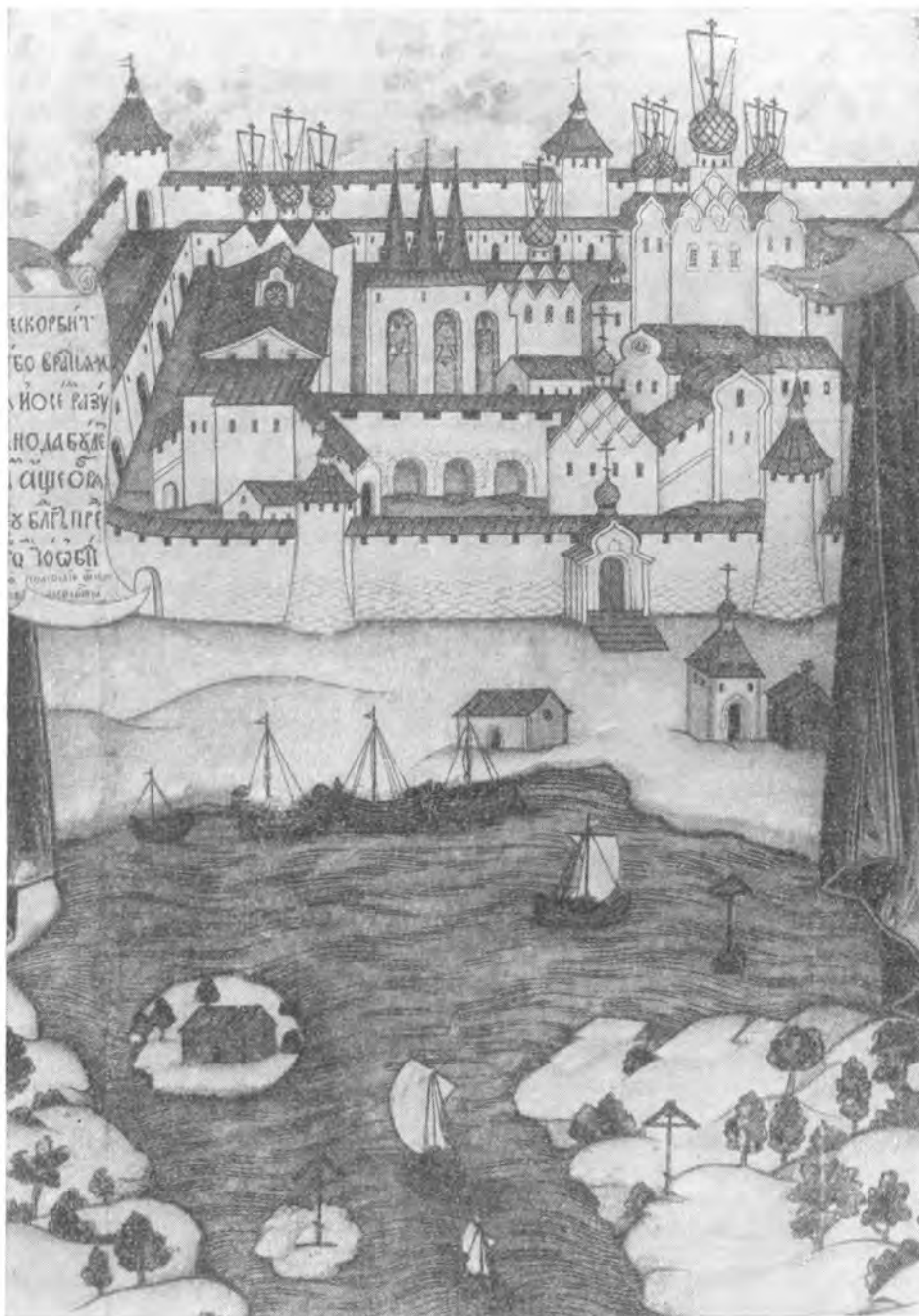
мерение?» — спрашивали их царские палачи. «Мы хотели Москву взять и вас всех, бояр, и дворян, и дьяков, перебить», — слышали они в ответ. Когда войсками князя Юрия Долгорукого был разгромлен отряд старицы Алены, ее приговорили к сожжению. Она спокойно выслушала приговор и с гордостью сказала: «Когда бы все так воевали, как я, князь Юрий наострил бы от нас лыжи». Царские палачи сожгли эту выдающуюся героиню в деревянном срубе.

Карательные меры царских войск облегчались тем, что у крестьян не было общего плана действий. Крестьяне, жившие обособленно в своих деревнях, не имели опыта совместных действий. У крестьян не было и ясного понимания целей восстания. Они боролись против помещиков и воевод, но еще верили в благие намерения царя. Крестьянские отряды действовали стихийно и разрозненно. Это позволяло царским войскам подавлять одно восстание за другим.

В Нижнем Поволжье, где действовали наиболее активные сподвижники Разина — его атаманы Василий Ус и Федор Шелудяк, восставшие казаки и крестьяне держались дольше всего. В июле 1671 г. Федор Шелудяк из Астрахани предпринял даже новый поход вверх по Волге. Он дошел до Симбирска, но был разбит и вернулся в Астрахань. В августе того же года большое царское войско осадило Астрахань. Несмотря на неравенство сил, повстанцы еще долго обороняли город. Только в конце ноября 1671 г. царские войска овладели Астраханью. Это фактически было концом второй крестьянской войны в России.

43. НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ ПОСЛЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ И ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА

Последний этап соловецкого восстания. Вторая крестьянская война в России нанесла тяжелый удар феодалам-крепостникам, хотя и не сломала системы их социально-политического господства. В районах, охваченных войной, значительная часть феодалов была физически истреблена. Устои феодально-крепостнической эксплуатации здесь были подорваны. Множество крестьян бежало из этих районов на окраины страны — на юг, север и восток. Наибольшая волна беглых устремилась в Сибирь.

218. Соловецкий монастырь. С иконы начала XVIII в.

Неспокойно было и в других уездах государства. После подавления крестьянской войны народные массы не прекратили борьбы. Многие присоединялись к раскольникам, враждебным официальной церкви и госу-

дарству. Все еще не было подавлено восстание раскольников в Соловецком монастыре (рис. 218), где за его крепостными стенами собралось много беглых стрельцов, боярских холопов, крестьян и донских ка-

219. Угловая башня Соловецкого монастыря. XVII в. Современный вид.

заков, участников восстания Степана Разина. Прибывшие со всех концов России бывшие сподвижники Разина и множество крестьян, притесняемых «за старую веру», превратили Соловецкий монастырь в оплот гонимых правительством и церковью народных масс России. Здесь не признавали ни царской, ни церковной власти. Умерших хоронили без церковного отпевания.

Под руководством бывшего архимандрита (главы монастыря) Никанора, смещенного с этой должности за принадлежность к расколу, восставшие сражались храбро, «на смерть». Все приступы царских войск кончались провалом. Никанор беспрестанно ходил по монастырским башням и, проверяя исправность пушек и пищалей, приговаривал: «Надежда у нас на вас, матушки мои галаночки, вы нас обороните».

После продолжительной осады и многократного обстрела монастыря (рис. 219) снаряды и всякие военные запасы у царского воеводы Мещеринова истощились. Только

измена чернеца (монаха) Феоктиста спасла положение воеводы: ночью 22 января 1676 г., когда монастырь погрузился в сон, по указанию предателя через тайный ход проникли в монастырь стрельцы и после ожесточенной борьбы заняли его. Население монастыря было перебито стрельцами. А 60 человек, «пущих к воровству заводчиков», взяли живыми для применения к ним более жестокой казни. Расправой руководил сам воевода Мещеринов. По его приказу одних утопили в проруби, других повесили: вешали за ноги вниз головой или за продетое крючком ребро. Раздетые догола, эти несчастные умирали в страшных мучениях на лютom январском морозе, пока не обледеневали.

Волнения в стране и реформы царизма.

Зверской расправой над восставшими царские сатрапы хотели навсегда отбить охоту сопротивляться феодалам. Но эти надежды не оправдались. Недовольство и протест против политики царизма и официальной церкви, поддержанные крестьянами и донскими казаками, распространились не только по всему Беломорскому краю, но и по всей России. Проповедь последователей раскола воспринималась как голос протеста в крови затопленного соловецкого восстания. На Дону снова раздавались призывы к восстанию и походу на Москву. В 80-х годах XVII в. на Дону вспыхнуло восстание под предводительством Кузьмы Косого. К 1682 г. достигло наибольшего размаха башкирское восстание, поддержанное и калмыками.

Для укрепления своего положения господствующий класс вынужден был провести ряд реформ. В годы царствования Федора Алексеевича (1676—1682) были приняты меры к усилению централизации государства: отменено местничество, проведены меры по дальнейшей реорганизации войска, усилена власть воевод на местах, произведено слияние ряда приказов и сосредоточено управление группами приказов в одних руках.

Одновременно шел процесс дальнейшего усиления гнета светских и церковных феодалов. После подавления крестьянской войны были сняты запреты, ограничивавшие проникновение крепостнического землевладения в южные уезды государства. Результатом этого явилось расхищение земель этих уездов вотчинниками и помещиками. Круп-

ные земельные пожалования распространились на все слои феодалов.

В 1679—1681 гг. было введено подворное обложение тяглого населения. Это значительно ухудшило положение различных категорий сельского населения. Дальнейшая же централизация государственного управления и реорганизации войска ухудшили положение рядовых стрельцов и других низших служилых людей, которые все более сближались с тяглыми сословиями. Стрелецкие начальники (головы) все больше отягощали своих подчиненных различными поборами и заставляли работать на себя. Среди стрельцов, многие из которых были раскольниками, росло глухое недовольство. Нужен был только повод, чтобы это недовольство вылилось в восстание.

Таким поводом явилась смерть царя Федора Алексеевича и вспышка острой борьбы за власть между двумя придворными группировками: бояр Милославских, родственников первой жены царя Алексея Михайловича, и Нарышкиных, родственников его второй жены, от брака с которой родился Петр. После смерти царя Федора Алексеевича царем был провозглашен малолетний Петр, хотя у него был старший брат Иван, родившийся от первой жены Алексея Михайловича. Несмотря на то что Иван был болезненным и слабоумным, Милославские не собирались уступать власть Нарышкиным.

Исход борьбы между двумя боярскими группировками был ускорен восстанием стрельцов в Москве.

Московское восстание 1682 г. Озлобленные притеснениями пришедших к власти Нарышкиных, стрельцы 15 мая 1682 г. захватили несколько пушек, после чего с распущенными знаменами и с барабанным боем ворвались в Кремль. В толпе раздавались крики, что Нарышкины задушили царевича Ивана. Тогда царица и патриарх вышли на крыльцо с обоими царевичами, чтобы успокоить стрельцов. Но стрельцы все же ворвались внутрь дворца и убили некоторых бояр. Одним из первых пал от руки восставших стрельцов (рис. 220) их начальник князь Ю. Долгорукий. Избиение бояр продолжалось весь день. Трупы убитых волокли к тому самому месту, где 12 лет назад казнили Степана Разина. В толпе раздавались насмешливые крики: «Вот боярин Ромодановский! Вот думный едет, дайте дорогу!» Убийства не-

навистных феодалов повторились и на следующий день. Среди убитых были два старших брата царицы, боярин Артамон Матвеев и другие феодалы.

Восстание стрельцов было поддержано широким народным движением в Москве. Беднота разгромила Холопий приказ и уничтожила почти все хранившиеся в нем кабальные документы. Приказы опустели. Бояре и дьяки разбежались. Власть бояр Нарышкиных была парализована.

Восстанием воспользовалась для захвата власти старшая сестра царевича Ивана — умная и энергичная царевна Софья. Она поспешила выплатить стрельцам задержанное жалованье за 35 лет и выполнила все другие их требования. По требованию стрельцов царями были объявлены оба брата — Иван и Петр, но «первым» царем был провозглашен слабоумный Иван. Из-за малолетства же обоих царей правительни-

220. Московский стрелец с полковым знаменем. Из альбома Пальмквиста. XVII в.

221. Русский конный воин. Из альбома Пальм-квиста, XVII в.

цей государства становилась Софья, которой помогал ее «галант» (фаворит) князь В. В. Голицын — человек широкого образования. На политической арене снова появились Милославские. Петра же с матерью удалили в почетную ссылку — подмосковное село Преображенское.

Однако, хотя восстание стрельцов и принесло власть Софье, ее родственникам и фавориту, оно вместе с тем обнаружило ненадежность этой части царского войска. Еще совсем недавно стрельцы сыграли большую роль в разгроме крестьянской войны и в подавлении восстания в Соловецком монастыре. Но теперь и у них явно обнаружились опасные для правительства настроения, тесно связанные с незатухающей антифеодальной борьбой в стране.

Опасаясь повторения стрельцкого выступления, правительство Софьи решило убрать с дороги популярного среди стрельцов начальника Стрелецкого приказа князя Ивана Хованского, который 17 сентября 1682 г. вероломно был убит вместе со своим сыном Андреем. Но поднять руку на стрельцов Софья не решалась: слишком

опасным в это время было не только внутреннее, но и международное положение государства.

Возобновление борьбы за Украину. В 1672 г. началось турецкое нашествие на Правобережную Украину. Турция нанесла поражение Польше и захватила важный укрепленный пункт Каменец и всю Подолию. Польское правительство вынуждено было заключить с Турцией договор, по которому обязалось платить дань султану. Большая часть Правобережной Украины оказалась под властью турецких феодалов.

Начался новый этап борьбы за Украину. В этой борьбе ярко проявился военно-организаторский талант кошевого атамана Запорожской Сечи Ивана Сирко. Этот храбрый из храбрецов, преданный товарищ и отважный воин пользовался любовью рядового казачества, готового идти вместе с ним в огонь и в воду. В июне 1669 г. он организовал поход казаков на северное побережье Черного моря, где разрушил крепость Очаков — опорный пункт турецких захватчиков на Украине.

В 1675 г. на помощь Ивану Сирко царское правительство прислало войска, состоявшие из донских казаков и черкесов (рис. 221). Вместе с запорожскими казаками во главе с Иваном Сирко эти войска ходили в поход против турецкого вассала — крымского хана.

По преданию, разгневанный турецкий султан Магомет IV потребовал у запорожцев признания зависимости от Турции и безоговорочного подчинения ему — «непобедимому рыцарю». Запорожцы, как гласит предание, зло высмеяли этого «непобедимого рыцаря» в сочиненном коллективно ответе. «Ты шайтан (дьявол) турецкий, — писали они ему, — проклятого черта брат и товарищ и самого люцифера секретарь! Какой ты в черта рыцарь... Не будешь ты годеи сынов христианских под собой иметь, за землю и воду будем биться с тобою». Наградив султана еще целым рядом презрительных эпитетов, запорожцы так заключили свою «дипломатическую ноту» султану: «Вот как тебе казаки ответили, плюгавый... Числа не знаем, ибо календаря не имеем, месяц в небе, год в книге, а день такой у нас, как и у вас, а засим поцелуй вот куда нас!.. Кошевой атаман Иван Сирко со всем кошем запорожским». Это преда-

ние легло в основу знаменитой картины И. Е. Репина «Запорожцы».

В центре картины мы видим атамана Ивана Сирко. Он сидит позади писаря и, покручивая левой рукой длинный казацкий ус, напряженно обдумывает предложения казаков. А сыплются эти предложения как из рога изобилия. Писарь, перед которым стоит жбан с вином, едва успевает на лету подхватывать насмешливые и едкие слова острословов. Против писаря в непринужденных позах сидят два пожилых казака с бритыми головами, на которых оставлено только по чубу. Под рукой одного из них виднеются карты: перед игрой по казацкому обычаю он снял рубашку, чтобы не заниматься шулерством. Другой же казак в светлой рубахе развалился прямо на винной бочке. Слева от писаря, между Иваном Сирко и казаком в черной папахе, виднеется голова молодого бурсака. Дьявольски ехидное выражение его лица говорит о том, что он отпускает весьма крепкие слова по адресу султана. Все острят и хохочут. Безудержный смех в такой степени одолел одного седого запорожца в белой папахе и красном кафтане, что тот судорожно ухватился за бока.

В образе этих жизнерадостных и мужественных людей, объединенных чувством товарищества и патриотизма, гениальный русский художник на века прославил свободулюбие и бесстрашие украинского народа, соединившего свою судьбу с великим русским народом. Репин исторически правдиво показал быт и нравы запорожцев, их смелость в борьбе с агрессией Турции.

Турецкое нашествие в это время представляло опасность не только для Украины, но и для других стран Европы. Османская империя все еще была очень сильна.

В 1677 г. 100-тысячная турецко-татарская армия двинулась по направлению к Киеву, но русская армия совместно с украинскими казацкими полками остановила захватчиков под Чигирином, а затем нанесла им крупное поражение. В следующем году на Украину вторглась 200-тысячная турецко-татарская армия, которая захватила и разрушила Чигирин. Но и на этот раз она должна была отступить под совместными ударами русской армии и украинских казаков.

Героическая борьба объединенных сил русского и украинского народов с нашествием феодалов Турции (рис. 222) и Крыма

222. Турецкий конный воин. С гравюры И. Аммана. XVII в.

закончилась в 1681 г. заключением Бахчисарайского договора, по которому султанское правительство отказалось от своих притязаний на Левобережную Украину и Киев, а также обязалось не помогать в дальнейшем врагам России. Бахчисарайский договор укрепил международное положение Русского государства.

Оказавшись перед угрозой нового нашествия Турции и Крыма, Польша в 1686 г. подписала с Россией договор о «вечном мире». По этому договору подтверждались права Русского государства на воссоединенную с ним Левобережную Украину и окончательно закреплялись за ним Киев и Запорожье. Так, в результате длительной борьбы украинский и русский народы отстаивали, хотя еще и не полностью, историческое постановление Переяславской рады о воссоединении Украины с Россией.

Однако и Украина и Россия еще не смогли избавиться от набегов крымских орд. Два похода в Крым князя В. В. Голицына (в 1687 и 1689 г.) окончились гибелью в безводных степях десятков тысяч русских воинов.

223. Отправление русского флота под Азов в 1696 г. Гравюра XVII в.

Начало правления Петра I. Азовские походы. В августе 1689 г. правительство царевны Софьи было низвергнуто. Власть перешла к 17-летнему Петру и к родственникам Петра Нарышкиным. Софья была заточена в Новодевичьем монастыре, а ее фаворит князь В. В. Голицын был сослан в Каргополь, а затем в Яренск (ныне село на берегу Вычегды). Начальник Стрелецкого приказа Ф. Шакловитый и его приверженцы, поддерживавшие Софью, были казнены.

Уже в годы юности у Петра I ярко проявились его выдающиеся способности, интерес к военному и морскому делу. Передав непосредственное управление государством своей родне, Петр все внимание устремил на «Нептуновы и Марсовы потехи» — на строительство флота и маневры созданных еще ранее Преображенского и Семеновского полков. Эти полки были обучены иностранными специалистами и впоследствии стали ядром русской регулярной армии.

Еще в годы правления царевны Софьи Петр сблизился с обитателями пригорода Москвы — Немецкой слободы. Особенно близко он сошелся с «великим дебоширом» Ф. Лефортом и старым воякой П. Гордоном. После прихода Петра к власти его иностранные друзья заняли привилегирован-

ное положение. Ф. Лефорт, выстроивший в Москве роскошный дворец, стал организатором шумных балов для Петра и его окружения, а П. Гордон, произведенный в генералы, начал обучать Преображенский и Семеновский полки драться на маневрах со стрелецким войском, нередко со значительными человеческими жертвами, как это было под Кожуховом, недалеко от Москвы.

В 1695 г. русские войска были двинуты против турецкой крепости Азов. «Шутили под Кожуховом, — писал Петр, — теперь под Азов идем играть». Но эта «игра» из-за отсутствия флота у России оказалась неудачной для Петра. Тогда по его указу из разных городов и уездов согнали под Воронеж тысячи работных людей для постройки судов. Новый поход под Азов (рис. 223) в 1696 г. увенчался полным успехом: Азов капитулировал. Но для свободного выхода в Черное море надо было взять и другую турецкую крепость — Керчь, а без сильного флота этого нельзя было сделать. Для постройки флота были предприняты новые энергичные меры: организованы «кумпанства» (компании), наняты иностранные мастера корабельного дела и посланы для обучения за границу русские люди. А в 1697 г. и сам Петр, выехавший с «великим посольством»

за границу для организации антитурецкой коалиции, стал обучаться кораблестроению в Голландии, а затем в Англии.

Стрелецкое восстание 1698 г. и ликвидация стрелецкого войска. Начало правления Петра I ознаменовалось резким усилением угнетения народных масс, которое распространилось и на стрельцов. Новое правительство проводило политику дальнейшей централизации и бюрократизации государственного аппарата, утверждения петровского самодержавия как в центре, так и на местах. Был создан специальный орган политической полиции — Преображенский приказ. В нем были сосредоточены дела по борьбе с политическими противниками Петра I и осуществлялась расправа с участниками народных движений и восстаний. Во главе этого приказа был поставлен один из ближайших соратников Петра I — князь Ф. Ю. Ромодановский, который сурово и беспощадно расправлялся со всеми оппозиционными элементами.

Во время заграничного путешествия Петра в 1697—1698 гг. Ромодановский управлял столицей, возглавлял правительство и титуловался «князем-кесарем». Питки в его Преображенском приказе уже испытывали и стрельцы.

Хотя в конце XVII в. стрелецкое войско вынесло на своих плечах основную тяжесть русско-турецких войн за Украину, крымских и азовских походов, отношение к нему со стороны правительства все ухудшалось. Уже правительство царевны Софьи лишило стрельцов прежних прав и привилегий. Из 14 тыс. московских стрельцов оно вывело в провинциальные города около 8 тыс. При Петре I вывод стрельцов из столицы был завершен: сначала их направили в Азов, а затем на западную границу.

Разлученные с семьями и поставленные на казарменное положение, стрельцы стали подвергаться жестокой палочной дисциплине, особенно со стороны новых своих начальников, иногда иноземцев. С началом создания регулярной европеизированной армии положение стрелецкого войска стало вообще очень шатким. Дальнейшая судьба этого войска волновала не только рядовых стрельцов, но и некоторых стрелецких начальников.

В июне 1698 г. стрелецкие полки, направленные из Азова в Великие Луки, вос-

стали. Они требовали возвращения их в Москву, уничтожения Немецкой слободы и ликвидации созданных при помощи ее специалистов Преображенского и Семеновского полков. Для поддержания этих требований стрелецкие полки двинулись с западной границы к Москве. Но до Москвы они не дошли. Около Нового Иерусалима (ныне город Истра) они были разбиты Преображенским и Семеновским полками под начальством боярина А. Шеина и генерала П. Гордона. По произведенному розыску 136 стрельцов были повешены, 140 биты кнутом и около 2 тыс. приговорены к высылке в разные города.

Однако Петр I, спешно возвратившийся из-за границы, не удовлетворился этой и без того жестокой расправой. Он велел Ф. Ю. Ромодановскому пересмотреть все дело и сам приступил к следствию. Во время жесточайших пыток стрельцы показали, что они шли к Новодевичьему монастырю, где находилась Софья. После этого последовала новая расправа со стрельцами, напомнившая своей жестокостью времена подавления разинского восстания: 799 стрельцов было казнено и 222 выслано из Москвы. На всех площадях Москвы стояли эшафоты и виселицы с повешенными стрельцами. Сам Петр лично участвовал в казнях и заставлял своих приближенных рубить головы стрельцам. Трех стрельцов он приказал повесить перед кельей Софьи, которая насильно была пострижена в монахини. Стрелецкое войско уничтожили окончательно.

Таков был трагический исход стрелецкого восстания 1698 г., которое явилось последним звеном в цепи народных восстаний XVII в.

44. ЗНАЧЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ И НАРОДНЫХ ВОССТАНИЙ КОНЦА XVII В. В ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР

Место второй крестьянской войны в истории антифеодальных движений в России. Хотя и вторая крестьянская война в России XVII в., подобно первой, не уничтожила системы феодально-крепостнического гнета, тем не менее она заняла выдающееся место в истории освободительных движений эпохи феодализма.

Вторая крестьянская война в России, имея много общего с другими антифео-

дальними движениями в Европе, в то же время отличалась характерными особенностями, обусловленными спецификой исторического развития России во второй половине XVII в.

Одно из самых мощных антифеодальных движений на Западе — крестьянская война 1525 г. в Германии — происходило, как известно, в условиях раздробленности страны, при наличии большого числа хотя и угнетенного, но все же не закрепощенного крестьянства, при наличии значительных противоречий не только среди эксплуататорских, но и угнетенных классов. Все это порождало большую разрозненность и стихийность крестьянских выступлений, ослабляло решительность и последовательность действий немецких крестьян, толкало их на поиски компромиссов с представителями господствовавших классов. Для крестьянской войны в Германии было характерно также то, что это движение по своему национальному составу было почти исключительно немецким.

Вторая крестьянская война XVII в. в России происходила в условиях не раздробленного, а централизованного многонационального государства, в условиях формирования единого национального рынка, начала развития буржуазных связей и в то же время юридического оформления полного закрепощения основной массы крестьянства. Отсюда острота классовых противоречий между крестьянством и классом феодалов, ожесточенность классовой борьбы, огромный размах военных действий и объединение в процессе борьбы всех групп господствовавшего класса против всех восставших народных масс, как русских, так и нерусских.

Даже форма, в которую облекалась идеология крестьянской войны 1525 г. в Германии и крестьянской войны 1667—1671 гг. в России, была различной. Для идеологии немецких крестьян характерна ее религиозная окраска, для идеологии восставшего крестьянства Российского государства — «царистская» направленность.

Ряд особенностей вторая крестьянская война имела и по сравнению с предшествующей крестьянской войной в России начала XVII в.

Антифеодальное движение 1667—1671 гг. развернулось в условиях усилившейся крепостнической эксплуатации рус-

ского крестьянства и угнетения нерусских трудовых масс. Поэтому восстание под предводительством Степана Разина отличалось от крестьянской войны начала XVII в. большей остротой классовой борьбы, гораздо меньшим количеством попутчиков из среды господствовавших социальных слоев. В нем была более активна роль крепостного крестьянства, а не холопов, как было в начале XVII в. Укрепился союз русских крестьян с крестьянством нерусских народностей Поволжья и Украины. Сражения повстанцев с правительственными войсками отличались ожесточенным характером, отчаянным сопротивлением превосходящим силам противника даже после поражения основного ядра повстанческого войска под Симбирском. Широко распространялись «прелестные» грамоты с призывом «мирских кровопийцев выводить».

Восстание под предводительством Степана Разина в гораздо большей степени, чем антифеодальное движение начала XVII в., можно назвать истребительной войной крестьянства против всех групп феодалов, включая и духовных, и ответной массовой расправой феодалов над восставшими, которые подвергались истреблению в небывалых еще размерах, исчисляемых многими десятками тысяч.

В этом отношении вторая крестьянская война XVII в. в России имела некоторое сходство с крестьянской войной 1628—1645 гг. в Китае: и та и другая характеризовалась поляризацией классовых сил и являлась истребительной гражданской войной. Но в ходе этих войн было существенное различие: китайские феодалы сумели потопить в крови восстание крестьян только путем национального предательства и подчинения страны ее внешним врагам — маньчжурам; русские же феодалы, опираясь на аппарат централизованного государства, сумели справиться с восставшими без помощи внешних сил.

Значение крестьянской войны во главе с Разиным в истории народов СССР. Эта крестьянская война была мощным антифеодальным движением многих народов СССР. В этом движении в той или иной мере участвовали трудящиеся массы русского, украинского, казахского, азербайджанского, мордовского, татарского, чувашского, марийского, удмуртского и некоторых других на-

родов. Для трудящихся всех этих народов России вторая крестьянская война была важным этапом в совместной классовой борьбе против светских и духовных феодалов. В период этой войны углубилось социальное размежевание у народов России. Как никогда до этого, трудящиеся начинали понимать общность своих классовых интересов, несмотря на религиозные и национальные различия. О необходимости объединения в борьбе с эксплуататорами трудящихся разных вероисповеданий и национальностей говорилось и в «прелестных» письмах Разина. Не исключено, что именно с целью привлечения на свою сторону народов мусульманского вероисповедания он иногда надевал их головной убор и одежду.

Но, как и все руководители крестьянских движений, Разин не имел ясной политической программы, разделял царистские иллюзии крестьянства — веру в «доброе» царя. Эта наивная вера в царя, непонимание органической связи царской власти с интересами всего класса феодалов, включая и духовных, как и недооценка предательской роли домовитого казачества Дона, ускорили гибель Разина и поражение возглавляемого им антифеодального движения.

Поражение второй крестьянской войны имело тяжелые последствия как для русского народа, так и для других народов России. В результате этого поражения система феодально-крепостнической эксплуатации трудящихся масс получила дальнейшее распространение, а процесс развития капиталистических отношений в стране, наоборот, был надолго заторможен, хотя и не приостановлен.

Помещики-крепостники, бояре и церковники снова торжествовали победу. Лобное место на Красной площади Москвы обогрилось кровью славного борца за освобождение трудящихся. «...Лобное место,— говорил В. И. Ленин на открытии памятника Степану Разину 1 мая 1919 г., — напоминает нам, сколько столетий мучились и тяжко страдали трудящиеся массы под игом притеснителей... Этот памятник представляет одного из представителей мятежного крестьянства. На этом месте сложил он голову в борьбе за свободу»¹.

С зверской жестокостью расправились эксплуататорские классы со славным народным вождем и его единомышленниками. Но, растерзав и осквернив тело Разина, предав его имя церковному проклятию, они не могли вычеркнуть его героический образ из народной памяти.

В народе даже долго не хотели верить, что Разин погиб. Старики рассказывали, что Разин только скрылся: придет время и вновь он появится на Волге. Вновь он кликнет клич казацкой голытьбе и крестьянской бедноте и вновь пойдет громить бояр и дворян.

О Разине народ сложил много песен, которые в течение веков распевались по всей России и воспитывали трудящихся в духе ненависти к эксплуататорам, в духе любви и уважения к героическим защитникам интересов народа. Песня «Утес Стеньки Разина», написанная А. А. Навроцким, получила особенно широкую популярность среди русского и многих других народов СССР.

Множество урочищ, холмов и курганов, утесов и оврагов в Поволжье связано с именем Разина и его ближайших сподвижников. В Азербайджане также есть холм, который народ любовно называл горой Разина.

Имя этого славного представителя русского «мятежного крестьянства» навсегда вошло в историю освободительной борьбы народных масс против эксплуататоров.

Историческое значение восстания Разина заключалось и в том, что оно укрепляло традиции совместной борьбы угнетенных классов независимо от национальности и религии. Оно было одним из самых больших движений в России против феодального угнетения. Оно охватило почти половину Русского государства и объединило в общей борьбе против эксплуататоров многие народы России.

В ходе этого крупного движения четко определилась руководящая роль русского народа в освободительной борьбе других народов страны как против феодально-крепостнического строя, так и против колониаторской политики царизма.

Крестьянская война под руководством Разина отколола от господствующей православной церкви огромные пласты народа, углубила церковный раскол. Открытый переход церкви на сторону карателей и ее участие в жестоких репрессиях против восставших не были забыты народными массами.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 326.

Ослабление церкви и ее влияния на массы способствовало дальнейшему обмирщению общественной мысли и культуры.

О характере и значении народных восстаний конца XVII в. Новейшие исследования и опубликованные документальные материалы вскрыли, что жестокое подавление второй крестьянской войны в России не приостановило дальнейшего разветвления антифеодальной борьбы в стране и что именно с этой борьбой связано проникновение в армию антиправительственных настроений, нашедших свое выражение в стрелецких восстаниях 1682 и 1698 гг.

В течение долгого времени стрелецкие восстания этого времени рассматривались как реакционные бунты против петровских преобразований. Но в 1682 г. об этих преобразованиях не могло быть и речи, ибо самому Петру тогда было всего 10 лет, а в 1698 г. его реформы только начинались, да и то главным образом уже после подавления последнего стрелецкого восстания.

Несправедливо злобная оценка стрелецких восстаний, идущая от Петра I, Нарышкиных и их окружения, встречала отпор уже в дореволюционной России со стороны Н. А. Добролюбова, А. П. Щапова, Е. А. Белова, а в первые годы Советской власти — со стороны М. Н. Покровского и А. Н. Штрауха.

В 1881 г. великий русский художник В. И. Суриков показал казнь стрельцов в 1698 г. как один из наиболее мрачных, жестоких и трагических эпизодов в деятельности Петра I. Изобразив последние секунды, предшествующие казни, художник исторически правдиво вскрыл основной смысл события и его движущие силы. На правой стороне картины он представил торжествующего царя Петра рядом с боярами и несколькими иностранцами перед шеренгой европеизированного регулярного войска. На левой же стороне картины им показаны обреченные на казнь стрельцы с горящими свечами в руках — сильные духом, гордые и непокорные. Грозный поединок взглядов Петра и рыжего стрельца в белой рубаше выражает внутреннюю непримиримость обеих столкнувшихся классовых сил. Ни перенесенные страшные пытки, ни расставание с семьями не сломили мужества стрельцов, которые идут на казнь не дрогнув, не раскаяваясь, не прося прощения.

Исторически правильно художник подчеркивает, что Петр I, создавая при содействии иноземцев новую регулярную армию, стоящую на страже интересов феодального государства, испытывал глубокую ненависть крепостника и самодержца к мятежным стрельцам, которые выходили из подчинения этому государству и объективно смыкались с антифеодальным народным движением в стране. В то же время Суриков показывает, что судьба стрелецкого восстания (рис. 224) была исторически обреченной и потому объективно трагической. Поступательный ход исторического развития России на рубеже XVIII в. вел к укреплению абсолютизма, опирающегося прежде всего на европеизированную регулярную армию, перед которой стрельцы не могли устоять, как позднее не могли устоять все вообще противники европеизации России.

В новейшей советской литературе правильно, как нам кажется, ставится вопрос о том, что антифеодальные восстания и выступления конца XVII в., включая и стрелецкие восстания, не задержали, а, наоборот, ускорили проведение крупных реформ первой четверти XVIII в., оказавших огромное влияние на историческую жизнь как русского народа, так и других народов страны. Поэтому все эти восстания, направленные против усиливавшегося феодального гнета, имели прогрессивное значение.

Общее значение крестьянских войн и народных восстаний XVII в. Еще в 1847 г. К. Маркс писал об огромной роли антагонизма классов в развитии классового общества, в его экономическом прогрессе. «Без антагонизма нет прогресса», — отмечал он. — Таков закон, которому цивилизация подчинялась до наших дней. До настоящего времени производительные силы развивались благодаря этому режиму антагонизма классов¹. Россия, как было показано выше, не представляла в этом отношении исключения. В истории любого классового общества борьба угнетенных классов против эксплуататоров является могучим фактором общественного прогресса, важнейшим условием перехода от одной общественно-экономической формации к другой. В «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс со

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 96.

всей силой подчеркнули значение классовой борьбы в истории всех обществ с антагонистическими классами. «История всех до сих пор существовавших обществ,— писали они,— была историей борьбы классов»¹.

Даже в том случае, как это было после второй крестьянской войны в России, когда угнетение трудящихся усиливалось, народное восстание против старого строя и присутствия ему форм эксплуатации все-таки было прогрессивным, так как подготавливало условия для создания в процессе дальнейшей борьбы с этим строем новых общественных отношений, способствующих историческому прогрессу общества.

Не только успехи в борьбе с эксплуататорскими классами, но и поражения были хорошей школой политической борьбы для угнетенных классов, помогали им на горьком опыте убеждаться в ошибочности некоторых иллюзий, например веры в «доброе» царя, которая была свойственна как Болотникову, так и Разину.

Одним из последствий крестьянских войн и других народных восстаний в XVII в. явилось чрезвычайно широкое распространение такой массовой формы классовой борьбы, как побеги крестьян и закабаленной городской бедноты. Наиболее усилились побеги после второй крестьянской войны в России.

Новейшие работы о побегах в XVII в. показали, что беглые активно способствовали колонизации и хозяйственному освоению южных и восточных районов страны, распространению здесь земледелия, скотоводства, промыслов и ремесел. Продвигаясь все дальше на восток, беглые сыграли большую роль в колонизации бескрайних просторов Сибири. К концу XVII в. русская колонизация охватила уже районы Дальнего Востока и Крайнего Севера. Все это вело к дальнейшему развитию географического разделения труда.

На новых местах не все беглые обретали полную свободу. Но все же большинство из них освобождалось от прежних форм личной кабалы и крепостничества. В связи с этим возрастала производительность труда этой категории людей, повышалась их хозяйственная инициатива и активность.

Заинтересованное в колонизации присоединенной к России огромной почти не за-

224. Стрелец. Фрагмент картины художника В. И. Сурикова «Утро стрелецкой казни».

селенной территории Сибири, правительство, как правило, не возвращало отсюда беглых крепостных. Да собственно оно и бессильно было вернуть их прежним владельцам. В глухой, почти безлюдной тайге обнаружить беглых можно было только случайно.

Как уже отмечалось, заселением и освоением Сибири русский трудовой народ совершил великий подвиг, который имел величайшее значение для ее будущего развития. Безмолвие сибирской тайги, где раньше лишь изредка появлялись местные охотники, было нарушено стуком топоров русских крестьян и ремесленников, строивших деревни и крепости. На всей территории Сибири — от Уральских гор до Тихого океана — постепенно возникает разветвленная сеть русских поселений, появляются очаги земледельческой культуры.

Первоначально новые города-крепости заселялись русскими стрельцами, казаками

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 424.

и служилыми людьми. Это немногочисленное военное население призвано было утверждать власть Русского государства над сибирскими народностями и обеспечивать исправную уплату ими дани (ясака). Но вскоре у городских стен стало оседать мирное население, которое переносило в Сибирь свои более передовые формы хозяйства и культуры.

Русские крестьяне и ремесленники, вынужденные из-за феодального гнета покидать свои родные места в Европейской России и уходить в сибирскую тайгу, стремились сблизиться с местным населением, роднились с ним и приспособлялись к условиям его сурового быта.

Совместная жизнь русского и местного трудового населения уже в XVII в. оказала благотворное влияние на хозяйство и культуру Сибири.

Наряду с участием в народной колонизации Сибири и других окраин страны беглые являлись одним из главных источников пополнения кадров наемного труда на мануфактурах, на транспорте, в различных промыслах и торговле. Они играли значительную роль не только в развитии географического разделения труда, но и в процессе складывания всероссийского рынка.

Побеги, а также бесчисленные челобитные с угрозами неповиновения и побегов в известной мере сдерживали рост барщины и оброков. Таким образом, беглые влияли на развитие производительных сил страны в целом, способствовали ее экономическому прогрессу. Вместе с тем обострение классового антагонизма и антифеодальной борьбы способствовало, как будет показано дальше, развитию общественной мысли и культуры в России.

VIII
РАЗВИТИЕ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
МЫСЛИ
И КУЛЬТУРЫ
В XVII в.

45. ЗАРОЖДЕНИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВСЕЛЕННОЙ И НАЧАЛО КРИЗИСА ЦЕРКОВНОГО МИРОПОНИМАНИЯ

Усиление борьбы между наукой и церковью. XVII век был новым этапом не только в социально-экономическом и политическом развитии феодального общества, но и в развитии общественной мысли и культуры.

Рост крупных городов, развитие промышленности и торговли, военной техники и мореплавания, культурный обмен между отдельными странами и народами ускорили разработку основ ряда отраслей науки — механики, математики, астрономии, физики, географии, истории и др. Научная мысль постепенно освобождалась от сковывавших ее развитие пут схоластики.

На новой основе возрождалось и перерабатывалось материалистическое наследие античной философии. Знаменитый английский философ Фрэнсис Бэкон (1561—1626), выдающийся французский философ Рене Декарт (1596—1650) и другие мыслители XVI—XVII вв. в своих трудах сформулировали положение о том, что истинным источником знаний является изучение материального мира, природы. Опыт, эксперимент и строгая доказательность противопоставлялись бесплодной схолистике.

Развитие науки подрывало основы религиозного мировоззрения. Поддерживаемые церковью религиозные мифы, особенно по вопросу о происхождении Земли и всего мироздания (вселенной), в свете науки рассеивались, как дым. Но церковь все еще продолжала отстаивать библейские мифы и жестоко расправлялась с теми, кто осмеливался хотя бы косвенно опровергать их.

В своих взглядах на мир и мироздание церковь стояла на позициях геоцентризма — наивного, неверного представления древних о Земле как о неподвижном центре вселенной, как о гигантском плоском круге, по которому, словно по колпаку, совершают свой ежедневный путь Солнце, Луна и другие небесные светила. Церковь насаждала также утверждение библии о том, что весь видимый нами мир и все живущее на Земле созданы богом в течение шести дней.

Первый удар церковным представлениям о Земле как о неподвижном центре вселенной нанесли открытия великого польского ученого Николая Коперника (1473—1543), о которых он решился поведать образованному миру только накануне смерти.

Коперник доказал, что Земля вопреки учению церкви не является неподвижной, а вращается вокруг своей оси и вместе с другими планетами движется вокруг Солнца. Земля не центр мироздания, а лишь одна из планет солнечной системы. В свете этих открытий рушились геоцентрические представления церкви о мире. На смену им пришла гелиоцентрическая система мира — учение Коперника о том, что Солнце находится в центре планетной системы.

С открытий Коперника Ф. Энгельс датировал освобождение естествознания от теологии. «Революционным актом, которым исследование природы заявило о своей независимости и как бы повторило лютеровское сожжение папской буллы, было издание бессмертного творения, в котором Коперник бросил — хотя и робко и, так сказать, лишь на смертном одре — вызов церковному авторитету в вопросах природы»¹. Борьба

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 347.

науки с церковным мировоззрением на этом, впрочем, не остановилась.

В своем сочинении «О бесконечности вселенной и мирах» (1584 г.) гениальный итальянский ученый и мыслитель Джордано Бруно расширил границы коперниковской картины мира, показав бесконечность, единство и несотворимость мира богом. «Вселенная, — утверждал он, — не имеет края, но безмерна и бесконечна». Она заполнена бесконечным количеством возникающих и разрушающихся миров, которые находятся в постоянном вращательном круговом движении. Видимые нами звезды — центры этих миров, подобных нашей солнечной системе. Вокруг звезд, как и вокруг Солнца, движутся планеты. Это бесконечное количество движущихся миров, подобно солнечной системе, подчинено одним и тем же законам, а не воле бога, как учила церковь. Движущее начало Бруно видел в «мировом разуме», не отделимом от материи, данном самой природой.

Под оболочкой пантеизма, т. е. религиозно-философского учения, отождествляющего бога («мировой разум») с природой и рассматривающего природу как воплощение божества, Бруно проводил по существу материалистические и атеистические идеи, враждебные церковному теизму¹, т. е. признанию бога в виде особой личности, обладающей разумом и волей, создавшей мир и управляющей им. Поэтому в идеях Бруно церковь увидела смертельную угрозу для себя и, как известно, в 1600 г. приговорила великого мыслителя к сожжению. Умирая в дыму и пламени костра, Бруно не переставал повторять гордые слова: «Сжечь — не значит опровергнуть».

И, действительно, церковь не смогла опровергнуть гениальные научные открытия Коперника и Бруно. Уже в ближайшие годы после сожжения Бруно другой великий итальянский ученый Галилео Галилей (1564—1642) нанес новый удар религиозному мировоззрению. В 1609 г. Галилей, узнав об изобретении в Голландии подзорной трубы, самостоятельно построил телескоп, установил его на колокольне святого Марка в Венеции и стал наблюдать ночное небо. Перед ученым открылся новый мир. Млечный Путь распался на множество звезд. Галилей уви-

дел громадное количество ранее неведомых звезд. На Солнце он обнаружил пятна, а на Луне — горы и кратеры.

Новые открытия, освещенные Галилеем в сочинении «Звездный вестник» (1610—1611), произвели ошеломляющее впечатление на современников. «Как Колумб открыл новый материк, — говорили тогда, — так Галилей открыл новую вселенную». И хотя церковные инквизиторы после 5-месячного тюремного заключения угрозой пыток заставили 70-летнего Галилея отречься от своих открытий, подтверждающих учение Коперника и Бруно, и дать обещание впредь не писать о вращении Земли, новые взгляды на мир продолжали распространяться. Бессилие церкви в борьбе с наукой нашло отражение в легенде о том, что Галилей, поднявшись с колен, тут же подтвердил учение о вращении Земли, воскликнув: «А все-таки она вертится!»

Зарождение научного миропонимания в России. Несмотря на господство крепостнического строя и церковной идеологии в России XVII в., критическое отношение к религиозным взглядам на мир зарождалось и здесь. Как это показал недавно исследователь реформационных движений в России А. И. Клибанов, в XVII в. стремление передовых русских людей к научному и философскому свободомыслию пошло гораздо дальше, чем в XVI в., и тесно было связано с астрономическими открытиями Коперника, Бруно и Галилея.

Русские люди издавна интересовались астрономией. Этот интерес вызывался практическими потребностями — развитием мореплавания и необходимостью точных календарных исчислений, важных в первую очередь для хозяйственной деятельности. Но особенно интерес к астрономическим открытиям возрос у русских людей в XVII в. (рис. 225), когда стала известна подзорная труба, приспособленная Галилеем для наблюдения за движением небесных светил.

В середине XVII в. появляется в России перевод четырехтомного труда В. и И. Блеу по астрономии под заглавием «Позорище (обозрение) вся вселенная, или Атлас новый, в нем же начертания вся вселенная и описания всех частей ея». Во вводную часть первого тома этого труда было включено описание системы мироздания по Копернику. Переводчик первого тома — ук-

¹ Теизм — от греческого слова «теос» — бог. Отсюда атеизм — отрицание бога.

225. Голландский глобус, подаренный царю Алексею Михайловичу.

раинец Епифаний Славинский — с большим уважением отзывался о Копернике, которому «подражают» и другие «изящнейшие математики». К атласу был приложен чертеж, излагающий гелиоцентрическую систему Коперника. Весьма знаменательно, что в русском переводе не было указано об осуждении Коперника католической церковью.

Около середины 70-х годов XVII в. была переведена на русский язык «Селенография» (описание Луны) Яна Гевелия. Этот труд содержал также изложение гелиоцентрической системы Коперника. Неизвестный переводчик в своем предисловии подчеркивал светский характер астрономии как науки. О влиянии на передовых русских людей астрономических взглядов Коперника сви-

226. «Звездозаконник». Из «Букваря» Кариона Истомина. XVII в.

детельствует и тот факт, что в Москве была издана для широкого пользования большая настенная карта, делавшая гелиоцентрическую систему мира общим достоянием.

Интерес к астрономическим наблюдениям к концу века в России настолько усилился, что изображение одного из «звездозаконников» (астрономов), следящего за движением звезд через подзорную трубу, было дано даже в букваре.

Карион Истомин, поместивший это изображение (рис. 226), являлся одним из образованнейших русских людей конца XVII в.

Он был автором ряда исторических и педагогических произведений, энергичным пропагандистом научных знаний. Ему принадлежит иллюстрированная книга «Полис», содержащая сведения о 12 различных науках, включая и астрономию.

Развитие философского свободомыслия. Развитие науки вело к постепенному ослаблению влияния церкви на культуру, к усилению светских элементов в духовной жизни общества.

В России, как и в других странах, церковь решительно выступала против обмирщения культуры, стремясь подавить интерес людей к светским наукам. В одном из школьных руководств XVII в. русские церковники поучали: «Не ищи, человече, мудрости, ищи кротости: аще обрящеши кротость, то и одолеешь мудрость; не тот мудр, кто много грамоте умеет, а тот мудр, кто много добра творит». Еще более резко осуждалось стремление к светским наукам в другом русском руководстве XVII в.: «Если кто тебя спросит, знаешь ли ты всю философию, ты ему на это отвечай: учился буквам, греческими же мудрствованиями не увлекался, красноречивых астрономов не читал, с мудрыми философами в беседах не участвовал, но философию своими глазами видел; учусь книгам благодатного (церковного) закона, чтобы можно было мою грешную душу очистить от грехов».

Но эти церковные запреты уже не помогали. Передовые русские люди все смелее критиковали сковывавшие развитие человеческой мысли догмы и взгляды, на которые опирались богословские учения и средневековая схоластика. Это вело к постепенному освобождению общественной мысли от господства церковной идеологии.

Передовая общественная мысль в России XVII в. постепенно переходила от религиозного еретизма к философскому свободомыслию, враждебному религиозной догматике и схолистике. Это было прежде всего связано с дальнейшим социально-экономическим и культурным развитием русских городов, с ростом буржуазных отношений. У зарождавшейся буржуазии возникали новые интеллектуальные запросы, укреплялась вера в свои силы и способности по-новому решать все основные жизненные проблемы. В это же время росло стремление уничтожить тягостный контроль церкви над деятельностью человека и его образом мысли. Так социально-экономическим развитием самой России была подготовлена та почва, на которой вырастали материалистические и атеистические идеи.

Первостепенную роль в развитии философского свободомыслия в России сыграли

антифеодальные движения русских крестьян и горожан в XVII в., которые одновременно являлись и антицерковными движениями. Эти движения в большей мере, чем ереси предшествующих веков, подрывали влияние церкви и духовенства, чем способствовали распространению среди передовых элементов городского населения философского свободомыслия.

Возникновение атеистических взглядов. Как уже было показано, великие астрономические открытия Коперника, Бруно и Галилея способствовали зарождению научного, материалистического миропонимания. Наиболее передовые элементы русского общества в XVII в. начинали склоняться к атеизму.

В трактате «О иконоборцах» известный русский публицист и экономист И. Т. Посошков (1652—1726), стоявший на позициях ортодоксального православия, с возмущением обвинял русских вольнодумцев из среды приказных и посадских людей XVII в. в том, что они идут гораздо дальше в своем «мудрствовании», чем еретики XVI в., соvrращенные, по его мнению, кознями «злохитрого диавола». Оказывается, этот «злохитрый диавол» в XVII в. еще более соvrратил русских вольнодумцев: «А ныне той же злохитрый диавол,— писал Посошков, обращаясь к этим вольнодумцам,— начал из вас и христианское имя изводить, а с христианством и божие имя истребляти, ибо неции из вас уже глаголют, и не токмо глаголют, но и стоят в том, яко несть на свете бога, но сей свет сам о себе стоит; несть у него ни создателя, ни владетеля, но мы-де сами собою и всем светом владеем; и кой-де человек умен, той умно и живет, а кой глуп, тот глупо и живет. И все-де человецы пока живы, то их и приобретение, а егда-де кто умрет, тут ему и конец весь, и ни царства небесного, ни муки вечная, ни воскресения мертвых не сказуют: но егда-де кто умер да сгнил, тут-де ему и конец весь».

Из этой яркой характеристики «грехопадения» русских вольнодумцев видно, что они не только высказывали, но и отстаивали («но и стоят в том») материалистические и атеистические взгляды: признавали изначальность и несотворимость мира, а также развитие его по объективным, естественным законам, без всякого божеского произвола («сей свет сам о себе стоит»), отрицали существование бога и бессмертие души, от-

вергали церковное учение о воскресении мертвых, об аде и царстве небесном.

Возвращаясь через 10 лет к критике материалистических и атеистических взглядов русских вольнодумцев, Посошков снова заявлял, что последние «в такое уже безумие от высокомерия своего внидоша, еже и самого бога ничтожити начинают, и глаголют: «несть бога». Пытаясь найти источник этого «безумия» (атеизма), Посошков полагал, что во всем виноват «проклятый Каперник, богу суперник», который «творительный глагол божий спорит...», т. е. оспаривает утверждение библии о сотворении мира по «глаголу» (слову) божью.

Если даже поверить утверждению Посошкова, что в русском материализме и атеизме XVII в. виноват только «проклятый Каперник», то и тогда придется признать высокий уровень теоретической мысли русских вольнодумцев того времени, ибо сам Коперник еще не делал подобных материалистических и атеистических выводов из своих открытий. Более вероятным является предположение, что русские вольнодумцы XVII в. были знакомы не только с учением Коперника, но и с некоторыми другими взглядами на вселенную. Известно, например, что в переведенном на русский язык учебнике натурфилософии («Зерцало естествозрительное») пропагандировался ряд положений Галилея и других передовых естествоиспытателей.

Таким образом, XVII век являлся новым этапом в развитии атеистической мысли русских вольнодумцев.

46. НАРАСТАНИЕ АНТИЦЕРКОВНЫХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В РОССИИ XVII В.

Религиозно-реформационные движения в России XVII в. До уровня философского свободомыслия в России XVII в., как и в ряде стран Европы, поднимались лишь самые передовые представители городского населения. Гораздо чаще борьба против контроля феодальной церкви над деятельностью человека и его мировоззрением выливалась в религиозно-реформационные выступления, имевшие место и в предшествовавшие века.

Характеризуя эти движения, Ф. Энгельс писал: «Все реформационные движения и

связанная с ними борьба, происходившая с XIII до XVII столетия под религиозной вывеской, были по своему теоретическому содержанию лишь многократными попытками бюргерства, городских плебеев и поднимавшегося вместе с ними на восстания крестьянства приспособить старое теологическое мировоззрение к изменившимся экономическим условиям и жизненному укладу новых классов¹. Эти попытки выражались сначала в критике отдельных церковных догм и обрядов с позиций «чистого разума» и «здорового смысла», а затем критика переносилась на всю церковную идеологию и организацию.

Как говорилось ранее (см. § 13), реформационно-религиозные движения, направленные против феодального православия и его церковной организации, начались в России давно и усилились к середине XVI в. Несмотря на разгром этих движений, их идеи продолжали существовать и оживились с обострением классовой борьбы в начале XVII в. Письменные источники свидетельствуют о том, что воззрения Ф. Косого, Пересветова и Башкина находили своих последователей и в начале XVII в. Даже келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын выдвигал тезис о том, что вера не в наружном благочестии, а в правде. Поэтому заботам о благолепии храмов он противопоставлял представление о самом человеке как «храме божьем».

Гораздо дальше простиралась религиозно-реформационная мысль князя Ивана Хворостянина, автора произведения «Словеса дней и царей», посвященного событиям начала XVII в. Хворостинин отрицал воскресение мертвых, необходимость молитв, святость храмов.

Не позднее 1633 г. в России появилось сочинение «На иконоборцы и вся злые ереси», автором которого некоторые историки считают И. М. Катырева-Ростовского — русского писателя первой половины XVII в. Уже само название произведения указывает на распространение в России того времени реформационного движения, составной частью которого являлось отрицание иконопочитания. Весьма любопытен в этом отношении рассказ Олеария о его беседе по поводу иконопочитания с одним богатым русским

купцом. Во время этой беседы купец взял носовой платок и провел им по иконе со словами: «Этим платком я могу стереть краски и самую доску сжечь; как же после этого могу я искать в ней своего спасения?» Тем не менее этот купец не стремился распространять религиозное вольномыслие среди зависимых от него людей, ссылаясь на то, что «его люди не поверят ему, ибо и так уже считают его за еретика». Для купца была ясна роль православия как орудия классового господства над массами.

Городские и крестьянские восстания середины и особенно второй половины XVII в. способствовали расширению и углублению религиозно-реформационного движения, в которое были втянуты не только демократические элементы посадского населения, но и часть крестьянства, связанная с городом товарно-денежными отношениями. Брожение началось и среди части низшего духовенства. Так, например, в 1651 г. некий Федор Шиловцев потоптал в Чудовом монастыре крест и икону, заявляя, что он отвергает внешнее изображение бога, ибо иконы пишут простые мужики и торгуют ими так же, как хлебом и калачами. Между тем всякому человеку можно бога «умными очами видети».

Во второй половине XVII в. подобные рационалистические суждения проникают из города в деревню и пускают корни прежде всего среди крестьян, имевших торговые связи с городом, а иногда и поселявшихся в городе. В крестьянской среде возникает сектантское движение, которое в ту пору представляло собой разновидность общественного протеста против господства церкви и освящаемых ею феодальных порядков.

Раннее сектантство и его идеология. Ранней формой сектантского движения в России было так называемое «христововѣрие», поборники которого называли себя «последователями веры Христовой» или христововѣрами. Эта секта, прозванная ее обличителями сначала христовщиной, а потом хлыстовщиной, возникла во второй половине XVII в. Свое первоначальное распространение она получила преимущественно в центральных, нечерноземных районах — Нижегородском, Костромском, Владимирском, Ростовском и Московском уездах. Здесь в отличие от южных, черноземных районов развивались крестьянское отходничество, промыслы и

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 496.

торговля, переход к оброчной системе эксплуатации крестьянства, рост его связи с городом.

В ряды христововеров входили те крестьяне, которые устремлялись из деревень в города, активно участвовали в торгово-промышленной деятельности и копили деньги, видя в этом путь к освобождению от власти феодалов и к личной независимости. Не случайно первыми пунктами проповеднической деятельности основателей секты источники называют Павлов-Перевоз, крупнейшее торгово-промышленное село на Волге, и знаменитую Макарьевскую ярмарку в Среднем Поволжье.

Связь идеологии христововеров с торгово-промышленной деятельностью ярко отразилась в следующей их заповеди: «Не воруйте. Кто единую копейку украдет, тому копейку положат на том свете на темя, и когда от адского огня она растопится, тогда только тот человек прощение примет». Эта заповедь характерна для той части торгово-промышленного крестьянства, которая прокладывала путь к личной независимости посредством денег и понимала, что «копейка рубль бережет». Отсюда столь устрашающее моральное осуждение всякого, кто посягал на эту копейку.

Не менее характерно для идеологии христововеров отрицание обрядового православия, его храмов, церковной организации, духовенства — словом, всего того, что требовало больших расходов от верующих. Проповедники христововерия заявляли: «Не надобно ходити к церквам молитися. Вышний (бог) не в рукотворенных церквах живет, церковь не в бревнах, но в ребрах», т. е. не в стенах, а в присущем человеку внутреннем мире.

Принцип «церковь не в бревнах, а в ребрах» лежал в основе религиозных взглядов не только христововеров, но и других ранних сектантов. Из этого принципа делался вывод, что в вопросах веры необходимо было опираться на собственные суждения — «дух» и «истину», а не на священные книги христиан — библию, евангелие и другие. В данном случае речь шла не о превосходстве старых книг над новыми (никонианскими), как думали старообрядцы, или новых над старыми, как утверждала официальная церковь, а о полном отрицании достоверности христианского учения о сыне божием, о воплощении Христа, о его чудесах, страда-

нии и смерти, а затем о воскрешении и вознесении на небо, т. е. всех тех нелепых мифов, на которых зиждется христианская религия.

Другие сектантские направления не шли так далеко в отрицании «священного писания», как христововеры. Так, например, секта «субботников», получившая свое название из-за празднования ветхозаветной субботы, частично или сполна принимала библию. Но библейские мифы так истолковывались «в духе и истине», что от библии оставались одни моральные идеи, да и то с большим отклонением от первоначального смысла.

Руководствуясь критерием «здравого смысла» и «духовного разума», последователи раннего сектантства в России исключили из своего обихода центральное понятие ортодоксальной религии — учение о божественном промысле и его земных орудиях в виде церкви с ее многочисленным духовенством. Это имело большое значение в борьбе с феодальным строем, поскольку именно церковь выполняла функции идеологической защиты классового господства феодалов. Надчеловеческому, сверхъестественному промыслу божьему, превращавшему людей в слепые и пассивные жертвы божественного провидения, русские сектанты XVII в. противопоставили этику «добрых дел» и принцип религиозного индивидуализма, утверждая, что каждый по-своему может служить богу.

В условиях борьбы крепостного крестьянства против гнета феодального общества, освящаемого церковью, принцип религиозного индивидуализма имел прогрессивное значение, так как отвечал стремлению зависимых от феодалов крестьян сделаться свободными товаропроизводителями. Для крепостных крестьян, втягивавшихся в товарно-денежные отношения, были тогда очень актуальны формы идеологии, которые обосновывали самостоятельность и самостоятельность человека, содействовали развитию его инициативы, освобождали духовный мир крепостного от порабащившей власти церковных догм и авторитетов.

Всем ранним сектантским учениям наряду с принципом религиозного индивидуализма был в разной мере присущ также мотив «воздержания», который совпадал с бережливостью (отказ от алкоголя, табака, самоограничение в пище, одежде и т. д.).

Воздержание, бережливость и даже скупость, выдаваемые за священные добродетели, создавали дополнительные возможности накопления и имели для русских сектантов XVII в. такое же важное значение, как и для английских пуритан XVI—XVII вв.

Старообрядчество как идеологическое движение. В отличие от сектантства, отрицавшего принципы господствующего православия и подвергавшего критике основы его идеологии и церковной организации, старообрядчество (см. § 38) выступало в роли хранителя «древнего благочестия» и в своей критике господствующей церкви не выходило, как правило, за пределы отрицания новшеств, введенных при патриархе Никоне.

Но присоединившиеся к расколу крестьяне, ремесленники, торговцы, служилые люди не ограничивались защитой старых обрядов. Они боролись вообще против господствующей церкви, против поборов духовенства, против все усиливающегося феодально-крепостнического гнета. Они уходили в северные леса, в южные степи, на Дон и образовывали там свои скиты, т. е. старообрядческие монастыри.

К расколу примыкали и некоторые представители феодальной знати, недовольной усилением самодержавия в России и деспотизма в русской православной церкви. Особенную известность приобрела боярыня Ф. П. Морозова, покровительница протопопа Аввакума, который бесстрашно выступал не только против церковных реформ Никона, но и самого царя, за что по царскому указу был сожжен. На костре сожгли и других учителей раскола — Федора, Лазаря, Епифания. Ф. П. Морозова была заточена в Боровском монастыре, где и умерла.

Великий русский художник В. И. Суриков правдиво показал раскол как народное движение, выражающее глубокий социальный протест трудящихся против гнета официальной церкви и самодержавия. На картине изображено, как в суровое зимнее утро на простых крестьянских дровнях везут по улицам Москвы сторонницу раскола боярыню Морозову. Фанатичный взор ее обращен к толпе. Поднятой рукой, на которой висят кандалы, она призывает простой люд к борьбе за свои убеждения.

Толпа изображена так живо, что ощущаешь ее движение и волнение. Художник необычайно ярко и правдиво изобразил раз-

личные слои русского общества XVII в., показал их истинное отношение к расколу. Здесь есть и злобствующие, и сочувствующие, и просто любопытные.

Среди этого многообразия черным пятном выделен смысловой центр картины — фигура Морозовой, контрастирующая с пестрой толпой. Сила духа этой раскольницы, несокрушимость ее убеждений, готовность ради них идти на смерть возвеличиваются художником, хотя он и дает понять, что раскольническое движение обречено на поражение. В образе Морозовой показана народная трагедия, обреченность на страдания всех противников церкви и самодержавия, показана с такой жизненной силой, будто мы видим ее не на картине, а в действительности. «Глядишь на картину, — писал выдающийся русский искусствовед и критик В. В. Стасов, — и чувствуешь себя перенесенным в тогдашнюю Москву... как во всем тут верно нарисована бедная, старая, скорбящая, угнетенная Русь!»

Социальные корни идеологии старообрядчества и сектантства. Касаясь социальных корней туманных религиозных представлений, К. Маркс писал: «Конечно, много легче посредством анализа найти земное ядро туманных религиозных представлений, чем, наоборот, из данных отношений реальной жизни вывести соответствующие им религиозные формы»¹. Но, отмечал К. Маркс, «последний метод есть единственно материалистический, а следовательно, единственно научный метод»².

Итак, какие же отношения реальной жизни определили различие в идеологии сектантов и старообрядцев?

Старообрядческое движение, как и сектантство, наиболее широкую социальную базу имело в деревне, хотя находило поддержку также и в городах. Но в то время как к сектантству примыкали преимущественно крестьяне, уже втянутые в товарно-денежные отношения и связанные с городом, старообрядческая идеология распространялась главным образом среди тех глубинных масс деревни, которые были слабо затронуты новыми экономическими процессами и продолжали жить в условиях патри-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 383.

² Там же.

архального, замкнутого натуральнохозяйственного быта. Разные условия жизни патриархального крестьянства и крестьян, переходивших к торгово-промышленной деятельности, накладывали свою печать и на религиозные воззрения.

Втянутый в товарно-денежные отношения крестьянин, накопив много денег, пристраивался в городе и таким путем вырывался из-под непосредственной власти над собой как своего светского господина, так и церкви. Отсюда радикализм его сектантской идеологии, ее религиозно-реформационный характер.

Совершенно по-иному складывались отношения у крестьян, живших в условиях замкнутого натуральнохозяйственного быта. Развитие товарно-денежных отношений несло этой части крестьян дальнейшее усиление феодального гнета, а рост связи деревни с городом вовлекал их в сферу торгово-ростовщической эксплуатации. В этих условиях сознание крестьянина было склонно представлять себе идеальные порядки не в городской жизни, на фоне которой вырисовывался уже новый эксплуататорский класс — зарождавшаяся буржуазия, а в виде свободного общинного землевладения, существовавшего некогда в пределах черносошных волостей.

Сознание крестьянина, у которого феодал отнимал землю и на основе Соборного уложения 1649 г. накладывал новые крепостнические повинности, а купец разорял путем торгово-ростовщических операций, невольно противопоставляло такой горькой «новизне» старые порядки: «старина» становилась для патриархального крестьянина синонимом свободы. Когда же господствующая церковь посягнула на эту «старину» и в области религии, патриархальное крестьянство ответило на новое насилие старообрядческим движением, явившимся наиболее массовой формой религиозно-общественного протеста в России.

Попытка правительства и церкви подавить старообрядческое движение в зародыше только обострила отношения никоиан и староверов. Когда же ревнители «древнего благочестия» — протопоп Аввакум и его последователи — подверглись жестокому преследованиям, они стали в глазах народа защитниками «истинного православия». После подавления крестьянской войны под руководством С. Т. Разина пре-

следование староверов, как и сектантов, усилилось. Заподозренные в ересь подвергались пыткам, заточению, часто публичному сожжению.

В таких условиях руководители старообрядческого движения развернули в народных массах пропаганду ухода от мирской жизни, организации скитов и таких реакционных форм социального протеста, как самосожжение. Эта пропаганда, несмотря на свой изуверский характер, имела успех, и самосожжение получило тогда значительное распространение.

Художник Г. Г. Мясоедов изобразил жуткую картину самосожжения. Руководители скита в черной монашеской одежде призывают свою паству к самосожжению, заявляя, что этим подвигом они спасут свои души. Но обреченные в ужасе шарахаются от пылающего костра. Дети с матерью бросаются к больному отцу, чтобы помочь ему подняться.

Защитники господствующей православной церкви и освящаемого ею феодально-крепостнического строя всю вину за самосожжения возлагали на старообрядцев, на их религиозный фанатизм. При этом они умалчивали о том, что сама церковь сожжением всех, кого она признавала опасными еретиками, толкнула старообрядцев на такую ответную меру, как самосожжение. Споры нет — религиозный фанатизм играл всегда отрицательную роль, и это особенно ярко проявилось в истории самой господствующей церкви. С тех пор как история человечества запестрела бунтами, восстаниями, ересями, одновременно запылали и костры, на которых церковники сжигали еретиков. Так было на Западе, так было и в России. Не отставали от христианского духовенства и служители других религий.

Жертвой религиозного мракобесия и фанатизма были лучшие представители разных народов: национальная героиня французского народа Жанна д'Арк, выдающийся деятель реформации в Чехии Ян Гус, замечательный азербайджанский поэт-гуманист Несимй, выдающийся узбекский астроном Улугбек, великий итальянский мыслитель Джордано Бруно, известный испанский врач и философ Мигель Сервет и многие другие передовые деятели культуры. Особенно мрачную роль сыграла церковь в подавлении народных антифеодальных движений, участников которых она предавала анафе-

ме, а их палачей благословляла и поощряла на безмерные жестокости.

О трагическом исходе антифеодальных движений в России А. И. Герцен писал: «Преданный, проданный, обманутый земледелец боролся целое столетие (XVII-ое), проливал свой пот, проливал свою кровь и упал, наконец, избитый и связанный, во власть свирепой солдатчины и низкой бюрократии, которые — вместе с государем — работают в пользу дворянства. Эта трагическая борьба прошла незамеченной и непонятой на Западе, ее оклеветали на родине»¹.

Именно трагический исход крестьянских войн XVII в. вызвал у части крестьянства, наиболее темной, забитой и обескровленной, такую страшную, а главное, бесцельную форму пассивного протеста против социального гнета, как самосожжение.

Значение идеологических движений XVII в.

Изучение советскими учеными истории русского философского вольнодумства, религиозно-реформационных движений и старообрядчества показало, что в России XVII в. происходили, хотя и неравномерно, существенные идеологические сдвиги, обусловившие резкое падение авторитета господствующей церкви к исходу этого века. Феодално-православное мировоззрение, в течение веков владевшее умами русского народа, впервые на широком фронте было прорвано атаками с разных сторон: со стороны ревнителей старой веры, со стороны различных религиозно-реформационных движений и, наконец, с позиций философского свободомыслия, поднимавшегося в отдельных случаях до уровня материалистическо-атеистической идеологии, носителями которой были наиболее передовые круги русского города.

Особенно сильно упал авторитет господствующей феодальной церкви среди населения крупнейших русских городов. Упомиавшийся уже публицист ортодоксального направления И. Т. Посошков с тревогой отмечал, что на рубеже XVII—XVIII вв. в Великом Новгороде «едва десятая часть обряцется правоверных», к которым он относил посещавших церковь. Но

и подавляющее большинство последних, примерно четыре пятых, по мнению Посошкова, в церковь лишь «для лица ходят, да не познани будут» в неправоверии.

Неутешительны были для И. Т. Посошкова и его наблюдения в самой столице государства — в Москве. С возмущением он писал: «...такое тии проклятии лжеучители народ российский малосмысленный многословием своим прельстили, что и в царствующем граде Москве близ половины обряцется, иже последуют их лжеучительству».

Одним из самых важных идеологических явлений в России XVII в. было пробуждение общественной мысли среди крестьянства и тесно связанных с ним городских низов. Оно явилось результатом бурных крестьянских и посадских движений XVII в., в ходе которых раскрылась вся эксплуататорская сущность православной церкви, все мерзости белого и черного духовенства. Однако поражение открытых народных восстаний в деревне и городе направило протестующую мысль крестьянства и посадского населения преимущественно по обходным путям религиозно оформленной оппозиции, получившей название раскола.

Дореволюционные исследователи обычно отождествляли раскол со староверием, или старообрядчеством. Они игнорировали те сведения, которые относились не к староверческим течениям в расколе, а к сектантству, т. е. к религиозно-реформационному направлению в расколе. Это давало возможность нарочито принижать значение раскола, связывая его со старой Русью, уходящей в прошлое и тормозившей исторический прогресс.

Советские историки показали, что раскол являлся составной, притом новой формой классовых битв, которые навязали феодалам народные массы России в XVII в. Раскол был порожден противоречивостью общественно-экономического развития России в начале нового периода ее истории. Отсюда различные направления в расколе: с одной стороны, староверие, или старообрядчество, а с другой — сектантство.

Как уже говорилось ранее, между староверами, сторонниками «древнего благочестия», и сектантскими религиозно-реформационными течениями существовало глубокое различие. Тем не менее грани, разделявшие старообрядческое и сектантское движения, были подвижными. Богословские сюжеты

¹ А. И. Герцен, Сочинения, т. IX, Пг., 1919, стр. 154.

как в старообрядчестве, так и в сектантстве являлись лишь предлогом, исторически обусловленной формой классового, социального протеста. На этой общей основе в сектантском и старообрядческом движениях возникали промежуточные формы, которые сближали оба движения, делали возможными переходы из старообрядчества в сектантство. И действительно, такое направление в старообрядческом движении, как беспоповщина в разных ее толках, само эволюционировало в сторону сектантства.

Таким образом, и сектантство и старообрядчество были по существу новыми явлениями в классовой борьбе феодально зависимого крестьянства и посадского населения. В них по-своему, в своеобразной религиозной форме выразились глубокие сдвиги в мировоззрении народных масс, происшедшие в ходе социального развития и классовой борьбы этих масс с угнетателями.

47. ОСЛАБЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ЦЕРКВИ НА ПРОСВЕЩЕНИЕ И ШКОЛУ В РОССИИ. РОСТ ЗНАНИЙ О ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ

Просвещение и школы начального обучения в России XVII в. Классовая борьба народных масс с угнетателями пробудила интерес к общественной деятельности и стремление к образованию у широких кругов русского общества. Грамотность в гораздо большей мере, чем раньше, распространялась в России. Наряду с феодалами грамотными становились и многие посадские люди. Об этом свидетельствуют подписи посадских людей на разных документах.

Большинству посадского населения было доступно только начальное образование. Сущность начального образования состояла в обучении чтению, письму и начаткам арифметики (цифири). Круг знаний учащихся завершался знакомством с календарем и летоисчислением, а также с баснословными сведениями о сотворении мира и первых людей.

Школы («палаты учительные») обычно функционировали при церквях и монастырях. Были и вольные учителя, часто из отставных подьячих, которые учили детей за особую плату в своей клетушке (комнате).

Изображение «палаты учительной», сделанное художником XVII в. на дверцах шкафа в Новодевичьем монастыре, дает нагляд-

ное представление о школе этого времени. На нижней части створки весьма выразительно показан процесс обучения грамоте. Стоя рядом с учителем, ученик водит пальцем по букварю и громко называет буквы, а сидящие за партами ученики указкой показывают те же буквы в своих букварях и повторяют их вслух. Нерадивые ученики, не усвоившие азбуки, подвергаются порке розгами. Сцена этой порки, типичная для того времени, с большой непосредственностью изображена на верхней части створки.

Наглядное изображение занятий в русской школе XVII в. (рис. 227) имеется и в «Азбуке», издававшейся подьячим Василием Бурцевым в 1634 и 1637 гг. «Азбука» получила широкое распространение в России, чему в немалой степени способствовала ее дешевая цена (1 копейка).

В XVII в. для русских школ издавались и другие учебные пособия. Так, например, была переиздана «Славянская грамматика» украинского ученого Мелетия Смотрицкого. Чтобы облегчить усвоение правил правописания, была издана сокращенная грамматика. В 1682 г. появилась печатная таблица умножения — «Считание удобное», «которым всякий человек, купующий или продающий, зело удобно изыскати может число всякое вещи».

В конце XVII в. был напечатан упоминавшийся уже «Букварь» Кариона Истомина. «Букварь» (рис. 228) был построен по принципу наглядности: в алфавитном порядке он давал названия изображаемых предметов «ради любезного созерцания отрочатом ...что видит сие и называет». Создание такого букваря являлось значительным достижением русской педагогической мысли. Наглядность в обучении, обусловленная особенностями восприятия и развития мышления учащихся, теоретически была обоснована великим чешским педагогом Я. А. Коменским (1592—1670). Большая заслуга К. Истомина в том, что принцип наглядности он практически применил в своем букваре.

Все эти пособия свидетельствовали о значительных сдвигах в организации школьного образования.

Греко-латинские и профессиональные школы. Элементарное обучение в начальных школах, однако, не могло удовлетворить умственных запросов широких слоев дво-

227. Начальная школа Московской Руси. Из «Азбуки» Василия Бурцева. XVII в.

рянства и посадского населения. Дворянская молодежь, особенно столичная, относилась к доморощенным учителям с недоверием: «Враки-де они вракают, слушать у них нечего и себе имени не ведают, учат-де просто, ничего не знают, чему учат».

Развитие торговых, дипломатических и культурных связей России с Западной Европой потребовало создания в Москве школ более повышенного типа, получивших название греко-латинских. Основное внимание в них уделялось изучению греческого и латинского языков. Отсюда само название этих школ. Изучение греческого и латинского языков в эпоху Возрождения получило особенно широкое распространение в Европе. Латинский язык был в то время международным языком науки, торговли, дипломатических сношений.

Первая греко-латинская школа в Москве была открыта в 1649 г. при Андреевском монастыре. Организатором ее был близкий к царю боярин Ф. М. Ртищев, один из культурнейших людей того времени. В школе обучалось до 30 человек. Кроме славянского, греческого и латинского языков, их учили риторике (искусству красноречия),

философии и другой школьной «мудрости». В качестве преподавателей Ртищев пригласил ученых-монахов из Киева.

Вторая греко-латинская школа была организована в 1653 г. при Чудовом монастыре. Во главе ее стоял выходец из Украины Епифаний Славинецкий — известный церковный писатель и переводчик, один из первых русских филологов. Свое образование он получил в Киеве, откуда по вызову царя в 1649 г. прибыл в Москву. Здесь он руководил исправлением русских богослужебных книг, составил «Лексикон греко-славяно-латинский» и «Лексикон филологический», написал ряд других научных работ. Работы Славинецкого, выдающегося просветителя, свидетельствуют о его обширной эрудиции и хорошем знании греческого, латинского, польского и церковнославянского языков.

В 1664 г. открылась Заиконоспасская греко-латинская школа в Москве, для которой на Никольской улице (ныне улица 25-го Октября) даже выстроили особое здание. Руководителем школы стал известный в то время ученый и писатель Симеон Полоцкий, выходец из Белоруссии. Школа готовила подьячих для центральных правительственных уч-

реждений, главным образом для Посольского приказа, где знание латинского языка, как международного, было особенно важно. В числе учащихся школы был подьячий из Приказа тайных дел Семён Медвѣдев. Впоследствии он стал монахом под именем Сильвестра и сделался известным писателем и ученым.

Для подготовки переводчиков и специалистов по типографскому делу в 1680 г. правительство открыло школу при Печатном дворе в Москве. В нее принимались ученики из разных сословий. Главным преподавателем греческого языка в этой школе был русский монах Тимофѣй, хорошо изучивший этот язык во время своего пребывания в Па-

лестине и на Афоне. В помощники ему был назначен грек Мануйл. Общее число учащихся этой школы в 1686 г. достигало 232 человек.

При Аптекарском приказе в Москве была создана первая в России медицинская школа. Там готовили фармацевтов для столичной аптеки, а также лекарей по «гортанному делу» (по болезням горла, носа и уха) и специалистов «костоправного дела» (хирургов).

Для изучения новой техники при некоторых железоделательных заводах (а возможно, и при других крупных предприятиях) возникали ремесленные школы.

Несмотря на важную роль в подготовке квалифицированных кадров для государ-

228. Страницы из «Букваря» Кариона Истомина. XVII в.

ства, новые типы школ вызывали острое недовольство реакционного духовенства, так как расширяли основы светского образования в ущерб богословскому. Особенно церковь выступала против изучения «латинской мудрости», т. е. достижений культуры эпохи Возрождения. Под давлением духовенства некоторые из греко-латинских школ в Москве были закрыты.

Славяно-греко-латинская академия. Реакционное духовенство, как ни боролось против изучения латинского языка и светских наук в России, все же не смогло помешать преподаванию их в Московской Славяно-греко-латинской академии, ставшей центром русской науки и культуры.

Проект создания в Москве академии был разработан Симеоном Полоцким еще в 70-х годах XVII в., но открыта она была лишь в 1687 г. В нее были набраны ученики из греко-латинской школы при Печатном дворе и сверх этого принято около 40 новых учащихся, преимущественно детей боярских.

В новое высшее учебное заведение охотно поступали представители московской знати и дети приказных дьяков. По уставу в Академию допускались русские люди «всякого чина, сана и возраста», но обязательно православного вероисповедания. Из них готовились кадры для высших светских и духовных учреждений. Для выполнения этой важной задачи академия получила большие права и привилегии: для учебных и научных целей ей передавалась «государственная вивлиофика» (библиотека), щедро жаловались всевозможные иммунитеты, в частности изъятие академии из-под суда приказов, за исключением уголовных дел; профессора и студенты подчинялись собственному суду академии, а ее «блюститель» (ректор) — суду патриарха.

Подчинение ректора академии суду патриарха означало уступку господствующей православной церкви. Устав академии обязывал ее быть блюстительницей православия, оплотом борьбы с ересями. На ректора и профессорско-преподавательский состав возлагалась задача следить за тем, чтобы никто из лиц, не принадлежащих к академии, не держал у себя латинских, лютеранских, польских книг, как еретических. Кроме того, академия была обязана давать аттестацию ученым-иностранцам, приезжавшим на царскую службу. Она же должна была

наблюдать за перешедшими в православие иноверцами.

Двойственные задачи академии, которая должна была стать оплотом православия и в то же время очагом распространения «латинской культуры», отразились на ее программах и методах обучения. Кроме славянского, греческого и латинского языков, в академии преподавались грамматика, пиитика (теория поэзии), риторика, логика, психология, физика, мораль, богословие. Устав предусматривал также преподавание «учения правосудия» и других «свободных наук». Таким образом, в программу академии входил широкий цикл гражданских и церковных предметов, изучение которых должно было снабдить ее воспитанников «семенами мудрости».

Срок обучения в академии не был указан. Сначала обучение велось на греческом языке, затем — на латинском. Методы преподавания, как и в греко-латинских школах, были схоластические. Читались учебники с комментариями преподавателей, а для лучшего усвоения тех или иных догматических положений проводились диспуты.

В учебную работу академии много труда вложили приглашенные в Москву греческие ученые — братья Иоанникий и Софроний Лихуды. Это были доктора наук Падуанского университета в Италии, люди широко образованные. Помимо подбора учителей и собственного участия в преподавании всех предметов, братья Лихуды за несколько лет составили на греческом и латинском языках учебники грамматики, пиитики, риторики, логики, психологии, физики и других предметов. Особенно содержательны были их курсы логики и физики. Учебник по логике назывался «Яснейшее изложение всего логического действия» и представлял собой систематический курс всех основных вопросов логики по Аристотелю. В своих учебниках Лихуды использовали сочинения не только указанного древнегреческого философа, но и труды выдающихся представителей эпохи Возрождения, в том числе сочинения великого итальянского мыслителя Кампанеллы, одного из ранних представителей утопического социализма.

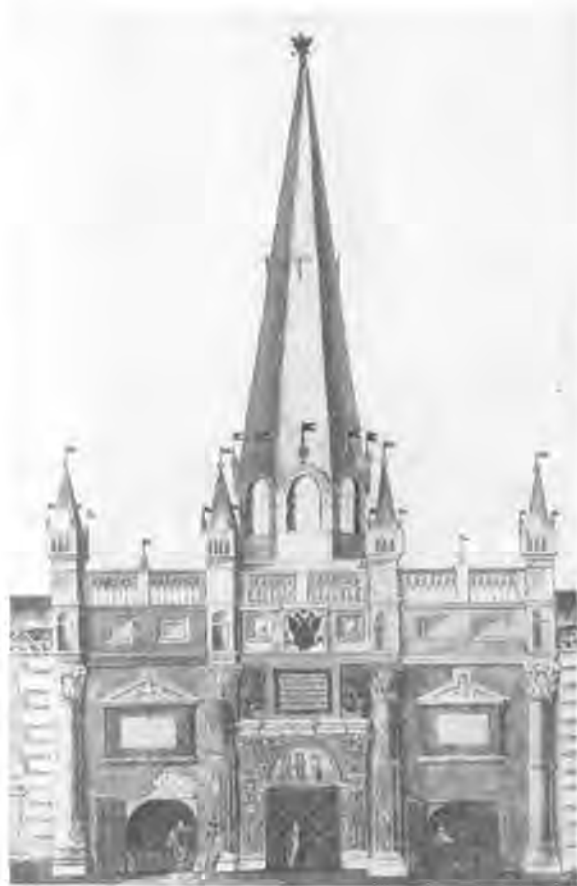
Преподавание в академии светских наук и активное участие Лихудов в русском просветительном движении конца XVII в. встревожили реакционное духовенство во главе с патриархом. По наветам иерусалимского

патриарха Досифея, недоброжелательно относившегося к светскому образованию, братья Лихуды были обвинены в распространении ересей и в 1694 г. изгнаны из академии. Но их русские ученики продолжали преподавание светских наук в академии. Один из воспитанников академии Петр Постников стал впоследствии доктором медицины Падуанского университета. Студентами академии были в свое время и другие известные деятели русской культуры XVIII в., в том числе великий русский ученый М. В. Ломоносов.

Распространение научных знаний. Распространению научных знаний в России значительно способствовала деятельность Московской типографии — Печатного двора. К середине XVII в. Печатный двор превратился в крупное казенное предприятие мануфактурного типа. Оно располагало 12 печатными станками, необходимым количеством другого типографского оборудования и обширным штатом квалифицированных работников в 165 человек. В их числе было 4 редактора, «книжный чтец» (корректор), 24 наборщика, 48 печатников, 12 разборщиков, 48 накладчиков краски, 2 «словопитца» и т. д. Это широкое разделение труда показывает, как далеко вперед продвинулось книгопечатание в Москве по сравнению с временем первопечатника Ивана Федорова. Об этом времени напоминало только то, что Печатный двор по-прежнему находился на Никольской улице, но занимал уже не одно, а несколько зданий.

На рис. 229 изображено главное здание Печатного двора — двухэтажная каменная палата. Нижний ее этаж был занят печатными станками, а на верхнем работали редакторы и находилось управление Печатным двором.

В 1648—1649 гг. на складе типографии имелось 11 450 экземпляров печатных изданий. Среди них преобладали различные учебные руководства. Это было отнюдь не случайно. Возросшие потребности в хозяйственной жизни вызвали стремление к познанию окружающей природы и к обобщению производственно-технического опыта. Создаются практические руководства по описанию различных трав и их лечебных свойств, по измерению земли, по бурению скважин в земле и установке труб, по производству пушек и т. д. Появление этих ру-

229. Московский Печатный двор. С акварели XVIII в.

ководств свидетельствует не только о распространении технических знаний и навыков, но и о накоплении некоторого запаса знаний в области ботаники, математики, физики, химии и других наук.

Ценные наблюдения в области ботаники нашли отражение в так называемых «травниках» — своеобразных лечебниках, содержащих описание различных трав и их лечебных свойств, а также наставления по сбору их и использованию в народной медицине.

Уровень знаний русских людей в области геометрии нашел отражение в «Книге сошного письма» — руководстве по измерению земель. «Книга» первоначально была издана в середине XVI в., но получила широкое распространение уже в XVII в. Ценным практическим руководством по бурению являлась «Роспись, как начать делать новую трубу на

230. Русский навигационный прибор начала XVII в. Солнечные часы-компас.

новом месте». Роспись составлена трубным мастером Семеном из Тотьмы в начале XVII в.

Интересным памятником XVII в. является «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» (напечатан в 1649 г.). Он свидетельствует о значительном уровне познаний русских людей в области математики, физики, химии и техники изготовления пушек.

Географические знания и открытия. В XVII в. значительно расширились географические познания русских людей.

Еще на рубеже XVI — XVII вв. составляется общая карта Русского государства. В ее основе лежали «чертежи» (карты) отдельных районов. В 1627 г. был составлен «Новый чертеж» территории между левыми притоками Днепра и правыми притоками Дона до Черного моря с включением Крымского полуострова. В том же году была составлена «Книга Большому чертежу», содержащая перечень городов с указанием расстояний между ними и краткими этнографическими сведениями. Она служила средством общего познания родной страны.

Русские дипломаты и купцы собрали много сведений о странах Ближнего и Среднего Востока, Афганистана, Индии и Китая. Русские землепроходцы и мореходы сделали великие географические открытия в Северной Азии, впервые познакомили мир с этой огромной страной, ее природой и населением. Они первыми из европейцев обследовали моря, омывающие Северную Азию, собрали первые сведения о Таймыре, Чукотке, Камчатке и Курильских островах.

Около середины XVII в. Иван Москвитин и Василий Поярков первыми из европейцев достигли (через Сибирь и Дальний Восток) побережья Тихого океана. А в 1648 г. экспедиция отважного казака Семена Ивановича Дежнёва (рис. 231), выйдя из устья Колымы, открыла пролив между Азией и Северной Америкой (ныне Берингов пролив). Она же впервые в мире прошла через этот пролив и достигла крайнего северо-восточного мыса Азии, который теперь называется мысом Дежнёва.

Дальше на восток и на юг глазам русских путешественников открылась безбрежная гладь Тихого океана. Этот Тихий океан встретил русских мореплавателей страшной бурей, разметавшей их суда. Судно Дежнёва занесло далеко на юг. В начале октября оно было выброшено на берег за устьем реки Анадырь, к северу от Камчатки.

Из 80 человек экспедиции в живых осталось 25 человек, которые берегом океана пешком двинулись на север к устью Анадыря. Десять недель они шли по неведомому краю — шли и «холодно, голодно, наги и босы». К лету 1649 г. осталось в живых 11 человек. Построив судно, они поплыли вверх по Анадырю, а затем переправились на один из притоков Колымы.

Так, Дежнёв, сам не зная того, сделал важное географическое открытие — разрешил вопрос о проливе между Азией и Америкой и открыл морской путь из Северного Ледовитого океана в Тихий океан.

В 1948 г. Совет Министров СССР учредил премию имени С. И. Дежнёва, присуждаемую Географическим обществом СССР один раз в три года за лучшие труды и исследования по географии Северо-Восточной Азии.

Изучение экономики, культуры и военного дела западных стран. В Русском государстве XVII в. возрос интерес к иностранному опыту в различных областях хозяйственной и

культурной жизни. Начинается серьезное изучение и использование достижений западноевропейской культуры. Много иностранных знатоков военного дела, врачей и других специалистов приглашается на работу в Россию. В Москве с XVI в. возникает так называемая Немецкая слобода, заселявшаяся исключительно иностранцами.

В Москве было еще семь иноземных слобод, где жили греки, поляки и другие иностранные купцы и специалисты.

Некоторые русские бояре, владевшие иностранными языками, внимательно следили за развитием передовых стран Европы. Они видели, что Россия значительно отстала от этих стран, в которых уже зародилась новая, буржуазная культура, и стремились к переменам в русской жизни. Такими сторонниками перемен были и близкие к царю люди: бояре Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин и Артамон Сергеевич Матвеев.

Ордин-Нащокин был начальником Посольского приказа. Постоянно соприкасаясь с иностранцами, он овладел несколькими иностранными языками, хорошо знал европейскую жизнь и стремился к переустройству русской жизни, но отнюдь не собирался менять русские обычаи: он хотел заимствовать у передовых европейских народов только наиболее нужное и полезное для России.

Подобно Ордину-Нащокину, боярин Матвеев также во многом отошел от старины. Дом свой он украсил и обставил по западному образцу. Детям старался дать хорошее образование: учил их иностранным языкам, выписывал для них книги из-за границы. У Матвеева в доме была собственная актерская труппа.

Одним из образованнейших людей своего времени был русский государственный деятель конца XVII в. князь В. В. Голицын, выдвинувшийся при царе Федоре Алексеевиче. После же его смерти, в правление царевны Софьи (1682—1689), Голицын сосредоточил в своих руках все нити управления государством и получил титул «царственные большие печати и государственных великих посольских дел обергегателя».

У наиболее образованных представителей русской феодальной знати имелись библиотеки на иностранных языках. Значительная библиотека из книг светского содержания на разных языках была у царя Федора Алексеевича. Большими библиотеками на русском, латинском и польском языках рас-

231. Бюст С. И. Дежнёва. Скульптор Б. Н. Бродский.

полагали Ордин-Нащокин, Матвеев и Голицын. В библиотеке патриарха Никона насчитывалось 395 книг, среди которых было много печатных и рукописных сочинений на греческом и латинском языках по философии, естествознанию, медицине, филологии, литературе и истории. Имелись библиотеки на иностранных языках и у других представителей феодальной знати.

Историческая мысль. Среди научных вопросов, привлекавших пристальное внимание русских людей XVII в., одно из первых мест занимала историческая проблематика. И это было не случайно. Крестьянские войны, городские восстания, борьба русского народа и других народов России с интервенцией польских и шведских феодалов, войны за Украину, Белоруссию и Прибалтику, борьба с крымско-турецкой агрессией — все это дало огромный толчок развитию научно-исторической мысли, чрезвычайно расширило историческую тематику, вызвало новые явления в русской историографии¹.

¹ Историография — наука, изучающая развитие исторических знаний.

Уже события, связанные с крестьянской войной начала XVII в. и борьбой с иноземной интервенцией, вызвали появление многочисленных исторических и публицистических произведений. Новым для них является не только освещение движения народных масс, но и непривычный для того времени автобиографизм — стремление оправдать собственное отношение к этим движениям, разумеется с позиций своего класса. Эпический характер прежних летописей сменяется в новых исторических сочинениях личной заинтересованностью мемуаристов и публицистов, их четким определением своих классовых позиций. На смену летописным сводам приходят такие формы исторического повествования, как мемуары, сказания (рассказы исторического содержания), повести. Старая летописная форма продолжает жить главным образом в официальных исторических трудах (хронографах, «Новом летописце»), но уже в преображенном виде.

Появляется и новое отношение к исторической личности. Живая человеческая личность со всеми ее достоинствами и недостатками ставится в центре изложения. Вместе с тем все больше осознается значение народа в исторических событиях, хотя оценивается оно по-разному, в зависимости от классовой принадлежности автора.

В таких произведениях, как «Утвержденная грамота» (об избрании М. Романова на престол), «Новый летописец», «Сказание» Авраамия Палицына, «Повесть князя Катырева-Ростовского», «Словеса дней и царей» князя И. Хворостинина, «Временник» дьяка И. Тимофеева, дается оценка событий начала XVII в. с позиций феодальных кругов. Расходясь в частности, представители светских и духовных феодалов сходятся в главном: все они считают свое господство над эксплуатируемыми крестьянами и холопами извечным, освященным божественными законами, а крестьянскую войну против феодалов рассматривают как «смуту», как нарушение установленного богом порядка, народные массы объявляются основными виновниками «смуты» и «великой разрухи» Русской земли. Так, например, келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын доказывает, что главной причиной крушения власти и порядка в России было то, что и раб господином «хотяше быти». Такую же примерно концепцию развивал и дьяк Иван Тимофеев, который резко осуждает «непо-

слушное самовластие рабов». Он видит главное бедствие Русского государства в том, что «скотоподобная» челядь (т. е. восставшие холопы и крестьяне) «в мыслях своих утвердиша, как своих господ погубить». Со всей ненавистью перепуганного феодала дьяк Тимофеев обрушивается на «господоубийц», которые забыли о том, что по «священному писанию» рабы должны повиноваться своим господам. Весьма показательно, что к «священному писанию» как единственному аргументу в пользу права эксплуатировать чужой труд прибегали и другие представители феодальной историографии.

Совершенно по-иному оцениваются события начала XVII в. в исторических произведениях, авторами которых были выходцы из народных низов. Так, например, в «Повести о разорении Пскова» неизвестный автор утверждает, что не простой народ, а «лучшие люди» (феодалы) «мир восколебаша всякими неправдами». Он осуждает деятельность московских воевод и дьяков, подчеркивает изменнические действия «больших людей», бояр. Повесть рисует яркую картину ожесточенной борьбы между «большими» и «меньшими людьми» Пскова, вскрывает социальный состав враждующих сторон. По своей достоверности, по яркости изложения и по реалистическому объяснению исторических событий «Повесть о разорении Пскова» стоит несравненно выше произведений феодалов этого времени.

Ценным историческим произведением является и вторая псковская повесть «О бедах, и скорбех, и напастех, иже бысть в Велицей России...». Автор этой повести, написанной позже первой, порывает с характерным для феодальной историографии провиденциализмом — антинаучным религиозно-идеалистическим воззрением, пытающимся объяснить причины и ход исторических событий не их внутренней закономерностью, а волей провидения (божества). Крестьянскую войну начала XVII в. автор объясняет не наказанием Божиим, а социальной рознью, насилиями феодалов. Именно за свои насилия бояре «от своих раб разорены быша». В бедах, скорбях и несчастях Русской земли, по его мнению, повинны не трудовые массы, а политика бояр, этих «сильных градодержателей и лукавых человек». Таким образом, автор сознательно противопоставляет свою точку зрения на со-

бытия начала XVII в. взглядам феодальных авторов.

Под влиянием освободительной борьбы против иностранных интервентов и бояр-изменников в анонимной «Новой повести о преславном Российском царстве и великом государстве Московском» (1610 г.) развивалась идея национальной независимости и государственного суверенитета России. В ней воспевалась сила «всей земли», могущество «народного моря». Борьба народа против его врагов рассматривалась как подвиг народа перед богом.

Среди исторических произведений середины и второй половины XVII в. своим высоким патриотизмом и гражданственностью особенно выделяются повести о завоевании Сибири Ермаком и об Азовском осажденном сидении казаков. В этих повестях главным действующим лицом является сам народ. Народные массы, казаки по собственной инициативе присоединяют к Русскому государству Сибирь, захватывают Азов, на свой страх и риск их обороняют. Во имя родины они проявляют беззаветную храбрость и мужество, рискуют своей жизнью. Если в повестях о завоевании Сибири выделяется еще своей инициативой и подвигами Ермак как вождь казачьей дружины, то в повестях об Азовском осажденном сидении вождя нет. Здесь сами казаки прославляются как действующий сообща организованный народ, как «великое воинство донское». Эта глубокая демократичность казачьих повестей, навеянная народной поэзией, сочетается с патриотической идеей о том, что красота и доблесть человека выражаются в бесстрашном служении родной Руси: «прекрасное это родина и служение ей». Когда турецкий султан пытался склонить казаков к измене разными посулами, те с гордостью заявили ему, что нет ничего прекраснее родной Руси и она не оставит их в беде.

Переход к прагматическому изложению событий. Во второй половине XVII в. в связи с дальнейшим развитием экономики, новым обострением классовой борьбы, повышением культуры и самосознания народа русская научно-историческая мысль поднимается на новую, более высокую ступень. В это время все более прочно утверждается прагматическое изложение исторических событий. Прагматизм (от греческого слова «прагма» — действие, практика) предполагает та-

кое понимание истории, в основе которого лежало представление о причинной связи событий, обусловленной практикой, деятельностью людей, а не божественной волей¹. Хотя прагматическое направление в истории ограничивалось изложением событий в их внешней связи и последовательности, без вскрытия объективных законов исторического развития, в условиях XVII в. оно было значительным шагом вперед по сравнению с провиденциализмом. В исторических произведениях начинает проявляться стремление к реально-историческому объяснению событий. Расширяется круг используемых источников, и делаются первые попытки их критической оценки. События отечественной истории начинают сравниваться с аналогичными событиями всемирной истории, в связи с чем наблюдаются большие сдвиги в сторону дальнейшего изучения всемирной истории. В арсенал исторических доказательств входит лингвистический анализ, хотя еще примитивный, сопоставление личных и географических названий, построение исторических теорий на основе этого анализа.

Характерные черты русской историографии второй половины XVII в. особенно ярко отразились в трудах разностороннего русского ученого С. У. Рёмезова (1664—1715), происходившего из служилых людей Тобольска. Он был живописцем (знаменщиком), главным составителем карт Сибири, этнографом и автором «Истории сибирской», написанной на основе источников русского и местного происхождения.

Выдающимся историческим трудом конца XVII в. являлась также «Скифская история» А. И. Лызлова. На широком историческом фоне, с использованием многочисленных источников, как русских, так и иностранных, автор дает картину героической борьбы народов России, западных и южных славян с различными иноземными завоевателями, начиная со скифских времен. Центральной темой книги является борьба с татаро-турецкими завоевателями, которых А. Лызлов тоже именует скифами (отсюда и название труда).

¹ Роль прагматического направления в историографии XVII в. не следует смешивать с ролью прагматизма как разновидности современного философского идеализма, отрицающего познание объективной истины и признающего истиной то, что дает «практически полезные» результаты, выгодные буржуазии.

Хотя критическая сторона в русских исторических трудах, в том числе и в трудах С. У. Ремезова и А. И. Лызлова, еще была развита слабо, тем не менее эти труды являлись крупным вкладом в мировую историческую науку. Многие сведения, которые мы находим у иностранных авторов по истории народов Восточной Европы, Балкан и стран Востока, основаны на русских исторических работах.

48. РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА, ФОЛЬКЛОРА, ЛИТЕРАТУРЫ И ТЕАТРА

Развитие русского языка и фольклора. В XVII в. произошли крупные сдвиги в формировании русского языка и в развитии фольклора, литературы и театра. Особенно важное значение имело формирование единого национального языка. Он создавался на основе общенародной речи и постепенно приобретал в основных чертах единую языковую систему. Эти изменения в языке были связаны в первую очередь с общественно-экономическим развитием страны, с ростом национальных связей. Передвижения трудового населения в процессе освоения им новых территорий Юга, Поволжья, Приуралья и Сибири привели к ослаблению особенностей местных говоров. Все больше развивалась общенародная речь, которая широко проникала в литературу и становилась основой общерусского литературного языка. Вместе с тем повышался интерес к устному народному творчеству. В XVII в. впервые были записаны народные песни, пословицы и поговорки.

Народное творчество настолько глубоко проникло в различные области культуры, что начинало рассматриваться как общенациональное достояние.

В то же время в народном творчестве XVII в. ярко отразились острые классовые противоречия между трудящимися массами и их эксплуататорами.

Напряженная освободительная борьба крестьянства и трудящихся масс города развенчала светских и духовных феодалов, подорвала влияние феодальной церковной идеологии, развязала творческие силы народа. Все это усилило антифеодальную направленность народного творчества.

В противоположность церковной литературе, проникнутой религиозными идеями

духовного покаяния и послушания, народное творчество было светским и реалистическим. Его идейная направленность резко отличалась от церковной литературы.

Антифеодальные и антицерковные мотивы в фольклоре. В многочисленных сказках, поговорках и прибаутках ярко проявились наблюдательность и остроумие русских людей, их ненависть к угнетателям. В небольших сатирических рассказах народ высмеивал самодуров-бояр, жестоких дворян, взяточников-подьячих, корыстолюбивых судей, пьяниц-попов и т. д.

Народное творчество развивалось в борьбе с религиозным мракобесием церковников и социальным гнетом крепостников-помещиков. Под влиянием этой борьбы в России продолжал развиваться народный театр — представления скоморохов. Народные фокусники — скоморохи разыгрывали небольшие сценки, в которых высмеивали попов и светских феодалов.

Наряду со скоморохами большой популярностью пользовались странники и «калѣки перехожие» (бродячие слепые певцы), распевавшие былины и исторические песни, в которых рассказывалось о борьбе с татарским игом, о народных восстаниях и других выдающихся событиях.

В метких пословицах народ навеки заклеил своих угнетателей. Таковы, например, пословицы: «Мздою, что уздою, обратишь и судью в твою волю», «Молебен пет, а пользы нет», «Кому тошно, а попу — в мошно», «Попам да клопам жить добро», «Артамоны едят лимоны, а мы, молодцы, едим огурцы», «От трудов праведных не наживешь палат каменных», «Щитится (похвляется) рак клешнею, а богат — мошною». В пословицах отразилось также осознание народом своей силы: «Мир — дело велико: как всем миром вздохнут, так и временщик издохнет», «Мужик гол, а в руках у него — кол», «Холопье слово, что рогатина».

Фольклор особенно ярко отразил события, связанные с крестьянской войной под руководством Степана Разина. За всеми, часто сказочными песнями, рассказами, легендами и преданиями кроются любовь и благодарность к этому народному борцу за свободу. Имя Разина в фольклоре стало одним из популярнейших исторических имен, любимых и почитаемых угнетенными народами царской России.

Народное творчество проникнуто протестом против попыток феодалов очернить крестьянскую войну под руководством Разина. В одной из песен этот протест выражен весьма решительно:

Мы не воры-то, не разбойнички,
Стеньки Разина мы работнички.

В другой песне осуждается отлучение Разина от церкви и его казнь, провозглашается ему вечная память:

Ох ты, волюшка, воля буйная,
Воля буйная да казацкая —
Хоронили добра молодца Стеньку Разина
Без отпетия, без креста, без попа, без ладона,
Во темном лесу, во сыром бору
Прошумел по нем лес дремучий:
«Память вечная Стеньке Разину».

Таким образом, народная любовь к Разину оказалась сильнее страшной анафемы, которой ежегодно предавали его в церквях. Хорошо это выразил поэт XIX в. А. Навроцкий в стихотворении «Утес Стеньки Разина»:

И хотя каждый год по церквам на Руси
Человека того проклинают,
Но приволжский народ о нем песни поет
И с почетом его вспоминает.

Песни исторического характера распевались по всей России и воспитывали трудящихся в духе ненависти к эксплуататорам, в духе любви и уважения к героическим защитникам интересов народа.

Церковь и правительство вели неустанную борьбу с антифеодальной направленностью фольклора, особенно народного музыкально-вокального и театрального искусства. Под любыми предлогами церковь запрещала народную музыку и уличные представления. Патриарх Никон даже велел собрать и сжечь народные музыкальные инструменты. Борьбу духовенства против народного творчества и искусства энергично поддерживало и правительство. Оно рассылало по всей стране указ царя Алексея Михайловича, предписывавший не только уничтожать народные музыкальные инструменты, но и «бить батогами» самих скомохов.

Но ни церковь, ни правительство не смогли помешать развитию народного творчества. Наряду с былинами и историческими песнями продолжали складываться сказки, поговорки, прибаутки, проникнутые мотивами классового протеста народных масс про-

тив феодального гнета. Это поэтическое творчество являлось могучим оружием в борьбе трудового народа против гнета феодально-крепостнического государства.

Элементы сатиры в русской литературе.

С распространением грамотности появился новый и более широкий круг читателей. Изменился и самый характер литературы. Если раньше преобладали сочинения по религиозным вопросам, то теперь литература все больше приобретала светский характер. Московского жителя XVII в., часто поднимавшегося на борьбу с угнетателями, интересовало не «житие» святого угодника, ищущего спасение в одинокой келье, а реальная общественная жизнь.

Обострившиеся в XVII в. классовые противоречия привели к развитию сатирической литературы, зародившейся в посадской среде. В этих произведениях посадские грамотеи бичевали недостатки русской общественной жизни того времени: продажность приказной администрации и суда, недостойную жизнь духовенства, своекорыстие, а часто и продажность иностранцев, нанимавшихся на русскую службу, и т. д.

Иногда в сатирических произведениях слышится горькая ирония простого человека над своим бедственным положением. Одним из таких произведений является «Азбука о голом и небогатом человеке». Это выдающееся произведение написано в форме «толковой азбуки», где каждая строка начинается с очередной буквы алфавита. «Азбука» рисует печальную судьбу разорившегося московского жителя, скитающегося по дворам в поисках пропитания. С горькой иронией «голый человек» говорит: «Люди, вижу, что богато живут, а нам, голым, ничего не дают, черт знает их, куда и на что деньги берегут». Так ярко в произведении выражается классовая ненависть эксплуатируемых масс к богатым людям (т. е. к феодалам и купцам).

В демократической литературе, создателями которой являлись простые крестьяне, ремесленники и мелкое духовенство, смело критикуются и другие пороки русского феодального общества XVII в.: плутовство, ябедничество и нечестные методы наживы дворян («История о российском дворянине Флоре Скобееве»), земельные тяжбы, кончающиеся обычно в пользу сильнейшего («Повесть о Ерше Ершовиче»), взяточниче-

ство, жадность и корыстолюбие судей («Повесть о Шемякином суде»), организация царских кабаков и поощрение пьянства (повесть «Служба кабаку»), заносчивость иностранцев, находившихся на царской службе, их нередкое невежество (повесть «Лечебник») и т. д.

Антицерковные идеологические движения XVII в. породили цикл сатирической литературы о духовенстве. В ней зло высмеиваются быт монахов, их распущенность и обжорство («Калязинская история»), лукавство, лицемерие, жадность, корыстолюбие попов («Сказание о куле и лисице», «Сказание о попе Савве и его великой славе»), склонность духовных особ к вину и бражничеству («Повесть о бражнике»). Особенно откровенно бичуются служители церкви в «Повести о некотором госте богатом, и о славном Карпе Сутулове, и о прекрасной жене его, како не оскверни ложа мужа своего». В ней показывается, как верная, умная и веселая жена купца Татьяна ставит в смешное положение своих поклонников, в первую очередь попа и архиепископа, от ухаживания которых она отбивается церковными поучениями.

Определенным вызовом лицемерным церковным проповедям о смирении и послушании бедняков, неуклонном исполнении ими заповедей старины и религиозной морали является «Повесть о Горе-Злочастии»: она раскрывает «злую немерную наготу, и босоту, и бесконечную нищету» некоего безымянного молодца, который пренебрег домо-строительскими родительскими советами и захотел жить своим умом. За это он жестоко поплатился: превратившись в нищего и не зная, где голову приклонить, он в конце концов ушел в монастырь и стал иноком. В образе этого молодца дано типическое художественное обобщение положения нищего человека, с его личной судьбой и переживаниями.

Автор повести решительно порывает с религиозной трактовкой бедствий человека, как козней дьявола или божьего наказания за грехи. Все злоключения молодца — это результат не действия потусторонних сил, а его разрыва с окружающим обществом, его пьяного разгула и похвальбы. Рисуя образ безвольного, бездомного бродяги-пропойцы, автор в оценке его поступков отходит от предшествующей средневековой литературы, всегда суровой в осуж-

дении грешников, всегда прямолинейной в отличении добра от зла. Автор тоже не оправдывает падения молодца, но он и не осуждает его за то, что тот не сумел жить по традициям и правилам окружавшего его общества. Больше того, автор проявляет теплое сочувствие к несчастной судьбе молодца, которого Горе-Злочастие загнало в монастырь и тем самым вырвало его из светской жизни, со всеми ее невзгодами и радостями. Такая гуманистическая трактовка образа — явление новое, из ряда вон выходящее и по глубине содержания, и по силе художественного выражения. Своим теплым, душевным отношением к человеку, который не смог найти себе места в жизни, «Повесть о Горе-Злочастии» предшествует русской литературе XIX в. с ее гуманизмом и демократизмом, с ее борьбой против эксплуататорского общества, калечащего жизнь людей.

Интерес к личности человека ярко проявился и в «Повести о Савве Грудцыне». В ней тоже все внимание читателя сосредоточено на внутренней жизни молодого человека, на его личной драме, порожденной окружающей действительностью.

Старые художественные жанры изживают себя даже в оппозиционной религиозной литературе. В этом отношении очень характерно «Житие» протопопа Аввакума, наиболее талантливого и плодовитого писателя, выдвинутого расколом. По своей идее это произведение весьма консервативно, поскольку страстно защищает старину, «древнее благочестие». Но по художественной форме оно является глубоко новаторским, в котором автор свои сатирические выпады против царя и господствующей церкви облекает в форму народного сказа, пересыпает речь пословицами и народными оборотами, постоянно переходит от чисто церковных вопросов к семейным, от молитвы — к брани и злословию по адресу своих притеснителей: «Владычице, — обращается он к боготерии, — уйми дурака тово!» По словам А. М. Горького, язык и стиль «Жития» Аввакума «остаются непревзойденным образцом пламенной и страстной речи борца».

Придворный и школьный театр в России. Одним из новых явлений в развитии русской художественной культуры XVII в. было возникновение постоянного театра при дворе царя Алексея Михайловича.

Хотя народные театральные представления существовали на Руси с незапамятных времен, придворный театр XVII в. принято считать первым русским театром, ибо ему свойственны признаки, характерные для театра в современном смысле этого слова: наличие постоянной труппы, специальное помещение, определенный репертуар. Народные же театральные представления состояли обычно из песен, плясок, декламаций, сатирических рассказов и т. д., которые исполнялись от случая к случаю отдельными талантливыми людьми на площадях, базарах, ярмарках.

Первый постоянный театр был основан в 1672 г. при дворе царя Алексея Михайловича. Для этого театра учитель царевны Софьи Алексеевны Симеон Полоцкий написал «Комедию притчи о блудном сыне» (рис. 232).

В «Комедии» изображалось, как блудный сын раскаялся и был принят в дом своим отцом. Для представления этой пьесы была выстроена «комедийная хранина» в подмосковном селе Преображенском. В придворном театре ставились и другие пьесы библейского содержания: «Артаксерксово детство», об Адаме и Еве, об Иосифе. Труппа, насчитывавшая свыше 70 человек, по своему составу была исключительно мужской. Женские роли исполняли мужчины и дети — «неискусные и несмышленные отрочата». На театральных представлениях царь бывал со всем своим семейством и просиживал на них иногда целый день, а «вечером шел в баню смывать свой грех», так как эти представления церковь не одобряла. Заслуживает внимания и отношение царя к русским актерам: им он платил всего по две деньги в день.

Наряду с придворным театром в России XVII в. появляется школьный театр. Основоположником его был Симеон Полоцкий. Для школьных представлений он сочинял драматические произведения на исторические и библейские темы, переключаясь с отдельными событиями современной жизни.

В школьном театре нашли своеобразное преломление традиции русского народного театра. Как и в последнем, представления сопровождались пением и музыкой. В тесной связи со школьными представлениями были введены уроки нотного пения для учащихся.

49. АРХИТЕКТУРА, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО И БЫТ В РОССИИ

Архитектура Москвы. Большие строительные работы после изгнания польских и шведских интервентов из России способствовали развитию русской архитектуры.

Столица многонационального Русского государства Москва отстроилась почти заново и снова стала большим, многолюдным городом. Иностранцы сравнивали Москву

232. Лист из «Комедии притчи о блудном сыне». Гравюра XVII в.

233. Вид на Кремль со стороны Красной площади. Из альбома А. Мейерберга. XVII в.

с самыми крупными городами Западной Европы.

Из зелени садов живописно выступало множество церквей, монастырей и домов. Над всеми зданиями возвышался Кремль (рис. 233), окруженный стенами и башнями. Башни Кремля в XVII в. были украшены надстройками. Главная площадь возле Кремля с середины XVII в. стала называться Красной. Она была самой оживленной и красивой площадью в Москве. Здесь шла бойкая торговля и всегда толпилось множество людей. Рядом, на Спасском мосту, продавали книги, картины.

Из Кремля на Красную площадь вели Спасские ворота. На площади, при спуске ее к реке Москве, сиял своими девятью главами величавый храм Василия Блаженного. Далеко виднелись знаменитые кремлевские соборы — Успенский, Архангельский, Благовещенский.

Над Спасскими воротами, ведущими в Кремль, виднелись башенные часы. На верху их было неподвижно прикреплено к стене изображение солнца. Оно служило стрелкой, указывающей время на вращающейся доске с цифрами.

Был построен верх Спасской башни, украшенной изваяниями, высеченными из белого камня и представлявшими собой фантастические фигуры зверей и людей — «болванки» (идолы), как их называли москвичи. Был произведен также ремонт надстройки угловых башен.

В XVII в. Кремль утратил свое прежнее оборонное значение. После разгрома

польско-шведских интервентов Кремль уже играл роль не крепости, охранявшей столицу от внешних врагов, а резиденции русских государей и патриархов. Главное внимание теперь было сосредоточено не на укреплении Кремля, а на украшении его башен и дворцовых строений.

Общий вид дворцовых строений в Кремле XVII в. свидетельствует о красоте и великолепии этого обширного архитектурного ансамбля, о стремлении русских зодчих к живописным эффектам, к декоративности архитектурного убора дворцов, палат, теремов, башен и церковных куполов.

В 1635—1636 гг. было построено одно из важнейших гражданских зданий Кремля — Теремной дворец (рис. 234). Он состоял из пяти этажей, каждый из которых по мере подъема в высоту уменьшался в ширине. За исключением нижнего белокаменного этажа, сохранившегося от дворца XVI в., все здание было выстроено из кирпичей.

Нижние три этажа занимали служебные и хозяйственные помещения. На четвертом этаже располагались жилые царские покои — сени, передняя (приемная), престольная и опочивальня. На пятом этаже находилась «чердак» — терем с высокой золоченой кровлей, окруженный открытой террасой («гульбищем»). Такие же «гульбища» были устроены перед вторым и третьим этажами. Над пятым этажом, кроме того, возвышалась «смотрильная башня» — бельведер.

Теремной дворец был создан русскими зодчими А. Константиновым, Б. Огурцовым, Л. Ушаковым и Т. Шарутиным. Его красочное

декоративное убранство — резной белый камень, цветные изразцы, роспись стен и сводов — становится характерной чертой русской архитектуры второй половины XVII в.

Гражданское зодчество вне Москвы. Замечательные памятники русской архитектуры XVII в. были созданы не только в Москве, но и вне ее. На этих памятниках ярко сказалось влияние народного строительного искусства. При сооружении зданий по заказу бояр, дворян и купцов народные мастера стремились отразить свой художественный вкус, использовать известные им формы декоративного убранства зданий. Полет фантазии талантливых мастеров-самородков нередко приводил к созданию предметов искусства исключительного изящества и затейливости.

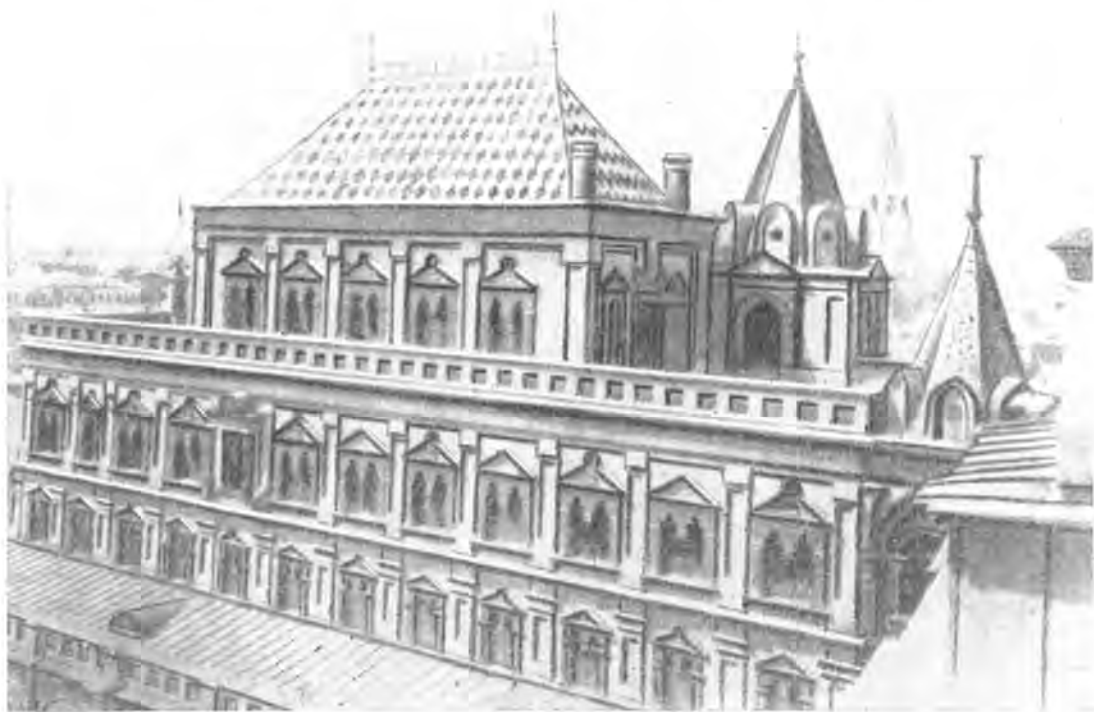
Влияние народного строительного искусства особенно ярко проявилось в гражданском деревянном зодчестве XVII в. Образцом деревянного зодчества является построенный при царе Алексее дворец в загородном селе Коломенском (рис. 235).

Коломенский дворец с его нагроможде-

нием башенок, крылец и фронтонов отличался исключительной красотой и разнообразием декоративных деталей. Он представлял собой удачную попытку применить к большой постройке чисто народный стиль. Дворец состоял из нескольких теремов, соединенных между собой крытыми переходами. В нем было 270 комнат с 3 тыс. окон, над которыми возвышались украшенные резьбой причудливые башни и башенки. Современники считали этот дворец «осьмым чудом света»¹ — такое сильное впечатление производила на них его красота.

Этот дворец «предивной хитрости и предивной красоты» создали плотничий староста Семен Петров, стрелецкий плотник Иван Михайлов, художник и позолотчик Симон Ушаков, резчики Давид Павлов и Андрей Иванов, кузнецы Григорий Павлов, Иван Кульпа и другие.

¹ Под именем «семи чудес света» известны наиболее замечательные архитектурные и скульптурные памятники древности — египетские пирамиды, висячие сады Вавилона, храм Артемиды в Эфесе, статуя Зевса в Олимпии, мавзолей в Галикарнасе, Колосс острова Родос и маяк в Александрии.

234. Теремной дворец в Московском Кремле. XVII в.

235. Дворец в селе Коломенском. XVII в. С гравюры Ф. Гильфердинга. XVIII в.

236. Церковь Покрова в селе Фили под Москвой. XVII в.

Церковное зодчество. Влияние народного строительного искусства ярко отразилось и на церковном зодчестве XVII в.: как и в предыдущем столетии, в церковном зодчестве, особенно в монастырском, чисто культовые сооружения сочетались с гражданскими. Получался удивительно красочный архитектурный комплекс. Одним из примеров такого архитектурного комплекса может служить Троице-Сергиев монастырь, строившийся на протяжении ряда веков, а в XVII в. принявший почти тот же вид, что и в настоящее время.

В строительстве церквей патриарх Никон стремился полностью восстановить греческое «благоепие», т. е. греческий архитектурный стиль. С этой целью он запретил национальный шатровый стиль и объявил обязательным унаследованное от Византии пятиглавие церквей. Никона поддерживало и правительство царя Алексея Михайловича. Однако узаконенные формы греческого церковного зодчества не удовлетворяли художественных запросов русских людей XVII в. Выработался смешанный стиль, соединивший пятиглавый храм с русской шатровой колокольней, с причудливыми крыльцами, переходами и пристройками. Этот стиль представлен великолепными храмами, воздвигнутыми в XVII в. боярами и богатыми купцами.

Наиболее совершенными архитектурными творениями среди храмов этого столетия являются церкви в подмосковных усадьбах Л. К. Нарышкина: в Филях (рис. 236) и Троицком Лыкове.

Стройный башнеобразный тип церкви Покрова в Филях «со звоном» наверху, который был известен в русской архитектуре с XVI в., представляет красочное сочетание кирпича и белого камня в обработке фасадов, создающее необыкновенное изящество декоративного убранства. При постройке церкви зодчие сумели гармонично соединить традиционные приемы древнерусской архитектуры с творческой переработкой отдельных элементов классической архитектуры.

Ряд шедевров русской архитектуры был создан в городах Верхнего и Среднего Поволжья, которые в XVII в. переживали большой экономический подъем и становились очагами художественного расцвета. Богатое купечество этих городов являлось основным заказчиком на строительство архитектурных

сооружений, а зодчими и художниками, как правило, были выходцы из зажиточного посадского населения. В своих творениях они, разумеется, стремились отразить вкусы новых социальных слоев, которых уже не удовлетворяло старое феодальное мировоззрение. Недаром именно города Среднего Поволжья явились основными центрами сектантского движения в XVII в.

В середине XVII в. особенно важное место в архитектуре городов Поволжья занял Ярославль, где сходились важнейшие торговые пути, соединявшие Россию с Западом и Востоком. Новое мировоззрение и новые знания об окружающем мире нашли здесь наиболее яркое художественное выражение в архитектуре, а также в изобразительном искусстве. Ряд ярославских храмов, построенных в XVII в., пользуется всемирной известностью. Среди них в первую очередь следует назвать церковь Ильи Пророка (рис. 237).

Хотя в основе этой церкви лежит тип традиционного пятиглавого храма, тем не менее иные масштабные соотношения между основным зданием, крытыми папертями-галереями и колокольнями придают удивительную живописность всему архитектурному сооружению. Паперти, где происходили деловые встречи и совершались торговые сделки, непосредственно связывали храм с внешним миром. В эти светлые нарядные части храма, с узорными скамьями вдоль стен, проникала кипучая жизнь большого торгового города. Впрочем, не только для архитектуры этой церкви, но и вообще для церковной архитектуры XVII в. свойственна более тесная связь с жизнью, с человеком, с его повседневным бытом, с народными художественными традициями.

Эти традиции в XVII в. ярко воплощены в народной деревянной архитектуре русского Севера. Среди множества шедевров этой архитектуры можно отметить Владимирскую церковь в селе Белая Слуда Архангельской области, Ильинскую церковь в селе Чухчерма близ Холмогор, Успенскую церковь в селе Варгузе Мурманской области (рис. 238). Было создано на Севере немало и выдающихся гражданских сооружений из дерева.

Новое в живописи XVII в. О подъеме русской художественной культуры в XVII в. свидетельствуют не только архитектурные сооружения, но и русское изобразительное искус-

237. Церковь Ильи Пророка в г. Ярославле. XVII в.

238. Успенская церковь в селе Варгузе Мурманской области. XVII в. Современный вид.

ство, основным центром которого в России была Оружейная палата Московского Кремля. Во второй половине XVII в. она становится своеобразной русской академией художеств. Здесь работали русские и иностранные художники. Многие из них рисовали с натуры и успешно овладевали «парсу́нным» (портретным) мастерством.

Создавая парсуны русских государей и вельможной знати, художники Оружейной палаты старались добиться полного сходства с оригиналом. Это стремление к реализму отмечается уже в парсунах царя Федора Ивановича и князя М. В. Скопина-Шуйского. Более заметно оно в парсуне царя Алексея Михайловича, писанной Станиславом Лопуцким, и особенно в парсуне царя Федора Алексеевича (рис. 239), выполненной Богданом Салтыковым.

В 70-х годах XVII в. под общим руководством Г. А. Благушина в Посольском приказе был составлен так называемый «Титулярник», представлявший собой собрание портретов русских государей от Рюрика до малолетнего Петра I включительно. Кроме того, в «Титулярнике» были помещены портреты иностранных государей, московских и восточных патриархов, а также многочисленные гербы. «Титулярник» свидетельствует о влиянии новой живописной школы и на книжную иллюстрацию.

В середине и особенно во второй половине XVII столетия тяготение к реализму проявляется и в церковной живописи (рис. 240). XVII век был временем кризиса прежнего феодального мировоззрения, преобладания светского начала над культовым. В искусстве, как и в литературе, заметно обнаруживаются элементы нового понимания образа человека, любовь к природе и земным делам человека.

В этом отношении интересна деталь иконы, изображающая рыбную ловлю. Типы рыбаков, сеть, которую они тянут, вылавливаемая рыба — все это показано очень четко и реально.

Русский художник Симон Ушаков. Признанным авторитетом и руководителем нового художественного направления в России второй половины XVII в. был Сѣмон Ушако́в — талантливый московский художник, выходец из посадских людей (1626—1686). В его живописи нашло свое наиболее яркое выражение новое эстетическое мировоззрение, ко-

239. Царь Федор Алексеевич. С портрета работы художника И. Салтанова. XVII в.

торое разделяли уже многие художники XVII в. — Иосиф Владимиров, Иван Безмин, Карп Золотарев, Григорий Благушин, Иван Салтанов и другие. Оно нашло свое теоретическое обоснование в специальных трактатах Ушакова и Владимирова по искусству, в которых они впервые в России дали характеристику различных видов искусства и разработали проблему сущности художественного образа, возможности выразить в нем смысл

240. Рыбаки ловят рыбу. Деталь иконы XVII в.

окружающей действительности, и прежде всего духовный мир человека.

Важнейшими работами Ушакова являются: «Великий архиерей», «Нерукотворный спас», «Насаждение древа государства Российского», «Троица». Для этих работ характерны реалистические устремления, интерес

к точному изображению человека и выражения его лица, стремление преодолеть средневековые иконописные традиции.

В произведении «Нерукотворный спас» (рис. 241) Ушаков изображает Христа. Под его кистью этот мифический основатель христианской религии приобретает мирской,

человеческий характер. Мягкое, тонкое изображение лица, близкие живым краскам тона, правильная светотень — все это противоречило старым иконописным шаблонам и выражало стремление художника к реализму в живописи.

По мнению Ушакова, живопись, подобно зеркалу, должна точно отражать действительность. Даже тогда, когда Ушаков брался за темы с символическим, условным сюжетом, изображаемые им лица имели реалистический характер. Такова его гравюра «Мир и брань».

Превосходство мирной жизни перед войной художник показывает при помощи аллегории. Женщина топчет ногами панцирь и шлем. В одной руке у нее рог изобилия, в другой — пальмовая ветвь и музыкальный инструмент. Сзади женщины виднеется ягненок, а над головой надпись: «Мир». Мужина-воин изображен в броне, со шлемом на голове и копьем в правой руке. Он стоит на черепахе, как бы подчеркивая неустойчивость, иллюзорность военного счастья. Об этом напоминает и надпись над его головой: «Брань». Так в ярких художественных образах Ушаков воплотил мечту людей бурного XVII в. о мирной, спокойной жизни.

В условиях феодально-крепостнической России С. Ушаков, как и другие русские живописцы, не смог подняться до уровня реалистической живописи наиболее знаменитых его западноевропейских современников, таких, как испанец Веласкес (1599—1660) и голландцы Рубенс (1577—1640) и Рембрандт (1606—1669). В своем творчестве он еще не полностью освободился от веками установившихся традиций. Несмотря на это, он уже решительно выступал за реализм в искусстве, за сближение его с жизнью. «Разве не чудо этот удивительный образ? — писал Ушаков о точности отражения реальной жизни в зеркале. — Если человек движется, и он движется; перед стоящим стоит, перед плачущим плачет, или иное что человек делает, и он делает, является всегда живым, хотя ни тела, ни души не имеет человеческих». Такое понимание художественного образа означало полный разрыв со средневековыми взглядами на искусство.

Творчество художников Г. Никитина, С. Савина и Д. Григорьева. Среди последователей нового художественного направления в живописи были, в частности, известные худож-

241. Спас нерукотворный. Икона работы Симона Ушакова. XVII в.

ники Гурий Никитин и Сила Савин, родом из костромских посадских людей. Познакомившись с высокой художественной культурой Оружейной палаты, они вместе с артелью в 1681 г. украсили фресками церковь Ильи Пророка в Ярославле, создав один из самых замечательных памятников русского искусства XVII в. Ильинскую церковь отличает особенное художественное единство архитектурного и живописного оформления, проникнутого праздничностью и радостным утверждением жизни. Любовью ко всему земному, к природе, труду людей проникнуты, казалось бы, далекие от реальной жизни библейские сюжеты. Таково полное чудесное житие пророка Елисея, которое превращается под кистью художника в занимательный фантастический рассказ.

Еще больше этот интерес к земным делам проявился в изображении сцены жатвы (рис. 242). Сюжет ее взят из библии. Но в изображении желтого массива ржи и ритмических движений жнецов, представляющих собой как бы застывший танец в сочетании с их голубыми и розовыми рубашками, отразились принципы народного декоративного искусства России.

242. Жатва. Деталь росписи церкви Ильи Пророка в г. Ярославле. XVII в.

Черты нового направления в русской живописи ярко сказались и в росписи другого ярославского храма — церкви Иоанна Предтечи в Толчковской слободе. Роспись создана артелью из 16 «добрых» мастеров во главе с переяславцем Дмитрием Григорьевым.

Подобно яркому цветистому ковру, фрески этих мастеров затягивают стены и своды храма. В качестве сюжетов используются различные церковные и мирские притчи, действие которых часто разворачивается в русской бытовой обстановке, с русскими костюмами и предметами.

Как и великие мастера эпохи Возрождения, русские художники XVII в. наполнили церковные сюжеты светскими мотивами. Они не боялись включить в церковную роспись даже обнаженное тело блудниц вроде Вирсавии или прекрасной Сусанны, застигнутой старцами (рис. 243).

Деталь росписи с показом Вирсавии отличается исключительной яркостью и выразительностью. На крыльце дворца сидит об-

наженная Вирсавия, видимо только что искупавшаяся. Ее плечи и часть живота слегка прикрывает белая ткань, ноги опираются на черный ковер. Сзади изображены две молодые женщины, одна из которых завивает Вирсавии волосы. За каждой из женщин виднеются две молоденькие девушки, которые стараются не смотреть на обнаженную Вирсавию. Во всем ее облике, особенно в глазах, ощущается чувственность, любовь к мирским наслаждениям и утехам. Это же подчеркивается и чисто светской обстановкой, окружающей Вирсавию. Оптимистический дух народного, по существу антирелигиозного творчества проникает в сверкающую яркими красками роспись церкви Иоанна Предтечи, вносит легкий юмор и скептицизм в религиозную трактовку святости аскетического воздержания от любовных утех. Образ прекрасной Вирсавии противопоставляется сухим и бесстрастным лицам традиционной средневековой живописи. Трагические сцены «страшного суда» из Апокалипсиса здесь сменяются жизнера-

достойной сюитой о любви, пусть греховной, но такой привлекательной.

Против нового направления в живописи, как и вообще против всего нового, решительно выступали высшие представители церкви. Патриарх Никон приказывал отбирать иконы реалистического письма и уничтожать их. Тем не менее новое направление все больше вытесняло старую, средневековую манеру живописи.

Скульптура и художественная резьба.

В XVII в. получает дальнейшее развитие русская скульптура и прикладное искусство. Как и живописцы, скульпторы переходили от условной трактовки человеческого образа к изображению реального человеческого тела, причем вкусы народа иногда нарочито подчеркивались путем придания изображаемым лицам черт богатырской мощи.

Изображенная на рис. 244 скульптурная группа создана на церковной основе. Несмотря на это, в трактовке лица старика и особенно фигуры мальчика чувствуется отход от средневековой схематичности и бесстрастности, некоторое приближение к реалистическому изображению людей и их душевных переживаний. Весьма показательно изображение раскрытой книги, которую мальчик держит над головой обеими руками. В этом изображении отразилось повышение интереса русских людей к книжной мудрости.

Ярким памятником русской художественной резьбы XVII в. являются так называемые «царские врата» (средние двери в церковном иконостасе).

По краям врата обрамлены резной рамкой, более широкой сверху и снизу, а по бокам значительно суженной. В центре врат находится киот — небольшая створчатая рама в виде шкафа с тремя башенками наверху. В киоте очень выразительно изображен мужчина, сидящий на резной скамье и читающий книгу. Все остальное пространство между киотом и наружной рамкой занято черными, зелеными, красными и розовыми украшениями, отличающимися исключительной декоративностью.

О высоком уровне художественной резьбы дают представление и воспроизведенные в книге ларцы из моржовой кости.

Первый ларец украшают прекрасно выполненные резные изображения. Снизу (в

243. Вирсавия. Деталь росписи церкви Иоанна Предтечи в Толчкове. XVII в.

244. Старик и мальчик. Русская скульптура XVII в.

245. Ларцы с художественной резьбой по кости. XVII в.

окружении фантастических животных) показаны молодой человек в дворянском костюме и полуобнаженная женщина с музыкальным инструментом в руках. Сверху изображены молоденькие пастушки среди стилизованных овец и ягнят с поднятыми головами по направлению к плодам. По одному из этих плодов находится в руке каждой пастушки.

В художественной разработке этого мифологического сюжета чувствуется влияние искусства эпохи Возрождения.

Замечательным произведением искусства является и второй резной ларец XVII в., хранящийся в Смоленском музее.

Ларец украшен резным орнаментом, в центре этого орнамента изображены два барских конюха, приручающих коней (рис. 245, а, б).

Художественная резьба нашла широкое применение в быту не только господствующим классам, но и народных масс. Резьбой украшались наружные и внутренние стены деревянных жилищ, наличники окон, дверные проемы, балконы и крыльца, мебель и предметы бытового обихода — деревянная посуда, прялки, черенки ножей и т. д. Любая вещь крестьянского быта, как правило, обрабатывалась резьбой.

Резьба по дереву была наиболее распространенным видом народного декоративного искусства. Она характеризовалась глубоким знанием свойств этого материала, прекрасной техникой, безупречным художе-

ственным вкусом и богатством фантазии, умением воплотить ее в дереве и создать произведение высокой художественной ценности. Во всем этом ярко проявлялось не только богатство древних традиций художественной резьбы, но и одаренность народных умельцев.

Ювелирное и эмалево-декоративное искусство. В XVII в. на новую ступень поднялось русское ювелирное искусство, основным центром которого были мастерские Московского Кремля, в первую очередь его Золотая и Серебряная палаты. Здесь работали наиболее одаренные мастера из разных городов России — Новгорода, Владимира, Ярославля, Костромы, Казани и др. Среди этих мастеров особенно выделялся лучший гравер конца XVII в. Василий Андреев. В резьбе по металлу он тонко передавал объемность фигур, перспективу и динамику действия. К лучшим его произведениям относится высокая серебряная стопа с резными многофигурными композициями.

На темном фоне светлыми силуэтами вырисовываются реалистически переданные цветы на длинных стеблях. Элемент сказочности в композицию вносят бегущие под стеблями животные и сидящие на цветах птицы.

Воспроизведенная в книге серебряная братина (рис. 246), пожалованная за царскую службу думному дьяку М. Данилову, являет-

246. Серебряная с резным орнаментом братина дьяка М. Данилова. XVII в.

ся выдающимся образцом художественной чеканки. По матовому фону братина сплошь покрыта изящным чеканным орнаментом, изображающим травы с сочными трехлепестковыми листочками. Дно братины украшено круглой розеткой и изображением библейского Самсона, сидящего верхом на льве и раздирающего ему пасть. По венцу братины искусно сделана дарственная резная надпись.

Ювелирное искусство XVII в. получило дальнейшее развитие и при изготовлении такого вида чисто русской посуды, как ковши (рис. 247). Среди хранящихся в Оружейной палате ковшей XVII в. обращают на себя внимание золотые ковши царя Михаила Романова, изготовленные для него Золотой палатой. Каждый из них выкован из цельного куска золота и украшен самоцветами, жемчугом и тонким черненым орнаментом. Ковши имеют плоское дно, округлые стенки и

плавно изогнутые рукояти. Интересен по своей форме также большой ладьевидный ковш (скобкарь) с росписью по венцу. Одна его рукоятка сделана в виде головы птицы, другая — в виде палки.

Кроме ковшей, для питья вина в XVII в. стали применяться кубки, которые феодальная знать нередко приобретала за границей. В царском и патриаршем дворце кубки украшали столы и поставцы. Как предмету украшения, кубкам иногда придавалась весьма затейливая форма. Таков, например, серебряный игрушечный кубок-сова (рис. 248).

Золотые и серебряные изделия в XVII в. обычно украшались эмалью. В это время техника русской эмали достигает своего расцвета. Эмалевые украшения делаются многоцветными и очень яркими. Излюбленным украшением золотых предметов становится прозрачная зеленая эмаль в сочетании с изумрудами и рубинами. Подобной многоцветной эмалью покрыта золотая чаша, подаренная патриархом Никоном царю Алексею Михайловичу. Мастер придал этой чаше форму полураспустившегося цветка и украсил ее зеленой эмалью такой яркости, что блеск ее соперничает с блеском изумрудов на венце чаши. На фоне эмали, как на освещенном солнцем лугу, всюду виднеются яркие цветы — голубые, синие, бирюзовые, белые и розовые. Мастер тонко чувствовал красоту родной природы и талантливо отразил ее в своем произведении. Созданная им чаша с многоцветной эмалью отличается почти классической четкостью и ясностью формы. Мерцающий блеск ее золотого фона, просвечивающего сквозь прозрачную эмаль, создает впечатление, будто чаша светится.

247. Ковш золотой царя Михаила Романова. XVII в.

248. Кубок-сова (игрушечный, серебряный). XVII в.

Цветами, а нередко и плодами родной природы украшали свои изделия не только ювелиры и эмальеры, но и талантливые художники-декораторы. Одним из таких образцов декоративного искусства XVII в. являются, в частности, рельефные изразцы для облицовки стен. На каждом изразце мы видим причудливое сочетание стоящих в вазе цветов с распустившимися бутонами, к которым стремятся различные представители животного мира — фантастические птицы, насекомые, земноводные и т. д. Эти изображения свидетельствуют не только о любви к природе и жизни, но и о неистощимой фантазии художника-декоратора.

Одним из важнейших центров творчества эмальеров был город Сольвычегодск — главная резиденция «именитых людей Строгановых». В этом торговом центре, лежащем на пути из Москвы в Сибирь, Строгановы ор-

249. Ложка, вилка и нож работы русских мастеров XVII в. из г. Сольвычегодска.

ганизовали производство золотых и серебряных изделий с декоративной росписью по эмали.

Сольвычегодские изделия, образцы которых показаны на рис. 249, отличались яркими свежими тонами эмали, живописностью расцветки и удивительной пластичностью орнамента. Эти выдающиеся художественные достоинства сольвычегодских золотых и серебряных изделий, украшенных эмалью, обеспечили им широкую известность. Поскольку Сольвычегодск в XVII в. имел еще и название Усольск, его замечательная расписная эмаль в документах того времени называлась эмалью «усольского дела».

С ростом потребности посадского населения в изделиях прикладного искусства эмалью стали украшаться и предметы народного быта (рис. 250). Таков, например, медный ручной, выкованный в 1676 г. рус-

скими мастерами Федором Прокофьевым и Василием Ивановым. Гладкое яйцевидное туловище этого рукоя украшено пестрым орнаментом из стилизованных эмалевых трав и белых горошин. Некоторое сходство с этим рукояем имеет и воспроизведенный в книге кунган с литой высоко приподнятой ручкой в виде завитков.

Художественно-декоративное шитье. Большой творческой фантазией отличался в XVII в. такой древний вид русского прикладного искусства, как вышивки. Вышивание на Руси было излюбленным народным искусством, которым занимались и в крестьянских избах, и в женских монастырях, и в боярских хоромах. Но расцвет русского декоративного шитья приходится на XVII в., когда в нем было достигнуто органическое сочетание большой художественной выразительности с неподражаемым техническим совершенством исполнения. Художественное шитье этого времени справедливо называют «живописью иглою». Его художественная ценность объясняется тем, что оно унаследовало многовековую традицию и восходило в своих истоках к народному искусству.

В русской народной декоративно-художественной вышивке XVII в., как и раньше, узор наносили в виде трав (рис. 251). Обычно на черно-белом орнаменте вышивальщицы изображали стилизованные цветы (цветущие розочки, маки и т. д.).

Но русская народная вышивка сохранила элементы, восходящие еще к дохристианским верованиям: геометрические композиции, состоящие из сочетаний ромбов, кругов с вписанными звездообразными орнаментами. Такие элементы орнамента некогда представляли собой символы солнца, превратившиеся в чисто декоративные мотивы.

Созданный в течение многих веков огромный фонд различных орнаментальных композиций являлся основой творчества и тех мастериц, которые делали вышивки для господствующей феодальной знати с широким использованием при шитье шелка, золота, серебра, жемчуга, драгоценных камней.

Уже в предшествующие эпохи шитье шелком по богатству и яркости цветов можно было сравнить с живописью. В XVII в., когда стали использовать по преимуществу золотые и серебряные нити, жемчуг и дра-

250. Медный кувшин для воды (кунган). XVII в.

251. Русская народная вышивка. XVII в.

252. Чепрак. XVII в.

253. Красные облицовочные изразцы. XVII в.

гоценные камни, шитье сблизилось с ювелирным искусством.

Изображенный чепрак (матерчатая подстилка под седло поверх потника, служащая для украшения коня) является именно таким видом художественного шитья, когда шитье сближается с ювелирным искусством (рис. 252). Он состоял из красного бархата, сплошь украшенного золотым шитьем и жемчужным низанием.

В убранстве своих коней для парадного выезда знатные феодалы соперничали друг с другом. Чепрак — один из предметов такого убранства.

Новое и старое в русском быту XVII в. Об успехах созидательного труда народных мастеров можно судить по изменениям в быту господствующих классов.

Раньше в домах бояр, дворян и богатых купцов обстановка была довольно простой. На стенах не висели ни картины, ни зеркала, ни часы. Вдоль стен стояли широкие лавки и скамейки, покрытые тканями. Кровати, кресла и стулья в то время были редкостью. Лавки и скамейки служили как для сиденья, так и для сна.

Теперь богатые люди старались роскошно обставить свой дом. Стены начали оби-

вать дорогими обоями, украшать зеркалами и картинами. В комнатах появились дорогие кресла, обитые венецианским бархатом, стулья с высокими резными спинками, широкие деревянные кровати под бархатными и шелковыми балдахинами или пологам. Не только в царских палатах, но и в боярских домах можно было увидеть позолоченную и серебряную столовую утварь, шкафы с замечательной резьбой, изящную роспись стен и потолков (рис. 253).

В обиходе правящей феодальной знати все чаще встречаются предметы иностранного происхождения: посуда, украшения, ткани, часы и т. д. Об этом свидетельствует опись имущества князей Шуйских, произведенная в 1612 г.

Среди многочисленной металлической посуды местного производства в описи перечисляются погребцы с дорогой стеклянной посудой, доставленной из-за границы. Из предметов обстановки особенно выделяются «часы боевые с игрой в золоченом футляре». Обращают на себя внимание также золотые перстни, в одном из которых были вделаны солнечные часы. Особое место за-

нимают в описи различные виды мужской и женской одежды — шубы, кафтаны, охабни, епанчи, летники, телогреи, сшитые из дорогой материи как русского, так и иностранного происхождения.

В середине и второй половине XVII в. феодальная знать все больше стремится к роскоши в быту. Боярские шубы и кафтаны отличаются дороговизной материи и обилием украшений; в покрое одежды и обуви начинают вторгаться заграничные моды (рис. 254).

Особенной пышностью отличались царские одеяния и облачения высшего духовенства, украшавшиеся орнаментом, выполненным из жемчуга, драгоценных камней, золотых пластинок и т. д. Среди сохранившихся царских одежд XVII в. выделяется своим рельефным жемчужным узором оплечье (рис. 255) фелони царя Михаила Федоровича. Узор вышит на фоне черного бархата вокруг крупного алмазного креста с изумрудами. Путем искусного размещения на ткани жемчуга и алмазов узору, состоящему из густых, плавно изгибающихся ветвей с небольшими цветами из алмазов, придана ис-

254. Одежда русских феодалов XVII в.: 1 — нарядный кафтан; 2 — одежда московского щеголя; 3 — боярская одежда; 4 — парадная царская одежда.

255. Оплечье царской фелони. Ювелирно-художественное шитье. XVII в.

ключительная яркость и выразительность. Искусствоведы по праву считают эту фелонь одним из лучших произведений русского декоративного шитья XVII в.

Большое значение в украшении парадного царского платья придавалось, в частности, пуговицам. Пуговицы, изготавливавшиеся мастерами Золотой и Серебряной палат из драгоценных металлов, украшались эмалью, чернью, сканью, чеканкой. Стоили они иногда дороже самого платья. Высоко оценивались и ткани, особенно иноземные, для царских, патриарших и боярских одежд. Так, например, иногда один аршин (0,71 м) иноземной ткани стоил 30—50, нередко даже 100 руб. Между тем жалованье такого мастера Оружейной палаты, как Гаврила Овдокимов, составляло 40 руб. в год.

Одежда царицы, боярынь и боярышень стояла тоже очень дорого. Как по материалу и украшениям, так и по своему покрою она имела много общего с мужской парадной одеждой феодальных верхов: она скрывала фигуру, придавала ей степенность, медлительность и величавость. Одежды феодальной знати были не только предметом роскоши, но и являлись признаком классовой и сословной принадлежности.

В отличие от феодальной знати простые труженики одевались очень скромно (рис. 256). Свою одежду, приспособленную для работы, они шили из недорогой ткани, чаще всего домашнего производства. Женскую одежду горожанки обычно украшали тесьмой или вышивкой своей же работы.

Основная масса русских горожан по-прежнему жила в простых бревенчатых избах, которые резко отличались от палат феодальной знати и богатых купцов. Улицы в большинстве случаев были немощенные. Весной и осенью на них была страшная грязь, а летом поднимались столбы пыли.

Не изменился к лучшему и быт крестьян. Крестьяне жили в избах, топившихся по-черному, без дымоходов. Стены покрывались слоем саж, такое жилье приобретало мрачный вид. Одевались крестьяне в простую самодельную одежду, которую крестьянки, подобно горожанкам, нередко украшали вышивкой (рис. 257).

Феодально-крепостнический строй задерживал культурное развитие не только широких народных масс, но и господствующих классов. Бояре, дворяне и купцы привыкли жить так, как жили их деды и прадеды. Городской дом боярина был похож на

256. Одежда русских женщин XVII в.: 1 — простая девушка; 2 — зажиточная горожанка; 3 — боярыня; 4 — царица.

сельскую усадьбу. К нему примыкали различные хозяйственные постройки, конюшни и псарни. За домом тянулись сад и огород. В избах возле дома жили многочисленные дворовые слуги. В среде господствующего класса все еще сильны были пережитки средневекового быта и нравов.

50. КУЛЬТУРА НАРОДОВ УКРАИНЫ, БЕЛОРУССИИ, ЛИТВЫ, ПРИБАЛТИКИ, МОЛДАВИИ

Деятельность братств на Украине, в Белоруссии и Литве. XVII век явился новым этапом как в развитии культуры братских народов Украины и Белоруссии, так и в развитии их культурных связей с братским русским народом. Совместная борьба с общими врагами усилила в XVII в. сближение и культурное взаимодействие русского, украинского и белорусского народов. Влияние русской культуры на культуру Украины и Белоруссии, которое и до этого времени было значительным, усиливается. Достижения русской техники, науки, литературы и искусства быстро становились известными на Украине и в Белоруссии. Много русских специалистов

приглашалось для работы на Украину, воссоединенную с Россией.

С другой стороны, знакомство русских людей с культурой Украины и Белоруссии плодотворно сказывается на развитии культуры Русского государства. Русское правительство, светские и духовные феодалы приглашали для работы в Москве украинских и белорусских ученых, монахов, учителей. Спасаясь от преследования польско-литовских феодалов, многие деятели украинской и белорусской культуры сами уезжали в Россию, где они всегда встречали радушный прием.

Как уже отмечалось, правительство Речи Посполитой совместно с католическим духовенством повело с конца XVI в. широкое наступление на украинскую и белорусскую культуру.

Для борьбы с православием и ересями иезуиты создавали католические школы, наводняли Украину, Белоруссию и Литву своими изданиями. Распространителем идеологии католицизма являлась высшая школа (академия) в Вильнюсе, открытая иезуитами еще в 1578 г.

Католическая пропаганда имела большой успех только среди украинских, белорусских

257. Русские крестьянки XVII в. Из книги А. Олзария.

и литовских феодалов. Изменяя своему народу, они принимали католицизм и ополячивались. Но горожане и крестьяне упорно отстаивали свой национальный язык, религию и культуру. В конце XVI в. и первой половине XVII в. горожане объединялись в братства при своих церквях. Религиозные по своей внешней форме, эти братства в сущности были боевыми организациями горожан. Они вели упорную экономическую, политическую и идеологическую борьбу против польских захватчиков, католицизма и унии православной церкви с католической.

Во Львове, Киеве, Вильнюсе, Могилеве на Днепре, Луцке, Остроге и других городах братства открывали школы, создавали типографии, подготавливали учителей, выпускали учебники для школ, печатали различные сочинения педагогического и богословского характера.

Большой вклад в развитие школьного дела внесло Львовское братство. После смерти Ивана Федорова оно выкупило у ростовщиков его типографию во Львове и организовало выпуск учебников для школ Украины, Белоруссии, России и других славянских стран.

Педагогические идеи И. Борецкого. Во Львовской братской школе была издана одна из первых печатных книг по вопросам воспитания детей. Эту книгу под названием «О воспитании чад» по поручению братства подготовил и опубликовал в 1609 г. руководитель Львовской братской школы Иван Борецкий.

Педагогические взгляды Борецкого проникнуты глубоким гуманизмом, уважением к ребенку, верой в силу воспитания, стремлением развить ум ребенка и тем самым подготовить полезного члена общества. Воспитание, доказывает Борецкий, решает участь поколения. От воспитания зависит дальнейшее поведение человека: «Если вы своих сыновей накажете, и они своих накажут и опять они и своих научат... но если хорошо воспитать юношу, так и он так воспитает своего сына». При плохом воспитании «все злое получается».

По мнению Борецкого, не врожденные идеи и не наследственность определяют место человека в жизни, а воспитание и знание наук, получаемых в школе. Поэтому родители должны заботиться о том, чтобы ребенок был отдан «в науку, из которой все доброе выходит и через которую человек находит самого себя».

С особой силой Борецкий подчеркивает значение воспитания. Правильное воспитание «от первого возраста», утверждает он, создает стену против всяких аморальных поступков, и эта «стена будет неразорима» и, как внутренний «страж», будет контролировать поведение человека во все последующие годы его жизни.

Книга Ивана Борецкого «О воспитании чад» является выдающимся педагогическим произведением начала XVII в., оказавшим в свое время значительное влияние на развитие общеславянской педагогической мысли. Во многом высказывания Борецкого предвосхищали взгляды великого чешского педагога Яна Амоса Комэнского, изложенные в его «Великой дидактике» (1657 г.).

Просвещение, школа и наука на Украине. Освободительная война 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией подняли творческие силы украинского народа. Левобережье во главе с Киевом, освобожденное от польского гнета, быстро заняло ведущее положение в развитии украинской культуры. Во второй половине XVII в. значительно повысилась грамотность населения Украины. Во многих украинских селах при церквях создаются начальные школы для обучения грамоте детей казаков, крестьян и духовенства. В городах братствами организуется ряд средних школ, где преподавались славянский, греческий и латинский языки, диалектика (искусство спорить), риторика (оратор-

ское искусство), поэтика (теория поэзии), математика, астрономия и музыка.

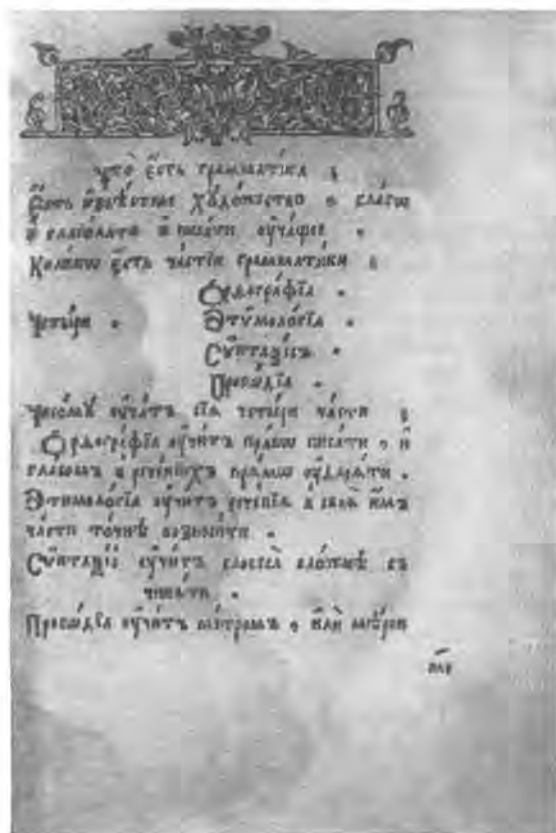
Большую роль в изучении славянского языка сыграла «Славянская грамматика» Мелетия Смотрицкого (рис. 258). Впервые эта книга была издана в 1619 г. Вильнюсским братством. Затем она неоднократно переиздавалась и в течение полутора столетий служила основным учебным пособием в русских, украинских, белорусских, сербских и болгарских школах.

Среди братских школ на первое место выдвинулась Киевская, которая в 1632 г. при активном участии митрополита Петра Могилы объединилась с Киевской лаврской школой. Новое учебное заведение получило название Киево-Могилянской коллегии, или коллегиума (с 1701 г. — академия). Кроме богословских и филологических предметов, в ней преподавались также философия, геометрия и астрономия. Это учебное заведение давало обширное по тем временам образование.

В Киевской коллегии были сосредоточены лучшие педагогические и культурные силы Украины. К концу XVII в. коллегия насчитывала не менее тысячи студентов — детей старшины, духовенства и мещан. По ее образцу были основаны коллегиумы в Переяславе, Чернигове, Харькове, а также Славяно-греко-латинская академия в Москве.

Воспроизводимая гравюра — выдающийся памятник украинского искусства XVII в. (рис. 259). Она изображает студентов (правильнее — бурсаков) на фоне здания коллегии, где они жили и учились. Вправо от них гордо возвышается в шлеме и панцире величественная богиня Афина Паллада, являвшаяся по древнегреческой мифологии покровительницей знаний, искусств и ремесел. В левой руке она держит эмблему коллегии (треногу с крестом), а в правой — свиток, символизирующий знания. Студенты, одетые в одинаковую форму, стоят смиренно, без головных уборов.

В 1674 г. Киевской коллегией был издан «Синѡписис» — краткий обзор русской истории, в котором проводилась мысль об общности исторических судеб русского и украинского народов. «Синописис» получил широкое распространение не только на Украине, но и в России, где почти до конца XVIII в. оставался основным школьным пособием по русской исто-

258. Первая страница «Славянской грамматики» Мелетия Смотрицкого. XVII в.

259. Студенты Киевской коллегии. Гравюра XVII в.

рии. В XVII—XVIII вв. «Синописис» выдержал около 30 изданий.

Во второй половине XVII в. на Украине был создан другой крупный исторический труд — «Летопись Самовїдца». В ней с позиций казацкой старшины излагается история освободительной войны 1648—1654 гг. и обосновывается необходимость воссоединения Украины с Россией.

В распространении научных знаний активно участвовали украинские типографии. Наибольшее значение имела Киево-Печерская типография. На протяжении второй половины XVII в. она напечатала 117 различных изданий, которые распространялись на Украине, в России, Белоруссии, Болгарии и других славянских странах.

Зодчество и искусство Украины. Освободительная борьба украинского народа, завершившаяся воссоединением Украины с Россией, способствовала не только подъему образования и науки, но и развитию украинского зодчества и искусства.

В XVII в. застраиваются города Киев, Переяслав, Нежин, Чернигов и другие. Получают распространение новые типы гражданских зданий, предназначенных для учебных заведений (коллегиумов), типографий, администрации.

Фасад воспроизводимого здания украшен античными колоннами, а окна и двери — тонкой резьбой. Пропорциональность и простота форм здания выдержаны в стиле архитектуры эпохи Возрождения.

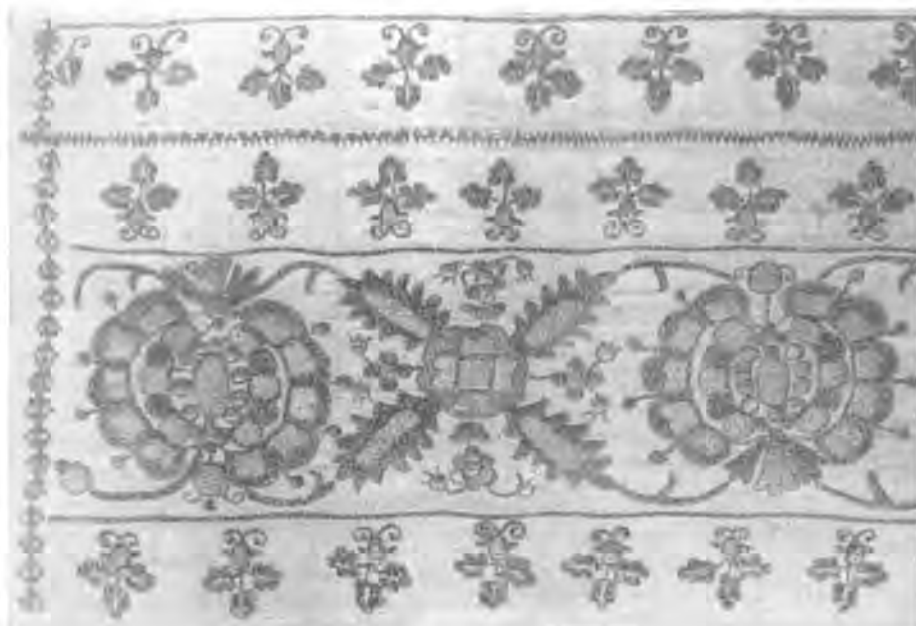
В конструкциях украинских общественных зданий XVII в. стал применяться металл, что позволило облегчить их вес, придать им большое изящество. В церковных и гражданских сооружениях усиливается влияние, с одной стороны, украинского народного зодчества, а с другой — русской архитектуры. Русское влияние наиболее ярко проявилось в создании живописных городских и монастырских ансамблей Киева, Чернигова и Густыни возле Прилук. Украинское народное творчество отразилось главным образом в приемах планировки и композиции зданий (рис. 260), а также в их наружном и внутреннем оформлении (побелка, керамические вставки и т. д.).

Построенный в конце XVII в. для полковой канцелярии дом в Чернигове — яркий пример влияния народного творчества на строительство кирпичных общественных зданий на Украине.

Самобытное народное зодчество Украины было лишено кричащей роскоши польско-католического архитектурного стиля с его религиозным направлением. Оно отли-

260. «Артемихин дом» на Подоле в г. Киеве. XVII в.

261. Украинская народная вышивка. XVII в.

чалось большим изяществом. Двери, окна и потолки в домах феодалов и в хатах казаков и крестьян украшались резьбой. Внутри и снаружи применялись побелка стен и украшение их росписью. К дому казацкой старшины обычно пристраивались галереи и большое крыльцо.

Наряду с домами на Украине было принято украшать резьбой и сложным художественным орнаментом вещи домашнего и хозяйственного обихода. На белом фоне рубашек вышивался красным, синим и другими цветами яркий геометрический или растительный орнамент, а иногда даже изображения животных. Сюжеты для этих народных вышивок обычно брались из окружающей природы (рис. 261).

Посуду покрывали глазурью — белой, коричневой, желтой, зеленой. Деревянную же утварь украшали резьбой: стилизованными цветами или геометрическим орнаментом.

Развита на Украине была и портретная живопись. В XVII в. проявляется больший, чем раньше, интерес к живому человеку. Особое внимание украинскими живописцами уделялось истории освободительного движения: таковы изображения гетмана П. Конашевича-Сагайдачного, Богдана Хмельницкого, штурм казаками города Кафы

и др. Популярностью пользовались также изображения легендарного казака Мамая и казака-бандуриста (рис. 262).

Развитие украинской церковной живописи XVII в. характеризуется дальнейшим отходом от канонической трактовки религиозных сюжетов. Сами сюжеты нередко использовались народными иконописцами в политических целях. Так, например, на картинах «страшного суда» в аду изображалась знать.

Распространенным видом искусства на Украине было художественное оформление книг гравюрами, вырезанными на дереве и меди. Традиции граверного искусства Ивана Федорова, использовавшего для гравюры византийские и славянские рукописи, продолжала школа при типографии Киево-Печерской лавры. Произведения граверного искусства этой школы получили широкое распространение во всех славянских странах. Лаврская школа в Киеве снабжала также славянские страны художниками-мастерами.

Для граверного искусства второй половины XVII в., как и для живописи, был характерен постепенный разрыв с устаревшими приемами иконографии. Тематика гравюр все больше проникается светскими

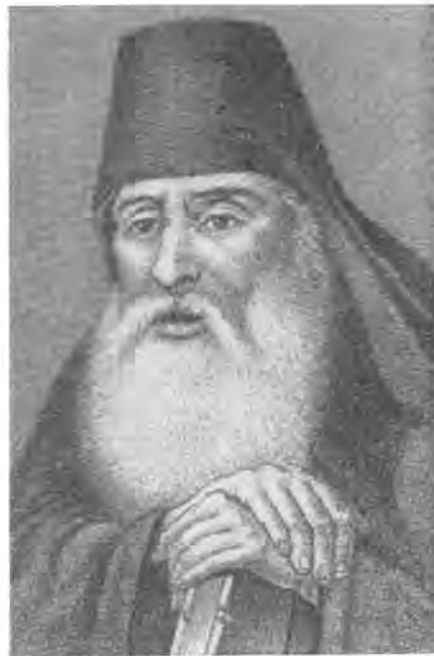
262. Казак Мѣмай. Со старинной украинской картины. XVII в.

мотивами. Сюжеты для гравюр часто берутся с натуры: изображения людей, зданий и т. д.

Среди различных видов народного изобразительного искусства видное место занимало художественное изготовление одежды, ковров, посуды, мебели, музыкальных инструментов, различных украшений и других предметов прикладного искусства. Народное искусство Украины широко было представлено в резьбе по дереву.

Украинская литература и фольклор. В XVII в. на Украине было создано значительное количество литературных художественных произведений, стихотворных и прозаических. В стихах на исторические темы прославлялась героическая борьба украинского народа с иноземными поработителями.

В тесной связи с поэзией развивались драматические произведения, главным образом религиозно-нравоучительного содержания, которые разыгрывались чаще всего учениками братских школ. В антрактах ставились интермедии — комические сцены из народного быта. В дальнейшем они легли в основу бытовой комедии.

263. Симеон Полоцкий. Гравюра XVII в.

Как и в России, весьма популярен был на Украине кукольный театр — вертеп. Вертеп — это ящик, в верхней части которого показывались религиозные сцены, а в нижней — бытовые комические сцены, нередко с критикой крепостнических отношений. Роли исполняли куклы, а разговор вел скрытый за вертепом человек.

Наиболее ярко проявилось поэтическое творчество украинского народа в фольклоре. «Народная поэзия Украины, — говорил А. М. Горький, — апофеоз красоты. Украинский народ пронес через столетия рабства и неволи драгоценные богатства своего гения. Посмотрите, какой ласковый певучий мир раскрывается в его песнях»¹.

Вместе с тем в фольклоре отразилась упорная антифеодалная и национально-освободительная борьба украинских трудящихся масс, их ненависть к классовому гнету и горячая любовь к родной стране.

Огромное влияние на развитие украинского фольклора в XVII в. оказала освобо-

¹ Н. К. Пиксанов, Горький и национальные литературы, М., 1946, стр. 56.

дительная война 1648—1654 гг. В честь Богдана Хмельницкого украинский народ слагал думы и песни. В них подчеркивается его мудрость и преданность своей родине, его безграничная ненависть к врагам Украины. В думах и песнях украинский народ выражал также свою любовь и уважение к сподвижникам Богдана Хмельницкого, героям освободительной войны: М. Кривоносу, И. Богуну, храбрейшему Д. Нечаяу и другим.

Думы и песни, исполнявшиеся на Украине обычно под аккомпанемент кобзы или бандуры, получили широкое распространение и в России. Они воспитывали грядущие поколения на героических традициях прошлого и служили делу дальнейшей освободительной борьбы украинского и русского народов.

Развитие белорусской культуры. Освободительная война с Речью Посполитой способствовала развитию культуры и белорусского народа. Дальнейшее развитие получили устное поэтическое творчество и различные жанры литературы. Появляются разные полемические сочинения исторического содержания — летописи, хронографы, мемуары. Художественная литература обогащается новыми видами (стихами), повестями и драматическими произведениями.

Одним из видных представителей белорусской литературы XVII в. был Симеон Полоцкий (рис. 263). В 1664 г. он переселился в Москву, где стал наставником детей царя Алексея Михайловича, преподавателем вновь открытых школ, издателем книг и придворным поэтом. Он писал произведения сатирические, полемические и драматургические. Его разносторонняя деятельность в Русском государстве способствовала культурному общению между Беларусией и Россией.

В борьбе с польско-литовскими панам и воинствующим католицизмом в Белоруссии, как и на Украине, широко развернулась деятельность братств. Братства открывали школы и типографии, издавали и распространяли книги. При содействии братств и православного духовенства книгопечатание в Белоруссии получило широкое распространение. Оно поддерживало и укрепляло связи трех братских восточнославянских народов — русского, украинского и белорусского.

В XVII в. книгопечатание достигло в Белоруссии высокого уровня. По своему техническому исполнению и художественному оформлению белорусские книги не уступали лучшим образцам печатных изданий других стран. Успехи книгопечатания в значительной мере объяснялись тем, что «русский» (белорусский) язык до 1697 г. продолжал оставаться официальным государственным языком Литвы и Белоруссии. Поэтому белорусские типографии использовались и правительственными органами для печатания государственных документов.

Борьба иезуитско-католической реакции с белорусской культурой. Официальное положение белорусского языка в государстве не соответствовало политическим интересам польских панов. В 1697 г. сейм Речи Посполитой принял закон, запрещавший применение белорусского языка во всех государственных документах. Отныне опубликование законов и документов разрешалось только на польском и латинском языках.

Одновременно правительство Речи Посполитой совместно с иезуитами усилило преследование православного духовенства и братств. Братские школы закрывались. Зато всемерно поощрялось распространение католических, особенно иезуитских школ. Православные монастыри и существовавшие при них типографии тоже передавались в руки католического духовенства. К концу XVII в. почти все белорусские феодалы и представители высшего православного духовенства приняли католичество или унию, ополчались, изменив своему народу. Развитие белорусской культуры надолго, почти на столетие, было заторможено. Книгопечатание в Белоруссии почти прекратилось. Дальнейший процесс развития белорусского литературного языка приостановился.

Но все же иезуитам и польско-литовским панам не удалось заглушить у трудящихся масс белорусского народа сознание его родственной близости с великим русским народом и осуществить задачу их колонизации и окатоличивания. В условиях тяжелого социального и национального гнета белорусский народ проявил стойкость и отстоял свой родной язык, обычаи, культуру.

Развитие белорусского фольклора и искусства. Под влиянием освободительной борьбы народных масс в белорусском фолькло-

264. Белорусские крестьяне. Деталь иконы XVII в. Минск.

ре XVII в. преобладали антифеодальные мотивы. Возникали исторические песни, прославлявшие народных героев, успешно развивался народный кукольный театр — батлейка.

Несмотря на запрещение правительства, белорусские братства при помощи горожан и крестьянских общин восстанавливали старые и строили новые православные храмы, украшали их иконами и другими произведениями искусства.

В белорусской иконописи XVII в. происходил дальнейший отход от средневековых традиций. На иконах появлялись реалистические изображения белорусских крестьян и горожан. Так, например, на одной Минской иконе XVII в. художник выразительно и реалистично изобразил фигуры крестьян (рис. 264), их лица, одежду, обувь (лапти), шапку и даже палку, на которую опирается передний крестьянин. Белорусская живопись XVII в. выдвинула ряд талантливых мастеров, которые были известны и за пределами Белоруссии.

Значительных успехов достигло в эти века белорусское прикладное искусство — художественное ткачество, резьба по дереву, керамика, художественное шитье. Для белорусской народной вышивки, как и для русской и украинской, характерно преобладание растительного орнамента. Обычно вышивались стебли растений с многочисленными отростками, пышными цветами и плодами, которые нередко приобретали реалистический характер. Все это придавало вышивке яркий характер и сближало ее с природой (рис. 265).

Замечательным образцом белорусского прикладного искусства являлись также знаменитые служские пояса (рис. 266) с красивым узорным орнаментом, получившие широкую известность. Их носили не только магнаты Речи Посполитой, но и русские бояре. Они и поныне сохраняются в музеях.

В разнообразных видах прикладного искусства, орнамента и архитектурной резьбы (линейно-нарезной, ажурной и рельефной) наиболее ярко проявились художественные вкусы и вековой опыт народных мастеров Белоруссии. Развитие других видов национально-самобытного художественного творчества белорусских крестьян и ремесленников всячески тормозилось иезуитско-католической реакцией.

Культура Литвы, Латвии, Эстонии. Иезуитско-католическая реакция тормозила развитие культуры не только белорусского, но и литовского народа. В то время как большинство литовского народа жило в условиях постоянной нужды, руководители римско-католической церкви и магнаты строили богатые костелы и монастыри. Среди этих культовых сооружений самым замечательным являлся костел Петра и Павла в Вильнюсе (рис. 267).

Костел свидетельствует о большом мастерстве его строителей и декораторов. Он гармонически соединяет в себе архитектурное и скульптурное искусство. Стены, своды и купол костела украшены прекрасной резьбой из белого камня. Одних человеческих фигур было создано более 2 тыс. Такое пышное убранство костела было призвано усилить влияние римско-католической церкви в Литве. С этой целью использовались и некоторые достижения монументального изобразительного искусства эпохи Возрождения. Многие человеческие скульптуры костела, особенно женские (Екатерины, Терезы и других), поражают зрителя античной законченностью и красотой форм.

Замечательным памятником литовского изобразительного искусства и зодчества является также монастырь в Пажайслисе около Каунаса, построенный в 1668—1712 гг. Это один из самых красивых ансамблей Прибалтики. Особенно своими художественными достоинствами отличаются монументальные фрески художника Делбене, созданные под влиянием живописи эпохи Ренессанса.

Расходуя огромные средства на культовое строительство (рис. 268), правительство Речи Посполитой при активном содействии иезуитско-католической реакции всячески тормозило развитие светской, национальной культуры литовского народа.

С XVII в. начался упадок литовской письменности. На литовском языке печатались только книги религиозного содержания, и то лишь переводные. Обучение (даже в начальных школах), за небольшим исключением, велось на польском языке.

Еще в 1578 г. иезуиты открыли в Вильнюсе высшую школу — академию. Главной ее задачей являлась борьба против православия и реформации. Поэтому точные и прикладные науки в этой академии долгое время не преподавались. Любое проявление передовой научной мысли жестоко каралось. В 1688 г. студент Лищинский, обвиненный иезуитами в безбожии, был сожжен на костре вместе со своими рукописями.

Памяти этого мужественного борца против мракобесия посвящена современная литовская опера «Город солнца». В ней говорится о том, что Лищинский не только смело высмеивал догматы католической церкви, но и высказывался за переустройство общества по типу «Города солнца» Т. Кампанеллы. За это он поплатился жизнью.

265. Белорусская народная вышивка. XVII в.

266. Слуцкий пояс. Образец белорусского орнамента XVII в.

В то время как в Литве усиливалось католическое влияние, в Латвии и Эстонии шведские завоеватели насаждали лютеранство. На латышском и эстонском языках издавались книги только религиозного содержания. Грамотность среди крестьянского населения была распространена слабо. Протестантские школы (гимназии) открывались преимущественно в городах. В Тарту был открыт университет в 1632 г., но учи-

267. Статуя святой Екатерины в костеле Петра и Павла XVII в. в г. Вильнюсе. Современная фотография.

лись в нем преимущественно немцы и шведы. Так как число студентов в нем было невелико, то в середине XVII в. университет закрыли. Восстановили его лишь в 1690 г., а затем, в 1699 г., перевели в Пярну.

Иноземные захватчики задержали не только развитие научных знаний в Латвии и Эстонии, но и национального искусства. Заново строились главным образом крепостные каменные стены в городах — в Таллине (рис. 269), Нарве и Тарту — для защиты шведских гарнизонов. Среди памятников зодчества, не связанных с военными целями, выделяется фасад дома Черноголовых в Риге (рис. 270), переработанный в стиле северного Возрождения. Для этого стиля характерно сосредоточение декоративного убранства здания на фасаде. Строились такого типа каменные здания и в других городах.

Развитие молдавской культуры. Тяжелые условия иноземного ига тормозили развитие культуры и в Молдавии. Турецкие по-

268. Башня «Острые ворота» и часть городской стены в г. Вильнюсе. XVII в.

работители совместно с молдавскими господами и их боярами истощали силы молдавского народа, задерживали темпы его общественно-экономического и культурного роста. В многочисленных дойнах, балладах, легендах, сказках и поговорках отразилась горькая участь молдавских трудящихся масс, их жгучая ненависть к иноземным и местным угнетателям. «Как ива не плодородное дерево, так и боярин не человек», — гласит молдавская поговорка.

Молдавские феодалы беспощадно преследовали составителей и распространителей сатирических произведений. По Уложению 1646 г. господаря Василия Лупу и на тех и на других налагались такие кары: отсечение головы, конфискация имущества, каторжные работы, «бесчестие». Однако развитие антифеодальных мотивов в фольклоре и литературных произведениях не прекратилось. Под влиянием освободительного движения происходило дальнейшее развитие как фольклора, так и литературы. На

молдавском языке стали составляться летописи, стихотворные произведения, книги церковного содержания. Молдавский язык становился официальным языком делопроизводства и богослужения.

Некоторое оживление городской жизни способствовало также развитию молдавского изобразительного искусства и зодчества. Особого развития изобразительное искусство Молдавии достигло в художественном оформлении книг. Узоры, украшавшие молдавские рукописи, носили отпечаток народного искусства. Многие из них напоминают орнамент молдавских ковров и рисунки выбеленных известью хат. С особой силой влияние народного искусства проявилось в резьбе по дереву, металлу и камню.

О художественной резьбе по камню можно судить, в частности, по одному изображению стилизованного герба Молдавии — головы быка с пятиконечной звездой между рогами (рис. 271). Это изображение резчик искусно поместил между четырьмя полукружиями, соединенными между собой общей рамкой с традиционной резной надписью славянским шрифтом. Кроме головы быка, включенной в верхнее полукружие, мастер во всех полукружиях и даже вне их дал различные орнаментальные украшения. Все четыре полукружия опираются своими

краями на внешнюю раму и создают впечатление устойчивости национального герба Молдавии.

Широкую известность за пределами страны получили молдавские ковры и различные вышивки золотом и серебром по бархату и атласу. Одна из таких вышивок изображает молдавского господаря со скрещенными на груди руками. Мастерница сумела довольно точно передать его лицо, окаймленное густой черной бородой. На голове господаря сверкает драгоценными камнями корона. На груди виднеется крест. Вышитая серебром одежда украшена яркими цветами. По бокам фигуры на черном фоне бархата изображены два стебля с распустившимися цветами. По краям красиво вышитой каймы, украшенной геометрическим и растительным орнаментом, сделана надпись древнерусским шрифтом (рис. 272).

Наряду с памятниками изобразительного искусства и художественного шитья с XVII в. сохранились древние молдавские крепости и многочисленные храмы. Среди них наиболее известна церковь трех святителей в Яссах, построенная в 40-х годах из тесаного камня и украшенная снаружи различными изваяниями. Внутренние стены и своды церкви покрыты богатой росписью, сделанной при участии русских художников.

269. Таллин в XVII в. Из книги А. Олеария. 1656 г.

270. Фасад дома «Черноголовых» в г. Риге. XVII в.

271. Стилизованный герб Молдавии. Резьба по камню. XVII в.

В своей борьбе за национальную культуру молдавский народ опирался на помощь России и Украины. Молдавские бояре и горожане обучались в школе Львовского братства. В 1640 г. по образцу Киево-Могилянской коллегии была основана в Яссах Славяно-греко-латинская академия. Открытие высшей школы явилось крупным событием в жизни страны. Важное значение имело и основание в Яссах типографии. Шрифты для нее были отлиты в типографии Львовского братства.

Турецкое иго препятствовало установлению прочных экономических и культурных связей Молдавии с Россией. Но эти связи никогда не прерывались. Молдавская литература, архитектура и живопись развивались под значительным влиянием культуры русского народа. Молдавский митрополит Досифей начинал одно из своих произведений следующими знаменательными словами: «Свет к нам идет с Востока» (то есть из России).

В России нашел свою вторую родину один из выдающихся деятелей молдавской культуры — Николай Спафарий Милеску. С 1671 г. он обосновался в Москве и, работая переводчиком в Посольском приказе, создал много оригинальных произведений на русском, молдавском, греческом и латинском языках. Особенно широкую известность получило его сочинение о Китае.

51. КУЛЬТУРА НАРОДОВ КАЗАХСТАНА, СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАВКАЗА В XVII в.

Культура Казахстана, Киргизии и Туркмении.

В XVII в. условия для культурного развития народов Казахстана, Средней Азии и Кавказа складывались неблагоприятно. Особенно тяжелым было положение народов Казахстана, Киргизии и Туркмении, которые в течение всего XVII в. раздирались внутренними усобицами и подвергались нападению своих соседей.

Несмотря на неблагоприятные условия, культура казахов, киргизов и туркмен в XVII в. сделала некоторый шаг вперед по сравнению с предшествующим периодом. Дальнейшее развитие получило, в частности, устное поэтическое творчество. В нем более четко, чем раньше, определились два направления: народно-демократическое и феодально-байское.

Народно-демократическое творчество отличалось разнообразием жанров, богатством языка, глубиной содержания. В народных сказках, легендах, героическом эпосе, пастушеских и других трудовых песнях создавались образы героев, защитников бедняков, выражались мечты о подчинении человеку сил природы, о лучшей жизни трудящихся. В свадебно-обрядовых и лирико-бытовых песнях утверждается право на личное счастье, отражается борьба с деспотизмом отца-феодала и с такими патриархально-феодальными обычаями, как многоженство, калым и приниженное положение женщины в семье.

В отличие от народно-демократического поэтического творчества, проникнутого духом борьбы за лучшее будущее людей, феодально-байское направление в устной поэзии было реакционным: оно использовалось эксплуататорскими классами для духовного закабаления трудящихся, для проповеди ислама и националистической идеологии. Так, например, в казахских поэмах («Едиге», «Шора — батыр» и др.) восхваляются ханы и батыры, грабительские набеги на другие народы.

Совершенно другим содержанием наполнены народные поэмы казахского военно-героического эпоса: в них воспеваются любовь к родине, стремление к объединению народных сил, мужество в борьбе с джунгарскими завоевателями, разоблачаются грабительские походы феодалов на соседние страны.

Выдающимся памятником устного поэтического творчества киргизов является эпос «Манас», народные варианты которого пронизаны идеями политического объединения разрозненных киргизских племен и борьбы против иноземных захватчиков, главным образом джунгаров. Позднее феодально-родовая знать в значительной мере изменила идейное содержание этого эпоса, превратив его героя в грозного хана Манаса, совершающего походы в целях грабежа и установления мусульманской веры.

Крупнейшим памятником устного народного творчества туркмен является эпос «Гёр-оглы». Складывание его в основном относится к XVI—XVII вв., т. е. периоду напряженной борьбы туркмен с иранскими, бухарскими и хивинскими захватчиками. Поэтому основное содержание эпоса — борьба туркмен за свою независимость. В эпосе

272. Молдавское художественное шитье по бархату. XVII в.

подчеркнута идея объединения туркмен для совместного отпора завоевателям. Известно около 40 глав эпоса. Среди них имеются и такие, которые отражают чуждые народу влияния феодально-исламистской идеологии.

Наряду с устным поэтическим творчеством в XVII в. у туркмен, казахов и киргизов дальнейшее развитие получило декоратив-

но-прикладное искусство, сохранявшее в своей основе наследие предшествовавшего периода. Высокохудожественные тканые и вышитые туркменские изделия, особенно ковры, приобрели широчайшую известность не только в Средней Азии, но и далеко за ее пределами, особенно в России.

Слабо было развито у кочевников зодчество. Однако в оседлых районах Туркмении сохранялись древние традиции резьбы по ганчу и терракоте, узорной кладки и мозаики, особенно при строительстве мечетей и мавзолеев.

Как и в XVI в., грамотность у казахов, туркмен и особенно у киргизов в XVII в. не получила распространения, за исключением части мусульманского духовенства.

Упадок культуры Хивинского и Бухарского ханств. XVII век был тяжелым периодом и в жизни оседлых народов Средней Азии — узбеков и таджиков. Он характеризуется обострением феодальных распри и племенной вражды, усилением сепаратистских стремлений наместников отдельных областей, почти беспрестанными набегами и грабежами кочевников. Все это привело к глубокому экономическому, политическому и культурному упадку Бухарского и Хивинского ханств.

Упадок культуры был особенно значительным в Хивинском (иначе Хорезмском) ханстве. Об этом свидетельствует Абулгази-хан (1643—1663), один из видных хивинских правителей, автор двух замечательных исторических произведений на узбекском языке: «Родословное древо тюрков» и «Родословное древо туркмен». Абулгази отмечает, что перед написанием этих произведений он у себя на родине не имел предшественников: в эту пору, говорит он, в Хиве не было ни ученых, ни лиц, занимающихся литературной деятельностью. Поэтому сведения приходилось добывать за пределами ханства.

Абулгази был первым из хивинских историков, кто уделил большое внимание взаимоотношениям между двумя основными народностями Хивинского ханства — узбеками и туркменами. Излагая историю Хорезма и Туркмении в XVI—XVII вв., автор дает богатый материал по вопросам расселения узбекских и туркменских племен, их быта и родо-племенных отношений. Он рисует картину разорения узбекских и туркменских зе-

мель в результате феодальных усобиц, борьбы между отдельными племенами и опустошительных внешних вторжений.

Труды Абулгази продолжал его сын и преемник Ануш-хан. Они получили широкое распространение и долгое время были основными источниками по истории Средней Азии XVI—XVII вв., особенно по истории узбеков и туркмен.

Поскольку в условиях кочевого и отчасти полукочевого быта туркменский народ не создал письменности на родном языке, отдельные знатные представители этого народа овладевали письменностью соседних народов, в частности персидского. Туркмен по происхождению, Искандер Мюнши (1560—1633) настолько овладел персидским языком, что сумел стать придворным историком иранского шаха Аббаса I и написать на этом языке «Историю украсителя мира Аббаса».

Мюнши, как показывает само название его труда, восхвалял деспота-шаха и его грабительские походы, но в то же время дал много сведений о странах Средней Азии и Закавказья, которые были объектом захватнической политики Сефевидов. Известную историческую ценность представляет оставленное этим историком собрание разного рода официальных писем, обращений и тому подобных актов.

Обширные труды по истории и мусульманскому праву были созданы в XVII в. и при дворе бухарских ханов. В этих трудах, написанных на таджикском языке, который господствовал в придворных кругах Бухары, выступает основательное знакомство историков с сочинениями прежних авторов. Но как и придворные историки Сефевидов, бухарские ученые были преисполнены предвзятости к представителям верховной власти и старательно замалчивали факты феодального произвола и тяжелого положения народа. Создаваемые ими исторические сочинения излагались обычно напыщенным языком и нередко отличались убожеством мысли.

Таджикская и узбекская художественная культура. Некоторые черты, характерные для придворной историографии, были свойственны и феодально-клерикальной литературе. Эта литература служила интересам господствующих классов, уводила от общественных проблем и отравляла сознание

народа ядом религиозного фанатизма. Передовые социальные и общественно-политические идеи, а в некоторых случаях и ценные философские мысли развивались в той части художественной литературы, в которой начинают выступать со своими требованиями различные слои городского населения.

В конце XVII в. особенно большую популярность снискал Сайид Несефи (рис. 273), писавший на таджикском языке. Это был «князь на троне бухарских поэтов», как говорил один из его современников. Самаркандец по происхождению и ткач по социальному положению, Несефи оставил большое поэтическое наследство. До наших дней дошло более 13 тыс. стихотворных строк. Его стихотворения отличались простотой языка и яркой образностью. Многие из них посвящены трудной жизни городских народных масс — ремесленников. Из скудных автобиографических данных поэта можно заключить, что он сам терпел нужду и подвергался преследованиям. В одном из своих стихотворений он с возмущением заявляет:

Лучше перестать ходить по улице богачей,
Ибо из каждого следа ноги моей бьет родник
кровавый.

Свои произведения Несефи посвящал не ханам и вельможам, а представителям народа, ремесленникам и крестьянам. В своих одах хлебопеку, художнику и другим труженикам он воспевал тех, кто своим трудом создавал материальные и культурные ценности. Поэтому его стихи были популярны в народных массах. Но правящие круги всячески мешали росту творчества поэта, который резко критиковал феодальных владельцев. Об этих угнетателях он гневно писал:

Управители мира так насосались крови,
Что на гранаты стали вокруг похожи.
На червей внутри своих коконов шелковичных
Богачи, надев цветной архалук, похожи.

В этом произведении поэт рисовал глубокий экономический упадок страны, вызванный феодальными усобицами, насилиями и разорением крестьян феодалами:

Небеса вдалеке на горбатого, друг, похожи:
Испаренья земли на какой-то недуг похожи.
Время давно арыки в садах иссушило —
Они на обкуранный ядом чубук похожи.

273. Сайид Несефи — таджикский поэт XVII в.

В аллегорической поэме «Весенние мотивы» Несефи под видом животных выводил представителей различных слоев феодального общества и призывал трудящихся объединять свои силы для борьбы против кровавых притеснителей. Выражая свою веру в победу и лучшее будущее народа, он писал:

Каждый, кто враждебно относится к народу,
Погибнет, как в водовороте моря.

Хотя Несефи остро критиковал феодальный строй и открыто защищал людей труда, он все же в условиях своего времени не смог подняться до понимания сущности эксплуататорского строя. Он наивно полагал, что пороки феодального общества можно устранить, если во главе государства будут стоять честные и справедливые люди.

Подобно Несефи, с острой критикой произвола и насилия феодалов выступал его современник — узбекский поэт и мыслитель Турдй, писавший под псевдонимом Фароги. Его творчество выражает протест про-

тив феодальной действительности. В одном из своих стихотворений он заявлял:

Все блага богачам, и власть им, и почет.
До коих пор еще терпеть нам этот гнет?
Потоком льется пот, потоком кровь течет.
И пьет людскую кровь жестоких беков сброд.

Поэт глубоко верил в бессмертие родного народа и в его конечную победу над феодалами:

Ну, что же, бек пришел и в путь ушел: «Прощай!»
Но вечно будет жить народ в стране родной.

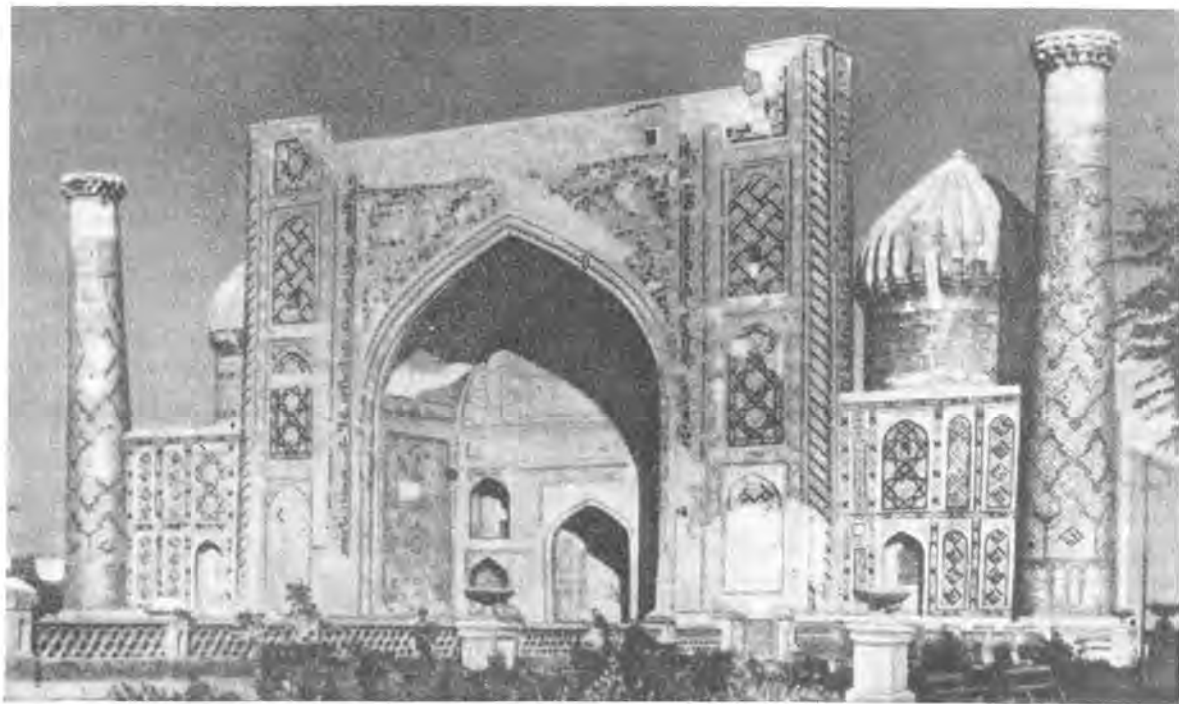
Прогрессивные традиции предшествующего периода продолжали развиваться не только в литературе, но и в искусстве. Особенно яркое воплощение эти традиции нашли в архитектурном ансамбле площади Регистан в Самарканде, где архитектурный образ медресе Улугбека был воспроизведен в двух новых медресе: Шир-дór (рис. 274) и Тилля-карий.

Архитектурный ансамбль площади Регистан в Самарканде — величественный памятник градостроительной культуры народов Средней Азии. С трех сторон пространство

этой площади ограничивается монументальными зданиями медресе, которые представляют высокохудожественные произведения феодальной среднеазиатской архитектуры. Высокие порталы зданий, отделанные глазурованной плиткой, узорной кладкой, резным камнем и мозаикой, величественные ребристые купола, стройные минареты производят глубокое впечатление.

Самобытная архитектура Средней Азии оказала большое влияние на развитие архитектуры во всех мусульманских странах, в том числе Азербайджана.

Культура Азербайджана в XVII в. Развитие культуры Азербайджана с конца XVI в. протекало в обстановке усилившегося феодального и национального гнета. При шахе Аббасе I Сефевидское государство окончательно переродилось из азербайджанского в новоиранское со столицей в Исфагане. Иранская бюрократия и феодальная знать, вытесняя из государственного аппарата азербайджанских феодалов, усиливала феодальный и национальный гнет в Азербайджане. Еще более усилился этот гнет,

274. Медресе Шир-дор в г. Самарканде. Общий вид. XVII в.

когда по ирано-турецкому мирному договору 1590 г. почти все Закавказье отошло к Турции. На это народные массы Азербайджана ответили упорной освободительной борьбой, нашедшей наибольшее свое отражение в народном творчестве. Особенно большую известность в народе получил эпос о Кёр-оглу, предводителе крестьянских отрядов, выступавших как против иранских и турецких войск, так и против местных феодалов. О геройстве и подвигах Кёр-оглу в народе сложился целый цикл эпических сказаний. Согласно преданию, Кёр-оглу был сыном бедного кочевника, ослепленного своим господином, — отсюда Кёр-оглу, что значит «сын слепого». В эпосе резко подчеркивается ненависть Кёр-оглу к угнетателям-феодалам. Об этом говорит сам герой эпоса:

Я сам Кёр-оглу, на войне я суров, —
Есть много несрубленных ханских голов.

Большую популярность эпос о Кёр-оглу приобрел не только потому, что он проникнут антифеодальными мотивами, но и потому, что его герой выступает как защитник

всех угнетенных, какой бы национальности они ни были. Этим в значительной мере объясняется наличие различных версий этого эпоса — азербайджанской, армянской, грузинской, туркменской, узбекской и др.

Мотивами интернациональной дружбы проникнута и азербайджанская любовно-романтическая поэма «Асли и Керём», в которой воспевается пламенная любовь азербайджанского юноши Керема к армянской девушке Асли. Их любовь — выражение братства и дружбы азербайджанского и армянского народов, скрепленных вековой борьбой с общими врагами.

Как и в Средней Азии, весьма распространенной формой народной поэзии Азербайджана были четверостишия. Они передавали чувства и думы народных масс азербайджанского народа, выражали его освободительные идеи и чаяния.

Народная поэзия оказала влияние и на азербайджанскую литературу. Используя прогрессивные элементы творчества Физули, передовые азербайджанские поэты XVII в. — Месихи Ширвани, Говси Тебризи и другие — вместе с тем усвоили некоторые

275. Шемаха — один из крупнейших центров азербайджанской культуры. Гравюра XVII в.

особенности языка народной поэзии. Поэма Месихи «Верга и Гюльша», написанная под влиянием поэмы Физули «Лейли и Меджнун», получила известность на всем Ближнем Востоке. Перу Месихи принадлежит и ряд других произведений, в том числе много четверостиший.

Одним из крупнейших центров азербайджанской культуры XVII в. была Шемаха (рис. 275). Наряду с Баку Шемаха сыграла крупную роль в истории азербайджанского зодчества. Она была одним из мест, где складывалась так называемая ширванская архитектурная школа.

Ереси в Азербайджане и Армении. Культура азербайджанского народа, так же как и других народов Закавказья, развивалась в XVII в. под влиянием освободительной борьбы народных масс против иноземных завоевателей и против местных феодалов, часто изменявших своему народу и переходивших на сторону его врагов.

Антифеодальные выступления народных масс нередко принимали форму сектантского движения. Одно из таких движений началось около 1624 г. среди армянских крестьян Северного Азербайджана и нашло отклик среди азербайджанцев, несмотря на то, что они исповедовали не христианскую, а мусульманскую религию. Это сектантско-крестьянское движение возглавил монах по прозвищу Мехлу-баба, т. е. старец с гвоздями. Такое прозвище он получил потому, что одевался в грубую шерстяную одежду, к которой около сердца было прикреплено два гвоздика как напоминание о тех гвоздях, которыми был распят Христос.

Мехлу-баба выступал с проповедями, направленными против монастырских и церковных богатств и вообще против богатых людей. Переходя из одного селения в другое, он постепенно собрал вокруг себя до 500 человек, верных его последователей. Они состояли не только из христиан-армян, но и мусульман-азербайджанцев.

Для своей проповеди Мехлу-баба обычно шел в армянскую церковь. Здесь он усаживался на престоле и, свесив ноги, начинал свою проповедь. Такое грубое нарушение церковного ритуала свидетельствует о том, что Мехлу-баба не признавал церковной обрядности.

Из районов Ганджи и Карабаха Мехлу-баба двинулся со своими последователями

в Армению и подошел к Еревану. Правителю города удалось разогнать толпу и схватить самого Мехлу-баба с его ближайшими сторонниками. Но казнить его не решились, видимо, из боязни роста популярности его еретического учения. Мехлу-баба был изгнан из страны и ушел в Турцию.

Еретическое движение во главе с Мехлу-баба свидетельствует о том, что в Армении и Азербайджане освободительная борьба против угнетателей сплачивала трудящихся независимо от национальной принадлежности и вероисповедания. Оно также показывает, что антифеодальная борьба неизбежно была связана с борьбой против религиозной идеологии, оправдывавшей классовый гнет эксплуататоров.

Фольклор, театр и литература Армении.

Культура армянского народа, как и культура любого классового общества, не была единой. В ней следует различать элементы демократической культуры народных масс и господствующую культуру эксплуататорских классов. Культура народных масс наиболее ярко отразилась в фольклоре, особенно в творчестве ашугов. Фольклор раскрывает тяжелое положение армянского народа под гнетом иноземных завоевателей и собственных феодалов, выражает надежду трудящихся на лучшее будущее.

С XVII в. в Армении начинается подъем творчества гусанов — странствующих народных артистов, поэтов и певцов, представителей народного театрального искусства. Театр в Армении существовал с древних времен. Однако в период иранского и турецкого нашествия армянский народный театр пришел в упадок. Часть актеров покинула пределы Армении, другие выступали в трудных условиях иноземной оккупации.

Мирное время, наступившее в Армении после 1639 г., ознаменовалось некоторым оживлением театральных представлений. Бродячие труппы и актеры-одиночки выступали на улицах и площадях. Сочетая слово, музыку и элементы драматической игры, гусаны, подобно русским скоморохам, обращались в своем творчестве к широким народным массам и пользовались большой популярностью. Они исполняли народные песни, басни и сказания под аккомпанемент музыкальных инструментов. Содержанием представлений являлись часто собственные сочинения гусанов — любовные, героико-

патриотические, нравоучительные, сатирические и т. д. Деятельность этих профессиональных мастеров народного искусства имела огромное значение в истории армянской музыки и театра. Народная музыка в Армении XVII в. получила значительное развитие. Для записи народных песен употреблялись армянские ноты — хазы.

О проникновении народных песен и музыки в театральные представления свидетельствует французский путешественник Жардэн, который в 1664 г. видел армянский театр в Ереване. Показанный спектакль Жарден сравнивал с оперой (настолько большое место в нем занимали пение и музыка).

В армянских колониях Львова, Венеции и Мадраса с XVII в. зародились школьные представления. Первоначально содержание этих представлений было религиозно-патриотическим, а потом оно постепенно стало сменяться бытовым. Первый школьный спектакль был сыгран в 1668 г. во Львове.

Некоторое оживление с середины XVII в. наблюдалось и в области армянской литературы, главным образом поэзии, которая тесно была связана с народным песенным творчеством. Самым крупным армянским поэтом в XVII в. был Нагаш Овнатан (1661—1722). Это был выдающийся поэт-гуманист, певец любви, дружбы, радости («Песня любви», «Милая, сжался», «Песня весны и радости» и др.). Некоторые его поэтические произведения проникнуты ненавистью армянского трудового народа к мракобесам-церковникам.

Армянское искусство XVII в. Нагаш Овнатан вошел в историю армянской культуры XVII в. не только как поэт, но и как художник. Он являлся родоначальником семьи армянских художников, шесть поколений которой трудились на поприще искусства в период с конца XVII в. до 80-х годов XIX в.

Кроме поэта и художника Овнатана, в Армении XVII в. широко был известен художник и философ Стефан Львовский. Ему и Овнатану принадлежит стенная роспись кафедрального собора в Эчмиадзине — резиденции армянского католикоса. Этот собор — наиболее известный памятник армянской архитектуры XVII в.

Армянские художники XVII в. украшали живописью стены храмов, ханских дворцов, дома богатых купцов, особенно Новой Джульфы — армянской колонии в Иране

близ его столицы Исфагана. Среди армянских живописцев XVII в. заслуженной славой пользовались миниатюристы, украшавшие рукописи книг миниатюрами с затейливым орнаментом.

Иноземный гнет в стране вынуждал некоторых армянских художников покидать родину и эмигрировать в Россию и другие страны. К их числу принадлежал, например, известный живописец Иван (Богдан) Салтанов. В 1667 г. он был принят на службу в Оружейную палату Московского Кремля и навсегда остался на новой родине. Вместе с русскими художниками — С. Ушаковым, И. Безминым и другими — Салтанов расписывал царские хоромы, писал портреты, иконы, выполнял различные декоративные работы. Являясь одним из представителей реализма в русской живописи второй половины XVII в., он имел многочисленных учеников. Некоторые из них, например К. И. Золотарев, стали крупными мастерами русской живописи.

Значительного развития в XVII в. достигло армянское прикладное искусство, обслуживавшее быт феодалов и богатых купцов как своей страны, так и других стран, в первую очередь Ирана, Турции и России.

В 1659 г. армянскими купцами был привезен в дар царю Алексею Михайловичу трон (рис. 276), который украшали 900 алмазов, 1200 яхонтов и 18 тыс. зерен бирюзы. Этот трон, получивший название «алмазного», является выдающимся образцом армянского искусства XVII в. По лицевой стороне трон выложен золотой басмой (тонкими листами) с сетчатыми чеканными узорами и драгоценными камнями. На спинке трона на фоне черного бархата вышиты шелком и золотом два ангела. Каждый ангел в одной руке держит трубу, а другой поддерживает царскую корону. Между ангелами помещена дарственная надпись на латинском языке. Ниже сидища расположены три серебряных прорезных доски, одна из которых (верхняя) украшена серебряными накладками и драгоценными камнями, вторая — изображением четырех слонов с вожатыми и третья (в подножии) — изображением птиц и зверей.

Грузинская литература и театр. Подобно армянскому и азербайджанскому народам, грузинский народ в XVII в. испытал все ужа-

276. Алмазный трон царя Алексея Михайловича работы армянских мастеров. XVII в.

сы нашествия ирано-турецких феодалов и их господства. Развитие его культуры происходило в крайне сложной и трудной обстановке. Особенно тяжелым было положение Грузии в первой четверти XVII в., когда обострилась борьба за самое существование грузинского народа, которому угрожало физическое уничтожение иноземными завоевателями. В этих условиях господствующей темой грузинской литературы становится борьба с иноземными захватчиками. Эта тема особенно звучит в грузинской исторической поэме царя Теймураза «Катеваниани», посвященной смерти его матери Катеваны в персидском плену, и в лирических стихах этого царя («Жалоба на жизнь», «Маджама» и др.).

Героико-патриотической является и поэма «Дидмоуравиана», написанная поэтом Иосифом Тбилели во второй половине XVII в. Поэма посвящена героической борьбе грузинского народа за независимость в 1623—1625 гг. под предводительством Ге-

оргия Саакадзе, а также его трагической судьбе.

В XVII в., как и в предыдущие столетия, развитию поэтического творчества и прогрессивной общественной мысли в Грузии способствовало широкое распространение поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Несмотря на озлобление церковно-клерикальных кругов против Руставели, его гуманистическое мировоззрение и воспевание благородных патриотических чувств у людей, их верности в борьбе и дружбе стали важным фактором в развитии национального самосознания грузинского народа, священную землю которого в XVII в. все еще топтали ненавистные завоеватели.

Другой особенностью общественной мысли в Грузии этого времени была острая идеологическая борьба патриотических элементов против персидского и турецкого влияния в грузинской культуре. Чтобы укрепить свое господство в Грузии, ирано-турецкие завоеватели стремились искоренить древнюю национальную культуру грузинского народа, заставить его отказаться от своего языка, христианской религии и навязать язык завоевателей и их религию — ислам. Некоторые феодалы принимали мусульманскую религию и переходили на службу к завоевателям, перенимая их язык и культуру. Однако патриотические элементы грузинского феодального общества остались верны своему народу.

Под влиянием различных форм народного фольклора (песен, легенд, сказок, пословиц) в грузинской литературе к концу XVII в. усиливается направление, поднявшее знамя защиты самобытности и народности грузинской культуры и ее тесной связи с близкой по характеру русской культурой. Это направление связано с именем царя Арчила II (1674—1713) — талантливого государственного деятеля, поэта, литератора, историка и мыслителя. Арчил писал в разных жанрах: повествовательно-историческом («Спор Теймураза с Руставели»), лирическом («Маджама», «Восхваление и порицание царей»), морально-дидактическом («О нравах Грузии», «Прение человека с жизнью» и др.).

В творчестве Арчила намечаются реалистические черты. Он утверждал, что литература должна правдиво отображать явления действительности, черпать материал из национальной жизни. Отстаивая эти передо-

вые взгляды, он решительно боролся против увлечения слащавой придворной литературой Ирана, против персидских «надуманных, вымышленных и лживых сказок» о неполноценности культуры завоеванных стран. Как передовой политический деятель и мыслитель, Арчил резко осуждал феодальные распри и боролся за создание единого централизованного государства в Грузии. Он высмеивал родовое высокомерие феодалов и защищал личные достоинства простых людей.

Хотя Арчил считал феодальный строй незыблемой основой жизни, все же глубокий анализ современной ему грузинской действительности привел его к выводу, что основную силу страны составляют не феодалы, а крестьянство: «Не станет крестьянства, — заявлял он, — захиреет Грузия». Понимал он и то, что усиление феодальной эксплуатации крестьянства подрывает борьбу Грузии за независимость. Однако поэт не призывал крестьян к борьбе, а ограничивался чисто моральным воздействием на феодалов, требуя от них гуманного отношения к подчиненным. Тем не менее в условиях того времени даже чисто моральное осуждение феодальной эксплуатации крестьянства являлось смелым и прогрессивным.

Развитие патриотических и реалистических мотивов в литературе сопровождалось борьбой за приближение к народной жизни

грузинского дворцового театра, зародившегося еще в древности. В нем давались представления в масках, сопровождавшиеся музыкой, а также проводились состязания в разных театрально-зрелищных жанрах. Со второй половины XVII в. передовые деятели грузинской культуры повели борьбу за обновление театрального репертуара патристическими сюжетами, призывающими народ мужественно отстаивать свою свободу и независимость. Развернулась также энергичная борьба с перенесением в грузинский театр чуждых влияний феодально-дворцового театра иранских властителей. В Грузии, как и в России, особенное значение имели народные театральные представления, проникнутые антифеодальными и антицерковными мотивами.

Изобразительное искусство и зодчество Грузии. Развитие изобразительного искусства и зодчества Грузии определялось в значительной мере задачами борьбы грузинского народа за национальную независимость. Поэтому для архитектуры наиболее характерны разные типы крепостных сооружений, таких, как Ананурский замок (рис. 278) в долине реки Арагвы, Горийская крепость, замок Ацкурс и др.

Замок Ананури представляет собой крупный архитектурный комплекс, состоящий из ряда сооружений XVI—XVII вв. Сохранившаяся верхняя крепость имеет камен-

277. Семья феодала Магаладзе. Фреска Цинарехского храма. XVII в.

278. Замок Ананури. XVI—XVII вв. Грузия. Современный вид.

ную ограду, увенчанную башнями. Внутри ограды находятся большой и малый купольные храмы, цистерны для воды, развалины бани и старинная башня хевсурского типа. Наиболее интересна четырехугольная башня в несколько ярусов, возвышающаяся над внешней крепостной стеной. С другой стороны внешней стены виднеется круглая башня. Обе башни, как и стена, увенчаны зубцами. Ныне Ананури — селение на Военно-Грузинской дороге в 64 км к северу от Тбилиси.

В планах и общей композиции многочисленных крепостей, сторожевых башен, храмов и колоколен сохранились национальные грузинские традиции. Но система декоративных элементов в ряде случаев изменила свой характер. Это было связано с тем, что в строительстве вместо тесаного камня стал все более применяться кирпич. Резьба по камню уступала место характерным узорам, выведенным кирпичной кладкой. Наиболее известным памятником кирпичного зодчества XVII в. является Анчисхатская колокольня в Тбилиси.

В строительстве дворцов феодалов, караван-сараяв, купольных бань начинало сказываться иранское влияние, но в целом грузинская архитектура сохраняла свои многовековые национальные традиции.

Древние традиции каменного строительства сохранялись в XVII в. и в горных областях Кавказа. Об этом доныне напоминают

боевые башни и замки феодалов. В тесной связи с рельефом местности складывалась также архитектура многоярусных аулов, лепившихся к склонам гор.

Рост культурных связей Грузии с Россией.

В течение XVII в. укрепились культурные связи грузинского народа, как и других народов Кавказа, с Россией. Эти связи были вызваны не только ростом экономических и политических сношений, но и определялись задачами освободительной борьбы грузинского народа против иноземного ига. В русской культуре грузинский народ искал опору в защите от насильственного насаждения в его стране ислама и культуры мусульманских стран.

Грузинские цари не раз обращались к русскому правительству с просьбой о направлении в Грузию русских иконников и строителей храмов. В 1601—1603 гг. из Москвы в Кахетию вместе с посольством были направлены русские иконописцы Первúша Барышников и Трофим Ларионов, а также четыре плотника «для церковного дела». В конце 30-х годов XVII в. с новым русским посольством прибыли в распоряжение кахетинского царя Теймураза иконописцы Семен Сáвин и Иван Дани́лов вместе с оконничным мастером Никифором Григорьевым. Когда следующее русское посольство в Грузию поставило перед Теймуразом вопрос о возвращении русских мастеров на родину, ока-

залось, что «те государевы иконники и оконничный мастер у Теймураза царя пожены и дано им на прокорм по двору по крестьянскому да под пашню дана земля». Царь Теймураз даже с некоторой досадой заметил послам: «Что-де вы о тех иконниках и об оконничном мастере часто говорите? Ведь при прежних грузинских царях прислано было в Грузию иконников 12 человек, а те иконники все в Грузии и померли, а ныне прислано всего 3 человека». Так царь Теймураз и не отпустил этих мастеров.

Московские художники, работавшие в Грузии, создали здесь много произведений живописи и оказали в той или иной мере влияние на местное искусство и церковное зодчество.

Особенно важную роль в укреплении связей грузинской культуры с русской сыграл Арчил II. Будучи сначала царем Имеретии, а затем Кахетии, он упорно проводил политику сближения с Россией, какую до него так же упорно отстаивал Теймураз I. Это вызвало острое недовольство ирано-турецких захватчиков и их грузинских сторонников. Арчил вынужден был навсегда оставить родину и переселиться в Москву.

В подмосковном селе Всехсвятском он основал первую грузинскую типографию и целиком посвятил себя литературной деятельности. В Москве возникла грузинская колония, постепенно превратившаяся в крупный центр грузинской культуры на территории России. Об этой колонии свидетельствуют названия Грузинского вала, Большой и Малой Грузинских улиц в Москве, сохранившиеся до настоящего времени.

О роли Москвы в культурной жизни Грузии свидетельствуют многие факты. В Москве стали печататься первые книги на грузинском языке. Здесь получил воспитание и прожил около 20 лет внук Теймураза Ираклий, будущий царь Картлии и Кахетии. Многие представители грузинского народа занимали видное положение в России.

52. ОБЩАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ И КУЛЬТУРЫ НАШЕЙ СТРАНЫ В XVII в.

Новые явления в культурной жизни страны. XVII век — век крестьянских и городских восстаний — был новым этапом как в социально-экономическом и политическом раз-

витии нашей страны, так и в ее духовной культуре. Этот этап ознаменовался большими сдвигами в разных областях культуры, ростом антифеодальных и антицерковных настроений среди народных масс, все большим освобождением культуры от теологии и схоластики.

Насыщенность указанной эпохи антифеодальными и национально-освободительными движениями явилась одной из важнейших предпосылок развития общественной мысли и культуры народов России. Под воздействием классовой борьбы со светскими и духовными феодалами происходило обмирщение культуры, раскрепощение умов, освобождение человеческой мысли от средневекового застоя. Появляются целые области культуры (народное прикладное искусство, былины, песни, сказки, пословицы, театральные представления скоморохов и т. д.), в которых воздействие церкви незаметно или заметно очень мало. В фольклоре и демократической литературе развиваются гуманистические мотивы и вольнодумство. Все эти новые явления развивались уже в XV—XVI вв., но особенно они начинают проявляться в XVII в., когда народные массы все больше и больше стали осознавать свою роль в жизни страны и воздействовать на ход событий.

Элементы новой, светской культуры, постепенно освобождающейся от церковного засилья, уже нарождались в той или иной степени у ряда народов страны. Но в наибольшей мере они проявляются в русской культуре. В связи с обострением классовой борьбы в России XVII в. получили дальнейшую разработку многие социально-политические и философские вопросы. Как и на Западе, представители русского философского свободомыслия поднимались в отдельных случаях до уровня материалистическо-атеистической идеологии, носителями которой были наиболее передовые круги русского города.

Подрыв влияния церкви на массы положительно сказывается на всей идеологической и культурной жизни России. Возрастает значение школьного образования, и увеличивается число печатных книг. Усиливается изучение античного наследия. Создаются греко-латинские школы, и выпускается ряд учебных пособий. Организуется Славяно-греко-латинская академия в Москве. Значительно возрастает количество библиотек и

279. Церковь Рождества в Путинках. XVII в. Москва.

их принадлежность — царская, патриаршая, Посольского приказа, Московского Печатного двора, отдельных монастырей, духовных владык и представителей светской феодальной знати.

Вклад народов России в мировую художественную культуру XVII в. Зарождение нового мировоззрения, нового отношения к внешнему миру, природе, человеку, чуждого религиозному аскетизму средневековой эпохи, способствовало дальнейшему развитию фольклора, литературы, изобразительного искусства и зодчества. В живописи, гравюре, графике, скульптуре, в декоративно-прикладном искусстве появляется стремление к реализму и теоретическому осмыслению основ искусства (трактаты И. Владимиrowa и С. Ушакова), чувствуется пафос познания окружающей действительности и прежде всего духовного мира человека. Эти новые черты сказываются не только в русском искусстве, но и в искусстве других народов нашей страны.

XVII век внес много нового и в зодчество. Для этого столетия было характерно усложнение композиции и живописность архитектурных форм, богатство орнаментации, широкое использование многоцветной окраски и керамики. В этом отношении особенно выделяются такие архитектурные шедевры, как Теремной дворец в Московском Кремле, деревянный дворец в Коломенском, церковь Покрова в Филях, церкви Ильи Пророка, Иоанна Златоуста и Иоанна Предтечи в Ярославле, костел Петра и Павла в Вильнюсе, фасад дома Черноголовых в Риге.

Среди шедевров культового зодчества XVII в. видное место занимают также церкви Троицы в Никитниках и Рождества в Путинках (рис. 279), воздвигнутые московскими купцами. Обе церкви богато отделаны кокошниками, узорной кирпичной кладкой и цветными изразцами, отличаются усложненностью и живописностью композиции, устройством крытых галерей и высоких стройных куполов, создающих прекрасный силуэт всего здания.

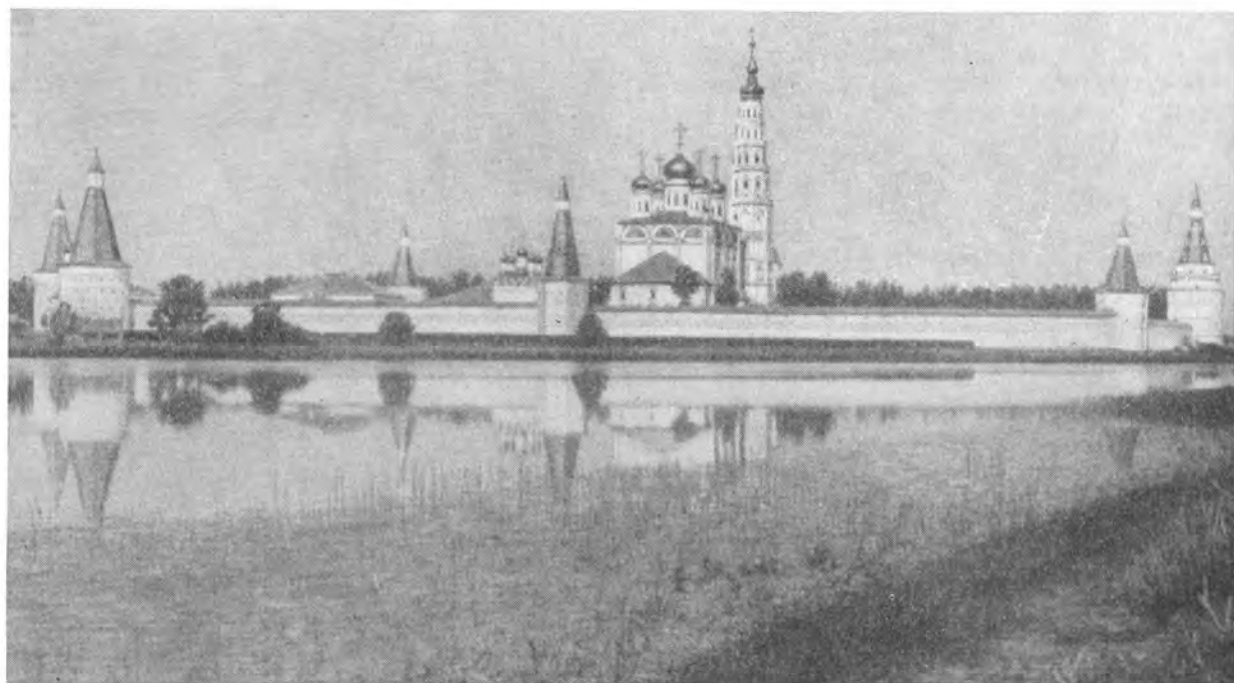
Стремление зодчих XVII в. к живописности архитектурных форм, к изяществу и красоте декоративного убора культовых зданий отражало усиление борьбы новых, светских идей против изживших себя старых, церковных традиций в архитектуре. По мнению исследователей, этот процесс борьбы за светское, реалистическое начало в архитектуре привел к созданию в XVII в. такого разнообразия новых типов зданий, такого богатства их декоративного убранства, которого не знает ни один другой период в истории древнерусского зодчества.

Замечательным вкладом русского народа в мировое зодчество являются построенные на рубеже XVII—XVIII столетий многоглавые храмы в Кижях (рис. 280). Строители этих храмов оставили грядущим поколениям стиль яркой и жизнерадостной деревянной архитектуры, удивительной по красоте и тонкости исполнения. Изумление вызывает не только сама красота и завершенность архитектурных форм, но и способ создания их — при помощи топора, без единого гвоздя и других скрепляющих средств.

Русские зодчие и зодчие других народов нашей страны не ограничивались постройкой отдельных сооружений, а стремились создать законченный архитектурно-художест-

280. Деревянные церкви в селе Кижы. Конец XVII — начало XVIII в. Карельская АССР. Современная фотография.

281. Ансамбль Иосифо-Волоколамского монастыря. XVII в. Общий вид.

венный ансамбль: сооружение верхов башен Московского Кремля, ансамбли Новодевичьего, Иосифо-Волоколамского (рис. 281), Кирилло-Белозерского, Троице-Сергиевского, Киево-Печерского, Почаевского и ряда других монастырей, ансамбль площади Регистан в Самарканде, замок Ананури в Грузии и т. д.

Архитектурным ансамблем мирового историко-художественного значения является кремль Ростова Великого (рис. 282). Это высшее, завершенное выражение замечательного строительного и архитектурного опыта, который веками накапливал русский народ. Все здания ростовского кремля, окруженного белыми каменными стенами с легкими, изящными башнями, пронизаны светом, украшены многочисленными, до конца продуманными деталями. Просто поразительно, на какие чудеса художественной изобразительности были способны простые каменотесы, создавшие изумитель-

ные архитектурные украшения из простого кирпича.

Таким образом, XVII век — век рождения нового мировоззрения и кризиса старого — ознаменовался дальнейшим развитием различных форм изобразительного искусства и зодчества, обогативших художественную культуру человечества. В то же время все более углублялся разрыв между стремительным развитием художественной мысли и старыми способами обучения деятелей изобразительного искусства и зодчества. Этот разрыв был тесно связан с непрекращающейся борьбой церкви и царизма против всего нового и прогрессивного в искусстве.

Церковь в России, как и в странах Запада и Востока, боялась всего нового в искусстве и, как уже отмечалось, вела упорную борьбу с развитием в нем светских, реалистических тенденций, хотя уже и не могла игнорировать некоторые достижения худо-

282. Ансамбль Ростовского кремля. XVII в. Вид на озеро Неро. Современная фотография.

жественной техники. Для усиления влияния на верующих суровые крепостные стены и башни монастырей дополнялись в XVII в. нарядной декоративной обработкой — живописным сочетанием красных кирпичей и белого камня (иногда цветных изразцов). Это придавало монастырям красивый и величественный вид.

На основе новой техники перестраивались отдельные здания и внутри монастырского ансамбля. Фасады зданий украшались богатой декоративной отделкой, а стены покрывались яркой раскраской. Особенное внимание уделялось перестройке монастырских трапезных палат, которые нередко приобретали вид светлых дворцовых залов. Некоторые из них, по образцу царского Теремного дворца в Кремле, окружались открытыми гульбищами-террасами с широкими парадными лестницами. Торжественный, парадный характер придавался и главным монастырским воротам.

283. Звонница Ростовского кремля. XVII в.

В XVII в. монастыри стали также соперничать в устройстве своеобразного высотного сооружения — стройной вертикали звонницы (колокольни). Прообразом этого высотного сооружения явилась колокольня Ивана Великого в Московском Кремле, построенная в 1600 г. В дальнейшем стройная, высокая звонница стала составной частью не только монастырских, но и многих кремлевских ансамблей. Среди высотных сооружений этого типа выделяется своей изящной декоративной отделкой звонница Ростовского кремля (рис. 283).

Наиболее прекрасных и величественных форм достигло в XVII в. церковное и гражданское зодчество Московского Кремля — основного центра не только политической жизни страны, но и ее художественной культуры. Сохранившееся от XVII в. изображение Дворцовой площади Кремля и примыкающих к ней сооружений (рис. 284) дает яркое представление о грандиозности кремлевского ансамбля, о его изумительной красоте и величии.

Ансамбль Кремля изображен в момент торжественного шествия по Соборной площади царя совместно с боярами и духовенством. Это шествие показано на переднем плане картины. Однако основное внимание художника сосредоточено не на изображении феодальных верхов, не на их парадных одеждах, сверкающих золотом, серебром и драгоценными камнями, а на показе красоты самого кремлевского ансамбля — комплекса его дворцовых зданий, над которыми возвышается центральная группа монументальных каменных соборов. Среди них выделяются своей многоцветной керамикой и резным металлом 11 глав Верхоспасского собора, построенного Баженом Огурцовым в 1615 г. К северу от Успенского собора привлекают внимание патриаршие палаты и собор двенадцати апостолов.

Основную часть сооружений, примыкающих к Соборной площади, составлял комплекс зданий царского дворца. Большинство их в XVII в. было расположено на холмах, примерно на том месте, где теперь находится Большой Кремлевский дворец. С западной стороны на Соборную площадь выходила Грановитая палата — древнейший из дошедших до нас памятников дворцовой архитектуры Кремля. К Грановитой палате примыкал Теремной дворец. В северной части Кремля находился построенный в 1652 г.

так называемый Потешный двор, в котором происходили различные потехи (развлечения), включая и театральные представления. К востоку от Соборной площади находилась Ивановская площадь. Здесь стояли здания приказов и перед толпившимся народом по утрам выкрикивались царские указы (отсюда пошло выражение «кричать во всю Ивановскую»).

К концу XVII в. Кремль достиг своего расцвета. Его стены, выходящие на Красную площадь, были отремонтированы, а башни получили прекрасное декоративное оформление. Эту декоративность архитектурного убора Кремля ярко изобразил в 1900 г. выдающийся русский художник-пейзажист А. М. Васнецов. Он показал Кремль на рассвете со стороны Воскресенских ворот и яркими красками подчеркнул неизгладимое впечатление, оставляемое у зрителя кремлевским ансамблем. После посещения Мо-

сквы в XVII в. иностранный путешественник Павел Алеппский восторженно писал: «Город виден за 15 верст, восхищая взор своей красотой и великим множеством башен и стройных куполов церковных, сверкающих золотом».

Сильное впечатление производили (производят и поныне) художественные изделия Кремля, которые заполняют залы Оружейной палаты, ставшей одним из интереснейших и богатейших музеев мира. В 1955 г. один из английских журналов так отзывался об Оружейной палате: «Она производит ошеломляющее и волшебное впечатление и делает вполне ясным, что древнерусские мастера ни в коей степени не уступали лучшим мастерам Востока и Запада». Великолепные коллекции одежды, тканей, лицевого и декоративного шитья, не имеющие себе равных в мире, затейливые узоры сканых и эмалевых изделий, чрезвычайное разно-

284. Общий вид дворцовых строений в Московском Кремле. Миниатюра из русской рукописной книги XVII в.

образе форм и орнаментации золотых и серебряных предметов, замечательные инкрустации, украшающие оружие, — все это свидетельствует о тонком вкусе и совершенстве технических приемов русских мастеров и мастериц XVII в.

Наряду с изделиями русских мастеров в Оружейной палате хранится немало и уникальных произведений декоративно-прикладного искусства народов СССР, а также народов зарубежных стран. Это позволяет наглядно сравнивать достижения отдельных народов в области искусства.

Наиболее ярко творческий гений русского народа и ряда других народов России проявился в фольклоре, зодчестве и прикладном искусстве XVI—XVII вв. В этих областях, как отмечалось выше, уже в рассматриваемую эпоху были созданы произведения, занявшие выдающееся место в мировой культуре.

Рост культурных связей России с другими народами. В XVII в. значительно усилились культурные связи народов России как друг с другом, так и с зарубежными народами Востока и Запада, что вело к взаимному культурному обогащению.

Наиболее тесные культурные связи установились между русским, украинским и белорусским народами. В их культуре было и раньше много общего. Долгая совместная борьба этих народов с общими врагами в XVII в. усилила их культурное взаимовлияние, что прежде всего сказалось в развитии фольклора, литературы, просвещения и книгопечатания, живописи, декоративно-прикладного искусства и зодчества. Во всех этих областях культура украинского и белорусского народов, как и русская культура, получила в XVII в. дальнейшее развитие.

В борьбе против колонизации и окатоличивания украинский и белорусский народы по-прежнему опирались на помощь русского народа и его культуру. Знакомство с украинской и белорусской культурой плодотворно сказалось и на развитии русской культуры. Об этом свидетельствует деятельность в Москве Епифания Славинецкого и Симеона Полоцкого, переиздание в России «Грамматики» Мелетия Смотрицкого, «Синописа» и других трудов украинских и белорусских ученых. По образцу Киево-Могилянской коллегии была основана Славяно-греко-латинская академия в Яссах (Молда-

вия), а позднее — и в Москве. Развитие письменности, литературы, живописи и архитектуры молдавского народа проходило под благотворным влиянием как украинской, так и русской культуры.

С XVII в. стало возрастать влияние России и ее культуры на историческую жизнь народов Казахстана, Средней Азии и Кавказа. Ф. Энгельс отмечал прогрессивную роль русского народа и его культуры на Востоке. «...Россия, — писал он, — действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку»¹.

Возросло русское влияние на историческую жизнь и культуру уже вошедших в состав России народов Севера, Поволжья, Приуралья, Сибири и Левобережной Украины.

В XVII в. происходило значительное расширение культурных связей России и со странами Запада. В буржуазной литературе этот вопрос обычно изображается упрощенно и схематично, а поэтому и неверно: «Запад — это вообще передовые страны Европы, Россия — отсталая страна, которая во всем учится у Запада, повторяя его «зады». Таким образом, упускается из виду тот основной факт, что Запад в XVII в., как и в XV—XVI вв., не был единым.

Уже существовал Запад формирующей культуры нового буржуазного общества — наследник Ренессанса, Запад Коперника, Джордано Бруно и Галилея, Бэкона и Декарта, Шекспира и Сервантеса, Рубенса и Рембрандта. Но жив был еще и Запад прошлого, пережитков феодально-крепостнической культуры — средневековой схоластики, контрреформации, папской инквизиции, иезуитских школ.

Культура России описываемого периода также не была единой. Существовала старая Московская Русь с домостроевским укладом жизни, страна «древлего благочестия», которая уже в XVII в. стремилась стать «Российской Европией», но ориентировалась не на первый, а на второй Запад и его реакционную культуру. Вместе с тем уже начинала формироваться и культура новой России, России передовых людей, стремившихся к высвобождению культуры из-под религиозно-церковной опеки, к «обмирщению» всех сторон русской действительности,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 27, стр. 241.

к творческому использованию опыта первого, передового Запада. От этого Запада, особенно тех стран, где уже победила буржуазная революция (Голландия, Англия), Россия действительно отставала как в социально-экономическом и политическом развитии, так и в культурной области.

Расширение связей с передовой культурой стран Запада имело, несомненно, прогрессивное значение в истории России, так как обогащало русскую культуру. Но этот процесс не был односторонним. Как уже отмечалось, многие достижения русской культуры, особенно сведения о природе, быте и истории народов Северной Азии, Дальнего и Среднего Востока, были использованы и западноевропейской наукой. Кроме того, из ряда восточных стран — Хивы, Бухары, Азербайджана, Армении, Ирана, Турции и других — через Россию вывозились в Западную Европу шелковые и бумажные ткани разных сортов, ковры, драгоценные камни и многие другие предметы материальной культуры.

Интерес к культуре других стран и народов был велик в России уже в XV—XVI вв. Но особенно он возрастает с XVII в. Пере-

довые русские люди этого времени стремились ближе познакомиться с культурой не только соседних, но и таких далеких стран, как Индия и Цейлон, Китай и Монголия, Корея и Индонезия, Египет и Абиссиния. Этот рост интереса к культуре других стран и народов был тесно связан с гигантским расширением территории Русского государства в XVII в. и его международных связей.

Уже в это время передовые представители русского народа и других народов России решительно выступали как против национальной замкнутости и шовинизма, так и против слепого подражательства другим народам. Весьма показательно, что эту политическую линию горячо отстаивал и живший в России выдающийся хорватский патриот, ученый и лингвист XVII в. Юрий Крижанич. Отвергая распространявшиеся в XVI в. «льстивые басни и смешные сказки» о римском происхождении Русского царства, о зависимости его культуры от культуры восточноримской (византийской), он подчеркивал, что «Русское царство так же велико и славно, как римское, никогда ему не подчинялось и равно ему по власти».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИСТОРИИ РОССИИ В XV—XVII вв.

В XV—XVII вв. народы нашей страны вписали славные страницы в мировую историю и внесли значительный вклад в освободительную борьбу и культуру человечества. Это был переломный период в мировой истории, ознаменовавшийся великими географическими открытиями, становлением капитализма и укреплением централизованных национальных государств в ряде западноевропейских стран, захватом колоний во внеевропейских странах и началом складывания колониальной системы.

Этот период явился переломным этапом и в жизни народов России. В силу конкретно-исторических условий причины, характер и последствия этого перелома были неодинаковы для больших и малых народов, населявших теперешнюю территорию СССР. Неодинаков был и уровень социально-экономического, политического и культурного развития этих народов. Тем не менее общее направление исторического развития народов СССР в рассматриваемый период знаменовало собой усиление экономических и культурных связей между ними и рост влияния на их судьбы Русского централизованного государства. И это не случайно. В XV—XVII вв. Россия становится крупнейшим и наиболее экономически развитым государством на нынешней территории СССР. За три века Россия прошла важный этап своего развития, когда в конечном итоге были созданы, хотя и с некоторым запозданием по сравнению с наиболее передовыми странами Европы, необходимые предпосылки для утверждения в последующие века капиталистических отношений в России. В различных областях хозяйственной, общественно-экономической, политической и культурной жизни России на протяжении XV—XVII вв. происходят большие сдвиги.

В области развития производительных сил России происходят распространение земледелия на южные, северные и восточные районы страны, значительный рост сельских ремесел и промыслов, укрупнение и специализация городского ремесленного производства, возникновение мануфактур с использованием водяного двигателя и других механизмов, развитие доменной выплавки чугуна, литейно-пушечного дела и металлообработки, массовое производство орудий труда, оружия и вооружения, улучшение строительной техники и городского благоустройства.

Для экономического развития России в XV—XVII вв. характерны такие явления, как усиление общественного разделения труда, рост городов и экономических связей между ними, развитие товарного обращения, внутренней и внешней торговли, укрупнение сбыта и создание больших купеческих капиталов, рост мануфактурного производства и развитие буржуазных отношений в сфере торговли, начало складывания с XVII в. всероссийского рынка.

Общественные отношения этого времени характеризуются ростом помещного землевладения и усилением эксплуатации крестьянства, развитием барщинно-крепостнических отношений, обострением классового антагонизма и классовой борьбы в деревне (между крестьянами и феодалами) и в городе (между городскими низами и купеческой верхушкой), ростом антифеодальных и антицерковных настроений среди народных масс. В ответ на усиление крепостного права и крепостнической эксплуатации русские крестьяне и городские низы совместно с трудящимися массами других народов навязали феодалам ряд крупных классовых битв — две крестьянские войны,

городские восстания и религиозные движения в форме ересей и раскола. Крупные антифеодальные и национально-освободительные движения происходили в XV—XVII вв. на Украине и в Белоруссии, в Прибалтике, Молдавии, в Закавказье и Средней Азии. Развертывание классовой и национально-освободительной борьбы укрепляло дружбу между русским и другими народами страны, способствовало формированию прогрессивных революционных традиций.

Обострение классовой борьбы в XVI и особенно в XVII в. сыграло в конечном итоге решающую роль в развитии политического строя Русского государства от сословной к сословно-представительной монархии, а от последней — к абсолютизму, окончательно утвердившемуся в XVIII в. Характеризуя роль классовой борьбы в развитии политического строя, В. И. Ленин писал: «Мы всегда учили и учим, что классовая борьба, борьба эксплуатируемой части народа против эксплуататорской лежит в основе политических преобразований и **в конечном счете** решает судьбу всех таких преобразований»¹.

В области межнациональных отношений период с начала XV до конца XVII в. ознаменовался возрастанием прогрессивной роли русского народа и его культуры в исторической жизни народов России. Образование единого Русского государства помогло хозяйственному и культурному развитию малых народов, обеспечило им защиту от внешних врагов.

Разумеется, в условиях феодализма аппарат Русского государства был поставлен на службу интересам господствующего класса: угнетению и эксплуатации подвергалось как русское, так и нерусское население. Но нерусские народности оказались отодвинутыми русскими феодалами на задний план. Они подвергались не только феодальному, но и национальному гнету. Сплочение нерусских народностей вокруг русского народа в рамках единого многонационального государства происходило в процессе совместной борьбы трудящихся масс с русскими и местными феодалами.

В области международных отношений рассматриваемый период насыщен великими подвигами русского народа и других на-

родов России в деле защиты независимости своей родины от иноземных завоевателей — татаро-турецких, иранских, польско-литовских, шведских и др. Тяжесть этой борьбы усугублялась еще и тем, что местные эксплуататоры для укрепления своего классового господства над трудящимися массами нередко переходили на сторону иноземных завоевателей. Но никакие силы не могли сломить волю народных масс в борьбе за свободу и независимость. Даже в то время, когда страна стояла на краю гибели, как это было в начале XVII в., когда польские и шведские феодалы, используя предательство боярской верхушки, расчленили Русское государство, народные массы мужественным сопротивлением сорвали планы врагов и отстояли независимость своей страны. В борьбе с различными завоевателями русский народ не только отстоял свою независимость, но и расширил пределы своего влияния на новые территории Европы и Азии вплоть до Тихого океана.

После воссоединения Украины с Россией и присоединения в XVII в. Восточной Сибири, а позднее Казахстана, Средней Азии и Закавказья Русское государство стало одной из крупнейших по территории держав мира: оно заняло больше половины Европы и примерно 40% всей территории Азии. Уже в XVI—XVII вв. Россия начинает играть большую роль в жизни народов не только Восточной Европы, но и Азии, особенно Сибири, Казахстана, Средней Азии и Кавказа.

По мере роста международного значения России возрастает влияние на другие народы и русской культуры: фольклора и литературы, музыкального и песенного творчества, научных и технических знаний, зодчества и живописи, скульптуры и прикладного искусства. Хотя во главе России тогда стояли феодалы, это не умаляет исторического значения той материальной и духовной культуры, которая в то время была создана народными массами. Ярко это выразил советский поэт Александр Прокофьев в своей «Песне о России»:

Что создано народом,— то несметно,
Что создано народом,— то бессмертно:
Сады, что украшают нашу землю;
Сады, что тишине и вьюгам внемлют;
Леса и рощи, что глядят в небо,
И сказки, где ночуют быть и небыль,
И песни, где беда и счастье рядом
И где просторы не окинуть взглядом!

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 9, стр. 333—334.

Еще назвал он именем — Россия —
Долины, реки, горы вековые.
С таким народом им чего бояться!!
Они нам снятся
И не отоснятся.

Наряду с русским народом в создании материальной и духовной культуры нашей страны участвовали и другие ее народы. В своем культурном творчестве каждый народ был в чем-то своеобразен, и это являлось его оригинальным вкладом как в культуру собственной страны, так и в мировую культуру.

Народы Советского Союза, создающие ныне самую передовую культуру строящегося коммунистического общества, с благодарностью вспоминают передовых деятелей культуры прошлого, оставивших будущим поколениям замечательные памятники научной и поэтической мысли, изобразительного искусства и зодчества, которые в период религиозного варварства зажигали светоч передовой гуманистической идеологии, призывали к братству между народами и тем самым прокладывали пути к светлому будущему своей родины.

СИНХРОНИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Синхронистические таблицы, отображающие в четырех колонках одновременно происходившие события, призваны наглядно показать связь истории СССР с мировой историей, а также связь истории народов России с историей Русского государства как в социально-экономическом и политическом развитии, так и в развитии научной мысли и культуры.

Сопоставление развития социально-экономических, политических и культурных процессов, одновременно происходивших в зарубежных странах и на территории СССР, позволяет глубже понять общее и особенное в исторической жизни отдельных народов, понять место и значение нашей страны в мировой истории XV—XVII вв.

В таблицах дается хронология только тех событий, о которых говорится в книге. Таблицы построены таким образом, чтобы на каждой двух смежных страницах с левой и правой стороны книги можно было обозреть события, происходившие одновременно или почти одновременно как за рубежом, так и на территории России, а именно: на левой странице — в истории зарубежных стран (первая колонка) и в истории Русского государства (вторая колонка), а на правой стороне — в истории народов России (третья колонка), а также в истории их общественной мысли и культуры (четвертая колонка).

Таблицы максимально упрощены: все четыре колонки по горизонтали и вертикали располагаются последовательно на левой и правой стороне книги без всякого изменения формата страниц.

XV в.

- 1415.** Сожжение Яна Гуса, выдающегося деятеля реформации в Чехии.
- 1419—1434.** Гуситские войны.
- 1452—1519.** Леонардо да Винчи — гениальный итальянский художник, скульптор, музыкант, поэт, изобретатель.
- 1453.** Взятие турками Константинополя.
- 1445.** Изобретение книгопечатания И. Гуттенбергом.
- 1455—1485.** Война Алой и Белой Роз в Англии.
- 1473—1543.** Николай Коперник — великий польский астроном.
- 1475—1564.** Микеланджело — великий итальянский художник, скульптор, архитектор и поэт.
- 1477—1576.** Тициан — великий итальянский живописец.
- 1478—1535.** Томас Мор — выдающийся английский мыслитель-гуманист, один из основоположников утопического социализма.
- 1483—1520.** Рафаэль — замечательный итальянский художник.
- 1483—1546.** Мартин Лютер — видный деятель реформации в Германии.
- 1492.** Экспедиция Х. Колумба для поисков морского пути в Индию. Открытие Америки.
- 1493—1525.** Томас Мюнцер — вождь крестьянской войны в Германии.
- 1497—1498.** Открытие морского пути в Индию Васко да Гамой.

XV в.

- 1418.** Народное восстание в Новгороде.
- 1425—1462.** Великое княжение Василия Васильевича Темного.
- 1425—1453.** Феодалная война на Руси.
- 1462—1505.** Великое княжение Ивана III Васильевича.
- 1463.** Присоединение Ярославского княжества к Московскому великому княжеству.
- 1471.** Поход Ивана III на Новгород. Победа московского войска над Новгородом на реке Шелони.
- 1472.** Присоединение Пермской земли к Москве.
- 1474.** Присоединение Ростовского княжества к Русскому государству.
- 1478.** Включение в состав Русского государства Новгорода и Новгородской земли.
- 1479.** Постройка в Москве Пушечной избы, преобразованной позднее в Пушечный двор.
- 1480.** Свержение монголо-татарского ига на Руси.
- 1483—1485.** Восстание смердов в Псковской земле.
- 1485.** Включение в состав Русского государства Тверского княжества.
- 1494.** Присоединение к Русскому государству владений князей Вяземских, Новосильских, Одоевских, Воротынских, Перемышльских и Белевских.
- 1497.** Судебник Ивана III. Установление Юрьева дня.
- 1499—1500.** Поход воевод Ивана III в Югру (за Урал).

XV в.

1437. Основание Казанского ханства.

Середина XV в. Образование Казахского ханства.

1447. Привилей Казимира Ягайловича феодалам, узаконивший закрепощение крестьян.

1451—1510. Узбекский хан Мухаммед Шейбани. Завоевание им Средней Азии.

1459—1460. Образование Астраханского ханства.

1465—1469. Война великого князя Ивана III с Казанским ханством.

1468. Судебник Казимира, великого князя Литовского.

1472. Присоединение Пермской земли к Русскому государству.

1475. Вторжение турок в Крым; начало вассальной зависимости Крымского ханства от Турции.

1479—1515. Правление Менгли-Гирея в Крыму.

1487. Разорение Киева Менгли-Гиреем.

1489. Присоединение Вятской земли к Русскому государству.

1490—1492. Крестьянское восстание в Молдавии и на Украине под предводительством Ивана Мухи.

1499. Переговоры в Москве о заключении договора «о дружбе и согласии» между Ширваном и Русским государством.

1499—1598. Государство Шейбанидов в Средней Азии.

Конец XV в. Образование Сибирского ханства.

Конец XV в. Захват султанской Турцией при помощи Крымского ханства северного побережья Черного и Азовского морей.

XV в.

Конец XIV—первая треть XV в. Еретическое движение стригольников в Новгороде и Пскове.

1394—1449. Улугбек — выдающийся узбекский астроном.

1414—1492. Абдурахман Джами — классик таджикской литературы XV в.

1417. Казнен за «богохульство» Несими Имадеддин, выдающийся азербайджанский поэт-гуманист.

1420—1496. Амирдават — выдающийся армянский врач.

1430. Умер Андрей Рублев — гениальный русский живописец (род. ок. 1360 г.).

1441—1501. Алишер Навои — великий узбекский поэт, мыслитель и политический деятель.

1455—1535. К. Бехзад — выдающийся представитель среднеазиатской художественной миниатюры.

1466—1472. Путешествие Афанасия Никитина в Индию.

1470—1471. Первое упоминание о новой рационалистической ереси в Новгороде и других городах.

XV в. Создание ансамбля дворца Ширваншахов в Баку.

Ок. 1475—1544. Григорис Ахтамарци — выдающийся армянский поэт-лирик.

1480—1484. Построен дворец Дмитрия-царевича в Угличе.

1483—1530. Бабур — крупный политический деятель, поэт и автор «Записок» по истории Средней Азии.

1485—1499. Сооружение новых, кирпичных стен вокруг Московского Кремля.

1487—1491. Строительство Грановитой палаты в Московском Кремле (архитекторы М. Руффо и П. Солари).

1496. Морское путешествие Григория Истома вокруг Скандинавского полуострова.

Конец XV — начало XVI в. Расцвет творчества Дионисия, знаменитого русского живописца.

XVI в.

- 1500—1514.** Правление шаха Исмаила Сефевиды в Иране.
- 1509—1564.** Жан Кальвин — крупный деятель реформации в Швейцарии.
- 1514.** Начало войн Османской Турции с сефевидским Ираном за обладание Кавказом.
- 1514.** Антифеодалное восстание крестьян в Венгрии под предводительством Дьердя Дожи.
- 1517.** Начало реформаций в Германии. Выступление Лютера.
- 1519—1521.** Завоевание Мексики испанскими конкистадорами во главе с Кортесом.
- 1524—1525.** Великая крестьянская война в Германии.
- 1526.** Основание империи Великих Моголов в Индии.
- 1531—1533.** Завоевание испанцем Писсаро государства инков (современные Эквадор, Перу, Боливия, Чили).
- 1540.** Утверждение папой Ордена иезуитов и усиление борьбы с реформационно-гуманистическим движением в Европе.
- 1543.** Опубликование сочинения Н. Коперника «Об обращении небесных сфер».
- 1547—1616.** Сервантес — великий испанский писатель, автор романа «Дон Кихот».
- 1548—1600.** Джордано Бруно — великий итальянский мыслитель.
- 1548—1572.** Сигизмунд II Август — польский король.
- 1553.** Прибытие Ченслера в Россию через Белое море.
- 1555.** Образование в Англии «Московской компании» для торговли с Россией.
- 1555.** Ирано-турецкий договор о разделе Закавказья.
- 1555.** Аугсбургский религиозный мир.
- 1556—1598.** Упадок Испании при Филиппе II, проводившем в Европе реакционную католическую политику.
- 1558—1603.** Елизавета I Тюдор — представительница английского абсолю-

XVI в.

- 1505—1533.** Великое княжение Василия III Ивановича.
- 1510.** Присоединение Псковской земли к Русскому государству.
- 1514.** Освобождение Смоленска и включение его в состав Русского государства.
- 1521.** Поход объединенных крымско-казанских войск на Москву. Волнения в стране.
- 1522.** Присоединение Рязанского княжества к Русскому государству.
- 1533—1538.** Правление великой княгини Елены Глинской.
- 1535—1538.** Денежная реформа в Русском государстве. Установление единой денежной системы.
- 1538—1539.** Начало проведения губной реформы; первые известные губные грамоты — белозерская и каргопольская.
- 1538—1547.** Правление боярства в годы малолетства Ивана IV.
- 1547, 16 января.** Принятие Иваном IV царского титула.
- 1547, 26 июня.** Восстание посадских людей в Москве.
- 1549.** Созыв первого Земского собора в Москве.
- 1550.** Введение нового Судебника. Организация стрелецкого войска.
- 1552.** Взятие Казани и ее присоединение к России.
- 1555.** Жалованная грамота английской компании, основанной для торговли с Русским государством.
- Середина XVI в.** Создание Тульской укрепленной «черты» (линии).
- 1555 (или 1556).** «Уложение о службе всех людей».
- 1555—1556.** Отмена «кормлений». Завершение губной и земской реформ.
- 1556.** Присоединение Астраханского ханства к Русскому государству.
- 1558—1583.** Ливонская война.
- 1558—1559.** Разгром Ливонского ордена Русским государством.
- 1562.** Возобновление Русским государством войны за Прибалтику.

XVI в.

Начало XVI в. Установление турецкого господства над Молдавией, Буковиной и Бессарабией.

1501. Восстание в Самарканде и борьба Шейбани-хана с Бабуром.

1502. Разгром остатков Золотой Орды крымскими и тюменскими татарами.

1503. Присоединение Чернигово-Северской земли к Русскому государству.

1510. Победа армии Сефевидов над войсками Шейбани-хана под Мервом. Захват Ираном Хорасана.

1514. Участие закарпатских крестьян в восстании под руководством Дожи.

1514—1515. Война Османской Турции с сефевидским Ираном за овладение Закавказьем.

1514—1517. Завоевание Турцией Восточной Армении.

1545—1546. Добровольное присоединение к Русскому государству чувашей и марийцев нагорной, правобережной стороны Волги.

1546. Присяга «казанского сеита, уланов, князей и всего народа» на верность Москве.

1547—1555. Военные действия между Ираном и Турцией на территории Азербайджана.

1549—1551. Опустошение Южной Украины крымскими феодалами.

Ок. середины XVI в. Возникновение Запорожской Сечи.

1552—1557. Завершение присоединения к России чувашей, марийцев и присоединение удмуртов, башкир и татар.

1552—1557. Признание черкесскими и кабардинскими князьями вассальной зависимости от Русского государства.

1555. Учреждение Казанской епархии и начало христианизации поволжских народов.

1556. Падение Астраханского ханства.

1557—1598. Правление Абдуллы-хана в Бухаре (хан узбеков с 1583 г.).

1559. Переход Ливонского ордена под протекторат Польши.

XVI в.

1498—1556 (или 1502—1562). Мухаммед Физули — великий азербайджанский поэт.

1500—1502. Художественные росписи Дионисия в Белозерском Ферапонтовом монастыре.

1503—1504. Осуждение на церковных соборах русских ересей и разгром их.

1512. Закончен «Хронограф» — обзор всемирной истории с древнейших времен по 1453 г.

1512—1513. Издание Акопом первых пяти армянских печатных книг.

1517—1519. Печатание славянских книг в Праге белорусским ученым Георгием Скориной.

1524—1525. Реформация в Ливонии (на территории Латвии и Эстонии).

1530—1532. Постройка церкви Вознесения в селе Коломенском под Москвой.

1535—1538. Возведение каменных стен вокруг Китай-города в Москве (архитектор Петрок Малый).

1547. Первое упоминание об Оружейной палате Московского Кремля (как о хранилище оружия).

1547—1552. Написание «Сказаний о князьях Владимирских».

1549. Передача Иваном Пересветовым своих сочинений царю Ивану IV.

Ок. 1550. Появление сочинения Михаила Литвина «О нравах татар, литовцев и москвитян».

1551. Решения Стоглавого собора по унификации церковной службы, обрядов и церковного права.

1552. Основание первой русской типографии в Москве.

1553—1555. Осуждение на церковных соборах ересей Феодосия Косого, Матвея Башкина, игумена Артемия и др.

1554. Завершение церковного 12-томного труда «Четьи-Минеи» (помесячные чтения).

1555—1560. Сооружение храма Василия Блаженного в Москве (зодчие Барма и Постник).

50—70-е годы XVI в. Создание в Москве многотомного «Лицевого летописного свода».

- тизма, издавшая ряд кровавых законов против крестьянства.
- 1561—1626.** Френсис Бэкон — знаменитый английский философ.
- 1562.** Конец существования Тевтонского ордена.
- 1562—1594.** Гражданские (религиозные) войны во Франции.
- 1564—1642.** Галилео Галилей — великий итальянский ученый.
- 1566—1609.** Нидерландская буржуазная революция.
- 1568—1639.** Томмазо Кампанелла — итальянский мыслитель, представитель утопического коммунизма.
- 1569.** Образование Речи Посполитой.
- 1576—1586.** Стефан Баторий — польский король.
- 1577—1640.** Петер Рубенс — знаменитый голландский живописец.
- 1578—1590.** Новая Ирано-турецкая война за овладение Кавказом.
- 1579.** Утрехтская уния провинций Нидерландов, явившихся основой Голландской буржуазной республики.
- 1581—1629.** Правление иранского шаха Аббаса I.
- 1584.** Опубликование сочинения Джордано Бруно «О бесконечности вселенной и мирах».
- 1587—1632.** Сигизмунд III Ваза — польский король (с 1592 по 1599 г. также и шведский король).
- 1596—1650.** Рене Декарт — французский философ-рационалист.
- 1599—1641.** Антонис Ван-Дейк — выдающийся фламандский живописец, ученик Рубенса.
- 1565—1572.** Разделение Русского государства на опричнину и земщину.
- 1562, июнь.** Земский собор по вопросу о продолжении войны за Прибалтику.
- 1569.** Поход турецко-крымских войск на Астрахань.
- 1570.** Поход Ивана IV на Новгород и разгул опричного террора.
- 1571.** Набег крымского хана Девлет-Гирея на Москву.
- 1572.** Второй набег крымского хана Девлет-Гирея. Поражение его на реке Лопасне.
- 1572.** Упразднение разделения Русского государства на опричнину и земщину.
- 1579.** Уложение о сторожевой и станичной службе.
- 1581.** Первый известный «заповедный год», запрещавший переход крестьян в Юрьев день.
- 1581—1582.** Осада Пскова Баторием и ее провал.
- 1581—1584 (или 1582—1585).** Поход отряда под начальством Ермака в Западную Сибирь.
- 1581—1592.** Составление новых писцовых книг, закреплявших крестьян за их владельцами.
- 1584—1598.** Царствование Федора Ивановича.
- 1587.** Движение в Москве против Бориса Годунова и опала Шуйских.
- 1589.** Учреждение патриаршества в России.
- 1590—1593.** Русско-шведская война; возвращение России городов Яма, Ивангорода, Копорья, Корелы.
- 1597.** Указы о кабальном холопстве и о пятилетнем сроке сыска беглых.
- 1593—1605.** Царствование Бориса Годунова.

- 1561.** Захват Швецией Ревеля и северной части Эстонии.
- 1562.** Распад Ливонского ордена. Образование Курляндского герцогства.
- 1563.** Уравнение в правах православных с католиками в Великом княжестве Литовском.
- 1566.** Второй Литовский статут. Усиление крепостничества на территории Литвы, Украины и Белоруссии.
- 1568.** Оказание русской военной помощи царю Кахетии Левану.
- 1569.** Люблинская уния Польши с Литвой. Захват шляхетской Польшей украинских земель.
- 1578.** Завоевание Турцией грузинского княжества Самцхе-Саатабаго и занятие Картли.
- 1586.** Признание кахетинским царем Александром вассальной зависимости от России.
- 1586.** Третий Литовский статут; окончательное закрепощение крестьян.
- 1590.** Заключение Турцией мира с Ираном. Признание Ираном турецкого владычества в Закавказье.
- 1591—1593.** Крестьянско-казацкое восстание на Украине под предводительством Косинского. Признание Запорожской Сечью русского подданства.
- 1594—1596.** Восстание на Украине и в Белоруссии под предводительством С. Наливайко и Г. Лободы.
- 1594.** Формальное согласие казахского Тевекеля-хана принять русское подданство.
- Конец XVI в.** Образование трех казахских жузов (Старшего, Среднего и Младшего).
- 1598.** Захват Южной Туркмении иранским шахом Аббасом I.
- 1561—1563.** Составление в Москве «Степенной книги».
- 1561—1662.** Постройка Благовещенской церкви в Казанском кремле (арх. Постник и Ширяй).
- 1564.** Выход в свет первой печатной книги («Апостол») из типографии Ивана Федорова в Москве.
- 1565.** Сооружение хором Строгановых в Соли Вычегодской.
- 1568—1629.** Первые и последние датированные орудия Андрея Чохова, выдающегося русского мастера литейного дела.
- 1569.** Начало издательской деятельности Ивана Федорова и Петра Мстиславца в Белоруссии.
- 1573.** Основание Иваном Федоровым первой типографии на Украине (во Львове).
- 1574.** Издание Иваном Федоровым во Львове «Азбуки» — первого учебника по русскому языку.
- 1578.** Учреждение Вильнюсской академии — одного из первых высших учебных заведений в Восточной Европе.
- 1585—1591.** Возведение под руководством Федора Коня стен Белого города в Москве (ок. 10 км).
- 1586.** Андрей Чохов отлил знаменитую Царь-пушку.
- 1591—1592.** Сооружение внешней оборонительной линии в Москве — Земляного вала (ок. 16 км).
- 1593—1594.** Сооружение каменного кремля в Казани (арх. Постник и Ширяй).
- 1596.** Брестская уния православной и католической церквей на территории Украины и Белоруссии.
- 1596—1602.** Постройка стен и башен Смоленска (арх. Ф. Конь).
- Последняя четверть XVI в.** Составление «Большого чертежа» — атласа Русского государства.
- Конец XVI в.** Монахом Симеоном Апаранци написана историческая поэма о прошлом Армении.
- 1599.** Первая литовская книга, набранная латинским шрифтом (до этого литовские книги набирались древнерусским шрифтом).

XVII в.

- 1599—1658.** Оливер Кромвель — выдающийся политический деятель Англии.
- 1599—1660.** Веласкес — испанский художник-реалист.
- 1600.** Основание английской Ост-Индийской компании.
- 1600.** Сожжение Джордано Бруно по приговору церкви.
- 1601—1611.** Польско-шведская война.
- 1602.** Основание нидерландской Ост-Индской компании.
- 1602—1612.** Война иранского шаха Аббаса I с Турцией за господство на Кавказе.
- 1606—1669.** Рембрандт — великий голландский художник и гравер.
- 1609.** Признание Испании независимости Голландской буржуазной республики (окончательно по Вестфальскому миру 1648 г.).
- 1610—1611.** Сочинение Г. Галилея «Звездный вестник».
- 1617—1629.** Польско-шведская война.
- 1618.** Восстание в Чехии против Габсбургов.
- 1618—1648.** Тридцатилетняя война в Европе.
- 1621.** Основание Нидерландской Вест-Индской компании.
- 1628—1645.** Крестьянская война в Китае.
- 1639.** Завершение ирано-турецких войн в XVI—XVII вв. за господство на Кавказе мирным договором.
- 1640—1660.** Буржуазная революция в Англии.
- 1644.** Начало завоевания Китая маньчжурами.
- 1644—1912.** Правление маньчжурской династии Цин в Китае.
- 1648.** Окончание Тридцатилетней войны. Вестфальский мир.
- 1648.** Восстание польских крестьян в окрестностях Варшавы.
- 1651, июнь.** Восстание польских крестьян во главе с Косткой Наперским в Краковском воеводстве.

XVII в.

- 1603.** Начало крестьянской войны в России. Восстание под предводительством Хлопка.
- 1604, октябрь.** Начало похода на Москву Лжедмитрия I.
- 1605—1606.** Царствование Лжедмитрия I.
- 1606—1607.** Восстание И. И. Болотникова — период наивысшего подъема крестьянской войны в России.
- 1608—1610.** Осложнение дальнейшего антифеодального движения в России деятельностью Лжедмитрия II и открытой польско-шведской интервенцией.
- 1610.** Вступление польских интервентов в Москву.
- 1611, 19—20 марта.** Народное восстание в Москве против польских интервентов.
- 1612.** Освобождение Москвы ополчением Минина и Пожарского.
- 1613.** Избрание царем России М. Романова.
- 1614—1616.** Ликвидация казачьего движения и казнь Заруцкого и Батюкова.
- 1617.** Столбовский мир со Швецией.
- 1618.** Деулинское перемирие с Польшей.
- 1626.** Начало общего описания земель Русского государства.
- 1631—1632.** Создание полков «иноземного строя» в России (рейтарских, драгунских, гусарских, солдатских).
- 1632.** Жалованная грамота А. Винуису на постройку железоделательных заводов в районе Тулы.
- 1632—1634.** Русско-польская война, закончившаяся Поляновским миром.
- 1637—1642.** Занятие Азова донскими казаками.
- 1641—1642.** Указы о 10-летней давности для исков о беглых крестьянах и 15-летней давности для исков о крестьянах вывезенных.
- 1645—1676.** Царствование Алексея Михайловича.
- 1648—1650.** Городские восстания в Русском государстве.

XVII в.

- 1601—1603.** Выступления в Азербайджане против турецкого ига.
- 1602—1639** (с перерывами). Военные действия между Ираном и Турцией на территории Закавказья.
- 1606—1609.** Восстание народов Поволжья и осада Нижнего Новгорода.
- 1606—1610.** Восстание городской бедноты в Могилеве.
- 1606—1646.** Царствование Теймураза I в. Кахетии (Грузия).
- 1607—1609.** Вхождение калмыков в состав Русского государства и их переселение из Джунгарии на Яик.
- 1608—1613.** Восстание в Карелии против шведских интервентов.
- 1614—1616.** Нашествие шаха Аббаса I на Кахетию и ее разгром.
- 1616—1625.** Антифеодалное восстание в Армении и Азербайджане под предводительством Мехлу-баба.
- 1618.** Обращение Грузии к Москве за помощью в борьбе против ирано-турецкой агрессии.
- 1619—1651.** Присоединение к России эвенков, якутов, бурятов и ряда других народов Восточной Сибири.
- 1623—1625.** Освободительная война грузинского народа против Ирана под предводительством Г. Саакадзе.
- 1628.** Распад трех казахских жузов.
- 1630—1638.** Крестьянско-казацкое восстание на Украине.
- 1639.** Присяга кахетинского царя Теймураза I на верность России.
- 1648—1654.** Освободительная война украинского и белорусского народов против Речи Посполитой.
- 1648, май — сентябрь.** Разгром Хмельницким и Кривоносом польско-шляхетского войска под Корсунем, Пиллявцами и Львовом.
- 1648—1649.** Подъем освободительной борьбы белорусского народа.

XVII в.

Начало XVII в. Псковские «сказания» и «Новый летописец» о крестьянской войне и польско-шведской интервенции в России.

Ок. 1605—1672 (или 1673). Дежнёв Семен Иванович — выдающийся русский мореход.

1609. Опубликование книги Ивана Борецкого «О воспитании чад».

Ок. 1615. Основание Киевского братства и школы при нем.

1619. Издание в Вильнюсе «Славянской грамматики» Мелетия Смотрицкого (в Москве издана в 1648 и 1721 гг.).

1619—1636. Сооружение медресе Ширдор в Самарканде.

Ок. 1620. Русские мореходы впервые обогнули полуостров Таймыр.

20-е годы XVII в. Сочинение дьяка Тимофеева «Временник».

Ок. 1621—1682. Протопоп Аввакум — один из наиболее выдающихся учителей раскола.

Ок. 1624. Начало сектанского движения в Армении и Азербайджане во главе с Мехлу-баба.

1626—1686. Симон Ушаков — знаменитый живописец и гравёр, один из зачинателей светской реалистической живописи в России.

1629—1680. Полоцкий Симеон — белорусский писатель и ученый, сторонник светского образования.

1630—1631. Основание протестантских гимназий в Таллине и Тарту (с 1632 г. последняя преобразована в университет).

1632. Основание Киево-Могилянской коллегии (с 1701 г. — Академия).

1640. Основание в Яссах Славяно-греко-латинской академии.

1648. Открытие Семеном Дежнёвым морского пролива между Азией и Америкой.

- 1655—1660.** Война Швеции с Речью Посполитой.
- 1657.** Выход в свет «Великой дидактики» Яна Амоса Коменского.
- 1660.** Мирный договор Речи Посполитой со Швецией в Оливе.
- 1660—1688.** Реставрация королевской власти в Англии.
- 1672.** Нападение турецкой армии на Речь Посполитую и захват Каменца-Подольского.
- 1677—1678.** Турецкие походы на Правобережную Украину.
- 1681.** Бахчисарайский договор с Турцией.
- 1683—1685.** Завоевание джунгарами Семиречья.
- 1649.** Соборное Уложение. Оформление системы крепостного права в России.
- 1652—1666.** Патриаршество Никона, его реформы и раскол в православной церкви.
- 1653, 1 октября.** Решения Земского собора о воссоединении Украины с Россией.
- 1654—1667.** Война России с Речью Посполитой за освобождение Украины и Белоруссии.
- 1656—1658.** Война Русского государства со Швецией (мир 1661 г. в Кардиссе).
- 1662, 25—26 июля.** Народное восстание в Москве («Медный бунт»).
- 1667.** Новоторговый устав, лишивший иностранцев торговых привилегий в России.
- 1667.** Андрусовское перемирие между Россией и Речью Посполитой.
- 1667—1671.** Крестьянская война в России под предводительством С. Разина.
- 1668—1676.** Восстание в Соловецком монастыре.
- 1670, 1 октября.** Поражение крестьян и казаков под Симбирском.
- 1671, 6 июня.** Казнь С. Разина в Москве.
- 1676—1681.** Война России с Турцией и Крымом за Правобережную Украину.
- 1682.** Восстание стрельцов в Москве, поддержанное народными массами.
- 1698.** Стрелецкое восстание во время поездки Петра I за границу.

- 1649.** Зборовский мирный договор.
- 1651.** Поражение украинских войск под Берестечком. Белоцерковский договор.
- 1654.** Воссоединение Украины с Россией по решению Переяславской Рады.
- 1654—1655.** Освобождение с помощью России почти всей Белоруссии, Литвы и Украины от власти Речи Посполитой.
- 1656, 12 мая.** Соглашение о присоединении Молдавии к России.
- 1657.** Смерть Б. Хмельницкого и попытка гетмана И. Выговского отторгнуть Украину от России.
- 1663—1667.** Народные восстания против польской шляхты на Правобережной Украине за воссоединение с Левобережной Украиной.
- 1666.** Восстание на Переяславщине против казацкой старшины и царских воевод.
- 1667—1669.** Поход С. Разина на Яик и в Азербайджан.
- 1670—1671.** Участие народов Поволжья, Приуралья и Левобережной Украины в крестьянской войне под предводительством С. Разина.
- 1671.** Подавление царскими войсками восстаний в Поволжье и на Украине.
- 1675—1683.** Сеитовское восстание в Башкирии.
- 1677—1678.** Борьба русских войск и украинских полков против турок на Украине (Чигиринские походы).
- Середина XVII в.** Создание повестей об Азовском сидении.
- 1661.** Открытие Львовского университета.
- 1661—1722.** Нагаш Овантан — известный армянский поэт и художник.
- Ок. 1662—1716.** Ремезов Семен Ульянович — выдающийся русский историк и географ, автор «Истории Сибирской».
- 1666.** Утверждение церковным собором реформ патриарха Никона и осуждение сторонников «старой веры».
- 1667—1671.** Сооружение Коломенского дворца (арх. С. Петров и И. Михайлов).
- 1671.** Начало деятельности в Москве Молдавского ученого Спафария Мелеску.
- 1672.** Основание придворного театра в селе Преображенском.
- 1687.** Организация Славяно-греко-латинской академии в Москве.
- 1688.** Сожжение на костре студента Вильнюсской академии Лищинского, обвиненного иезуитами в безбожии.
- 1697.** Запрещение применения белорусского языка во всех государственных документах Речи Посполитой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5	16. Гражданская и церковная архитектура в России. Изобразительное искусство и быт	135
I. Образование и укрепление Русского централизованного государства в XV—XVI вв.		17. Культура народов Белоруссии, Украины, Литвы, Прибалтики и Молдавии в XV—XVI вв.	154
1. Социально-экономическое развитие России в XV—XVI вв.	13	18. Развитие общественной мысли и культуры народов Казахстана, Средней Азии, Кавказа	166
2. Образование основной территории Русского государства. Начало присоединения нерусских народов	25	19. Значение вклада русского народа и других народов России в мировую культуру XV—XVI вв.	182
3. Политическое устройство, социальная политика и международная роль русского государства в конце XV — начале XVI в.	37	IV. Крестьянская война в России и национально-освободительные движения конца XVI—начала XVII в.	
4. Внешняя и внутренняя политика Русского государства в первой половине XVI в.	46	20. Экономическое и политическое развитие России в конце XVI — начале XVII в.	
5. Реформы середины XVI в. Образование в России сословно-представительной монархии	52	21. Подъем антифеодального и национально-освободительного движения в стране с конца XVI в.	199
6. Причины и последствия учреждения опричнины в Русском государстве	60	22. Предпосылки и начало крестьянской войны в России. Осложнение войны иноземной интервенцией	207
II. Народы СССР в XV—XVI вв. и их отношения с Русским государством		23. Восстание И. Болотникова — период наивысшего подъема крестьянской войны в России	214
7. Татарские ханства в XV—XVI вв. Присоединение к России народов Поволжья, Приуралья и Западной Сибири	73	24. Новый этап антифеодального движения в России и дальнейшее развитие иноземной интервенции	219
8. Народы Кавказа, Казахстана и Средней Азии. Развитие их связей с Россией в XV—XVI вв.	82	25. Борьба русского народа за независимость во главе с Мининым и Пожарским. Освобождение Москвы	227
9. Россия и народы Молдавии, Украины, Белоруссии и Литвы в XV—XVI вв.	91	26. Образование нового правительства. Разгром антифеодального движения и завершение борьбы с интервенцией	235
10. Народы Прибалтики в XV—XVI вв. Разгром Русским государством Ливонского ордена	98	27. Историческое значение крестьянской войны и национально-освободительных движений конца XVI — начала XVII в.	241
11. Вмешательство в Ливонскую войну соседних государств. Борьба с общими врагами народов России, Украины, Белоруссии и Прибалтики	101	V. Экономическое и социальное развитие России в XVII вв. Положение народов Сибири, Казахстана, Средней Азии и Кавказа.	
12. Россия и народы Прибалтики к концу Ливонской войны. Значение этой войны в истории народов СССР	107	28. Экономическое развитие России. Начало складывания всероссийского рынка	247
III. Развитие общественной мысли и культуры в XV—XVI вв.		29. Народные восстания в России середины XVII в. Причины их поражения и значение	255
13. Распространение реформационных и гуманистических идей в России	119	30. Усиление крепостничества и укрепление органов государственной власти в России	260
14. Развитие в России просвещения, научных знаний и общественно-политической мысли	125	31. Народы Сибири в XVII в. Присоединение Восточной Сибири и Дальнего Востока к России	266
15. Устное поэтическое творчество, театр и музыкально-вокальное искусство русского народа	132	32. Укрепление связей России с народами Казахстана, Средней Азии и Кавказа в XVII в.	273

VI. Освободительная война украинского и белорусского народов. Воссоединение Украины с Россией.

33. Россия и освободительное движение украинского и белорусского народов в первой половине XVII в.	281
34. Начало и ход освободительной войны украинского и белорусского народов в 1648 г.	289
35. Новый этап освободительной войны украинского и белорусского народов в 1649—1650 гг.	298
36. Перелом в освободительной войне украинского и белорусского народов в 1651—1653 гг.	305
37. Воссоединение Украины с Россией. Историческое значение этого события . .	311

VII. Вторая крестьянская война в России, ее предпосылки, ход и значение в истории народов СССР.

38. Экономические и социально-политические предпосылки второй крестьянской войны в России	317
39. Обострение социальных противоречий в ходе войн России за Украину, Белоруссию, Молдавию и Прибалтику	323
40. Предвестники новой крестьянской войны в России. Начало восстания под предводительством Разина	329
41. Присоединение к восстанию Разина на-	

родов Поволжья и Левобережной Украины	332
42. Поражение крестьянской войны и расправа царизма с ее участниками . . .	339
43. Народные восстания после крестьянской войны и политика царизма	346
44. Значение крестьянской войны и народных восстаний конца XVII в. в истории народов СССР	353

VIII. Развитие общественной мысли и культуры в XVII в.

45. Зарождение научных представлений о вселенной и начало кризиса церковного миропонимания	361
46. Нарастание антицерковных идеологических движений в России XVII в. . . .	365
47. Ослабление влияния церкви на просвещение и школу в России. Рост знаний о природе и обществе	371
48. Развитие русского языка, фольклора, литературы и театра	380
49. Архитектура, изобразительное искусство и быт в России	383
50. Культура народов Украины, Белоруссии, Литвы, Прибалтики, Молдавии	401
51. Культура народов Казахстана, Средней Азии и Кавказа в XVII в.	412
52. Общая оценка развития общественной мысли и культуры нашей страны в XVII в.	423
в XV—XVII вв.	431
в XV—XVII вв.	431
Синхронистические таблицы	433

Бущик Л. П.

Б94 Иллюстрированная история СССР. XV—XVII вв. Пособие для учителей и студентов пед. ин-тов. (Под ред. и с предисл. д-ра исторических наук А. А. Зими́на.) М., «Просвещение», 1970.

445 с. с илл.; 8 л. илл.

В данном пособии освещается широкий круг вопросов: здесь излагается не только история русского народа, но и других народов СССР; содержится значительный материал по проблемам научно-материалистического, атеистического, патриотического, интернационального, художественно-эстетического воспитания и другим образовательно-воспитательным вопросам. Пособие имеет около 300 иллюстраций с подробным раскрытием их исторической и художественной ценности. В предисловии дается оценка основных научных проблем, которые освещаются в новейшей литературе и в данном пособии.

Для лучшего усвоения материала и понимания поступательного хода исторического процесса в конце книги помещены синхронистические таблицы по четырем рубрикам (история зарубежных стран, история Русского государства, история народов СССР, научная мысль и культура страны). Сопоставление социально-экономических, политических и культурных процессов, одновременно происходивших в зарубежных странах и на территории СССР, позволяет глубже понять особенности в исторической жизни отдельных народов, понять место и значение нашей страны в мировой истории XV—XVII вв.

Лукиян Павлович Бущик

**ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ИСТОРИЯ СССР**

XV—XVII вв.

Редакторы А. М. Гузов, Л. Н. Покровский
Редактор карт Е. В. Смирнова
Художники Б. Трофимов, А. Яковлев
Технический редактор И. В. Квасницкая
Художественный редактор М. Л. Фрам
Корректоры Н. И. Котельникова,
В. Ф. Малышева

Сдано в набор 6/1 1969 г. Подписано в печ. 8/1 1971 г.
Формат 84×108²/₁₆. Бумага тип. № 1.
Печ. л. 28+вкл. 1 п. л. Условных листов 47,04 + вкл. 1,68.
Уч.-изд. л. 45,06 + вкл. 1,40. Тираж 70 тыс. экз. (63
№ 37—1970 г. № 16). А07006. Заказ 3037.

Издательство «Просвещение» Комитета по печати при
Совете Министров РСФСР. Москва, 3-й проезд Марьиной
рощи, 41.

Типография № 2 Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР. Москва, Проспект Мира, 105.

Цена без переплета 1 р. 88 коп., переплет коленкор.
28 коп., суперобложка 10 коп., лакир. суперобл. 12 коп.

А. П. БУЩИК • ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРИЯ СССР XV-XVII ВЕКОВ

А. П. ВУЩИК. ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРИЯ СССР XV-XVII ВЕКОВ